

3-380
902.6

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданные под редакціею

М. В. Довнаръ-Запольскаго,

дѣйствительнаго члена Общ. и секретаря Археографической Коммисіи.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Выпускъ третій.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОБ. Д.

1899

1951

1957

1950

 БИБЛИОТЕКА
 г.г. И.И. Кривошеиной
 и Буровой работы

В-380

1962 г.

1966 г.

Нѣкоторыя статистическія данныя по исторіи русскаго города XVII ст. ¹⁾

Городское населеніе мало обращало на себя вниманія со стороны изслѣдователей, да и тѣ ученые, которые занимались исторіей города, какъ Плошинскій и др. довольствовались напечатаннымъ матеріаломъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ явилась обширная работа Чечулина о городахъ XVI вѣка, основанная почти исключительно на разработкѣ писцовыхъ книгъ. Городъ XVII вѣка не имѣетъ еще изслѣдователя. Милоковъ и Лаппо-Данилевскій въ своихъ трудахъ касались его только мимоходомъ. Въ виду этого я думаю, что нѣсколько цифръ, добытыхъ мною изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ XVII вѣка, могутъ представить нѣкоторый интересъ. Въ своемъ сообщеніи я буду касаться только посадскаго населенія, жившаго въ тяглыхъ дворахъ, такъ какъ о прочихъ жителяхъ города мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія только изъ писцовыхъ книгъ, а между тѣмъ переписныхъ книгъ дошло до нашего времени гораздо больше, чѣмъ писцовыхъ. Сметные списки не привлекаются въ качествѣ матеріала, такъ какъ этотъ родъ документовъ еще недостаточно изслѣдованъ критически.

Со второй половины настоящаго столѣтія при разработкѣ вопросовъ по исторіи экономическаго быта Западной Европы внесенъ новый матеріалъ, который до того времени мало обращалъ на себя вниманія. Это — статистическій матеріалъ. Одинъ изъ вопросовъ, для рѣшенія котораго необходимъ подобный матеріалъ — вопросъ объ экономической жизни города уже давно занималъ западныхъ изслѣдователей. Съ 1854 года, съ года появленія работы Арнольда о германскихъ вольныхъ городахъ, замѣчается стремленіе выяснитъ себѣ населенность города даже для того времени, для котораго имѣется лишь отрывочный матеріалъ. Арнольдъ

¹⁾ Изъ рукописнаго неизданнаго матеріала для составленія очерка главнымъ образомъ послужили такіе документы: Архивъ Мин. Ин. Д. Книги по г. Владимиру № 4, 1639 года — сборъ денегъ ратнымъ людямъ на жалованье. Нѣкоторыя писцовыя и переписныя книги изъ Арх. Мин. Юст.

Изданные матеріалы: Времен. М. О. Ист. и Др. кн. 4 — сметные списки 1631 года. Доп. къ Ак. Ист. IX, № 106, Описъ городовъ, вѣдомыхъ въ Разрядѣ 1678 года. Матеріалы для исторіи городовъ и пр.

старался выяснитъ себѣ населеніе городовъ XIV и XV вв., сравнивая цифры вооруженныхъ людей, выставленныхъ городами. Крупныя методологическія ошибки, допущенныя Арнольдомъ, оставались незамѣченными до появленія въ 1879 году работы Шенберга о населеніи Базеля въ XV и XVI вв. Затѣмъ нѣменкіе историки начали разрабатывать матеріалы для статистики отдельныхъ городовъ, предлагали различные приемы для изслѣдованія. Яетровъ, наконецъ, собралъ и разсмотрѣлъ тѣ методологическіе приемы, которыми Арнольдъ, Шенбергеръ, Пааше, Бюхеръ, Егебергеръ, Рихтеръ и др. пользовались въ своихъ изслѣдованіяхъ о населеніи отдельныхъ городовъ. Во Франціи статистическій матеріалъ разработанъ Лавассеромъ, въ Англіи — цѣлымъ рядомъ изслѣдователей.

Для исторіи русскаго города, начиная съ XVI в., имѣется очень удобный матеріалъ — писцовыя и переписныя книги, и рядъ другихъ документовъ, составленныхъ по этимъ книгамъ.

Общее число дворовъ, занимаемыхъ посадскимъ населеніемъ можно вычислить по платежнымъ книгамъ. Насколько можно было провѣрить, число дворовъ въ городахъ въ книгѣ по Владимиру 1639 года указано по писцовымъ книгамъ 20-хъ годовъ. Всего въ 129 городахъ оказалось 18369 дворовъ или въ среднемъ около 144 двора на городъ. Если мы присоединимъ незначительное посадское населеніе южныхъ городовъ, вѣдомыхъ въ Разрядѣ, то общее число посадскаго населенія къ 1630 году выразится въ цифрѣ приблизительно 18²/₃ тысячъ дворовъ. Вычислить посадское населеніе очень трудно, такъ какъ нѣтъ свѣдѣній и числъ лицъ, составлявшихъ дворъ.

Среднее число взрослыхъ мужчинъ въ 67 городахъ по книгамъ 20 хъ годовъ было 1,21 чел. на дворъ. Если считали на взрослога мужчину 2,266 его семейства (Чечулинъ), то на посадскій дворъ получится 3,952 чел. Но такъ какъ послѣ войнъ замѣчается значительный перевѣсъ числа женщинъ, то примемъ цифру 5, которая была въ большемъ ходу при вычисленіи населенія городовъ Западной Европы. Получается, что посадское населеніе опредѣляется числомъ 92,500 чел.

да еще 200,000 чел. населения Москвы, всего 292½ тысячи, или 2,37% всего населения России, вычислительного П. Н. Миллюковымъ въ 12⅓ миллиона²⁾.

Сравнимъ размѣры городовъ по теченіямъ рѣкъ. На бассейнахъ сѣверныхъ рѣкъ—Двины, Камы и др. городовъ очень мало, но они очень крупны: Устюгъ 689 дв., Вятка 552 дв. и т. д. На верхнемъ теченіи Волги города довольно мелки, но нѣсколько ниже видимъ самые крупные изъ провинціальныхъ городовъ России: Ярославль, Кострому, Нижній и Казань. Междурѣчье Оки и Волги на западъ отъ Москвы представляетъ рядъ мелкихъ городовъ, на востокъ, напротивъ того, города значительно крупнѣе средняго: Ростовъ 273 дв., Суздаль 203 и пр. Верхнее теченіе Оки—до Серпухова густо покрыто мелкими и средними городами. Города по нижней Окѣ крупнѣе средняго размѣра. Наконецъ, южные города, кромѣ Воронежа, не отличаются значительнымъ числомъ посадскихъ дворовъ.

Въ писповыхъ книгахъ 20-хъ годовъ обозначены только владѣльцы дворовъ. Иногда два брата дворомъ владѣютъ безъ раздѣла. Вообще число дворовладѣльцевъ очень часто бываетъ больше числа дворовъ.

Число дворохозяевъ на 100 посадскихъ дворовъ въ 1620-хъ годахъ.

По 100 хозяевъ.		
Бѣлозерскъ.	Боровскъ.	
Гдовъ.	Коломна.	
Островъ.	Арзамасъ.	
Чухлома.	Таруса.	
Кострома.	Алексинъ.	
Перехта.	Мещовскъ.	
Юрьевъ-Польскій.	Козельскъ.	
Ржевъ.	Бѣлевъ.	
Волоколамскъ.	Крапивна.	
Верея.	Болховъ.	
Болѣе 100 хозяевъ.		
Вязьма	101 Свіяжскъ	124
Яренскъ	102 Новгородъ	128
Суздаль	104 Торжокъ	128

²⁾ Для сравненія приводимъ свѣдѣнія о западномъ городѣ (По Ванпейсу).

1850 года.

	Городское населеніе.	Сельское населеніе.
Англія	50,37%	49,63%
Шотландія	51,82	48,18
Нидерланды	36,17	63,83
Саксонія	35,47	64,53
Баварія	30,34	69,66
Пруссія	28,06	71,94
Франція	27,31	72,69
Бельгія	26,08	73,92
Данія	21,91	78,09
Голштинія	20,42	79,58
Шлезвигъ	17,86	82,14
Ганноверъ	13,73	86,27
Норвегія	13,28	86,72
Швеція	10,40	89,60

Мценскъ	104	Тверь	139
Вятка	104	Устюжна	143
Лихвинъ	107	Путивль	145
Псковъ	107	Сольвычегодскъ	146
Тула	111	Бѣжецкъ	146
Нижній	111	Вышній-Волочскъ	150
Лухъ	111	Архангельскъ	152
Цывильскъ	112	Солькамскъ	156
Буй	114	Зарайскъ	157
Галичъ	115	Карачевъ	157
Михайловъ	116	Каргополь	159
Серпуховъ	117	Чебоксары	159
Солигаличъ	118	Тотьма	160
Гороховецъ	118	Старица	164
Шуя	118	Веневъ	164
Ростовъ	119	Руза	175
Дмитровъ	120	Вологда	178
Калуга	121	Зубцовъ	186
Устюгъ	122	Рязань	196
Ст. Руса	122	Торопецъ	292
Звенигородъ	122	Боровскъ	370
Царевококшайскъ	122	Опочка	700
Владимиръ	123		

Въ среднемъ на 100 посадскихъ дворовъ приходится 21 дворъ съ нераздѣленными хозяйствами. Такихъ хозяйствъ особенно много на западѣ и на сѣверѣ, тогда какъ въ пріокскихъ городахъ видимъ преимущественно дворъ съ однимъ хозяиномъ.

По числу посадскихъ дворовъ можно сдѣлать такое общее замѣчаніе, что чѣмъ ближе къ югу, тѣмъ города расположены чаще, но число дворовъ въ нихъ все болѣе и болѣе мельчаетъ. Или, точнѣе говоря, направленіе надо взять съ СВ. на ЮЗ. Только города Новгородскаго и Псковскаго района стоятъ какъ-будто особнякомъ и нарушаютъ правильность схемы. Значительная цифра посадскаго населенія указываетъ, что земледѣліе не играетъ главной роли въ числѣ жизненныхъ ресурсовъ этого населенія, а слѣдовательно или уѣздъ долженъ имѣть чисто земледѣльческій характеръ, откуда возникаетъ обмѣнъ продуктовъ, или же городъ представляетъ изъ себя центральный рынокъ для посадскихъ и крестьянскихъ продуктовъ и ведетъ торговлю съ болѣе широкимъ райономъ. Для сѣверныхъ городовъ надо принять второе, такъ какъ среди крестьянъ черныхъ селъ видимъ довольно много ремесленниковъ. Въ Устюгѣ въ 1630 г. на 100 посадскихъ дворовъ приходится 40 посадскихъ лавокъ. Размѣры торговли въ Вяткѣ показываетъ очень высокій, первый по величинѣ, оброкъ съ лавокъ. О торговомъ значеніи Архангельска нечего распространяться. Замѣчанія о сѣверныхъ городахъ приложимы къ крупнымъ поволжскимъ городамъ. Чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ городъ по своей дѣятельности все болѣе и болѣе отрывается отъ уѣзднаго населенія, которое на югѣ занимается почти исключительно пашней, между тѣмъ какъ городъ имѣетъ большей частью только выгонную землю. Посадское населеніе должно доставлять продукты ремесленной дѣятельности уѣзду, но посадскихъ людей мало, такъ какъ съ одной стороны ихъ мѣсто занимаютъ ратные люди, также занимавшіеся ремесломъ, а съ другой стороны

южные уѣзды были еще слабо колонизованы. Вотъ таблица, показывающая число ратныхъ людей въ 1631 и въ 1678 гг. Изъ перваго столбца цифръ видно, что въ 1631 году фронтъ нашего войска былъ обращенъ къ западной границѣ, изъ втораго столбца видно, что фронтъ въ 1678 году перемѣстился на южную границу.

Войска, расположенные въ городахъ 1631 и 1678 гг.

	1631	1678		1631	1678
Москва	4924		Новгородъ	1301	508
Псковъ	1150	2395	Торопецъ	562	470
В. Луки	354	970	Можайскъ	355	30
Ярославль	117	120	Вязьма	831	134
Дѣдиловъ	369	429	Тверь	61	55
Мценскъ	284	385	Торжокъ	50	6
Рыльскъ	343	366	Переяславль-Зал.	64	20
Сѣвскъ	386	550	Кострома	66	63
Пронскъ	226	290	Вологда	291	146
Гремячій	276	278	Владиміръ	107	66
Сапожокъ	179	221	Рязань	309	270
Рязскъ	313	945	Калуга	551	243
Воронежъ	547	1453	Козельскъ	251	216
Веневъ	164	237	Брянскъ	541	329
Новосиль	200	402	Михайловъ	736	326
Елецъ	731	1018	Тула	494	254
Осколь	291	497	Лихвинъ	40	35
Бѣлгородъ	335	907	Бѣлевъ	342	234
Валуйка	528	683	Путивль	694	565
Курскъ	568	978	Кашира	119	55
Серпуховъ	89	90	Зарайскъ	127	65
Муромъ	16	20	Боровскъ	58	41
Коломна	42	44	Суздаль	21	0
Ростовъ	14	21			
Галичъ	41	46			

Судя по книгамъ 1620-хъ годовъ, бобыльство довольно распространено среди посадскихъ людей. Въ общемъ надо считать бобылей въ четверть всего населенія. Въ торговыхъ пріокскихъ и сѣверныхъ городахъ бобылей видимъ очень мало, потому что, во первыхъ, экономическое положеніе было лучше, а во вторыхъ, люди обидѣвшіе предпочитали переходить на дворничество. Въ этомъ положеніи они начинали торговлю и иногда достигали крупныхъ результатовъ, такъ какъ они изобречены были всегда ниже посадскихъ людей. Напримѣръ, въ Бѣлевѣ на посадскій дворъ приходилось 16,2 коп., а съ дворника по 10 коп. Встрѣчаются дворники, имѣвшіе по двѣ и по три лавки.

Особенно много бобылей въ городахъ замосковскихъ, Казанскаго района и заволжскихъ: въ Суздаль 59%, Солигаличѣ 73%, Ростовѣ 50%, Малмыжѣ 69%, Темниковѣ 66% и т. д.

Чтобы прослѣдить за относительнымъ измѣненіемъ числа посадскихъ дворовъ между переписями, сравнимъ цифры полученные изъ писцовыхъ книгъ 20-хъ годовъ съ цифрами переписи 40-хъ годовъ. Для этой цѣли возьмемъ цифры со слѣдующихъ 25 городовъ: Ростова, Торопца, Твери, Малоярославца, Гороховца, Лухъ, Суздаля, Вязьмы, Боровска, Галича, Вятки, Ржева, Костромы, Вологды, Арзамаса, Владиміра, Свияжска, Са-

мары, Бѣлева, Зарайска, Тулы, Старицы, Уфы, Путивля и Рыльска. Города взяты изъ различныхъ частей Россіи, и потому полученные процентныя отношенія можемъ приложить къ общему числу посадекаго населенія. Подсчетъ долженъ происходить по дворамъ, такъ какъ писцовыя книги не даютъ свѣдѣній о подворномъ населеніи. По писцовымъ книгамъ въ этихъ городахъ 5315 дворовъ, по переписнымъ—8532 двора; слѣдовательно, увеличеніе на 3217 дворовъ, или 60,5%, или увеличеніе на годъ приблизительно на 3% въ годъ ³⁾.

Это увеличеніе (въ 3²/₃ раза въ столѣтіе) нельзя не признать очень крупнымъ; оно выше общаго роста населенія Россіи, которое въ каждое изъ двухъ послѣднихъ столѣтій увеличивалось приблизительно въ три раза.

Чтобы показать значеніе приведенныхъ цифръ, я приведу таблицу средняго возрастанія населенія въ Европѣ между 1865 и 1883 годами. Таблица составлена Раусономъ.

Естественный приростъ населенія въ средній годъ.

1865—1883 гг. (По Раусону).

Россія	1,37% (1,50%)	Италія	0,77%
Англія	1,37	Греція	0,76
Саксонія	1,34	Австрія	0,74
Шотландія	1,33	Швейцарія	0,71
Пруссія	1,24	Испанія	0,48
Данія	1,16	Франція	0,16
Швеція	1,13	Голландія	0,13
Бельгія	0,91		
Ирландія	0,86		

³⁾ Для сравненія приводимъ таблицу увеличенія населенія въ Европѣ въ XIX в. (По E. Lavasseur).

	1801.		1840.		1886.	
	Населеніе въ милліон.	Отношеніе.	Населеніе.	Отношеніе къ 1801 г.	Населеніе.	Отношеніе къ 1801 г.
Великобританія	16,3	100	27,1	166	37,2	228
Нидерланды	2		2,9	138	4,4	210
Бельгія	2,9		4,1	141	5,9	203
Франція	26,8		33,3	124	38,3	133
Германія	25		40,5	162	47	188
Пруссія	13		16,8	129	28,5	219
Австро-Венгрія	25		30,4	121	39,9	159
Швейцарія	1,8		2,2	122	2,9	161
Португалія	2,9		3,4	117	4,4	151
Испанія	11		12	109	16,9	156
Италія	17,5		23	131	29,5	168
Россія	40		54	135	95	237
Швеція	2,3		3,1	135	4,7	204
Норвегія	0,7		1,2	133	1,9	211
Данія	0,9		1,3	144	2,1	213
Европа	175	100	250	143	349	198

Слѣдовательно, отношеніе увеличенія въ Западной Европѣ за 38 лѣтъ (143) меньше отношенія увеличенія въ Россіи за 20 лѣтъ, между писцовыми и первыми переписными книжками (Отношеніе—161).

Какъ видно изъ сравненія, процентъ увеличенія русскаго посадскаго населенія надо признать очень высокимъ. Подобное явленіе замѣчается и въ другихъ странахъ послѣ такого сильнаго потрясенія, какимъ было смутное время для Россіи. При этомъ надо принять во вниманіе, что въ XVII вѣкѣ не только былъ слабъ приливъ населенія изъ деревни въ городъ, благодаря чему такъ быстро растетъ современный городъ, особенно въ западной Европѣ, но сами посадскіе люди старались записаться въ пушкаріи, стрѣльцы, чтобы отбыть податей. Въ Рязанской писцовой книгѣ 1626 года упоминается о посадскихъ людяхъ, которые жили въ стрѣльцахъ, ямщикахъ и пр. Осадный голова и ямской прикащикъ отказались выдать этихъ бѣглецовъ въ посадь.

Приводимъ таблицу, указывающую въ процентахъ измѣненіе числа дворовъ въ городахъ между временемъ составленія первой писцовой и первой переписной книгъ.

Уменьшеніе.		Возможаемыя.	
		Возможаемыя.	43%
		Юрьевъ-Польскій	46
Чебоксары	500%	Ростовъ	52
Сольвычегодскъ	32	Переяславль-Зал.	55
Алексинъ	25	Волховъ	56
Свйжскъ	22	Коломна	56
Арзамасъ	15	Сольгаличъ	75
Можайскъ	10	Суздаль	77
Одоевъ	9	Ярославль	79
Солькамскъ	1/2	Вязьма	82
		Луки В.	84
		Боровскъ	84
		Ядринъ	91
		Царевосаичурекъ	92
Зарайскъ	4%	Путивль	92
Гороховець	5	Самара	93
Яренскъ	5	Бѣлевъ	104
Старица	6	Галичъ	120
Любимъ	7	Уржумъ	123
Двинскіе города	9	Темниковъ	128
Воронежъ	9	Малоярославецъ	156
Таруса	10	Владимиръ	159
Вятка	13	Верея	192
Торжокъ	13	Лихвинъ	200
Рязань	14	Калуга	221
Кострома	15	Лухъ	233
Ржевъ	15	Цивильскъ	263
Воротыньскъ	17	Чухлома	269
Карачевъ	23	Серпуховъ	273
Мещовскъ	25	Алатырь	282
Тула	29	Кашинъ	282
Шуя	32	Вологда	308
Муромъ	34	Бѣлоозеро	309
Рыльскъ	38	Елатьма	529
Уфа	42	Торопецъ	769
Тверь	43		
Зубцовъ	43		

Наибольшее увеличеніе замѣчается на нижней Окѣ, въ городахъ замосковскихъ и заволжскихъ. Средняя и нижняя Ока имѣла очень незначительный приростъ, равно какъ и верхняя Волга.

Если примемъ процентъ увеличенія числа дворовъ за показатель экономическаго благосостоянія, то при фор-

сированномъ увеличеніи населенія, какое замѣчается послѣ первой писцовой XVII вѣка, уменьшеніе числа дворовъ и небольшой процентъ увеличенія даетъ особенно рѣзкую характеристику экономическаго состоянія.

При обзорѣ писцовыхъ книгъ постоянно видишь, что торговцы богаче ремесленниковъ. Въ Зарайскѣ среди посадскихъ людей въ 1625 году 66% ремесленниковъ и 14% торговцевъ, между тѣмъ среди лучшихъ 47% торговцевъ, среднихъ 11% и молочшихъ 10%. Въ Бѣлевѣ въ 1624 году между средними 30% торговцевъ, между младшими только 15% и т. д. Между тѣмъ, тѣ города, которые въ двадцатыхъ годахъ выдѣлялись своей торговлей, какъ напр. Двинскіе города, Вятка, Солькамскъ, Рязань, Зарайскъ имѣли или уменьшеніе населенія или незначительный приростъ. Повидимому, торговля здѣсь остановилась въ своемъ развитіи. Сѣверные города, которые поддерживали свое существованіе преимущественно торговлей, были обложены непомѣрно большимъ тягломъ. Въ Солькамскѣ сошнаго тягла съ младшаго двора приходилось 64 коп., въ Устюгѣ 41 1/2 коп., Вяткѣ 33 коп., Архангельскѣ 32 1/2 коп., тогда какъ въ Нижнемъ, въ которомъ чуть не половина была среди лучшихъ, 10 к., Суздаль 8 к., Лухъ 5 к., Звенигородъ 4 коп. Въ Рязани также высокой окладъ—45 коп. Такое неравномерное распредѣленіе податей отразилось на движеніи населенія. Въ общемъ замѣчается: 1) тамъ, гдѣ меньше тягло, приростъ населенія больше; 2) города, уцѣлѣвшіе послѣ смуты въ сравнительномъ благосостояніи, отстали отъ разоренныхъ городовъ въ движеніи населенія.

Тѣ города, которые имѣли ненормально большое увеличеніе, тотчасъ начали страдать отъ избытка. Въ Торопцѣ, который увеличился больше всѣхъ другихъ городовъ, по переписной книгѣ 1646 года оказалось изъ 339 дв. 118 дворовъ обнищавшихъ, 20 хозяевъ переселились въ уѣздъ, нѣкоторые бѣжали въ Новгородъ, Псковъ, Луки В.; много нищихъ скиталось межъ дворь.

Западные статистики обыкновенно отдѣльно разсматриваютъ ростъ малыхъ и ростъ большихъ городовъ. Относительно городовъ западной Европы установленъ тотъ фактъ, что большіе города растутъ быстрѣе, чѣмъ малые. Такъ въ Англіи населеніе городовъ, имѣвшихъ свыше 50000 душъ населенія, поднялось на 23,37% въ промежутокъ 1841—1857 г., города отъ 20000 до 30000—только на 20,29%. Въ Россіи за промежутокъ отъ 1625 до 1646 годовъ замѣчаемъ обратное явленіе: города, имѣвшіе свыше 200 дворовъ, растутъ въ общемъ медленнѣе, чѣмъ болѣе мелкіе города.

Если сравнимъ цифры, указывающія число дворохозяевъ по книгамъ 20-хъ годовъ, съ процентами прироста, то придемъ къ такому выводу: въ общемъ, тѣ города, которые имѣли по писцовымъ книгамъ число дворохозяевъ ниже средняго, имѣли приростъ крупнѣе, чѣмъ города съ большимъ числомъ дворохозяевъ. Отсюда надо исключить западные города, сильно пострадавшіе

отъ войнъ, и гдѣ большое дворовое населеніе было очевидно скучиваніемъ вслѣдствіе разоренія, что и выразилось въ огромномъ приростѣ. Въ прочихъ городахъ отмѣченное обратное отношеніе между дворовымъ населеніемъ и процентомъ прироста должно еще болѣе подчеркнуть тотъ экономическій переворотъ, который поднялъ города южные и поставилъ въ тяжелое положеніе торговое населеніе сѣверныхъ городовъ.

Относительно бобыльства надо замѣтить, что число бобылей къ 1646 году значительно сократилось. Общее число бобылей высчитать мнѣ не удалось, но на основаніи собранныхъ цифръ можно сказать, что бобылей стало меньше, по крайней мѣрѣ, втрое. Такое крупное уменьшеніе доказываетъ, что государство, дѣйствительно, стало полниться и приходитъ въ „достоинство“ послѣ смуты. Особенно рѣзкое уменьшеніе числа бобылей замѣчаемъ въ городахъ замосковныхъ и заволжскихъ, именно въ тѣхъ, которые имѣли крупный приростъ числа дворовъ.

Въ переписныхъ книгахъ 1646 года указано все мужское населеніе двора.

Мужское населеніе на дворъ по переписи 1646—7 гг.

Юрьевъ Польскій	1,49	Воротыцскъ	2,51
Торжокъ	1,52	Суздаль	2,52
Рыльскъ	1,63	Владимірѣ	2,55
Путивль	1,67	Бѣлевъ	2,55
Старица	1,75	Соликамскъ	2,59
Ржевъ	1,88	Свѣжскъ	2,62
Верея	2,00	Волоколамскъ	2,65
Тверь	2,09	Гороховецъ	2,76
Вязьма	2,10	Муромъ	2,78
Малоярославецъ	2,12	Калуга	2,85
Кашинъ	2,14	Ростовъ	2,91
Рязань	2,22	Луки В.	2,91
Сольгаличъ	2,30	Тула	2,99
Мещовскъ	2,30	Коломна	3,02
Зарайскъ	2,36	Торопецъ	3,04
Галичъ	2,40	Двинскіе гор.	3,06
Шуя	2,43	Вятка	3,19
Лухъ	2,43	Серпуховъ	3,25
Карачевъ	2,44	Руза	3,44
Боровскъ	2,45	Уфа	4,59
Болховъ	2,50		

Среднее подворное населеніе опредѣляется въ 250 человѣкъ мужск. пол. на 100 дворовъ. Въ виду постоянныхъ войнъ надо считать женское населеніе двора больше мужскаго. Возьмемъ цифру, которая подсчитана для 1871 году въ Пруссіи. На 1000 мужчинъ приходило 1029 женщинъ. Слѣд. на 100 посадскихъ дворовъ приходилось 505 челов.

Большой % увеличенія городского населенія далеко не всегда совпадалъ съ крупнымъ подворнымъ населеніемъ и наоборотъ. Однако совпаденіе видимъ въ городахъ замосковныхъ, по верхней Волгѣ и западныхъ. Подворное населеніе не опровергаетъ того замѣчанія, которое было сдѣлано о городахъ, выдѣлявшихся торговлей посадскихъ людей. Значительное подворное населеніе въ Вяткѣ произошло вслѣдствіе прилива ино-

роднихъ, которыхъ въ переписной книгѣ 1646 года указано 82 семейства.

Перейдемъ теперь къ переписнымъ книгамъ 70 хъ годовъ. За промежутокъ между двумя переписями, т. е. за тридцать лѣтъ число дворовъ увеличилось только на 0,95%, (8613 дв.)

Измѣненіе числа посадскихъ дворовъ между переписями 1646 и 1676 гг.

Уменьшеніе.	Увеличеніе.	
Сольгаличъ	8 % Сибирскъ	12%
Самара	71 Двинскіе города	2
Рыльскъ	69 Юрьевъ-Пол.	3
Коломна	61 Елатьма	5
Можайскъ	48 Вязьма	8
Зарайскъ	42 Кашинъ	12
Кашинъ	39 Тула	12
Галичъ	32 Ростовъ	18
Кострома	30 Волоколамскъ	23
Переяславль Зал.	25 Вологда	25
Торопецъ	25 Бѣлгородъ	25
Муромъ	19 Тверь	28
Таруса	16 Торжокъ	29
В. Луки	14 Арзамасъ	29
Карачевъ	14 Серпуховъ	30
Ярославль	6 Бѣлевъ	40
Гороховецъ	5 Суздаль	43
Вятка	3 Мещовскъ	52
Нерехта	3 Зубцовъ	60
Путивль	3 Болховъ	61
	Старица	63
Безъ измѣненія.	Малоярославецъ	71
	Рязань	76
Шуя	Свѣжскъ	77
Цивильскъ	Калуга	78
Чухлома	Боровскъ	88
	Верея	89
	Уфа	94
	Ржевъ	143
	Одоевъ	184
	Лухъ	257
	Чебоксары	469

Собственно коренное посадское населеніе значительно уменьшилось. По статьѣ Уложенія тѣ промышленники, которые жили на посадѣ и въ слободахъ, но тягла съ посадскими людьми не тянули, были записаны въ посадъ. Въ первые три года по составленіи Уложенія, такимъ образомъ, были отписаны въ посадское тягло 10095 дворовъ, принадлежавшихъ лицамъ различныхъ состояній. Однако это крупное приращеніе едва могло возмѣстить убыль коренного посадскаго населенія. Постоянныя войны и поборы пятой, десятой, двадцатой денегъ, сборы даточныхъ и пр. сильно истощили посадское населеніе.

По словамъ Коллинса, бывшаго въ XVII в. въ Москвѣ, русскія области настолько пострадали отъ постоянныхъ войнъ, что въ промежутокъ отъ 1657 до 1667 гг. населеніе страны убавилось по крайней мѣрѣ на 2/3.

Особенно сильно пострадали, какъ показываетъ уменьшеніе населенія, города западные, юго-западные, заволжскіе.

ские и по средней и нижней Огъ. Большое число городов, имевших до 1646 года большой прирост, имели особенно резкое уменьшение числа дворов после 1646 года. В. Луки, Торонец, Галич, Сольгалич, Ярославль, Коломна, Путивль, Самара и пр. В этом сказалась реакция против ненормально быстрого роста после смутного времени. Между тем города по верхней Волге, имевшие по первой переписной незначительный прирост в числе дворов, к 1676 году сильно увеличились. В таком же относительном положении оказались в 1676 году города замосковные и северовосточные, в каком они были в 1646 году. В городах приказанских замечаем большую перемену: Чебоксары и Свияжск, имевшие значительное уменьшение, теперь увеличились; Цивильск, увеличившийся к 1646 году на 263%, в 1676 году насчитывал то же число дворов, что и тридцать лет назад. Но в большей половине городов движение населения после 1646 года было в таком же отношении к среднему приросту, как и до 1646 года.

При сравнении числа дворов 1646 и 1676 года надо иметь в виду колонизацию южной окраины. Но по описи городов, ведомых в Разряд, 1678 года, в городах, основанных во второй половине XVII века: в Острогжск, Ольшанск, Коротояк, Урыв и др. посадское население еще настолько незначительно, что очень мало подымет процент прироста всего посадского населения.

Если мы сравним подворное население по книгам 1646 года с процентом прироста за промежуток 1646—1676 год, то заметим некоторую правильность. В большинстве случаев высокое подворное население соответствовало крупному приросту и наоборот. Отметим также тот факт, что большие торговые города в общем развивались и во второй половине века медленнее, чем мелкие, как это замечалось в первой половине века. Повидимому, торговая деятельность упала еще ниже, чем она была в 1646 году. Действительно, если сравним показания писцовых книг 20-х и 80-х годов, то окажется, что число торговых поместий, занимаемых посадскими людьми, во многих городах уменьшилось. Например, в Вятке было 39 торговых поместий на 100 посадских дворов в 1628 году, в 1683 году оказалось только 13. В Суздале это число с 98 снизилось до 79, в Боровске с 60 до 59,6 и т. д. В городах, имевших новоприбылые лавки, число посадских дворов поднялось, напр., в Калуге, в Болхове и др. Лавочный оклад не только не уменьшался, но увеличивался, так как правительство брало с лавок, хотя бы пустых, по книгам 20-х годов и только заботливо отмечало новоприбылые оброчные места. Я не буду перечислять тех тяжелых поборов, какие брало правительство на военные нужды; это достаточно выяснено П. Н. Милковым. Слабое движе-

ние посадского населения—это один из показателей тяжелого экономического кризиса.

Мужское население на посадский двор по переписи 1676—8 гг.

Тверь	2,16	Рязань	3,08
Рыльск	2,40	Двинские города . . .	3,12
В. Луки	2,46	Лух	3,25
Сольвычегодск	2,59	Переяславль-Зал . . .	3,28
Симбирск	2,65	Вязма	3,45
Кунгур	2,65	Воронеж	3,14
Торонец	2,70	Тула	3,28
Суздаль	2,79	Серпухов	3,45
Белев	2,80	Болхов	3,54
Путивль	2,80	Гороховец	3,46
Зарайск	2,85	Боровск	3,89
Вятка	2,89	Венев	4,52
Старица	3,00	Звенигород	4,56
Устюг	3,04	Уфа	4,59

Среднее подворное население значительно увеличилось, с 2,5 чел. на двор, оно поднялось до 3,15 чел. на двор. Таким образом увеличение числа посадских людей будет крупнее, чем увеличение посадских дворов и выразится в 27%. Так как значительная часть податей бралась подворно, то семья старалась не делиться на отдельные дворы, а скучиваться в одном. В Торосце по переписной книге 1678 г. в подсоседниках живут 88 чел. и 41 на дворничестве, в Вятке 77 подворников. Число бобылей по книгам 1676—8 гг. значительно увеличилось, положение приблизилось к положению, отмеченному книгами 20-х годов. В Ростове 45% бобылей, в Симбирске 65, в Солькамске 42, в Переяславле Залеском 83, в Лухе 53 и т. д.

Я не буду утомлять внимания цифрами из писцовых книг 80-х годов, так как промежуток между ними и между переписными 70-х годов слишком краток. Скажу только несколько самых общих слов о передвижении населения.

Переселения из города в город иногда бывают отмечены в переписных книгах, преимущественно 70-х годов. Иногда при имени посадского стоит откуда родом. Из довольно скудных сведений можно уловить три потока переселения. Жители северных городов двигались на восток и переходили в Сибирь. В 1646 году Тобольский воевода заявляет, что «ведомо государю учинилось, что в прошлых годах с Руси из Поморских городов, с Устюга В., от Соли Вычегодской, из Перми В., с Вятки, с Кевроли, с Мезени и из иных русских городов, с посадов и с уездов сошли в Сибирь посадские люди и многие пашенные кр—не от хлебаго недороду и от бедности с женами и с детьми и там живут в закладчиках и захребетниках». В Тобольке находим Вятчан, Устюжан, Галичан, Усольцев, Архангельцев, Костромичей и пр. Предполагалось даже ставить в Верхотурье заставы, чтобы не пропускать

бѣглыхъ. Между тѣмъ въ вятскихъ, солькамскихъ и др. переписныхъ книгахъ находимъ замѣтки: „сбѣжалъ въ Сибирь“⁷⁾.

Второе теченіе было по Волгѣ, съ верхней на среднюю. На него указываетъ Перетатковичъ. Въ Симбирскѣ находимъ переселенцевъ изъ Ярославля, Кадомы, Казани, Чебоксаръ, Гороховца, Балахны, Алатыря, Муромы, Ланшева, даже изъ Устюга, Тотьмы и Перми. Изъ Ржева около 7124 года бѣжали въ Ко-

⁷⁾ По дорогѣ часть осѣдала въ восточныхъ городахъ. По переписной книгѣ гор. Солькамска видно, что въ этомъ городѣ было 13% виноградныхъ. При нѣкоторыхъ жителяхъ помѣта: „сбѣжалъ въ Сибирь“, у одного такъ показано: „дѣти сбѣжали въ Якуцкой острогѣ“.

строму 8 чел.. Ярославль 4, Нижній 2, Москву 9, Осташковъ 2, Галичъ 1.

Наконецъ, третье движеніе—это на югъ въ новые города. Въ Ольшанскѣ, по строельной книгѣ этого города 1645 г., видимъ переселенцевъ изъ Медни, Венева, Черни, Мценска, Крапивны, Карачева, Суздаля, Калуги и Бѣлева. Въ Коротоякѣ въ числѣ сведенцевъ видимъ изъ Ефремова, Лебедяни, Черни, Данкова и Ельца.

Можно бы точнѣе и опредѣленнѣе развить вопросъ о передвиженіи населенія, но этотъ вопросъ настолько важенъ, что требуетъ особаго спеціальнаго изслѣдованія.

С. Богоявленскій.

Пековъ и его пригороды передъ 2-ой польской войной при царѣ Михаилѣ.

Документы, послужившіе матеріаломъ для нижеслѣдующей статьи, извлечены мною изъ дѣлъ Новгородскаго Стола Разряда ¹⁾, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Они содержатъ нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся оборонительныхъ средствъ какъ самого Пекова, такъ и нѣкоторыхъ другихъ близъ лежащихъ городовъ. Документы относятся къ ноябрю-июлю 7139 г. (1630—1631 гг.) и представляютъ въ томъ отношеніи интересъ, что, насколько мнѣ по крайней мѣрѣ извѣстно, они оказываются наиболѣе древними изъ опубликованныхъ документовъ *этого рода*, касающихся Пекова: это именно росписи городовому наряду, сдѣланныя воеводами отчасти при приѣмѣ города, отчасти специально по приказанію центрального правительства. Какъ таковыя онѣ даютъ возможность познакомиться съ количествомъ наряда, отчасти и съ размѣрами городовъ и ихъ укрѣпленій, количествомъ гарнизона и т. п. и этимъ могутъ представить нѣкоторый матеріалъ для изученія состоянія крѣпостей въ Россіи въ первой половинѣ XVII в.

Въ 1632 г., какъ извѣстно, началась война съ Польшей. Московское правительство готовилось къ военнымъ дѣйствіямъ весьма интенсивно: нанимало иностранцевъ на русскую службу, приказывало обучать иноземному строю русскихъ ратныхъ людей и приводило въ извѣстность состояніе крѣпостей, которымъ, какъ Пекову съ сосѣдними городами, могла предостать осада со стороны поляковъ. Однимъ изъ проявленій этой подготовительной къ войнѣ дѣятельности и являются часть нашихъ документовъ: они обрисовываютъ до извѣстной степени состояніе укрѣпленій Пекова, Печерскаго монастыря, Острова и Опочки; отрывочныя свѣдѣнія сообщаются и о положеніи крѣпостей — Изборска и Гдова.

Въ ноябрѣ 1630 г. воеводы кн. Никита Михайловичъ Мезецкій и Пименъ Матвѣевичъ Юшковъ смѣняются въ Пековѣ прежнихъ воеводъ кн. Дмитрія Пожарскаго и кн. Данила Гагарина. Они посылаютъ, по приѣмѣ города отъ своихъ предшественниковъ, точную роспись

находящихся въ городѣ огнестрѣльныхъ орудій, количества и вѣса ядеръ при каждомъ изъ нихъ съ указаніемъ мѣстъ, на которыхъ орудія поставлены; далѣе они сообщаютъ и о количествѣ пороха и свинца въ городѣ и наконецъ отмѣчаютъ количество людей, которыми располагаетъ Пековъ на случай осады. Почти одновременно составляются росписи наряда и въ другихъ изъ упомянутыхъ городовъ. Роспись московскихъ воеводъ г. Пекова приходитъ въ Москву 11-го февраля 1631 г., а 15-го марта воеводы присылаютъ снова краткую роспись наряда въ Пековѣ, къ которой присоединяютъ свѣдѣнія о количествѣ наряда въ Изборскѣ, Гдовѣ и Опочкѣ; 24-го марта пековскіе воеводы получаютъ приказъ изъ Москвы „послати въ Печерскій монастырь дворянина и въ Печерскомъ м—рѣ переписать ему, сколько послѣ морового повѣтрія осталось въ монастырѣ всякихъ служилыхъ людей, стрѣльцовъ и казаковъ и монастырскихъ слугъ и служебниковъ и всякихъ людей, и сколько въ Печерскомъ монастырѣ по городу наряду и въ казніѣ зелья и свинцу и ядеръ и всякихъ пушечныхъ запасовъ и что въ монастырскихъ житницахъ хлѣбныхъ запасовъ“. Воеводы очевидно спѣшатъ привести въ исполненіе приказъ, такъ какъ уже черезъ два дня, 26 марта, мы видимъ, что посланный изъ Пекова дворянинъ Воинъ Сумароковъ производитъ опись Печерскаго монастыря, о чемъ между прочимъ сообщаетъ архимандритъ монастыря въ Москву въ отпискѣ, полученной въ Москвѣ 1-го мая ¹⁾.

Еще раньше въ декабрѣ 1630 г. на Опочкѣ Василиій Туровъ смѣняетъ Ивана Нащокина и присылаетъ въ Москву въ февралѣ роспись наряда въ городѣ. Наконецъ 7-го іюня 1631 г. посылается центральнымъ правительствомъ грамота на имя воеводъ Аванасія Ивановича Хвостова въ г. Островъ, въ которой приказывается воеводѣ отписать: „городъ Островъ сколь великъ мѣрою и каковы крѣпости и въ осадное время многими-ль людьми его осадить можно“ ²⁾. Грамота доставлена въ Островъ 19-го іюня, а уже 24-го того же мѣсяца воевода отправляетъ роспись городу и наряду въ Москву.

¹⁾ Столб. Новгородск. Стола Разряда, № 18, лл.: 180, 182, № 23, лл.: 5—56, 76—85, 89—93, 101—106.

¹⁾ Столб. Новгородск. Стола Разряда, № 18, лл.: 180—182.

²⁾ Ст. Новгородск. Стола Разряда, № 18, лл.: 107.

Такимъ образомъ небольшой матеріалъ, имѣющійся въ нашемъ распоряженіи, даетъ возможность составить себѣ нѣкоторое понятіе, о томъ что представляли изъ себя крѣпости въ сѣверо-западной части „литовскаго рубежа“ наканунѣ войны и какими оборонительными силами располагали въ данный моментъ мѣстныя власти, въ области предполагавшагося театра военныхъ дѣйствій съ Польшей.

Общая картина, обрисовываемая нашими документами, представляетъ положеніе дѣлъ далеко не въ блестящемъ состояніи: есть крѣпости, но онѣ отчасти разрушены, отчасти обветшали, есть пушки и пищали, но онѣ въ крайне неисправномъ видѣ, есть свинець, порохъ и ядра, но и этихъ запасовъ немного, есть наконецъ и гарнизонъ, но онъ крайне малочисленъ и не позволяетъ надѣяться, чтобы при помощи его можно было выдержать осаду и т. д.—однимъ словомъ есть все, но все въ плохомъ состояніи или въ недостаточномъ количествѣ. Очевидно, что предшествующія десятилѣтія постоянныхъ войнъ и борьбы за самостоятельность истощили силы государства, и новая ожидаемая война съ опаснымъ сосѣдомъ вызвала понятныя заботы и опасенія.

Мы изложимъ послѣдовательно состояніе оборонительныхъ силъ въ указанныхъ городахъ; нашъ обзоръ мы начнемъ со Пскова.

1) *Псковъ*. Когда вновь назначенные воеводы кн. Мезецкой и Юшковъ приняли отъ своихъ предшественниковъ городъ, оказалось, что главный нарядъ крѣпости состоялъ изъ 9-ти пищалей большихъ, 32 пищалей полуторныхъ, 48 пищалей полковыхъ мѣдныхъ, скорострѣльныхъ желѣзныхъ волконей и хвостушъ, 20 оттирковъ, полуторныхъ 270 пищалей затинныхъ. Нѣкоторыя пушки имѣютъ опредѣленные названія, которыя точно отмѣчаются въ воеводской росписи: „аспидъ“, „соловей“, „барсукъ“, „скоронья“, „левъ“, „плакида“, „троиль“, „пѣвецъ“, „соловей“ и пр. Пороха оказалось 1883 пуда съ небольшимъ, нѣсколько сотъ пудовъ свинцу, значительное количество ядеръ, 120 кирокъ желѣзныхъ, 70 желѣзныхъ лопатъ, подкопныя ложки и пр. Но далеко не весь нарядъ былъ въ порядкѣ, да и сами крѣпостныя укрѣпленія далеко не были въ исправности. „Въ Кремль городъ, пишутъ напр. воеводы, былъ роскатъ, а на немъ написана пищаль полуторная мѣдная, а ядро къ ней по кружалу желѣзное 6 гривенокъ, стоитъ на землѣ, что роскату нѣтъ, а станокъ и колеса у той пищали худы“, у другой пищали, на раскатѣ у Домантовой стѣны, станокъ обветшалъ, у третьей „станокъ и колеса добръ худы“, что „станокъ и колеса худы“, „колоды и колеса худы“, „добръ худы“, или то „станокъ худъ а колеса добры“ и наоборотъ „станокъ добръ, а колеса худы“, и т. п. такъ и пестритъ въ воеводской росписи. То отмѣчается, напр. „3 пищали огненныя мѣдныя; большая—*есть* стоитъ на волокахъ, да двѣ пищали меньшихъ въ станкахъ, а ядра къ нимъ во Псковъ нѣтъ“, то, на-

оборотъ, есть ядра, но нѣтъ къ нимъ пушекъ: «да подъ навѣсомъ большихъ 305 ядеръ по 2 пуда ядро, да 60 ядеръ по 2 пуда безъ чети ядро, и къ *тѣмъ ядрамъ наряду въ Псковъ нѣтъ*». Последнее впрочемъ объясняется до известной степени тѣмъ, что часть перечисляемыхъ въ росписи ядеръ была собрана случайно, послѣ осады: воеводы отмѣчаютъ: «нѣмецкихъ ядеръ, что собрано послѣ осады, какъ стоялъ подо Псковымъ свѣйскій король, большихъ и меньшихъ ядеръ 3000; да 7 ядеръ верховыхъ и чугунныхъ желѣзныхъ, да 130 ядеръ чепныхъ. Да въ прошломъ 135 и 136 году, какъ дѣлали на проломѣ у Варламовскихъ воротъ городовую каменную стѣну, и собрано въ стѣнѣ нѣмецкихъ ядеръ большихъ и малыхъ 650». Въ описи указывается 120 кирокъ желѣзныхъ, но отмѣчается что часть ихъ сломана, то-же и относительно ломовъ: «25 ломовъ цѣлыхъ и ломаныхъ» и т. д.

Количество людей, которыми могли располагать воеводы въ случаѣ войны и осады, было невелико. Само населеніе Пскова едва ли можетъ считаться большимъ. Повидимому, оно значительно упало со времени перехода Пскова подъ власть Москвы. Какъ быть можетъ ни была незначительна густота населенія въ городахъ древней Россіи, но исчисляемое воеводами количество жителей псковичей-посадскихъ въ 1058 человекъ, едва ли можетъ быть признано достаточнымъ для такого крупнаго центра, какимъ былъ Псковъ: «да въ посадѣ въ Псковѣ, пишутъ воеводы, 1 чел. гость, да псковичъ торговыхъ посадскихъ теглыхъ людей и ихъ дѣдъ и братья и племянниковъ и дѣтей и захребетниковъ и всякихъ жилацкихъ людей—1057 человекъ». Достаточно вспомнить, что „во время завоеванія Пскова въ немъ только въ застѣнѣ числилось 6500 дворовъ“, и что хотя-бы въ Новгородѣ въ 1546 г., въ періодъ его упадка, число дворовъ равнялось приблизительно 5169¹⁾ Какъ-бы мы ни распредѣляли сообщенную въ воеводскихъ отпискахъ цифру населенія Пскова по дворамъ, какъ бы ни увеличивали ея прибавленіямъ къ ней не упоминаемыхъ въ документахъ, женщинъ и малолѣтнихъ,—мы будемъ вынуждены признать, что число посадскаго населенія было крайне незначительно: и хотя въ числѣ упоминаемыхъ въ помѣщаемыхъ ниже документахъ городовъ—Псковъ и занимаетъ по количеству населенія 1-е мѣсто, тѣмъ не менѣе очевидно, что тревожныя событія, ареной которыхъ былъ Псковъ, отразились крайне неблагоприятно на жизни города и значительно уменьшили его населеніе.

Посадскіе представляли, если такъ можно выразиться, коренное населеніе: остальные жители принадлежали къ числу служилыхъ людей, находившихся въ Псковѣ или въ видахъ отбыванія службы или въ качествѣ временнаго гарнизона или состояли при воеводахъ для исполненія низшихъ служебныхъ обязанностей. — числу этихъ категорій лицъ слѣдуетъ отнести:

¹⁾ А. Г. Ильинскій: Городское населеніе Новгородской части въ XVI в.; „Историч. Обзор.“ IX (1897) стр. 143.

1) 190 чел. дворянъ и дѣтей боярскихъ псковскихъ помѣщиковъ.

2) 82 чел. пусторжевскихъ помѣщиковъ.

3) 154 чел. псковскихъ казаковъ (атаманъ, 2 есаула и 151 чел. казаковъ и голова ¹⁾).

4) 1000 чел. псковскихъ стрѣльцовъ, съ головами Петромъ Ногинымъ и Никитою Анисимовымъ.

5) „Педѣльщиковъ и разсыльщиковъ, что ходятъ въ съѣзжей избѣ 11 человекъ, да ѣздовыхъ подъячихъ—4 человекъ, воротниковъ—34 чел., кремскихъ сторожей—12 чел., казенныхъ плотниковъ—13 чел., казенныхъ кузнецовъ—5 чел., дѣчей избы сторожей—8 человекъ“,—итого 87 человекъ.

6) Выдѣлены въ особую рубрику: а) казенные каменщики—18 чел.; б) „да во Псковѣ-жъ у приказовъ разныхъ городовъ: сотниковъ стрѣлецкихъ—4 чел.“; в) житничный ключникъ—1 чел., д) „у дворцовыхъ сель 3 чел. кузнецовъ“. Итого—26 человекъ. Что касается 3 *кузнецовъ* у дворцовыхъ сель, упомянутыхъ въ одномъ документѣ то они-же, въ другихъ документахъ названы „и дворцовыхъ сель *прикащиками*“.

Часть этихъ лицъ очевидно представляетъ случайный элементъ населенія; часть повидимому должна быть прибавлена къ числу постоянныхъ жителей города. Къ послѣднимъ, повидимому, можно отнести и часть пушкарей, выдѣленныхъ въ воеводскихъ отпискахъ въ особую группу:

7) 84 человекъ пушкарей, входящихъ въ составъ псковскаго гарнизона. Предположеніе, что по крайней мѣрѣ нѣкоторую часть пушкарей, повидимому, слѣдуетъ отнести къ числу постоянныхъ жителей города, мы рѣшили высказать только 1) въ виду факта, что при именахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отмѣчается ихъ занятіе. Напр.: «Въ Кремлѣ городѣ... пицаль полторная мѣдная... а пушкари у той пицали Мокѣй Ивановъ *мясникъ*, да Лука Михайловъ»; «отъ Домантовой стѣны роскатъ, а на немъ пицаль полторная, вѣтовая, мѣдная-жъ... а пушкари у той пицали Ондришко Бабинъ, Баженко *портной мастеръ*, Куземка Бабинъ»; „на государевѣ-жъ дворѣ, идучи къ Плоскимъ воротамъ, на пряслѣ роскатъ большой, а на немъ пицаль—барсукъ..., а пушкаръ у той пицали Жданко *мъкаръ*“... Среди пушкарей упоминаются: „*лодейщикъ*“, „Онтошка *кузнецъ*, Оедка Родіоновъ *портной мастеръ*“, „Ромашко Васильевъ *красильникъ*“, „Омелка *ременникъ*“, „Васка Микифоровъ *сапожникъ*, Васка Васильевъ *сапожникъ-жо*“, „Овсейко *пилникъ*“. 2) Въ документахъ есть указанія, позволяющія предполагать, что приставлены были къ той или другой пушкѣ нѣсколько лицъ родственныхъ между собой, напр. отецъ и сынъ, или два брата. Вѣроятнѣе всего предположить, что въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло или съ пред-

ставителями кореннаго населенія Пскова, занимавшими своими ремеслами и исполнявшими обязанности пушкарей или съ профессиональными пушкарями, обжившимися въ Псковѣ и занимавшимися ремеслами, жившими, повидимому, подолгу въ городѣ; какъ таковы они могутъ быть причислены къ *постоянному* населенію. Кромѣ указанного завѣдыванья пушкой двухъ сапожниковъ Васки Микифорова и повидимому его сына Васки Васильева, можно указать еще на слѣдующія данныя нашихъ документовъ: «На Варламской наугольной башнѣ въ верхнемъ бою пицаль... а пушкари у той пицали Микитка Микитинъ Сарковъ, да Сенка Никитинъ Сарковъ-жъ»—повидимому два брата. «Башня глухая, въ верхнемъ бою пицаль полторная, мѣдная, нѣмецкая... а пушкари у той пицали Васка Ивановъ Выбутовъ, да Ивашко Выбутовъ-же»; У той-же пицали на раскатѣ у Домантовой стѣны, гдѣ мы встрѣтили пушкаремъ портного Баженко, въ качествѣ пушкарей отмѣчены еще: Ондришка Бабинъ и Куземко Бабинъ; *лодейщикъ* Мишка Матвѣевъ Бабинъ, приставленный къ другой пушкѣ, вѣроятнѣе всего долженъ быть признанъ родственникомъ двухъ предыдущихъ. Пушкари Красногородцы: Поташка Федоровъ, завѣдывающій скорострѣльной пицалью, стоящей на раскатѣ „на государевѣ дворѣ, противъ Воздвиженья честнаго Креста“ и Оедка Красногородецъ, находящійся при пушкѣ на Свинуской башнѣ, быть можетъ принадлежать къ одной семьѣ.

Таковъ былъ по нашему предположенію, контингентъ псковскихъ пушкарей. Весьма важно для характеристики тогдашняго состоянія оборонительныхъ средствъ города, что пушкарей было недостаточно для имѣвшихся въ Псковѣ пушекъ. Воеводы, въ росписи по принятію города, перечисляя пушки, неоднократно указываютъ, что при томъ или другомъ орудіи пушкарей нѣтъ или что тѣ же пушкари завѣдуютъ двумя орудіями; напр.: „на площади пицаль большая—медвѣдь,... и у той пицали пушкарей нѣтъ“; „да противъ Петровскихъ воротъ пицаль большая—троилъ... а пушкарей у ней нѣтъ“ и т. п.; пицалью на роскатѣ у Домантовой стѣны завѣдуютъ тѣ же пушкари, которые были приставлены къ находившейся въ Среднемъ городѣ, противъ Власьевскихъ воротъ большой пицали—аспису и т. п.

Вполнѣ понятно, что воеводы, располагая ограниченномъ количествомъ защитниковъ (всѣхъ перечисленныхъ въ вышеприведенныхъ рубрикахъ—2684 чел.), ограниченномъ количествомъ пороха и свинца, заявляютъ въ своей отпискѣ центральному правительству, что „во Псковѣ, государь, твоихъ г—выхъ ратныхъ людей и въ твоей государевѣ казнѣ зелья и свинцу въ приходъ воинскихъ людей будетъ мало“.

Разсматриваемые документы даютъ лишь ограниченныя свѣдѣнія о состояніи и расположеніи псковскихъ укрѣпленій. Большія и малыя орудія расположены по большей части на роскатахъ, въ запабахъ или на башняхъ,

¹⁾ Въ документѣ число казаковъ показано въ 154 чел. и 1 голова казачій. Въ документѣ № 1-й „съ головою псковскихъ казаковъ: 1 чел. атаманъ, 2 чел. есауловъ, 151 чел. казаковъ“.

преимущественно у воротъ или на воротахъ. Этѣхъ послѣднихъ въ Псковѣ было много.

Воеводы въ росписномъ спискѣ при приѣмѣ города точно перечисляютъ принятые ими ключи отъ городскихъ воротъ, „которыя нынѣ отперты и въ нихъ ѣздятъ“; въ Окольномъ городѣ они перечисляютъ: Великія, Петровскія, Михайловскія, Гремячія, Ильинскія, Варламскія, Власьевскія, Плоскія, Егорьевскія и Покровскія ворота. Въ Среднемъ городѣ—Рыбницкія Петровскія, Кстовскія, Раковскія, Великія и Трупѣховскія. Кромѣ того нѣсколько воротъ было заложено.

Въ спискѣ ключей, приняты воеводами, отмѣчены 21 ключъ отъ „закладенныхъ воротъ“. Къ числу ключей, полученныхъ воеводами, слѣдуетъ присоединить и ключъ отъ нижнихъ рѣшетокъ въ Окольномъ городѣ: обыкновенно онѣ были заперты и отпирались „тѣ рѣшетки къ веснѣ, какъ вода располится“. Рѣшетки, какъ мы увидимъ ниже, были защищены башнями и орудіями.

Слѣдуя порядку описанія въ росписномъ спискѣ можно отмѣтить главные пункты псковскихъ укрѣпленій. Въ кремлѣ былъ устроенъ роскатъ съ пищалю, но этотъ роскатъ въ моментъ составленія списка былъ уничтоженъ и пушка лежала на землѣ. Другой роскатъ съ пищалю былъ устроенъ отъ Домантовой стѣны. Противъ Власьевскихъ воротъ стояла большая пищаль; подобное же большое орудіе было поставлено на площади. Находившійся, повидимому, въ Среднемъ городѣ государевъ дворъ былъ укрѣпленъ сравнительно сильно: на дворѣ, противъ ц. Воздвиженія былъ устроенъ роскатъ съ орудіями, а другой роскатъ большой на государевъ же дворъ былъ устроенъ по направленію къ Плоскимъ воротамъ. Наконецъ сами Плоскія ворота были укрѣплены девятипядной себежской мѣдной пищалю.

Главныя укрѣпленія сосредоточивались преимущественно у Окольнаго города. Мы уже видѣли укрѣпленія на Власьевскихъ и на Плоскихъ воротахъ. Далѣе одинъ изъ роскатовъ въ Окольномъ городѣ былъ устроенъ между Серебрянскими (повидимому закрытыми) и Егорьевскими воротами; роскатъ воеводы нашли сгнившимъ. Кромѣ того противъ Егорьевскихъ воротъ была поставлена еще большая пищаль; далѣе надъ Егорьевскими воротами былъ устроенъ еще роскатъ и также снабженъ пищалю. Отъ Егорьевскихъ воротъ къ Великимъ были укрѣплены 2 башни: 1) Покровская (съ воротами), снабженная двумя пищалами: одной—въ верхнемъ, другой—въ среднемъ бою и 2) Свинуская башня—съ одной пищалю.

Слѣдующія затѣмъ Великія ворота были снабжены пищалю; кромѣ того большая пищаль была поставлена противъ воротъ и наконецъ въ захабѣ были поставлены: пищаль, хвостуша желѣзная и „въ нижнемъ бою оттирокъ полуторной пищали дробовой мѣдной“. У Сокольскихъ (закрытыхъ) воротъ мы снова видимъ захабъ съ орудіями и кромѣ того, какъ и на двухъ предыдущихъ

воротахъ, была поставлена пищаль. Слѣдующія по росписи Трупѣховскія ворота въ Среднемъ городѣ укрѣплены слабѣе: въ верхнемъ бою поставлена „пищаль полуторная меньшая“, а въ нижнемъ — „вкладенъ желѣзной дробовой не великъ лежитъ въ колодѣ“. Слѣдуя по порядку росписи мы видимъ, что Петровскія ворота снабжены вѣтовой пищалю въ верхнемъ бою, а въ подошвенномъ — желѣзнымъ дробовымъ тюфякомъ и мѣднымъ полуторнымъ оттиркомъ; кромѣ того противъ воротъ поставлена большая пищаль. Между Петровскими и слѣдующими Михайловскими воротами устроенъ роскатъ съ пищалю; Михайловская наугольная башня снабжена 4-мя орудіями, слѣдующія къ Гремячимъ воротамъ башня Грановитая и круглая Кузюдемьянская имѣютъ по одному орудію. Болѣе сильно укрѣплены сами Гремячія ворота; на нихъ два большихъ орудія. Затѣмъ слѣдуютъ опять двѣ снабженные орудіями башни: Толокнянская и Глухая башня, далѣе захабъ съ орудіями и укрѣпленная полуторной пищалю въ верхнемъ бою Ильинскія ворота. Находящіяся между Ильинскими и Варламскими воротами — Загрязскія и Быковскія ворота укрѣплены: первыя—двумя, вторыя—однимъ орудіемъ. У Варламскихъ воротъ устроенъ захабъ съ 3-мя орудіями, противъ воротъ поставлена большая пищаль, наконецъ сама Варламская наугольная башня укрѣплена четырьмя орудіями. Рѣшетки, отпиравшіяся весной, были защищены круглой, высокой башней съ двумя орудіями; тѣмъ же количествомъ орудій были защищены и рѣшетки на р. Псковѣ, подъ прикрытіемъ Плоской башни.

Укрѣпленія очевидно сосредоточивались преимущественно у разныхъ воротъ Окольнаго города, причемъ стратегическія соображенія заставляли укрѣплять особенно сильно Варламскія ворота, у которыхъ и былъ сдѣланъ, исправленный въ 135 и 136 гг., проломъ, отъ котораго пострадала городова стѣна.

Одинъ изъ наиболѣе крупныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, Псковъ, былъ такимъ образомъ далеко не въ блестящемъ состояніи наканунѣ предполагавшейся войны. Еще печальнѣе обрисовывается положеніе нѣкоторыхъ псковскихъ пригородовъ, служившихъ также крѣпостями. Воеводы сообщаютъ, что изъ псковскихъ пригородовъ тамошніе воеводы пишутъ имъ, что „у нихъ въ пригородѣхъ въ приходъ воинскихъ людей сидѣти не съ кѣмъ“ и, дѣйствительно, краткія свѣдѣнія о количествѣ наряда и гарнизона въ Изборскѣ, Гдовѣ, Опочкѣ и Островѣ служатъ подтвержденіемъ словъ псковскихъ воеводъ.

Изборскъ: Нарядъ города состоялъ изъ 3-хъ пищалей полуторныхъ, 1 скорострѣльной пищали, 1—девятнадцатой пищали, 2-хъ—семипядныхъ пищалей, 1—хвостуши, 20—пищалей затинныхъ и 4 тюфяковъ. Зенитъ въ Изборскѣ 57 пудовъ¹⁾, и 14 пудовъ и 20 гривне

¹⁾ Въ документѣ отмѣчено 57¼ пудовъ.

нокъ свинца. Гарнизонъ состоялъ всего изъ 100 чел. стрѣльцовъ и 15 чел. пушкарей.

Гдова: Нарядъ Гдова исчисленъ воеводами въ 6 пицалей полуторныхъ, 4—пицали волконей и хвостушъ, 13—желѣзныхъ тюфяковъ, 3 пушекъ верховыхъ желѣзныхъ и 7 пицалей затинныхъ. Пороха имѣлось 67 пудовъ, свинцу—45 пудовъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 200 чел. стрѣльцовъ, 15 чел. пушкарей и 4 чел. воротниковъ.

Опочка: Нарядъ города состоялъ изъ 3-хъ пицалей полуторныхъ, 7-ми волконей, 10 скорострѣльныхъ пицалей; кромѣ того въ Опочкѣ находились: испорченная полуторная пицаль, ломаный тюфякъ, „да затинныхъ 86 пицалей, да 7 пицалей, 20 стволовъ безъ становъ порченныя, 8 пицалей ручныхъ, 17 стволовъ“. Пороха имѣлось въ городѣ 114 п. и 21 гривенка, свинца—57 пудовъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 250 стрѣльцовъ, 14 пушкарей (жалованныхъ и нежалованныхъ), 4 хъ—воротниковъ, 70 ти казаковъ и 1 казеннаго кузнеца. Дополнительные свѣдѣнія о состояніи крѣпостей и наряда въ Опочкѣ находятся въ имѣющихся двухъ отпискахъ воеводы Вас. Турова и въ росписномъ спискѣ, присланномъ послѣднимъ въ Москву. Острогъ въ это время на Опочкѣ отстраивался. Къ прибытію новаго воеводы Турова было поставлено 360 саж. „опришно дву наугольныхъ башенокъ“. Но тарасы были недорублены, „по тарасамъ мосты не помощены, и бои не подѣланы, какъ битися изъ острогу“, ровъ не былъ еще выкопанъ, надолбы не были поставлены и пр. Ворота были въ плохомъ состояніи: у однихъ замки были худы, а другія и совсѣмъ не затворялись, такъ какъ не было сдѣлано ни пробоевъ ни засововъ. Со стороны р. Великой, на берегу которой были поставлены башенки, крѣпость была открыта; по берегу не было поставлено еще острога. По измѣреніямъ, произведеннымъ воеводой, требовалось поставить на берегу рѣки острога еще на 114 сажень, и соединить его съ городовымъ валомъ: съ одной стороны—стѣной въ 21 саж., съ другой—17 саж. Линія острога занимала такимъ образомъ больше версты, и количество гарнизона и наряда было очевидно слишкомъ незначительно для защиты города въ случаѣ осады. Кромѣ того городъ пострадалъ еще отъ наводненія, отъ котораго обрушились и части городского вала и городской стѣны: „городъ Опочку, пишетъ воевода, во многихъ мѣстахъ льдомъ разрыло и водою подмыло и во многихъ мѣстахъ валъ осыпался до земли, и городова стѣна вся осыпалась и развалилась“. Заявленіе воеводы, послѣ описаннаго состоянія крѣпости, что „безъ подѣлки городу быть не мочно“—является вполне естественнымъ. Состояніе орудій, пожалуй, еще болѣе печальное, чѣмъ въ Пековѣ.

Въ своей росписи воевода многократно отмѣчаетъ, что у такой то пицали „станъ и колеса подъ нею сгнили, а на лѣвомъ колесѣ обручей нѣтъ“, у другой—„станокъ сгнилъ“. „Станки сгнили“, „станы и колеса сгнили и развалились“ и т. д. сопровождаютъ въ описи

многія изъ отмѣчаемыхъ пицалей. Только у городскихъ воротъ стоитъ полуторная пицаль въ стану на колесахъ, причемъ „станъ и колеса подъ нею новыя“. Одна изъ полуторныхъ пицалей совершенно негодна: она стоитъ „на Себескомъ роскатѣ, по Себеской дорогѣ“; воевода описываетъ ее слѣдующими словами: „и тое пицали какъ подъ Опочкой стояли осадю Лисавской да Григорій Велуевъ съ литовскими и русскими людьми въ прошломъ во 121 году, отъ жару къ устью роздуло, по дѣрю оттерто двѣ пяди, станъ и колеса подъ нею сгнили, а въ тое пицали внутри 2 задорины, и впредь изъ нея стрѣлять не умѣть“. Такимъ образомъ этотъ роскатъ оказывается совершенно неукрѣпленнымъ. Кромѣ пицали, стоявшей у городскихъ воротъ и защищавшей очевидно послѣднія, и пицали надъ городовыми воротами по Спасской дорогѣ, укрѣпленія Опочки состояли преимущественно, повидимому, изъ роскатовъ и орудій въ стѣнахъ: наугольный роскатъ былъ устроенъ отъ городскихъ воротъ, далѣе слѣдуютъ роскаты по Заволоцкой дорогѣ, Велейскій роскатъ на Пековскую сторону и Себескій роскатъ. По стѣнамъ между роскатами по стѣнамъ разставлены также орудія.

Ядрами Опочка кажется была вполне обеспечена: ихъ насчитываетъ воевода 3890 разныхъ размѣровъ, кромѣ имѣющихся въ городѣ еще 423 каменныхъ ядеръ.

Островъ. Еще печальнѣе представляется состояніе Острова. Нарядъ города состоялъ изъ 1—девятипядной пицали, 1—мѣдной волконей, 16—пицалей скорострѣльныхъ, 19—пицалей затинныхъ и 18 рушницъ; пороха имѣлось 51 пудъ, а свинца—21 пудъ и 12 гривенокъ. Весь гарнизонъ состоялъ изъ 50 чел. стрѣльцовъ и 15 пушкарей. Между тѣмъ Островъ, находясь всего въ 15 верстахъ отъ литовскаго рубежа, представлялъ передовое укрѣпленіе, которому предстояло одному изъ первыхъ подвергнуться нападенію. Воевода Аѳ. Хвостовъ въ отвѣтъ на грамоту, въ которой приказывается ему отписать: „городъ Островъ, сколь великъ мѣрою и каковы крѣпости, въ осадное время многими-ль людьми его осадити мочно“, спѣшитъ представить въ Москву довольно точное описаніе укрѣпленій города, позволяющее судить о его размѣрахъ и о состояніи крѣпости. Городъ Островъ—каменный, пишетъ воевода; по стѣнѣ—мѣрою въ 270 сажень; внутренняя площадь, занимаемая городомъ, довольно точно опредѣляется слѣдующими указаніями: въ длину отъ стѣны до стѣны—150 саж., въ ширину—42 саж., что даетъ площадь въ 6300 кв. саж. У города, у нижнихъ воротъ, устроенъ каменный заходъ въ 20 саж. длины и 4 саж. ширины, и 3 башни. Одна изъ башенъ обвалилась и воевода спѣшитъ извѣстить, что ее поправляютъ. Стѣна въ одномъ мѣстѣ „разсыпалась“, но она за годъ передъ прїѣздомъ новаго воеводы была „зарублена деревомъ“. Крѣпость и стѣны были, въ общемъ, въ такомъ состояніи: воевода указываетъ, что во многихъ мѣстахъ стѣну подмыло водой и что „стѣна въ лѣвошвы осыпалась“. Островъ окруженъ рѣкой, которая и должна

служить ему естественной защитой: но воевода указывает, что „въ меженную пору вода мелка и зимою мерзнет“, следовательно рѣка не может служить препятствіемъ для непріятеля. Между тѣмъ около города нѣтъ никакихъ укрѣпленій, а такъ какъ самъ городъ стоитъ „на плитѣ“ (на камнѣ), то нельзя ни выкопать рва, ни устроить другихъ укрѣпленій. Орудія разставлены по башнямъ и по стѣнамъ. Къ орудіямъ имѣется слишкомъ 6500 ядръ разныхъ размѣровъ. Воевода перечисляетъ количество хлѣбныхъ запасовъ въ городѣ и приходитъ въ общемъ къ заключенію, что состояніе Острова, какъ крѣпости, не позволяетъ надѣяться на удачную защиту его въ военное время. Гарнизонъ ничтоженъ: всего съ пушкарями 65 человекъ; посадскихъ въ городѣ только 4 человекъ, орудія небольшія; „большого наряда“ не имѣется; „хлѣба запасного и соли и никакихъ запасовъ въ Островѣ нѣтъ“. Жалоба воеводы, что „въ осадное... время въ городѣ сидѣть не о чемъ“ дѣлается при такомъ положеніи дѣлъ вполне понятной. Для того чтобы городъ могъ выдержать осаду, воевода предполагаетъ необходимымъ усилить существующій гарнизонъ города еще на 250 человекъ.

Печерскій монастырь. Хотя и Печерскій монастырь нуждался, въ виду предстоящей войны, и въ порохѣ, свинцѣ и ратныхъ людяхъ, укрѣпленія его находились, повидимому, въ исправности. Благодаря росписи города и наряда, сдѣланной по порученію псковскихъ воеводъ Воиномъ Сумароковымъ, равно и на основаніи челобитной архимандрита въ Москву о присылкѣ военныхъ запасовъ, представляется возможнымъ возстановить въ общихъ чертахъ состояніе монастырскихъ укрѣпленій. „А около Печерскаго монастыря, пишетъ архимандритъ, 1) городъ каменный, по городу восемь башенъ каменныхъ, городъ и башни покрыты тесомъ. Въ городѣ трои ворота съ желѣзными рѣшотками. Сквозе городъ течетъ ручей Каменецъ; надъ ручьемъ въ водобѣжныхъ воротахъ рѣшотки опускаемые желѣзные, а отъ загорожья—деревянныя. По городу и по башнямъ, въ верхнемъ и въ среднемъ и въ нижнемъ бою 316 оконъ“.

Роспись наряду и городской стѣны позволяютъ болѣе детально опредѣлить укрѣпленія монастыря. Монастырская стѣна имѣла слѣдующія ворота и башни:

1) Святые ворота, 2) башня надъ нижними рѣшотками; она отстояла отъ Святыхъ воротъ на 20 саж.; 3) въ 41 саж. отъ этой башни стояла 3-я башня—Новая. 4) Въ 15-ти саж. отъ Новой башни находились Изборскія ворота, снабженныя деревянной башней. 5) Въ 35 саж. отъ этихъ воротъ стояла наугольная башня, 6) отъ нея до верхнихъ рѣшотокъ разстояніе было измѣрено въ 14 саж.; верхнія рѣшотки были защищаемы деревянной башней. 7) Далѣе слѣдуетъ Таиловская башня въ 15 саж. отъ предыдущей и 8) башня Тюрем-

1) Ст. Новгородск. Стола Р. № 18, лл. 180—182; челобитная получена въ Москвѣ 1-го мая 139 г.

ная въ 60 саж. отъ Таиловской; Тюремная башня находилась всего въ 10 саж. отъ Святыхъ воротъ.

Боевые окна распредѣлялись по башнямъ и стѣнамъ и количество оконъ точно опредѣлено въ каждомъ данномъ мѣстѣ въ росписномъ спискѣ наряду и стѣнахъ монастыря

Боевой нарядъ монастыря состоялъ изъ 5-ти полуторныхъ пицалей, 4 скорострѣльныхъ пицалей, 6 волконей и 51—затинныхъ пицалей. Пороха имѣлось 41 пудъ, столько-же пудовъ свинца, 610 ядеръ болѣе крупнаго размѣра и 800—мелкихъ.

Населеніе монастыря состояло изъ архимандрита и 47 старцевъ, 52 „монастырскихъ слугъ и служебниковъ и всякихъ людей“, 121—посадскихъ бобылей и 60 чел. стрѣльцовъ. Городомъ завѣдывалъ вмѣстѣ съ архимандритомъ осадный голова, которымъ въ то время былъ назначенъ псковскій помѣщикъ Павелъ Сеславинъ, вмѣсто умершаго въ монастырѣ осаднаго головы Юрія Татьяна.

Орудія въ Печерскомъ монастырѣ были расположены, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ не было ни захобовъ ни раскатовъ, преимущественно по башнямъ и по стѣнамъ. Особенно сильно укрѣплены были Святые ворота: тамъ стояли 2 скорострѣльные и 2 полуторныхъ пицали и кромѣ того 12 затинныхъ пицалей т. е. почти половина всего болѣе крупнаго наряда. Остальной нарядъ распредѣлялся по башнямъ и стѣнамъ въ разномъ количествѣ.

Стѣны монастыря очевидно находились въ исправности: по крайней мѣрѣ нигдѣ нѣтъ указаній на дурное ихъ состояніе, если не считать упоминанія о двухъ тайникахъ, находившихся около Святыхъ воротъ и относительно которыхъ сказано въ росписи, что „оба тайники зарушились“. Гарнизонъ монастыря оказался слишкомъ недостаточнымъ для обереганія отъ прихода воинскихъ людей, и воеводы считаютъ необходимымъ отправить изъ Пскова подкрѣпленіе, состоящее изъ 50 стрѣльцовъ съ сотникомъ. Количество зелья и свинца было также признано недостаточнымъ. Архимандритъ проситъ въ челобитной на имя царя о присылкѣ ему свинца и зелья²⁾, и въ грамотѣ отъ 4-го мая его извѣщаютъ, что отданъ приказъ о посылкѣ въ монастырь необходимыхъ запасовъ: 160 п. пороха и столько-же пудовъ свинца³⁾. Такимъ образомъ Псковъ, самъ плохо обеспеченный гарнизономъ и нарядомъ и порохомъ, долженъ былъ еще дѣлиться съ сосѣдней крѣпостью. Воеводы псковскіе даже жаловались въ Москву на недостаточность имѣвшагося въ наличности пороха: они указывали, что къ имѣвшемуся въ городѣ крупному наряду требуется для одного выстрѣла пороха 12 пудъ и 24½ гривенки; слѣдовательно пороха было едва достаточно, чтобы сдѣлать изъ всѣхъ орудій около 150 выстрѣловъ, не считая „затинныхъ и девятинад-

2) Ст. Новг. Ст. Р. № 18, лл. 180—182.

3) Ibid лл. 187—189.

ныхъ и ручныхъ стрѣлечныхъ пицалей"; они отмѣчаютъ, что „въ осадное... время въ твоей г—вѣ казнѣ во Псковѣ зелья и свинцу будетъ мало“. Это-же имъ приходится повторить послѣ того, какъ они получили приказъ отправить въ Печерскій монастырь 160 пуд. пороха и столько-же пудовъ свинца. Сообщая объ исполненіи приказанія, воеводы въ отпискѣ, полученной въ Москвѣ 18-го іюля, заявляютъ: „и по твоей г—вѣ грамотѣ мы хслони твои въ Печерской монастырь зелье и свинецъ послали, а во Псковѣ, г—рь, твоихъ г—выхъ ратныхъ людей и въ твоей г—вѣ казнѣ зелья и свинцу въ приходъ воинскихъ людей будетъ мало“.

Не касаясь нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній, которыя можно почерпнуть изъ разсмотрѣнныхъ нами документовъ, мы ограничимся замѣчаніемъ, что какъ ни скудны и отрывочны вышеизложенныя данныя, онѣ проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на состояніе передъ войной упомянутыхъ крѣпостей, защищавшихъ часть литовскаго

рубежа. Въ общемъ свѣдѣнія отличаются чрезвычайнымъ однообразиемъ: не достаетъ самыхъ существенныхъ средствъ для удачнаго выдерживанія осады; отмѣчены неисправность или недостатокъ въ нарядѣ, въ порохѣ, свинцѣ, въ количествѣ гарнизона, мѣстами даже въ хлѣбныхъ и другихъ запасахъ. Болѣе свѣтлое исключеніе представляетъ Печерскій монастырь, но и въ остальныхъ мѣстахъ, въ Опочкѣ и въ Островѣ, замѣчается дѣятельность къ приведенію крѣпостей въ надлежащее состояніе: воеводы частью спѣшатъ представить свои соображенія о необходимыхъ мѣрахъ защиты, частью исправляютъ крѣпости. Въ этомъ отношеніи наши документы представляютъ лишь частичное проявленіе той дѣятельности, которую обнаруживало московское правительство, принимая энергичныя мѣры къ подготовленію государства къ новой войнѣ.

Н. Харузинъ.

Приводимъ, въ приложеніи, росписной списокъ по Пскову (Новгор. Ст. Разр. № 23, л. 8—39).

По росписному списку 139 году ноября съ 13 числа въ отдачѣ въ государевѣ казнѣ: государева печать Псковскаго государства новая, да другая печать старая; на обонхъ рѣзаны рыси, а около по краямъ подпись вырѣзана: печать Псковскаго государства.

Гривенка старая серебряная.

Да городовыхъ воротъ Окольного и Средняго города, которыя нынѣ открыты, и въ нихъ ѣздятъ, и государевы зелейныя и свинцовыя казны ключи. Окольного города: Великихъ воротъ 2 ключи; Петровскихъ воротъ 3 ключи; Михайловскихъ воротъ ключъ; Гремячихъ воротъ 2 ключи; Ильявскихъ воротъ ключъ; Варлаамскихъ воротъ ключъ; Власьевскихъ да Плоскихъ воротъ 2 ключи; Егорьевскихъ воротъ 2 ключи; Покровскихъ воротъ ключъ. Средняго города: Рыбницкихъ воротъ ключъ; Петровскихъ воротъ ключъ; Кстовскихъ воротъ ключъ; Раковскихъ воротъ ключъ; Великихъ воротъ ключъ; Труфимовскихъ воротъ ключъ. Да Окольного города нижнихъ рѣшетокъ одинъ ключъ, а отпираютъ тѣ рѣшетки къ веснѣ, какъ вода располится. Да закладеныхъ воротъ, въ которыя не ходятъ—21 ключъ. Да ключи зелейной казнѣ—2. Да во Псковѣ жъ по городу большаго и средняго и меньшаго государева наряду и въ государевѣ-жъ казнѣ подъ навѣсомъ и въ полатехъ наряду и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ:

Въ кремль городѣ былъ роскатъ, а на немъ написана пицаль полуторная мѣдная, а ядро къ ней по кружалу желѣзное 6 гривенокъ, стоитъ на землѣ что роскату нѣтъ, а станокъ и колеса у той пицали худы, а пушкاري у той пицали Мокѣйко Ивановъ мясвикъ да Лучка Михайловъ. Огъ Домантовы стѣны роскатъ, а на немъ пицаль полуторная вестовая мѣдная-жъ, а ядро къ ней желѣзное 6 гривеникъ, станокъ ветчанъ, колеса добры, а пушкари у той пицали Ондрюшка Бабинъ, Баженко портной мастеръ, Куземка Бабинъ. Въ среднемъ городѣ. Противъ Власьевскихъ воротъ пицаль большая—аспидъ мѣдная жъ на волокахъ, а къ ней 207 ядеръ желѣзныя по 45 гривенокъ ядро, волокы добры, а пушкари у той пицали тѣ-жъ Ондрюшка Бабинъ съ товарищи. На площади пицаль большая—медь, мѣдная жъ, на волокахъ, а къ ней 260 ядеръ желѣзные по 40 гривенокъ ядро и у той пицали пушкарей нѣтъ. На государевѣ дворѣ про-

тивъ Воздвиженья Честнаго Креста на роскатѣ пицаль скоро-стрѣльная, волконья желѣзная, а ядро къ ней 2 гривеники желѣзные, станокъ и колеса добръ-худы, а пушкарь у ней Поташка Федоровъ Красногородецъ. Да у того жъ роскату въ нижнемъ бою оттирокъ полуторной пицали мѣдной въ стану и на колесахъ, а ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное, станокъ и колеса худы, а пушкарь Якушко Жуковъ. На государевѣ жъ дворѣ, идучи къ Плоскимъ воротамъ, на пряслѣ роскатъ большой, а на немъ пицаль—барсукъ мѣдная-жъ, въ станку и на колесахъ, а къ ней 30 ядеръ желѣзные по 15 гривенокъ ядро, станокъ и колеса добръ-худы, а пушкарь у той пицали Жданко Лѣкаръ, Алексѣйко Круговой, Гришка Куликовъ. На Плоскихъ воротехъ пицаль себеская мѣдная 9—пядная въ станку и на колесахъ, къ ней ядро 3 гривеники желѣзное, стапокъ худъ, а колеса добры, а пушкари у той пицали Ивашко Топустинъ да Федка Суловъ. Въ Окольномъ городѣ. На пряслѣ промежъ Серебрянскихъ и Егорьевскихъ воротъ бывалъ роскатъ большой, а на немъ была пицаль скоропѣя мѣдная, а къ ней 80 ядеръ желѣзные по 25 гривенокъ ядро и тотъ роскатъ згнилъ, а пицаль лежитъ на землѣ, а станокъ той пицали подъ навѣсомъ ветчанъ, а колеса добры, а пушкари у той пицали Нефедко Семеновъ, Петрушко Федоровъ, Левка Нестеровъ, лодейчикъ Мишка Матвѣевъ Бабинъ. Противъ Егорьевскихъ воротъ пицаль большая—свитокъ мѣдная на волокахъ, а къ ней 200 ядеръ желѣзные, по 40 гривенокъ ядро, и волокы добры, а пушкаря нѣтъ, и тѣ пицали скоропѣя и свитокъ по государевѣ грамотѣ посланы въ Великій-Новгородъ во 137 году марта въ 15 день, да къ тѣмъ же пицаламъ послано по 200 ядеръ. Да надъ Егорьевскими вороты на роскатѣ пицаль себеская нѣмецкая полковая мѣдная, а ядро къ ней 2 гривеники желѣзное, станокъ и колеса добры, а пушкари у той пицали Олешка Можайской, Левко Волдайской. На Покровской башнѣ въ верхнемъ бою пицаль ропомыжская мѣдная а къ ней 250 ядеръ желѣзные по 20 гривенокъ ядро, станокъ добръ, а колеса худы, а пушкари у той пицали Бориско Лазовъ, Гавришко Клепиковъ, Ондрюшка Толстой. Да въ среднемъ бою пицаль полуторная мѣдная, а ядро къ ней 6 гривенокъ, станокъ и колеса добры, а пушкари у ней Маркъ Хмелестикъ да Ивашко Трофимовъ. На Свиноуской башнѣ пицаль полуторная—азвикъ

мѣдная, а ядро къ ней 6 гривенокъ-жъ желѣзное, станокъ и колеса худы, пушкари у той пицали Ивашко Глушневъ, Оедка Красногородецъ. На Великихъ воротехъ пицаль полоторная мѣдная, а ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное, станокъ и колеса добры, а пушкари у той пицали Ивашко Васильевъ Щекинъ, Якимко Рокиткой. Да въ захабѣ пицаль лужская нѣмецкая мѣдная, ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное, станокъ и колеса худы а пушкари у той пицали Богдашко Мясихинъ, Клишко Проскуринъ. Да въ томъ же захабѣ въ нижнемъ бою оттирокъ полоторной пицали дробовой мѣдной, а пушкаръ у ней Томишко Пахомовъ. Да хвастушка желѣзная въ стану и на колесахъ, ядро къ ней пол-2 гривенки желѣзное, станки и колеса худы, а пушкаръ Лазарко Васильевъ. Да противъ Великихъ воротъ пицаль большая—левъ мѣдная на волокахъ, а къ ней 208 ядеръ желѣзные по 40 гривенокъ ядро, а волокы подъ нею худы, а у ней пушкари тѣжъ, которые у Великихъ воротъ. На Сокольскихъ воротехъ пицаль полоторная старая 9—пядная, а ядро къ ней пол-4 гривенки желѣзные, станокъ худъ, а колеса добры, а пушкари у ней Жданко Болотовъ. Да въ захабѣ пицаль полоторная мѣдная, а ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзные, станокъ добръ, а колеса худы, а пушкаръ у ней Игнашко Гавриловъ, Прошко Самуйловъ. Да въ томъ же захабѣ въ нижнемъ бою оттирокъ полоторной пицали мѣдной дробовой въ колодѣ, колода и колеса добры, а пушкаръ у ней Микифорко Кузнецъ. На Трунѣховскихъ воротехъ въ верхнемъ бою пицаль полоторная меньшая мѣдная—плакида, а ядро къ ней 4 гривенки желѣзные, станокъ и колеса добры, а пушкари у той пицали Онтошко кузнецъ, Оедка Родіоновъ портной мастеръ. Да въ нижнемъ бою вкладень желѣзной дробовой не великъ лежитъ въ колодѣ, а колода добра, а пушкари у него тѣже. На Петровскихъ воротехъ въ верхнемъ бою пицаль полоторная вѣстовая мѣдная, а ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное, станокъ худъ, а колеса добры, а пушкари у ней Микулка Онисимовъ, Овсейко Пилникъ. Да въ подошвенномъ бою тюфякъ желѣзной дробовой въ колодѣ, колода добра, а пушкари Куземка Гавриловъ, Гришка Денисовъ. Да тутъ же въ подошвенномъ бою стоитъ оттирокъ мѣдной полоторной пицали въ колодѣ, колода и колеса досчатые добры, и у того оттирка тѣ же пушкари, которые въ подошвенномъ бою Куземка Гавриловъ съ товарищи. Да противъ Петровскихъ воротъ пицаль большая—троилъ мѣдная на волокахъ, а къ ней 250 ядеръ желѣзныхъ по 60 гривенокъ ядро, волокы худы, а пушкарей у ней нѣтъ. Да промежъ Петровскихъ и Михайловскихъ воротъ роскатъ, а на немъ пицаль мѣдная—*твезецъ*, а къ ней 200 ядеръ желѣзныхъ по 25 гривенокъ ядро; станокъ и колеса добры, а пушкари у той пицали Сенка Торочковъ, Ондришка Голощаиновъ, Кирилко Островитинъ, Ромашко Васильевъ красильникъ. На Михайловской наугольной башнѣ въ верхнемъ бою пицаль полоторная мѣдная, а къ ней ядро 6 гривенокъ, а станокъ и колеса подъ навѣсомъ худы, а пушкари у ней Васка Курпникъ, Меженка Радивоновъ. Да въ среднемъ бою тюфякъ желѣзной дробовой въ колодѣ, и колода добра. Да въ нижнемъ бою два оттирка полоторныхъ пицалей мѣдяные, колоды и колеса худы, а пушкари у тѣхъ оттирковъ и у тюфяка тѣ же что на той же Михайловской башнѣ. На Грановитой башнѣ у верхнихъ рѣшетокъ пицаль полоторная мѣдная, ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное, станокъ добръ, а колеса худы, а пушкари у той пицали Якушко Подоршинъ, Ивашко Павловъ рѣшеточникъ. На круглой Кузьмодемьянской башнѣ пицаль полоторная меньшая мѣдная, ядро къ ней 3 гривенки желѣзное, станокъ и колеса худы, а пушкари у ней Омелка Ременникъ, Ивашко Оксеновъ-и та пицаль по государевѣ грамотѣ изъ Пушкарскаго приказу 138 году послана на Луки Великіе, да по кружалу къ ней 200 ядеръ. На Гремячихъ воротехъ въ верхнемъ бою пицаль полоторная меньшая мѣдная, ядро къ ней 3 гривенки

желѣзные, станокъ и колеса добры. 138 году по государевѣ грамотѣ изъ Пушкарскаго приказу та пицаль послана на Луки Великіе, и по кружалу ядро къ ней 200 ядеръ. Да въ нижнемъ бою оттирокъ полоторной пицали мѣдной дву-пядей дробовой въ колодѣ и колода добра, а пушкари у нихъ Онисимко Ивановъ, Пауфилко Тимофѣевъ. Въ Толокпянской башнѣ въ верхнемъ бою пицаль чугузная желѣзная меньшая полоторная, ядро къ ней 4 гривенки желѣзное, станокъ добръ, а колеса худы. Да въ нижнемъ бою пицаль складная нѣмецкая дробовая желѣзная стоитъ въ колодѣ, а колода добра, а пушкари у нихъ Васка Тарасевъ, да Прошко Губинъ. Башня глухая: въ верхнемъ бою пицаль полоторная мѣдная нѣмецкая, ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное, станокъ добръ, а колеса худы, а пушкари у той пицали Васка Ивановъ Выбутовъ, да Ивашко Выбутовъ же. На Образскомъ захабѣ пицаль полоторная вѣстовая мѣдная, ядро къ ней желѣзное 6 гривенокъ, станокъ и колеса худы, а пушкари у ней Микитка Рогаткинъ да Ермолка Свѣчниковъ. Да въ подошвенномъ бою волковѣя чугузная хвостуца на собакѣ, ядро къ ней желѣзное въ гривенку, станокъ и колеса худы-жъ, а пушкаръ у ней Матюшка Чистяковъ. На Ильинскихъ воротехъ въ верхнемъ бою пицаль полоторная мѣдная меньшая, ядро къ ней 4 гривенки желѣзное, станокъ и колеса добры а пушкари у ней Савка Чернобровкинъ да Илейка Михайловъ. На Загрязскихъ воротехъ въ верхнемъ бою пицаль полоторная мѣдная, а ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное, станокъ и колеса худы. Да въ нижнемъ бою пицаль полоторная жъ—левикъ мѣдная, ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное и та пицаль лежитъ на землѣ, а станокъ подъ навѣсомъ худъ, а колеса стоятъ тутъ жъ у пицали добры, а пушкари у тѣхъ пицалей Богдашко Томиловъ, Петрушка сотникъ, Сенка Симоновъ, Онисимко Савельевъ. На Быковскихъ воротехъ въ верхнемъ бою пицаль скорострѣльная желѣзная хвостуца на собакѣ, ядро къ ней желѣзное въ гривенку, станокъ и колеса добры, а пушкари у ней Оедка Бѣреневъ да Якушко Гавриловъ. На Варламскомъ захабѣ въ верхнемъ бою пицаль полоторная мѣдная, а къ ней ядро 6 гривенокъ желѣзное, станокъ и колеса худы, стоитъ на землѣ, а пушкари у той пицали Савка Ширяевъ, Малашка Рогаткинъ, Ивашко Кондратьевъ. Да въ томъ же Варламскомъ захабѣ въ нижнемъ бою пицаль полоторная мѣдная окована въ колодѣ и на колесахъ, а къ ней ядро 6 гривенокъ. Да подлѣ той пицали оттирокъ мѣдной полоторной пицали, а ядро къ ней 4 гривенки желѣзное, и у тѣхъ у полоторной пицали и у оттирка колоды и колеса худы, а пушкари у нихъ тѣ же, что на Варламскомъ захабѣ въ верхнемъ бою. Да противъ воротъ на землѣ пицаль большая—*соловей* на волокахъ а къ ней 160 ядеръ по 25 гривенокъ ядро и волокы худы а пушкарей у ней нѣтъ. На Варламской наугольной башнѣ въ верхнемъ бою пицаль полоторная мѣдная, ядро къ ней 6 гривенокъ, что взята съ Варламскаго захабу, лежитъ на мосту, а станокъ и колеса худы, а пушкари у той пицали Микитка Микитинъ Сарковъ, да Сенка Никитинъ Сарковъ-жъ. Въ нижнемъ-жъ бою пицаль полоторная-жъ—*левикъ* мѣдная, ядро къ ней 6 гривенокъ, что была отъ наугольной башни на роскатѣ, а по приказу воеводъ и дяковъ перенесена въ Варламскую башню въ верхній бой, что роскату нѣтъ а станокъ и колеса подъ навѣсомъ худы, а пушкари у той пицали Сенка Сусловъ, Нефедка Звонецъ. Да въ среднемъ бою пицаль полоторная жъ мѣдная, ядро къ ней 6 гривенокъ, что стояла прежь того на той жъ башнѣ въ верхнемъ бою на мосту, станокъ и колеса худы, пушкари у ней Дружинка Лукьяновъ да Оедка Плетниковъ. Да въ нижнемъ жъ бою два оттирка полоторныхъ мѣдяныхъ: одинъ на колодѣ и на колесахъ, а къ нему ядро по 6 гривенокъ и по смотру одинъ оттирокъ, а другой оттирокъ жъ по сказкѣ передоваго прикащика Добла Парскаго лежитъ подъ навѣсомъ, а колода добра, а пушкари

тѣ жъ Дружинка Лукьяновъ съ товарищи. У нижнихъ рѣшетокъ на круглой на высокой башнѣ въ верхнемъ бою нищаль нѣмецкая свѣбжская на колесахъ, а къ ней по кружалу, ядро 2 гривенки, и по смотру станокъ и колеса худы. Да въ среднемъ бою скорострѣльная нищаль желѣзная, со вкладнемъ, а ядро къ ней по кружалу въ гривенку, станокъ и колеса худы, а пушкари у тѣхъ нищалей Ивашко Поповъ да Богданко Рогаткинъ.

У нижнихъ рѣшетокъ на Псковѣ рѣкѣ на Плоской башнѣ въ верхнемъ бою нищаль полоторная мѣдная, а къ ней ядро по кружалу 6 гривенокъ желѣзное, станокъ добръ, а колеса худы. Да въ среднемъ бою нищаль полоторная жъ мѣдная, а ядро къ ней 6 гривенокъ желѣзное станокъ и колеса досчатые добры, а у нихъ пушкари Васка Микифоровъ сапожникъ, Васка Васильевъ сапожникъ жъ, да Еремейко Максимовъ, и та нищаль по государевѣ грамотѣ во 138 году изъ Пушкарскаго приказа послана на Луки Великіе и по кружалу ядеръ 200 послано-жъ.

Да подъ навѣсомъ наряду: 3 нищали огненныя мѣдныя, большая—*сунь* стоитъ на волокахъ, да двѣ нищали меньшихъ въ станкахъ, а ядеръ къ нимъ во Псковѣ чѣтъ. Волконѣя мѣдная въ станку и на колесахъ, что стояла противъ Власьевскихъ воротъ. 17 нищалей затинныхъ желѣзныхъ, 19 хвостушъ желѣзныхъ, что стрѣляютъ на собакахъ. 3 нищали волконѣя половянки мѣдныя нѣмецкія, что стрѣляютъ на собакахъ. 7 тюфяковъ чугуныхъ желѣзные, нищаль волконѣя желѣзная на собакъ, что стояла промежъ Ильинскихъ воротъ къ Загряскому захабу на Волковѣ башнѣ, ядро къ ней въ гривенку желѣзное. 1 оттирокъ а 2-й отрывокъ полоторныхъ нищалей мѣдныя, а ядро къ нимъ вѣсомъ по 3 гривенки. 2 вкладни желѣзные одинъ въ колодѣ, а другой безъ станку. 10 колеса съ однимъ колесомъ нѣмецкія большія складныя, окованы желѣзомъ. 4 кокоты желѣзные на шестахъ, одинъ съ чѣпью. Конать большой льняной. 2-й конать конопляной, да 2 конатца малые конопляные; 5 щуповъ желѣзные; клеши желѣзные большіе кузнецкіе. 2 ступы дубовыя, что сванъ вбиваютъ окованы обручами желѣзными. Да точило на веретевѣ желѣзномъ съ крюки; 25 ломовъ цѣлыхъ и ломаныхъ; вѣшка желѣзная большая о четырехъ колесахъ; 2 вѣшки желѣзныя, а круги мѣдныя; 2 колы желѣзные; 70 лопатокъ желѣзныхъ; 91 лошка желѣзные; 2 буроа желѣзные; 120 кирокъ желѣзныя цѣлыхъ и ломаныхъ; 20 копѣй; 2 молоты желѣзные; 3 сохи что гвоздѣ волочать; 2 топоры; ведро деревянное, обручи и дуга желѣзные; 3 крюки чѣмъ известь мѣшаютъ.

Да подъ навѣсомъ жъ наряду что взять въ нѣмецкомъ городкѣ на устьѣ Великіе рѣки, которой остался за отдачею во Псковѣ, что отдано въ Ругодивъ: 4 нищали девятиядныя мѣдныя съ станки и съ колеса; 5 волконей мѣдныхъ, что стрѣляютъ на собакахъ безъ станковъ; да себежскаго наряду нищаль полоторная, а къ ней ядро по кружалу пол-3 гривенки; да другая нищаль полоторная нѣмецкая, ядро къ ней 6 гривенокъ. Да подъ навѣсомъ жъ начтено по кружалу ядеръ къ полоторнымъ нищаламъ: 8150 ядеръ по 6 гривенокъ ядро. Къ среднимъ къ полоторнымъ нищаламъ 1000 ядеръ по 4 гривенки ядро. Да къ малымъ полоторнымъ нищаламъ 600 ядеръ по 3 гривенки ядро. Да къ волконейкамъ и къ скорострѣльнымъ и къ хвостушамъ: 200 ядеръ по 2 гривенки ядро; 2200 ядеръ по полу 2 гривенки ядро; да 2000 ядеръ по гривенкѣ ядро, да мелкихъ ядеръ 6 пудъ, а въ пудѣ 120 ядеръ и въ тѣхъ ядрахъ инныя пригодятся къ хвостушамъ желѣзнымъ и затиннымъ. Да къ дробовымъ и къ тюфякамъ и ко вкладнемъ бочка дробн желѣзные. Да нѣмецкихъ ядеръ, что собрано послѣ осады, какъ стоялъ подо Псковомъ свѣйской король,

большихъ и меньшихъ ядеръ 3000; да 7 ядеръ верховыхъ и и чугуныхъ желѣзныхъ; да 130 ядеръ чепныхъ. Да въ прошломъ 135 и 136 году, какъ дѣлали на проломѣ у Варламскихъ воротъ городовую каменную стѣну, и собрано въ стѣнѣ нѣмецкихъ ядеръ большихъ и малыхъ 650. Да подъ навѣсомъ жъ большихъ 305 ядеръ по 2 пуда ядро; да 60 ядеръ по 2 пуда безъ чети ядро, и къ тѣмъ ядрамъ наряду во Псковѣ чѣтъ.

Да въ прошломъ 138 году привезено изъ Новгородскаго уѣзду изъ Солцы ко Псковскому наряду: 28 колеса да на станы сосновыхъ досокъ 28 станковъ.

Да въ Домантовѣ стѣнѣ въ полатѣ было двѣ нищали скорострѣльныхъ волконей мѣдныя, одна цѣла а другая переломлена, и тѣ нищали въ прошломъ во 137 году посланы къ Москвѣ. Да 2 жегули; 9 нищалей ручныхъ; вкладень желѣзной ломаной; 2 ствола малыхъ ручныхъ взяты въ городкѣ; 270 нищалей затинныхъ; 10 хвостушъ желѣзныя; 2 пинарды мѣдныя желѣзныя; 14 козъ желѣзныхъ на шестахъ; 8 кладней большихъ желѣзныхъ, что въ оси вкладываютъ; да воротъ большой желѣзной; щупъ большой желѣзной подкопной, да 2 ложки подкопныя-жъ желѣзныя, одна большая а другая не велика; 2 сердечника нищальные большіе желѣзные.

Да въ государевѣ казнѣ зелья наголо опричь дерева 760 пудъ, да 239 пудъ и 25 гривенокъ свинцу.

Да во 138 году по государевѣ грамотѣ изъ пушкарскаго приказа за подисью дьяка Степана Уготцаго принато у московскаго пушкаря у Володки ручнаго зелья въ 33 бочкахъ по псковскому вѣсу 452 пуды и 39 гривенокъ опричь дерева, а въ деревѣ вѣсу 65 пудъ и 20 гривенокъ, да 52 бочкахъ пушечнаго и сороковаго зелья 690 пудъ 16 гривенокъ опричь дерева, а въ деревѣ вѣсу 102 пуды и 25 гривенокъ, и обоего ручнаго и пушечнаго и сороковаго зелья наголо 1123 пуды и 15 гривенокъ, и съ старымъ зельемъ въ государевѣ казнѣ во Псковѣ зелья наголо 1883 пуды и 15 гривенокъ. Да нѣмѣшніе присылки свинцу 939 пудъ и 25 гривенокъ. Да по прежнему росписному списку стольника и воеводы князя Василья Ахамашукова Черкаскаго съ товарищи стараго зелья за псковскими стрѣльцы, что имъ дано для вѣстей, 12 пудъ и 8 гривенокъ да 24 пуды и 13 гривенокъ свинцу и то зелье и свинець по сказкѣ головъ стрѣлецкихъ Петра Нагина да Никиты Анненкова у нихъ цѣль.

Да во Псковѣ жъ по спискамъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ псковскихъ помѣщиковъ 190 чел. Пустоможевскихъ помѣщиковъ 82 человекъ.

Съ головою Псковскихъ казаковъ: 1 чел. атаманъ, 2 чел. ясауловъ, 151 чел. казаковъ.

Съ головами съ Петромъ Ногивымъ да съ Микитою Аннековымъ Псковскихъ стрѣльцовъ 1000 человекъ.

Пушкарей 84 человекъ. Недѣльчиковъ и разсылчиковъ, что ходятъ въ свѣзкей избѣ 11 человекъ, да ѣздовыхъ подъячихъ 4 человекъ. Воротниковъ 34 человекъ; кремскихъ сторожей 12 чел., казенныхъ плотниковъ 13 чел., казенныхъ кузнецовъ 5 чел.; дьячей избы сторожей 8 чел.; да въ посадѣ во Псковѣ 1 чел. гость, да псковичъ торговыхъ посадскихъ людей и ихъ дядь и братья и племянниковъ и дѣтей и захребетниковъ и всякихъ жилецкихъ людей 1057 человекъ.

Да казенныхъ каменщиковъ 18 чел. Да во Псковѣ жъ у приказовъ разныхъ городовъ: сотниковъ стрѣлецкихъ 4 чел. житничной ключникъ 1 чел.; у дворцовыхъ сель 3 чел. кузнецовъ.

Ся роспись подлинно въ книгу записана и исправлена.

На оборотѣ: 139 года февраля въ 11 день написать въ роспись.

Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ въ XVII в.

Основаніе крестьянскаго владѣнія и распредѣленіе земли въ Кеврольскомъ уѣздѣ.

1°).

Въ содержаніе подаваемыхъ писцу старожильскихъ и крестьянскихъ сказокъ входили и сказки объ основаніи владѣнія каждаго крестьянина. Писецъ повѣрялъ ихъ, вѣроятно, показаніями самихъ владѣльцевъ или осмотромъ крѣпостей. Если послѣднія утеряны, сгорѣли или непредставлены, жеребій записывался по однимъ сказкамъ: „сказали старожилы, что владѣютъ по купчимъ, а крѣпостей не положили“. Въ книгахъ конца столѣтія такія показанія рѣдки. Крестьяне стали бережливѣе относиться къ своимъ письменнымъ доказательствамъ, получившимъ большую цѣну съ увеличеніемъ мобилизаціи. Съ другой стороны, указъ 1636 г., вѣроятно, содѣйствовалъ замѣнѣ словесныхъ сдѣлокъ письменными. — Крѣпостями писецъ называетъ какъ гражданскіе, такъ и правительственные и мірскіе акты, т. е. какъ купчія, закладныя, мѣновыя, мировыя, дѣловыя и пр., такъ и воеводекія и мірскія данныя. Представлялись и записывались въ книги только крѣпости, совершенныя послѣ предшествующаго писца; поэтому писцовыя книги 1645 г. сообщаютъ о совершенныхъ послѣ 1623 г., т. е. за 22 года, писцовыя книги 1678—1686 г., о совершенныхъ послѣ 1645, т. е. за 33—41 годъ. Все земли, прибрѣтенныя до предшествующихъ писцовъ, записываются „по писцовымъ книгамъ“, или „по старинѣ“, или „по старинѣ и по писцовымъ книгамъ“. — Крѣпости противопоставляется „старина“ — прибрѣтеніе не по сдѣлкѣ или данной, а путемъ захвата или заимки и при томъ въ давнее время, потому что, по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ XVII в. заимка

производится на основаніи данной, такъ что и регистрируется писцомъ подъ другія опредѣленія. Впрочемъ, писцовому сопоставленію крѣпости и старины можно придавать только очень относительное значеніе: въ большинствѣ случаевъ въ книгахъ 1686 г. „по старинѣ“ и „по старинѣ и по писцовымъ книгамъ“ записываются тѣ земли, которыя были за ихъ владѣльцами уже въ 1623 г. (въ книгахъ 1645 г. записаны: „по писцовымъ книгамъ 1623 г.“, или по старинѣ и по писцовымъ книгамъ“); съ другой стороны, правда, въ меньшемъ числѣ въ эти же категоріи попали и жеребьи, прибрѣтенные по сдѣлкамъ въ 20—40-хъ годахъ, т. е. бывшіе за владѣльцами въ теченіи 40—60 лѣтъ. Это даетъ право предполагать, что и въ первомъ случаѣ рядомъ съ заимкой имѣли мѣсто крѣпости. Дѣйствительно, слово „старина“ наши древніе акты употребляютъ нерѣдко просто для обозначенія стараго, прошлаго явленія, совершенно независимо отъ акта прибрѣтенія — первоначальнаго или производнаго — и даже отъ того, находилась ли земля въ постоянномъ владѣніи даннаго двора, или его владѣніе прерывалось; поэтому возможны такія двойныя основанія, какъ: „по старинѣ и по купчей“ (въ случаѣ выкупа или покупки жеребья своихъ родственниковъ), или: „по старинѣ и по мірской данной“ (если хозяинъ влѣдствіе неурожая или какихъ нибудь другихъ причинъ раззорился и получилъ свой участокъ на оброкъ, на льготу). Срокъ въ 40—60 лѣтъ не говоритъ за то, что подъ стариной писецъ понимаетъ давность, такъ какъ владѣніе въ теченіе того-же и большаго времени записывается „по писцовымъ книгамъ“ нисколько не рѣже, чѣмъ каждое изъ другихъ основаній. То, что книгами 1645 г. признавалось стариной, писцомъ 1686 г. распредѣляется по всемъ тремъ рубрикамъ и рѣдко попадаетъ въ ту, въ какой было въ 1645 г. Впрочемъ, и самая формула „по старинѣ“, бывшая въ 1645 г. господствующей въ 1686 г. попадаетъ чаще въ связи съ писцовыми книгами, чѣмъ самостоительно.

Неодинаковое употребленіе писцомъ своей терминологіи оправдывается практическими соображеніями: за

*) Источниками для составленія этого очерка служили: хранящіяся въ Моск. архивѣ Министерства Юстиціи писцовыя и переписныя книги по Кеврольскому уѣзду №№ 185, 186, 15034, 15055 и по Сольвычегодскому: №№ 451, 452, 501, 504, 505. Хранящіяся въ томъ же архивѣ дѣла Мезенскаго и Пинежскаго уѣздовыхъ судовъ — первая подъ №№ 42, 43, 44, вторая — № 33. Указаніями на послѣднія я обязавъ г. архивариусу вотчиннаго отдѣленія многоуважаемому Василію Ивановичу Холмогорову. Дѣла Устюжскаго Уѣзднаго суда № 1197—1273, вязка I.

несение въ писцовыя книги уже само по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ владѣнія. Отсюда-же: писецъ и считаетъ излишнимъ указывать на крѣпости, упомянутыя у предшествующаго писца, ограничиваясь одной ссылкой на его книги. Запись можетъ быть опровергнута только въ томъ случаѣ, если другое лицо представитъ документы на землю и докажетъ ихъ дѣйствительность.

Субъектомъ, основаніемъ владѣнія котораго служили старина, писцовыя книги и крѣпости, былъ дворъ, подъ которымъ понимался не одинъ только наличный составъ живущимъ въ немъ семейныхъ и товарищей, а рядъ преемственно связанныхъ поколѣній родственниковъ. Одновременно во дворѣ жили: или одинъ хозяинъ, или отецъ съ дѣтьми, братья, братья съ ихъ дѣтьми, съ племянниками, дѣдъ съ сыновьями и внуками, двоюродники, свойственники, посторонніе—складники, вдовы со своими дѣтьми или другими родственниками. Каждый такой наличный составъ владѣть землей, если она не приобрѣтена имъ, по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ владѣло предшествующее поколѣніе. Но кромѣ этихъ первоначальныхъ основаній для каждой данной семьи были и непосредственныя, какими являлись акты, связанные съ измѣненіемъ личнаго состава двора: наслѣдованіе, раздѣлъ, выдѣлъ—первоначальное основаніе и въ этихъ случаяхъ оставалось одно и тоже не только для отчиннаго, но и для выдѣлившихся изъ него дворовъ,—припускъ, складъ. Хотя Сольвычегодскій писецъ по большей части знаетъ одно только первоначальное основаніе, но нерѣдко отмѣчаетъ и непосредственное, или его можно опредѣлить изъ указаній предшествующихъ владѣльцевъ: 1) наслѣдованіе: а) по обычаю: а) нисходящіе: „владѣть по отцовѣ купчей, что у Оверкейка Савельева купилъ“ (Писц. Сольвыч. кн. № 501: 196, 198, № 505: 1968, 1072, 1062, „по старинѣ отца своего“), „по купчей владѣнія дѣда своего“ (№ 501: 525, 533, 546, 481), „владѣть по старинѣ жеребьемъ прадеда своего“ (№ 501—547); б) восходящіе: „по владѣнью сына своего“ (№ 505—970); γ) боковые: братья родные и двоюродные, дяди, племянники: „владѣть по купчей, что продано дядѣ его Иванову“ (№ 505, 960, 1072; № 501: 533, „по старинѣ владѣнія дядей своихъ“ № 505: 990), „владѣть по закладной, что заложили онѣ брату его Авонькину“ (№ 505: 1080), „владѣть жеребьемъ брата своего“ (№ 501: 481, 533, 553), „пашеть по родству и дворомъ его владѣть братъ его двоюродный“; б) указаній на наслѣдованіе по завѣщанію сравнительно немного: „по духовной отца своего“, „по благословенной изустной памяти отца своего“ (№ 505: 1084, 1087, 1095), „по духовной брата своего“, „по духовной прадеда своего“, „по духовной тестя своего“ (№ 501: 185, 444, 460, 488, 491); е) каждый членъ семьи, имѣющій право на наслѣдство, имѣлъ право и на долю въ нераздѣльномъ имуществѣ. Эта доля выдѣлялась ему при выдѣлахъ и при раздѣ-

лахъ, когда семейные дѣлили поколѣнно общее имущество.

Отсюда: непосредственнымъ основаніемъ владѣнія служить дѣловая: „владѣть по дѣловой братьей своихъ“ (№ 501: 481, 493, 499, 521, 548), „а племянники его Васькины Ивашко да Архипко Назаровы владѣютъ по старинѣ отца своего землею и всякими угодами съ нимъ (дядей) вопче, чѣмъ ихъ надѣлили онѣ же Васька“ (№ 505: 1087). Въ одномъ дворѣ иногда жили посторонніе—товарищи, складники, согласившіеся сообща владѣть землей и вести хозяйство: дер. Большая Жердь (Мезенскаго уѣзда) „дворъ Федотко Ферапонтовъ (№ 185: 370) да съ нимъ же складникъ его Михайло Мелентьевъ“. Иногда сообща только владѣли землей; на дворѣ же съ однимъ изъ товарищей жилъ и велъ хозяйство половникъ другаго. Товарищество продолжалось до опредѣленнаго срока, послѣ котораго складники расходились, дѣля общее имущество точно также какъ семейные. Нерѣдко товарищества создавались только съ цѣлью общаго приобрѣтенія земли; по достиженію этой цѣли товарищество распадалось, оставляя за собою тѣже самыя послѣдствія, что и распаденіе семьи (№ 505: 939—940). Основаніемъ владѣнія раздѣлившихся складниковъ, кромѣ актовъ приобрѣтенія, были дѣльныя (№ 501: 506, 548, 560). 4) Земля переходила къ дочерямъ, по общему правилу, только при отсутствіи сыновей; но иногда составлялось завѣщаніе въ обходъ ея, или, напротивъ, она признавалась наслѣдницей при сыновьяхъ (если они выдѣлились, дочь со своимъ мужемъ иногда припускалась къ отцовскому хозяйству и деревнѣ). Въ соответствующихъ случаяхъ участокъ могъ переходить въ качествѣ приданаго, отсюда: владѣніе деревней по рядной записи (№ 451: 185, 188; № 452: 861). Приданому животу составлялась роспись, иногда вмѣстѣ съ нею данная; если выдача послѣдней оговорена въ росписи, отсутствіе ея влечетъ для мужа и дѣтей потерю права на приданный участокъ (Кеврольскія писцовыя книги № 186: 96). Здѣсь такимъ образомъ основаніемъ владѣнія служила данная.

Роспись въ приданомъ животѣ имѣетъ характеръ кабалы, пишется на мужа и свекра; одинъ списокъ передается лицамъ, выдающимъ замужъ, другой мужу. Значеніе ея заключается въ томъ, что послѣ бездѣтной смерти жены, ея родственники и ихъ наслѣдники предъявляютъ по ней требованіе къ мужу и свекру; сама она, послѣ смерти мужа, если жила въ нераздѣльной семьѣ при свекрѣ, можетъ требовать возвращенія приданаго. Такъ что если у крестьянъ не выработался терминъ и формула ипотеки, принадлежащей женѣ и ея родственникамъ на имущество мужа, то существо ея признавалось. Отдѣльность приданаго живота и деревень проходятъ на всю жизнь супруговъ. По общему правилу всѣ сдѣлки совершаетъ мужъ часто вмѣстѣ съ сыновьями; жена въ нихъ не участвуетъ; но разъ предметомъ ихъ дѣлается приданое, вѣдомъ съ мужемъ,

какъ товарищъ, выступастъ жена: Василий Кирилловъ съ сыновьями продалъ деревню свою на Ровдинъ Обросу Терентьеву да его женѣ Дарьѣ Семеновой дочери... „а взялъ на куплѣ своей полтина денегъ московскихъ у Оброса и у Дарьи приданыхъ ея половина денегъ, а Оброса другая половина“. (Холм. кн. № 14385: 54). Обратите вниманіе на форму выраженія: она вполне совпадаетъ съ той, которую употребляютъ складники при покупкѣ на общія средства: „и ту землю язъ Василей да язъ Аверкій купили пополамъ и деньги дали пополамъ“ (Дѣла Пинежскаго у. суда № 33, дѣльная 1627 г.). Обратное: приданая деревня отчуждается отъ имени обоихъ супруговъ: „владѣть по купчей Митьки Бутусина да Офимьицы Ивановы дочери“ (№ 451: 195). Приданое переходитъ къ дѣтямъ, или при отсутствіи ихъ, въ родъ жены, если послѣдняя при жизни не поступилась имъ своему мужу. Представителями дочери въ наслѣдованіи были, конечно, ея дѣти. Когда въ семьѣ только старики и дочери и нѣтъ работниковъ, напр.: когда нѣтъ сыновей, или они померли, остались ихъ жены съ малолѣтними дѣтьми, или они выдѣлились, зять принимается въ домъ тестя, припускается въ деревнѣ, въ животы (припускныя и вживныя памяти).

Онъ вноситъ въ дворъ тестя свой вкладъ, преимущественно движимостью, рѣже землею — вѣроятно тогда, когда былъ самостоятельнымъ хозяиномъ; если же былъ членомъ нераздѣльной семьи, онъ получалъ за свою долю, какъ дочь въ приданое, движимость. Судьба вклада такая же какъ приданого. Изъ имущества зятя и тестя составлялся складной животъ; откуда и сдѣлки иногда получали названіе складныхъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ зять былъ работникомъ на старшую семью, и получалъ вмѣстѣ съ женою полѣтную плату; если это обязательство кормить и поконить стариковъ выполнялось имъ добросовѣстно, онъ получалъ еще при жизни тестя по поступной его участокъ, съ сохраненіемъ старыхъ обязательствъ. Связь зятя со старшей семьей не прекращалась даже по смерти дочери; онъ въ такомъ случаѣ не только могъ, но былъ обязанъ жениться вторично и по прежнему жить въ семьѣ перваго тестя; къ нему какъ къ наслѣднику переходила и деревня (№ 501: 444, 525, 492, № 505: 1096).

Послѣ смерти отца при несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ мать стоитъ во главѣ семьи, и всѣ сдѣлки совершаются отъ имени ея и ея дѣтей — сыновей или дочерей, если нѣтъ горвыхъ. Вдовы и дочери нерѣдко поступаютъ своимъ участкомъ родственникамъ или чужимъ людямъ для того, чтобы они кормили и покоили ихъ до смерти. Послѣ смерти совершеннолѣтняго сына, за отсутствіемъ взрослыхъ дѣтей, представителями семьи, вступающими въ сдѣлкахъ, дѣлаются его мать и жена, напр.: „М. Федоровъ владѣть по купчей вдовы и снохи ея“ (№ 501: 451). Крестьянское обычное право, не безъ вліянія практики судовъ, признавало и вдовой прожиточный жеребій. (Кеврольскія писц. кн. № 186: 96. Сольвычегодскія писц. кн. № 451: 183, 231; 152,

194, 199, № 505: 1080). 5) Владѣніе права каждого полноправнаго члена семьи отчуждать свою долю въ нераздѣльномъ имуществѣ, въ составъ двора могли войти посторонніе; такимъ путемъ образовывалось совладѣніе, отличающееся отъ другихъ формъ тѣмъ, что у нѣсколькихъ лицъ были различныя основанія на одно и тоже имущество, напр. Мишка Федоровъ владѣть по купчей 138 г., въ томъ же дворѣ Андрей Хомутовъ владѣть „по старинѣ“ (№ 452: 737, № 505: 1085).

Писцовый пріемъ — указывать первоначальныя основанія владѣнія, — мнѣ думается, глубокой пережитокъ. Несомнѣнно, самый древній переходъ имущества — преемственность изъ поколѣнія въ поколѣніе, при которой, строго говоря, нѣтъ наслѣдованія: умираютъ отдѣльные члены, но имущество продолжаетъ оставаться за однимъ субъектомъ — дворомъ, независимо отъ его личнаго состава. Поэтому и отчужденіе его практикуется лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Впослѣдствіе, когда вошла въ обычай жизнь по отдѣльнымъ дворамъ, семейные родственники продолжали составлять прочный союзъ лицъ, точнѣе дворовъ, сообща владѣющихъ землею; поэтому каждое отчужденіе должно быть произведено съ ихъ разрѣшенія. Отголоскомъ глубокой старины звучатъ слова одной купчей „приказываю братья своей и племени своему Ларіону и Дмитру и зятя своей, и дочерямъ своимъ, буди вамъ вѣдомо, что есмь продалъ село“¹⁾; здѣсь, повидимому, разрѣшеніе уступило мѣсто простому извѣщенію, дѣлаемому иногда даже послѣ отчужденія. Кругъ лицъ, могущихъ вступиться въ совершенную сдѣлку, замыкается тѣми, кто былъ „одного печища и дѣлу“: сыновья, внуки, братья, племянники, вѣроятно дяди, иногда зятя и дочери и дѣти послѣднихъ. Право наслѣдованія какъ по завѣщанію, такъ и по обычаю ограничивается этимъ же кругомъ лицъ; исключеніе дѣлается только для церкви; но это былъ очень существенный брешь въ замкнутую семейную общину; за нимъ не замедлили послѣдовать и другіе. Къ XVII вѣку крестьянинъ успѣлъ сдѣлаться полнымъ распорядителемъ своего участка, освободившись отъ вмѣшательства рода и племени. Только въ помѣщаемыхъ въ духовныхъ оговоркахъ, налагающихъ на „родниковъ“ обязанность не вступаться, находятъ отголосокъ старые порядки. Первоначально эти оговорки имѣли реальное, жизненное значеніе, впоследствии же превратились въ простыя формулы. Вѣроятно, всѣ измѣненія характера отношеній дворовыхъ и деревенскихъ жильцовъ стоятъ въ связи съ появленіемъ собины — собственнаго имущества отдѣльнаго члена семьи, заработавшаго его на сторонѣ. Имѣя въ ней свою самостоятельную правовую сферу, владѣлецъ ея могъ отдѣльно заключать сдѣлки, обязываться, дѣлать долги; и если долги отца участвуютъ сообща, то „особные кабалные и безкабалные“

¹⁾ А. М. Ю. книги Холмогорскаго уѣзда № 14,385, 218.

ные долги, самимъ коемужь свой долгъ и платити, на кого выляжетъ кабала, тому и платити⁴. Въ XVI в. собица уже играетъ значительную роль¹). Съ ней до нѣкоторой степени ассимилировалась и доля въ нераздѣльномъ имуществѣ, сдѣлавшись предметомъ свободного оборота.

Можетъ быть, первый толчекъ къ развитію въ такомъ направленіи дали очень распространенные на сѣверѣ отхожіе промыслы къ морю, на звѣря, когда челоуѣкъ входилъ въ договорное товарищество, или служба государству, отвлекавшая его въ города, а иногда въ Москву. По крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XVII в. мы встрѣчаемъ кеврольскихъ и мезенскихъ крестьянъ на промыслахъ у моря и на заработкахъ въ Кевроль, въ половникахъ въ Сольвычегодскѣ и Устюгѣ, въ стрѣльцахъ и земскихъ ярыжкахъ въ Москвѣ, жильцами на посадахъ въ Суздаль, Нижнемъ, Вяткѣ, Вологдѣ и т. д.; и что самое важное, нерѣдко это сыновья и братья хозяевъ двора, такимъ образомъ освобождавшіеся отъ опеки семьи. Нѣкоторые изъ нихъ возвращались обратно въ свои деревни и можетъ быть приносили свои заработки.

Многія измѣненія были внесены въ крестьянскую жизнь внѣшними столкновеніями: бокъ о бокъ съ крестьянскими были монастырскія и архіепископскія вотчины; въ семейныхъ дѣлахъ крестьянинъ вѣдался епископскимъ судомъ въ поземельныхъ—воеводскимъ. Отсюда вліяніе могло производиться двоякимъ путемъ: столкновеніями на почвѣ хозяйственной и проведеніемъ въ жизнь церковно приказныхъ возрѣній. Это былъ медленный путь отдѣльныхъ прецедентовъ, отдѣльныхъ рѣшеній; но онъ приводилъ къ вѣрнымъ результатамъ. Постепенность выразилась въ томъ, что въ жизни постоянно существуетъ два теченія: обычай и указное право: если рѣшенія суда проводятъ послѣднее, то крестьянскіе акты колеблются между тѣмъ и другимъ. Такъ: въ отношеніи къ праву женщины владѣть землею одновременно сказываются два начала: совершенное исключеніе дочери отъ наслѣдованія—она получаетъ только надѣлокъ изъ движимости; и въ этомъ отношеніи практика обычнаго права осталась въ томъ же состояніи, какъ была въ эпоху Русской Правды: „оже будутъ у кого дщери дома, то даяти части на ня, ожели будутъ за мужми, то не дати части“, главный же наслѣдникъ, при отсутствіи сыновей, князь. Разница лишь въ замѣнѣ послѣдняго лицомъ, назначеннымъ наслѣдователемъ. Одинъ завѣщатель, за отсутствіемъ сына, передаетъ свое имущество племяннику, приказывая ему свою жену и дочерей; послѣднимъ выдѣляется изъ всего имущества приданое (Р. И. Б. XII: 437. М. к. кн. 42: 48); другой, при назначеніи субститутовъ, обходитъ своихъ дочерей въ пользу дядей и братьевъ. (Акты относящіеся до юрид. быта

¹) Р. И. Б. XIV: XVIII, XXXVI, CXXII; А. М. Ю. Мезенскія крѣпостная книги: № 43; 8, 51.

Россіи № 86, IV). Мать вмѣстѣ съ дочерями понадаетъ подъ покровительство сына или даже боковыхъ родственниковъ;—она, правда, признается совладѣлицей, пока остается въ семействѣ; но положеніе ея во дворѣ менѣе прочно, чѣмъ въ XI—XII в. тогда какъ Правда при разногласіи между семейными стоитъ на сторонѣ матери: „сотворити всяко волю ея, а дѣтямъ не дати воли“; вы видите мать—домачицу; XVI—XVII в. представляютъ разрѣшеніе полюбовному согласію; но мать или старикъ отецъ должны уйти изъ дому сына, получивши отъ него лишь прокормъ. Это, несомнѣнно, шагъ впередъ въ смыслѣ индивидуализированія каждаго члена: здѣсь нѣтъ власти сына надъ матерью: они живутъ вмѣстѣ, а совѣтъ не беретъ, расходятся; но здѣсь не видно и предпочтенія матери сыну—наслѣднику. Такія явленія продолжаютъ существовать въ XVI, XVII, XVIII в.—Начала другого порядка также имѣютъ мѣсто въ древней Правдѣ, гдѣ они примѣняются не къ смердамъ, а къ боярамъ и людямъ: „оже не будетъ сыновъ, а дщери возмутъ“. Въ Псковской грамотѣ дочери не упоминаются въ числѣ наслѣдниковъ, хоть есть мать и сестра; между тѣмъ уже въ XV в. онѣ призываются къ наслѣдству, если не осталось сыновей, точнѣе: если не осталось мужскихъ представителей колѣна, имѣющаго право на общесемейное имущество; въ семьяхъ простыхъ (состоящихъ изъ отца, матери и дѣтей) къ ней переходитъ весь дворъ; въ семьяхъ сложныхъ—доля ея отца; она участвуетъ въ совладѣніи, требуетъ выдѣла, сообщаетъ своимъ наслѣдникамъ права представительства. Мы видѣли уже, что правосознанію крестьянъ, (по крайней мѣрѣ въ началѣ XVIII в.) не была чужда мысль о наслѣдованіи дочери при сыновьяхъ. На это-же указываютъ и очень частыя оговорки духовныхъ даже XVI в., обязывающія дочерей не вступаться въ деревни при братьяхъ: „а что дочь моя Овдотья въ отходѣ, и придетъ послѣ моего живота дѣлу искать на братѣ и на его сестрѣ, ино до того живота моего и до деревни дѣла нѣтъ“. (Р. И. Б. XIV: 79).

Тогда какъ отъ конца XVII в. есть духовная, въ которой отецъ, назначая своему сыну субститутовъ, совершенно исключаетъ дочерей, не болѣе какъ черезъ 20 лѣтъ четыре сестры дѣлятъ между собою „статки“ своего брата: „взяли мы сестры у покойнаго брата своего статки, что отъ его осталось“. (Мез. кр. кн. № 43: 189). Впрочемъ подобныя явленія наблюдаются даже въ XVI в. Во время Правды вдова получала надѣлъ изъ движимости на прожитокъ; такъ осталось и въ послѣдующее время; но къ этому порядку приживаетъ новый, выразившійся въ Псковской Судной Грамотѣ: „а у которой жены мужъ помретъ безъ рукописанія, и останется отчина или животь, ино женѣ его кормити до своего живота, только не пойдетъ замужъ“. Въ Псковѣ прожиточный животь и вотчина все еще очень похожи на управление матери-домачицы—семейнымъ имуществомъ—юрисдикцію, уживающуюся съ указаннымъ выше и съ XVIII в. Но

кѣ этому же времени, несомнѣнно подѣ влияніемъ приказной практики, право на прожитокъ получаетъ большую опредѣленность: является прожиточный жеребій, совершенно выдѣленный изъ остальной наследственной массы, напр.: вдова Щепоткина получила половину двора, пашни и угодій „на прожитокъ“, другая половина отдана внуку (Кевр. п. к. № 186: 96); или въ другомъ случаѣ: „а что у меня Дмитрея остается моя доля деревни прикупныя земли, и покамѣста жена моя Акилина жива, и того деревнею владѣти жеиѣ моеи“. (Р. И. Б. XIV: 248). Въ заключеніе приведу нѣсколько словъ изъ одной мировой: „а мнѣ сиротѣ Меланьичѣ и дочери моеи дѣвочкѣ Оедосиичѣ въ вышеписанное ни во что не вступаться потому, что я сирота, что довелось *по правиламъ святымъ* изъ выписанныхъ паевъ деревень и изъ пожитка дочери моеи и мнѣ, и тѣми паями поступилась я сирота ему свекру“. (Р. И. Б. XII: 1002). Созданіе независимой правовой сферы женщины содѣйствовало и увеличенію свободы оборота. Многочисленность всевозможныхъ поземельныхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ крестьянскими вдовами и дочерьми (о послѣднихъ см. напр: 452: 859, 866), заставляетъ предполагать, что расширеніе правовой сферы женщины не стояло въ полномъ противорѣчій съ крестьянской жизнью¹⁾ Напротивъ, въ другихъ отношеніяхъ приказная практика и возрѣнія другихъ классовъ встрѣтили сильный отпоръ среди населенія; такъ монастырямъ, высшему духовенству и приказамъ пришлось считаться съ крестьянскими возрѣніями на выкупное право. Родственники, устраненные отъ всякаго вмѣшательства въ распоряженіе, сохранили за собою возможность возвращать отчужденное имущество въ свои руки путемъ выкупа—право, не ограниченное, по обычаю, ни лицами, ни временемъ: оно одинаково принадлежало и самому отчуждающему и тѣмъ, безъ воли которыхъ когда то нельзя было совершить ни одной сдѣлки. Повидимому, несмотря на установленіе договорнаго срока выкупа по купчимъ и закладнымъ, несмотря на обязанность продавцевъ очищать своими средствами отъ претензій вотчичей, для монастырей было немало поводовъ жаловаться на то, что „многіе люди, ихъ сродичи и братья, которые въ монастырь къ нимъ деревни продавали и закладывали, и въ тѣ свои проданные и закладные деревни вступаются и бьютъ челомъ о выкупѣ ложно..., чтобы имъ тѣ прежніе проданные и закладные деревни, которые они просроча многіе лѣта, и инья угодья взять на выкупъ“. Приказная практика въ томъ или другомъ частномъ случаѣ становилась на ихъ сторону (Р. И. Б. XII. 370). Желанія духовныхъ вотчинниковъ шли однако гораздо

¹⁾ Р. И. Б. XII: 68, 437, 938, 1002, 1160; XIV т.: 35, 83, 194, 247, XL, L, С, ХСVIII, XLII, СXXXVI, СXXXIV; М. Ар. Мин. Юст. Мез. крѣпостныя книги: № 44: 57, 76, 77, 87, 90, 86; № 42: 24, 27, 48, 62, 100, 117, 128, 135, 144, 156; № 43: 8, 10, 28, 57, 170, 189, 224, 259 263; Ibid: Книги Холмогорскаго уѣзда: № 14385: 51, 42, 62.

дальше простого ограниченія обычая нормами Судебника и Уложенія, т. е. 40 лѣтнею давностью и лишеніемъ выкупнаго права продавца, его нисходящихъ и участвующихъ въ сдѣлкѣ; они стремились къ послѣдовательному проведенію идеи о неотчуждаемости духовныхъ вотчинъ, что разумѣется связывалось съ устраненіемъ отъ выкупа всѣхъ земель, пріобрѣтенныхъ церковью. Крестьяне въ свою очередь крѣпко держались за старыи обычай, имѣвшій оправданіе въ неустойчивомъ положеніи крестьянскаго хозяйства, зависѣвшаго нерѣдко отъ совершенно случайныхъ причинъ. Борьба, возникшая въ 80-хъ годахъ XVII в. между богатыми мужиками и духовными властями въ Устюжскомъ уѣздѣ отчасти на почвѣ аграрныхъ и тяглыхъ отношеній, отчасти на почвѣ церковнаго управления, коснулась и этого вопроса. Отношеніе духовенства къ ревнителямъ старины характеризуется отзывомъ монастырскаго челобитной объ одномъ изъ нихъ: „начальный составщикъ, горланъ, ябедникъ, церковный матежникъ, межъ устюжскими градскими людьми, волостными крестьянами и монастырями возмутитель и ссорщикъ, святыхъ обителей и церквей на деревни съ угодья и пожнями о выкупѣ и завладѣніи явный посягатель, раззоритель монастырей, коварственникъ“.—Какъ бы однако ни была слаба обязательная сила договорныхъ постановленій, условія о срокѣ выкупа по закладнымъ и объ устраненіи его по купчимъ — продажа „въ дернъ безъ выкупа“ — издавна фигурируютъ въ сдѣлкахъ между самими крестьянами. И купчи и закладныя съ выкупомъ и безъ выкупа дѣлаются основаніями крестьянскаго владѣнія (напр. № 505: 1085 „владѣть А. Марковъ с. Пакшинъ по купчимъ Л. Мосеева с. Жобовыхъ 181 г. до выкупа, да Т. да П. Мих. д. Жобовыхъ 181 г. безъ выкупа, да по закладнымъ кабаламъ Тер. жъ Жобова 181 г., подругой закладной его жъ Т. 183 г. безъ выкупа, по третей закладной его жъ Т. 186 г. до выкупа“).

Мѣстные суды рѣшаютъ крестьянскіе споры на основаніи 40 лѣтней давности¹⁾. Борьба съ обычаемъ другихъ классовъ, нужда самихъ крестьянъ, заставлявшая подчиняться условіямъ, какія ставилъ имъ сильный вотчинникъ, рѣшенія судовъ, согласныя съ указнымъ правомъ содѣйствовали усиленію хозяйственной обособленности родственниковъ.

Обязанность продавца раздѣлываться за ихъ претензіи своими средствами ставила его въ необходимость отстаивать свою независимость, отъ нихъ, дорожить тѣми актами, которые ее освящали. Отсюда, вѣроятно, сравнительная щедрость писцовъ 1686 г. на упоминанія о непосредственныхъ основаніяхъ владѣнія; въ книгахъ же 1645 г. они подаются при описаніи только именно тѣхъ волостей, которые подвергались значительному наплыву пріобрѣтателей земли; въ описаніяхъ остальныхъ мы встрѣчаемся только съ купчими, закладными

¹⁾ Устюжскія крѣп. книги воеводскій приговоръ 1688 г.

и стариной (ср. напр.: Алексѣевскій станъ и Пачеозерскую волость съ Андреевскимъ станомъ и Лузской Перемцой).

Большинство удобныхъ порозжихъ земель занято; землевладелецъ перешелъ отъ переложной системы къ довольно интенсивной трехпольной.

Въ Кевр. ст. въ 1623 г. на 961 г. пашни	12 ¹ / ₄ г. перелогу.
„ „ „ 1686 „ „ 1492 „ „	8 ¹³ / ₂₄ „
Въ Чакол. вол. въ 1623 „ „ 609 ³ / ₈ „ „	4 ¹ / ₂ „
„ „ „ 1686 „ „ 963 „ „	1 ¹ / ₂ „

Въ другихъ волостяхъ Кеврольскаго уѣзда: Выи, Перемской, Малой Пенезкѣ, Пильегорахъ совсѣмъ нѣтъ перелога; въ одной только Сурской на 325¹/₁₂ ч. — 32¹/₂ ч перелогу. „А пашенныхъ лѣсовъ у нихъ нѣтъ“, говоритъ писецъ про Кевролу и Чаколу — и это одинаково приложимо ко всѣмъ остальнымъ волостямъ Кеврольскаго уѣзда (№ 185: 57, 166, 203; № 186: 197, 310, 327). Значеніе этихъ цифръ выяснится изъ сравненія съ Сибирью: напр.: въ Тобольскомъ уѣздѣ на одинъ небольшой районъ съ 274 четями пашни приходится 283¹/₂ ч. перелога и 84 десятины пашеннаго лѣса, на другой съ 96 ч. — 114 ч. перелогу и 20 дес. паш. лѣса. Въмѣстѣ съ сокращеніемъ площади удобныхъ земель сокращается ростъ новыхъ починковъ: въ трехъ волостяхъ Кеврольскаго уѣзда: Кевроль, Чеколѣ и Марьиной Горѣ между 1623 и 1686 г. мнѣ удалось замѣтить только одну вновь возникшую слободу въ 40-хъ годахъ, да и та исчезаетъ изъ писцовыхъ книгъ. 1686 г. Земли расчищаются около деревень; а пустыя деревни почти немедленно занимаются: въ Кеврольскомъ станѣ въ 1623 г. изъ 13 пустыхъ 8 занято наѣзжими пашнями, въ 1686 г. изъ 17—13¹). Спросъ на землю отъ этого не могъ удовлетворяться заимками; въ оборотъ втягивается культурная земля; и чѣмъ ближе она находится къ торговымъ и промышленнымъ центрамъ, — посадамъ, большимъ селамъ, погостамъ — или къ монастырямъ, тѣмъ мобилизація ся замѣтнѣе не потому только, что здѣсь больше пріобрѣтателей — духовенства, посадскихъ людей, гостей, но и потому, что среди самихъ крестьянъ первоначальный способъ освоенія начинается уступать пріобрѣтенію по сдѣлкамъ. Это выражается въ замѣнѣ основаній владѣнія — писцовыхъ книгъ и старины крѣпостями. Напрестивъ въ глухихъ волостяхъ первая два основанія продолжаютъ оставаться господствующими — земельный оборотъ совершается крайне медленно, крестьянская вотчина продолжаетъ оставаться устойчивой.

¹) Въ 1686 г. въ Кеврольскомъ станѣ и въ волостяхъ: Чаколѣ и Марьиной Горѣ на 258 живущихъ деревень, починковъ, пустошей, займищъ, которыя приущены въ пашню или пашутся наѣзжомъ, только деревня, починокъ, займище и 6 пустошей поросли лѣсомъ; и это меньше, какъ черезъ 8—10 лѣтъ послѣ голода и массовыхъ уходовъ. (№ 186: 325).

1645 г.	Писц. книги и старина:	Крѣпости:
Алексѣевскій станъ . . .	33,4%	66,6%
Пачеозерская волость . . .	47,5%	52,5%
Лальская волость . . .	63%	37%
Андреевскій станъ . . .	79%	21%
Лузская Перемца . . .	95,9%	4,1% ¹).

Во второй половинѣ столѣтія свобода оборота нѣсколько ограничивается запрещеніемъ отчуждать земли въ руки монастырей, церквей и бѣломѣстцовъ. Насколько послѣдовательно проводилось это запрещеніе, видно изъ воеводскихъ данныхъ на оброчныя пустыя деревни, въ которыхъ между другими условіями ставится: „къ церквамъ и въ монастыри по душѣ тѣхъ жеребьевъ не отдать и бѣломѣстцамъ не продать и не заложить“. Послѣдствія сказались въ уменьшеніи % -а крѣпостей въ волостяхъ, гдѣ былъ значителенъ наплывъ покупателей иныхъ чиновъ; напротивъ, въ крестьянскихъ волостяхъ онъ увеличился:

1686 г. Алексѣевскій станъ: Писц. кн. и стар. 30,8% (—2,6%); крѣпости 69,2% на годъ 1645 г. (66%) — 3%; 1686 — 1,7% (—1,3).

Пачеозерская волость Писц. кн. и стар. 29% (—18,5%); крѣпости 71%; на годъ 1645 г. (52,5%) — 2,3%; 1686 — 1,8% (—0,5).

Андреевскій станъ: Писц. кн. и стар. 36,2% (—42,8); крѣпости 63,8%; на годъ 1645 г. (21) — 0,9%; 1686 — 1,5% (+0,6).

Лузская Перемца: Писц. кн. и стар. 70,4%; крѣпости 29,6%; на годъ 1645 г. (4,1%) — 0,2%; 1686 — 0,74% (+0,54).

№ 501: 431 — 690; № 505: 887 — 1250.

Мобилизація недвижности явилась послѣдствіемъ всѣхъ указанныхъ факторовъ; не вездѣ разумѣется они могли играть одинаковую роль, напр.: сосѣдство монастырей не имѣло мѣста въ Кеврольскомъ уѣздѣ; но такія причины, какъ вторженіе въ крестьянскій бытъ новыхъ началъ, разлагающихъ старыя основы жизни, или чисто хозяйственныя, какъ уменьшеніе площади удобныхъ порозжихъ земель, можно считать повсемѣстными. Къ послѣднимъ же относятся и неурожаи, послѣдствія которыхъ нерѣдко переплетаются съ послѣдствіями увеличенія тягла, напр.: въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ 1686 г. причиной запустѣнія выставляются хлѣбные недороды, солдатскія службы, немѣрные правѣжи, большой окладъ стрѣльцкихъ денегъ.

Размѣры запустѣнія иногда поразительны, напр.: въ волости Сидоровой Бдомѣ Устюжскаго уѣзда изъ 39 дер. 1623 г. по писцовымъ книгамъ 1686 г. оказалось всего 3 жилыхъ деревни, остальные объявились впустѣ и отданы на оброкъ, въ Ягрышѣ того же уѣзда изъ 69 жилыхъ дер. 1623 г. осталось въ 1686 г. 8 деревень. Повидимому, въ Кеврольскомъ уѣздѣ значіе одного изъ этихъ факторовъ — неурожаи — не ослабляется вліяніемъ другого въ такой степени, какъ въ Сольвычегодскомъ

¹) № 451: 177—224, 241—280 571—589; № 452: 813—951.

и Устюжскомъ уѣздахъ, по крайней мѣрѣ Кеврольскій писецъ вездѣ указываетъ одну причину заустѣнія — недородъ. Большая подать, разумѣется, и здѣсь усиливала вліяніе первой причины. Но вѣдь могло быть и такъ, что чрезмерныя казенныя требованія вызывали непосильное напряженіе платежныхъ способностей, — и одни въ состояніи были раззорить крестьянина. Вотъ этого то явленія, какъ общаго, мы, мнѣ кажется, и не видимъ по писцовымъ книгамъ даннаго уѣзда. Конечно, отдѣльные случаи раззоренія вслѣдствіе непосильнаго тягла замѣчаются и здѣсь; но они главнымъ образомъ касаются худыхъ, маломочныхъ крестьянъ: и въ обычное время есть примѣры обращенія ихъ въ нищихъ, уходивъ въ Сибирь, на Двину, безвѣстно. Въ Мезенскомъ уѣздѣ всѣ жеребьи, покинутые ихъ хозяевами до 1623 года, когда не было массовыхъ уходовъ и неурожая, не превышаютъ 1 чети, чаще всего около $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ чети. Непосредственныя послѣдствія несоотвѣтствія количества земли съ количествомъ падающихъ на нее податей, задолженность несостоятельныхъ своимъ прожиточнымъ сосѣдямъ и закладъ участка послѣднимъ. За этимъ обыкновенно слѣдуетъ уходъ на заработки, на промыслы (Мезенскія писцовыя книги № 185: 340 — 346, 353, 359, 360, 368, 370 — 373, 377—382).

Въ 1587 г. въ 11 волостяхъ Кеврольского уѣзда было 1423 двора крестьянскихъ съ 1622 чел. и 70 дв. бобыльскихъ съ 70 ч. Въ 1623 г. въ 1539 дв. крестьянскихъ съ 2632 ч. и 110 дв. бобыльскихъ съ 117 чел. Въ 36 лѣтъ такимъ образомъ населеніе увеличилось на 62,4%. Два неурожая въ сороковыхъ и семидесятихъ годахъ XVII в. значительно замедлили этотъ ростъ: въ Кеврольскомъ станѣ, Чакольской и Марьегорской волостяхъ съ 1623 до 1686 г. т. е. въ 63 года вся прибыль равнялась 316 чел. на 1253 (24,4%); слѣдовательно, годовой приростъ населенія, выражавшійся до 1623 г. въ 1,7%, теперь упалъ до 0,38%, т. е. уменьшился на 1,32%. На 316 человѣкъ несоотвѣтственно мало увеличилось количество дворовъ: въ 1623 г. — 673 дв. крестьянскихъ и 67 бобыльскихъ, въ 1686 г. — 697 крест. и 70 боб., т. е. прибыло только 27 дворовъ, а въ Кеврольскомъ станѣ, несмотря на прибыль населенія съ 706 на 830 (т. е. + 124), дворовое число осталось почти неизмѣннымъ (въ 1623 г. — 430, въ 1686 — 431); если же мы возьмемъ отдѣльно крестьянъ и бобылей, то въ названномъ станѣ окажется уменьшеніе крестьянскихъ дворовъ съ 390 на 382 при увеличеніи количества душъ съ 665 на 767 (+102). Подобное же явленіе можно наблюдать и въ другихъ уѣздахъ, напр.: Устюжскій: Черевковская волость:

1623 г. на 439 кр. дв. — 567 чел.

1686 „ „ 376 „ „ — 874 „

Кивокур. станъ (6 вол.): 1633 г. на 310 кр. дв. — 359 чел.

1686 „ „ 237 „ „ — 469 „

Можетъ быть, это явленіе также стоитъ въ связи съ неурожаями и большими податями: раззорившіяся крестья-

не бросаютъ свои дворы и земли и переходятъ къ родственникамъ; но едва-ли можно усумниться, что факторомъ первостепенной важности въ этомъ случаѣ было введеніе въ 70-хъ годахъ подворной подати, сдѣлавшей дворъ единицей обложенія; для тяглица прямой расчетъ сократить количество этихъ единицъ и сдѣлать каждую изъ нихъ возможно трудоспособной: отсюда и стремленіе населенія сгруппироваться въ возможно меньшее количество дворовъ. Оно замѣтно не только среди крестьянъ, но и среди бобылей; хотя бобыльскій дворъ попрежнему остался менѣе населеннымъ, чѣмъ крестьянскій:

	Крестьянскій дворъ:		Бобыльскій дворъ:	
	1623 г.	1686 г.	1623 г.	1686 г.
Кеврольскій ст.	1,7	2	1,02	1,3
Чакола „	1,8	2,2	1,08	1,4
Марьина Гора	1,7	2,3	1	1,2

Если прибавимъ недорослей, разница между ними окажется еще ощутительнѣе:

	1686 г.	Крест. дв.	Бобыльскій дв.
Кевроля.		3,28	2
Чакола		3,4	1,5
Марьина Гора.		4,1	1,8

Такъ что бобыль — одинокій человѣкъ — характеристика не нынче сложившаяся.

Дальнѣйшія послѣдствія неурожая сказались на ростѣ культурной земли: въ 1587 г. на дворъ 1,4 чети, въ 1623—2,2, въ 1686—3,5, т. е. въ первые 36 лѣтъ благосостоянія двора поднялось въ 1,57 раза, во вторые 63 года въ 1,6; причинъ и эта цифра, вѣроятно, обязана до известной степени большому скопленію населенія во дворѣ и сотрудничеству. Тѣмъ не менѣе медленный, но постоянный ростъ обезпеченности двора Кеврольского уѣзда указываетъ на относительно выгодное положеніе его сравнительно съ нѣкоторыми другими черносошными уѣздами, гдѣ вслѣдствіе недородовъ и большихъ податей величина дворовой пашни сократилась почти въ 2 раза, напр.: въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Черевковской волости въ 1623 г. на дворъ 4,9 чети, а въ 1686 г. 2,7; въ Кивокурскомъ станѣ того же уѣзда 1623 г. — 4,8, въ 1686 — 2,3 ч. Выгодное положеніе перваго сравнительно съ послѣдними заключалось въ томъ, что тогда какъ жители Устюжскаго уѣзда несли повинности со всѣхъ главныхъ и второстепенныхъ занятій: земледѣлія и промысловъ, жители Кеврольского и Мезенскаго уѣздовъ главнымъ образомъ съ перваго; платили они оброкъ и за рѣчные промыслы, но въ лѣсахъ промышляли безоброчно; между тѣмъ послѣднее составляло очень существенную статью въ ихъ хозяйствѣ. Поэтому, вѣроятно, большія надбавки къ обычному тяглу и не вызывали тѣхъ послѣдствій, какъ въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Непосредственныя послѣдствія неурожая: уходъ и голодная смерть: послѣ голода 40-хъ годовъ изъ всего населенія Кеврольского и Мезенскаго уѣздовъ

около 40% осталось на мѣстахъ, около 51 ушло и около 9 умерло, изъ нихъ значительная часть съ голода. По большей части уходитъ цѣликомъ весь дворъ, иногда отдѣльные члены его, или одни работники, оставляя хозяйство на рукахъ жены и несовершеннолѣтнихъ; послѣдніе въ большинствѣ такихъ случаевъ, по словамъ писца, „ходили по міру, питались Христовымъ именемъ“. Иногда дѣти переходили на житье къ своимъ родственникамъ, внося съ собою и принадлежащую имъ долю имущества. Сравнительно немногіе прежде ухода запасались средствами, продавши или заложивши свои дворы и земли; большинство же покидало ихъ пустыми, напр. изъ 54 жеребьевъ, хозяева которыхъ ушли въ 1675—1677 голодные годы, 35 осталось пустыми, 19 перешли къ другимъ владѣльцамъ, изъ нихъ 12 превратились въ наѣзжія пашни, 7 осталось за сосѣдями. Въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Черевковской, Кивокурскихъ и особенно въ Ярышѣ, Сидоровой Ёдомѣ и Вахромѣвской слободѣ во время такихъ массовыхъ уходовъ земля переходила къ монастырямъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ Сольвычегодскаго уѣзда и во всѣхъ Кеврольскаго — къ крестьянамъ. Увеличеніе послѣ голодовъ процента неустойчивыхъ крестьянскихъ вотчинъ можно наблюдать, сравнивая волости, постигнутыя и непостигнутыя неурожаемъ, такъ: въ 1645 г. Учетская волость Сольвычегодскаго уѣзда не успѣла оправиться отъ неурожая начала 40-хъ годовъ: въ ней еще около 40 пустыхъ деревень и очень много брошенныхъ жеребьевъ; одновременно между владѣльцами половина новыхъ, изъ которыхъ 36% получили земли по воеводскимъ и мірскимъ даннымъ на льготу. Напротивъ, въ Андреевскомъ станѣ, гдѣ голода небыло, 79% населенія дворы 1623 года, и только 21% — новые владѣльцы. Отсюда видно, что уходы, происходили ли они вѣдствіе однихъ недородовъ или недородовъ и большихъ полатей, нерѣдко содѣйствовали распаденію семейныхъ и деревенскихъ кровныхъ связей, которыя, какъ въ указанныхъ нами 12 случаяхъ изъ 54, замѣнялись сосѣдскими; новые владѣльцы — жильцы другихъ деревень иногда даже другихъ волостей пріобрѣтали земли или непосредственно отъ уходившихъ по закладнымъ и купчимъ; или брали пометанные участки на оброкъ на льготу изъ сѣбзжей или земской избы. Отношенія между двумя родами актовъ пріобрѣтеній въ голодные годы нѣсколько видоизмѣняется въ пользу данныхъ; вообще господствующая роль принадлежитъ сдѣлкамъ: обѣ половины столѣтія въ этомъ отношеніи очень похожи другъ на друга: въ Андреевскомъ станѣ 1645 г. сдѣлки 91%, данные — 9%, въ 1686 г. — первые 92%, вторые 8%; послѣ уходовъ % данныхъ повышается, хотя никогда не достигаетъ % сдѣлокъ: это можно наблюдать одновременно по волостямъ, постигнутымъ и не постигнутымъ неурожаемъ: въ 1645 г. въ Андреевскомъ станѣ — сдѣлокъ 91%, данныхъ — 9%, въ Учетской волости сдѣлокъ 64%, данныхъ 36% и въ одной волости въ пе-

ріодъ, охватывающей неурожайные годы, и въ обычное время: въ 1645 г. въ Учетской волости

сдѣлокъ 64%, данныхъ 36%
въ 1686 г. „ 88%, „ 12%
(№ 452: 763; № 505: 752—885).

Уходившій очень часто не переселялся, а бѣжалъ съ цѣлью возвратиться въ лучшее время въ свою деревню; поэтому и землю свою закладывалъ до срока, надѣясь выкупить при возвращеніи. Почти тотчасъ послѣ неурожайныхъ лѣтъ запустѣвшія деревни начинаютъ обращаться „въ жило“ отчасти благодаря наплыву новоселовъ, отчасти благодаря возвращеніямъ старыхъ крестьянъ, такъ: изъ 89 прибылыхъ дворовъ Кеврольскаго уѣзда, 57 возвратившихся, (между 1646—47 г.) 23 новосела, 9 произошло вѣдствіе раздѣловъ старыхъ дворовъ. Между 1676—78 г. массовыхъ уходовъ и 1686 г. приблизительно изъ 231 прибылого двора въ Кеврольскомъ станѣ 43 приходится на возвратившихся въ тѣ же самыя деревни, откуда ушли, 151 — на новоселовъ, 35 — на раздѣлы. Возвращаются и братья, племянники сыновья, ушедшіе во время голоду изъ семьи. Уходъ такимъ образомъ не всегда разрывалъ связь крестьянина съ его землей и деревней. По отношенію къ крестьянской вотчинѣ обычай не зналъ погасительной давности для вотчинника или пріобрѣтательной для новаго владѣльца, получившаго ее по данной изъ приказной или земской избы; такъ что послѣдній всегда оставался временнымъ держателемъ ея „до вотчинника“. Отсюда иски о возвращеніи покинутыхъ деревень, лежавшихъ впустѣ лѣтъ по пяти, по шести, по десяти и больше, отданныхъ прежними писцами, воеводами, міромъ на льготу и на оброки инымъ крестьянамъ, которые, проча себѣ, впередъ пашню распахали и хоромы построили и владѣли лѣтъ десять, двадцать и больше. Мѣстные приказные нерѣдко сами подчинялись этому обычаю, наѣзжіе — напр. дозорщинки — не знали, удовлетворяютъ ли имъ подобныя челобитныя. Приказъ при столкновеніи въ 40-хъ годахъ въ Устюжскомъ уѣздѣ новоселовъ съ возвратившимися вотчинниками сталъ на сторону первыхъ на томъ основаніи, что они „тѣ пустыя деревни распахали, и дворы строили, и сѣнные покосы расчистили и подати... платили, а прежніе жильцы бродили въ міру или бѣгали по инымъ городамъ, не хотя платити... податей“ Такимъ образомъ вопреки обычаю была признана погасительная давность для однихъ и пріобрѣтательная — для другихъ. Возвратившіеся крестьяне утрачивали послѣ нѣсколькихъ лѣтъ всякую связь и со своими вотчинами и со своими деревнями и сосѣдями. Они должны были вступать въ другіе союзы или образовывать новые починки: „а тѣмъ бродящимъ и бѣглымъ крестьянамъ вѣдѣли бы еста селиться въ иныхъ деревняхъ (или въ иныхъ жеребьяхъ“¹⁾). Получившіе землю „на льготу и на оброкъ“ составляли

¹⁾ Р. И. В. XII т. 213.

нѣсколько неоднородный элементъ съ старожилами-сосѣдами, потому-что уплачивали въ теченіе льготныхъ лѣтъ только оброкъ.

Наконецъ, неурожаи и большія подати, сопровождавшіеся массовыми уходами, имѣли громадное значеніе для колонизаціи. Съ 1639 по 1645 неурожайные годы изъ Кеврольскаго и Мезенскаго уѣздовъ ушло и не возвратилось около 1295 человекъ; по предлагаемому писцомъ 1647 года списку, можно видѣть, что большинство вышедшихъ крестьянъ поселилось въ Сибири (около 46,3%) и въ черныхъ волостяхъ сосѣднихъ уѣздовъ (ок. 43%): Устюжскомъ, Важскомъ, Холмогорскомъ; около 1% ушло въ Вятскій и въ Казанскій уѣзды; около 4% поселилось на посадахъ: въ Холмогорахъ, въ Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Вологдѣ, Тотмѣ, даже въ Нижнемъ и Суздальѣ, въ Москвѣ—одинъ въ стрѣльцахъ и одинъ на земскомъ дворѣ ярыжкой, около 2,5% перешли въ половники, преимущественно на земли монастырей и гостей въ Устюжскій, Вологодскій и Сольвычегодскій уѣзды, около 0,6% поступило туда-же въ подворники, 2,5% ходитъ по міру въ Кеврольскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ. Здѣсь впрочемъ довольно трудно отдѣлить ушедшихъ по винѣ неурожая отъ ушедшихъ по своей или чужой волѣ, такъ: въ этотъ же списокъ попали двое, сидѣвшихъ въ это время въ тюрьмѣ въ Кевролѣ „въ кабацкихъ откупахъ“. (№ 15,054: 558).

Мобилизація недвижимости была окончательнымъ результатомъ всѣхъ указанныхъ факторовъ; но сама по себѣ она влекла цѣлый рядъ послѣдствій: увеличеніе неравенства, значительную прожиточность рядомъ съ обезземеленіемъ, уходъ съ собственнаго участка съ цѣлью переселенія или перехода въ половники или подворники. Земля перестала быть исключительно предметомъ натурального хозяйства, сдѣлавшись предметомъ торговаго оборота; характерны въ этомъ смыслѣ слова челобитной Чухченемскихъ крестьянъ въ отвѣтъ на запрещеніе архіепископа Холмогорскаго Аванасія отчуждать участки: „пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, благодать насъ межъ собою земли свои *нужды ради продавать и закладывать* для того, что у насъ *прокормитъ ся нечѣмъ, только же продажею земляною и закладомъ*“. Предполагаемое мобилизаціею право распоряженія—послѣдствіе выдѣленія права отдѣльнаго лица или двора изъ правъ рода, племени, деревни. Въ XVII в., мы видѣли, крестьянинъ безконтрольно распоряжается своею вотчиною. Конечно, право распоряженія не было еще для XVII в. (по крайней мѣрѣ до 80-хъ годовъ) признакомъ собственности: закладная, купчая, данная и пр. могли быть совершены не только собственникомъ, но и владѣльцемъ. Но различна обстановка права распоряженія у владѣльческихъ и черносошныхъ крестьянъ. Приказные Устюжскаго архіепископа Александра въ 80 хъ годахъ XVII в. высказали такой взглядъ: „во всякихъ вотчинахъ продать что или заложить повольность имѣетъ вотчинникъ, а не крестьянинъ“—прин-

ципъ, нѣсколько ранѣе примѣненный арх. Аванасіемъ къ крестьянамъ Чухченемской волости и Загорскаго стана.

Земельный оборотъ между владѣльческими крестьянами не прекратился; онъ только поставленъ былъ въ опредѣленные предѣлы, какъ это было еще въ XVI в. въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря: продавать и мѣнять участки между собою, доложивъ приказнымъ. Такъ: крестьяне Крестнаго монастыря отчуждаютъ и приобрѣтаютъ земли въ XVII—XVIII в.; покупатель обращался къ властямъ съ челобитной о разрѣшеніи совершить сдѣлку и владѣть землею по ней; въ отвѣтъ составлялось рѣшеніе архимандрита съ братіею, и о немъ посылалась память приказному старцу или выборному отъ крестьянъ. Ни откуда не видно, чтобы черносошные крестьяне испрашивали чье нибудь разрѣшеніе на отчужденіе или на владѣніе приобрѣтеннымъ жеребьемъ Кеврольскій писецъ 1686 года склоненъ трактовать право распоряженія, какъ право собственника, а не владѣльца; по поводу одного отчужденія онъ говоритъ слѣдующее: „а что тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и пашни закладывалъ Шумилко Давыдовъ кеврольцамъ...., и по тѣмъ закладнымъ кабаламъ имъ отъ тѣхъ земель отказано, и впредь имъ дѣла нѣтъ для того, что у него Шумилка та земля была чужая, а не своя дали ему мірскіе люди, и онъ владѣлъ по данной изъ податей и закладывать было ему той земли не довелось“. Писецъ стоитъ на одной почвѣ съ архіерейскими приказными, перенося на крестьянскій жеребій представленіе о среднерусской вотчинѣ, примѣняя къ нему и указную терминологию: „родовая“, „купленная вотчина“ „крѣпостная земля“; а когда деревня получена по дачѣ изъ сѣзжей избы, онъ примѣняетъ формулу напоминающую пожалованіе: „и дана ему вся половина деревни и съ угодья въ вотчину вѣчно“. Хотя и среди крестьянъ въ ходу эпитеты: „родовая“ и „купленная“; но съ понятіемъ вотчины у нихъ не соединяется необходимо представленіе о собственности, а лишь о переходѣ по наслѣдству; поэтому и владѣльческіе крестьяне называютъ свои земли вотчинными. Какъ крѣпостная или родовая вотчина, крестьянская земля можетъ выйти изъ рукъ хозяина или по обязательству, вытекающему изъ договора или изъ деликта, или, если онъ уйдетъ, по давности, или влѣдствіе преступленія, за которое Уложеніемъ налагается конфискація недвижимости, какъ въ двухъ имѣющихся случаяхъ „за воровство за бунтъ“. Поэтому писецъ послѣдовательно подчеркиваетъ разницу между вотчиною и порозжей землею: тогда какъ достаточнымъ основаніемъ для владѣнія послѣдней служитъ выданная воеводой данная (или отводная), и при существованіи ея могутъ совершаться сдѣлки на полученное владѣніе; для первой основнымъ актомъ служитъ какая нибудь крѣпость выданная прежнимъ вотчинникамъ; и уже на основаніи ея можетъ быть дана отводная изъ приказной избы, теряющая силу съ того момента, какъ потеряетъ силу

гражданскій актъ, напр.: закладная съ момента уплаты долга (№ 186: 38, 89, 103, 105, 156, 49, 127).

II.

Въ XVII в. крупное землевладѣніе успѣло проникнуть воедино: гдѣ нѣтъ землевладѣльца служилаго чело- ловѣка, тамъ обширныя духовныя вотчины, какъ въ Двинскомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ; въ Сольвыче- годскомъ и Устюжскомъ соперниками послѣднихъ яви- лись посадскіе люди и гости. Только Кеврола да Ме- зень составляютъ исключеніе: это—въ полномъ смыслѣ царство черносошнаго крестьянства. Все служилое насе- леніе Кеврольскаго у. состоитъ изъ воеводы и немногочис- леннаго штата приказныхъ, изъ которыхъ только два подъячихъ въ 1686 г. владѣютъ незначительными клоч- ками земли. Духовенство почти исключительно приход- ское; церковныя и причтовыя земли во всемъ уѣздѣ не превышаютъ (въ 1623 г.) 150 четей, монастырскія не больше 15—20 ч. „А посада и посадскихъ людей въ Кевроль прежь сего никого не бывало и нынѣ нѣтъ; только немногіе черные крестьяне отъ пашень тор- гуютъ мелкими товарами. Также и богатыхъ людей никого нѣтъ“. Надо думать, что несмотря на давленіе тяглою московскою политикою, самопроизвольный ростъ формъ крестьянской жизни выразился здѣсь сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. И что-же мы видимъ? Въ XVII в. все признаки усиленной мобилизаціи недвижимости: въ неравенствѣ, въ ростѣ крестьянской буржуазіи, въ обни- щаніи и переходахъ въ половники. Перейдемъ къ фак- тамъ.

Въ Кеврольскомъ уѣздѣ въ 1623 г. 3200 четей (въ полѣ, а въ дву—потому-жъ) земли распредѣляются между 1500 дворовъ приблизительно слѣдующимъ обра- зомъ: отъ 1—1½ ч. — 20,7% всехъ двор., 2—2½ — 20,7%, 1½—2 — 20,23%, 2½—3 — 10%, 3—3½ — 9,3%, ½—1 — 8,4%, 3½—4 — 5,1%, 4—4½ — 2,5%, 4½—5 — 1,3%, 6—10 — 0,6%, ½—1½ — 0,47%. Минимум и максимум ½—10 относятся, какъ 1: 60. Всего по уѣзду 62 разнообразныхъ величины, изъ которыхъ на меньшія и на болѣе частыя пашни ½—3½ приходится 36. Замѣчается тенденція къ цѣлымъ числамъ и половинамъ: ихъ гораздо больше, чѣмъ болѣе дробныхъ. Все дробныя кратны 2 и 3, какъ главнѣйшимъ долямъ единицы измѣренія: осминѣ и третнику; знаменатели: 16, 12, 8, 6, 4, 3, 2, числи- тели все величины отъ единицы. Наибольшей дроб- ностью отличаются наименьшія пашни; чѣмъ жеребій крупнѣе, тѣмъ больше онъ приближается къ цѣлой величинѣ.

Величина деревенской пашни, конечно, находится въ прямой зависимости отъ количества дворовъ: самая частая обеспеченность: одно-дворныхъ деревень: 1—3 чети, II—дворовыхъ—3—5 ч., III дв.—4—7 ч. IV дв.—7—10 ч., V дв.—10—14 немало и 7 четей, VI дв.—10—14, но меньше 10 рѣдко, VII дв.—12—14,

VIII дв.—14—17, IX дв.—14—17, меньше нѣтъ, X дв.—17—21 ч., въ XI—XVI дворовыхъ все пашни 19—24 ч., исключеніе одна въ 12 четей. Однако въ среднемъ: чѣмъ больше деревня, тѣмъ относительно меньше она обеспечена: 48% однодворокъ имѣютъ обез- печеніе выше 2 четей: 3—10; ни одна изъ болѣе круп- ныхъ не даетъ въ среднемъ на дворъ больше 4 четей, да и дающихъ 4 ч. очень немного; изъ II дворныхъ 10% и изъ III дв.—7%, нѣсколько болѣе съ средней—3: изъ IV дв.—3%, изъ III дв.—18%, изъ II дв.—17%. 52% однодворокъ имѣютъ на дворъ 1—2 ч.; столько же на дворъ приходится въ 73% II дворныхъ, 75% III дворныхъ, 97%—IV дворныхъ. Въ остальныхъ де- ревяхъ нѣтъ средней выше 1 съ дробью, рѣдко 2. Между тѣмъ въ общемъ благосостояніе двора въ тече- ніи 100 лѣтъ (1587—1686 г.) поднялось въ 2,5 раза. Слѣдовательно, ростъ земли неодинаковъ въ большомъ и маломъ поселкѣ; послѣдній имѣетъ болѣе свобод- ной удобной земли и успѣшнѣе увеличиваетъ свои паш- ни, чѣмъ первый. Отсюда же, разумѣется, погоня за культурной землею впервые возникаетъ въ большихъ деревняхъ, здѣсь развивается неравенство, впрочемъ въ довольно своеобразной формѣ; и то и другое посте- пенно переходитъ въ малыя, такъ какъ ихъ хозяйствен- ная жизнь тѣсно связана съ первыми.

Изъ 332 деревень: дер. съ равн. паш.; съ нерав.; съ тѣми и др.:

II дворовыхъ:	38	45	—
III „	16	26	42
IV „	3	4	39
V „	„	2	36
VI „	„	1	25
VII—XV двор.	„	„	55

Такимъ образомъ пашни равныя у всехъ дворовъ встрѣчаются только въ 57 деревняхъ (17,1% всехъ 332 д.), незначительныхъ размѣровъ въ 2, 3, 4 двора (изъ первыхъ въ 45,7% всехъ деревень, изъ вторыхъ въ 19,1%, изъ третьихъ въ 6,5%); нѣсколько больше деревень съ неравными пашнями—78 (23,5%); это зна- чительная часть двухдворныхъ поселковъ—54,3%, трех- дворныхъ 30,9% и немногіе изъ 4, 5 и 6-ти дворныхъ (первыхъ 8,7%, вторыхъ 5,2%, третьихъ 3,8%); въ большинствѣ же деревень 4, 5, 6-ть дворныхъ, въ по- ловинѣ 3-хъ дворныхъ и во всехъ болѣе значительныхъ отъ 6 до 15 дв. все дворы разбиваются на группы по 2, 3, 4, 6 въ каждой; внутри такой группы дворовыя пашни равны, чего не замѣчается по отношенію къ пашнямъ разныхъ группъ (напр. у 2 по 1¾ ч., у 2 по 2¾, у 3 по 1½ и у 3 по 2½ ч.). Кромѣ группъ есть дворы особняки, пашни которыхъ не тождественны ни съ одной, попадаются по 1, 2, 3, 4, 7, 8 особняковъ. Чаше всего въ деревнѣ двѣ величины: рѣже три, че- тыре, пять, но можно встрѣтить 6, 7, 8, 9. Изъ 75 деревень Кевролы и изъ 50 дер. Кевролы въ 31 есть кратныя пашни. Разница между самымъ большимъ и

самымъ меньшимъ участкомъ: отъ 1: 1,1 до 1: 2 (въ Кевроль въ 32 дер.), 1: 4 (17), 1: 3 (15), 1: 5 (6), 1: 8, 12, 18, 19 (5). Это амплитуда колебанія; въ предѣлахъ ея въ большихъ деревняхъ чаще другихъ три отношенія, рѣже: 1, 2, 5, 9, 10, 12 а въ нѣкоторыхъ Сурскихъ деревняхъ даже 18. Иногда отношенія значительны только между максимальной и минимальной пашней; остальные приближаются либо къ первой, либо къ послѣдней; слѣдовательно, стоитъ особнякомъ дворъ либо разбогатѣвшаго, либо обѣднѣвшаго крестьянина, или обѣднѣла вся деревня, сохранилась лишь прожиточность одного двора. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, можно наблюдать болѣе или менѣе равномерное повышеніе благосостоянія: есть группы дворовъ, имѣющія значительный по деревнѣ достатокъ, есть другія бѣднѣе ихъ, но состоятельнѣе самыхъ необеспеченныхъ. Такъ что здѣсь населеніе дѣлится на худыхъ, среднихъ и лучшихъ; причемъ, конечно, по деревнѣ, волости и уѣзду это понятіе очень относительно: въ уѣздѣ наиболѣе богатый имѣетъ не меньше 10 четей, въ деревнѣ, гдѣ у бѣднаго четверикъ или поль-осмины, и обладатель 2 четей—прожиточный челоуѣкъ.

Во въ деревни въ хозяйственномъ отношеніи можно раздѣлить на три группы: въ однихъ вся земля распределяется между самыми жильцами, — и такихъ большинство, въ другихъ рядомъ съ жильцами есть владѣльцы иныхъ деревень, т. е. рядомъ съ дворовой есть наѣзжая пашня— количество ихъ значительно выростаетъ къ концу столѣтія. Наконецъ, деревней называется не только поселокъ со своими землями и угодьями; но и однѣ земли безъ дворовъ; иногда дворъ и деревня сопоставляются другъ съ другомъ: одна вдова проситъ патриарха Никона возвратитъ ей „что было взято на тебя, государь, половина двора и половина деревни“, т. е. деревней названа одна пашня съ угодьями, какія къ ней тянутъ. Писецъ держится этого же словоупотребленія: „деревня Степановская, мѣста дворовыя, хоромы обвалились, жильцовъ въ ней нѣтъ лѣтъ съ 15, пашутъ наѣздомъ крестьяне дер. Юрьевской и Сидоровой Поляны“. Въ Кеврольскомъ станѣ въ 1623 г. на 129 жилыхъ деревень приходится 13 пустыхъ, въ 1685 г. на 125 жил. деревень приходится 17 пустыхъ; но въ обычное время большинство послѣднихъ занято наѣзжими пашнями: въ 1623 г. изъ 13—8, въ 1686 изъ 17—13; владѣльцы ихъ имѣютъ дворы въ другихъ деревняхъ, наѣзжая на нихъ для посѣвовъ и страды; по большей части она служитъ имъ только дополненіемъ къ имѣющейся уже дворовой. Но были крестьяне, правда немногіе, для которыхъ она была единственнымъ обезпеченіемъ: „дер. Самойловская, дворъ Р. Т. Путорина, а пашни у него въ той деревнѣ нѣтъ, пашетъ наѣздомъ въ дер.: Васильевской, Захаровской и Филинской“; дер. Никитинская пашня $4\frac{1}{4}$ ч. Ларки Жилина, а дворъ его въ дер. Гришинской, при описаніи котораго писецъ замѣчаетъ: „пашня писана въ дер.: Климов-

ской, Никитинской, Фальковской“, (№ 186: 77, 96). Основанія владѣнія наѣзжей пашнейю были тѣ-же самыя, что и дворовой, т. е. старина, писцовыя книги, съ одной стороны, и крѣпости, съ другой. Наѣзжая пашня въ данное время не имѣетъ ничего общаго съ переложеной системой; мы уже видѣли въ другомъ мѣстѣ, насколько незначительно количество перелога въ Кеврольскомъ уѣздѣ сравнительно съ пашней. Какъ и дворовая она непрерывно эксплуатируется и умышленно не запускается, если къ этому не приведетъ раззореніе. Общая причина ея происхожденія лежитъ не въ пріемахъ хозяйства, а въ недостаткѣ удобной земли около деревень, поэтому нерѣдко деревенскіе жильцы, имѣющіе по одной или меньше чети дворовой пашни, владѣютъ и небольшими клочками земли на сторонѣ.

Велѣдствіе этого-же монастырскіе власти должны были иногда давать своимъ крестьянамъ небольшіе участки земли около нѣсколькихъ деревень. Одинъ крестьянинъ пишетъ въ челобитной патриарху Никону: „жили мы прежь сего въ волости Корельской, а земли подъ нами было пять осминъ .., а сѣялось у насъ на тѣ 5 осминъ на всякую треть на годъ четвертей по 16 ячменя, да ржи четверти по 2 и по поль-трети, а паровыя земли оставалось на столько же... И какъ въ прошломъ 1666 году по твоему вел. господина указу волостка Корельская взята на монастырь, и мы изъ тое Корельскія волости высланы, и даны деревенскіе участки въ трехъ мѣстахъ: осмина земли на Конецъ-Островѣ у Спаса въ Мардинской деревнѣ, а три осмины съ шестою долю въ Перфильевской деревнѣ, а досталь дано въ Мондинской волости въ тяглоу... въ Чуровской деревнѣ. И въ той Чуровской дер. сѣяли мы на годъ ячменя четверть, да подъ паренину оставалось на осмину..., а тотъ участокъ сѣяли по 2 года да и покинули, потому что жить не на чемъ и наѣздомъ пахать нечего-жъ что въ монастырь сколь всякаго тягла соидеть, а того не придать. ...А земли припаханныя нѣтъ: мѣсто прилегло худое мокрое непахатное“. Послѣдняя, или подобная ей причина и заставляла искать земли на сторонѣ; расчислитель удобное мѣсто или, что можетъ быть было чаще, купить, взять въ закладъ или на оброкъ на льготу долю какого нибудь двороваго жеребья, главная часть котораго оставалась за деревенскими жильцами или также разбита между другими хозяевами. Иногда посторонними пріобрѣтался цѣлый жеребій. Во всякомъ случаѣ это былъ придатокъ, не требовавшій ни столькога труда, ни столькоихъ рабочихъ рукъ, какъ дворовая пашня; поэтому вообще наѣзжая пашня мельче и дробнѣе дворовой ($\frac{1}{12}$ —1 съ дробью, гораздо рѣже 2 и кажется, только одна въ 7 четей, принадлежавшая цѣлой четырехъ-дворной деревнѣ). Когда наѣзжая пашня дѣлалась значительной и доходной, она сама превращалась въ дворовую: крестьянинъ переселился со своего стараго жилья на новый жеребій. Между 1678 и 1689 г. мнѣ удалось найти 12 случаевъ такихъ переселеній въ одномъ Кеврольскомъ станѣ. О

Стахеевъ по переписи 1678 г. записанъ въ дер. Шубино Большое, а въ писцовыхъ 1686 г. въ д. Игнатовской, О. Леонтьевъ въ 1678 г. въ д. Онисимовской, въ 1686 г. въ Бирчевской. Шли на земли, ранѣе приобрѣтенныя, очень нерѣдко у вышлыхъ крестьянъ, или на земли, доставшіяся по наслѣдству отъ отца, брата и пр. Снимался или весь дворъ или даже большая часть деревни, какъ въ одномъ случаѣ жильцы деревни Захаровской 1678 г. въ 1686 г. живутъ отчасти въ дер. Гриневской, отчасти въ Ескинской, которая въ 1678 г. была пустою; въ 1686 г. въ Захаровской остался только одинъ крестьянинъ да наѣзжія пашни выселенцовъ, каждая изъ нихъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$, тогда какъ въ Ескинской д. за каждымъ дворомъ отъ 1 до 2 ч. Оставленные жильцами жеребьи превращались въ наѣзжую пашню, сохраняя всю свою хозяйственную цѣлость: тутъ былъ дворъ со всеми хоромами, земля и все, что къ ней „изетари потягло“, т. е. все ея принадлежности. Иногда на наѣзжую пашню переселялись только выдѣлившіеся изъ семьи члены, получившіе ее въ качествѣ доли при раздѣлѣ.

Какъ мы уже замѣтили, къ концу столѣтія благосостояніе двора поднялось; вмѣстѣ съ этимъ уменьшилось количество самыхъ недостаточныхъ; за то земельная обеспеченность ихъ понизилась болѣе чѣмъ въ 2 раза. Хотя самыя частыя величины и средняя обеспеченность остались тѣ же ($1-3\frac{1}{2}$ ч.); однако количество этихъ пашень уменьшилось, благодаря повышенію на ихъ счетъ количества болѣе значительныхъ (4—16 и болѣе ч.). На $5,4\%$ увеличилось число однихъ прожиточныхъ дворовъ; поднялась и состоятельность ихъ съ 6—8 не 6—16 и болѣе четей. Ясно отсюда, разница между худыми, средними и лучшими крестьянами сдѣлалась болѣе ощутительной: отношеніе между min. и max. (по тремъ волостямъ: Кевроль, Чаколѣ и Марьиной Горѣ) измѣнились съ 1: 48 (безъ наѣзжихъ пашень) на $1:256$ ($\frac{1}{16}:16$); если же прибавить сюда наѣзжія пашни, то съ $1:63$ ($\frac{1}{6}:10\frac{1}{2}$) на $1:368$ ($\frac{1}{16}:23$); прежде между самымъ обычнымъ крестьянскимъ жеребьемъ и наиболѣе значительнымъ разница не превышала $2-2\frac{1}{2}:8-10$, теперь $2-2\frac{1}{2}:16-20$, т. е. прожиточный человекъ успѣлъ сильно обогнать средняго крестьянина.

1) Вотъ сравнительная таблица распределенія дворовыхъ пашень за 1623 и 1686 г. по Кевроль, Чаколѣ и Марьиной Горѣ:

1623 г.: $\frac{1}{6}-\frac{1}{2}$ чет.—5 дв.—0,8%	1686 г.: $\frac{1}{16}-\frac{1}{2}-6-0,9\%$
$\frac{1}{2}-1$ " 49 " 7,5%	32—5%
$1-1\frac{1}{2}$ " 120 " 18,5%	79—12,5%
$1\frac{1}{2}-2$ " 98 " 15,1%	88—13,9%
$2-2\frac{1}{2}$ " 133 " 20,5%	119—18,8%
$2\frac{1}{2}-3$ " 73 " 11,2%	64—10,1%
$3-3\frac{1}{2}$ " 68 " 10,5%	73—12,5%
$3\frac{1}{2}-4$ " 44 " 6,8%	37—5,8%
$4-4\frac{1}{2}$ " 26 " 4%	32—5,1%
$4\frac{1}{2}-5$ " 17 " 2,7%	26—4,1%
$5-5\frac{1}{2}$ " 6 " 0,9%	24—3,8%
$5\frac{1}{2}-6$ " 4 " 0,6%	7—1,1%
$6-8$ " 6 " 0,9%	отъ 6 до 16—40—6,3%

Соотвѣтствующія измѣненія произошли въ каждой отдѣльной деревнѣ: количество деревень съ неравною пашней увеличилось на $4,6\%$ на счетъ деревень съ равными и смѣшанными пашнями; упомянутыя выше группы подверглись большому дробленію; поэтому увеличилось разнообразіе величинъ долей; сами поселки выросли; но можно сказать: ростъ деревни обгоняется дробленіемъ и увеличеніемъ неравенства: тогда какъ въ 1623 г. семидворовыя деревни имѣли 2, 3, 4 величины пашни; въ 1686 г. онѣ имѣютъ 4, 5, 6; въ большинствѣ 9—10 дворовыхъ было 3, 4 и въ одной только 6 величинъ, теперь 5, 6, 9; въ 11—12 дворовыхъ 7 и 8 величинъ, а въ одной семнадцати дворовой ихъ 11. Прежняя самая значительная разница деревенской пашни: 1:18, 1:19, замѣченная нами только въ 2 деревняхъ, теперь замѣнилась 1:29, 1:33, 1:44, а въ одномъ случаѣ 1:80. И это не принимая въ расчетъ наѣзжихъ пашень. Въ Кеврольскомъ станѣ и Чаколѣской волости въ 1623 г. на 45 владѣльцевъ приходилось около 50 наѣзжихъ пашень; въ 1686 г. на 136—160. Не въ общемъ упадкѣ хозяйства, а въ пониженіи благосостоянія однихъ дворовъ и однихъ деревень и въ соотвѣтствующемъ повышеніи другихъ надо видѣть одну изъ причинъ этого увеличенія. Неурожайные годы, несомнѣнно, сослужили большую службу прожиточнымъ людямъ, позволивши за безцѣнокъ покупать или брать въ закладъ земли уходившихъ крестьянъ, или брать ихъ на оброкъ изъ приказной или земской избы. Этотъ ростъ удаленныхъ пашень вмѣстѣ съ ростомъ состоятельности выразился въ переходѣ нѣкоторыхъ крестьянъ отъ домашняго труда къ наемному — половническому. Тогда какъ въ 1623 г. у рядовыхъ крестьянъ совсѣмъ не было половниковъ ни въ Кевроль ни въ Чаколѣ, въ 1686 г. у 6 крестьянъ 11 половниковъ; у одного 4, у одного 3, у остальныхъ по одному. Аналогичныя явленія можно наблюдать въ Черевковской волости и Сидоровой Ъдомѣ Устюжскаго уѣзда, гдѣ въ началѣ столѣтія не было половническихъ дворовъ, принадлежавшихъ крестьянамъ, а въ 1686 г. ихъ 9. Эти явленія идутъ рука объ руку съ увеличеніемъ мобилизации недвижимости, такъ что въ одномъ и томъ же уѣздѣ они встрѣчаются рѣже или чаще, смотря потому, насколько устойчива крестьянская вотчина, напр. въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ въ Лузской Перемцѣ, гдѣ $95,9\%$ крестьянъ въ 1645 г. владѣютъ по старинѣ и писцовымъ книгамъ 1623 г. нѣтъ ни одного половническаго двора. Напротивъ, въ Алексѣевскомъ станѣ, гдѣ главное основаніе владѣнія — крѣпость, около 20 половническихъ дворовъ, въ Лальской волости на 80 крестьянскихъ приходится 16 половническихъ, принадлежащихъ тѣмъ же крестьянамъ, въ Воскресенскомъ приходѣ Вильегоцкой волости на 58 кр. 6 половническихъ. Кромѣ того половники нерѣдко живутъ на одномъ дворѣ съ хозяевами.

Съ другой стороны скудость крестьянина доходила до полной потери земли; такіе безземельные крестьяне

уже попадаются въ 20-хъ годахъ ХІІ в.: въ Чакольской волости дер. Бурцовская. Федоръ Моисеевъ бродитъ межъ дворовъ, а пашни его жеребій за Н. Алексѣевымъ, или въ дер. Ооминской А. Михайловъ обнищаль, его дворъ и пашня $\frac{1}{2}$ чети дер. Сидоровской за крестьянами Ив. Кирилловымъ да Л. Оксеновымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ пріобрѣтатели—наиболѣе прожиточные жильцы: Н. Алексѣевъ имѣетъ $5\frac{1}{2}$ ч., тогда какъ у остальныхъ отъ $\frac{1}{2}$ до 3 ч., у Кириллова $6\frac{1}{6}$ ч., у его сосѣда только 2. Это не только покупатели, но и кредиторы маломочныхъ людей: „Дворъ Патрыкейна Павлова въ закладъ у Д. Никифорова и пашни $\frac{1}{4}$ чети“. Обнищавшіе крестьяне нерѣдко совсѣмъ уходятъ изъ деревни: „ихъ обрали должники и они отъ послѣднихъ долговъ сбрели“, какъ замѣчаетъ Сольвычегодскій писецъ. Нерѣдко они обращались въ половниковъ, иногда нанимаясь къ своимъ кредиторамъ на свой прежній участокъ; въ деревнѣ Сватковской Кеврольскаго стана въ 1678 г. братъ ушедшаго крестьянина владѣлъ его дворомъ и пашней; а въ 1686 г. онъ же вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ—сыномъ прежняго вотчинника, живетъ половникомъ на старомъ участкѣ, перешедшемъ къ богатому крестьянину Дм. Завернину.

Средніе и недостаточные крестьяне, имѣвшіе лишнія рабочія руки брали въ наемъ „исполу“ чужія земли—по большей части церковныя, изрѣдка крестьянскія. Эта аренда отличалась отъ половнической тѣмъ, что нанимателями были не безземельные, бродячіе земледѣльцы—иногда отождествляемые съ работниками, наемными людьми, а осѣдлые крестьяне, живущіе своимъ дворомъ и хозяйствомъ—наемъ, практикующійся до сихъ поръ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Остальныя условія найма тѣ же самыя: трудъ, скотъ, орудія и очень часто сѣмена отъ арендатора, земля и иногда сѣмена и ссуда отъ владѣльца земли; эквивалентъ—половина или другая какая нибудь доля урожая. Арендование земли увеличилось къ концу столѣтія: въ Кеврольскомъ станѣ въ 1623 г. я могъ найти только одинъ случай, въ 1686—четыре случая аренды: одинъ крестьянской и два церковной земли.

Изъ всего населенія трехъ волостей Кеврольскаго уѣзда (Кевроль, Чакасск. и Марьиной горы) 1686 года—2337 душъ—1458, т. е. 62,3% взрослыхъ работниковъ (больше 15 лѣтъ). На cadaго челоѣка въ среднемъ приходится 1,1 чети земли, каждый работникъ успѣваетъ въ годъ обработать 1,7 чети.

Зависимость величины пашни отъ рабочаго и потребительнаго состава двора нерѣдко нарушалась вліяніемъ постороннихъ причинъ.

Въ зависимости отъ количества рабочихъ рукъ средняя на дворъ правильно повышается лишь въ двухчленныхъ, трехчленныхъ и отчасти только четырехчленныхъ дворахъ, гдѣ уже на четырехъ рабочихъ приходится меньше земли, чѣмъ на трехъ; въ пяти и шестичленныхъ—нарушеніе правильности возрастанія еще болѣе замѣтно: на трехъ и на пять рабочихъ меньше,

чѣмъ на одного въ первыхъ, а во вторыхъ на трехъ рабочихъ меньше, чѣмъ на двухъ; до нѣкоторой степени можно наблюдать правильность повышенія въ семичленныхъ семьяхъ съ 3, 4, 5 работниками.—Вліяніе количества потребителей въ связи съ количествомъ рабочихъ рукъ можно прослѣдить только въ дворахъ отъ одного—до четырехчленныхъ и отчасти пятичленныхъ: правильно повышается количество земли на одного рабочаго въ одно—до пятичленной семьѣ: 2,1; 2,24; 2,4; 2,34; 3,3—отклоненіе замѣтно только въ четырехчленной; болѣе послѣдовательно повышеніе земли при 2 рабочихъ (отъ двухчленныхъ до шестичленныхъ дворовъ): 2,5; 2,7; 3,3; 3,4; 3,5; на трехъ рабочихъ только въ трехъ и четырехчленныхъ дворахъ замѣтенъ соответствующій росту потребителей ростъ земли: 3,58; 4,5. Если количество наблюдаемыхъ большихъ дворовъ (отъ семи до одиннадцати членныхъ) настолько незначительно, что не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для какихъ нибудь выводовъ, то среди дворовъ меньшихъ составовъ, напр. ІV членныхъ (1 р.) V членныхъ (3 р.), VI членныхъ (3 р.) есть такіе, уклоненія которыхъ отъ соответствія величины пашни съ величиной семьи не можетъ быть отнесено на счетъ недостатка наблюдаемаго матеріала, а всецѣло на счетъ дѣйствія постороннихъ причинъ; да даже тѣ цифры, которыя могутъ быть скорѣе названы конкретными, чѣмъ средними, представляютъ прекрасную иллюстрацію въ томъ-же смыслѣ. Вотъ таблица приблизительнаго распредѣленія средней на дворъ въ зависимости отъ рабочаго и потребительнаго состава:

	1 р.	2 р.	3 р.	4 р.	5 р.	6 р.	7 р.
II членный дворъ:	2,24	2,5	"	"	"	"	"
III "	2,4	2,7	3,58	"	"	"	"
IV "	2,34	3,3	4,5	4	"	"	"
V "	3,3	3,4	3,1	3,9	2,5	"	"
VI "	1,7	3,5	3	3,6	7,3	"	"
VII "	"	6	3,6	5,5	7,6	"	"
VIII "	"	3	2,6	"	8,3	4,5	"
IX "	"	"	"	10	7	"	3
X "	"	"	"	3,5	"	"	4

Большую послѣдовательность можно замѣтить въ колебаніи минимума пашни: въ самыхъ большихъ семьяхъ (за рѣдкимъ исключеніемъ) онъ возвышается независимо отъ количества рабочихъ; въ среднихъ только достаточное количество ихъ даетъ поводъ удовлетворить необходимости подняться надъ минимумомъ достаточнымъ для малой семьи.—Наконецъ, про большую пашню 10—18 четей можно только сказать, что она встрѣчается въ дворахъ съ достаточнымъ количествомъ потребителей и рабочихъ,—но далеко не всегда: пашню въ 14 и больше четей имѣютъ дворы и съ 1, и съ 5 работниками; и напротивъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ величина пашни большого двора не превышаетъ среднихъ 2—3, много, много 4—5 четей.

Эти соображенія, конечно, не могут быть признаны точными вслѣдствіе того уже, что въ нихъ не приняты въ расчетъ трудъ женщины, не поддающійся учету вслѣдствіе совершеннаго отсутствія матеріала.

Важнѣйшими причинами, нарушающими соотвѣтствіе между величиной пашни и составомъ двора, были:

1) промыслы рѣчные и лѣсные: большая семья имѣла возможность дать иное направленіе своимъ рабочимъ рукамъ, чѣмъ земледѣліе; попадаются двory съ сравнительно незначительной пашней, нанимающіе значительныя оброчныя угодья. Однако надо замѣтить, что промыслы на мѣрскихъ угодьяхъ стоятъ въ прямой зависимости отъ величины тяглой земли, и, слѣдовательно, не всегда находятся въ соотвѣтствіи съ трудоспособностью двора. Этотъ же принципъ играетъ роль при производствѣ новыхъ деревенскихъ росчистей и при ихъ распредѣленіи. 2) XVII в. не былъ временемъ, когда благосостояніе всецѣло зависѣло отъ трудоспособности: наличность инвентаря: орудій, скота, сѣмянъ и пр. играла въ этомъ смыслѣ не малую роль. 3) Трудовое начало занимаетъ въ семейныхъ и деревенскихъ отношеніяхъ очень важное мѣсто, но далеко не исключительное: раздѣлы построены на родственной связи и

на преимуществѣ мужчинъ передъ женщинами; далеко нельзя сказать, что каждый получаетъ столько, сколько вноситъ въ семейное имущество; равныя права на послѣднее имѣютъ все лица равнаго родства (исключая женщинъ при наличности братьевъ), независимо отъ ихъ возраста и трудоспособности, все колѣно одинаково близкія къ главѣ семьи, независимо отъ количества входящихъ въ нихъ работниковъ. Въ мірскомъ сотрудничествѣ и раздѣлѣ, мы видѣли, трудъ не играетъ первенствующей роли; она принадлежитъ другому, чуждому ему началу — степени земельной обеспеченности. — Трудъ вмѣщается въ эти рамки: какъ бы ни была велика его производительность, онъ не получаетъ необходимо при дѣлѣжѣ соотвѣтствующей ему доли: есть двory съ однимъ малолѣтнимъ населеніемъ, имѣющіе то же количество земли, что и съ взрослымъ ¹⁾ — Право труда пробивается въ собинахъ членовъ семьи съ тѣмъ однако, чтобы снова подчиниться господствующему порядку при раздѣлѣ этой собины въ слѣдующемъ поколѣніи.

П. Ивановъ.

¹⁾ См. напр. № 186 81.

Краткія свѣдѣнія о рукописяхъ библіотеки графа Хрептовича въ Щорсахъ.

Въ живописной нѣманской долині, на берегу Нѣмана, въ 24-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города Новогрудка Минской губерніи расположено старинное помѣстье графовъ Литаворовъ Хрептовичей—Щорсы, славящееся высокою и образцовою сельскохозяйственною культурою и богатой библіотекою. Высокой сельскохозяйственной культурою помѣстье это обязано нынѣшнему столѣтію, библіотекою—концу прошлаго. Въ половинѣ прошлаго столѣтія послѣдній литовскій канцлеръ графъ Іоахимъ Литаворъ Хрептовичъ († 1812 г.) построилъ здѣсь красивый дворець, въ стилѣ Людовика XV, съ спеціально устроеннымъ помѣщеніемъ для библіотеки, которую перевелъ въ Щорсы изъ Варшавы. Графъ Іоахимъ Хрептовичъ былъ страстнымъ библіофиломъ, знатокомъ книгъ и умѣло коллекціонировалъ цѣнныя вещи въ свою библіотеку. Обстоятельства конца XVIII вѣка способствовали этому. Въ 1737 г. умеръ въ Римѣ кардиналъ Іосифъ Имперіали, собравшій большую библіотеку и завѣщавшій ее государству. Библіотека эта поступила вполнѣдствіи въ продажу, а весьма цѣнныя изданія изъ его собранія пріобрѣтены были гр. Хрептовичемъ. По присоединеніи Галиціи къ Австріи Іосифъ II закрылъ

150 монастырей, и ихъ библіотеки пошли въ разсыпку. Много старинныхъ книгъ изъ монастырскихъ библіотекъ нашло пріютъ въ Щорсовской библіотекѣ. Когда въ 1768 г. основатель варшавской библіотеки Іосифъ Залусскій былъ сосланъ въ Калугу, а его библіотекарь Яноцкій хворалъ глазами, его помощникъ продавалъ книги двумъ италіянкамъ и О. Чацкому. Т. о. книги изъ собранія Залусскаго попали на рынокъ и многія изъ нихъ поступили въ библіотеку гр. Хрептовича. Это три главные источника, изъ которыхъ образовались коллекція старинныхъ книгъ. Одновременно канцлеръ покупалъ современныя польскія и иностранныя изданія, и отсюда образовалось цѣнное собраніе изданій XVIII вѣка. Сынъ канцлера графъ Адамъ продолжалъ начатое отцомъ собраніе, а нынѣшній владѣлецъ Щорсъ К. А. Бутеневъ, вмѣстѣ съ покойнымъ своимъ братомъ графомъ М. А. Хрептовичемъ-Бутеневымъ, озаботились приведеніемъ въ порядокъ и описаніемъ этого весьма цѣннаго книгохранилища.

Познакомившись ближе съ библіотекою въ Щорсахъ, я считаю полезнымъ дать общія указанія о хранящихся въ ней рукописяхъ, въ ожиданіи подробнаго ихъ описанія.

1. Сборникъ XVII вѣка, содержащій главнымъ образомъ матеріалы для исторіи провинціальныхъ сеймиковъ, отдѣльныя мѣнія, универсалы, постановленія.

Karta cyframi od pp. Comissarzów do Turków wyprawionych. Copia listu Arcybiskupa Gnieźnieńskiego do spowiednika Ik. Mei księdza Cieciszewskiego de data 19 8-bris (1677) Zdanie Marszałka i Hetmana koronnego in consilio bellico 11 Martii 1673.

Copia uniwersalu na sejmik relacyjny Wilkomirski 11 Maia 1670. Uniwersał na sejm 1670 Punkta ad promovendum w kołach braterskich przed zjazdem Generalnym Warszawskim. Punkta Wojewodztwa Wilńskiego. Sposob warunku bezpieczeństwa wewnętrznego namawiany w Wilnie na zjeździe podczas interregnum r. 1648. Konfederacya generalna powiatów Wilkomirskiego, Kowieńskiego i Upitskiego na usługę Jana Kazimierza, na obronę Rzplitej i zatrzymanie powiatów całości. Kiejdany

16 10-bris an. 1656. Instrukcyja powiatu Lidzkiego na sejmik relacyjny oraz i ante elekcyjny dana posłom 14 Marca 1676. Далѣ рядъ инструкцій на сеймы половины XVII в. преимущественно Вилькомирскаго повѣта. Счеты литовскаго скарба половины XVII в. Compendium zaslug wojska Litewskiego na komisji Wilenskiej odrachowane ao. 1667. Общая сумма 3,950,229. Considerationes z strony Complementu z Poslem Xiazęcia Lottaryńskiego. Piast Candidat, i jakie snoty do uznania jego. Diskurs o Exorbitancyach. Рядъ писемъ съ подписью Яна Казимира. На рукописи имѣется помѣта: Hic liber dono mihi datus Marciano Chreptowicz ab Illustrissima domina Anna de Chreptowicz Kriszpinowa Castellana Samogitiae ex bibliotheca Illustrissimi pie defuncti Michaelis Comitum in Rajec Raiecki Capitanei Borklonensis primi huius successoris specificatae dominae mariti. Cuius aeternam requiem praecare. Ao 1730 In 7-bri w-Wysokim Dworze.

2. Рук. XVII в. Краткая польская история—Compendium regum variarum ex historicis polonis collectum. Оканчивается смертью короля Яна III. 285 стр.

3. Реестръ книгъ Литовской Метрики: №№ 3-й годъ 6597; 4-й г. 6900; (Summaryusz dyplomatow w Metryce koronnej, odnoszących się do Litwy Подпись: Grzegorz Kaczanowski Metrykant W. XL). 5-й—г. 7013; 6-й г. 1500; 7-й г. 1506—1513; 8-й г. 1506—1513; 9-й г. 1513; 10-й 1506—1523 Рк. XVIII в. въ листъ.

4. Панегирикъ въ день именинъ Федоры Глуховской, игуменьи Нѣвижскаго Бенедиктинскаго монастыря, 1722 года.

5. Сборникъ XVII в. въ листъ. Письма, рѣчи и сеймовыя предложенія.

List albo votum Arcybiskupa Gnieźnieńskiego na sejmik. Instrucya Branickiemu na sejmik proszowski 11 Kwietnia 1618. Jurament i oblig comisarzów moskiewskich przy krolu będących 4 Junii 1626. Votum podkomrzego an. 1613; Przemowa Wawrzyńca Gembickiego Arcybiskupa Gnieźnieńskiego na wyjazd królewicza Władysława do Moskwy г. 1617. Instrucya na sejmik powiatowy Warszawski 6 Kwietnia 1637.

6. Сборникъ времянъ Яна Казимира и Яна III, содержащій объясненіе разныхъ чиновъ и должностей; раздѣленіе и составъ земель, воеводствъ; списокъ чиновниковъ, сенаторовъ, образцы писецъ и грамотъ и т. п.

Lustracya Anni 1660 starostwa Warszawskiego. Registrum Privilegiorum Civitatis Varsaviensi servientium.

7. Сборникъ XVII в.

Dziękowanie weselne za upominki JMCPana Jana Chaleckiego różnym osobom. Decyzja woisk przesłana w Wolpie 19 9-bris 1662. Punkta zgodnie namówione w Wolpie 19 9-bris.

Разныя письма, рѣчи политическія и надгробныя около 1664 г. Инструкція Лидскаго повѣта депутатамъ на сеймъ 1664 г.; Рѣчь Оссолинскаго на привѣтствіе короля на сеймѣ 1643 г.; Паца на сеймѣ 1629; мѣніе вице-канцлера короннаго на сеймѣ 1646 г. Списки прочихъ депутатовъ 1624 г.; Совѣты Каллимаха Яну Альберту; инструкція Ливонской земли на сеймѣ 1652 г.; новости изъ Турецкой земли 1642 г.

8. Сборникъ XVIII вѣка.

Манифестъ виленскаго каштеляна Людвигъ Поцѣя 19 августа 1616 г.; контръ-манифестъ К. Сулистровскаго противъ Поцѣя; манифестъ Паца 1702 г.; манифестъ конфедерации 1716 г.; инструкція Минскаго воеводства депутатамъ на сеймѣ 1683 г.; копія глинянскаго рокоша 1379 г.; повѣсть объ убійствѣ В. кн. Лит. Сигизмунда княземъ Чарторыскимъ; рассказъ объ убіеніи Владислава подъ Варною; рѣчь воеводы сирадскаго Пеніонжка въ Варшавѣ въ сенатѣ 1702 г. февраля 12; заявленіе Ливонской провинціи по случаю участія короля Августа въ шведской войнѣ; инструкція Опшынскаго повѣта депутатамъ въ сеймѣ 1683 г.; копіи писемъ короля Августа къ царю и другимъ особамъ, а также письма частныхъ лицъ; Ратификація трактата

шведскаго короля съ Петромъ В. 1721 г.; люстрація Новогрудскаго воеводства 1720 г.; дневникъ осады Вѣны 1683 г.; дневникъ бракосочетанія королевны Маріанны съ саксонскимъ электоромъ 1647 г.; Nagrobek pieska niezwycajnej szczupłości imieniem Cerbera zdechłego w Szczorsach roku 1749 Aprila 6-go; summaryusz dziejów polskich od r. 1648—1734; summaryusz Hibern W. X. Lit ao. 1717; Opisanie powinności i reguły małżeństwu należącei przez Andrzeja Chreptowicza. Разныя бумаги до 1750 г.

9. Сборникъ XVII в., содержащій формулы писемъ, грамотъ, воззваній и т. п.; Revisia skarbu koronnego w Krakowie 2 Jan. 1662 г., по спrowadzeniu skarbu z Lubowni.

10. Замятка Михаила Млечка хорунжаго оршанскаго, разнаго содержания большею частью семейнаго и хозяйственнаго отъ 1615 г.; на оборотѣ переплета надпись: Ao 1615 Ianuarii 25 die za wolą i przejrzaniem Bożym odbyło sie wesele p. Mik. Mleczka Chor. Orsz. z panną Katarzyną Krysztofowną Pocijowną.—Тамъ же ex libris Michaelis Raiecki; Ao 1621 Martii 30 die Otca Lewoncicia Jesifowicza zaciagnawszy odeslałem do Cerkwi Cholopienickiej. Daj Boże szczęśliwie Spisanie naczynia kuchennego w Cholopieniczach ao 1622; Reiestr odbierania poboru z Maiętności Cholopienickiej, ufalonego na seimie 1620 г.

11. Рукопись Раецкаго, содержащая разныя хозяйственныя и семейныя замѣтки половины XVII ст.

Księga gospodarska różnej materyi zaczęta roku 1665.

12. Рукопись его же, содержащая копіи разныхъ рѣчей, стихотвореній, замѣтки хозяйственныя и семейныя. Roku 1655.

Мса Мая ze dwudziestego na dzień dwudziesty pierwszy urodzilasie w Wilnie we dworze Chrebtowicza na Lukiszkach córka pierworodna-Katarzyna. Подпись: Raiecki.

13. Сборникъ конца XVII и начала XVIII вв. Разныя стилистическія упражненія, снимки, тексты, поварскія наставленія, разныя рецепты хозяйственныя; разныя письма; Senatus consilium ao. 1695.

14. Szczerbiecz. Promptuarium Legum. Рукопись 1595 г.

15. Второй литовскій статутъ по польски и по латыни; рукопись XVI ст.

16. Сборникъ конца XVII и начала XVIII ст. 143 л.

Projekt o zasiadaniu królewicza Iakoba ao. 1688. Mowa Odroważy Pieniązka in Senatus consilio w Grodnie 18 Marca 1688. Mowa króla przeciw tej mowie 22 Mar. 1688. Odpowiedz szlachecka królowi; Mowa Lubomirskiego przy pożegnaniu króla po sejmie zerwanym 1681. Mowa Działyńskiego 12 Ian. 1690. Rationes ex typo extractae non pro eligendo Galliae principe in Regem Poloniae. Oratio legati Christ. regis 1696. Rozmowa królowej z królewiczem Iakubem 1696. List pewnego posła do sąsiada wktorym opisuje niedoszły sejm 1695. Odpowiedz na ten list. Skrypt do kajsca kardynala od stolnika podolskiego marszałka zerwanej konwoacii 1696. Mowy An. Żaluskiego Biskupa plockiego w Bamberze podczas traktatów z konfederowanym wojskiem ao. 1697. Manifest Sapiehów w Grodzie poznańskim ao. 1703.

17. Рукопись XVIII в. в л., стр. 129, содержащая копии писем и рѣчей съ 1703.

18. Regestr słuchania abiurat według uchwały seimu w tym roku 1690 szczęśliwie skończonego przez urzędników grodzkich Wdztwa Nowogrodzkiego.

19. Сборникъ XVIII в. Ex libris Ioannis Woyna Pocilatoris Novogradensis.

Разныя изреченія, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ статей: amor, adulation, ambitio... Votum Zbigniewa z Raciborza Morsztyna miecznika Mozyrskiego de primo genere, vitae [Trzykroć szczęśliwy ten kto od młodości | Iwiek znikomy czasu spłynności | Choć w równym ale dojrzałym rozumie | Vważyc umie—13 страницъ]. Gadki Andrzeia Morsztyna stolnika Sandomirskiego do Siostry T. z R. R. Przemowa | Zuaiac twe siostrze doskonale cnoty | Nie smiem ci wierszow ślać, w których zaloty | Miejsce swe mają lub gdzie bystre karty | Bespieczne wywierają żarty... Gatka wtora. | Subtelnam w sobie i blade mam lice, | z każdym obcuje, z każdym się poloże | Nagie oblapiam bezpiecznie dziewice | A iednos się ztąd gardło na to loże | Wstydu nie boi, owszem by wstyd miaca | Gdyby bezemnie polożyc się chciała. | Krole i Chłopy; Poddany i Pany | Mezczyzny, żony, Panny mam podsobą | I zaraz świętsze uczynie kapłany...] Notata Varia ordine alphabetico disposita, Ex libro corona castitatis ao. 1747. Mowa na pogrzebie ojca: Henryk Woyna Iasieniecki P. N. 18 8-bris 1714. Mowa moja na relacyinym sejmiku. Mowa de Roesa dziękując za IMC Ponne Si-nicką 6 Iul 1710.

20. Рк. XVIII в. 4° стр. 221. (Zaluski) Opisanie Polski z Historyi literackiej. Projekt IW. J. P. IMCI X. Iozefa Zaluskiego Biskupa kijowskiego etc. do rozdawanin Proemiów trojakiich corocznie w Bibliotece Publicznej.

21. Рк. XVII в. Fo стр. 584. Loci communes, causae selectiores iuris cum faragine eiusdem et aliarum rerum diversarum.

Заглавія статей латинскія, текстъ макороническій. Amicus fidelis auctori; Auctor ad eundem fidum amicum; Auctor lectori. Cap. 1. Utrum fieri per virtutem an nasci nobilem sit praestantius; Cap. 2. Utrum creatus nobilis gentili nobili in omnibus sit aequiparatus... и т. д.

22. Speculum saxorum. Рук. XVI в.

23. Geograficzno-Statystyczne opisanie parafiiów Królestwa Polskiego w r. 1791-m przez K. Perthesa Geografa króla Stanisława Augusta. Съ картами, 12 томовъ 4°. Очень цѣнный географическій матеріалъ, составленный по официальнымъ даннымъ съ приложеніемъ картъ каждаго прихода, составленныхъ извѣстнымъ географомъ К. Пертесомъ.

24. Auguria poëtico-oratoria vatibus academicis proposita. 4°.

25. Flores virentes variorum orationum. 4°.

26. Tomasz à Kempis. O naśladowaniu. Przez Iana Hieronyma Vanlarskiego sędziego ziemskiego Orszańskiego na Moskwie w niewoli wierszem przetłumaczone w r. 1723.

27. Albertrandi. Iter italicum, sueticum, complectens inventa in variis Bibliothecis manu Albertrandi. F^o стр. 141.

Описаніе матеріаловъ, относящихся къ польской исторіи, найденныхъ въ разныхъ библіотекахъ и архивахъ Италіи и Швеціи извѣстнымъ историкомъ епископомъ Альбертранди.

28. Stante Regimine Jana Trzeciego publicznych i prywatnych interesów różne transakcyje od r. 1686—1695. F^o. 281.

29. Люстрація Костела и коллегіи минской за 1773—1774 годы.

30. Переводъ (польскій) Телемаха стихами, сдѣланный Анной Хрептовичовной. Рук. XVIII в.

31. Арабско-Французскій словарь. F^o.

32. Сборникъ XVII в. изъ собранія Раецкаго. Собраніе подлинныхъ писемъ королей, частныхъ лицъ, инструкціи сеймовымъ депутатомъ, ихъ реляціи и т. п. отъ 1660—1676 г.

33. Сборникъ XVII—XVIII вв., содержащій копии разныхъ документовъ государственныхъ и частныхъ отъ 1674—1717 гг.

34. Рукопись XVII в. в л. Собраніе черновыхъ рѣчей, списки дневниковъ походовъ и сеймовъ, инструкціи сеймовымъ депутатамъ, грамоты съ подписью Яна Казимира, разные документы отъ 1640—1680 гг.

35. Quadro politico Morale della corte di Roma e descrizione dello stato Pontificio. F^o. стр. 83; рук. XVIII в.

36. Рѣчи Яна Хрептовича († 1765) каштеляна Новогрудскаго, произнесенныя въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ случаямъ. F^o, стр. 208; рук. XVIII в.

Первая рѣчь на сеймикѣ въ Новогрудкѣ безъ даты; первая рѣчь съ датою на свадьбѣ брата въ Слуцкѣ 1731 г.; послѣдняя на похоронахъ Юрія Радзивилла Новогрудскаго воеводы 1757 г. ноября 15 дня.

37. Excerpta z gazet zagranicznych ao. 1792.

38. Liber privilegiorum et contractuum omnium Collegii Vihnensis Societatis Iesu. Fo., стр. 375; рук. XVII в.

39. Рукопись Кл. Браницкаго, содержащая собраніе частныхъ и государственныхъ документовъ, разныхъ случайныхъ стихотвореній и памфлетовъ.

T. I. Sextern, w którym immiscelanea pisac sie zaczynaja die 13 Iunii 1763 anni. Glos za projektem dla zmniejszenia władzy kancelarskiej i hetmańskiej 8 Iulii 1764 na sejmie konwokeyi w Warszawie. Skarga pici panieńskiej do Bogini Wenery na pewnego kawalera mającego nałog siagać do Rosporków | Oto panieńska plec przed tobą stawa, | Że się człek znalazł z gustem tak omylnym, | Iż swój zalozył smak w rosporku tylnym. | Kopia manifestu dyssydentów w Toruniu 20 Mar. 1767. List pana de Panin do Repnina 3 Lutego 1767. List króla do Repnina. Akt konfederacyi w Krotoszynie 27 Maia 1767. List Repnina do Hylzena. Instrukcyja powiatu Kowieńskiego posłom na konfederacya 13 Junii 1767. Demokryt i Heraklit (политическій стихотворный памфлетъ). Accessya do Konfederacyi Branickiego kasztelana Krakowskiego, Hetm. W. Kor. 21 Iul. 1767.

40. Второй томъ сборника Браницкаго. In nomine domini zaczynam różne wypisywać ciekawości die 4 7-bris

1767 anno w Białymstoku. Siedem psalmow, w których wolność polska czyni lamentacye pokutne nad upadkiem swoim. Kopia listu jednego z Dyżunitów z Litwy do Goltza 26 Iul. 1767. Rozmowa kawalera Saskiego z Senatorem polskim. Addytament wyroków nad biskupami ozięble broniącymi wiary podczas seimiu 1767 v. Mowa Biskupa krakowskiego na sessyi 13 Października 1767 (Po tej mowie, tejże nocy wzięty był biskup od wojsk. Moskiewskich pod areszt). Vaticinium królestwa polskiego r. 1767. Manifest biskupa krakowskiego 13 8-bris 1767. Manifest Karola Chreptowicza na seim 1768 z. (Противъ ссылки епископа). Duma nad wzięciem Soltyka. Propozycye na radę Senatu 24 Mar. 1768 złożone z woli króla Radzie podane.

Perekinczyk komedya w trzech aktach. Scena gabinetowa w Warszawie Osoby: Perekinczyk-Podoski prymas. Dobromyslski—Soltyk Biskup Krokowski. Przemodzki—X Repnin, Żwawiecki-Zaluski biskup kijowski. Odstępski-Radziwill Marsz. Gen. Konf. Zdradziecki-Brzostowski; Szerzecki-Rzewuski; syn wojewody Krak... Wykonywalski Igielstrom. Żołnierze Moskale. Сборникъ продолжается до 1769 г., по преимуществу содержитъ памфлеты, направленные противъ русскихъ.

41. Третій томъ сборника Браницкаго отъ 1769 г.

Akta konfederacyi krakowskiej 31 Mar. 1769,—Sandomierskiej 6 Apr. 1769. Konfederat życzliwy Monarsze | ...kto zaś w głowie utkwiony ma rozumu kolek, | Konieczne znać to musi, żeć ty mądry ciolek. | Mądrześ zaczął zakrawać, dobrześ w pługu chodzil | Ale coż gdy twei pracy gbur Repnin przeszkodził | Oj hultaj tak cię mocno uchwycił za rogi, | Żeś z tronem i koroną padł pod Carskie nogi... | Rozmowa prymasa Podoskiego z księdzem Przedwojewskim kapucynem. Manifest Krajewskiego przeciw Repninowi 1769 Iun. 10. Akt konfederacyi Brzeskiej. List pisany z Wilna 1769. Memorial prymasa podany Paninowi w Petersburgu przez Krasiniego dyssydenta. Projekt deklaracyi, która ma wyjść imieniem królewskim 1 Iulii 1769. Deklaracya k-cia Wolkonskiego posła Rosyjskiego w obronie Grabowskich. Стихи противъ Грабовскихъ. Unia korony z Litwą 7—9-bris 1769.

42. Четвертый томъ сборника Браницкаго. Акты конфедерации 1770 г. Стихотворения: Sen o pewnym balu; Geografia Kupidyna; Obiaśnienie IKMci w terazniejszych okolicznościach wojennych z gruntu odkryte roku 1770. Myśli czyli refleksye nad okolicznościami wziętych w Sielcach przez konfederacyę pp. Grabowskich, w sianie ukrytych Manifest konfederacyi przeciwko wszystkim czynnościom warszawskim a fatis Augusta III in Decembri 1769 uczyniony. Стихотворения: Na przypadek pewnego strzelającego z Luka, który pannę postrzelil; Na tegoż mającego zwyczaj sięgać do rosporkow. Refleksye dobrego patrioty. Portret polityczny prymasa Podoskiego 1770 r. Woły pstre. Rada przeciwko radzie patryotycznej.—Ogłoszona śmierć Hetmana I. Kl. Branickiego 16 Paźdz. 1771. Duma dam Warszawskich nad Repninem. Przemowa na pożegnaniu ciała Branickiego w Bielsku.

Смертью Браницкаго кончается сборникъ.

43. Traité politique et Géographique du Roiaume de Pologne, composé en 1751. Fo. p. 347.

44. Exposé, touchant l'invalidité et les consequences de la prétention de la nation Polonoise, en vertu de laquelle elle

veut jouir da meme droit que les Bourgeois de Dansic ont à l'égard du libre passage par le port de la dite ville. F^o. л. 16 i рк. XVIII в.

45. Дневникъ похода и событий за 1676 г.

Dyariusz Wiazdu IKM. do Krakowa die 30 Ian. 1676. Z Krakowa de data 15 Febr. 1676. Punkta coronationis i Propositie W. X. Litt. na seim w roku 1676. Z poczty krakowskiej die 16 Mai 1676. Instrukcyя woiewodstwa Wilenskiego na seimiku rellacionis roku 1676.

Opisanie choroby i śmierci Cara moskiewskiego Alexieia Michailowicza. Z stolice moskiewskiej die 16 Febr. Dyaryusz sejmii coronationis Króla IKCi Jana III w Krakowie die 2 Febr. An. 1676. Ze Lwowa 24 Augusti 1676.—Разныя письма политическаго характера 1676—1677 г. Dyaryusz sejmii Warszawskiego г. 1677.

46. Сборникъ XVII в., содержащій по преимуществу дѣла диссидентскія отъ 1626 г. по 1644 и дѣла семейныя Сѣнотовъ, а также копии разныхъ писемъ, семеймовыхъ и государственныхъ актовъ. F^o. стр. 546.

47. Небольшой сборникъ документовъ, относящихся къ Тарговицкой конфедерации.

48. Voyage en Italie de Caietan Węgierski. Lettres a 13 9-bre 1779. 2 т.т. F^o.

49. Voyage dans l'Amerique Septentrionale du Comte C^{oo} V^{oo} Polonais (Венгерскій). Journal 8-oct.—20 Nov. 1784. F^o.

50. Excerpta ex Diario Manuscripto Alberti principis Radzivilii ab an. 1632 ad annum 1655, quo ipse mortuus est. F^o. pp. 489.

Рук. XVIII в. почеркомъ канцелярии Нарушевича, тѣмъ же, что и слѣдующая.

51. Рукопись XVIII ст., почеркомъ канцелярии Нарушевича.

Дневникъ С. Маскевича съ 1594 г. (изданъ по этой рукописи у Нѣмцевича Zbiór Pamietników T. II и отдѣльно — Zakrzewski. Wilno 1838. Русскій переводъ напечатался у Устрялова (Сказанія современниковъ о самозванцѣ т. V) по рукописи полоцкой иезуитской коллегии, хранившейся въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Рукопись сгорѣла во время пожара въ 1862 г. Дневникъ В. Маскевича съ 1643 г... Gesta za czasów Abdykacyi króla Jana Kazimierza. Dyaryusz elekcyi Jana Kazimierza zaczęty 1669 г. die 2 Maii. Index dziejów w Manuskrypcie Maskiewicza znajdujących się ab an. 1672—1676. Konfederacya stanów pod Lublinem i Gołębiem przez Stan. Wiernka. Dyaryusz electionis Jana III. Dyaryusz koronacyi Jana III.

52. Wypisy z Artura lunga i innych w kwestyach gospodarskich F^o. рук. XIX в.

53. Т. II. (Продолжение).

54. Documenta relativa ad ordinem Maltensem. F^o. рук. XIX в.

55. Описание р.-католическихъ приходоу по деканатамъ, составленное въ 1784 г. известными настоятелями отъ XIII тома до XXIV.

Деканаты: Полоцкій, Бобруйскій, Лидскій, Новогрудскій, Слонимскій, Рожанскій, Волковыскій, Гродненскій, Кнышинскій, Августовскій, Олывидкій, Сейненскій.

56. Сборникъ XVII в. съ надписью: *Nic liber dono datus mihi Marciano Chreptowicz ab Ill. Dna Anna de Chreptowiciis Kryszpinowa...* ao 1730, нач. въ № 1.

Рокошъ 1606 г., документы, письма, памфлеты, къ нему относящиеся. *Związek konfederacyi Stołecznej... My rycerstwo pulków IMCi p. Zborowskiego... zaciąg uczyniwszy na służbę Kr. IEMCi nie prawdziwszego po chwale Bożej nie braliśmy przedsię jedno sławę IEKMCi. Credens p. Szczuce z p. Wychrowskim z Rogaczewa do króla poslanym. 28 Ianuarii 1612 na stolicy Moskiewskiej. List Hetmana Lit. z obozu z Fiedorowska. Разныя письма въ Москву и изъ Москвы 1612 г. Gratis albo diskurs ziemianina z Plebanem. Przywilej albo Diskurs ziemianina z Plebanem w Lublinie R. P. 1628. Testament Andreae Lipski episcopi Vladislaviensis et Pomeraniae 1630. Prophetia sanctae Hildegardae. Petita od woiska w Prusiech będącego. Epitaphia varia. Testament Stanislai Orzechovii Rutheni. Lament o nieszczęsnej porażce na Cyscorze. Ordo pompae funebrii Sigismundi III. Witanie króla Władysława na sejmie coronationis 1633. Conditie Radziwilli Hetm. WXL. wojsku moskiewskiemu r. 1634 die 24 Febr. w oblężeniu Smolenskim. Porządek, według którego wojsko Moskiewskie z korony wycodziło 1634. Acta sub interregno anni 1648. Niektóre exorbitacye obywatelów Ptu Wilkomirskiego na seim 1661 г.*

57. Рукопись пергаментная XV ст.—полная латинская библия.

58. Pamiętnik Rodu Litoworów Chreptowiczów do r. 1795. История рода Хрептовичей, составленная Иоахимомъ Хр... Рук. XIX в. 4°, стр. 40.

59. Recueil de diverses Pieces. 1-e partie: Conte; 2-e partie: Chansons faites par feu Moliere, lettres, melanges Pk. XVIII в.

60. Protestatio Trium Ordinum de restituendis bonis Coronae. Holmiae 3 oct. 1650.

61. Сборникъ XVIII в., содержащій копии разныхъ историческихъ документовъ, начиная съ XVI в.

62. Wybór osobliwszych i rzadkich manuskryptów w czasie sejmowych obrad przez Krasickiego, Niemcewicza, Felińskiego, Zablockiego, Karpińskiego i innych dobrze myślących Polaków pisanych. Рук. XVIII в. 4° стр. 144.

63. Арабская рукопись.

64. Glos Wolny wydany r. 1773. (Leszczyński).

65. Recueil de quelques grands hommes de Pologne, publié par Chretien Gottlieb Friese. Рук. XVIII в.

66. Historia Brevis Comitiorum electionis Regni Poloniae a Sigismundi Augusti morte ad Ioannis tertii Sobieski tempora. Collecta a D-o De la Bizardiere Gallice, Latine per Romualdum Licki P. O. traducta ao. 1766.

67. Xiega Gospodarska Rozchodów i Przychodow urzędników gospodarskich za r. 1674—1677 z folworkow: Czodosy, Wysoki Dwor, Ponedel, Radzyszewia.

68. (Woronicz) Świątynia Sybilli. Pk. XVIII в. 4° стр. 139.

69. Ingressus in Retoricam. Рук. XVIII в.

70. Tractatus de arte Poëtica. Рук. XVIII в.

71. Réflexions sur la vie de Jean Zamoyski. Preface. Heilsberg ce 20 May 1785. 4° рук. 319.

72. 1) Abrégé généalogique de Trois Illustres Races des Rois de France par M. Freon. 1777. 4°. pp. 154.

2) Divisions Géographiques de Roiaume de France. Par M. Freon. 1777. 4° рук. 46.

73. Philosophiae naturalis de physico auditu proposita ao. Dni 1719. Prolegomena Physica. Ao. D. 1720 opus finitum est. Cursus physicus consumatus est sub Ioanne Poszakowski ordinario professore.

74. Sententiae variae collectae. Рук. XVIII в.

75. Iozef do Egiptu od braci przedany, trzynastu pieśni osmiorakiego rytmu ogłoszony. 1745. 4°.

76. Elementa Scientiarum sive praecepta dialectica. Рук. XVIII в. 4° Писана тою же рукою, что № 73—74.

77. Aula Reginae Animorum, distribuita ao. D. 1740 in annum 1741. 4°.

78. Peregrinatio Ioannis Heidenstein Sollescii per Belgium, Galliam, Italiam, Germaniam. In Anno 1631 incepta in anno autem 1634 peracta 4°.

...Anno proinde 1631 una septimana post Pascha festum elapsa, curru, comite ac socio generoso Dno Georgio Ulinsky, me itineri commisi...

79. 1. Stemmata praecipua polonae et Lithuanae Nobilitatis fragmentis, historiis, symbolis exornata.

2. Supellex sententiarum ex variis authoribus collecta. Pk. XVIII в. 4°.

80. Pan Podczaszy w zamyslach. Uwagi Pana Podczaszego nad historią Rzyską. Рук. XVIII в. 8°.

81. Palladium Sarmatico-Palemoniae Troiae. Propositum ao. 1716. 4°.

82. Pratique curieuse ou les oracles des Sibylles. A Rotterdam. 1735. 8° p. 169.

83. Prawo natury r. 1795. Посвященіе подписано: Jan Troian Czaykowski. 8° стр. 506.

84. Sententiae variae. Notae privatae. Ann. 1742—1754. 8°.

85. Nouveau Delassonan littéraire anecdotique, historique, tragi-comique, critique, et satirique. Amusant et récréatif. Pk. XVIII в. 4° стр. 493+33.

86. Tłomaczenie uwag nod formą rządów, mianowicie nad formą, naystosownieyszą dla Francyi. Przez Pana Mounier członka deputacyi rządowej Francuskiej. 1789. 4°.

87. Kronika zboru ewangelickiego Krakowskiego przez X. Wojciecha Węgierskiego. Roku Pańskiego 1751. 4° стр. 200.

88. Bulla unionis graecorum cum latinis. Hec bullarum exemplar confectum est ex antiquo manuscripto ab Ill. D. Adamo comite Chreptowicz summo litterarum Cultori (sic!) bibliothecae Seminarii Dioces. Vilm. ao. 1827 Febr. 28 die benignissime donato et oblato. Testor Antonius Żyszkowski Bibliotecarius.

89. Nouvelle manière de fabriquer le fer. Pk. XIX. 4°.

90. Zbiór Historyi Polskiej czyli znakomitsze przypadki za panowania Augusta II, Augusta III i Stanisława Augusta kró-

iów Polskich. Ułożony roku 1808 w Warszawie. Do łaskawego czytelnika W. W. 4°. str. 99. Въ этомъ томъ царствование Августа II.

91. Продолженіе. Царствование Августа III. Стр. 196.

92. Radziwill Ulric. Historia powszechna. T. I. Od stworzenia świata aż do śmierci Augusta Cezara. Ten tom zacząłem pisać R. P. 1748, dokończyłem R. P. 1756 die 2 Grudnia. 4°. Стр. 3648 rozdѣлено на пять переплетовъ. 113 страницъ печатныхъ.

93. Сборникъ стихотвореній. Рук. XVIII в. 1) Ewa Chreptowiczowna do ojca; 2) Spadek Renu; 3) Piosnka Mazura; 4) Do ojca nieszczęśliwych I. O. X. Repnina; 5) Piosnka śpiewana w Wokluzie Białostockim przy oltarzu dobroci Elżbiety; 6) Bekiesza—bajka.

94. Rzetelne opisanie Parady I. O. X. Adama Czartoryskiego, odbytej w Wiedniu w r. 1756 pierwszego Stycznia. Napisał 1823 г. Ierzy Soroka.

95. Commerce dans les divers places de l'Europe. Souvenir. Рук. XVIII в. 8° стр. 46+16.

96. Litterarum pretia musis loquentibus. D-o D-o Chreptowicz Proto-Canc. Lit. obsequens servitor Della Torre. Рук. XVIII в.

97. Duma o St. Potockim i o innych polakach w bitwie pod Wiedniem roku 1683 poległych. Przez Al. Orchowskiego. Рук. XVIII в. 8° стр. 20.

98. Calendrier pour l'an II-e de la République Française 8°.

99. Benedykta XIII Kazanie miane dnia 8 Nowembra 1728. 4° стр. 16.

100. Kopia listów Anonima do Zamoyskiego o poprawie statutu. Рук. XVIII в. 4°.

101. Mowa na obchodzie Pamiątki zwycięstwa pod Wiedniem, miana w Lublinie przez X. Iezierskiego. 4°, стр. 28. Рк. XVIII в.

102. Тоже. Do młodzieży w Collegium Warszawskiem Scholarum Piarum d. 13 Października 1783. 4° стр. 28.

103. Mowa o konstytucji rządu miana na Publicznym zgromadzeniu w szkole głównej Litewskiej d. 17 Stycznia 1792 przez X. K. Bogusławskiego. 4° стр. 20.

104. Mowa o obowiązkach obywatela względem ustawy Rządu miana w szkole Głównej Litewskiej 3 Maja 1792 przez X. I. K. Bogusławskiego. 4° стр. 26.

105. Protheus oratorius. Рук. XVII в. 4° стр. 16.

106. Eloquentia ligata seu directiones poeticae Ao. 1718. 4°.

107. Сборникъ XVIII в.

Punkta o sejm elekcyjny (XVII в.); Zakłady angielskie z dziennika kursowego; Kopia listu X. Ossolińskiego z Lunneville die 28 Aug. 1743 do przyjaciela, Manifest X. Ianusza Ostrogskiego.

108. Taryfa birza Rekrutowego z Woiewodztwa Nowogrodzkiego w r. 1792 F^o. стр. 24.

109. Registr nieoddanych podatków w racie marcowej r. 1792 z wojewodztwa Nowogrodzkiego F^o стр. 14.

110. Uwagi na projekt Ustawy Kommissyi edukacyjnej. Рук. XVIII в. F^o. 8 стр.

111. Дѣла сейма 1793 г.

112. Kazanie na dzień Zadaszny w Niehniewiczach 1823 г. przez X. Butrymowicza.

113. Préparation de Squelet Naturel. Рук. XIX в. 4° стр. 6.

114. Umowa pomiędzy Biskupem nominatem Żytomirskim X. Winc. Łabuńskim a Xiędzem Tom. Skargulewskim Kan. Wil. Plebanem Wolkowyskim. 10 Lutego 1821. Листъ.

115. Regulamin Towarzystwa Przyjaciół Nauk.

116. Treść nauk, z których uczące się panny w Klasztorze Wileńskim Wizytek dały dowód rocznego postępu r. 1824 Maja 22. 4° стр. 12.

117. Registr Skasowanych i zostawionych Klasztorów Rzymsko-Katolickich roku 1832 w Rossyi. F^o. стр. 12.

118. Kopia listów z Syberyi od XX. Bernardynow. Z r. 1821. F^o, стр. 8.

119. Osnowa życia St. Szymańskiego, wysłużonego w stanie nauczycielskim pogorzela od r. 1752 — 1809. Z listem, s którym obchodzi żebrząc wspomnienia siebie. Листъ.

120. In adventu Sr. R. Stanisłai Augusti ad Vilmensem academiam gratulatio. Рук. XVIII в. 8°, стр. 12.

121. Indice d'Impressioni d'antiche gemme di sua Altezza il Sg. Principe Stanislav Poniatowsky. F^o.

Это описание собрания снимковъ, которые находятся въ Щорсовской библиотекѣ.

122. Uprawa warzyw w ogrodzie i roli.

Переводъ статей изъ Garthen Magazin отъ 1804—1829 г. F^o, стр. 1059.

123. Zbiór Zaleceń Rządu tymczasowego Xięstwa litewskiego przez Napoleona ustawionego i Władz Francuskich. od d. 1 Iulii 1812 г. do wyjścia wojsk Francuskich z Litwy t. г. Decemb. Подлинныя дѣла. Т.т. 1, 3, 4, 5 и 9. F^o.

124. Сборникъ XVII в. въ 4-ку.

Processus confederationis przez p. Orzelskiego staroste Radziejowskiego podany die 10 Marca ao 1595. Propositia sejmu w r. 1613. List Cesarza tureckiego do krola polskiego (Zygmunta III). Condytie Hetmana Lit. Car. Chodkiewicza. Kłątwa Oycza Mitropolita na zmyslonego władkę cerkwi Nalewajkowskiej:

Иіосифъ Божью милостью Архієпископъ и митрополитъ кievскій, галицкій и всея Руси. Ознаймуемъ симъ клятвеннымъ вырокомъ нашимъ, ижъ Максимъ Гарасимовичъ, который се зоветъ Мелентіемъ Смотрицкимъ, препомневши боязни божее, встыду людского, срогкости правъ духовныхъ и светскихъ, важилъ се повстать на маестат ЕКМ. Пана нашего мл. и на достоинство наше Архієпископское наивышное въ набоженстве русскомъ и в панствахъ ЕКМ. упривиліеване, менечисе быти архієпископомъ полоцкимъ, витебскимъ и мстиславскимъ безъ признаня ЕКМ. у которого рукахъ есть, и безъ благословенія нашего Архієпископского на гонную столицу архієпископскую назупить ушловаль, которое епископъ живый и здоровъ есть, отъ ЕКМ. поданыи и упривиліеваны и отъ насъ порадеи подлугъ

правиль светыхъ и богоносныхъ отецъ постановлений и на столицы пастырской посаженный, ижъ посланцы свои и, универсалы по розныхъ местцохъ панствъ тыхъ розославшы, людъ посполиты побунтовалъ до ребелинъ противо пастыромъ своимъ власнымъ приводилъ; и тутъ в месте виленскомъ вси дила епископскіе отправовавль, въ уборахъ толко митрополитомъ самымъ и то не каждому зъ нихъ належащихъ службу святительскую отправовавль—въ попы, въ діаконы и въ иншы причеть церковны становилъ; о што все позванъ передъ насъ отъ въ бозе велебного отца *Иосифа Куцевича*, владыки полоцкаго, отъ честного отца *Леона Кривши*, Архіепископа виленскаго, ани на першій, ани на вторій, ани на третій не становилсе и справы о себе не далъ. Мы водлугъ правилъ святыхъ богоносныхъ отецъ его *Милентія Смотрицкаго*, іако ся самъ зоветъ, зъ епископства зъ архимандритства и съ всякаго чину священнаго, если священны естъ, складаемъ, а ижъ неважне и неправиломъ освещенны естъ отъ такого, который жадное власти въ краяхъ нашихъ не маеть, узнаваемъ, ижъ отъ всякое власти церковное отеужаемъ и ижъ за тые вси незаконныя дела свои, не только зъ зложена стану духовнаго и отослана до враду светского, але и клятвы заслужилъ, о симъ всимъ обвѣстили есмо ему черезъ листъ нашъ отворысты, до воротъ монастыря церкви светого Духа, яко ее называютъ, прибитый, и на местцахъ публичныхъ оглошннй, еслибы се упоменути хотель; а ижъ се упометати до тыхъ часовъ въ той предсевающей гордости своей упорне трываетъ, мы архіепископъ моцею всеильнаго бога, властью архіерейскою, отъ седалища апостолекаго намъ даною и въ панствахъ ЕКМ. упривилееваную, *Максима Гарасимовича*, а яко се зовемъ *Мелентія Смотрицкаго*, и помочниковъ его духовныхъ и сведкихъ, которые ему въ томъ беззакономъ деле радою, працою накладомъ, або якимъ колвекъ способомъ помагали клятве предади, отъ сполчности церковное и сполчности всихъ хрестіанъ отлучаемъ и мечемъ духовнымъ власти навъжшое оттинаемъ. Да будутъ проклятыя, а не будутъ имъ часть зъ хрестіаны, але зъ предателемъ хрестовымъ *Июдою* и зъ отцемъ гордости діаволомъ. Амень. А што мы вяжемъ на земли, богъ то звяжетъ на небе; што же бы прышло до ведомости всихъ, зозвавши народъ презъ болшій звонъ до церкви святое живоначальное троицы, передъ зачатемъ торжественное службы, сами въ убере нашомъ архіерейскомъ съ клиросомъ нашимъ, способомъ звычайнымъ церкви восточное оного беззаконника выкляли есмо. А тотъ листъ клятвенны по местцахъ головнѣйшихъ, для большое веры печатью своею духовною запечатавши и рукою властною подписавши, прибити наказали есмо. Дело ся то у Вилни року отъ нароженія сына божею *Хѣкс Мца Марца* ѿ дня.

Votum Helmana Kor. Zamoyskiego ostatniego sejmku przedśmiercią r. 1605. Condicie stanowiące pod Chocimem s Turki ao. 1621. List z Konstantynopola od p. Szulisowskiego 28 Mai

1622. Pasia sultana Osmana. Instrukcyja wojska skonfederowanego dana ze Lwowa do IKM. 15 Mai 1622. Przemowa p. Win. Krukienieckiego żołnierza od wojska do KIM. Punkta od wojska podane, podpisano—Al. Kowenicki, Marszałek wojska. W. K. M. Respons króla postom od wojska 18 Maia 1622. Assekuracya konfederatom od IKM. 1622. P. Krukienieckiego podziękowanie. Sessya deputatów koronnych i litewskich s posly Chrzescianskimi die 4 przed przewodną. Artykuly na sejm, który ma być w polu, jako Rokosz. Skrypty, które się stały 1595 (s Turkiem). Komorna Rada Gańska. Compedium naprawy Rzplitej. Respons IKM. na te podane punkta.

125. Сборникъ XVII в. въ л.

Różne wypisy polityczne i wesole. Преимущественно дѣла 1657—1660 годовъ.

Между прочимъ есть письма Хмельницкаго. Статья 1-ая: Związek generalny wojska IKM. dawnego zgodnie postanawiony w Chworoszczy ao. 1657.

126. Сборникъ XVIII в., почеркомъ канцелярїи Нарушевича, вѣроятно одинъ изъ томовъ его портфелей. На первой статьѣ надпись: Ex. Ms. Arch. Sta. Aug. въ л. стр. 359. л. 1. Incorporatio Estoniae Regno Poloniae; лл. 5—8 Babie koło po śmierci Kardynała Xięcia Radziwiłła r. 1600 [o tej dobie, baby sobie, gdzie siadają, rozmawiają], Kogo prawi, Bóg postawi, na stolicy, w swej świątyni...; 9—11 Wojsko Infant z królem IMcią w r. 1601; л. 13. Instrukcyja sędziom IKMci na granicy moskiewskiej między Toropca i Wielizą w roku terażniejszym 1602 meca Maja przeszlego.

Лл. 17—115. Дневникъ прїѣзда Марины Мнишекъ въ Россію, доведенный до конца 1607 г. Дневникъ этотъ по рукописи Альбертранди напечатанъ Тургеневымъ (Акты Историческіе т. II, 155—199), но только до 10 декабря 1607 г.; по рукописи библиотеки гр. Тарновскаго въ Дзиковѣ (въ Галиціи) напечаталъ Шуйскій (Dzieła Ser. II, т. V стр. 275—297) продолженіе дневника, простирающееся до 21 октября 1608 г.; русскій переводъ напечатанъ у Устрялова (Сказанія современниковъ о Самозванцѣ, т. IV), подъ названіемъ Дневникъ Марины. Въ библиотекѣ Чарторьскихъ въ Краковѣ имѣется списокъ этого дневника, въ которомъ названъ его авторъ *Дьяментовскій*. Дневникъ по настоящей рукописи кончается тѣми же словами, какъ и въ изданномъ Шуйскимъ за 1607 годъ. На первой страницѣ дневника имѣется слѣдующая помѣта почеркомъ XIX вѣка:

Jest to rękopis Stanisława Niemojewskiego podstolego koronnego, który sam był podczas rzezi polaków w Moskwie i czekał po długim więzieniu, gdzie to spisywał 1606. Kopia tego rękopisu z małymi odmianami znajduje się w bibliotece Hrabiego Chreptowicza pod № 1 in 4-to lecz niezupełnie cała. Эта приписка невѣрна—это дневникъ Дьяментовскаго, неимѣющій ничего общаго съ дневникомъ Немоевскаго. Дневника in 4-to въ настоящее время въ Щорсовской библиотекѣ нѣтъ.

Л. 131. Dyaryusz koronacyi Władysława Zygmunta IV z roku 1633 przez mnie Marka Radoszewskiego kasztelana Wielunskiego

z wielką pilnością napisany w Krakowie. л. 233 годъ 1632 письма Хмельницкаго и къ Хмельницкому. Русское стихотвореніе о Хмельницкомъ.

127. Дѣла и дневникъ польскаго посольства въ Россію Гржимултовскаго 1686 г. рук. XVIII в. На переплетѣ вытиснуто: Rozhoworów Diariusz moskiewskich w roku 1689 na stolicy moskiewskiej pisany, a w r. 1765 dla Iw. Ip. Ioschima Chreptowicza przepisany.

Стр. 1. Roku 1686. 23 Febr. po dziewiątej na dzień godzinie przyjechali Przystawowie do Ich MPanów posłów do dworu pozelskiego, stancyi IMP. Woiewody.

Последнее письмо воеводы Познанскаго къ Канцлеру Литовскому писано изъ Смоленска 7 Іюня 1686 г.

128. Сборникъ XVIII в. Дѣла по сношеніямъ Польши съ Россіей отъ 1706—1720 г.

1) Specyfikacya krótka o krzywdach i ruinie poddanych. Cesarskiego Wieliczeństwa pogranicznych rosyjskich miast

Praesenti ao. 1720 die 3 iulii Wielkoluckiej Prowincyi komendant Semen Koriakin referował, iż z majątności Mienszyka uciekło chłopów za polską granicę 332. 2) Инструкція Волловичу къ Петру В. 24 апрѣля 1710; 3) Opisanie ceremoniału y progressu legacyey Wollowicza; 4) Инструкція Хоментовскому 1719 г.; 5) Дневникъ посольства Хоментовскаго (Посольство это описалъ Д-ръ Прохаска въ изданіи Charitas Спб. 1894 стр. 368—399); 6) Refleksye z okazji nowego pokoju w Polsce-Drukowano w Halli 1717; 7) Punkta przeciwko komendzie Fleminga.

129. Рукопись XVIII в. Одинъ изъ томовъ польской Метрики, извѣстныхъ подъ названіемъ Libri legationum—отъ 1712—1725 г.

С.-Петербургъ
сентябрь 1898 г.

С. Пташицкій.

Обзоръ рукописей Псковскаго Археологическаго музея и архива Губернскаго правленія.

Настоящее сообщеніе касается главнымъ образомъ рукописей Псковскаго археологическаго музея, а также описей и регистровъ, въ немъ сохраняющихся; далѣе предлагается нѣсколько данныхъ о регистрахъ архива Псковскаго губернскаго правленія.

1. Псковскій археологическій музей, основанный въ 1872 году, въ настоящее время содержитъ до 600 номеровъ различныхъ предметовъ, въ число которыхъ не входитъ нумизматическая коллекція. Не смотря, однако, на свое двадцатипятилѣтнее существованіе, каталога музей не имѣлъ до конца 1896 года, когда этотъ пробѣлъ былъ пополненъ Ф. А. Ушаковымъ, составившимъ опись всѣмъ хранящимся въ музеѣ предметамъ. Каталогъ этотъ, повидимому, предполагается издать; въ настоящее же время онъ находится въ рукописи. При обзорѣ рукописей музея пришлось воспользоваться составленной описью, въ которую вошли однако далеко не всѣ рукописи. Обращаясь къ разсмотрѣнію этой описи, замѣчаемъ, что составитель ея, по всей вѣроятности, не имѣлъ въ виду описанія рукописей и книгъ музея изданнаго И. А. Шляпкинымъ и напечатаннаго въ Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1879, №№ 26—28, 30—33, 39—40 и отдѣльной брошюрой. Кромѣ того, въ описи г. Ушакова допущено смѣшеніе собственно рукописей со старопечатными книгами. Далѣе въ нее не вошли дѣла и наряды бывшей Псковской провинціальной канцеляріи, Казенной Палаты, Архива

Псковскаго Губернскаго правленія, частью перешедшія въ архивъ музея.—Что касается собственно помѣщенія музея, то оно состоитъ изъ одной комнаты при Губернскомъ статистическомъ комитетѣ, собственнаго же помѣщенія не имѣется. Рукописи хранятся въ шкафу вмѣстѣ со столбцами и старопечатными книгами, при чемъ описанныя рукописи не отдѣлены отъ неописанныхъ. Остальная же часть рукописей, составляющая неописанные памятники XVIII вѣка (провинціальной канцеляріи и др.), находились въ моментъ посѣщенія въ сосѣдней комнатѣ, принадлежащей собственно статистическому комитету. Это собраніе пришлось оставить безъ разсмотрѣнія.

Изъ обзорѣнія всего собранія рукописей, а также имѣющейся описи г. Ушакова, выяснилось, что за послѣдніе 18 лѣтъ, т. е. съ 1878 года, времени описанія г. Шляпкина, вновь поступило въ музей 77 номеровъ рукописей XVII, XVIII и XIX вѣковъ. Но изъ всѣхъ этихъ 77 въ опись г. Ушакова вошли лишь 15. Поэтому въ настоящемъ сообщеніи предлагаются остальные. Рукописи же, описанныя г. Шляпкинымъ, нами оставлены въ сторонѣ.

Прежде всего обратимся къ описи г. Ушакова и выберемъ все то, что поступило послѣ 1878 года, т. е. 15 номеровъ рукописей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ беремъ описанія отдѣльныхъ номеровъ у г. Ушакова, въ другихъ дополняемъ по рукописямъ.

1. *Рукопись XVIII вѣка въ 1/4 листа.* Начинается 1) съ „Жизни преподобной матери нашей Маріи Египетской“. Списана св. Сафоніемъ, патриархомъ Иерусалимскимъ. Принадлежала Леонтію Демидову въ 1754 году. Далѣе слѣдуютъ другія повѣсти и слова, между тѣмъ какъ въ „описи“ означена только первая. 2) Повѣсть „зелю полезна...“ о патриархѣ александрийскомъ... како пилъ смертное зеліе за веру христіанскую. 3) Слово о преподобномъ отцѣ нашемъ Агапіе како Господь во плоти введе въ рай и показа многая чудеса. 4) Слово преподобнаго отца нашего Макарія. Извещеніе отъ ангела Божія отцу Макарія египтянину о таинныхъ Божіе неведомыхъ выписано изъ книги полныхъ большихъ прологовъ. 5) Повесть

о отцѣ Макаріе Александрийскомъ. 6) Слово отца Макарія Александрийскаго. 7) Мѣсяца марта 12 день слово преподобнаго отца нашего Григорія папы Римскаго. 8) Житіе иже во святыхъ отца нашего Андрея, епископа Критскаго. 9) Чудо святаго великаго Георгія. 10) Мѣсяца октября въ 11 день. Слово о Теодорѣ купце, како взимающе злато у жидована взамень... и т. д. еще нѣсколько словъ и повѣстей. (Въ описи г. Ушакова подъ № 6).

2. *Исторія Петра Великаго.* Рукописная тетрадь XVIII вѣка, начинается съ стр. 40-й. Неизвѣстнаго автора. (Ушаковъ № 13).

3. *Уставъ церковный (типикъ).* Во второй половинѣ 17 вѣка.

дникъ Сергія Радоужскаго и 2) праздникъ преподобнаго Никона. И тотъ и другой съ нотными знаками. Рукопись въ $\frac{1}{4}$ листа (Ушаковъ, 18).

4. *Синодикъ Верхотурскаго поюста.* Въ $\frac{1}{8}$ листа. Съ стр. 40 до 55 идетъ стихотвореніе... „3 муки злы тѣхъ не свободяетъ митрополитъ се благу лука являетъ яко человекъ въ мукахъ пребываетъ. Архиерей гласятъ Успнія явлено“. Въ синодикѣ записаны имена іереевъ, монаховъ и др. (Ушаковъ, 22).

5. *Синодикъ церкви Сочествія св. Духа Владычнаго монастыря,* основаннаго въ 1383 г. На рукописи надпись: „Сіе поминаніе и синодикъ церкви сочествія Святаго Духа отъ Владычнаго монастыря“. Въ этомъ синодикѣ встрѣчаются роды Меншиковыхъ, Карамышева, Нееловыхъ, посадекаго человека Хохрикова, дворцоваго дьяка Петра Войнова и др. (Ушаковъ, 23).

6. *Святцы XVIII—XIX вѣковъ,* писанные разными руками.

7. *Рукопись XIX вѣка* въ $\frac{1}{4}$ листа: „Повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря“. Интересна не представляетъ, такъ какъ это списокъ съ печатной повѣсти, изданной въ 1807 году въ Синодальной типографіи. (Ушаковъ, 25).

8. *Октоихъ.* Рукопись XIX вѣка въ $\frac{1}{2}$ листа, 1810 года. Страницъ 290. (Ушаковъ, 26).

9. „Книга глаголемая *каноникъ*... для домовыхъ исправностей Переславля Залѣскаго Никитскаго монастыря“. На страницахъ всей почти рукописи идетъ слѣдующая надпись: „Подмонастырскаго слободы бывшаго служителя Петра Васильева сына Черногаева, а сего 1746 года, февраля 12 пожалована оставлена и приказана; вручал а імянно зять, который имѣется въ Москвѣ церкви і. ѿ. ризы і. ѿ. Богородицы ¹⁾, что во дворѣ на сѣняхъ священнику Михаилу Іосифову сыну Хотѣнову, или сыну своему любезнѣйшему Михаилу Іосифову сыну Хотѣнову, или сыну своему любезнѣйшему Михаилу Петрову его милости Черногаеву“. (Ушаковъ, 27).

10. *Рукопись XIX в.* въ $\frac{1}{4}$ листа, объемистая. На рукописи слѣдующая надпись: „Сія книга списки изъ разныхъ мѣсть священнаго писанія... Иванъ Савинъ руку приложилъ“.

11. *Синодикъ Пусторжевскаго уѣзда, погоста Бѣжаницъ,* Живоначальная троица 1715 г. мая въ 20 день. Въ немъ записаны: строитель храма Іоаннъ, затѣмъ великія князья и цари до царевича Димитрія. Приписано другой рукой: царя и В. К. Алексѣя, Феодора, Іоанна, Петра, царевича Алексѣя. Женскіе списки идутъ до царицы Евлокіи. Роды Григорья Артемьева, Моисея Юрьева, Максима Никифорова сына Сухапа, Петра Карпова, Василія Шуры Прозвище, Сидора Назарьева, Марка Осипова... родъ города Осташкова иконописцевъ Гавріила Потанова и др.

12. *Синодикъ погоста Горь* времени Елизаветы Петровны. Надпись: „Сіе синодикъ погоста Горь церкви Николая Чудотворца“. „Помини Господи души... содѣтелей Печерскаго монастыря“, затѣмъ: Рождество пресвятой Богородицы святныя горы начальника ігумена Іосафа... помини Господи души Пскова града жителей и посадниковъ... помини Господи души... перваго человека прадыа нашего Адама и его супруги пробабки нашей Еввы... рабовъ Божіихъ, иже на ратехъ побѣднхъ и на вѣхъ воехъ посеченныхъ отъ нечестивыхъ татар и отъ литвы и отъ Немець и отъ всякаго поганнаго языка пострадавшихъ... Поминаніе великихъ князей и царей идетъ отъ Владиміра до Петра III и отъ Ольги до Наталіи Алексѣевны; далѣе отъ великаго князя Псковскаго Всеволода до князя Евстафія, Николая Христа ради юродиваго и Іоанна Христа ради юродиваго. Патріархи отъ Іова до Адриана, архіепископы Новгородскіе отъ Іоакима до Стефана. Митрополиты новгородскіе отъ Александра—до Димитрія. Епископы новгородскіе отъ Михаила—до Маркела; затѣмъ идутъ схимонахи, іерей, дьяконы.

¹⁾ Положеніе чествыя ризы пресвятыя Христовой Богородицы.

Упомянутыя роды: Монастыревыхъ, Философовыхъ, Кокшкыныхъ, Елагиныхъ, Чехачевыхъ, Бибикиныхъ, Толстыхъ, Щербинныхъ, Княжвинныхъ, Абриотиныхъ, Лапсехъ, Априлевыхъ, Селивановыхъ... села Таласка дьячка Сидора...

13. *Рукопись XVIII вѣка* въ $\frac{1}{4}$ листа на 149 л. съ слѣдующею надписью „Гисторія о скифскомъ королѣ Алкименесѣ и о прекрасной королевѣ Меналиппѣ“. На послѣдней стр.: „Сія книга лейбъ гвардіи преображенскаго полку фурьера Михаила Карамышева... Читалъ въ 1822 мещанинъ Корневъ, въ 1876 крестьянинъ И. Николаевъ. (Ушаковъ, 35).

14. *Регламентъ генеральный XVIII в.* въ $\frac{1}{2}$ листа на 45 л. съ оглавленіемъ 48 пунктовъ отъ „присяги“ до „мелкихъ расходовъ къ коллегіи принадлежащихъ“. (Ушаковъ, 36).

Такимъ образомъ со времени составленія описанія И. А. Шляпкинымъ прибавились новыя вышеозначенныя рукописи. Необходимо сказать еще, что по провѣркѣ по описи г. Шляпкина хранящихся рукописей, не оказалось 10 №№ Шляпкинской описи, именно №№ 2, 3, 4, 5, 6, 9, 17, 19, 21 и 24. Рукописи эти нижеслѣдующія: 2) „Златоустъ“ 1641 г., 3) Повѣсть преславна (1762 г.) сказаема о пришествіи пресвятыя владычицы нашея богородицы... въ Псковъ градъ и о приходе сѣ великою гордостью литовскаго короля Стефана“. 4) Отрывокъ изъ слова Василія Великаго о вѣрѣ и о законѣ естественномъ, 5) Отрывокъ изъ слова его же о лжеучителяхъ, 6) Отрывокъ изъ сборника, содержащій конецъ слова противъ сребролюбія и др., 9) Disputationes Catholicorum cum Haeticis... 1761 года. 17) Домашняя книга псковитина посадекаго торговаго человека Н. И. Ямскаго. 19) Отрывокъ изъ „Космографіи. 21) Календарь анонимусъ съ 1745 г. 24) Письмо съ разсужденіемъ о стихотвореніи... писанное отъ пріятели къ пріятели 1750 г.¹⁾

Нельзя думать, что рукописей этихъ не сохранилось въ музеѣ; во всей вѣроятности онѣ находятся у кого-нибудь на рукахъ, но, къ сожалѣнію, навести подробныхъ справокъ было не у кого.

Прежде чѣмъ обращаться къ не описаннымъ рукописямъ музея, остановимся еще на одномъ памятникѣ, именно на Синодикѣ Троицкаго собора. Хотя *синодикъ Троицкаго собора* описанъ еще въ 1879 году И. А. Шляпкинымъ. (см. опись его № 15 стр. 25), но у него едва упоминается о записяхъ свѣтскихъ родовъ, находящихся въ синодикѣ, а между тѣмъ ихъ очень много; вотъ списокъ:

- Родъ князя Алексѣя Ивановича Воротынскаго,
- „ Годуновыхъ,
- „ Боярина кн. Юрія Андревича Сицкаго и Ярославскаго,
- „ боярина кн. Владиміра Ивановича,
- „ боярина Бориса Морозова,
- „ боярина кн. Б. М. Лыкова,
- „ Волынскихъ,
- „ боярина кн. Д. М. Пожарскаго,
- „ кн. Д. Петр. Пожарскаго Лопаты,
- „ Окольничего кн. Константина Осиповича Щербатова,
- „ боярина А. Л. Ордынъ-Нащкова,
- „ Дмитрія Строгонова,

¹⁾ См. „опись“ рукописей музея Археологической комиссіи гост. И. Шляпкинымъ, Псковъ, Тип. Губ. Прав. 1879 г. разн.

- Родъ кн. Ѳедора Андреевича Елецкаго,
 „ окольничаго кн. Василія Петровича Ахамашукова Черкаскаго,
 „ Кн. Петра Ивановича и сына его Кн. Михаила Петровича Пронскихъ,
 „ Кн. Ивана Петровича Пронскаго,
 „ боярина кн. Алексѣя Мих. Львова, въ схимонахахъ Авраамія,
 „ боярина кн. Якова Черкаскаго,
 „ боярина кн. Семена Стрешнева,
 „ окольничаго Ѳедора Ртищева,
 „ боярина кн. Юрія Алексѣевича Долгорукова,
 „ окольничаго кн. Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго,
 „ окольничаго кн. Ѳедора Ѳеодоровича Волконскаго,
 „ Мышецкихъ князей, десять душъ,
 „ патриарха діака Ѳеодора Торопова, а „далъ оиъ Ѳеодоръ во году въ домъ святыхъ троицы денегъ тысячу рублевъ. Да книгъ печатныхъ: соборныхъ, да лѣствичникъ, да ефремъ, да кормчію. А поминъ ему“... и т. д.
- Родъ діака Тимофея Совлукова,
 „ Государева дьяка Томила Семенова сына Истомина,
 „ Государева дьяка Матвѣя Ѳеодорова,
 „ дьяка Никифора Талызина,
 „ Государева думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева,
 „ думнаго дьяка Михаила Даниловича Ѳеофилактова,
 „ діака Димитрія Шубина,
 „ думнаго дворянина и печатника Демитрія Минича Башмакова,
 „ дьяка Василія Аторскаго,
 „ думнаго дворянина Ивана Михайловича Оничкова,
 „ думнаго дьяка Иванова,
 „ дьяка Ѳедора Михайлова,
 „ дьяка Петра,
 „ дьяка Мины Грובהа,
 „ Іоанна Новгородца,
 „ подъячаго Шандина,
 „ Леонтія Окунева,
 „ Андрея Татъянина,
 „ Авдрея Иванова Шипова,
 „ Тимашевыхъ,
 „ Ивана Чирьева,
 „ Василія Богдан. Нащюкина,
 „ Михаила Жильца,
 „ Василія Муравьева Новгородца,
 „ Павла Ивановича Волынскаго,
 „ Трофима Ногина,
 „ Димитрія Евфимовича Воейкова,
 „ Вѣшенцовыхъ,
 „ Сумароковыхъ,
 „ Авраама Тимофѣевича Дубровскаго,
 „ Николая Алексѣевича Зюлина,
 „ Ивана Рубцова,
 „ Ѳедора Андреевича Лазарева-Станицева,
 „ Артамова Кокошкина,
 „ Неѣловыхъ („далъ коверъ большой въ ризницу постникъ Неѣловъ, а прямое имя ему Софроній“).
 „ Бухвостовыхъ,
 „ Ѳедора Пустова,
 „ Шаудиныхъ,
 „ старца Евросина Неволи,
 „ протопопа Аклы и т. д. роды священниковъ, дьяконовъ казначей, пономаря.
 „ Алексѣя Шаблыкина,
 „ Гостинной сотни жены Дрябина,
 „ гостя москвитина Якова Филатева,
 „ исковитина Игнатія Колягина,

- Родъ Ивана Никитина Чихачева крестьянина,
 „ Корытовыхъ,
 „ Вдовина,
 „ Непейна,
 „ Василія Буторина,
 „ московскихъ гостей Алексія да Ивана Ѳеодорова дѣтей Юрьева,
 „ Путимцовыхъ.

Записаны убитые въ 1615 году октября въ 4 день: „Подъ градомъ Псковомъ убиены быша православные христіане на приступѣ у Варлаамскихъ воротъ отъ свѣйскаго короля Густава сихъ же суть ниже писанные имена“. Среди именъ здѣсь встрѣчаются имена Сиротинина, Хвостова, Вѣлосельскаго, Сумароцкаго, Харламова... и др. Записаны и другіе, убитые въ другихъ сраженіяхъ.

Кромѣ того въ опись г. Ушакова вошли нѣсколько №№ рукописей и бумагъ, хранящихся отдѣльно въ витринѣ: именно *Отдѣлъ III* описи, состоящей изъ *грамотъ и старыхъ документовъ №№ 1—25*. Оиъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

Указъ царя Алексѣя Михайловича, указы Ѳеодора Алексѣевича, Петра Великаго, грамоту Екатерины II, письма императора Павла I, дипломъ Александра I съ его подписью, письмо кн. Горчакова отъ 1814 года, короля Августа III-го, 1763 года, патентъ на орденъ, фирманъ султана, двѣ купчія крѣпости 1667 года, столбецъ изъ писцовыхъ книгъ на пустошь Гребень. Подлинная переписка Екатерины II съ Ганнибаломъ о слышанномъ имъ отъ Петра Великаго проектѣ постройки канала, соединяющаго Петербургъ съ Москвой и о построеніи города Херсона. (Ушаковъ, 18). Подорожная, подписанная Петромъ Великимъ. Сюда же отнесемъ стихотвореніе Ѳ. Глинки: „Смерть Фигнера...“ опытъ народной поэзіи съ библиографическимъ очеркомъ Фигнера, записаннымъ со словъ вдовы его. (Ушаковъ, 16).

Обратимся теперь къ рукописямъ, не попавшимъ въ опись г. Ушакова, но хранящимся въ томъ же шкафу. На нихъ существуютъ кое-какіе помѣтки: очевидно, кто то работалъ. Можетъ быть даже составлено описаніе, такъ какъ рукописи перенумерованы. Но во всякомъ случаѣ этого описанія въ музей не нашлось. Этихъ рукописей 62, большинство ихъ относится къ XVIII вѣку.

XVIII-го вѣка.

1. Скоропись XVII в. въ $\frac{1}{4}$ листа, на 513 л. Приходо-расходная книга по г. Пскову и его пригородамъ, 1659 г.
2. Выпись съ писцовыхъ книгъ въ Успенской вотчинѣ что въ мелетове на погосте... Да выпись со псковскихъ переписныхъ книгъ, 1627 года. Скоропись XVII в. $\frac{1}{4}$ листа.
3. Книга вотчины Св. Троицкаго Александроневскаго монастыря Изборской волости 1679 г. въ $\frac{1}{2}$ листа.
4. Память Псковской большой таможи Петра I. Книга таможеннаго сбора, въ $\frac{1}{2}$ листа на 598 л. 1688. (Объ этой рукописи, поступившей изъ архива Казенной палаты и въ свое время проданнаго съ публичныхъ торговъ съ разрѣшенія г. министра финансовъ, см. у Иконникова: Опытъ русской исторіографіи I, 2, стр. 1036).
5. Описи Воскресенскаго Дѣвичьяго монастыря 1669 года. Рукопись въ $\frac{1}{4}$ л. на 65 л.

6. Выписи съ писцовыхъ книгъ 1627 г.
7. Рукопись 1631 въ $\frac{1}{4}$ л. на 96 л., относящаяся къ кабацкому дѣлу. Начинается съ 9-го л.

XVIII-ю свѣта.

1. Книга записная Псковскаго пригорода Велья откупному кабацкому сбору 1724 г.—крестьянину Марамохину.
2. Книга записная Псковскаго пригорода Вышгорода откупному кабацкому сбору—Трубинскому мѣщанину, 1724 года.
3. Книга записная Псковскаго пригорода Острова откупному кабацкому сбору—Бабину, 1724 г.
4. Нарядъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ о доставленіи свѣдѣній о числѣ лицъ, содержащихся по политическимъ дѣламъ, слѣдуемыхъ въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Канцелярію. Это тетрадь, сшитая изъ нѣсколькихъ дѣлъ: 8 бумагъ 1760 года, 13—1761-го и 5—1762-го г. Почти все отвѣты на указъ императорскій говорятъ, что „по таковымъ дѣламъ колодниковъ не имѣется“, кромѣ трехъ № 334, 1761 года и № 15, 1762 г. (Слово и дѣло Государево).
5. Исторія о царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и наслѣдникахъ его 1613—1752. Рукопись въ $\frac{1}{2}$ листа на 84 л. Описана И. А. Шлякинскимъ (см. его опись за № 13).
6. Книги приходныя. 1721 г. Почти сплошь чистая бумага.
7. Книга записная псковскаго большого кружечнаго двора откупному кабацкому сбору. Дана зборщикомъ псковскимъ посадскимъ людямъ Семену Креинову съ товарищи, 1727 г. Рукопись въ $\frac{1}{2}$ листа на 134 л. въ кожаномъ переплетѣ.
8. Псковской епархіи Николаевскаго Каменноградскаго монастыря книга, 1720 года. Рукопись на 195 л. Между прочимъ слѣд.: „...вотчинныя земли и угодья на крестьянъ въ монастырскую казну съ писцовыхъ книгъ и всякихъ прежнихъ крѣпостей дать выписи“... „Въ нынѣшнемъ 205 году“... „Лѣта 7205 октября 28 день“.
9. Наличные списки-рекрутъ, жившихъ чиновъ и командующихъ частями офицеровъ 1706 года. Рукопись въ $\frac{1}{2}$ листа на 512 л.
10. Нарядъ о выдачѣ разнымъ командамъ фуража 1746 г. Рук. на 74 л.
11. Нарядъ промеморія главнаго провіантскаго правленія о приѣмѣ въ псковскіе магазины муки. 1746 г. на 14 л.
12. О взисканіи прогонныхъ денегъ; 1746 г. на 8 л.
13. Идемъ 1746 г. (Ярославскій пѣхотный полкъ) на 16 л.
14. Выдача жалованья инженеру-поручику 1746 г.
15. Указъ 1744 Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской.
16. Нарядъ о недостаткѣ для команды крупъ 1746, на 4 л.
17. Нарядъ о невзысканіи съ написанныхъ вдвойнѣ душъ фуража 1746, на 30 л.
18. Нарядъ о выдачѣ рекрутамъ провіанта, 1746 г. на 8 л.
19. Нарядъ о выдачѣ Ямбургскому полку провіанта 1746 г. на 12 л.
20. Нарядъ объ отпускѣ для солдатъ провіанта 1746 г. на 7 л.
21. Нарядъ о покупкѣ бумаги 1746 г. на 4 л.
22. Нарядъ о выдачѣ Донскаго войска командѣ полковника Коршана за провіантъ дѣвгами 1746 г., на 6 л.
23. Нарядъ о удовольствіи полка провіантомъ 1746 г. на 365 л.
24. Нарядъ о выдачѣ за крупу денегъ 1746 г. на 12 л.
25. Нарядъ о выдачѣ денегъ за провіантъ 1746 г. на 6 л.
26. Вѣдомости о лошадяхъ, 1746 г. на 15 л.
27. Промеморія о фуражѣ 1746 г. на 8 л.
28. Нарядъ о выдачѣ денегъ командѣ 1746 г., на 8 л.
29. Нарядъ и требованіе отъ доктора Ломана за провіантъ, 1746 г. на 2 л.
30. Нарядъ о ржи, купленной у Пантелеймоновскаго монастыря, 1746 г. на 26 л.
31. Нарядъ о провіантѣ 1746 г. на 6 л.

32. Нарядъ объ овсѣ 1746 г. на 4 л.
33. Нарядъ объ отправленіи драгунскаго полку вахмистра Ив. Третьякова съ командой. 1747 г. на 24 л.
34. Нарядъ по присланному указу главнаго провіантскаго правленія о выдачѣ провіантской суммы 1746 г. на 10 л.
35. Нарядъ для сбора постовыхъ денегъ, 1737 г. на 20 л.
36. Объ отпускѣ 1526 р. 23 $\frac{1}{4}$ коп. на счетъ фортификаціи въ 1746 году.
37. Вѣдомость о полушномъ сборѣ 1764 г. на 35 л.
38. Нарядъ о продажѣ ржи и овса 1756 г. на 44 л.
39. О выдачѣ прогонныхъ денегъ 1746 г. на 8 л.
40. О выдачѣ командамъ фуража 1746 г. на 43 л.
41. Выписи изъ писцовыхъ книгъ на земли и рыбныя ловли, принадлежація архіерейскому дому, церквамъ и монастырямъ № 14, 49, 50, 51 и 52, на 56 л. Съ 1705 г.
42. Пять кучихъ крѣпостей на покупку земельныхъ участковъ въ Псковѣ съ 1724—1802 г.
43. Указъ Великолудской канцеляріи 1763 г.
44. Письмо опочецкому воеводѣ Гавриилу Александрову отъ Стариковскаго о похищеніи лошади и бѣглыхъ людяхъ, 1756 года сентября 30-го.
45. О явкѣ въ Нарвѣ кожанаго товара и уплатѣ пошлины 1709 г. на 1 л.
46. Промеморія 1756 г. Опочецкой воеводской канцеляріи на 3 л.
47. Вѣдомость, коликое число во Псковской провинціи душъ состоятъ 1758 г. на 47 л.
48. Указъ священнику Любимова монастыря о земляхъ, 1782 г.
49. Промеморія духовнаго правленія о реестрѣ священническихъ и церковнослужительскихъ дѣтей грамотъ ученыхъ могущихъ по опредѣленію въ церковномъ чинѣ впредь быть достойны.
50. „Мировыя челобитныя о раздѣлѣ: а) Имѣніе псковскаго посадскаго человѣка Никифора Ивановича Ямскаго между женою его Анной Ямскою и внукомъ его Иваномъ Архиповымъ Трубинскимъ. б) Челобитная безъ начала, поданная въ Правительствующій Сенатъ на Высочайшее имя о медленномъ распорядженіи на раздѣлъ этого имѣнія и о злоупотребленіи воеводы Давыдова и подъячаго Провинціальной канцеляріи Демидова, Постникова изъ за взятокъ и родства. в) Роспись имѣнія“.
51. Указъ о пашнѣ 1721 года.

XIX ю свѣта.

1. Таксы Пскова на съѣтные припасы и прочіе продукты, 1808 г.
2. Книга на собраніе добротныхъ жертвованій Покровской съ пролома церкви, 1848 года.
3. Послужной списокъ эконома Псковскаго архіерейскаго дома, 1852 г.
4. Нарядъ о состояніи города Пскова и о числѣ въ ономъ жителей, 1806 г. на 73 л.

Описи и регистры, хранящіеся въ Музеѣ.

Что касается старыхъ описей, не считая упомянутого описанія г. Ушакова, то существуетъ въ музеѣ Археологическаго Общества два переплетенныхъ регистра и 5 тетрадей. Изъ справки, приложенной къ одному изъ регистровъ, слѣдуетъ, что дѣла бывшей Псковской Провинціальной канцеляріи съ 1715 по 1778 годъ въ количествѣ 303 дѣлъ хранящихся въ архивѣ Губернскаго Правленія, переданы вмѣстѣ съ описью въ Археологическую комиссію въ май мѣсяцъ

1877 года, что подписано архивариусомъ Немировичемъ. Эти описи слѣдующія:

1. Тетрадь въ банкѣ въ $\frac{1}{2}$ листа на 14 л., заключающая *реестры* книгамъ, хранящимся въ архивѣ Псковскаго губернскаго правленія Провинціальной канцеляріи. 1704—1778 гг. Всѣхъ №№—238. Принято изъ нихъ, какъ то видно изъ записи на верхней сторонѣ обложки секретаремъ Архивной комиссіи К. Евлевьевымъ—172. Остальные дѣла, по всей вѣроятности, уничтожены. Заѣсь находятся указы государей, государственной Камеръ-коллегии, Надворнаго Суда, Правительствующаго Сената, Провинціальной канцеляріи и др.

2. Тетрадь въ банкѣ въ $\frac{1}{2}$ листа въ 30 л. заключающая *реестры* книгамъ, хранящимся въ архивѣ Псковскаго губернскаго правленія съ 1778 г. по 1838 г. Всѣхъ №№ 922. Изъ нихъ К. Евлевьевымъ принято 157 3 ноября 1877. Остальные уничтожены.

3. Тетрадь, заключающая перечень: а) нарядовъ Псковской Провіантской и Провинціальной канцеляріи и псковскаго намѣстничества Казенной палаты съ 1717 по 1795 г., всего 149 дѣлъ. б) дѣла Псковской Провинціальной канцеляріи (1728—1739); всего 28 дѣлъ. в) одно дѣло Псковской казенной палаты 1827 г.

4. Тетрадь, заключающая, опись нарядовъ провинціальной канцеляріи, хранящихся въ музеѣ Археологической комиссіи за время отъ 1731—1777 г. Всѣхъ №№ 31.

5. Тетрадь, заключающая: а) опись нарядовъ псковскаго намѣстническаго правленія, хранящихся въ музеѣ Псковской Археологической Комиссіи (съ 1783 г. — 1791 г.). Всѣхъ №№ 80. б) Наряды псковскаго приказа общественнаго призрѣнія; всѣхъ №№ 13 (1785—1818). в) Наряды Холмскаго Бродовскаго магистрата 1809 и 1819 гг., 4 дѣла.

6. Тетрадь, заключающая опись книгамъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, бывшей псковской провинціальной канцеляріи, хранящихся въ музеѣ Археологической Комиссіи (1727—1794). Всѣхъ №№ 826.

7. Тетрадь, заключающая а) опись нарядовъ псковской

Городской думы (1796 — 1834), всѣхъ №№ 7. б) Журналы, реестры и описи дѣламъ псковской городской думы. Всѣхъ №№ 5; 1805, 1849 и 1863 гг. в) дѣла псковской городской думы 1835, 42, 48 и 49 г.; всѣхъ №№ 5.

Описи архива Губернскаго правленія.

Обратимся теперь къ сохранившимся описямъ документовъ Губернскаго Правленія. Дѣла Правленія сохраниены съ 1777 по 1866 г. Существуютъ книги: „опись“ и „алфавитъ“. Разобраны они до 1877 г., и составлена новая опись, въ которой всего 4706 №№. На памяти архивариуса, сообщившаго эти свѣдѣнія, однажды продали 500 пудовъ, въ другой разъ еще больше, словомъ всего продано на петербургскія бумажныя фабрики до 3,000 пудовъ старыхъ дѣлъ. Руководствомъ къ уничтоженію служить § 299 главы XII „правилъ“. Существуетъ комиссія по уничтоженію старыхъ дѣлъ. Въ *нарядѣ объ уничтоженіи дѣлъ* значится:

1) Списокъ архивнымъ дѣламъ Псковскаго губернскаго Правленія съ 1798—1817 г.г.

2) Опись хранящихся дѣламъ П. Г. Пр. съ 1820—1835 гг. Подлежать храненію для Псковскаго статистическаго комитета.

3) Перечневая вѣдомость дѣлъ, хранящихся въ архивѣ 1777—1851 гг.

4) Перечневая вѣдомость дѣлъ, подлежащихъ храненію въ архивѣ съ 1777 г. и 1789 г. (для статистическаго комитета).

5) Опись архивныхъ дѣлъ П. Г. Пр. (въ статистическомъ комитетѣ) 1789—1802 гг.

6) Перечневая вѣдомость дѣлъ для храненія въ архивѣ 1851—1866 гг.

Графъ П. С. Шереметевъ.

Архивъ Полоцкой Духовной консисторіи.

(Продолженіе).

№ 75. 1724 г. марта 29. Вызовъ борисоглѣбскихъ базилианъ на судъ въ Скарбовую комиссію в. к. Лит. по какому-то дѣлу съ ними инстигатора в. к. Лит. Евстафія Храповицкаго.

Док. на польск. яз., на 1/2 л.

№ 76. 1725 г. мая 2. Дѣло полоцкаго воеводы Станислава гр. Денгофа съ смоленскимъ архіепископомъ и борисоглѣбскимъ архимандритомъ Львомъ Лаврентіемъ Друцкимъ-Соколинскимъ о плацѣ на Кабакѣ. Послѣ неуспѣшнаго разбирательства въ разныхъ судахъ, воевода проситъ архіепископа кончить дѣло миромъ.

Докум. 2 на польск. яз., на 3/4 л.

№ 77. 1723 г. іюня 7—10. Дѣло того же архіепископа Соколинскаго съ Фабіаномъ и Осипомъ Козлами о наѣздѣ на слободу Кабакѣ.

Докум. 2, на польск. яз., на 1 1/2 л.

№ 78. 1726 г. февраля 6. Дѣло смоленскаго архіепископа полоцкаго онуфріевского и пустынскаго архим. Льва Лаврентія Друцкаго-Соколинскаго съ помѣщ. Иваномъ Кубиловичемъ о 200 должныхъ золотыхъ.

Докум. на польск. яз., на 1/2 листѣ, не кончено.

№ 79. 1726 г. съ августа 4 по августа 19. Дѣло того же смоленскаго архіепископа съ полоцкими городскими властями и всѣми мѣщанами о нападеніи на слободу Кабакѣ вооруженною силою и захватѣ имущества Борисоглѣбскаго монастыря.

Докум. 4, на польск. яз., на 3 л., не кончено.

№ 80. 1727 г. января 25. Дѣло Борисоглѣбскаго монастыря съ сотникомъ Тимофеемъ Витебляниномъ и Никифоромъ Дубиною, слобожанами, и проч. о вырубкѣ монастырской лѣсной дачи подъ именемъ Левковицы.

Докум. на польскомъ языкѣ, на 1 лис., не кончено.

№ 81. 1727 г. мая 23. Дѣло базилианскаго провинціала, протоархимандрита Борисоглѣбскаго и Метиславскаго монастырей, Корнилія Столповицкаго—Лебецкаго съ жидомъ и факторомъ полоцкаго казначея Казимира Жука Ярохомъ Исаковичемъ о должныхъ имъ этимъ монастырямъ 145 1/2 тал. бит.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1 листѣ.

№ 82. 1728 г. ноября 17. Постановленіе Виленской римско-католической консисторіи, по дѣлу главнаго про-

куратора дѣлъ всѣхъ базилианскихъ монастырей базилианскаго протоархимандрита и настоятеля Березвечскаго монастыря Корнилія Столповицкаго Лебецкаго, съ помѣщикомъ Рыпинскимъ о наѣздѣ на монастырскія имѣнія Станиславово и Турецъ, или Пустыньки, въ Полоц. воев.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1 л.

№ 83. 1730 г. августа 2. Дѣло по обвиненію суррогатомъ Полоцкаго воеводства Антономъ Буйницкимъ архимандрита Северина Яскольда-Клепацкаго, викарія Митрофана Павловскаго и всѣхъ базилианъ Борисоглѣбскаго монастыря въ злоупотребленіи монастырскимъ имуществомъ.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1 л.

№ 84. 1732 г. іюня 19. Дѣло помѣщика Адама Зыдловскаго съ архимандритомъ Клепацкимъ и всѣми базилианами Борисоглѣбскаго монастыря объ арестованіи его съ двумя людьми его, заключеніи въ полоцкій замокъ и содержаніи тамъ въ оковахъ за то, что онъ, ѣдучи изъ своего имѣнія въ Полоцкъ по своимъ надобностямъ, захвативъ, на дорогѣ, своего бывшего крестьянина съ уворованною лошадыю, отправился въ монастырское имѣніе Турецъ за семействомъ этого крестьянина, такъ какъ послѣдній съ своимъ семействомъ тамъ водворился.

Докум. 4, на польскомъ языкѣ, на 3 л., не кончено.

№ 85. 1755 г. съ марта 7 по авг. 11. Дѣло владѣльца имѣнія Бикулиничъ, сосѣдняго съ борисоглѣбскими имѣніями Турецъ и Пустыньки, Станислава Селявы съ полоцк. архіепископа архимандритомъ Борисоглѣбскаго монастыря Антономъ Селявою, викаріемъ онаго Ѳомою Ходоровичемъ и разными свѣтскими лицами, о частыхъ на имѣніе его наѣздахъ. Заочнымъ рѣшеніемъ главн. трибунала в. к. Лит. дѣло рѣшено въ пользу истца.

Докум. 3, на польск. яз., на 4 л.

№ 86. 1761 г. іюля 23. Дѣло генеральнаго цѣлой ун. митрополіи оффиціала туровскаго епископа супрасльскаго и полоцкаго архимандрита Антоныя Млодовскаго съ полоцкимъ подвоеводою Трѣшномъ и полоцкимъ ландвойтомъ Иларіономъ Коревскимъ, а также съ бѣцкимъ (Biedzki) старостою Ѳомою Пржемыславскимъ объ уни-

тоженіи, вооруженною силою, межевыхъ знаковъ монастырской земли.

Докум. на польскомъ яз., на 1 л.

№ 87. Съ 1762 г. апр. 14 по 1768 апр. 23. Дѣло Людвиг Корсака съ Раецкими, Чеховичемъ и проч. объ устраненіи Раецкаго изъ арендуемаго имѣнія Банкова и захватѣ имущества его, оконченное мировою сдѣлкою.

Документовъ 7, на польскомъ языкѣ, на 7¹/₂ лис.

№ 88. Съ октября 1744 г. по 1764 г. окт. 15. Дѣло Ивана и жены его Евфросиніи Жолтковскихъ съ туровскимъ епископомъ и борисоглѣбскимъ архимандритомъ Антономъ Млодовскимъ, викаріемъ Иннок. Ясткевичемъ, всеми борисоглѣб. базилианами и проч., о нарушеніи ими спокойнаго владѣнія Жолтковскихъ землею въ слободѣ Кабакѣ.

Докум. 4, на польск. яз., на 2¹/₂ л., не окончено.

№ 89. Съ 1764 г. ноября 23 по 1765 г. Дѣло Борисоглѣбскаго монастыря съ воеводскими людьми объ убійствѣ монастырскаго, на слободѣ Кабакѣ, арендатора.

Докум. 4, на польск. яз., на 3¹/₂ л., не окончено.

№ 90. 1766 г. сентября 9. Дѣло борисоглѣбскихъ базилианъ о побитіи ихъ человѣка въ корчмѣ бѣцкаго старосты Пржисѣцкаго.

Докум. на польскомъ яз., на 1¹/₂ л., не кончено.

№ 91. 1769 августъ. Повѣстка полоцкаго воеводы Александра князя Сапѣги, польнаго гетмана в. к. Лит., инфлянтскому контрарегистранту Степану Колбѣ, экзактору чопового Олешкѣ и другимъ, ихъ намѣстникамъ и помощникамъ, чтобы они подъ обезпеченіемъ всякимъ имуществомъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ и денежными суммами своими, гдѣ бы таковыя ни оказались, за этою повѣсткою явились лично въ полоцкій гродскій судъ, въ сентябрскій срокъ 1769 г., по жалобѣ полоцкаго архіеп. и Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Іасона Смогоржевскаго, о. Іоакима Гостиловскаго и прочихъ базилианъ того монастыря.

Жалоба состоитъ въ томъ именно: Бѣльчицкіе грунты, названные вполсѣдствіи Пустовскими, отъ многихъ вѣковъ земскіе, наслѣдственные, вотчинные, еще до уни в. к. Лит., при пресвѣтлѣйшемъ кор. Сигизмундѣ I дорованные роду Глѣбовичей, бывшіе во владеніи разныхъ фамилій въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій какъ земскіе и наслѣдственные, наконецъ бл. Іозафатомъ, архіеп. полоцк. крѣпостнымъ порядкомъ купленные для Борисоглѣбскаго монастыря, никогда ни къ г. Полоцку, ни къ юрисдикціи его не принадлежали и не принадлежать. „Не смотря на все это, вы, отвѣтчикъ, г. Олеша, не оставившаяся на одномъ своемъ, практикуемомъ во всемъ Полоцкѣ, „сдирательствѣ“ (zdzierstwie) рѣшили еще разпространить таковое и на имѣнія земскія, вотчинныя. Такъ въ 1769 г. августа 20, мятежнически съ громадною толпою людей наравъ на земскіе, вотчинные грунты бѣльчицкіе и на тамошнее населеніе, живущаго тамъ жида, по имени Ильску, въ его собственномъ домѣ заключили подъ частный арестъ и нѣсколько дней держали въ оковахъ, причинили въ этомъ домѣ убытковъ на тысячу злот. пол., побили находившихся тамъ людей и разогнали ихъ. Желая искать за эти обиды законнаго вознагражденія, полоцкій архіепископъ, и проч.

Документъ на польскомъ яз., на 1 листѣ.

№ 92. 1781 г. съ апрѣля 29 по окт. Дѣло дворянъ Осипа и жены его Констанціи Богомольцовъ съ архимандритомъ Кесаріемъ Чудовскимъ и всеми базилианами Борисоглѣбскаго монастыря объ отчужденіи земскаго имѣнія слободы Бѣльчицкой, состоящаго въ неправильномъ владѣніи и проч.

Докум. 3, на польск. яз., на 1 л., не кончено.

№ 93. 1781 г. мая 7. Дѣло Оадея и жены его Іоанны Пржисѣцкихъ съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ и другими сосѣдними владѣльцами и со староствомъ Бѣцкимъ, о нарушеніи межи этого старства.

Докум. на польскомъ яз., на 1¹/₂ листѣ, не кончено.

№ 94. Съ 1781 г. авг. 10 по 1784 г. окт. 14. Дѣло Борисоглѣбскаго монастыря съ г. Герцыкомъ о захватѣ послѣднимъ хлѣба съ монастырскихъ полей, а также пахатной земли и сѣнокосовъ.

Док. на пол. яз., на 1¹/₂ л., не кончено.

№ 95. Съ 1782 г. ноября 9 по 1787 янв. 13. Дѣло Борисоглѣбскаго монастыря съ полоцкимъ подкоморіемъ Антономъ Зеновичемъ, державцемъ слободы Бѣльчицы, и прочими, доказывающими что все юрисдики были подсудны войту, бурмистрамъ, ратманамъ и всему магистрату и несли повинности на устройство и оборону города.

Док. 9, на пол. яз., на 6¹/₂ л., не кончено.

№ 96. 1782 г. окт. 22. Дѣло ротмистра Антона Мѣницкаго съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ, доказывавшаго, въ силу данной ему, Мѣницкому, привилегіи кор. Станислава Августа, что монастырь неправильно владѣетъ имѣніемъ Турецъ въ Полоц. воев., какъ долженствующимъ находиться въ распоряженіи королевскомъ.

Докум. 3, на польскомъ языкѣ, на 2 лист., не конч.

№ 97. 1782 г. октябрь. Частная замѣтка по такому же дѣлу полоцк. подком. Антона Зеновича съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ.

Докум. на польскомъ яз., на 1¹/₂ л.

№ 98. 1782 г. окт. 25. Дѣло полоцкаго воеводы Осипа Сосновскаго съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ, но о чемъ въ перепискѣ не означено.

Докум. 2, на польскомъ языкѣ, на 1 листѣ, не конч.

№ 99. Съ 1784 г. съ марта 29 по апрѣль 24. Дѣло полоцкаго скарбника Трояна Корсака съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ о принадлежности первому нѣкоторыхъ крестьянъ, проживающихъ въ монастырскомъ имѣніи.

Докум. 3, на польскомъ языкѣ, на 2¹/₄ листахъ, не кончено.

№ 100. Безъ даты. Частная записка изъ дѣла о претензіи Ивана и Доминика Корсаковъ къ борисоглѣбскимъ монастырскимъ имѣніямъ.

Докум. на польскомъ яз., на 1 л.

№ 101. 1792 г. мая 8. Мировая сдѣлка Борисоглѣбскаго монастыря съ полоцкимъ магистратомъ по хлѣду о насиліи, допущенномъ базилианами въ отношеніи должностныхъ лицъ.

Докум. на польскомъ яз., на 1¹/₂ л.

№ 102. Безъ даты. Три частныя замѣтки и одна выпись, засвидѣтельствованная полоцкимъ повѣтовымъ судомъ, изъ дѣлъ о Бѣльчицкой слободѣ.

Въ выписи этой говорится слѣдующее: 29 октября 1529 г., Бѣльчица на дана кор. Сигизмундомъ 1 полоцкому тиуну и городничему Ивану Глѣбовичу. Эта Бѣльчицкая земля, на данная Глѣбовичу въ потомственное, вотчинное владѣніе, названа Пустовскою, лежащею на краю земли Бѣльчицкой, безъ сомнѣнія есть та самая, которая впоследствии названа Кабакомъ. Кромѣ этой земли, никакой другой, которая бы лежала на краю Бѣльчицкой земли, никто указать не можетъ.

Эта Бѣльчицкая земля, за смертію Ивана Глѣбовича, досталась, по праву наслѣдства, племяннику его по сестрѣ, Баркалабу Корсаку, потомъ дочери его, а Глѣбовича внукъ, Евѣ Баркалабовнѣ Корсакъ и, въ приданое за нею, князю Богдану Соловьевичу, который, совмѣстно съ женою своею, это Бѣльчицкое имѣніе свое 14 іюля 1591 г., продалъ крѣпостнымъ порядкомъ Никитѣ Федоровичу Новиковичу.

Никита Федоровичъ Новиковичъ это, пріобрѣтенное имъ покупкою, Бѣльчицкое имѣніе въ скоромъ времени, именно въ 1592 г. января 22, продаетъ, также крѣпостнымъ порядкомъ, полоцкому земскому судѣ Осипу Ивановичу Корсаку.

Опять же, незадолго 1592 г. марта 29, Осипъ Ивановичъ Корсакъ это Бѣльчицкое имѣніе свое даритъ навсегда сыновьямъ своимъ Адаму и Николаю Осиповичамъ Корсакамъ.

Послѣ смерти брата своего Николая, Адамъ Осиповичъ Корсакъ, сдѣлавшись наслѣдникомъ и братней части Бѣльчицкаго имѣнія, сбываетъ все это имѣніе, 4 января 1607 г., Марку Богдановичу Рыпинскому.

Наконецъ, когда это Бѣльчицкое имѣніе, по смерти Марка Богдановича Рыпинскаго, досталось въ наслѣдство сыновьямъ его, Степану и Абраму Рыпинскимъ, послѣдніе это имѣніе свое, цѣлую Бѣльчицу, вмѣстѣ съ деревнею Шелковою продали Ивану Исакіевичу Баханскому, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, обратно откупивъ у него (какъ видно ниже), продали, также съ деревней Шелково, 12 октября 1622 г., полоц. униат. архіепископу Юзафату Кунцевичу, для Борисоглѣбскаго монастыря, за монастырскую же сумму.

Но прежде чѣмъ это Бѣльчицкое имѣніе поступило во владѣніе Борисоглѣбскаго монастыря, г. Баханскій, будучи еще владѣльцемъ оного, назвалъ его *Кабакомъ*, такъ какъ онъ устроилъ тамъ торги, питейные дома и проч., чѣмъ дѣлалъ большой подрывъ городу Полоцку. Вслѣдствіе чего возникла между городомъ и базилианами тяжба въ ассесорскомъ судѣ, гдѣ, 20 апрѣля 1622 г., и послѣдовалъ декретъ, по коему жители Бѣльчицкаго Кабака, производящіе торговлю и продажу вина, призваны подсудными городу, но съ тѣмъ, чтобы чинить и плацове за дома и землю они платили Баханскому, какъ владѣльцу этой земли, по заключенному съ нимъ договору, а тѣ жители Кабака, которые ни торговлею, ни продажей вина не занимаются, по тому же декрету, подвѣдомственны только своему господину, къ городскому же вѣдомству ни въ какомъ случаѣ привлекаемы быть не должны.

Около 1638 г., борисоглѣбскіе базилиане, ради спокойствія, приличнаго монашеской жизни, и невозмутимаго личіемъ богомыслия, эту самую Бѣльчицкую юрисдикцію предоставили надзору г. Полоцка, съ тѣмъ, чтобы городъ собиралъ съ оной плацове и отдавалъ монастырю.

Впоследствии эту монастырскую юрисдикцію пытались присвоить себѣ разные господа.

Такъ, 1 сентября 1712 г., захватилъ было ее Щитъ, но скоро отступился, съ удовлетвореніемъ монастыря за допущенное имъ насиліе.

Потомъ намѣстникъ полоцкой экономіи, Туминскій, прислалъ было на монастырскую Кабацкую юрисдикцію сборщиковъ, для сбора повинности на содержаніе войскъ (*hibernu*), но декре-

томъ скарбоваго суда, за такое насиліе осужденъ на уплату штрафа, который и долженъ былъ уплатить. Тѣмъ же докредетомъ Кабацкая юрисдикція признава за имѣніе земское.

Около 1738 г. поселились было на этой юрисдикціи разныя лица, какъ-то: Делевали, Жуки, Горковскій, Свирщевскій, Кроха, Бенедиктовичъ и другіе, но за неплатежъ ими плацовыхъ денегъ выселены отсюда полоцкимъ архіепископомъ и борисоглѣбскимъ архимандритомъ Гребницкимъ. Дальнѣйшія постороннія притязанія къ Бѣльчицѣ можно видѣть изъ помѣченныхъ въ этой описи дѣлъ.

Документы, касающіеся уплаты казенныхъ повинностей Борисоглѣбскимъ монастыремъ.

№ 103. Съ 1819 г. по 1834 г. Такихъ документовъ 138, изъ коихъ 31 на польск., а остальные на руск. яз., на 59 л.

Документы разною содержанія.

№ 104. Безъ даты. Частная замѣтка о постройкѣ мѣднаго завода на Бѣльчицѣ.

Документъ ветхій, развалившійся, на польскомъ языкѣ, на 1/2 листѣ.

№ 105. Безъ даты. По совершенной ветхости документа, опредѣлить названіе, а тѣмъ болѣе содержанія его, невозможно.

Документъ на западно-русскомъ языкѣ, на 1/2 л.

№ 106. 1621 г. января 16. Выпись изъ актовыхъ книгъ земскаго суда Полоцкаго воеводства, по дѣлу полоцкихъ іезуитовъ съ тамошнимъ городничимъ Станиславомъ Жукомъ объ имѣніи Туровлѣ.

Документъ на западно-русскомъ языкѣ, на 1 листѣ.

№ 107. 1640 г. Списокъ нѣкоторыхъ бумагъ Борисоглѣбской архимандріи.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1 листѣ.

№ 108. 1652 г. янв. 18. Записка Самуила Петровича по какому-то дѣлу его съ пок. архимандритомъ Борисоглѣбскаго монастыря Теофиломъ Ольшаницею, о крестьянинѣ Кузьмѣ Зыкѣ.

Документъ на польскомъ яз., на 1/2 листѣ.

№ 109. 1675 г. февр. 19. Записка мѣщанина Григорія Степановича о должныхъ имъ бургомистру Николаю Ледницкому деньгахъ.

Докум. на польскомъ яз., на 1/4 л.

№ 110. 1692 г. сент. 26 Письмо базилианина Викентія Бѣляковскаго, викарія виленскаго, къ кому неизвѣстно, о какихъ-то домашнихъ дѣлахъ.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1/4 листѣ.

№ 111. 1699 г. апрѣля 6. Письмо борисоглѣбскаго архимандрита Юсифа Бабинскаго, къ кому неизвѣстно, о подымной повинности.

Докум. на польскомъ яз., на 1/4 л.

№ 112. 1701 г. Черновая записка, касающаяся монастырскихъ борисоглѣбскихъ имѣній.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1/4 л.

№ 113. 1703 г. сент. 8. Заявленіе борисоглѣбскаго архимандрита Юсифа Бабинскаго, что, въ драхлонъ старости своей, не можетъ исправлять своей должности,

съ просьбою о назначеніи ему коадьюторомъ базиліанина Іоакима Корбута и съ предоставленіемъ сему послѣднему на содержаніе фольварка Церковна.

Докум. на польскомъ яз., на 1/2 л.

№ 111. 1712 г. іюля 9. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоцкаго воеводства присяжнаго показанія смоленскимъ архіеп. и архимандритомъ Борисоглѣбскаго монастыря Михаиломъ Гротузомъ-Тарновскимъ числа дворовъ въ имѣніяхъ того монастыря.

Докум. 2, на польскомъ языкѣ, на 2 лист.

№ 115 г. Около 1712 г. Отрывокъ какого-то письма того же, смоленскаго архіеп. Тарновскаго, съ постронною, хозяйственною замѣткою.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1/8 лист.

№ 116. 1719 г. дек. 10. Свидѣтельство военнаго вѣдомства о свободности Кабацкихъ мѣщанъ отъ платежа воинской повинности.

Докум. на польскомъ яз., на 1/2 л.

№ 117. 1744 г. Счетъ издержкамъ смоленскаго архіепископа по дѣламъ въ гл. трибунѣ, бывшемъ въ Минскѣ и Вильнѣ.

Док. на польск. яз., на 1/4 л.

№ 118. 1716 г. мар. 2. Письмо базил. генер. прокур. Лит., базиліанина С. Клепацкаго, должно быть, къ смоленскому архіепископу Тарновскому, какъ архим. Борисоглѣбскаго монастыря изъ Вильны. Онъ пишетъ:

„Ваше преосвященство! на письмо ваше изъ Пустынекъ, отъ 2 февраля, отвѣчаю коротко. Кромѣ письма, полученнаго чрезъ Свиржевскаго, я ни прежде, ни послѣ никакихъ инструкцій отъ васъ не имѣлъ. Что касается порученныхъ мнѣ вами дѣлъ, то я уже не знаю, какія болѣе употребить хлопоты и старанія. Прибывъ въ Вильну, я тотчасъ выправилъ копию декрета объ отстрочкѣ дѣла съ г. Крохою и записался въ повѣтовой реестръ, который хотя и два раза въ недѣлю объявляется, но по безпричинной медленности блаж. пам. г. Павловскаго, былъ объявленъ не болѣе одного раза. Что мнѣ дѣлать, когда трибуналъ былъ шельмовскій (szelmowski był trybunał) и маршалокъ шельма надъ шельмами. Онъ объявлялъ и судилъ только тѣ дѣла, за которыя взялъ подкупъ, а другихъ и не показывалъ. Такимъ образомъ, дѣла 300 ни разу не объявленныхъ, отсрочено до будущаго трибунала. Нѣтъ на это страшнаго суда Божія! Съ г. Лярскимъ, однакожь, дѣло два раза объявлялось, но также отсрочено до будущаго трибунала. Съ г. Линдорфомъ дѣло направлено къ подкоморію Альцистанскому, а потому употребите тамъ ваши мѣры, усильно просите г. подкоморія. По этому дѣлу готовы и нужные документы, такъ какъ дѣло идетъ о грунтахъ и межѣ. Съ полоцкими чернецами дѣло, какъ я уже и писалъ вамъ, не можетъ быть записано здѣсь въ великомъ трибуналѣ. Такъ какъ начато оно въ трибуналѣ съ участіемъ судей свѣтскихъ и духовныхъ (compositi iudicii), то слѣдуетъ ожидать будущаго, Виленскаго трибунала, на срокахъ же Минскомъ и Новогородскомъ духовнаго трибунала никогда не бываетъ. Вы пишете о деньгахъ на расходъ. Не требовать же мнѣ ихъ всякій разъ. Не въ томъ дѣло. Что прикажете дѣлать! Я и записываю дѣла въ реестръ постоянно и неутомимо хлопочу. Слава Богу, ни одно дѣло не испорчено; никогда не допускаю мировыхъ сдѣлокъ. Словомъ стараюсь и хлопочу, какъ слѣдуетъ. Но что же дѣлать съ шельмовскимъ маршалкомъ, не объявлявшимъ ни одного дѣла, за которое не получилъ взятки? Что касается дѣла съ г. Кошицемъ, то оно никомъ образомъ не могло быть представлено

на судъ въ настоящемъ трибуналѣ, такъ какъ уже отъ 6 недѣль закрыты все реестры. Судятся только дѣла по реестру дѣлъ отсроченныхъ, а это дѣло новое, такъ и нужно ожидать будущаго трибунала. Да что и говорить о реестрахъ! Сегодня и самый этотъ шельмовскій трибуналъ закрытъ. Еще слѣдовало ему судить до 7 числа текущаго мѣсяца, но, по причинѣ большихъ безобразій, долженъ былъ онъ неизменно закрыться. О Бенковскомъ докладываю, что онъ отошелъ въ вѣчность и погребенъ у Морцинкановъ (Marcinkanow?). Впрочемъ, дѣла отысканы и находятся у меня. Объ этомъ расскажетъ вамъ полоцкой регентъ. Письма къ Марцинкевичу (наст. пол. баз. монастыря?) я не видалъ и не знаю, у кого спрашивать его, такъ какъ и настоящее письмо ваше передано мнѣ нашимъ виленскимъ прокураторомъ о. Родзиминскимъ. На счетъ политики скажу, что г. гетманъ въ Вильнѣ и вторичная генеральная сессія отложена въ Вильнѣ до 23 числа этого мѣсяца. Что будетъ на ней, — покажетъ время, а только въ Литвѣ большой хаосъ; трудно и описать, особенно въ Ошмянскомъ повѣтѣ. Податель сего расскажетъ. Изъ Коровы нѣтъ ничего вѣрнаго, одни только невѣрные слухи, и Богъ знаетъ, что покажетъ и что принесетъ весна. Митрополитъ ужъ на самомъ дѣлѣ прибылъ, и теперь въ Супрасли. Къ нему, на конференцію, послѣдшилъ и о. Гребницкій (пол. архіеп.); прибылъ въ прошлый вторникъ. Поэтому, заключаю, что протоархимандритъ (reverendissimus), получивъ посвященіе (consecratus) 1 марта, остается въ Вильнѣ для того, чтобы на виленское настоятельство возвести секретаря, о. Козаченку, и устроивши, такимъ образомъ, дѣла виленскаго монастыря, возвратится прямо въ Березвечь.

Докумен. на польскомъ языкѣ, на 1/2 л.

№ 119. 1716 г. мар. 18. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоцкаго воеводства удостовѣренія военной комисіи со стороны Пятигорскаго знамени, даннаго смоленскому архіеп. и архим. борисоглѣбскому мон. Михаилу Гротузу-Тарновскому, въ томъ что Кабацкіе мѣщане отъ гиберы освобождены.

Докум. на польск. яз., на 1 л.

№ 120. 1716 дек. 1. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоцкаго воеводства охранительнаго листа маршалка генеральной конфедерации в. к. Лит. ошмянскаго хорунжаго Христофора Сулистровскаго, даннаго для мстиславскихъ и полоцкихъ монастырскихъ имѣній, освобождающаго таковыя отъ всякихъ повинностей, какъ имѣнія земскія.

Докум. на польск. яз., на 1 л.

№ 121. 1725 г. ноября 26. Письмо полоцкаго архіеп. Флоріана Гребницкаго, должно быть, къ смоленскому архіепископу и архимандриту Борисоглѣбскаго монастыря о какой-то мировой сдѣлкѣ.

Докум. на польск. яз., на 1/2 л.

№ 122. 1728 г. февр 21. Счетъ собраннаго хлѣба изъ церковнаго фольварка.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1 л.

№ 123. 1728 г. апр. 13. Списокъ бумагъ, книгъ, церковнаго имущества Борисоглѣбскаго монастыря, оставшагося по смерти смоленскаго архіепископа и архимандрита того монастыря, Льва Друцкаго-Соколинскаго.

Докум. на польск. яз., на 2 л.

№ 124. 1730 г. февр. 17. Письмо Антона Буйницкаго, къ кому неизвѣстно, объ окончаніи какихъ-то дѣлъ.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1/4 лист.

№ 125. 1739 г. авг. 5. Письмо какого-то Даміана Родзевича къ пол. архіеп. Флоріану Гребницкому о долгѣ по заемному письму.

Докум. на польскомъ яз., на 1/2 л.

№ 126. 1739 г. окт. 6. Заявленіе Франца Гребницкаго о томъ, что пок. отецъ его, Казиміръ Гребницкій, за время аренднаго содержанія имъ отъ полоцк. архіеп. Флоріана Гребницкаго имѣнія Воронечья арендныя деньги заплатилъ.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1/2 л.

№ 127. 1761 г. авг. 24 и дек. 14. Подписка, данная священникомъ Павломъ и Іоанномъ Еліашевичами президенту Борисоглѣбскаго монастыря Флавіану Сѣмашкѣ и веѣмъ базилианамъ того монастыря о взятіи Еліашевичами на свое поручительство арестанта Хруцкаго и о передачѣ его потомъ на поручительство Добашинскому.

Докум. на польск. яз., на 1 л.

№ 128. 1789 г. іюля 21. Поданная комиссарамъ присяжная вѣдомость о доходности имѣнія Борисоглѣбскаго монастыря.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1 л.

№ 129. 1797 г. іюня 17. Грамота, данная председателемъ Бѣлорусскаго базилианскаго управленія (Prawleniја zakonnego Bialoguskiego predziasadojacy) и визитаторомъ базилианскихъ монастырей, Григоріемъ Назіанзиномъ-Данилевичемъ, съ разрѣшенія полоцкаго ун. архіепископа, профессу и священнику базилианскаго ордена Евстафію Чудовскому, находящемуся въ Онуфриевскомъ монастырѣ, о назначеніи его викаріемъ Борисоглѣбскаго монастыря. На грамотѣ собственноручная латинская надпись архіепископа Ираклія: „Expeditus cum informatione in singulari scripto nostro expressa. 1797, 20 8-br. Heraclius Archiepiscopus“ (т. е. отправленъ съ инструкціей, выраженной въ особомъ нашемъ предписаніи. 1797 г. октября 20. Ираклій Архіепископъ).

Докум. на пол. яз., на 1/2 л.

№ 130. 1819 г. ноябрь. Жалоба Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Исаи Чудовскаго Павлу Кривошееву, въ канцелярію губернатора, о неправильномъ взысканіи Лепельскимъ нижнимъ земскимъ судомъ съ монастыря съ пользу содержателя Гамзелевской почтовой станціи Снарскаго % отъ суммы 400 руб. почтового сбора, несвоевременно внесенной монастыремъ Снарскому.

Документъ на русскомъ языкѣ, на 1/2 л.

№ 131. 1825 г. ноябр. 12. Отношеніе полоцкаго нижняго земскаго суда въ Борисоглѣбской монастырь о взносѣ чоповыхъ денегъ.

Докум. на русскомъ яз., на 1/2 листѣ.

№ 132. 1825 г. дек. 4. Письмо какого то Фр. Маевского, изъ Гуторовщины, должно быть, въ Борисоглѣбскій монастырь, о разныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ.

Докум. на польск. яз., на 1/4 л.

№ 133. 1826 г. февр. 6. Квитанція Борисоглѣбскому монастырю въ полученіи гербовыхъ пошлинъ.

Документъ на русскомъ языкѣ, на 1/4 л.

№ 134. 1826 г. Черновая записка, должно быть, настоятеля Борисоглѣбскаго монастыря о уплатѣ казенныхъ повинностей за время архимандрита Шулякевича, умершаго въ 1823 г.

Докум. на польскомъ языкѣ, на 1/2 л.

№ 135. 1826 г. мар. 23. Отношеніе полоцкаго нижняго земскаго суда къ настоятелю Борисоглѣбскаго монастыря Тараевичу, о взносѣ гербовыхъ пошлинъ.

Докум. на русскомъ языкѣ, на 1/4 л.

№ 136. 1833 г. мая 21. Письмо администратора Бѣлоцерковскаго монастыря Фл. Буковского о невыданныхъ Тараевичемъ о. Цихоцкому деньгахъ; къ кому письмо—не видно.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1/4 листѣ.

Документы Махировскаго (въ Полоцкомъ уѣз.) монастыря во имя Покрова Пресвятой Богородицы (упраздненнаго).

№ 1. 1770 г. окт. 1. Списанныя вмѣстѣ три формальныя, на польскомъ языкѣ, копіи, изъ коихъ 1-я фундушевой записи гродскаго писаря Станислава, городничаго Адама и стражника Николая Гребницкихъ, чиновниковъ Полоцкаго воеводства, коею надали они на новооснованный Махировскій монастырь при принадлежащей къ нему церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на содержаніе восьми постоянныхъ въ немъ іеромонаховъ-базилианъ, мѣстечко Махирово съ населенными деревнями: Кончаны, Боровое, Залѣсье, Середокъ и Замошье, со веѣмъ Махировскимъ лѣсомъ, въ Полоцкомъ воеводствѣ лежащими; причемъ, Адамъ Гребницкій оставилъ, однакожь, за собою и наслѣдниками своими право рубить въ этой дачѣ лѣсъ для хозяйственныхъ надобностей своего Начскаго (Nackiego) имѣнія и для крестьянъ онаго, не касаясь права собственности, принадлежащаго базилианамъ на землю подъ этимъ лѣсомъ; 2-я)—вводнаго листа на вводъ во владѣніе базилианъ этимъ фундушемъ и 3-я)—инвентаря этому фундушу. Подъ этими копіями имѣется подлинная, русская надпись полоцкаго повѣтоваго суда такая: «1823 г. февраля 25 дня. Сии копіи: 1-я фундушу на Махировскій монастырь, 2-я интромиссіи онаго и 3-я инвентаря того жъ фундуша въ полоцкомъ повѣтовомъ судѣ явлены и въ книгу подъ № 13-мъ, 14-мъ и 15-мъ записаны. О чемъ судъ, съ приложеніемъ казенной печати, свидѣтельствуешь.—Судья Смолякъ (М. П.).»

Докум. на польск. и русск. яз., на 2 л.

Документы, касающіеся Ушачскаго (Лепел. у.) базилианскаго монастыря (нынѣ несуществующаго).

Документы на приобрѣтеніе имущества: дарственныя, купчія и проч.

№ 1. Съ 1589 г. іюня 1 по 1877 г. марта 10. 35 документовъ на имѣнія Ушачь, Осверчицки, Заводчье и Зенковщину. Изъ этихъ документовъ, которые совершены до замѣна имѣній и принадлежать ушачскимъ

базиліанамъ, а другіе—Тѣлицамъ, Оскеркамъ, Спиридовичамъ, Домжамъ, Притыкамъ, Загорскимъ, Самуйламъ, Зубревичамъ, Буйницкимъ, Обромпальскимъ, Тышкевичамъ и проч.

Изъ документовъ этихъ 14 на зап.-рус., 4 на зап.-рус. и пол., 13 на зап.-рус. пол. букв. (копіи съ зап.-рус.), а остальные на пол. яз., на 35 л.

Въ документѣ на зап.-рус. яз. 1 іюня 1589 г. значится: „Я Семашекъ а я Степанъ Яцковичи Телицы (а въ польск. документахъ — Цѣлицы), заложивъ Павлу Годачевскому свой дугъ имѣнія Телическаго на Ушачи, въ урочищѣ Теленіевѣ, въ землѣ Полоцкой, надъ рѣкою Ушачею находящейся, въ суммѣ 4 коп. грош. лит.“... О срокѣ залога выражаются такъ: „до певнаго часу, то есть до Божяго Нарожения, *свята закону нашою греческою*“... Въ частной запискѣ, на польскомъ языкѣ, на двухъ листахъ, между прочимъ, говорится:

1) 29 мая 1692 г. Нѣкоторыя мѣста, взятая изъ акта о включеніи въ составъ фундаша (w instrumentie incorporationis) митрополита и полоцкаго архіепископа Жоховскаго:

„Плинскую церковь и двѣ уволокы земли изъ-подъ ктиторства надворнаго подскарбіи в. к. Лит. Казимира Радиминскаго, отдалъ намъ (базиліанамъ) митрополитъ и полоцкій архіепископъ Жоховскій съ обязательствомъ служить обѣдни за упокой душъ благотворителей этого мѣста, гг. Фронцкевичей.

„Ушачскую Св. Георгіевскую церковь и уволокку земли, подъ названіемъ Коробовщина, изъ-подъ ктиторства гг. Кошекъ, Оскерокъ и друг., отдалъ намъ тотъ же митрополитъ, съ обязательствомъ служить заупокойныя обѣдни за благотворителей этого мѣста—гг. Кошекъ, Оскерокъ и др.

1639 г. сентября 28. Полоцкій стольникъ Іосифъ и Александръ ур. Фронцкевичи Кленовскіе купили эту уволокку земли у Андрея Онуфріевича и Анны, ур. Богушевичъ, Стридовичей, за 400 копъ грошей лит. подъ Св. Георгіевскую церковь.

Церковку Св. Михайловскую, находящуюся далѣе за Коробовщиною, приписную (filia) къ Св. Георгіевской церкви, съ однимъ лишь погостомъ (z cementarzem), такъ какъ она рѣшительно не имѣетъ никакой земли, (тотъ же митрополитъ), единомышленно съ г. Михайломъ Бутовичемъ, отдалъ намъ (базиліанамъ), какъ принимающимъ на себя попеченіе о душахъ прихожанъ и обязалъ насъ также помянуть душу названнаго Михаила Бутовича.

2) 1 іюля 1717 г. Нѣкоторыя мѣста, взятая изъ акта о продажѣ Плина. Такъ какъ двѣ плинскія уволокки земли гг. Фронцкевичи, въ своемъ фундашѣ, утвердили за ушачскими базиліанамъ на вотчинномъ правѣ (jure haereditario), то Іеронимъ Жаба съ женою своею и отказались отъ этой земли навсегда и такое отреченіе свое подкрѣпили извѣстнымъ обезпеченіемъ. Базиліане же, съ своей стороны, обязались въ этой церкви во имя Успѣнія Пресвятой Богородицы отправлять ежегодно три торжественныя богослуженія.

3) 12 марта 1756 г., изъ Рима. *Копія апостоліческаго разрѣшенія* (bepelasiti apostolici), переведеннаго съ латинскаго на польскій языкъ: „Наивысшіе и наипревелѣбнѣйшіе госнода. Виленской епархіи Ушачскій базиліанскій монастырь, въ рускомъ составѣ, обращаясь къ вашей высокости (wysokości waszej) съ покорнѣйшей просьбой, имѣетъ честь доложить, что снѣ въ окрестностяхъ города Ушача владѣетъ четырьмя уволокками земли, и въ самомъ городѣ двадцатью плацами, населенными двадцатью земледѣльцами или огородниками; цѣлый же городъ состоитъ во владѣніи бѣльскаго старосты Франца Косцѣши-Жабы. Когда между нимъ и помянутымъ монастыремъ возникло дѣло о правѣ владѣнія означенными четырьмя участками земли и плацами, то монастырь понесъ большія издержки и, опасаясь еще большихъ, по совѣту ученыхъ людей, рѣшился помириться на взаимныхъ, добровольныхъ условіяхъ, а именно: монастырь уступаетъ помянутому

Францу Косцѣши-Жабѣ свои земельные участки и плацы, а отъ него, взаимно, принимаетъ въ свое крѣпостное владѣніе деревню съ крестьянами, въ видахъ большей пользы и доходности для самого монастыря. Но такъ какъ на такой замѣнѣ нужно имѣть апостоліческое разрѣшеніе, то монастырь со всякимъ послушаніемъ покорнѣйше просить такового“.

Рѣшеніе: „Святая конгрегация наивысшихъ и наипревелѣбнѣйшихъ кардиналовъ римскаго костела, поставленная надзирать за нуждами и обрядами, какъ епископовъ, такъ и монашествующихъ, милостиво поручило виленскому епископу, чтобы онъ (если только ходатайство правильно), по предварительномъ эдиктѣ и обсужденіи учеными людьми, дозналъ, что испрашиваемое на означенный замѣнѣ разрѣшеніе послужитъ дѣйствительно на пользу монастыря, и затѣмъ далъ бы просимое дозволеніе по своему усмотрѣнію и внутреннему убѣжденію. При чемъ, однакожъ, замѣнѣ этотъ долженъ быть обезпеченъ взаимнымъ условіемъ такимъ, что въ случаѣ, еслибы въ отысканіи своей движимости или же самого недвижимаго имѣнія предстояло дать обезпеченіе или встрѣтить какую-либо неприятность, то за обѣими сторонами должно быть оставлено право возвратиться къ прежнему своему владѣнію. Дано вышеозначеннаго числа“.

№ 2. Съ 1616 г. ноября 4 по 1654 г. января 17. 10 документовъ, принадлежащихъ Кошкамъ и Шаверновскимъ на имѣнія Заволчье, Кошеничи, Виры и Ржавецъ въ Ушачѣ.

Изъ этихъ докум. 8 на зап.-рус., а 2 на зап.-рус. яз. пол. букв., нѣкоторые очень ветхіе и уже распались на части; въ числѣ документовъ считаются и снятыя съ нихъ копіи, на 8½ л.

№ 3. Съ 1668 г. марта 6 по 1756 г. апр. 28. 28 документовъ, составляющихъ купчія, раздѣльные и другіе крѣпостные акты на имѣнія Ушачъ, Виры, Ржавецъ и Кондратовщину, принадлежавшія Шаверновскимъ, послѣ нихъ Кошкамъ, а отъ послѣднихъ доставшіяся, замѣномъ, Ушачскому базиліанскому монастырю.

Изъ док. 4 на зап.-рус. съ польск., а остальн. на пол. яз., на 33 л.

№ 4. Съ 1689 г. окт. 16 по 1756 г. мая 25. 50 документовъ, составляющихъ закладныя крѣпости, удовлетворенныя уплатою должныхъ денегъ, обезпеченныхъ на фольваркахъ Ушачъ, Виры, Ржавецъ Богушевскими, Кошками, Селицкими, Шаверновскими, Бутвиловскими, Пушкиными-Оймутянскими, Инчикомъ, Богушевичами, Бушами, Тарашковскими и Сарновскими въ сдѣлкахъ какъ между собою, такъ и съ ушачскимъ базиліанскимъ монастыремъ, а также заемныя обязательства, удовлетворенныя вполнѣ, уступочныя квитанціи и проч.

10 докум. на зап.-рус. съ пол., а остальные на пол. яз. на 39½ л.

№ 5. Съ 1691 г. апр. 23 по 1771 г. 53 документа, въ томъ числѣ: 1) закладныя на земли Фронцкевичей въ 700 злот., 2) записи поручительныя Фронцкевичей, всего вообще на 11,578 злот. въ пользу Ушачскаго монастыря, 3) фундація Фронцкевичей въ 800 злот. на капеллу, 4) записъ Селявы и Жабы монастырю на 300 злот., 5) залогъ Старога Села въ 1000 злот. на капеллу, 6) записъ Кулеша въ 900 злот. на капеллу, 7) свидѣтельство Щита и Присѣцкаго на 1000 злот., 8) такъ бы объ этихъ суммахъ съ помянутыми лицами,

также съ Кошками и Зеновичами о суммѣ 2500 злот. и проч.

Въ числѣ этихъ документовъ на пол. яз. 1 латинскій,—это вызовъ смоленскаго епископа и генеральнаго администратора Виленской епископіи, чтобы явилась на судъ его, въ Вильну, полоцкая городничиха Іоанна Шигъ по дѣлу съ нею ушачскихъ базилианъ о завѣщанной покойнымъ полоцкимъ городничимъ Щитомъ монастырю суммѣ.—Одинъ документъ отъ ветхости распался на части.

Въ закладной записи, отъ 23 апрѣля 1691 г., на польскомъ языкѣ, отъ ветхости развалившейся на части и въ одномъ мѣстѣ прогорѣвшей, говорится: „Я Давидъ Фронцкевичъ Радиминскій, тиунъ вешленскій, подчиняясь всѣмъ вижензложеннымъ залогамъ, параграфамъ, пунктамъ и неустойкамъ, объявляю сею моею добровольною, ненарушимою закладною записью, кому бы о томъ нынѣ и на будущія времена вѣдать надлежало, данною же преподобнымъ о.о. базилианамъ, унитамъ, Ушачскаго монастыря, нижеслѣдующее: Я, Фронцкевичъ, испыталъ на себѣ милость Божию и чудеса отъ Пресвятой Дѣвы Маріи въ Ушачскомъ образѣ, который прежде наводился у меня во дворѣ, а нынѣ находится въ ушачской церкви, мною, вышесказаннымъ лицомъ, построенной. И не только я, Фронцкевичъ, но и другіе разные люди, притекающіе къ этому ушачскому образу, испытали не мало извѣстныхъ уже милости Божіи и чудеса. Поэтому, я, Фронцкевичъ, желая болѣе и болѣе, чтобы хвала Божія и Дѣвы Маріи, подъ Ея покровомъ, на вѣки слыла у людей и у преподобныхъ о.о. базилианъ греко-уніатскаго обряда, мною въ Ушачскомъ монастырѣ уфундованныхъ, я нахожу, что чѣмъ болѣе имъ дамъ, тѣмъ лучше будутъ они матеріально обеспечены и тѣмъ ревностнѣе будутъ къ хвалѣ Божіей. Въ виду всего этого, нынѣ я, пока что, записываю имъ настоящею закладною записью моею только одну службу съ населенными на ней крестьянами, отдѣляя ее отъ земель и деревни, называемой Остроки, имѣнія Ушача, въ полоцкомъ воеводствѣ лежащаго. Каковую службу земли, вмѣстѣ съ населенными на ней крестьянами, я выдѣляю о.о. базилианамъ ушачскимъ впредь до уплаты имъ за оную 500 злот. пол., считая талеръ битый по нынѣшнему курсу, по 6 злот. и проч.

Въ другой же закладной записи того же Давида Фронцкевича, отъ 23 апрѣля 1694 г. говорится, между прочимъ: „Объявляю свою волю кому слѣдуетъ, подчиняясь всѣмъ залогамъ, обязательствамъ и неустойкамъ, ниже означеннымъ въ этомъ залоговомъ актѣ моемъ, данномъ преподобнымъ о.о. базилианамъ, унитамъ Ушачскаго монастыря, уфундованнымъ мною при церкви и Ушачскомъ образѣ Пресвятой Дѣвы, давно уже слывающимъ великими чудесами, славу которой и славу Божию они, базилиане, безпрерывно превозносятъ по вся дни, только не имѣютъ гдѣ, на пропитаніе свое, засѣять хлѣбъ. Потому-то я, Фронцкевичъ-Радиминскій, тиунъ вешлянскій, какъ фундаторъ ихъ, базилианъ, прежде, 23 апрѣля 1691 г., далъ имъ закладную на службу земли, отдѣливъ отъ деревни Остроки, съ населенными на той службѣ крестьянами, къ имѣнію Ушачъ принадлежащей и находящейся въ Полоцкомъ воеводствѣ. Службу эту съ населенными на ней крестьянами я не замедлилъ передать о.о. базилианамъ ушачскимъ во владѣніе ихъ, въ виду того, что они, базилиане, не докучали мнѣ, какъ своему фундатору. А въ награду за такое хорошее ихъ поведеніе и столь долгое терпѣніе, за такую добрую расположенность ко мнѣ, въ поощреніе ихъ къ таковой и на будущее время, равно какъ и въ хвалѣ Божіей и Пресвятой Дѣвы, прославленной въ чудотворномъ образѣ Ушачскомъ, я, къ той приписной службѣ, заложенной мною имъ въ 500 злот. польск., нынѣ добавляю и другую службу въ той же деревнѣ Остроки, но безъ крестьянъ, на ней населенныхъ, для посѣва имъ, базилианамъ, хлѣба, а также на закладномъ правѣ, въ

200 злот. польск., считая талеръ, по нынѣшнему курсу, въ 6 злот., равнымъ образомъ на три года и проч.“

Между тѣмъ, надворный подскарбій в. к. Лит. Казиміръ Фронцкевичъ Радиминскій, легаціонною записью своею, отъ 28 августа 1692 г., жертвуетъ 1000 злот. польск. на пищу и одежду ушачскимъ базилианамъ, съ уплатою этой суммы по частямъ ежегодно изъ имѣнія Плина, до смерти его, а потомъ изъ его и жены его суммѣ. Далѣе фундаціонною частью вдовы покойнаго вешлянскаго тиуна, Давида Фронцкевича Радиминскаго, Елисаветы, ур. Гродковской, Фронцкевичъ, и сыновей ихъ: базилианина Іоанна, Христофора, Казиміра и Каспера Давыдовичей Фронцкевичей Радиминскихъ, отъ 9 іюня 1697 г., согласно волѣ покойнаго тиуна, выраженной въ особой записи его, представленной имъ при жизни его въ общую базилианскую консисторію (do całego consistorium Ichmsc. xięzy Bazylianow) пожертвованы ушачскимъ базилианамъ 3000 злот., уволока земли, подъ названіемъ Коробовщина и смежный съ монастырскимъ огородомъ плацъ. Затѣмъ та же вдова Елисавета Фронцкевичъ, дарственною записью, въ силу духовнаго завѣщанія ея, отъ 14 января 1712 года, жертвуетъ на Ушачскій базилианскій монастырь 2500 злот., обеспеченныхъ на заложенномъ ей имѣніи Доложцы Константина Немировича Щита, въ Полоцкомъ воеводствѣ. Потомъ, черейскій архимандритъ Хризостонъ Радиминскій Фронцкевичъ, сдѣлавшись послѣ родителей своихъ и дяди, надворнаго подскарбія в. к. Лит. Казиміра Фронцкевича, наслѣдникомъ имѣнія Ушача, записью своею отъ 16 іюля 1716 г., записалъ на ушачскихъ базилианъ, родителемъ его уфундованныхъ, на постройку каплицы при Ушачской церкви, 1000 тал. битыхъ, съ обеспеченіемъ ихъ на самомъ имѣніи Ушачѣ. Наконецъ, вешлянскій тиунъ Касперъ Радиминскій-Фронцкевичъ, записью своею отъ 8 мая 1748 г., подтвердилъ за ушачскими базилианами всѣ прежніе фундуши, наданные имъ родителями его и покойнымъ роднымъ братомъ его, черейскимъ архимандритомъ Іоанномъ Хризостомомъ Радиминскимъ-Фронцкевичемъ.

№ 6. Съ 1701 г. авг. 16 по 1656 г. марта 20. 14 документовъ, составляющихъ купчія крѣпости, переказы и другія сдѣлки на Ушачъ, Виры, Ржавецъ и Кондратовщину, переходившіе во владѣніе отъ Кошекъ къ Кошкамъ отъ нихъ къ Жабамъ, а отъ послѣднихъ къ Ушачскому монастырю.

Док. на польск. яз., на 14½ л.

№ 7. Съ 1703 г. мая 4 по 1755 г. мая 26. 23 документа, составляющіе крѣпости и переказы на усадьбу Оскерчини, выданныя Бутовичами Ленартовичамъ, этими Притыкѣ, а послѣднимъ Ушачскому монастырю, и дѣло этого монастыря съ Гущами о незаконной продажѣ фундушеваго имѣнія помѣщикамъ Жабамъ, изъ коего возникло другое дѣло Жабъ съ Иваномъ Бутовичемъ по поводу протестаціи противъ покупки того имѣнія.

Докум. на польск. яз., на 17½ л., не окончено.

№ 8. Съ 1749 г. іюля 8 по 1756 г. апр. 23. 13 документовъ, составляющихъ крѣпости и переказы на имѣнія Ушачъ, Виры, выданныя Матвѣемъ Кошкомъ Францу Кошкѣ, Кошкою Сарновскимъ, а послѣдними—помѣщикамъ Жабамъ.

Док. на польск. яз., на 11 л.

№ 9. 1762 г. іюня 29. Два документа, принадлежащіе Гавриилу Оношкѣ на ¼ службъ земли въ Ушачѣ, владѣемой имъ на закладномъ правѣ отъ Ивана Рожанки.

Докум. на польск. яз., на 2 л.

Заемныя письма.

№ 10. Съ 1654 г. февр. 4 по 1780 июня 21. 29 документовъ, составляющихъ заемныя письма, данныя разными лицами ушачскимъ базилианамъ, на разныя денежныя суммы.

Докум. на польск. яз., на 15 л.

№ 11. 1735 окт. 12. Заемное письмо ушачскихъ базилианъ, данное помѣщику Александру Бутовичу, на 280 злот. польс.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1 листѣ.

Дѣла, веденныя разновременно ушачскими базилианами съ разными лицами, въ защиту своего имущества.

№ 12. Съ 1701 янв. 25 по 1750 г. дек. 30. Дѣло ушачскихъ базилианъ съ полоцкимъ подвоеводою Геронимомъ Жабюю и наследниками его о причиняемой, завѣдомо его крестьянами и ушачскими жидами поправѣ хлѣба на плинскихъ монастырскихъ поляхъ, о заграбленіи лошадей и скота и о причиненныхъ монастырскимъ людямъ и самимъ монахамъ жестокихъ побояхъ, съ цѣлью заставить ихъ согласиться на замѣнѣ плинскихъ монастырскихъ земель на землю его, Жабы, равно и о воспрещеніи монастырю молоть хлѣбъ на собственной его мельницѣ и проч.

Докум. на польск. яз., на 69³/₄ л.

№ 13. Съ 1731 г. июля 15 по 1756 сент. 5. Переписка по нижеслѣдующему дѣлу гг. Жабъ съ ушачскими базилианами. Здѣсь находятся письма разныхъ лицъ къ тамошнимъ настоятелямъ и черновые отпуски, поясняющіе ходъ дѣла, а также начерченный чернилами планъ недвижимаго имѣнія тѣхъ базилианъ.

Документовъ 71, на польскомъ яз., на 64¹/₄ листахъ.

№ 14. 1740 г. сент. 24 по 1755 г. сент. 24. Дѣло минскаго воеводы Ивана Косцѣши Жабы и его наследниковъ съ ушачскими базилианами о неправильномъ владѣніи базилианъ землею имѣнія Ушача, о постройкѣ ими тамъ карчмы, производствѣ продажи вина, причиненіи побоевъ мѣщанамъ и проч. Заочнымъ рѣшеніемъ главнаго трибунала в. к. Лит. отъ 28 апрѣля 1755 г., по соединеннымъ дѣламъ ушачскихъ и полоцкихъ базилианъ (при настоятеляхъ въ Ушачѣ Антонинѣ Фронцкевичѣ и въ Полоцкѣ Сильвестрѣ Артецкомъ) съ Жабами, присуждены съ тѣхъ и другихъ базилианъ въ пользу Жабъ: земля при Ушачѣ, состоящая въ залогѣ у базилианъ, 22,510 злот. польс. за убытки и личная инфамія базилианъ. Но рѣшеніемъ того же трибунала, отъ 2 августа 1755 г., по ходатайству явившагося на судъ повѣреннаго ушачскихъ базилианъ, дѣло ихъ съ Жабами отсрочено, въ отношеніи же полоцкихъ базилианъ, за вторичною неявкой ихъ на судъ, вышеозначенное рѣшеніе оставлено въ своей силѣ.

Документовъ 68, на польскомъ языкѣ, на 94¹/₄ листахъ.

№ 15. Съ 1751 г. мая 26 по 1770 г. ок. 30. Дѣло ушачскихъ базилианъ съ помѣщиками Кошками о причиненныхъ жиду корчмарю въ Вирахъ побояхъ.

Док. 4, на польск. яз., на 2¹/₄ л., не кончено.

№ 16. Съ 1751 г. янв. 9 по 1755 г. окт. 17. Дѣло ушачскихъ базилианъ съ тѣми же помѣщиками Жабами о нападеніяхъ на церковныя земли, причиненіи побоевъ крестьянамъ и разныхъ причиненныхъ монастырю обидахъ.

Докум. 45, на польскомъ языкѣ, на 40¹/₄ л.

№ 17. Съ 1769 г. мар. 25 по 1783 г. окт. 12. Дѣло ушачскихъ базилианъ съ помѣщиками Стефановскими о неуплатѣ послѣдними первымъ 1200 талер. и о занятіи помѣщицею Лиссовскою деревень имѣнія Несина: Заруженье, Голое и Быхово, на которыхъ первоначально обезпечена эта сумма.

Докум. 14, на польскомъ яз., на 8¹/₂ л.

№ 18. 1789 г. февр. 23 по февр. 28. Дѣло ушачскихъ базилианъ съ Милевскими о причиненныхъ управляющему базилианскаго имѣнія Виры Капулцевичу жестокихъ побоевъ.

Докум. 3, на польск. яз., на 1¹/₂ л.

№ 19. 1794 г. февр. 8 по мар. 22. Дѣло ушачскихъ базилианъ съ тамошнимъ жидомъ Рафаловичемъ, должникомъ, и г-жею Жаба, поручительницею, о взисканіи съ послѣднихъ 35 черв. съ ⁰/₁₀.

Докум. 7, на пол. и рус. яз., на 7¹/₂ листѣ.

№ 20. Съ 1800 г. мая 18 по 1802 апр. 8. Дѣло ушачскихъ базилианъ съ помѣщикомъ Доминикомъ Корсакомъ, о должныхъ отъ послѣдняго первымъ 1500 талер.

Док. 3, на польск. яз., на 4 л.

Документы, касающіеся исполненія казенныхъ повинностей монастыремъ.

№ 21. Съ 1691 г. по 1810 г. 352 документа объ уплатѣ и выполненіи монастыремъ казенныхъ повинностей.

12 Докум. на рус., а остальные на польск. яз.

Документы разнаго содержанія.

№ 22. 1758 г. окт. 22. Мирная сдѣлка между Лѣневскою и г. Рожанкою на счетъ имѣнія Ушача, на которомъ обезпеченъ долгъ дяди мужа Лѣневской забѣльскимъ доминиканамъ.

Документы, касающіеся Березвечскаго (Дисн. у. Вилен. губ.) базилианскаго, потомъ православнаго монастыря (нынѣ упраздненнаго) и Вербиловскаго (Себеж. у. Витеб. губ.) б. базилианскаго, а нынѣ православнаго монастыря.

Документы фондушевыя.

№ 1. 1638 г. апрѣля 30. Выпись изъ земскихъ книгъ Полоцкой провинціи, представленнаго президентомъ Вербиловскаго базилианскаго монастыря, Инокентіемъ Малюшицкимъ, 4 октября 1642 г., для записи въ тѣ книги, извлеченія фондуша такого содержанія:

„Владиславъ четвертый, Божією милостію король польскій и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то вѣдати належитъ, ижъ, постановившисе обличне перед нами и у книги канцелярїи нашею большого великого князя Литовского, урожоны Іозефъ Корсакъ, метиславски, дисенски староста нашъ, покладалъ и призналъ листъ свой добровольны, вѣчисты, фундаційны записъ, законнови русскому, чернцомъ святого Базылего, въ едносты зъ костеломъ Римскимъ католицкимъ будучему, на рѣчь, въ немъ ниже писанную, одъ себе дамы и належачы, просичы, абы до книгъ вписанъ былъ. Которы значатку ажъ до конца, слово до слова, таксе въ собѣ маеть: (переводъ съ польскаго): „Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Какъ, за жизнью родителей нашихъ, заповѣдь Божія велитъ намъ почитать ихъ, такъ и по смерти ихъ не только заповѣдь Божія, но и самая сыновняя любовь обязываетъ каждаго изъ насъ молиться Богу за души ихъ. По этому, я, Осипъ Корсакъ, метиславскій и дисенскій староста, поставляю въ извѣстность всеѣмъ вообще и каждому въ особености, кому о томъ вѣдать надлежитъ, нынѣ и на будущія времена, и признаю сею моею добровольною, крѣпостною, актовою записью нижеслѣдующее. Прежде всего отмѣняю и уничтожаю всякія записи мои, сдѣланныя предъ симъ и признанныя мною на этотъ же предметъ (na tez intencją), какъ предъ лицомъ е. в. короля, такъ равно и въ земскомъ и градскомъ пли же въ иномъ коронномъ и в. к. Лит. судѣ. Затѣмъ, таковыя записи нижесказаннымъ образомъ реформирую, улучшаю, добавляю и измѣняю, и чтобы тѣ первыя не имѣли никакой своей силы и важности, объявляю на вѣчныя времена такую мою ясную волю. Такъ какъ родители мои погребены въ церкви *русскаго исповѣданія* (w cerkwi nabożenstwa Ruskiego), въ имѣніи моемъ, называемомъ *Березвечъ*, въ воеводствѣ Полоцкомъ находящемся, то желая, чтобы на этомъ мѣстѣ, за души ихъ, на вѣчныя времена, приносились молитвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для умноженія славы Имени Господня, фундаю въ названномъ имѣніи моемъ *Березвечъ орденъ русскій чернецовъ св. Василия*, въ единеніи съ Римскимъ католическимъ костеломъ пребывающій (zakon Ruski czerncow Świętego Bazylego w jedności z kościołem Rzymskim katolickim będący) и записываю, по смерти моей, этому помянутому ордену собственное имѣніе мое, никому ни на какомъ правѣ не отчужденное, вышеназванное Березвечъ, съ постройками, озерами, лугами, лѣсами, кустарниками и всякими принадлежностями, при этомъ же дворѣ деревню подъ названіемъ Обрубъ, дер. Мяделы, дер. Мускаты, дер. Забѣжье, дер. Деменные, дер. Загородники подъ дворомъ, съ населенными въ этихъ деревняхъ крестьянами, съ ихъ землями, чиншами и всякими ихъ повинностями.

Другое имѣніе мое, называемое *Вербилowo*, находящееся на границѣ, тому же ордену Св. Василия, религїи греческой, въ униі св. пребывающему, записываю на вѣчныя времена, со всеѣми принадлежностями въ настоящемъ его видѣ, съ чиншами, доходами, съ медовою данью и со всякою другою прибылью, безъ малѣйшаго изъятія. Каковыми имѣніями будутъ монахи Св. Василия, въ униі св. съ Римскимъ костеломъ пребывающіе, спокойно пользоваться, безъ всякаго препятствія, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, что свободное пользованіе помянутыми двумя имѣніями въ полномъ ихъ составѣ я оставляю за собою пожизненно, монахи же тѣ, при жизни моей рѣшительно не въ правѣ вмѣшиваться тамъ ни во что; а еслибы они вмѣшались и учинили мнѣ какое-либо препятствіе въ свободномъ пользованіи этими имѣніями, тогда тѣмъ самымъ уже настоящую записъ мою отмѣняю и всеѣмъ уничтожаю и вольно мнѣ будетъ распорядиться самими имѣніями иначе. По смерти же моей, означенные монахи, чернецы, въ единеніи съ костеломъ Римскимъ пребывающіе, имѣютъ право оба вышеназванные имѣнія Березвечъ и Вербилowo, со всеѣми ихъ принадлежностями, принять въ свое владѣніе и пользоваться оными,

какъ своей собственностью, на вѣчныя времена. Изъ процентовъ же таковыхъ имѣній обязаны будутъ эти монахи содержать въ исправности церковь и удовлетворять всеѣ ея нужды, и когда церковь придетъ въ ветхость (i gdy się cerkiew zepsuie), то построить новую. Находясь же постоянно при этой церкви и отправляя обѣдни и иныя богослуженія, по своей священнической и монашеской обязанности, должны они, монахи, приносить вѣчно молитву Господу Богу за души родителей моихъ и за меня грѣшнаго. И то еще обуславливаю, что въ случаѣ если бы, — отчего сохрани Богъ, — въ орденѣ оказались два нижесказанныя преступленія, или же хотя бы и одно изъ нихъ, изъ коихъ первое и главное: еслибы кто изъ этихъ монаховъ рѣшился послѣдовать схизматической сектѣ, а второе — еслибы они, забывъ страхъ Божій, дѣлали соблазнъ народу своею безпорядочностью и нечистою жизнью, тогда господа экзекуторы, въ завѣщаніи моемъ назначенные, должны привлечь ихъ къ суду униатскихъ властей, т. е. полоцкаго архіепископа или же о. митрополита. И когда обвиняемые въ вышеупомянутыхъ преступленіяхъ законнымъ порядкомъ будутъ обличены, то экзекуторы должны просить объ исключеніи ихъ тотчасъ изъ Березвечкаго монастыря. А еслибы доказано было, что въ указанныхъ выше двухъ преступленіяхъ виновны всеѣ тамошніе монахи, тогда экзекуторы монастырь этотъ со всеѣми помянутыми имѣніями, составляющими мой фундушъ, должны отнять изъ рукъ и владѣнія этихъ монаховъ, а на мѣсто ихъ поселить тамъ какихъ-либо благочестивыхъ и примѣрныхъ монаховъ костела Римско-католическаго, которымъ и записать и передать все это, на крѣпостномъ правѣ, согласно моему указанію въ духовномъ завѣщаніи и самому фундушъ. А какъ въ здѣшнемъ краѣ, за нерадѣніемъ священниковъ, *малые дѣти часто умираютъ безъ крещенія, простой народъ живетъ безбрачно и расторгаютъ свои браки по своему произволу, лишены всякаго духовнаго назиданія, не знаютъ молитвъ и ведутъ жизнь свою въ разныхъ заблужденіяхъ*, то помянутые монахи обязаны заботиться о томъ, чтобы добрымъ примѣромъ своей монашеской и благочестивой жизни и назидательнымъ словомъ, такія заблужденія въ простомъ народѣ искоренять, учить его молитвамъ и преподавать Св. таинства тѣмъ, которые суть *русской вѣры* (które są Ruskiej wiary). Постановляю, чтобы при означенной церкви, находящейся въ единеніи съ Римско-католическимъ костеломъ, для прославленія Бога не упустительными и усердными богослуженіями, находилось всегда не болѣе восьми чернецовъ сего ордена св. Василия, которые бы, получая отъ своего настоятеля приличное содержаніе, исполняли въ точности свои монашескія обязанности и оставались въ послушаніи преосвященному полоцкому архіепископу настоящему и его преемникамъ, пребывающимъ въ униі съ Римско-католическимъ костеломъ. Что все утверждая и желая непремѣнно имѣть, для большей силы и вѣрности, эту мою фундушевую записъ я собственноручно подписалъ и печать свою приложилъ, а для точнѣйшаго удостовѣренія просилъ я милостивыхъ моихъ пановъ и друзей, а именно: его превосходительство господина подканцлера вел. княж. Литовскаго, державца пренскаго и берстанскаго, Степана Паца, г. подкарбїя вел. кн. Лит. Николая Тризну, троцкаго и герановскаго пробоца и референдарія и писаря вел. кн. Лит., ксендза Мартина Тризну, и писаря вел. кн. Лит. Христофора Завишу, таковую собственноручно подписать съ приложеніемъ своихъ печатей. Дано въ Варшавѣ (w Arszawie) 1638 г. мѣсяца апрѣля 30 дня. (Далѣе на зап.-рус. яз. польс. букв.). У того листу фундаційнаго печатей завѣсестыхъ пять, а подпись рукъ теми словами: (по-польски) Осипъ Корсакъ, староста метиславскій, рукою своею. — Степанъ Пазъ, подканцлеръ великаго княжества Литовскаго (м. п.). — Николай Тризна, подкарбїй и писарь вел. княж. Лит., собственноручно. — Мартинъ Тризна, референдарій и писарь вел. княж. Лит. (м. п.). — Хри-

стофоръ Завиша, писарь вел. княж. Лит., староста минский. (Опять на зап.-рус. яз. польск. букв.): Мы tedy король, того листу фундаційнаго оглядавши и читанаго выслушавши, къ очевиднымъ пререченого, урожогого Юзефа Корсака, старосты мстиславскаго и дзисенскаго признаемъ и прозбою велѣли есмо до книгъ канцелярии нашею и в сей листъ нашъ вписать, до котораго наибольшую подалъ печать вел. княж. Лит. притиснуть рассказали есмо. Деисосе въ Варшавѣ, на сеймѣ вальномъ, дня тридцатаго мѣсяца апрѣля, року Божого Нарожденія тысяча шестсотъ тридцать осьмого, пановани королевствъ нашихъ польскаго шостаго, шведскаго семаго року и проч.

Докум. на зап.-рус. польск. букв. и на пол. яз., на 2 л.

№ 2. 1766 г. нояб. 12. Выпись изъ полоцкихъ магдебургскихъ книгъ письма настоятеля Березвечскаго базилианскаго монастыря, Августина Пановскаго, къ настоятелю Полоцкаго базилианскаго монастыря Георгию Шатановичу, о томъ, что принадлежащія Березвечскому монастырю плацы въ г. Полоцкѣ, какъ бездоходныя, уступлены имъ, Пановскимъ, какому-то полоцкому стольниковичу, съ которымъ вѣдаться и предоставляетъ Шатановичу, въ случаѣ желанія его приобрести тѣ плацы.

Докум. на польск. яз., на 1 л.

№ 3. 1789 г. дек. 23. Выпись изъ гродскихъ книгъ Полоцкаго воеводства протестаціи настоятеля Полоцкаго базилианскаго монастыря Амвросія Кириата и всѣхъ базилианъ онаго противъ настоятеля Березвечскаго монастыря Амвросія Сынгаевскаго и всѣхъ базилианъ онаго.

Въ протестаціи этой говорится, что вслѣдствіе окончательнаго возврата здѣшняго края по рѣку Двину, въ томъ числѣ и наднаго предками рода Корсаковъ березвечскимъ базилианамъ и утвержденнаго за ними, въ видахъ основанія особаго базилианскаго монастыря, имѣнія Вербилова, къ Россійской имперіи, березвечскіе базилиане, оставшіеся еще, въ то время, въ предѣлахъ польской Рѣчи Посполитой, чтобы имѣть возможность пользоваться доходами съ этого имѣнія, вошли съ полоцкими базилианами въ сдѣлку такого рода: доходами имѣнія Вербилова пользоваться полоцкимъ базилианамъ, а въ замѣнъ того, березвечскимъ базилианамъ пользоваться доходами имѣнія полоцкихъ базилианъ Черствяты, которое осталось еще тогда за Рѣчью Посполитой. Но потомъ, бывший въ то время, настоятель Березвечскаго монастыря, Геронимъ Артедкій, именемъ своимъ и всѣхъ монаховъ этого монастыря, въ видахъ предоставить самимъ себѣ возможность непосредственно пользоваться доходами имѣнія Вербилова, принесъ присягу на вѣрнопопданство Россіи и, такимъ путемъ, приобрѣлъ себѣ право непосредственнаго пользованія имѣніемъ Вербилово. Причемъ, березвечскіе базилиане продукты имѣнія этого, дозволенные къ слѣдованію чрезъ кордонъ, выбирали и получали сами, недозволенные же замѣняли продуктами имѣнія Судиловичъ полоцкихъ базилианъ. И это продолжалось свыше десяти лѣтъ. Такимъ образомъ березвечскіе базилиане, по-прежнему, вполне пользовались и владѣли имѣніемъ Вербилово до тѣхъ поръ, пока на генеральной капитулѣ Торонской не учиненъ былъ, съ утвержденія Рима, новый раздѣлъ провинціи, по которому бѣлорусскіе закордонные монастыри должны были составлять особую удѣльную провинцію (izby klasztoru Białoruskie zakordonowane osobną i udzielną składaly prowincją), названо было учредить въ Вербиловѣ базилианскій новиціатъ, въ видахъ подготовки новыхъ базилианскихъ монаховъ, согласно волѣ фундатора, одобренной Римомъ, чтобы открыть отдѣльный отъ Березвечскаго мона-

стыря Вербиловскій монастырь, для пазианія и просвѣщенія простаго люда, остающагося въ заблужденіяхъ. Когда же въ Вербиловскомъ монастырѣ, сдѣлавшемся, по вышесказанному распоряженію капитулы, независимымъ отъ Березвечскаго монастыря, подготовилось новиціевъ достаточное число, то и доходы съ тамошняго имѣнія обращались на этихъ питомцевъ и на состоявшаго тамъ монаха. Противъ чего березвечскіе базилиане нигдѣ и никакимъ порядкомъ не протестовали, а напротивъ, казались довольными успѣшнымъ умноженіемъ базилианъ въ новосозданномъ Вербиловскомъ монастырѣ и между тѣмъ пользовались имѣніемъ Черствяты. Вдругъ, неожиданно, въ 1798 г., березвечскіе базилиане возбуждаютъ въ главномъ трибуналѣ в. к. Лит. дѣло о взысканіи съ полоцкихъ базилианъ доходовъ за все время съ вышеупомянутой между ними сдѣлки относительно замѣна вербиловскихъ доходовъ на черствятскіе. Послѣдовали два заочныхъ рѣшенія трибунала, изъ коихъ первымъ присуждено березвечскимъ базилианамъ съ полоцкихъ четырежды 133 тысячи злот. пол. и 15 грош. съ осужденіемъ отвѣтчиковъ на временную баницію, а вторымъ—и на баницію вѣчную. Считаая эти рѣшенія неправильными и въ видахъ продолжать дѣло, полоцкій базилианскій настоятель и подалъ эту протестацію, для записи въ гродскія актовыя книги.

Докум. на польск. яз., на 2 л.

№ 4. 1790 г. окт. 23. Копія рѣшенія главнаго трибунала, въ составѣ духовныхъ членовъ, коимъ вышеозначенныя два рѣшенія трибунала, въ составѣ свѣтскихъ и духовныхъ членовъ, въ пользу березвечскихъ базилианъ послѣдовавшія, отмѣнены, березвечскій же настоятель Амвросій Сынгаевскій, за неправильный искъ съ полоцкихъ базилианъ, особенно же за ссылку на неподлежащій законъ, осужденъ на трехмѣсячное заключеніе въ ушачской гражданской тюрьмѣ, съ уплатою полоцкимъ базилианамъ 20 руб. и съ тѣмъ, что отъ тюремнаго заключенія онъ можетъ откупиться уплатою полоцкимъ базилианамъ 5000 злот. пол.

Докум. на польск. яз., на 11 л.

№ 5. 1790 г. нояб. 5. Генеральская реляція о томъ, что при осмотрѣ скота въ имѣніи Черствятахъ оказался таковой искалѣченнымъ и весьма исхудалымъ по той причинѣ, что березвечскіе базилиане, получивъ извѣстіе о послѣдовавшемъ рѣшеніи духовнаго трибунала, чтобы они возвратили полоцкимъ базилианамъ фальварокъ Черствяты, перевели изъ него весь хороший скотъ въ Березвечъ, на разстояніи свыше 15 миль, а оттуда перевели и перевезли свой скотъ негодный.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 1/2 листѣ.

№ 6. 1790 нояб. 8. Выпись изъ гродскихъ книгъ Полоцкаго воеводства явки той же генеральской реляціи о черствятскомъ скотѣ.

Докум. на польск. яз., на 2 л.

№ 7. 1791 г. мая 13. Мирная сдѣлка между настоятелями Березвечскаго базилианскаго монастыря Амвросіемъ Сынгаевскимъ и Полоцкаго мон. Амвросіемъ Кириатомъ, коею они, прекращая вышеозначенное, служащее къ общему соблазну, дѣло прекращаютъ навсегда, съ тѣмъ, что Полоцкій монастырь, по выданному имъ особому заемному обязательству на 100,000 злот. пол. на содержаніе новиціата въ Березвечѣ, согласно волѣ фундатора, сперва старосты, а потомъ воеводы мсти-

славскаго, Осипа Львовича Корсака, обязанъ платить Березвечскому монастырю $\frac{1}{10}$ отъ той суммы ежегодно по 5,000 злот. пол., пока Полоцкъ, Березвечь и Вербилово будутъ находиться въ томъ же положеніи, какъ и во время этой сдѣлки.

Докум. на польск. яз., на 1 л.

№ 8. 1792 г. дек. 24. Отказная книга себежскаго нижняго земскаго суда, о передачѣ Вербиловскому монастырю, въ лицѣ настоятеля его, Севастіана Толвинскаго, во владѣніе, имѣнія Вербилова съ принадлежащими къ нему деревнями и населенными въ нихъ крестьянами числомъ всего 855 муж. и 838 жен. душъ

Документъ на русскомъ языкѣ, на 1 л.

Документъ по дѣлу березвечскихъ базилианъ съ посторонними лицами объ имуществѣ.

№ 9. 1745 февр. 26. Повѣстка по дѣлу березвечскихъ базилианъ съ подскарбіемъ в. к. Лит., Иваномъ Сологубомъ, и проч., о ловѣ рыбы изъ принадлежащаго къ имѣнію Вербилову озера Ясса.

Докум. на польск. яз., на $\frac{1}{8}$ л.

Документы разнаго содержанія.

№ 10. 1700 г. сент. 2. Выпись изъ городскихъ книгъ полоцкаго воеводства квитанціи въ отбываніи березвечско-вербиловскими базилианами конной воинской повинности.

Докум. 2, на польск. яз., на 1 л.

Документъ, касающійся б. Добрыгорскаго (Лепел. у) базилианскаго мужскаго монастыря (нынѣ упраздненнаго).

№ 1. 1783 г. іюня 21. Рѣшеніе главнаго трибунала в. к. Лит., присуждающее съ помѣщ. Присѣлкаго Добрыгорскому базилианскому монастырю 16,000 злот., обезпеченныхъ на состоящихъ у базилианъ въ залогъ слободахъ: Робесовской, Осиновкѣ—Фальковской и Вагуриновской.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 3 лист., ветхъ.

Документы сиротинскаго базилианскаго монастыря (нынѣ несуществующаго).

Документы о приобрѣтеніи имущества сиротинскими базилианами.

№ 1. 1698 г. дек. 13. Выпись изъ городскихъ книгъ Полоцкаго воеводства духовнаго завѣщанія Екатерины, ур. Ивашкевичъ, по первомъ мужѣ Богуцкой, а по второмъ Гуца, коимъ, между прочимъ, она записала дѣтямъ своимъ имѣніе Староселье Сиротинское, въ Полоцкомъ воеводствѣ лежащее, состоящее же у нея въ залогъ отъ Михаила Гребницкаго, въ суммѣ 100 копъ литовскихъ.

Докум. на польск. яз., крайне ветхъ, развалился, на 2 л.

№ 2. 1699 г. нояб. 19. Данное настоятелемъ Полоцкаго базилианскаго монастыря и секретаремъ Баз. ордена Львомъ-Лукою Кошкою, отъ имени своего и всей братіи того монастыря, четверемъ роднымъ братьямъ Ивану—Александру, Казиміру—Михаилу, Мартіану и Самуилу Богуцкимъ, въ томъ, что базилиане, согласно духовному завѣщанію Михаила Казиміра Гребницкаго, имѣя право доплатить Богуцкимъ залоговую сумму 300 злот. пол. и вступитъ въ полное владѣніе имѣніемъ Староселье-Сиротинское, воспользуются этимъ правомъ не прежде, какъ только по смерти всѣхъ ихъ, четырехъ братьевъ Богуцкихъ, съ тѣмъ, однакожъ, что тогда, вмѣстѣ съ имѣніемъ, должны поступить въ собственность базилианъ и построенная Богуцкимъ въ томъ имѣніи церковка съ принадлежащею имъ иконою въ ней, Пресвятой Богородицы, слывущею чудесами, а также со всѣми драгоценностями на иконѣ и всею церковною утварью; церковъ и икона, въ случаѣ неотложной уплаты залоговой суммы и принятія имѣнія во владѣніе свое базилианами остались бы собственностью Богуцкихъ и могли быть взяты ими изъ имѣнія.

Докум. на польск. яз., ветхъ, на 1 л.

№ 3. 1700 г. іюня 14. Взаимное обязательство Богуцкихъ по этому предмету.

Докум. 4, на польскомъ яз., на 1 л.

№ 4. 1700 г. іюня 14. Выпись изъ земскихъ актовъ книгъ Полоцкаго воеводства явки этого обязательства Богуцкихъ.

Документъ на польскомъ языкѣ, на 2 листахъ.

№ 5. Безъ даты. Бланкетъ какой-то легаціонной записи Маріанны, ур. Шимковичъ-Реуттъ въ пользу сиротинскихъ базилианъ.

Докум. на польск. яз., на 1 л.

Заемныя письма.

№ 6. Съ 1716 г. нояб. 22 по 1724 г. Заемное письмо, выданное Андреемъ Тарасевичемъ Андрею Зембоцкому на 100 злот. и переказное письмо на эту сумму отъ Зембоцкаго, данное сиротинскимъ базилианамъ.

Докум. 2, на польскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 7. 1757 г. февр. 2. Заемное письмо Ивана и Никиты Сипковъ на 70 тал., завятыхъ ими у сиротинскихъ базилианъ, и два другіе документа по этому предмету.

Докум. 3, на польск. яз., на $2\frac{1}{2}$ л.

Дѣла, разновременно веденныя сиротинскими базилианами съ разными лицами въ защиту монастырскаго имущества и проч.

№ 8. Съ 1711 г. мая 30 по 1715 г. авг. 27. Дѣло Казиміра, Мартіана и Самуила Богуцкихъ съ Екатериною Кублицкою, а также Михаиломъ и Еленою Делевалями, о разореніи имѣнія Сиротинскаго и заграбленіи разныхъ драгоценностей съ иконы Богородицы, вещей и сосудовъ церковныхъ изъ Сиротинскаго монастыря Ека-

териною Богущкою и проч. Главнымъ трибуналомъ в. к. Лит. дѣло рѣшено въ пользу истцовъ.

Документовъ 16, на польскомъ яз., на 16 листахъ.

№ 9. Съ 1712 г. юля 14 по 1740 окт. 17. Дѣло сиротинскихъ базилианъ съ помѣщиками Богущкими, Кублицкими и Делевалями о заграбленіи изъ церкви украшеній съ иконы Божіей Матери, сосудовъ и облаченій церковныхъ. Кончено мировою сдѣлкою съ Богущкими.

Докум. 7, на польск. яз., на 8½ л.

№ 10. Съ 1716 г. февр. 2 по 1724 г. Дѣло помѣщицы Маріанны Реуть и зятя ея, Бородича, съ Максимомъ и Софьею Голынскими, о взысканіи первыми съ послѣднихъ 2189 злот. съ % обеспеченныхъ на имѣніи Лосвидъ, каковая сумма переказана потомъ сиротинскимъ базилианамъ.

Докум. 21, на польскомъ яз., на 15 лист., не кончено.

№ 11. Съ 1735 г. окт. 31 по 1743 г. Дѣло сиротинскихъ базилианъ съ помѣщиками Осипомъ, Антономъ и

проч. Косовыми, о неуплатѣ послѣдними первымъ 1000 злот. пол., легованныхъ Сиротинскому монастырю и обеспеченныхъ на деревнѣ Мурожницѣ съ 5 домами крестьянъ.

Докум. 19, на польс. яз., на 15¼ л., не кончено.

№ 12. Съ 1754 г. апр. 20 по 1767 г. мар. 23. Дѣло сиротинскихъ базилианъ съ помѣщ. Поржецкими, о неуплатѣ на срокъ суммы 150 тал. бит., занятыхъ у базилианъ Антономъ Поржецкимъ, съ обеспеченіемъ ихъ на им. Мошно.

Докум. 9, на польск. яз., на 5½ л., не кончено.

№ 13. Съ 1762 г. апр. 3 по 1779 г. февр. 13. Дѣло сиротинскихъ базилианъ съ помѣщ. Русецкими, о неуплатѣ суммы 500 тал. бит., по заемнымъ письмамъ, съ %, обеспеченной на имѣніи Шульдево, въ Витебскомъ воеводствѣ.

Докум. 41, на польс. яз., на 30¾ л., не кончено.

А. Сапуновъ.

Опыт приурочения древне-русской проповеди „Слово о князьях“ къ определенной хронологической датѣ.

Означенный памятникъ изданъ въ 1894 г. Обществомъ любителей древней письменности (Памятники, ХСVIII) подъ редакціей г. Лопарева. Раньше онъ былъ извѣстенъ въ отрывкахъ. Въ такомъ видѣ на него дѣлались ссылки.

Какъ извѣстно до насъ не дошла специальная черниговская лѣтопись. Поэтому, всякій литературный памятникъ, происхождение котораго мы можемъ отнести къ Чернигову, необходимо долженъ возбуждать сильный интересъ. Въ лѣтописяхъ Ипатьевской и Лаврентьевской мы находимъ, какъ извѣстно, цѣлый рядъ мѣстъ, несомнѣнно указывающихъ на существованіе лѣтописи черниговской, но само собою понятно, что отрывочность такихъ данныхъ мѣшаетъ историку вполне правильно освѣтить многія событія до-монгольской эпохи и опредѣлить отношеніе общества того или иного города, той или иной области къ текущимъ явленіямъ. Мы довольно точно можемъ знать взгляды Кіевлянъ, Волынцевъ, Новгородцевъ, Суздальцевъ, въ частности Владимірцевъ и Ростовцевъ, на явленія политической жизни, но мы можемъ только догадываться, какъ думали, чего желали Смольняне, Черниговцы и т. д.: они сами намъ не говорятъ ни о своихъ симпатіяхъ, ни антипатіяхъ, ни о внутренней жизни своихъ земель,— за нихъ говорятъ другіе, передавая все по своему, и только благодаря компиляторамъ, тискавшимъ въ свои компіляціи безъ разбора извѣстія изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ, только благодаря этому, чуть-чуть приподнимается завѣса, скрывающая отъ насъ политическую и культурную жизнь отдѣльныхъ русскихъ земель. Въ частности Черниговская земля обижена и въ другомъ отношеніи: злая судьба почти совсѣмъ не сохранила намъ ея литературныхъ памятниковъ. Изъ случайныхъ фактовъ мы узнаемъ, что и на правомъ берегу Днѣпра были свои духовные витіи, что и тамъ были образованные люди, что и тамъ общество оживленно относилось къ текущимъ политическимъ событіямъ. Если Слово о полку Игоревѣ констатируетъ намъ значительное культурное развитіе въ Черниговской землѣ свѣтскаго общества, интересовавшагося прошлымъ, внимательно относившагося къ политическимъ событіямъ, цѣнившаго и сберегавшаго поэти-

ческія произведенія своихъ пѣвцовъ, — то „Проповѣдь противъ князей“ указываетъ намъ на отзывчивость къ текущимъ явленіямъ жизни, на участіе въ нихъ и образованность другого общественнаго элемента — духовенства. Проповѣдь, о которой я хочу представить нѣсколько соображеній была произнесена въ день перенесенія мощей Святыхъ Бориса и Глѣба. Въ концѣ ораторъ ясно указываетъ на это обстоятельство: „но не дай же вы Господь, се слышавшимъ, ѿпасти славы сима страстотерпца, ею же днесъ оубиение празднуемъ, ею же чудеса предъ очима вашима предлежатъ“. Разбираемый литературный памятникъ сохранился въ четырехъ спискахъ, имѣющихъ особое заглавіе. Одинъ списокъ надписанъ: „Слово о князехъ“; второй — „Похвала и мученіе святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Благослови отче“; третій списокъ — „Мѣсяца мая въ 2 день. Слово похвальное на пренесеніе Святыхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, да прочіи не враждуютъ на братію свою. Благослови отче“. Четвертый собственно не списокъ, а историческая записка о князѣ Давидѣ Святославичѣ, взятая изъ нашего Слова и для нашего вопроса значенія не имѣющая. Забывая нѣсколько впередъ, я долженъ сказать, что самое подходящее по содержанію памятника заглавіе къ нему — это первое. Дѣло въ томъ, что намъ памятникъ совсѣмъ не рассказываетъ ни о смерти святыхъ Бориса и Глѣба, ни о перенесеніи ихъ мощей, упоминая объ этомъ вскользь, а весь онъ, въ первомъ своемъ списокѣ, представляетъ сильно сказанную проповѣдь противъ князей, которые не хотятъ повиноваться старшимъ.

Главный мотивъ проповѣди это требованіе прекращенія княжескихъ междоусобій, угроза отлученіемъ за нихъ отъ царствія Божія. Авторъ этимъ начинаетъ, этимъ и кончаетъ: „Слышите, князи, противящися старѣйшей братіи и рать въздвижуще...“, — стоитъ въ самомъ началѣ; „постыдитесь враждующи на братію свою“¹⁾, — стоитъ въ концѣ. Но въ концѣ съ этимъ мы находимъ еще указаніе постоянное на Святыхъ Бориса и Глѣба: они не захотѣли поднять руки на старшаго брата, когда онъ посягнулъ даже на ихъ жизнь, а не

¹⁾ Стр. 15 и 17.

только на владѣнія. Ссылка на святыхъ Бориса и Глѣба въ нашей проповѣди обща съ таковой-же въ „Чтеніи о житіи“ ихъ Нестора. Несторъ говоритъ: „мы же не мало имамъ покоренія къ старѣйшимъ, нѣ овогда преки глаголемъ имъ, овѣгда же оукоряемъ я, многажды же супротивимся имъ“²⁾. Нашъ проповѣдникъ внушаетъ своимъ слушателямъ: „како святой Борисъ и Глѣбъ претерпѣста братоу своему не токмо отъятіе власти, ни отъятіе живота“³⁾. Мы видимъ, что и Несторъ, и авторъ проповѣди, оба настаиваютъ на необходимости для младшихъ князей повиноваться старшимъ. Это даетъ намъ нѣкоторое указаніе, что проповѣдь была произнесена въ моментъ какого то междоусобія, когда младшій князь поднялся противъ старшаго. Такихъ случаевъ въ исторіи древней Руси мы найдемъ, конечно, очень много. Затѣмъ еще есть маленькое указаніе: авторъ говоритъ, что въ данномъ случаѣ вражда происходитъ „за едино злопомнѣніе“, по злопамятію. „А вы, говоритъ онъ, до слова братоу стерпѣти не можете и за малую обиду враждоу смртоносную въздвижете, помощь приемлете отъ поганыхъ на свою братю...“⁴⁾ Что то произошло изъ-за какой-то обиды; при томъ обида была сдѣлана не тотчасъ, а раньше; эта обида вызвала „злопомнѣніе“. И наконецъ, мы не можемъ упустить еще одного намека: „и то кто претерпитъ и миръ прежде начнетъ, то сима отъ Бога равноу мѣздоу приметь“⁵⁾ Такимъ образомъ, когда ораторъ произносилъ свое рѣзкое слово, борьба въ этотъ моментъ еще продолжалась, и проповѣдникъ обѣщаетъ отъ Бога награду, равную полученной Святыми Борисомъ и Глѣбомъ, тому, кто первый пойдетъ на миръ. Такимъ образомъ, проповѣдь была вызвана какимъ-то продолжительнымъ междоусобіемъ между князьями, вызваннымъ раньше сдѣланною обидой.

Остановимся теперь на историческихъ фактахъ, сообщаемыхъ проповѣдникомъ. Онъ рассказываетъ о чудѣ, имѣвшемъ мѣсто при кончинѣ Давида Святославича: открылся верхъ „теремца“, гдѣ лежалъ умирающій князь; ему на грудь слетѣлъ бѣлый голубь, и князь испустилъ духъ; затѣмъ, когда князя отнесли въ Соборъ Св. Спаса, то (днемъ) стала надъ соборомъ звѣзда; когда его перенесли въ церковь Св. Бориса и Глѣба, имъ построенную, то звѣзда перешла на эту церковь; дѣло было къ вечеру, а гробъ не былъ готовъ; епископъ Теокистъ хотѣлъ совершить погребеніе на слѣдующій день, но вдругъ бывшіе внѣ церкви заявили, что солнце остановилось; оно стояло неподвижно до тѣхъ поръ, пока не былъ готовъ каменный гробъ, и совершенно погребеніе князя⁶⁾. Это чудо разсматривается, какъ доказательство угодности Богу князя Давида, который, ни с кѣмъ не имѣяше вражды; аще кто

²⁾ Изд. Срезневскаго по Сильвестр. списку, столб. 38—39.

³⁾ Нашъ памятникъ, стр. 15.

⁴⁾ Ibid. стр. 17 и 15.

⁵⁾ Ibid. стр. 16.

⁶⁾ Ibidem, стр. 16—17.

нанъ рать въздвигнетъ, онъ же покорениемъ своимъ рать оуставляше“⁷⁾. Хотя онъ былъ княземъ въ большемъ княженіи (черниговскомъ), какъ старѣйшій среди своей братьи, но, если кто дѣлалъ ему обиду, онъ переносилъ ее на себя, если кто не сдерживалъ къ нему крестнаго цѣлованія, онъ того исправлялъ; самъ-же никогда не измѣнялъ присяги; онъ никого не обижалъ, никому не сдѣлалъ зла⁸⁾. Характеристика живая, которая могла быть сдѣлана лишь современникомъ князя, или же при жизни тѣхъ лицъ, которые знали князя лично. Это доказывается живостью характеристики: она не расплывчата, не витіевата, не хвалебна, напротивъ сжата, отрывочна: такъ говоритъ человекъ, который, говоря, вспоминаетъ свои личныя впечатлѣнія; здѣсь нарисованъ живой портретъ: князь Давидъ дѣйствительно былъ такимъ, какъ его рисуетъ проповѣдникъ⁹⁾. Далѣе авторъ возражаетъ противъ мнѣнія, будто въ мірской жизни, имѣя жену, дѣтей, домъ, имущество, нельзя спастись. Давидъ угодилъ Богу, будучи великимъ княземъ своей земли, имѣя всѣ блага, былъ женатъ, имѣлъ дѣтей: „Преподобный Никола Святоша его сынъ бѣ и ина два сына“¹⁰⁾. Эта фраза возбуждаетъ недоразумѣніе. Какъ справедливо указываютъ, является страннымъ, что черниговскій витія не знаетъ о числѣ сыновей Давида Святославича. Онъ называетъ по имени только одного, а двухъ не знаетъ даже имени. Является недоразумѣніе, что авторъ говорилъ уже въ такое время, когда забылись и число дѣтей у Давида и ихъ имена.

При сличеніи списковъ нашего памятника мы видимъ, что позднѣйшіе передѣльватели прибавили тутъ имена: Изяславъ, Владиміръ. Очевидно, они просто навели справку въ Черниговской лѣтописи или въ синодикѣ. А развѣ проповѣдникъ самъ не могъ сдѣлать того-же? Конечно, могъ съ такимъ-же, если еще не съ большимъ, успѣхомъ, чѣмъ позднѣйшіе передѣльватели, такъ какъ всетаки ближе стоялъ, чѣмъ они, къ событіямъ. Если онъ могъ справиться, могъ знать и число князей, и ихъ имена, то отчего онъ этого не сдѣлалъ? Повторяемъ: для него это было сдѣлать легко, въ какое-бы время онъ не жилъ. Слѣдовательно, основывать на этомъ мѣстѣ проповѣди предположеніе, что проповѣдникъ дѣйствовалъ когда-то гораздо позже, когда и имена могли забыться,—нельзя: если дополнители памятника вставили имена, то тѣмъ болѣе могъ это сдѣлать авторъ проповѣди (простая справка), слѣдовательно, онъ умышленно выражается такъ, какъ выразился. Для позднѣйшихъ передѣльвателей проповѣди необходимо было указать имена: очевидно, они пере-

⁷⁾ Ibid. стр. 16.

⁸⁾ Ibid. стр. 16.

⁹⁾ Политической дѣятельности кн. Давида намъ приходилось касаться въ трудахъ: „Исторія Сѣверской земли“, Кіевъ, 1880 г. стр. 95, 97, 102—104; „Исторія Смоленской земли“, Кіевъ, 1895 г., стр. 261—262, пр. 2.—См. также: Багалій, „Исторія Сѣверской земли“, Кіевъ, 1882 г. стр. 178.

¹⁰⁾ Памятникъ, стр. 17.

дѣлывали проповѣдь тогда, когда въ обществѣ болѣе или менѣе забылся Давидъ Святославичъ и тѣмъ болѣе его сыновья, и надо было навести справку, а для нашего проповѣдника это было ненужно: въ его время всякій зналъ, кто эти сыновья. Это является указаниемъ, что проповѣдь была произнесена не въ очень позднемъ времени, когда въ Черниговѣ помнили Давида и прекрасно знали его сыновей. Въ сильной проповѣди некогда перечислять имена: предполагается, что всѣ ихъ знаютъ. Но у князя Давида было пять сыновей: Владимірѣ, Изяславѣ, Ростиславѣ, Всеволодѣ, Святославѣ¹¹⁾. Мы думаемъ, что проповѣднику не было нужды говорить о всѣхъ пятерыхъ: только трое изъ нихъ играли въ исторіи своей земли политическую роль, а два — Ростиславъ и Всеволодъ никакого значенія не имѣли: первый умеръ еще въ 1120 г., т. е. до смерти своего отца, второй — только разъ упоминается въ 1124 г.¹²⁾, никакого слѣда, положительно или отрицательно, достойнаго памяти, они въ жизни Чернигова не имѣли, а между тѣмъ проповѣдь имѣетъ въ виду политическія событія, а стало быть, естественнѣе упомянуть о дѣятеляхъ, игравшихъ болѣе или менѣе значительную политическую роль. Никола Святоша выдвинуть впередъ. Его имя, имя печерскаго подвижника, лица всѣми уважаемаго, было умѣстно выдвинуть. Но упоминаніе именно о немъ было кетати въ проповѣди, направленной къ тому, чтобы примирить враждовавшихъ князей. Дѣло въ томъ, что Никола Святоша, какъ извѣстно, является миротворцемъ въ княжескихъ междоусобіяхъ. Въ 1142 г. Всеволодъ Ольговичъ прибѣгъ къ авторитету Святоши и послалъ его къ своимъ братьямъ, Игорю и Святославу, уговаривать ихъ отказаться отъ борьбы съ Мстиславичами и согласиться принять тѣ волости, которыя имъ даетъ онъ — Всеволодъ. Авторитетъ Николы Святоши подѣйствовалъ, и князья согласились на условія Всеволода Ольговича¹³⁾. Очевидно, что Никола Святоша старался вообще дѣйствовать на князей умиротворяюще, что уваженіе къ нему, какъ миротворцу, было у всѣхъ князей, и что Всеволодъ Ольговичъ воспользовался именно этимъ престижемъ Николы. Такимъ образомъ, выдвинуть Николу Святошу въ проповѣди, направленной противъ междоусобія, авторъ имѣлъ полное основаніе: примѣръ Николы Святоши-миротворца могъ сильнѣе воздѣйствовать на слушающую публику. Спрашивается, отчего проповѣдникъ такъ глухо упомянулъ о двухъ другихъ князьяхъ? Мы видимъ, что и помнить ихъ онъ могъ, а если не помнить, то могъ справиться о ихъ именахъ въ Черниговской лѣтописи, какъ это и сдѣлали передѣльватели его проповѣди позже. Очевидно, по нашему мнѣнію, что тутъ въ умолчаніи именъ князей надо видѣть какую-то другую причину. Самая простая-та, что

¹¹⁾ Ипатьев. Лѣт. стр. 217, 218, 205, 204, 177.

¹²⁾ Ibid. стр. 205, 204. Всеволодъ въ этомъ году оказывается въ Муромѣ. По всей вѣроятности, онъ тамъ и умеръ.

¹³⁾ Ibid. стр. 223.

проповѣдникъ не хотѣлъ пестрить свою рѣчь именами: въ Черниговѣ могли прекрасно знать, о комъ идетъ рѣчь, когда проповѣдникъ скажетъ: „и ина два“ и назоветъ ихъ сыновьями Давида, а между тѣмъ проповѣдь была сильна своею краткостью, сжатостью, на что особенно могъ рассчитывать ея авторъ. Но позволю себѣ думать, что проповѣдникъ имѣлъ еще одинъ важный стимулъ не называть именъ Изяслава и Владиміра. Сознательно онъ выдвигаетъ имя Николы Святоши и... считалъ, можетъ быть невозможнымъ поставить рядомъ съ этимъ именемъ имена двухъ князей, которые принесли такъ много вреда родной землѣ. Припомнимъ, что Владимірѣ и Изяславѣ измѣняютъ братской присягѣ въ 1147 г., данной въ Соборѣ Св. Спаса, соединяются съ Изяславомъ Кіевскимъ, преслѣдуютъ Святослава Ольговича съ чисто эгоистическими цѣлями, требуютъ, чтобы онъ бросилъ на произволъ судьбы Игоря Ольговича, сидѣвшаго въ тюрьмѣ въ Кіевѣ, подвергаютъ Черниговскую землю страшному разоренію, затѣмъ неожиданно измѣняютъ присягѣ, данной Изяславу Мстиславичу, что влечетъ за собой смерть Игоря, убитаго разсвирѣпѣвшими Кіевлянами; когда въ 1151 г. былъ убитъ Владимірѣ Давидовичъ, Изяславъ дѣйствуетъ одинъ и своимъ стремленіемъ къ кіевскому столу губитъ Черниговъ, а когда его планъ не удастся, то съ 1158 г. и по 1162 г. онъ наводитъ массы Половцевъ на Черниговскую землю, ведя борьбу изъ-за Чернигова съ Святославомъ Ольговичемъ¹⁴⁾. Имена Николы Святоши, Владиміра и Изяслава (Давидовичей) не могли стоять рядомъ въ проповѣди, направленной противъ междоусобій. Эти соображенія приводятъ къ слѣдующему. Проповѣдь была произнесена уже въ то время, когда Черниговскій столъ занимали Ольговичи, а это произошло окончательно съ 1162 г., когда въ битвѣ подъ Бѣлгородомъ былъ убитъ Изяславъ Давидовичъ¹⁵⁾. Этотъ выводъ подкрѣпляется и слѣдующимъ фактомъ: о всѣхъ трехъ князьяхъ, Николѣ Святошѣ, Владимірѣ и Изяславѣ („и ина два“) проповѣдникъ говоритъ, что они *были*, слѣдовательно говорилъ онъ въ то время, когда ихъ уже не было въ живыхъ, т. е. послѣ 1162 года. Такимъ образомъ, точно отыскивается, по нашему мнѣнію, *terminus post quem*. Постараемся теперь, не удастся ли намъ путемъ нѣкоторыхъ комбинацій отыскать и *terminus ante quem*. Но прежде намъ придется отвѣчаться нѣсколько въ сторону, чтобы выяснитъ, противъ какихъ именно междоусобій могла направляться наша проповѣдь.

Междоусобія, такъ сильно выступающія въ древній періодъ русской исторіи, велись не изъ-за одного только Кіева: каждая земля внутри себя имѣла еще свои, такъ сказать, личные интересы, которыми вызывались очень часто внутреннія столкновенія. Отсюда само собой понятно, что проповѣди, направленные противъ междо-

¹⁴⁾ См. выше указанные труды.

¹⁵⁾ Ипатьев. Лит. стр. 354—5.

усобій, не должно огуломъ относить непременно къ борьбѣ изъ-за Кіева. Мы увѣрены, что существовали проповѣди противъ междоусобій въ Полоцкѣ, который никогда, можно сказать, не вель борьбы изъ-за Кіева, но за то страдалъ отъ борьбы внутренней, и странно было-бы, если-бы полоцкое духовенство безучастно смотрѣло на разореніе родной земли. Такимъ образомъ, говоря строго, не имѣя нѣкоторыхъ детальнѣхъ указаний, мы не могли-бы даже и о разсматриваемой проповѣди сказать, что она произнесена въ Чернигово-Сѣверской землѣ, а не въ Полоцкой, Рязанской, гдѣ происходила, какъ извѣстно, иногда отчаянная борьба, никакого отношенія къ Кіеву не имѣвшая, но за то, навѣрно, интересовавшая мѣстное населеніе болѣе, чѣмъ борьба за Кіевъ. Что касается разбираемой проповѣди, то ее никоимъ образомъ нельзя относить къ числу произнесенныхъ противъ борьбы за Кіевъ. Наша проповѣдь очень сильна, если не сказать, рѣзка. Въ силу этого ее нельзя было говорить предъ лицомъ своего князя, признававшего себя, конечно, правымъ. Затѣмъ. Послѣ 1162 года, т. е. послѣ смерти Изяслава Давидовича по самое татарское нашествіе, мы не видимъ ни одного случая борьбы Ольговичей съ Мономаховичами изъ за Кіева, когда-бы Ольговичи были неправы: нарушеніе права шло со стороны Мономаховичей. Это нарушеніе права сознавалось тогдашнимъ обществомъ и съ принципомъ: „Кіевъ только для Мономаховичей“ или другими словами: „великіе князья — только изъ Мономаховичей“ — съ такимъ принципомъ, конечно, не могли согласиться ни черниговскіе князья, ни люди, которые ихъ окружали, ни современное общество. Промолчите, дѣйствительно, факты борьбы за Кіевъ послѣ 1162 года и вы увидите, что и Святославъ Всеволодовичъ, и Ярославъ Всеволодовичъ, и Всеволодъ Чермный Святославичъ — всѣ они не стремятся что то узурпировать, а являются лишь защитниками *вполнѣ справедливаго* принципа: „Кіевъ для всѣхъ“ или другими словами: „великіе князья — изъ всѣхъ князей“. Мы не знаемъ, возможно-ли было черниговскимъ проповѣдникамъ въ виду ясности стремленій ихъ князей и полной легальности этихъ стремленій, обвинять ихъ, сваливать на нихъ вину, т. е., съ кафедры вратъ предъ лицомъ самихъ князей и тогдашняго общества. Я думаю, что это невозможно. Не нужно смѣшивать кіевского митрополита съ епископами отдѣльныхъ земель. Митрополитъ могъ такъ или иначе находиться подъ давленіемъ великаго князя; онъ могъ даже быть болѣе привязанъ къ Кіеву, къ землѣ Кіевской, какъ своему мѣстопробыванію; онъ могъ, въ лучшемъ случаѣ, безразлично относиться ко всѣмъ русскимъ землямъ, ко всѣмъ князьямъ, но епископъ данной земли прежде всего ставилъ интересы своей, данной, земли и вмѣстѣ интересы своего князя.

Такое отношеніе епископовъ и духовенства подтверждается рядомъ фактовъ изъ исторіи земель Новгородской, Чернигово-Сѣверской, Рязанской, Смоленской и

т. д. Духовенство, какъ извѣстно, играло часто роль пословъ. Спрашивается, чьи интересы долженъ былъ соблюдать при переговорахъ священникъ или епископъ той или иной земли, того или иного князя? Если бы переговоры велись даже между кіевскимъ княземъ и княземъ какой либо земли, — развѣ священникъ, епископъ, — посолъ черниговскій, смоленскій и т. д., сталъ-бы дѣйствовать въ ущербъ своей земли, своего князя, потому только, что имѣетъ дѣло съ кіевскимъ княземъ; развѣ сталъ-бы этотъ же священникъ, епископъ, говорить проповѣдь въ защиту интересовъ кіевского князя? Конечно, нѣтъ. Духовенство низшее было областное, туземное, это были такіе-же Черниговцы, Смольняне, Рязанцы и т. д. Въ такомъ-же положеніи стояли и епископы, и какъ ни скудны наши лѣтописныя извѣстія, мы все-таки видимъ епископовъ защитниками интересовъ своей земли, въ которой они сидѣли. Правда, въ нашихъ лѣтописяхъ мы не разъ находимъ осужденіе, огульное, князей за междоусобія, но вѣдь всякій знаетъ, что дошедшія до насъ лѣтописи, Ипатьевская, Лаврентьевская, Переяславля-Суздальскаго, — суть лѣтописи Мономаховичей. Духовенство областей Мономаховичей и должно было сочувствовать интересамъ Мономаховичей, при чемъ оно, это духовенство, представляло изъ себя Суздальцевъ, Кіевлянъ, Волинцевъ, Смольнянъ, а такъ какъ интересы Мономаховичей были вмѣстѣ съ тѣмъ интересами земель, въ которыхъ они княжили, то само собой разумѣется, что духовные — Волинцы, Суздальцы, Кіевляне и т. д. должны были непріязненно отзываться относительно Черниговцевъ, Рязанцевъ, Новгородцевъ. Вотъ почему насъ несколько не поражаетъ, что Лаврентьевская лѣтопись говоритъ о черниговскомъ епископѣ Порфиріи, что онъ будто-бы поступилъ „не яко свѣтительскы, но яко перевѣтникъ и ложъ“¹⁶⁾, когда Порфирій предупредилъ князей рязанскихъ о замыслахъ Всеволода Суздальскаго. Насъ это не поражаетъ, ибо говоритъ это Суздалець, но мы за то увѣрены, что Рязанецъ въ своей недомошедшей до насъ лѣтописи иначе, съ благодарностью и теплымъ чувствомъ отозвался о Порфиріи. Когда въ 1189 году митрополитъ убѣждалъ Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича: „се иноплеменницы (Венгры) отъяли отчину вашу (Галичь), а лѣпо вы бы потрудитися“¹⁷⁾, то мы увѣрены, что и духовенство Чернигова поддержало это убѣжденіе, ибо тутъ дѣло шло объ обще-русскихъ интересахъ: у Руси отняли ея землю. Но тамъ гдѣ сталкивались интересы земель, мѣстное духовенство было всегда защитникомъ интересовъ своей, какъ мы только что видѣли на примѣрѣ епископа Порфирія. Не забудемъ также, что епископы и даже священники засѣдаютъ въ княжескихъ совѣтахъ и, такимъ образомъ, близко ознакомлены съ политикой своихъ князей, ихъ планами и стремленіями. Еще болѣе

¹⁶⁾ Лаврентьев. Мит. стр. 384.

¹⁷⁾ Ипатьев. Лѣт. стр. 446.

вѣское и ясное подтвержденіе сказаннаго нами даетъ намъ черниговскій епископъ Онуфрій, который принимаетъ присягу черниговскихъ князей и грозитъ измѣннику проклятіемъ двѣнадцатю господскими праздниками. Изъ разсказа лѣтописи видно, что Онуфрій произнесъ эту угрозу при присягѣ въ Соборѣ Св. Спаса, и что онъ приказалъ священникамъ дѣйствовать сообразно съ этимъ¹⁸⁾. Что-же? Епископъ Онуфрій удерживаетъ своихъ князей отъ продолженія борьбы? Нѣтъ, совершенно наоборотъ: онъ грозитъ анаѳемой тому изъ черниговскихъ князей, который измѣнитъ своей братьѣ, откажется отъ борьбы, а тѣмъ болѣе, если онъ перейдетъ на сторону кievскаго князя. Въ этомъ случаѣ черниговское духовенство являлось выразителемъ взглядовъ въ данный моментъ всего черниговскаго общества. Вся исторія борьбы за Кіевъ Изяслава Мстиславича, какъ извѣстно, скомпилірована въ нашей лѣтописи (Ипатьевской) изъ разнообразныхъ первоначальныхъ источниковъ, которые всѣ писаны современниками и, по большей части, очевидцами событій. Среди этихъ источниковъ указывается и лѣтопись черниговская, или отдѣльныя литературныя произведенія, писанныя черниговцами (и новгородсѣверцами) въ моментъ самыхъ событій. Изъ этихъ-то отрывковъ чернигово-сѣверскихъ литературныхъ произведеній и попало въ дошедшую до насъ лѣтописную компиляцію выраженіе взгляда черниговскаго общества на текущія событія и ихъ виновниковъ, Давидовичей. „И по малѣ же дний съступиша Давидовича крестнаго цѣлованія“. „Лукавый бо пронырливый дьяволъ, не хотая добра межи братьею, хотая приложити зло ко злу; и вложи има (Давидовичамъ) мысль не изыскаши брата Игоря, ни помянути *отцеѣства* и о хрестѣ утверженія, ни божественныя любве, яко лѣпо жити *братѣи* (въ данномъ случаѣ князьямъ черниговскимъ) *единомыслию* укупѣ, *блюдуци отцеѣства своею* (земли Чернигово-Сѣверской), но переступивша крестное утверженіе и забыша страха Божия“ „И тако Богъ и сила животворящаго хреста погна я...“¹⁹⁾.

Такимъ образомъ, нѣтъ, по нашему мнѣнію, возможности предполагать, что: 1) всякая проповѣдь противъ междоусобія непременно имѣетъ въ виду междоусобія за Кіевъ и 2) произносится въ пользу князя кievскаго. Наоборотъ, мы должны, кажется, признать, что духовенство земель дорожило прежде всего интересами своей земли и являлось выразителемъ мнѣнія всего общества своей земли или его части. Разсматриваемая проповѣдь несомнѣнно произнесена въ Черниговѣ, кѣмъ-то изъ черниговскаго духовенства, въ чемъ до сихъ поръ никто не сомнѣвался, слѣдовательно: 1) она не могла быть произнесена въ пользу кievскаго князя, 2) тѣмъ болѣе, что послѣ 1162 г. черниговскіе князья въ борьбѣ за Кіевъ съ Мономаховичами были вполне правы и 3) отсюда вытекаетъ, что данная проповѣдь была произ-

¹⁸⁾ Ibid. стр. 231.

¹⁹⁾ Ibid. стр. 234.

несена по поводу какого-то междоусобія внутри самой Чернигово-Сѣверской земли.

Какой-же моментъ въ исторіи этой земли могъ вызвать эту, дѣйствительно, сильную проповѣдь? Соберемъ опять тѣ черты въ самой проповѣди, которыя даютъ намъ указанія на отдѣльныя подробности событій: 1) междоусобіе длилось, 2) борьба шла между старшимъ княземъ и младшимъ, 3) въ числѣ причинъ борьбы было какое-то „злопомнѣніе“ (злопамятіе) со стороны младшаго.

Обозрѣвая исторію Сѣверской земли послѣ 1162 г. по татарское нашествіе, мы видимъ, что этотъ періодъ дѣлится на двѣ неравныя части: 1) отъ 1162 г. до 1176 г. и 2) отъ 1176 г. до 1240 г. Первый промежутокъ времени заключаетъ въ себѣ случаи междоусобной борьбы между черниговскими князьями; второй— характеризуется полнѣйшимъ единодушіемъ всѣхъ князей Сѣверской Земли и даже особенно дружескими между ними отношеніями. Мы видимъ полнѣйшее согласіе въ ихъ дѣйствіяхъ, дружныя предпріятія—виѣ своей земли, и внутри нея полное соблюденіе правъ каждаго князя, что выражается напр. безукоризненно правильной смѣной князей на великокняжескомъ черниговскомъ столѣ. Я не буду приводить здѣсь фактовъ, которые общезвѣстны²⁰⁾. Такимъ образомъ, 1176 годъ является гранью, у которой прекращаются, и при томъ окончательно, внутреннія неурядицы въ Сѣверской землѣ: ихъ болѣе тамъ нѣтъ. Слѣдовательно, далѣе 1176 года не можетъ быть относимо произнесеніе проповѣди, о которой мы говоримъ, т. е. 1176-й годъ и есть искомый *terminus ante quem*. На этомъ промежуткѣ времени 1162—1176 г.г. мы и должны искать момента, который вызвалъ громъ черниговскаго проповѣдника.

Послѣ смерти Изяслава Давидовича 1162 г. въ Черниговѣ мирно княжилъ Святославъ Ольговичъ до самой своей смерти, 17 февраля 1164 года. Періодъ времени для произнесенія проповѣди, такимъ образомъ, еще сжимается: это будетъ промежутокъ между 1164—1176 г. Дѣйствительно, мы видимъ здѣсь съ перерывами борьбу между черниговскимъ княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ и его младшимъ двоюроднымъ братомъ Олегомъ Святославичемъ, удѣльнымъ княземъ новгородсѣверскимъ. Междоусобіе началось въ 1167 г. и кончилось вначалѣ миромъ при посредствѣ кievскаго князя Ростислава; затѣмъ оно возобновилось въ 1174 г. причемъ лѣтопись выражается: „в то же время черниговскому князю не миру с Олгомъ Святославичемъ, и воевашеть Олегъ Святославлю волость Черниговскую...“²¹⁾. Это выраженіе заставляетъ предполагать тягучесть этого „воеванія“ или, по крайней мѣрѣ, враждебности между обѣими сторонами.

Въ 1175 г. Олегъ Святославичъ снова „зача рать“. Такимъ образомъ, вражда не прекратилась, а война, въ силу этой вражды, возобновлялась трижды на про-

²⁰⁾ См. вышеуказанные труды по исторіи Сѣверской земли.

²¹⁾ Ипатьев. Лѣт. стр. 393.

межуткѣ времени 1167—1175 г., т. е., въ теченіе восьми лѣтъ. Понятно, что современное общество не могло равнодушно относиться къ этой внутренней, то таящейся, то вспыхивающей, неурядицѣ, и выразителемъ этого неудовольствія и должно было явиться черниговское духовенство. По всей вѣроятности, въ одинъ изъ моментовъ, когда возобновлялась война, и была произнесена наша проповѣдь.

Одинъ намекъ проповѣди заставляетъ насъ сказать, что она не говорена въ 1167 г. Проповѣдникъ указываетъ на нарушеніе крестнаго цѣлованія нападающей стороной, а противники „хрестъ цѣловаста“ въ этомъ году²²⁾. Проповѣдь могла указать на нарушеніе присяги лишь послѣ возобновленія войны вопреки присяги, слѣдовательно, или въ 1174 или въ 1175 году. Если мы примемъ въ соображеніе, что война 1174 года кончилась нерѣшительно, то весной 1175 года эта проповѣдь могла быть произнесена: присяга нарушена Олегомъ (въ 1174 г.), вражда продолжается, ожидается со стороны Олега новое нападеніе. Но гдѣ-же тутъ „злопомнѣніе“, о которомъ говоритъ проповѣдникъ. Именно нигдѣ, какъ здѣсь, оно могло имѣть мѣсто. Необходимо припомнить обстоятельства вокняженія въ Черниговѣ Святослава Всеволодовича. Когда умеръ Святославъ Ольговичъ, то высшее боярство и духовенство скрыло его смерть, желая имѣть своимъ княземъ сына его, Олега. Тайно было послано сказать Олегу: „княже! не стряпай, ѣди вборзѣ, Всеволодичъ бо не добрѣ жилъ съ отцемъ твоимъ и с тобою; ачи что да мыслишь лихое“²³⁾. Олегъ немедленно явился въ Черниговъ: епископъ Антоній, цѣловавшій въ числѣ другихъ крестъ Олегу, извѣстилъ тайкомъ Святослава Всеволодовича. Послѣдній быстро послалъ сына въ Гомій (Гомель), а своихъ посадниковъ по городамъ Черниговскаго удѣла, и двинулся самъ къ Чернигову. Святославъ Всеволодовичъ въ данный моментъ былъ несомнѣнно старѣйшимъ въ родѣ Ольговичей, и великокняжескій черниговскій столъ по праву принадлежалъ ему. Если старая княгиня, старая дружина и часть населенія были расположены къ Олегу, то, очевидно, были въ Черниговѣ и сторонники правильнаго замѣщенія князей, и во главѣ этой партіи стоялъ епископъ Антоній. Первый моментъ онъ поддавался общему увлеченію, общему давленію, но затѣмъ склонился на сторону права. Признаніемъ правъ Святослава Всеволодовича со стороны Олега объясняется вступленіе ихъ въ переговоры и быстрое окончаніе послѣднихъ. Произошло цѣлованіе креста. Святославъ Всеволодовичъ занялъ мирно Черниговъ, а Олегъ — Новгородъ-Сѣверскъ. Лѣтопись говоритъ, что Святославъ Всеволодовичъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго Олегу о надѣленіи волостями его братьевъ, Игоря и Всеволода, но, разсматривая дальнѣйшія событія, мы видимъ, что Святославъ Всеволодовичъ и не могъ, соб-

ственно говоря, исполнить этого, даннаго въ критическую минуту, обѣщанія. Дѣло въ томъ, что Олегъ требовалъ волостей, искони тянувшихъ къ Черниговскому удѣлу: онъ добивался городовъ подесенскихъ, изъ которыхъ названы Вщижъ и Стародубъ. Но Подесенье, вмѣстѣ съ областью Вятчей, всегда принадлежало Черниговскому удѣлу, точно такъ-же, какъ Посемье всегда тянуло къ Новгороду-Сѣверскому. Какъ-бы ни было, Олегъ долго не могъ забыть ни неудавшагося дѣла съ Черниговомъ, ни старыхъ сомнительныхъ отношеній Святослава Всеволодовича къ его отцу²⁴⁾. Вотъ, по нашему мнѣнію, то „злопомнѣніе“, на которое указываетъ проповѣдникъ. Если онъ громитъ младшаго князя, то въ то-же время дѣлаетъ намекъ и старшему князю: „и то кто претерпитъ и миръ преже начнетъ, то сима отъ Бога равноу мѣзду приметъ“²⁵⁾. Проповѣдникъ указываетъ, что и черниговскому князю не худо-бы сдѣлать шагъ къ миру, чтобы получить равную награду съ князьями-мучениками. Такимъ образомъ, ни въ одинъ моментъ исторіи Сѣверской земли не отыскивается такой совокупности подходящихъ условій для произнесенія нашей проповѣди, какъ данный, именно какъ 2-е мая 1175 года.

Таково рѣшеніе вопроса, являющееся результатомъ нашихъ посильныхъ разысканій. Перейдемъ теперь къ другому вопросу.

Мы уже видѣли, что разбираемый памятникъ дошелъ до насъ въ четырехъ спискахъ. Какъ я уже говорилъ, четвертый списокъ въ Степенной книгѣ не имѣетъ для насъ никакого значенія: это, собственно говоря, не списокъ нашего памятника, а историческое повѣствованіе о князѣ Давидѣ Святославичѣ, представляющее изъ себя только сокращеніе легенды, которую мы видѣли въ нашей проповѣди. Намъ необходимо сопоставить первыхъ три экземпляра памятника. Нашу проповѣдь мы обозначимъ I, а слѣдующее: II, III. Припомнимъ ихъ заглавія: I „Слово о князьяхъ“, II *Похвала* и моученіе святыхъ, III „Слово похвальное на пренесеніе...., да и прочіи не враждуютъ на братію свою...“ Уже сами эти заглавія нѣчто говорятъ намъ. II—*Похвала*, III—*Слово похвальное*. Авторы II и III хотѣли написать Похвалу (всеравно — Слово похвальное), а авторъ I имѣлъ въ виду только сказать проповѣдь о князьяхъ, вовсе не желая прославлять Святыхъ Бориса и Глѣба. Мало этого. Мы замѣчаемъ, что авторъ II стремится только къ „Похвалѣ“, а авторъ III удержалъ до нѣкоторой степени и характеръ проповѣди, что и отмѣчаетъ въ своемъ заглавіи прибавкой „да и прочіи не враждуютъ на братію свою“, и эта прибавка не вяжется съ началомъ заглавія: „Слово похвальное...“ Послѣднее обстоятельство выдаетъ автора III: онъ имѣлъ въ рукахъ нашу проповѣдь, передѣлывалъ ее въ Похвальное слово, но свое пользованіе ею отмѣ-

²²⁾ Ibid. стр. 360.

²³⁾ Ibid. стр. 358.

²⁴⁾ О распредѣленіи удѣла въ Сѣверской земли см. указанныя труды.

тиль указанной критикой. Сообразно съ цѣлями авторовъ является различіе и въ содержаніи I, II и III. I не содержитъ въ себѣ никакого многословія, держится даннаго факта, отличается рѣзкостью и силой. II и III вставляютъ уже массу ненужныхъ для проповѣди разсужденій, вставляютъ факты, или пояснительные, или усиливающіе прославленіе, или смягчающіе главную мысль (междоусобіе — грѣхъ), затушевующіе ее, но за то обращающіе болѣе вниманія читателя на прославленіе праздника Св. Бориса и Глѣба.

Сличимъ между собою экземпляры II и III. Оба они начинаются длиннымъ вступленіемъ, (котораго нѣтъ въ экземплярѣ I): „слышасте *братіе*, что глаголетъ Господь въ святомъ евангелии...“ и далѣе слѣдуетъ разсужденіе на текстъ: „мнози боудутъ послѣднии первии, а первии послѣднии“²⁵⁾. Затѣмъ въ II разсказывается что Св. Борисъ и Глѣбъ были любимы Владиміромъ, не захотѣли поднять руки на своего брата старѣйшаго, *окаяннаго* Святополка; окаянный братъ ихъ Святополкъ захотѣлъ отнять у нихъ власть и жизнь; что мученики не уклонились отъ этого, и одинъ изъ нихъ былъ копьемъ прободенъ, а другой ножомъ закланъ. Въ III всѣ эти подробности есть, но съ тѣмъ различіемъ, что имя Святополка совсѣмъ не названо: сказано короче, что братъ захотѣлъ отнять жизнь у Бориса и Глѣба; они не уклонились, и одинъ былъ копьемъ прободенъ, а другой ножомъ закланъ²⁶⁾. (Всѣхъ этихъ подробностей I не имѣетъ). Дальше между II и III — дословное сходство:

II „тѣ-же два святія не токмо житиемъ непорочнымъ послѣдоваста Господу Богу своему, но правдою, чистою и любовію, кротостію и смиреніемъ и терпѣніемъ; ни на кождо вражды имѣя, но смертію чаши Господня не отвергостася; и даровавъ имъ имя вышше именъ въ всей поднебесной“²⁷⁾.

III „не токмо житиемъ непорочнымъ, правдою и чистотою, любовію, и кротостію, терпѣніемъ и смиреніемъ послѣдоваста господеву съвоему, но смртію чаши господня не отрестася, тѣмъ и Богъ превознесе я і дарова имя выше именъ по всей поднебесне“²⁸⁾.

Никакихъ подобныхъ тирадъ I не имѣетъ. Сличая приведенныя мѣста, мы видимъ между ними полное сходство. II прибавилъ начало: „тѣ-же два святія“, и въ серединѣ: „ни на кождо вражды имѣя“, но за то, можетъ быть случайно, пропустилъ: „тѣмъ и богъ превознесе я и“, отчего въ II является даже неясность, кто „дарова имя“. Сличимъ еще одинъ кусокъ.

II: „слышите, *братіе*, како по дяволю дѣйствуяй окаянный Святополкъ, враждоу имѣ, противяшеса своей брати старѣйшей, рать възводяще поганыхъ на свою братію“²⁹⁾.

²⁵⁾ Памятникъ, стр. 19.

²⁶⁾ Ibid. стр. 20—21.

²⁷⁾ Ibid. стр. 21.

²⁸⁾ Ibid. стр. 20.

²⁹⁾ Ibid. стр. 21.

III: „слышите князи противящеса брати старѣйшей рать възвижоуще, и поганья на свою братію възводяще...“³⁰⁾. Это мѣсто весьма интересно. Выше мы только что видѣли, что II вставилъ нѣчто, чего нѣтъ въ III. Теперь II опять расширяетъ текстъ, вставляя имя Святополка, привязывая всѣ факты именно къ нему, чего совершенно не имѣется въ III. Въ погонѣ за расширеніемъ, авторъ II не замѣчаетъ, что у него получается историческая невѣрность: авторъ говоритъ объ отношеніяхъ Святополка къ Св. Борису и Глѣбу, а у него выходитъ, что Святополкъ противился своей брати старѣйшей. (Извѣстно, что Борисъ и Глѣбъ, и даже Ярославъ, — но авторъ не его имѣетъ здѣсь въ виду, — младше Святополка). Искаженіе является при передѣлкахъ. Слѣд. искаженный текстъ есть передѣланный, слѣд. II передѣланъ изъ III, гдѣ текстъ ясный, правильный. Передѣланъ II изъ III расширеніемъ, какъ показываетъ сличеніе выше приведенныхъ мѣстъ, а отсюда вытекаетъ, что нельзя ставить за правило, будто въ древней Руси только сокращали, а не расширяли. Нѣтъ, и расширяли: авторъ II расширялъ текстъ III, но неудачно самъ себя въ этомъ обличилъ. Затѣмъ, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе обращеніе во II „братіе“ вмѣсто „князи“; далѣе: все сваливается на Святополка, черты времени, даннаго случая, совершенно затираются. III ясно указываетъ, что направляетъ свое слово противъ какихъ то князей, II придаетъ произведенію общій характеръ, и если бы мы имѣли въ рукахъ только этотъ М II, то не могло бы и вопроса быть о времени произнесенія или написанія Слова, а пришлось-бы его разсматривать, какъ литературное произведеніе, направленное вообще противъ междоусобій, безъ всякаго отношенія къ мѣсту и времени, такъ какъ авторъ II ступевываетъ специфическія черты. Еще рельефнѣе выступаетъ это различіе II и III въ слѣдующемъ мѣстѣ:

III говоритъ прямо: „вы же и до слова братоу не можете стерпѣти і за малою обиду враждоу смертною възвижете, и помощь приежете от поганыхъ на братію своею...“³¹⁾.

II окончательно ступевываетъ характерныя черты: „Мы же и до слова не можемъ стерпѣти а за малою обиду враждоу смертносноую възвижемъ и помощь приежюще отъ злыхъ чловѣкъ на свою братію...“³²⁾.

Вотъ еще примѣры. III: „познайте, князи, свое величество и свою честь...“³³⁾.

II: „и се познайте, братіе, како князи подъяли смиреніе и терпѣніе, и вражды не имѣли ни на кого-же, а тако имѣя свое величество и свою честь“³⁴⁾.

III: „і когда кто стерпѣть и миръ преже начнетъ...“³⁵⁾.

³⁰⁾ Ibidem.

³¹⁾ Ibid. стр. 21.

³²⁾ Ibid. стр. 22.

³³⁾ Ibidem.

³⁴⁾ Ibid. стр. 23.

³⁵⁾ Ibid. стр. 22.

II: „и пакость кто дѣеть, дияволу оугодне творить, а претерпитъ...“³⁶⁾.

Мы видимъ здѣсь ясно, какъ искусственно авторъ II расширяетъ произведеніе автора III, какъ грубо онъ это дѣлаетъ, какъ портитъ въ литературномъ отношеніи свой оригиналъ. Наконецъ, въ самомъ концѣ III мы читаемъ: „постыдитесь враждующей на братію свою и на единовѣрныя своя...“³⁷⁾; II „о челоуѣцѣ, постыдитесь...“³⁸⁾. Но если таковы различія между II и III экземплярами, то съ другой стороны у нихъ существуетъ полное сходство въ главныхъ чертахъ. Какъ во II, такъ и въ III рассказывается легенда о князѣ Давидѣ; взяты тѣ-же тексты изъ Священнаго Писанія.

Существующія различія при точномъ сходствѣ содержания показываютъ, что авторы II и III передѣлывали какой-то общій источникъ. Они удерживали изъ него примѣры изъ Священнаго писанія, легенду, тему поученія, а остальное измѣнили каждый сообразно своимъ цѣлямъ. III хотѣлъ придать своему произведенію характеръ поученія *князьямъ*, къ которымъ постоянно и обращается; II хотѣлъ сдѣлать изъ своего писанія поученіе вообще христіанамъ о миролюбіи, подкрѣпляя свои слова примѣромъ Св. Бориса и Глѣба. Не трудно отыскивается тотъ общій источникъ, которымъ пользовались оба автора: это наша проповѣдь, произнесенная 2-го мая 1175 года. Изъ нея взята легенда о Давидѣ, тексты священнаго писанія, тема. Такъ какъ авторъ III хотѣлъ сохранить въ своемъ произведеніи характеръ поученія князьямъ *вообще* (безъ мѣста и времени), то само собой III будетъ ближе стоять къ нашей проповѣди, которая была направлена также противъ князей, опредѣленныхъ личностей. Сличимъ два мѣста проповѣди съ экземпляромъ III.

I: „слышите, князи, противящесе старѣйшей братѣи и рать въздвижуще и поганыя на свою братю возводяще, не обличилъ ти есть Богъ на страшномъ соудищи...“³⁹⁾.

III: „слышите князи противящейся братіи старѣйше і рать въздвижуще и поганыя на свою братію возводяще, не обличить ли насъ Богъ на страшнѣмъ судѣ сима святыма...“⁴⁰⁾.

I: „Вы же до слова брату стериѣти не можете и за малоу обиду враждоу смертносноую въздвижете, помощь приемоте отъ поганыхъ на свою братію“⁴¹⁾.

III: „вы же до слова брату не можете стериѣти і за малоую обиду враждоу смертноую въздвижете и помощь приемоте отъ поганыхъ на братію свою“⁴²⁾.

Не будемъ приводить еще примѣровъ. Мы видимъ, что авторъ III просто копируетъ нашу проповѣдь, переписываетъ ее, изрѣдка переставляя слова или упот-

ребляя другія. Такимъ образомъ, экземпляръ III стоитъ ближе къ нашей проповѣди, чѣмъ II, въ которомъ, какъ мы видѣли, являются новыя прибавки, придающія произведенію еще болѣе общій характеръ. Что-же сдѣлалъ съ проповѣдью авторъ III? Онъ прежде всего придѣлалъ вступленіе: „слышасте, братіе, что глаголетъ Господь въ божественемъ еуангеліи мнози придоуть отъ востокъ и западъ...“⁴³⁾, затѣмъ вставилъ нѣкоторыя черты изъ Житія Св. Бориса и Глѣба; въ характеристикѣ князя Давида прибавилъ: „княжаше-же въ Черниговѣ въ болшемъ княженіи живъ лѣтъ ѿ, а княженія его ѿ лѣтъ...“⁴⁴⁾, добавилъ, что „ина два сына“ Давида — это Изяславъ и Владиміръ, нѣсколько измѣнилъ нѣкоторыя выраженія или слова, не имѣющія значенія, и сдѣлалъ вставки словъ и выражений, придающія болѣе общій характеръ произведенію, отнимающія у него характеръ временный. Вотъ и все. Останавливаетъ на себѣ вниманіе автора, сколько лѣтъ жилъ и княжилъ Давидъ. Эта прибавка, вмѣстѣ съ другими приведенными соображеніями, какъ нельзя лучше, доказываетъ, что оригиналъ — это есть наша проповѣдь (I). Въ самомъ дѣлѣ, въ проповѣди, произносимой въ церкви, имѣющей цѣлью произвести сильное впечатлѣніе тотчасъ-же, слѣд. требующей краткости, совершенно не нужны годы княженія и жизни. Они въ проповѣди были-бы, что называется, „ни къ селу ни къ городу“. Другое дѣло, если кто-нибудь захотѣлъ изъ этой проповѣди сдѣлать „Слово“ для назидательнаго чтенія, придать своему произведенію видъ „Похвалы“, въ такомъ случаѣ и нѣкоторыя историческія подробности имѣютъ значеніе, какъ разъясняющія дѣло, тѣмъ болѣе, что и передѣлыватель и его читатель могли жить уже во время болѣе позднее. Откуда взялъ авторъ III историческія дополненія? Изъ лѣтописи онъ вставилъ имена Изяслава и Владиміра, изъ Житія, писаннаго Несторомъ, — подробности о смерти Св. Бориса и Глѣба; изъ какого-то неизвѣстнаго источника заимствовалъ цифры для обозначенія лѣтъ жизни и княженія Давида⁴⁵⁾.

На основаніи сдѣланныхъ раньше сравненій текста III и II можно было-бы вывести заключеніе, что авторъ II просто передѣлалъ произведеніе автора III, но этому совершенно противорѣчатъ факты, получаемые изъ сравненія II съ нашей проповѣдью. Сличимъ два-три мѣста. Въ проповѣди нѣтъ, какъ мы видѣли, именъ сыновей кн. Давида, нѣтъ ихъ и во II (а въ III есть). Далѣе. Авторъ II перечисляетъ чудеса при кончинѣ князя Давида и упоминаетъ: „и солнце Божіимъ повелѣніемъ не смѣяше зайти“⁴⁶⁾ — это третье чудо есть въ проповѣди, но пропускается авторомъ III, который повторяетъ только чудо явленія ангела въ образѣ голубя и исхож-

³⁶⁾ Ibid стр. 23.

³⁷⁾ Ibid стр. 27.

³⁸⁾ Ibidem.

³⁹⁾ Ibid стр. 1.

⁴⁰⁾ Ibid стр. 21.

⁴¹⁾ Ibid стр. 1.

⁴²⁾ Ibid стр. 21.

⁴³⁾ Ibid стр. 19.

⁴⁴⁾ Ibid стр. 24.

⁴⁵⁾ Цифры выставлены, конечно, невѣрно, и мы теперь не какимъ образомъ не въ состояніи уяснить себѣ ихъ происхожденія. Слабое предположеніе мы выскажемъ ниже.

⁴⁶⁾ Ibid стр. 17 и 26.

денія благоуханія. Затѣмъ. Авторъ II удерживаетъ интересное мѣсто: „и святыхъ сихъ мученикъ чюдеса лежать предъ очима нашими...“⁴⁷⁾, какъ въ проповѣди: „ею же чюдеса предъ очима нашими“⁴⁸⁾. „Слово“ III совершенно пропускаетъ это мѣсто. Эти приведенныя нами мѣста ясно указываютъ, что авторъ „Слова“ II не копировалъ „Слова“ III, а, какъ будто, имѣлъ подъ руками проповѣдь, которую и передѣлывалъ самостоятельно. Но чѣмъ, въ свою очередь, объяснить иногда дословное сходство III и II, какъ напр. начало ихъ или хотя-бы такое совпаденіе: „и сякнуу носомъ во оуста его“ (III); „и сягнуу носомъ въ оуста“⁴⁹⁾ (II), чего нѣтъ въ проповѣди (I). Такимъ образомъ, получается, что авторъ II имѣлъ подъ руками и проповѣдь и „Слово“ III, но въ такомъ случаѣ проще будетъ предположить, что между нашей проповѣдью и произведеніями II и III существовала еще промежуточная ступень—такое литературное произведеніе, которое по своему содержанію стояло очень близко къ разбираемой проповѣди (I), хотя и было уже само передѣлкой.

Такимъ образомъ, проповѣдь, произнесенная 2-го мая 1175 года послужила основой для другихъ литературныхъ произведеній. Проповѣдникъ 1175 г. произносилъ ее ad hoc, но проповѣдь получилась на столько сильной, хорошо составленной и увлекательной, что была признана выдающимся литературнымъ явленіемъ, какое качество готовы за нею признать и мы. По всей вѣроятности, очень рано кто-то воспользовался ею для составленія „Слова“ на день перенесенія мощей Св. Бориса и Глѣба для постоянного чтенія въ церкви. Затѣмъ явились передѣлки дальнѣйшія, причемъ преслѣдовались ясно двѣ цѣли. Одни составители хотѣли сдѣлать изъ своей передѣлки все-таки такое „Слово“, которое, содержа всѣ характерныя черты „Похвалы“, въ то-же время годилось бы и для произнесенія въ церкви въ видѣ проповѣди (III); другіе составители хотѣли сдѣлать изъ своей передѣлки только „Похвальное Слово“ для назидательнаго чтенія (II).

Въ заключеніе мы должны повторить, что никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, будто въ древній періодъ наши писатели умѣли только сокращать, а не расширять литературныя произведенія. Памятникъ, который мы разобрали, совершенно противорѣчитъ такому взгляду. Въ данномъ случаѣ проповѣдь 1175 года (I) *расширена* въ недошедшемъ до насъ „Словѣ“ (обозначимъ его чрезъ X), которое, въ свою очередь, было передѣлано и расширено авторами II и III независимо другъ отъ друга⁵⁰⁾.

⁴⁷⁾ Ibid. стр. 28.

⁴⁸⁾ Ibid. стр. 17.

⁴⁹⁾ Ibid. стр. 25.

⁵⁰⁾ Не заходя далеко можно указать еще одинъ подобный-же фактъ. Мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе А. И. Соболевскаго, что „Память и Похвала“ Владиміру Св. есть риторическое распространеніе его древн. житія. (См. „Памятники др. рус. литер., посв. Владиміру Св.“, Изд. Общ. Нестора Лѣтописца, введеніе, стр. 7—8).

Рѣшаемся остановиться нѣсколько надъ вопросомъ, откуда взялись даты для княженія и жизни князя Давида. Цифры 90 для жизни и 73 г. для княженія абсолютно невѣрны. Давидъ началъ княжить въ Черниговѣ, на основаніи постановленія Любецкаго сейма, въ 1097 году, а умеръ въ 1123 году, слѣд. продолжительность его княженія=26 л. Если принять 90 л. для жизни Давида, то окажется, что онъ родился въ 1033 году, между тѣмъ какъ отецъ его, Святославъ, самъ родился только въ 1027 г.⁵¹⁾

Какъ разсматривать этотъ фактъ? Есть-ли это простое искаженіе какихъ-то болѣе правильныхъ чиселъ или нѣчто другое? Принимая числа 90 и 73 за вѣрныя, можно сдѣлать предположеніе, которое просимъ разсматривать только какъ слабую гипотезу. Въ недошедшей до насъ передѣлкѣ проповѣди (X) уже стояло число 73. Это доказывается тѣмъ, что оно существуетъ и въ II, и въ III экземпляръ. Этимъ числомъ 73 авторъ хотѣлъ обозначить не продолжительность княженія Давида, а желалъ сказать: „а княженіе Давида въ Черниговѣ было 73 года тому назадъ“, отъ того времени, какъ авторъ пишетъ. Такъ какъ кн. Давидъ умеръ въ 1123 г., то авторъ первой передѣлки (X) трудился въ $1123+73=1196$ г. Когда работалъ авторъ „Слова“ II, мы не знаемъ. Онъ удержалъ число 73, или просто потому, что принялъ его за обозначеніе продолжительности княженія Давида и не пожелалъ или не могъ проверить этого показанія, или, можетъ быть, потому, что онъ передѣлывалъ X въ томъ-же самомъ году, т. е. 1196 г. и оставилъ показаніе X совершенно сознательно, понимая, что это показаніе обозначаетъ. Авторъ „Слова“ III принялся за переработку передѣлки X гораздо позже. Принявши 73 г. за продолжительность княженія Давида, онъ оставилъ и въ своемъ произведеніи это число, но пожелалъ также обозначить для своихъ читателей, какъ давно жилъ Давидъ. Слѣдовательно мы получимъ, что авторъ „Слова“ III занимался переработкой первой передѣлки проповѣди (X) въ $1123+90=1213$ году. Вотъ единственное, могущее быть, объясненіе для чиселъ 73 и 90, находимыхъ въ позднѣйшихъ передѣлкахъ (73 въ II, оба въ III). Но это все-таки лишь слабое объясненіе, и вопросъ остается открытымъ: какъ могли явиться эти числовыя показанія? Что-же касается самыхъ литературныхъ памятниковъ, нами здѣсь разобранныхъ, то мы остаемся при тѣхъ выводахъ, которыя сдѣланы нами выше на основаніи изложенныхъ соображеній. Дошедшіе до насъ списки разобранныхъ памятниковъ принадлежатъ разному времени, XV и даже XVII вв., но это обстоятельство, конечно, не имѣетъ никакого значенія въ нашемъ вопросѣ: списокъ позднѣйшій можетъ быть списанъ съ памятника болѣе древняго, а наоборотъ списокъ древнѣйшій можетъ быть списанъ съ памятника, появив-

⁵¹⁾ Ипатьев. Лѣт. стр. 105.

шагося позже, чѣмъ тотъ, съ котораго сдѣланъ списокъ позднѣйшій.

Возвратимся теперь снова къ нашей проповѣди 2-го мая 1175 года. Произнесение ея было вызвано дѣйствительной необходимостью. Черниговцы, съ духовенствомъ и боярами во главѣ, желали имѣть своимъ княземъ Олега Святославича, о чемъ, какъ видно, хлопотала мать князя. Но несомнѣнно также, что старѣйшинство принадлежало въ данный моментъ Святославу Всеволодовичу, который былъ старшимъ двоюроднымъ братомъ Олега. И вотъ за соблюденіе этого права старѣйшинства, видимо, стояла часть Черниговцевъ, захваченная только неожиданностью. Епископъ Антоній не рѣшился-бы, конечно, дѣйствовать одинъ вопреки партіи княгини и бояръ, если-бы не имѣлъ за своей спиной достаточно сильной партіи. Можетъ быть, эта партія была народная, какъ партія Олега была партіей княгини и старшаго боярства. На сколько была сильна партія Святослава, доказывается тою легкостью, съ какой Олегъ уступилъ ему Черниговъ: выходитъ, что княгиня съ боярами оказалась въ одиночествѣ. Но съ занятіемъ Чернигова Святославомъ еще не уничтожились у извѣстной группы Черниговцевъ симпатіи къ Олегу. Напряженное положеніе тянулось очень долго и сопровождалось военными столкновеніями. Черниговскій князь прибѣгъ тогда къ духовному оружію, и самъ епископъ или, по его приказанію, кто-либо изъ священниковъ разразился громами въ Черниговскомъ соборѣ Св. Спаса. Вопросъ о томъ, рѣшались-ли наши древніе проповѣдники говорить правду въ лицо князьямъ, въ данномъ случаѣ не имѣетъ мѣста: тотъ (Олегъ), противъ кого направлялась проповѣдь, лично въ соборѣ не присутствовалъ, а былъ тутъ великій князь черниговскій, Святославъ, были бояре, былъ народъ и грома проповѣди прямо были направлены на тѣхъ изъ тутъ стоящихъ, которые могли еще симпатизировать Олегу, его дѣйствіямъ и, можетъ быть, тайно сносятся съ нимъ. И проповѣдникъ, и великій князь черниговскій были вполне увѣрены, что проповѣдь быстро будетъ донесена до ушей того, кто ее вызвалъ. Надо думать, что впечатлѣніе, произведенное проповѣдью было очень сильно. Это доказывается ея дальнѣйшими передѣлками и тѣмъ обстоятельствомъ, что непосредственно послѣ того враждебныя дѣйствія Олега прекращаются,

и подъ стѣнами Новгорода-Сѣверскаго заключается миръ.—Скажемъ еще, что нашъ проповѣдникъ вполне вѣренъ историческимъ фактамъ: онъ никогда ихъ не искажаетъ. Само-собою, легенда объ обстоятельствахъ кончины Давида не входитъ въ область исторической критики, а остальное все вѣрно. Поводъ къ упреку подало выраженіе нашего проповѣдника, что Давидъ „княжаше в Чернигове въ болшемъ княженіи“. Онъ правъ: черниговскій столъ былъ дѣйствительно *старшимъ великокняжескимъ столомъ въ Сѣверской землѣ*, а Давидъ былъ старѣйшимъ изъ братьевъ Святославичей. Нашъ проповѣдникъ не только сообщаетъ намъ нѣсколько интересныхъ чертъ черниговской жизни, но и даетъ намъ возможность считать несомнѣннымъ фактомъ существованіе въ Черниговѣ своей собственной лѣтописи. Изъ нея нашъ проповѣдникъ могъ взять легенду о князѣ Давидѣ.

Если-же эта легенда существовала, какъ отдѣльное литературное произведеніе, то это обстоятельство еще одинъ лишній разъ указываетъ на процвѣтаніе литературы въ землѣ Сѣверской, а при этомъ процвѣтаніи невозможно отсутствіе лѣтописи. Теперь къ свидѣтельству Изборника Святослава, къ свидѣтельству Патерика Печерскаго о библиотекѣ Николы Святоши, къ отрывочнымъ даннымъ нашихъ лѣтописей о развитіи лѣтописанья въ Черниговской землѣ, мы должны прибавить нашу проповѣдь, легенду о князѣ Давидѣ и, можетъ быть, тѣ передѣлки проповѣди 1175 года, которыя до насъ дошли.

Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе еще одинъ интересный фактъ. Проповѣдникъ между прочимъ говоритъ: „ею-же (Св. Бориса и Глѣба) днесъ убиенна празднуемъ, ею-же чудеса предъ очима вашима предлежатъ“⁵²⁾. По всей вѣроятности, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ иконой, на которой были изображены главнѣйшіе моменты жизни Св. Бориса и Глѣба, иконой „въ дѣянїяхъ“, подобной той какая описана недавно г. Гусевымъ⁵³⁾.

П. Голубовскій.

⁵²⁾ Памятникъ, стр. 17.

⁵³⁾ Гусевъ. О новгородской иконѣ Св. Бориса и Глѣба „въ дѣянїяхъ“ (Археологич. Изв. 1898 г.).

Документы Крестнаго Онежскаго монастыря*).

Мнѣ удалось работать надъ тою частью документовъ Крестнаго монастыря, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ перевезена изъ монастыря въ Архангельскъ и хранится въ настоящее время въ хранилищѣ Архангельской епархіальной архивной комиссіи. Это—6 вязокъ и нѣсколько подлинныхъ грамотъ. По содержанію вязки можно разбить на 2 группы: изъ 2-хъ вязокъ, входящихъ въ первую, одна содержитъ списки съ грамотъ и указы царей Іоанна и Петра, другія грамоты новгородскаго митрополита Іоны: Крестный монастырь въ XVII—XVIII в. находился въ вѣдѣніи новгородскихъ митрополитовъ. Въ составъ второй группы первыхъ 4-хъ вязокъ—входятъ документы, затрогивающіе какъ внутренній крестьянскій бытъ, такъ и отношенія къ нему монастырскихъ властей отъ 1657 г. до 30-хъ годовъ XVIII в. Въ предлагаемомъ обзорѣ четырехъ вязокъ второй группы весь матеріалъ разбитъ мною по содержанію на 2 отдѣла: 1) хозяйственное дѣлопроизводство и 2) дѣла судебно-полицейскія, финансовыя и поземельныя.

Монастырь основанъ патриархомъ Никономъ въ 1656 г. на остовѣ Кій Онежскаго залива въ 8 верстахъ отъ устья р. Онеги¹⁾.

Основатель не далъ монастырю полной хозяйственной самостоятельности, поставивши во главѣ его хозяйства своего стольника В. Поскочина. Въ 1658 г., т. е. черезъ 2 года послѣ основанія монастыря, мы застаемъ его объѣзжающимъ монастырскія вотчины. Отсюда онъ ведетъ переписку съ строителемъ великимъ старцемъ Исаіей, въ которой отчасти даетъ наказы, отчасти сообщаетъ о своихъ распоряженіяхъ.

Непосредственными хозяйственными и судебно-полицейскими агентами монастыря въ вотчинахъ были приказные старцы и служки. Въ городахъ, какъ: Каргополѣ, Холмогорахъ, Вологдѣ, Москвѣ такіе же старцы завѣдывали монастырскими имуществами, торговлей и

сношеніями съ мѣстными приказными и посадскими¹⁾. Рядомъ съ приказными главнымъ образомъ въ судебно-полицейскихъ и финансовыхъ дѣлахъ фигурируютъ земскіе выборные, иногда приходскіе священники. Впрочемъ тѣмъ и другимъ даются и хозяйственныя порученія. Все это корреспонденты Крестнаго монастыря; къ нимъ надо присоединить: посадскихъ людей, оказывавшихъ монастырю кредитъ, воеводъ, подъячихъ, московскихъ благотворителей, патриаршихъ приказныхъ. Есть переписка между монастырскими властями: казначеемъ и строителемъ, строителемъ и архимандритомъ. Съ зависимыми людьми монастырь сносился указами и отписками, съ посторонними письмами.—Приказной старецъ, назначаемый властелинскимъ указомъ, принималъ хозяйство по отводнымъ книгамъ;—книги, получившія названіе отъ формы передачи хозяйственныхъ построекъ и инвентаря отъ стараго приказчика новому. Отводъ производилъ монастырскій казначей, иногда мѣстный священникъ, о чемъ и подавалъ отписку монастырскому собору. Въ документахъ я могъ найти только одну такую отводную книгу 1707 г.: „1707 г. декабря 1. Крестнаго м. по благословенію и указу архимандрита Лаврентія съ братією казначей монахъ Іоакимъ въ Пильменскомъ Покровскомъ селѣ дворовое строеніе и въ кельяхъ и въ сѣняхъ Божія милосердія образы, и посуду, и дворовое строеніе, и скоть, и всякой дворовой и поселской заводъ и въ амбарѣ хлѣбныя всякіе припасы все на лицо отвелъ отъ прежняго приказного старца новому,—а сколько чего, и то писано въ книгахъ ниже сего“. Приходорасходныхъ книгъ, которыя несомнѣнно велись приказными, нѣтъ въ обзорѣваемыхъ документахъ, есть только небольшая выписка изъ книгъ расходныхъ старца Нифонта 1657 г. да нѣсколько разбитыхъ листовъ изъ книги „Крестнаго м. архимандрита съ братією, что издержано на архіерейское каменное строеніе“. Все хозяйственное дѣлопроизводство заключается въ массѣ отписокъ, всевозможныхъ росписей предметовъ, людей, издержекъ, доходовъ, росписокъ въ уплатахъ. Къ нимъ примыкаютъ списки, выданные изъ Холмогорской, Каргопольской, Архангельской, Воло-

*) Считаю долгомъ высказать благодарность председателю Архангельской Епархіальной Комиссіи І. М. Сибирцову за доставленіе мнѣ возможности работать въ архивѣ названной комиссіи.

¹⁾ Звѣринскій: Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о монастыряхъ. II, 191.

¹⁾ Въ Архангельскъ на время ярмарки посылаются изъ Холмогоръ служка.

годской, Повѣнецкой, Кольской, Московской таможенъ въ уплатѣ пошлинъ за продажу монастырскими приказчиками рыбы, соли, мѣховъ и пр.

Выдающееся положеніе основателя сразу дало Крестному монастырю все, чтобы сдѣлать его однимъ изъ богатѣйшихъ вотчинниковъ своего времени: одновременно съ основаніемъ монастырь получилъ въ вотчину обширныя земли по р. Онегѣ и берегамъ Онежскаго залива и нѣсколько селъ въ Вологодскомъ и Бѣлоозерскомъ уѣздахъ. Населеніе, простиравшееся первоначально до 4537 человекъ, впоследствии нѣсколько уменьшилось, отчасти благодаря тому, что въ 60-хъ годахъ вологодскія села были отобраны; ко времени секуляризаціи за монастыремъ все таки оставалось до 3993 ч.²⁾ Свообразныя условія жизни въ Поморѣ создали издавна рядомъ съ земледѣліемъ рядъ промысловъ, доставлявшихъ мѣстному населенію обезпеченіе, какого при тѣхъ условіяхъ, не могла дать земля. Новому вотчиннику оставалось только воспользоваться сложившимися отраслями этого труда, превративши значительную его долю въ повинность: для населенія сдѣлалось повинностью не только производство продукта, но и промышленнаго капитала: орудій, построекъ и пр.; съ труда, употребляемаго населеніемъ на себя, монастырь бралъ извѣстную долю въ видѣ денежныхъ и натуральныхъ сборовъ. Нужды церковнаго строенія и привычки начальствующей братіи оказались гораздо выше потребностей подвластныхъ, на которыя былъ разсчитанъ трудъ послѣднихъ. Если этотъ трудъ могъ дать монастырю хлѣбъ — рожь и ячмень, — соль, лѣсъ, рыбу, продукты молочнаго хозяйства, ягоды, грибы и пр., то такіе предметы, какъ: воскъ, ладонь, красное вино, ренское вино, матеріи, бумагу, медь, лимоны и пр. приходилось закупать на рынкѣ. Но даже и способъ производства мѣстныхъ продуктовъ, удовлетворявшихъ незатѣливому домашнему хозяйству крестьянина, не могъ показаться вполнѣ достаточнымъ и удовлетворительнымъ для вотчинника, имѣвшаго нужду въ постоянномъ поддержаніи строенія монастырскаго и употреблявшаго значительную часть своихъ богатствъ на торговлю и на различныя обязательныя и необязательныя подношенія царю, патриарху и нужнымъ сильнымъ людямъ. Всѣ эти требованія въ результатѣ приводили: во первыхъ къ пользованію наемнымъ и платнымъ трудомъ рядомъ съ обязательнымъ, во вторыхъ къ введенію извѣстной организаціи и улучшеній въ мѣстное производство, наконецъ къ увеличенію денежныхъ повинностей: въ 70-хъ годахъ XVII в. денежный оброкъ съ выти достигъ 10 р.

Для производства работъ, требующихъ извѣстной доли искусства и навыка, пользовались трудомъ тѣхъ, кому то или другое дѣло за обычай; а для того, чтобы эти работы не падали исключительно на мастеровъ, а

²⁾ Чтенія въ И. Общ. ист. 1860 г. III, отд. 1, 141, 1875 г. II отд. 1, 509, 512, 1880 г. III, 1—18.

ложились равномерно и на остальное населеніе, послѣднее обязано было расчитываться за трудъ, представляемый первыми; отсюда: наемъ или по крайней мѣрѣ платныя повинности за деньги, собираемыя съ населенія. Уплата изъ монастырскаго казны, конечно, не можетъ вводить въ заблужденіе, такъ какъ монастырская казна въ значительной степени пополнилась изъ крестьянской мощны, — и на количество сборовъ не могла не дѣйствовать нужда въ наемномъ трудѣ. Были и прямыя сборы съ населенія, идущіе непосредственно на наемъ и покупку: въ одномъ случаѣ на деньги, собранныя въ волостяхъ, закупается семга для отправки въ Москву, въ другомъ „были наймованы у старца плотники на строеніе конюшенныхъ дворовъ, и тѣмъ плотникамъ по разводу его старца у насъ плачено, только недоплачено малая статья за недоборомъ маломочныхъ людей... и тѣ деньги у насъ (крестьянъ) готовы“. Наемъ впрочемъ иногда вызывался и недостаткомъ обязательнаго труда.

Почти въ каждой отрасли труда рядомъ съ повинностью имѣеть мѣсто и наемный платный трудъ: монастырская страда на земляхъ, находящихся въ исключительномъ пользованіи вотчинника, было общей повинностью въ земледѣльческихъ волостяхъ; кромѣ того съ „пустотныхъ участковъ“ очень часто снималось сѣно въ пользу монастыря руками тѣхъ-же крестьянъ. Были участки, обрабатываемые половниками: существуетъ нѣсколько росписей сбора монастырскаго исполовнаго хлѣба, кромѣ прямыхъ указаній на такихъ половниковъ. Наконецъ, иногда бобыли назначались на земледѣльскія работы: напр., въ 1658 г. послано нѣсколько артелей бобылей въ Сырью сѣно ставить. Все это не исключаетъ и практики найма, по крайней мѣрѣ для отдѣльных работъ: архимандритъ пишетъ строителю, что онъ нанялъ охочихъ людей для чистки новинъ за свой хлѣбъ, „а найму, почему ты (строитель) изволишь“. — Каждая волость заготовляла на монастырь определенное количество лѣсу, дровъ и угля, напр.: въ 1658 г. Биричевская волость доставляетъ съ выти по 5 досокъ да по 5 коловъ; въ тотъ-же годъ всѣ волости обязаны доставить къ веснѣ на постройку сараевъ по 10 бревенъ четырехъ-саженныхъ, 30 бревенъ трехъ-саженныхъ, по 40 тесовищъ трехъ-саж. и по 60 тесовищъ меньшихъ размѣровъ; дровъ доставлялось съ выти по 2 саж., угля по 4 четверика. Въ XVIII в. крестьяне сами перелагаютъ эту натуральную повинность въ денежную, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ: по сказкѣ десятекаго и крестьянъ Хачельской деревни въ 1763 и 1714 г. нанимались подрядчики на поставку тесу и скалы въ монастырь за деревню; подрядчикъ доставилъ „за насъ“ тесъ „и деньги у насъ взялъ всѣ напередъ“; только небольшая часть повинности отправляется натурой и только одинъ годъ: „достальной тесъ ставить будемъ сами“. Этотъ порядокъ приближается къ найму монастыремъ на лѣсосѣчку, дровосѣчку и сплавъ лѣса; есть одна роспись: какіе есть въ Порожской во-

лости охочіе люди изъ найму въ Ставрогъ монастырь лѣсъ сѣтчи“, запись объ уплатѣ за сплавъ по порогамъ лѣса, закупленнаго въ верховьяхъ Онеги „и отъ того лѣсу и отъ тесу (1837 большихъ и малыхъ бревенъ) дано Порожской волости крестьянамъ отъ пропуску, что пропускали Порогъ въ нижнемъ концѣ по 1 р. отъ 100 бревенъ; и всего дано 18 р. 10 а.“. Наемъ на дровосѣчку и доставку дровъ производился по подрядной; сохранилась и „черновая на примѣръ“ о наймѣ на такой подрядъ.

Монастырь имѣлъ свои рыбные промыслы на Мурманѣ, въ Поноѣ и по р. Онегѣ. Конечно, вся работа лежитъ на крестьянахъ и бобыляхъ; но отдѣльныя работы исполняются мастерами и иногда за плату, напр. отъ 1711 г. сохранилась роспись приказнаго монаха Варлаама въ приемѣ у казначея денегъ изъ монастырской казны для уплаты „заборнымъ битухамъ“; въ двухъ челобитныхъ „заборные битухи“—два крестьянина просятъ о зачетѣ ихъ работы въ мірской счетъ, такъ какъ они работали сверхъ своихъ повинностей; на оборотѣ резолюція: „дано по 40 алтынъ“. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ крестьяне въ теченіи нѣсколькихъ дней въ году ловятъ рыбу на монастырской обиходъ, на свой счетъ покупаютъ соль, солятъ рыбу и доставляютъ въ монастырь: въ Нокольской волости въ 1664 г. по указу монастыря рыбу ловили 5 дней, солили въ бочки порознь статьями, усолили 10 бочекъ, а однанадцатая не полна; соли пошло 8 пудовъ, а соль купили пудъ по 6 алтынъ; за доставку найму дали съ Ноколы до Каргополя 1 р., изъ Каргополя до Крестнаго монастыря по 6 ал. съ бочки. Съ платежными отписями, съ прогонными и расходными послали въ монастырь выборнаго отъ міра. Здѣсь повинность отправляется всѣмъ міромъ, отписка составляется мірскимъ старостой. Въ другихъ случаяхъ монастыремъ взимается доля продукта, производимаго населеніемъ на себя: порожскіе и подпорожскіе бобыли били челомъ, чтобы на монастырь „рыба поземъ давать изъ пятой рыбы“. Когда требовалась рыба лучшаго качества, напр., на патріаршій обиходъ, монастырь нерѣдко дѣлалъ заказъ своимъ крестьянамъ или покупалъ у отдѣльныхъ промышленниковъ рыбу: память въ Подпорожскую волость старцу и цѣловальнику: „въ Подпорогѣ и на Порогѣ у крестьянъ осматривать рыба семга послѣдняго улова..., отвѣшивать на патріаршій обиходъ хорошей свѣжей рыбы 60 пудовъ; а сколько у него рыбы отвѣсятъ и то велѣтъ записывать порознь церковнымъ дьячкамъ; а деньги за рыбу самъ я строитель Нифонтъ заплачу“.

Не только на мѣстѣ производства, но и на большихъ рынкахъ монастырь иногда являлся покупателемъ для своихъ крестьянъ: въ 1669 г. монастырскій старецъ, будучи въ Москвѣ, взялъ у крестьянина своего Тимоѣея „рыба семга вѣсомъ 19 пудовъ съ полупудомъ по московской цѣнѣ; и какъ онъ Тимоѣей къ вамъ въ монастырь придетъ, и вамъ бы изъ монастырской казны

за рыбу семгу ему Тимоѣею деньги заплатить“¹⁾. Солевары, каменщики, кирпичники, плотники, бочары, лодейные мастера работали монастырю за плату и по найму, хотя рядомъ съ этимъ монастырь пользовался и даровымъ трудомъ всѣхъ этихъ мастеровъ: „били челомъ крестьяне д. Огреушинской за лодейную работу о деньгахъ; и тебѣ бы имъ противъ своей братьи лодейщиковъ дать 5 р. денегъ для податей“, „а солевары хотятъ дорого варить по старому по большой цѣнѣ; за своимъ хлѣбомъ не варятъ, хотятъ за монастырскимъ хлѣбомъ варить; а хлѣбъ и волога дороги“. Формы заработной платы были довольно разнообразны: поденная, поштучная, валовая за всю работу, деньгами и рѣже натурой: землекопы и плотники, работавшіе въ 1658 г. при постройкѣ церкви на Кій островѣ, получали по 1 алтыну на день; каковъ бы ни былъ трудъ по роду или по производительности, оцѣнка была одинакова: одни изъ крестьянъ весь день занимались какой нибудь одной работой, другіе въ тотъ же день исполняли нѣсколько: копали глину, возили лѣсъ, работали у сараевъ; судя по росписи, одними вывезено больше, другими меньше лѣсу; только одной артели Подпорожскихъ плотниковъ, работавшихъ 4½ дня, за одинъ день дано пудъ соли—цѣною въ 2 алтына.

За дровосѣчку, доставку дровъ и сплавъ лѣса платилось съ количества доставляемыхъ сажень дровъ и сплавленныхъ бревенъ: крестьяне Караминской волости порядились сѣчь дрова и поставить на Устьѣ Онежское по 5 алтынъ за сажень; сюда, конечно, входитъ оцѣнка работы и самого продукта ея; порожскимъ крестьянамъ за сплавъ лѣса дано по 1 р. за 100 бревенъ. Нанятые Никономъ въ Каргополѣ кузнецы получаютъ у строителя „деньги по цѣнѣ, какое дѣло чего стоитъ“. Въ монастырской росписи вещей, заказанныхъ крестьянамъ, плата назначается за цѣлый рядъ однородныхъ предметовъ: Мудюжской волости Сем. Власовъ порядился сдѣлать 100 ведеръ, ряжено 38 ал. 2 д., да онъ же порядился сдѣлать 100 скамеекъ за 1 р. 20 ал.; Мудюжской волости Б. В. порядился сдѣлать 50 ушатъ за 1 р. 16 ал. Возчикамъ платили по количеству провозимаго товара: за рыбу—съ бочки, въ нѣсколькихъ случаяхъ по 6 алтынъ, за соль—съ пуда; конечно,

1) Крестьянская торговля не упала послѣ подчиненія крестьянъ власти монастыря; какъ можно заключить изъ записей продажи соли по усольямъ, крестьяне солевары продавали больше соли, чѣмъ монастырь, напр.: въ Польскомъ усольѣ у приказнаго старца было продано 2296 пуд. соли, а у крестьянъ—3725. Солевары продавали соль или—каргопольцамъ, или тѣмъ-же вотчинникамъ крестьянамъ. Послѣдніе были не только самостоятельными торговцами, перепродававшими соль: „было у меня соли куплено въ Пурнемскомъ усольѣ, пришла та соль изъ Порогъ воднымъ путемъ, по осени продать каргопольцу“, но и комиссионерами посадскихъ и крестьянъ, купили же въ 1678 г. въ Талицкой волости у соляныхъ варщиковъ Никольской волости на крестьянина на Ив. Цыповъ и на его Ивановы деньги“.

принималось въ расчетъ и разстояніе. Старецъ Феодосій во время пути по р. Онегѣ сдѣлалъ такія затраты: нанялъ кормщиковъ идти на баркѣ, по ряду найму дано 22 ал. 4 д.; въ Корельскомъ порогѣ 16-ти человѣкамъ прибылымъ тяглецамъ (помогавшимъ поднимать барку по порогамъ) дано на 1½ версты по 1 алтыну челобѣку; въ Порогахъ на 4 версты 17-ти челоб. прибылымъ тяглецамъ дано найму по 8 д. челобѣку; въ Никольскомъ порогѣ наемнымъ людямъ прибавочнымъ тяглецамъ 10-ти челобѣкамъ дано по 1 алтыну. Въ Архангельской волости изъ барки наймовалъ крестьянъ вывезти барочную снасть и бочки: рыбу и икру—крестьянамъ отъ вывозки дано 6 ал. 4 д. Отъ Архангельскаго до Каргополя нанялъ 7 лошадей везти бочки съ рыбою и съ икрою — найму 1 р. 25 ал.». Въ большинствѣ случаевъ плата производилась деньгами; расчеты продуктами—солью, рѣже рожью—производились рѣдко за дровосѣчку; эта соль продавалась крестьянами; но они оказывались въ очень печальномъ положеніи: провозъ на рынокъ и пошлины поглощали почти весь заработокъ; такъ что въ 1673 г. архимандритъ просилъ правительство, „чтобы съ выработанной соли десятая денга не бралась“, или бралась бы только съ чистаго дохода, вычитая провозъ. Въ одномъ случаѣ за дрова заплачено частью рожью, частью деньгами: „за тѣ дрова взяли мы у строителя 6 четвертей ржи по 16 ал. четверть, а за достальные дрова деньги взяты сполна“. Подобно этому и торговля велась иногда мѣновая, хотя опять таки сравнительно рѣдко: Устьмокинскій крестьянинъ раздѣляется съ монастыремъ за купленные имъ 93 пуда соли рожью: соль по 3 ал. пудъ „а ржи вымѣнилъ 3 четв. съ осминою, а цѣна ржи по 2 р. четверть“.—Рядили за деньги и за хлѣбъ или только за деньги; на содержаніе „работныхъ людей“ отпускались: мука, солодъ, крупа, водка, иногда мясо и ветчина. Расплата не только съ выборными для отправленія повинности крестьянами, но иногда и съ охочими людьми производилось по одностороннему рѣшенію строителя; мы уже видѣли, какъ раздѣлялся монастырь съ заборными битухами и лодейными мастерами: на просьбу первыхъ о зачетъ ихъ работы въ повинности и вторыхъ объ уплатѣ за работу составляется резолюція: выдать по столько-то алтынъ или рублей; впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ характерная прибавка: „и тебѣ бы имъ противъ своей братьи лодейщиковъ дать 5 р. денегъ“; отсюда видно, что цѣна на разнаго рода трудъ была опредѣлена или по крайней мѣрѣ стояла достаточно твердо, такъ что въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлялось не столько взаимнымъ согласіемъ, сколько обычаемъ или рыночною цѣнностью; если первый дѣйствовалъ по отношенію къ зависимымъ людямъ, то вторая — къ нанятымъ на сторонѣ: приказной старецъ порядилъ турчасовскихъ (волостныхъ) мужиковъ лѣсъ съчь большою, дорогою цѣною, расчетъ произведенъ не сполна. В. Поскочину не велитъ строителю додавать остальныхъ денегъ.

Строитель долженъ взять у Турчасовскихъ крестьянъ сказки, почему ими ставилась тесовица и почему сажень дровъ, „да какъ возьмешь сказки, и ты имъ послѣ скажи образецъ, что тутъ-же у нихъ въ усольяхъ у соловецкихъ и иныхъ варницъ они же наймутся, а емлютъ за сажень по 8 денегъ; и у старца соловецкаго о томъ въ оправданіе сказку возми“. Колебаніе высоты заработной платы и условій найма зависѣло отъ стоимости продуктовъ потребленія и отъ урожая: судя по одной отпискѣ Пертоминскаго старца, солевары подняли свои требованія: „хотятъ дорого варить, — за своимъ хлѣбомъ не варятъ, хотятъ за монастырскимъ хлѣбомъ варить“ влѣдствіе плохого улова рыбы и плохого урожая: „а хлѣбъ и влага дороги, на промыслахъ Богъ не далъ рыбы красной,—страда пострада на сѣна недородъ, и хлѣбъ зеленъ, не въ приходѣ, въ ядро не дался“.

Въ заключеніе приведу данныя о стоимости земледѣльческаго труда: это — отписка 1658 г. казначея Сырьянской пустыни, приписанной къ Крестному монастырю, „про деревни, что они (Сырьянская пустынь) пашутъ собою безъ половниковъ, что приходу и расходу“. По этой отпискѣ видно, что вотчиннику гораздо дешевле обходилось обрабатывать свою землю половниками, чѣмъ „собою“—наемными работниками, съ которыми приходилось рассчитывать не долей выработаннаго продукта, а деньгами: весь приходъ съ деревни въ теченіи трехъ лѣтъ: запасу хлѣбнаго ржи и жита 9½ четвертей, цѣна ржи по 16 ал. 1 д. четверть, масла 1½ пуда — цѣна 1 р. 6 ал. 4 д. Расходы по этой же деревнѣ на годъ: старцу, слугѣ и коровницѣ платя на 2 р., двумъ казакамъ-работникамъ на лѣто найму 5 р. да хлѣба и влаги имъ же сойдеть на 5 р.; да отъ жнитва и отъ сѣнной гребли найму на лѣто по 1 р. 6 ал. 4 д., да имъ-же хлѣба и влаги придетъ на столько-же; да отъ молотбы походить найму по 10 ал., да имъ-же хлѣба и влаги на столько-же; да пастуху на лѣто найму и съ хлѣбомъ и съ влагой сойдеть по 1 р.“. Повидимому, указанные запасы хлѣба и масла на 5 р. 27 ал. не чистый доходъ, такъ какъ на наемъ казакамъ, на жнитву, молотбу и на наемъ пастуха идутъ деньги не только отъ продажи хлѣба, но и скота „а тотъ наемъ—даетъ приказчикъ; а продаетъ хлѣбъ и скотъ, и тѣмъ откупается“; кромѣ того дань, оброкъ, сошныя и подымныя деньги на годъ по 5 р. отпускаются не изъ деревенскихъ доходовъ, а изъ монастырской казны. Такъ что при наемномъ трудѣ казаковъ расходы вотчинника на деревню не только не возвращаются, но и превышаютъ доходъ. Все таки наемъ казаковъ примѣнялся пустыню не къ одной этой деревнѣ: въ 1658 г. съ Сырьи писали В. Поскочину: „надо съ весны пахать 12 челобѣкъ“. Но съ этого года порядки успѣли измѣниться: прежніе свободные люди изъ которыхъ нанимались работники, сдѣлались подвластными Крестному монастырю; прежде значительная заработная плата, можетъ быть, зависѣла отчасти отъ

того, что крестьяне имѣли другія заработки, какъ въ томъ же 1658 г. „наемщиковъ нанять негдѣ: всѣ вышли въ усолья дрова сѣчь“; теперь пустыня имѣетъ сильнаго покровителя въ лицѣ Крестнаго монастыря, который и посылаетъ въ ея деревни работныхъ людей, можетъ быть бобылей; по крайней мѣрѣ одна отписка В. Поскочина говоритъ о бобыляхъ, что были посланы на Сырью сѣна ставить.

Для того, чтобы понять смыслъ найма зависимыхъ людей и покупки у нихъ товаровъ вотчинникомъ, надо обратить вниманіе еще на одну сторону дѣла: свобода отношеній, несомнѣнно, заключается не въ томъ только, что отношеніе между двумя лицами облекается въ форму договора, но и въ томъ, чтобы каждая изъ сторонъ имѣла свободу выбора своихъ контрагентовъ. Между тѣмъ этой то свободы и не было у вотчинныхъ крестьянъ. Монастырю нужны были рабочія руки и продукты, и по временамъ, по степени нужды, онъ запрещаетъ своимъ крестьянамъ вступать въ сдѣлки съ посторонними: запрещеніе продавать рыбу на сторону, такъ какъ она нужна монастырю встрѣчаются въ 50—60-хъ годахъ: отписка В. Поскочина: „заказать чтобы подъ Порогомъ и на Порогъ крестьяне никому рыбы на сторону не продавали, потому что тебѣ надобно рыбу везти къ Москвѣ съ лишкомъ“. Въ это же время поручныя возводятъ въ общее начало: „безъ властелинскаго указа на промыслы не ходить“, „съ участка не сходить, не наймоваться, ни въ какія боярщины и монастырщины не рядиться“. Здѣсь нельзя видѣть срочнаго условія—поручныя не указываютъ срока, нельзя видѣть даже одного ограниченія права перехода, — а именно ограниченія права распоряжаться своей рабочей силою. Крестьяне могли наниматься лишь съ разрѣшенія монастыря. Это уже существенное ограниченіе, ставившее крестьянина въ зависимость не отъ своей, а отъ чужой нужды, а нерѣдко и отъ чужого каприза: крестьяне Кянской волости Кожеозерскаго монастыря Вас. Поскочина „неподобной бранью вылаяли и подводъ не дали, а сказали, что имъ не велѣлъ давать подводъ старецъ Боголѣпъ“; послѣдствія: крестьянамъ Крестнаго м. ни на какую работу не наниматься у крестьянъ Кожеозерскаго м. Или вотъ еще болѣе характерный примѣръ изъ времени хозяйничанья того-же В. Поскочина: „да оставилъ я память подъ Порогомъ и на Порогъ десятскимъ: какъ поѣдутъ Соловецкаго монастыря старци или архимандритъ, и они бѣ ихъ отнюдь въ Порогъ не подымали и не спускали и никакими мѣрами подводъ имъ не давали, какъ они хотятъ, такъ сами и промышляютъ, потому что у нихъ въ уѣздѣ памяти разосланы, и намъ подводъ давать не велѣно“. А черезъ нѣсколько времени В. Поскочинъ пишетъ, что онъ взыскалъ съ Порожскихъ крестьянъ пени по 10 р. на человѣка за то, что они „безъ монастырскаго вѣдома для своей бездѣльной корысти“ подняли судно Соловецкаго м., „а прежде сего я приказывалъ тое волости десятскимъ, чтобы они о томъ въ тое волости заказъ

учинили“. Эти отдѣльные факты не курьезы; они прекрасно характеризуютъ отношенія вотчинника къ рабочей силѣ своихъ подвластныхъ. Напомню, что такія распоряженія издавались черезъ 1—2 года послѣ того, какъ чернососные крестьяне превратились въ вотчинныхъ, что начальствующая братія монастыря какъ и Поскочинъ были люди средней Россіи. Такъ распоряжались патриаршіе приказные и подвластные, гораздо дальше шель самъ патриархъ: въ 1664 г. крестьянская вдова подаетъ Никону челобитную: „по твоему государеву святѣйшему указу взять мужъ мой Ѳеодоръ съ товарищи своими въ твое государево строеніе въ Новый Іерусалимъ въ Воскресенскій монастырь и постриженъ“.

Какъ мы сказали, монастырь—хозяинъ не держался исключительно тѣхъ рутинныхъ приѣмовъ, какіе онъ засталъ въ пожалованной вотчинѣ: онъ посылаетъ своихъ крестьянъ учиться въ Соловецкій монастырь кожевенному дѣлу, въ Вологду—кузнечному. Кромѣ труда своихъ крестьянъ, онъ пользуется трудомъ постороннихъ: нанимаетъ кузнецовъ въ Каргополѣ, пользуется трудомъ старо-русскихъ цѣнныхъ мастеровъ; одинъ ссыльный старо-рушанинъ подаетъ Никону челобитную о готовности дѣлать цѣны на монастырь; другой, напротивъ, проситъ отпустить его домой, такъ какъ въ мѣстныхъ усольяхъ много своихъ мастеровъ; есть здѣсь и трудники—нынѣшніе годовики Соловецкаго монастыря: ярославецъ портной заявляетъ желаніе поступить въ монастырь—„потружаться“. Монастырь стремится завести всѣхъ необходимыхъ для его обихода мастеровъ, но въ первое время своего существованія долженъ пользоваться чужими: къ Кожеозерскому монастырю, напр., онъ обращается съ просьбою послать книжнаго переплетчика и свѣчнаго мастера.

Весьма вѣроятно, что значительная часть крестьянъ своимъ, а не наемнымъ трудомъ производила все, что надо было для домашняго обихода; но въ то же время уже замѣтно складывается нѣкоторая специализація ремеслъ: въ 1660 г. по указу Никона и по памяти архимандрита земскіе старосты производили допросы десятскимъ нѣсколькихъ волостей: „кто у нихъ въ тѣхъ волостяхъ плотниковъ добрыхъ мастеровъ, которые топоромъ дѣлать умѣютъ“; въ Пирзопельской волости нашлось 5 плотниковъ „а тѣ де плотники умѣютъ дѣлать топоромъ всякое хоромное дѣло“, въ Заостровской — 1 плотникъ, „естъ лодейные мастера дѣлаютъ лоды, а хоромнаго плотничества они не дѣлаютъ“; въ Мудьюжской волости — 1 плотникъ, въ Чекуевской—8 плотниковъ и 6 лодейныхъ мастеровъ, „а хоромнаго дѣла тѣ люди не дѣлаютъ, да въ той же волости дѣлаютъ топоромъ, вново ставя амбарышко“ 2 человѣка, въ Польской волости — 1 плотникъ да 2 дѣлаютъ топоромъ амбарышко про крестьянскій обиходъ въ наймахъ“; въ Чухчиномъ бору нѣтъ плотниковъ, которые топоромъ дѣлать умѣютъ, все живутъ пашенные крестьяне“.

Судя по этому допросу, мастерство до нѣкоторой

степени выдѣлилось изъ домашняго хозяйства, сдѣлалось предметомъ договора, торговли, найма, т. е. средствомъ существованія; требуется извѣстное искусство, техника, отсюда нѣкоторая доля специализаціи: лодейный мастеръ не дѣлаетъ хорошаго дѣла, тотъ, кто строить амбаришки про крестьянскій обиходъ, выдѣляется изъ плотниковъ. Приведу еще одинъ болѣе выпуклый примѣръ: „Крестнаго м. вотчины Талицкой волости сказалъ крестьянинъ Петрушка Матѣевъ, что де изъ той волости Талицы выѣхалъ крестьянинъ Сава Семеновъ прозвище Шемякинъ съ дѣтьми своими—кожевенной мастеръ, а нынѣ живетъ въ Кожеозерской вотчинѣ въ Кянской волости, а деревенскій свой участокъ далъ во владѣнье племянникамъ своимъ изъ половья; а онъ Сава дѣлаетъ ровдугу, и сыромятину, и овчины, и лисицы, и куниси и всякую кожу, а въ Кянской волости живетъ въ бобыляхъ“. —Крестьянинъ мастерской отказывается отъ земледѣльческаго труда, переходитъ въ бобыли, дѣлая своей профессіей исключительно мастерство. Земля приноситъ ему свой доходъ, но не она, а кожевенное дѣло обезпечиваетъ его существованіе и даетъ ему работу. Здѣсь трудовымъ началомъ опредѣляется и положеніе: онъ землевладѣлецъ, но бобыль, потому что не занимается землей. Какъ уже видно по приведенному допросу, ремесленниковъ было не слишкомъ много; а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно ощущался недостатокъ, такъ: лодейные мастера, повидимому, были очень дороги: крестьяне Павловской дер. Кокоринъ и Мосора перешли въ Турчасовскій станъ и „лоды шьютъ на Соловецкій монастырь и иныхъ многихъ людей тому лодейскому мастерству научаютъ. И впредь въ Крестный м. прибыли не будетъ; а соловецкіе старцы говорятъ: нынѣ де есть у насъ свои лодейные мастера; впредь де мы не станемъ у Ставроскихъ старцевъ лодей дорогою цѣною купить“. Монастырь придавалъ мастерствамъ нѣкоторую организацію: если въ прежнее время каждый ремесленникъ и каждая артель стояли особнякомъ отъ другихъ, то теперь по всей вотчинѣ образуются разряды мастеровъ, поверстанныхъ монастыремъ на монастырское сдѣлье, имъ ведутся росписи, ихъ контингенты наполняются изъ тѣхъ крестьянъ и бобылей, которые свободно занимались тѣмъ или другимъ дѣломъ про крестьянскій обиходъ; между ними различаются старые и новые; иногда ремесленники изъ одного разряда переводятся въ другой, сообразно съ тѣмъ, на какой трудъ въ данный моментъ больше требованій; съ другой стороны сами крестьяне нерѣдко заявляютъ желаніе перейти изъ одного разряда въ другой, напр.: изъ плотниковъ въ каменщики, или обратно, мотивируя это тѣмъ, что „плотничное дѣло за обычай“. Всѣ эти росписи, верстанья, переводы изъ одного разряда въ другой, розыски вольныхъ мастеровъ въ вотчинѣ были систематическими и хорошо организованными мѣрами прикрѣпленія рабочихъ рукъ къ разнаго рода занятіямъ: прикрѣпленный не могъ по своей волѣ бросить одно ремесло и перейти къ другому;

онъ долженъ былъ привыкать къ тому труду, какой требовался интересомъ хозяина; конечно, мѣстная потребность, потребность крестьянъ въ расчетъ не принималась. Если-бы въ нашемъ распоряженіи не было никакихъ другихъ данныхъ объ отношеніяхъ крестьянина къ вотчиннику, кромѣ указанныхъ росписей, верстаній, челобитныхъ, то и онѣ одни служили бы достаточнымъ доказательствомъ прикрѣпленія крестьянъ къ монастырю во второй половинѣ XVII в. Пользуясь трудомъ ремесленниковъ, монастырь не дѣлалъ однако общимъ правиломъ освобожденія ихъ отъ другихъ повинностей: иконописецъ и плотникъ одинаково отбываютъ монастырскую страду и лѣсосѣчку; льготы давались только въ отдѣльныхъ случаяхъ по челобитнымъ.

Оригинальны бобыльскія повинности: бобыль не земледѣлецъ, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ, онъ либо мастерской, либо солеваръ, рыболовъ-хозяинъ, а еще чаще гулящій человѣкъ, работникъ по найму: тогда какъ крестьянинъ обязывается не рядиться ни въ какую монастырщину и боярщину, бобыль—не наниматься на промыслы; занятъ онъ, повидимому, главнымъ образомъ въ промысловое время. Этимъ, можетъ быть, и вызваны распоряженія въ родѣ слѣдующаго: собрать всѣхъ бобылей со всѣхъ волостей и отправить въ монастырь съ тѣмъ, чтобы каждый работалъ тамъ, что умѣетъ, „чѣмъ имъ гулять даромъ“, прибавляетъ В. Поскочинъ, которому принадлежитъ указанное распоряженіе. Въ 1658 г. бобыли Порожской и Подпорожской волости просили о такомъ распредѣленіи двухъ своихъ главныхъ повинностей: „до Здвиженья на монастырь рыба поземъ давать изъ пятой рыбы, а послѣ Здвиженья глину копать“.

Дѣлопроизводство не замыкается въ рамкахъ хозяйственныхъ отношеній. Монастырь имѣлъ широкую юрисдикцію въ своихъ вотчинахъ. Если нѣкоторыя изъ дѣлъ не вышли изъ круга вѣдомства воеводы, то во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ вотчинникъ вытѣснилъ приказную администрацію. Мало сказать: онъ ее замѣнилъ: воевода, какъ бы широки и неопредѣленны ни были его полномочія, все таки былъ полицейско-судебнымъ органомъ; монастырь былъ хозяиномъ, администраторомъ, судьей. Не трудно себѣ представить, какъ должно быть велико его дѣлопроизводство: обычная юрисдикція разрастается вслѣдствіе присоединенія къ дѣламъ судебно-полицейскимъ дѣлъ хозяйственныхъ: нарождаются новыя правонарушенія—нарушенія правъ монастыря на трудъ и имущество своихъ подвластныхъ; само собою нарастаютъ дѣла, неизвѣстныя воеводскому управленію: справки, розыски, челобитныя, указы чисто хозяйственнаго содержанія—въ широкомъ смыслѣ монастырскаго хозяйства, такъ какъ не было ни одного отправленія общественной крестьянской жизни, которая бы не касалась вотчинникъ: въ черносопныхъ волостяхъ вервленіе, дѣль, раскладка—дѣло внутренней жизни волости и деревни, черный крестьянинъ при-

обрѣтаетъ и отчуждаетъ землю, не справляясь ни съ чѣмъ разрѣшеніемъ; жилецъ вотчинной земли опутанъ со всѣхъ сторонъ обязанностями подать челобитную, отвѣчать на допросы, ждать указовъ по этимъ же самымъ дѣламъ; черный крестьянинъ болѣе или менѣе свободно распоряжается своимъ трудомъ, владѣльческой при извѣстныхъ условіяхъ можетъ породить цѣлое дѣло съ извѣтами, допросами, очными ставками, поручными, приговорами, если вздумаетъ по своей волѣ помочь подняться по порогамъ карбасу соловецкаго монаха.

Монастырское дѣлопроизводство сохранилось въ видѣ дѣлъ, многочисленныхъ челобитныхъ, доношеній, допросовъ, осмотровъ, поручныхъ записей; изрѣдка попадаются приговоры монастырскаго собора. Большинство дѣлъ обрывается именно на томъ моментѣ, гдѣ кончается розыскъ, т. е. мы находимъ: челобитную или извѣтъ — вступительный актъ въ процессъ, — указъ собора по ней о производствѣ розыска, и въ нѣкоторыхъ—самое производство его: допросы, освидѣтельствованія крѣпостей, осмотры; поручныя по явкѣ на властелинскій судъ замыкаютъ производство. Порядокъ составленія приговора почти не отразился въ обзорѣваемыхъ документахъ. Исключеніе составляетъ одно позднѣйшее дѣло 1726 г. о потравѣ, по которому видно, что въ составъ собора, постановлявшаго рѣшеніе, входили: келарь, казначей, ризничій, 2 іеромонаха.

Наиболѣе скудный матеріалъ даютъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ; болѣе цѣльное дѣло о пропавшѣ церковной казны вслѣдствіе небрежности дьячка и церковнаго старосты. Любопытная сторона въ немъ—участіе міра: онъ выслушиваетъ извѣтъ на дьячка и подаетъ челобитную объ его оставленіи на мѣстѣ. Остальныя дѣла представлены извѣтами, иногда допросами и особенно часто поручными по лицамъ, обязаннымъ явиться въ судъ, и по лицамъ, уже отбывшимъ наказаніе. Преступленія, служащія предметомъ ихъ: кража (кдѣти и сѣна), грабежъ, пристанодержательство, корчемство, безъявочная продажа рыбы, игра въ карты и въ зернь, преступленія противъ нравственности; одна поручная „въ неистовыхъ рѣчахъ про великаго господина патріарха Никона“. Нерѣдко въ нихъ цѣликомъ отразилась мысль о совершенномъ преступленіи: „чужихъ сѣнъ не возить сильно“, „у дьячкова писемъ не вырывать и не драть“, „на домишко кузнеца Лаврушки впредь съ сякова времени сильно не ходить, и дурна надъ нимъ Лаврушкою, надъ женою его, и дѣтьми, и надъ братомъ, и надъ снохой и надъ животомъ не учинить и похвальныхъ рѣчей не говорить“, „была у него Сидора женка наложница на дому; и впредь ему тое женки у себя на дому не держать и къ ней на домъ не ходить“.

Есть нѣсколько челобитныхъ на приходскихъ священниковъ и одна челобитная и допросы о приказномъ старцѣ, сбѣжавшемъ съ сельской службѣ съ монастырскою казною. Эти дѣла выходили изъ юрисдикціи монастыря вотчинника. Последнее разбиралось въ Москвѣ

на дворѣ митрополита новгородскаго митрополичимъ приказнымъ; первыя объясняются тѣмъ, что архимандритъ Крестнаго монастыря былъ одно время заказчикомъ архіерейскихъ дѣлъ Новгородскаго митрополита.

Обозрѣваемый матеріалъ почти на половину состоитъ изъ дѣлъ, челобитныхъ, памятей, отписокъ, касающихся крестьянскаго землевладѣнія. Уже въ документахъ времени Никона 60-хъ годовъ бросается въ глаза принципиальная разница быта черносошныхъ и владѣльческихъ крестьянъ: во всѣхъ ихъ виденъ съ одной стороны хозяинъ, безконтрольно распоряжающійся имуществомъ — землею и движимостью — своихъ подвластныхъ, и крестьянинъ, повидимому лишенный права какого бы то ни было протеста противъ этихъ распоряженій. Ни Никонъ, ни власти Крестнаго монастыря не пытались по примѣру архіереевъ Устюжскаго и Холмогорскаго провозглашать принципъ исключительности права собственности; они оставили за крестьянами право совершать между собою поземельныя сдѣлки на свои участки, запретивши только отчужденія земли постороннимъ: „въ судимыхъ памятяхъ написано, что монастырскаго вотчины деревенскихъ участковъ пришлецамъ невольничнымъ крестьянамъ не отписывать, и не продавать и не закладывать никому“ (дѣло о выкупѣ). Въ обзорѣваемыхъ документахъ 10 крестьянскихъ купчихъ на землю, изъ нихъ 1 на огуменное мѣсто, половину гумна и овина, 2 на дворовое мѣсто, остальные на деревенскіе жеребьи. Самая древняя 1618 года, остальные относятся къ 1648, 1672, 1697, 1698, 1701 г. Одна изъ нихъ названа поступнымъ письмомъ, хотя ни по характеру, ни по составу не отличается отъ другихъ, имѣющихъ тѣ же самыя элементы, что и крѣпости черносошныхъ крестьянъ. Это сходство сдѣлокъ нейдетъ однако дальше формы: за нею скрывается цѣлая процедура, неизвѣстная чернымъ крестьянамъ, рѣзко выражающая правовую и бытовую разницу между двумя этими классами: одинъ прибрѣтаетъ и отчуждаетъ землю, не справляясь ни съ чѣмъ разрѣшеніемъ, другой долженъ испросить разрѣшеніе у архимандрита съ братією „позволить ему по покупкѣ или чѣмъ смѣняетъ“, владѣть, мѣнять и продавать. Это — докладъ, дѣлаемый либо самимъ крестьяниномъ, либо выборнымъ, либо приказнымъ старцемъ. Въ отвѣтъ составлялась соборная резолюція въ видѣ памяти какому нибудь изъ монастырскихъ органовъ. Гарантіей примѣнимости этого начала служила обязательность письменной формы для сдѣлки; официальные же составители и писцы — церковные дьячки — находились въ зависимости отъ монастыря: „а мѣнныхъ на тѣ участки дьячки безъ твоего отеческаго благословенія писать не смѣютъ“. (Указъ 1705 г., братскій приговоръ 1710 г., доношенія сборнаго сотскаго 1706 г.).

Вотчинные крестьяне продолжаютъ называть свою землю своею вотчиною; но положеніе этого вотчинника на участкѣ гораздо менѣе свободное, чѣмъ положеніе крестьянина-арендатора, который до окончанія срока

не можетъ быть лишёнъ занимаемаго участка. Напротивъ, Никонъ и монастырскія власти считали себя въ правѣ переводить крестьянъ съ одного участка на другой, отбирать землю, замѣняя ее другою, даже лишать крестьянина не только земли, но двора, скота и животныхъ. Есть цѣлая серія документовъ, указывающихъ, какъ широко трактовали свои права патріархъ и новый вотчинникъ: 4 челобитныхъ 1665—1666 г. заключаютъ просьбы крестьянскихъ вдовъ возвратитъ имъ участки, отобранные на монастырь, послѣ постриженія или смерти ихъ мужей; вотъ наиболѣе характерное мѣсто изъ нихъ: „отданъ участокъ мужа моего за Крестный монастырь со всѣми статки и животы, а я изъ волости вонъ выслана, скитаюсь межъ дворами“. Челобитная крестьянина 1665 г. говоритъ объ отобрании участка за вину: „взять былъ за вину свою и наказанье мнѣ чинено, и послѣ наказанья отпущенъ; а безъ меня деревенскій участокъ взять со всѣми моими статками и животами“. На всѣхъ челобитныхъ лаконическая резолюція: „отдать велѣтъ половина земли и животныхъ“, или „дать всѣхъ животныхъ половина противъ деревни“. Челобитныя крестьянъ Давыдовской и Андреевской деревень (1684 г.) указываютъ на властелинскія распоряженія о замѣнѣ старыхъ деревенскихъ участковъ новыми: „въ прошлыхъ недавнихъ годахъ по вашему властелинскому указу, а по розводу іермонаха Феодосія да старца Исаиі взято у насъ отъ Давыдовской д. ораной земли изъ нашей монастырской земли.... противъ дворовъ....; и тое нашу взятую землю приказной старецъ и старосты сѣяли рожью и ячменемъ по 2 ч.; а вмѣсто тое земли отдано намъ на промѣнъ въ Устьѣ, что взята изъ излишенной земли Дружины Дятлова“. Сразу правовыя и экономическія измѣненія, происшедшія послѣ перехода крестьянъ подъ власть Крестнаго монастыря, характеризуются челобитной 1663 г. о надѣленіи наѣзжею пашней.

Тогда какъ личныя и имущественныя права отдѣльныхъ крестьянъ были значительно ограничены новымъ вотчинникомъ, права общины въ однихъ отношеніяхъ—какъ самоуправляющагося организма—не потерпѣли никакого ущерба, въ другихъ—какъ хозяйственной единицы—даже увеличились. Передѣлъ, примѣнявшійся въ черныхъ волостяхъ XVII в. только къ луговымъ землямъ, въ вотчинныхъ волостяхъ примѣняется ко всѣмъ, какъ къ луговымъ, такъ и къ горнымъ: волость дѣлитъ землю между деревнями, оставляя неприкосновенной деревенскую ободницу, деревня дѣлитъ между складниками и полевою ободницу и все, что досталось ей по волостному передѣлу. Принципомъ распределенія служило количество платимыхъ налоговъ „данный алтынъ“ и тягло. Земля передъ дѣломъ отбиралась отъ владѣльцевъ, поступала въ общую массу, измѣрялась, все количество ея приводилось въ соотвѣтствіе съ общей суммой денежныхъ волостныхъ платежей, и сообразно тому, какую долю этихъ платежей несъ каждый членъ волости, онъ получалъ такую же долю изъ общей земли. Въ черныхъ волостяхъ принципомъ распределенія было

не только тягло, но прежде всего имущественная обеспеченность—количество черной пашни. Существованіе передѣловъ нельзя выводить изъ одной терминологіи памятниковъ: не говоря уже о томъ, что слово „передѣлъ“ въ древнихъ актахъ имѣетъ иной смыслъ, чѣмъ въ настоящее время, равнозначущее ему „дѣлъ“ употребляется съ очень разнороднымъ значеніемъ: дѣлъ—окончательный раздѣлъ, напр.: двороваго имущества, дѣлъ—передѣлъ и, наконецъ, въ одной отпискѣ приказнаго старца подъ дѣломъ понимается ровня, простое измѣреніе шестовою трехъаршинною мѣрею; напротивъ, крестьяне строго отличаютъ дѣлъ отъ ровни.

Изъ дѣлъ, касающихся крестьянскаго самоуправления, почти цѣликомъ сохранилось пять: 2—XVII в.—1661 и 1678 и 3—XVIII—1701, 1703, 1712 г. Монастырь объединилъ въ тягломъ отношеніи отдѣльныя волости: общая сумма тягла, приходящаяся на вотчину, распределяется имъ между волостями: въ 1673 г. онъ сложилъ часть тягла съ Порожской и Вонгудской волостей и разложилъ ее на другія волости и деревни (память монастырскихъ властей счетчикамъ Андр. Михайлову съ товарищи). Нѣкоторые участки освобождались имъ совершенно какъ отъ государственныхъ, такъ и отъ монастырскихъ повинностей (роспись обѣльныхъ деревень 1660 г.). Введеніе дворовой подати подало мысль монастырю измѣнить единицу обложенія; но крестьяне нашли для себя неудобнымъ обложеніе съ двороваго числа, и, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ возвратилась къ обложенію съ земли. Въ 1709 г. крестьяне Польской волости были обложены по окладу казначея да подъячаго во всякіе дворовые платежи и отпуски, т. е. за единицу обложенія былъ принятъ монастыремъ дворъ. Черезъ 3 года въ 1712 г., когда властями было велѣно учинить новый окладъ, примѣняясь къ старому, крестьяне, по полюбовному договору, перешли къ старой практикѣ—къ обложенію „съ тягла съ вытнанаго числа, кто чѣмъ землю владѣетъ, потому что, мотивируютъ они, изъ насъ торговыхъ людей никого нѣтъ, кормимся всѣ мы съ тяглыя земли пашенною работою“. Монастырь далъ свое разрѣшеніе (челобитная 1712 г.). Волости, переставшія отбывать ту или другую повинность, привлекаются къ ея отбыванію монастыремъ по инициативѣ крестьянъ: въ 1678 г. крестьяне придорожныхъ волостей жаловались на жителей стороннихъ: „въ стороннихъ волостяхъ и въ деревняхъ тѣхъ гонцовъ и всякихъ чиновъ людей провожать въ подводахъ и кормахъ не помогаютъ и денегъ въ подмогъ не даютъ; а какъ де они жили до Крестнаго м. изъ давнихъ лѣтъ и при Крестномъ м. по 166 г., и въ тѣ же годы съ тѣми крестьяны, которые живутъ въ стороннихъ волостяхъ и въ деревняхъ считались по вся годы“. По челобитной отправлена память въ „стороннія“ волости, въ починки и въ деревни выборнымъ старостамъ, судейкамъ, десятскимъ и всѣмъ крестьянамъ о выборѣ заказчиковъ для сбора денегъ на прогоны и кормы въ подмогу придорожнымъ волостямъ.

По памяти составлена полюбовная запись заказчиков и десятских разных волостей вотчины Крестнаго м. (Дѣло 1678 г.). Разрубы и разметы по прежнему составляли существенную функцію волостных міровъ. Пустующіе участки оплачиваются міромъ; если они заброшены владѣльцами „своимъ самохотьемъ“, и владѣльцы живутъ въ вотчинѣ, монастырь по челобитью крестьянъ приходитъ къ нимъ на помощь, облакая своихъ уполномоченныхъ властью не только обязать хозяевъ уплатить числящіяся на нихъ недоимки, но и подвергнуть наказанію; если съ такихъ пустыхъ участковъ собиралось сѣно на монастырь, послѣдній самъ участвуетъ въ несеніи съ нихъ государственныхъ повинностей (Дѣло 1703 г.). Въ рукахъ монастырскихъ приказныхъ всегда были росписи пустотныхъ деревенскихъ участковъ; въ одной изъ нихъ попадаетъ очень оригинальная мѣра: земля измѣрялась въ вытное число и въ рублевый окладъ: „участокъ вдовы... тягломъ въ рублевое денежное число на 3 ал. 1 д., въ Коншевской д. участокъ у покойнаго Д. В. тягломъ вытнаго числа поль-осмины“; величина оклада меньше 1 деньги выражалась пирогомъ: „уч. Д. Е. тягломъ въ рублевое число на 9 д. съ пирогомъ денежнаго числа“, „тягломъ на 4½ д. съ поль-пирогомъ“ (росписъ пустотныхъ деревенскихъ участковъ Макаринской и Терзопельской волостей 1696 г.).

Выборное начало сохранилось; документы содержатъ около 20 выборныхъ записей, изъ которыхъ только 2 XVII в.—выборъ цѣловальника къ сошному хлѣбу 1662 г. и выборъ рыбныхъ цѣловальниковъ 1698 г.; остальные XVIII в.—одинъ выборъ пономаря, остальные—выборы десятскихъ съ 1703—1716 г. Послѣдняя должность, кажется, вытѣснила изъ волости всѣхъ остальныхъ; земскіе старосты, земскіе судьи съ ихъ приписными, сборщики всегда упоминаются по одному на нѣсколько волостей. Бобыли избираютъ своихъ десятскихъ бобыльскихъ дворовъ.

„Десятская служба“—повинность, падающая на землю. Выборы производятся или волостью или, что гораздо рѣже, десяткомъ. Иногда десятскіе называются дворовыми. Избирается почти всегда одинъ десятскій на цѣлый годъ; исключеніе составляетъ одинъ выборъ 1703 года. Ворзогорская волость избираетъ 5-хъ человекъ, точнѣе 4 двора, изъ которыхъ въ одномъ два брата, на одинъ годъ и развычиваетъ между ними десятскую службу по третямъ года. Дѣло 1701 года указываетъ уже на выборъ цѣлой деревни въ эту службу; деревня въ свою очередь распредѣляла десятчество между своими жильцами по количеству земли, имѣющейся у каждаго; такъ что въ теченіи года каждый участокъ деревенской земли отбывалъ десятскую повинность въ срокъ, который зависѣлъ отъ его величины: „и тебѣ бы по ихъ владѣнью, за кѣмъ сколько тягла (земли), то десятчество расчитать, развестъ въ правду, кому сколько того всею деревнею десятчить доведется, и котораго числа и по которое число, росписавъ именно и въ томъ межъ ими

развестъ въ правду.“ Приведу этотъ любопытный расчетъ. Земля переведена въ рублевый окладъ: на 1 алтынъ служитъ 3 м. 12 дней,—на 5 д. съ полушкою—2 м. 3 дня, на 3½ деньги 1 м. 5 дней, на грошъ съ полушкою—1 м. 10 д., на деньгу—10 д., на 7 денегъ съ полушкою—2 м. 25 д., на 5 д.—1 м. 26 д.

Каждое постановленіе крестьянскаго міра, чегобы оно ни касалось, сообщается въ видѣ челобитной монастырю. Послѣдній прежде чѣмъ утвердить его, провѣрялъ, дѣйствительно-ли таково желаніе міра, составленъ-ли приговоръ крестьянами, „по полюбивному межъ собою договору и условкѣ“ или давалъ условное рѣшеніе и свое согласіе—„будутъ они полюбовно межъ собою договорились“. Хотя въ глазахъ крестьянъ и монастыря мірской приговоръ былъ договорнымъ соглашеніемъ крестьянъ, однако, по ихъ же взгляду, онъ не предполагалъ необходимо общаго согласія всѣхъ мірскихъ людей, возможны „спорники“; малое число этихъ „спорниковъ“ въ расчетъ не принимается: „а будетъ которое малое число крестьянъ явится спорники, и тому ихъ спору не вѣрять“. Провѣрять мірское челобитіе посылались либо приказной старецъ, либо крестьянскій выборный. Уполномоченный собиралъ сходъ и на сходѣ производилъ допросы десятскимъ и крестьянамъ; отвѣты давали въ такой формѣ: „десятскій со крестьяны сказали въ Божью правду“; иногда каждый крестьянинъ и каждый десятскій на томъ же сходѣ допрашивались порознь, и также порознь давали отвѣты: „Польскаго села старецъ Викентій да служебникъ Андрейнъ Егоровъ Егоровъ, собравъ Польской волости челобитчиковъ и всѣхъ этой волости крестьянъ, указъ имъ челобитчикамъ и всѣмъ крестьянамъ вычетши, порознь ихъ допрашивалъ; и выслушавъ указъ челобитчики и крестьяне порознь сказали однѣ рѣчи“. Такой же порядокъ иногда примѣнялся и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось не всего міра, а отдѣльныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ мірская жизнь не могла замереть подъ властью монастыря. Можетъ быть, только болѣе постоянный, болѣе близкій контроль отличалъ мірскую дѣятельность владѣльческихъ крестьянъ отъ таковой же черныхъ да еще то, что инициатива во многихъ хозяйственныхъ мірскихъ дѣлахъ перешла отъ міра къ монастырю. Стѣсненія самоуправленія вовсе не составляли цѣли монастырскаго хозяйства. Никто не думалъ о принципиальномъ ограниченіи правъ. Ограниченія начинались только тамъ, гдѣ право подвластнаго дѣлалось пренятствіемъ экономической эксплуатаціи его владѣльцемъ; такъ исчезла свобода распоряженія своимъ трудомъ; съ такою же послѣдовательностью ограничивались имущественныя права.

Воевода не былъ совершенно устраненъ монастыремъ отъ крестьянскаго управления; бывали случаи непосредственнаго сношенія приказной администрации съ крестьянскимъ міромъ: въ 1671 г. турчаскскіе посадскіе и уѣздные люди жаловались каргопольскому воеводѣ на старцевъ и крестьянъ Соловецкаго и Крестнаго мона-

стыря, что они провозятъ въ Турчасовъ соль, а пош-
линыхъ денегъ не платятъ, и что монастырскія власти
не даютъ къ таможенному дѣлу дворовъ и для письма
дьячковъ. Каргопольскій воевода обращается съ па-
мятью непосредственно къ земскимъ старостамъ, зем-
скимъ судейкамъ, церковнымъ старостамъ, сотскимъ,
пятидесятскимъ и всякимъ выборнымъ людямъ и вѣмъ
крестьянамъ вотчинъ Крестнаго монастыря. Эта память
была объявлена крестьянамъ и доложена архимандриту.
Но, повидимому, только въ такомъ обращеніи и заклю-
чается непосредственность отношеній приказной власти
къ населенію монастырскихъ вотчинъ; всѣ дѣйствія,
вызванныя этой памятью предпринимаются или по ини-
циативѣ или съ вѣдома монастырскихъ властей.

Въ обзорѣваемомъ матеріалѣ есть нѣсколько данныхъ
о крестьянскихъ движеніяхъ въ монастырскихъ вотчи-
нахъ. Иногда недовольство вспыхивало въ отдѣльныхъ
волостяхъ: крестьяне не слушались монастырскихъ указа-
зовъ и отказывались нести повинности. Монастырь въ
такихъ случаяхъ справлялся своими средствами, такъ
какъ имѣлъ наготовѣ свою, хотя и небольшую, воен-
ную силу въ видѣ отряда стрѣльцовъ, которыхъ онъ
имѣлъ право и возможность постоянно пополнять изъ
мѣстнаго же населенія; сохранились одна челобитная
архимандриту о поверстаніи бобылька въ стрѣльцы,
нѣсколько отписокъ въ полученіи стрѣльцами жало-
ванья и поручная служилыхъ людей стрѣльцовъ Крест-
наго м. другъ по другъ „околоною порукою“ въ томъ,
чтобы „жить имъ въ монастырѣ у властей въ покореніи
и во всемъ послушаніи и монастырю радѣть и властямъ
не супротивляться, и изъ монастыря не сбѣжать и мо-
настырской казни поруки не учинить“. За усмиреніемъ
слѣдовало наказаніе бунтовщиковъ: по одной памяти
старцу Никольской волости „за то ихъ озорничество
на старостахъ съ крестьянами сверхъ доимочныхъ де-
негъ доправить монастырская пеня 5 р. да ихъ же
лучшихъ людей смирать: бить батоги нещадно, а перво-
статейныхъ лучшихъ трехъ человѣкъ взять съ собою
для смиренія въ монастырь“; приложенъ и перечень,
кто подвергнутъ наказанію батогами: трое старостъ,
трое сборщиковъ, одинъ рыбный староста и 10 крестья-
нъ (память Никольской волости старцу, неизвѣстнаго
года; память стрѣльцу 1702 г. на Усольѣ крестьяне
отказались возить дрова къ соляному дому). Бывали и

серьезные безпорядки, заставлявшіе обращаться къ со-
дѣйствію Московскаго правительства: въ 1658 г. В.
Поскочинъ обѣщаетъ строителю заступиться за него,
если гильевщики подадутъ на него челобитную патриар-
ху. Въ 1668 г. „вотчинные крестьяне разныхъ воло-
стей, загилевовъ, учиня бунтъ, отъ Крестнаго мона-
стыря отложились самовольствомъ“; по монастырской
челобитной видно, что крестьяне и бобыли „учинились
противны государеву указу и грамотамъ и святѣйшихъ
патріарховъ соборному изложенію, и монастырскимъ
указамъ непослушны“; два бобыля и крестьянскій сынъ
на Москвѣ били челомъ великому государю, а въ при-
казѣ суднаго двора подавали многія ложныя челобит-
ныя, хотя вел. государя указы и грамоты и святѣй-
шихъ патріарховъ и всего освященнаго собора изло-
женіе нарушить и отъ Крестнаго м. отбыть“. Нѣкото-
рые изъ крестьянъ сами подали повинную челобитную
въ Монастырскомъ приказѣ; „и по докладной выпискѣ“
имъ „указъ учиненъ: биты батоги въ монастырскомъ
приказѣ и отданы изъ приказа съ роспискою Крестному
монастырю во крестьянство по прежнему“. Повидимому,
часть крестьянъ разбрелась или ушла въ Москву съ
челобитными; „а отъ пущихъ бунтовщиковъ, кои въ
домѣхъ живутъ, намъ, и монастырскимъ служкамъ, и
служебникамъ и крестьянамъ, кои намъ послушны, мимо
тѣхъ Порожской и Вонгудской волостокъ проѣзду нѣтъ“;
такъ что безпорядки продолжались и въ 1669 г.; чело-
битная довольно ясно указываетъ что крестьяне и бо-
были путемъ челобитныхъ и путемъ возмущенія доби-
вались освобожденія отъ монастырской власти. Въ
1673 г. другая дѣль безпорядковъ: крестьяне прихо-
дили въ монастырь и говорили „недобре вѣжливо“,
чтобы имъ монастырской страды не страдать и за всякіе
взносы и сдѣлья платить по 2 р. съ выти вмѣсто преж-
нихъ 10. Для управы противъ бунтовщиковъ изъ Мо-
сквы былъ посланъ дворянинъ со стрѣльцами.

Есть очень немного данныхъ о раскольниковскомъ дви-
женіи. Это листокъ изъ какого то дѣла и письмо Вас.
Поскочина о разсылкѣ по приходамъ новыхъ служеб-
никовъ: „а какой попъ не будетъ служить по служеб-
никамъ патріарха Никона, того посылать въ монастырь
и сажать на цѣпь муку сѣять“.

П. Ивановъ.

Разборка документовъ Московскаго Губернскаго архива старыхъ дѣлъ.

(Окончаніе).

Въ концѣ лѣта 1898 года были выбраны всѣ оставшіеся въ цѣлости документы изъ башенъ на Старой площади и у Воспитательнаго дома. Бумаги были свезены въ помѣщеніе Археологическаго Общества, гдѣ и началась разработка этой второй партіи дѣлъ. Всего разобрано свыше 10000 дѣлъ, что съ прежними составить около 15 тысячъ, количество приблизительное, такъ какъ очень много дѣлъ, (на что указывалось въ предыдущей статьѣ), представляютъ изъ себя разрозненные клочки. По характеру — дѣла были такія же, какъ и при первой разборкѣ. Изъ описи дѣлъ отброшенныхъ, (которая будетъ перелана администраціи Губернскаго архива) видно, что много уничтожалось дѣлъ „объ имѣніяхъ“ (собственно — „объ имуществахъ“), которыя имѣютъ практической интересъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что *всѣ* дѣла безвозвратно попорчены, что предпринятая разборка касалась въ сущности, той безформенной массы, которая оставалась въ башняхъ послѣ вывоза дѣлъ болѣе или менѣе сохранившихся. Кромѣ того, разъ уже эти дѣла обречены на гибель, выбирались только такія, которыя представляютъ какой нибудь исторической или бытовой интересъ. Впрочемъ и такихъ дѣлъ немного. Въмѣстѣ съ предыдущими 132 №№, количество дѣлъ оставлен-

ныхъ доходить до 381 (см. опись). Нумерація выставлена не по отдѣламъ, разбитымъ, собственно, для удобства обозрѣнія, а валовая, такъ какъ первоначальное храненіе дѣлъ было въ связкахъ по годамъ, а не по характеру. Тѣмъ не менѣе, по описи легко найти требуемое дѣло, такъ какъ № описи соответствуетъ №, наклеенному на подлинномъ дѣлѣ уже при разборкѣ. Журналы упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ оставались только такіе, которые наилучше сохранились и представляютъ изъ себя книги съ началомъ и концомъ.

Относительно раздѣленія по отдѣламъ, замѣтимъ, что отдѣловъ тоже 7, какъ и въ предыдущемъ выпускѣ (о крестьянахъ, о взысканіи, о наслѣдствѣ, о разныхъ преступленіяхъ, дѣла разнаго характера, относящіеся до войны 1812 г. и журналы). Приэтомъ къ отдѣлу „о наслѣдствѣ“ отнесены дѣла объ имуществахъ всякаго рода, которыя почему либо слѣдовало сохранить. Большая часть (болѣе половины) незарегистрированныхъ дѣлъ касалась дѣлъ „о взысканіи“ и „выправкѣ“, такъ какъ ни практическаго, ни историческаго интереса они не представляютъ. При разборкѣ дѣлъ мнѣ оказали большую помощь Ю. В. Татищевъ, В. Н. Рогожинъ, Н. Н. Марковъ и Г. Г. Лукьяновъ, за что приношу имъ мою глубокую благодарность.

О П И С Ь.

I. Дѣла о крестьянахъ.

133. По сообщенію Московской Уголовной Палаты 2 департамента о ссылкѣ помѣщика Лопухина—крестьянина Семена Федорова на поселеніе.—1814—4 л.

134. О незаконномъ укрѣпленіи за собою солдатской дочери Михайловой помѣщикомъ Даниловымъ. 1814—6 л.

135. По сообщенію Министерства Полиціи департамента Исполнительнаго о учиненіи распоряженія о бѣглыхъ людяхъ и ихъ пристанодержателяхъ —1814—6 л.

136. По сообщенію Саратовскаго губернскаго правленія объ объявленіи г-жѣ Тутолминой положенія Правительствующаго Сената по дѣлу о чинимомъ сербскимъ исправникомъ—Ладыгинымъ и другими крестьянамъ и дѣвкамъ ея пыткахъ.—1815—13 л.

137. По доношенію Московскаго Надворнаго Суда 1-го департамента о жестокомъ обращеніи помѣщика Лихарева съ человекомъ своимъ Василиемъ Агѣевымъ.—1815—9 л.

138. По рапорту приходчика Золотухина и при немъ представлено принятое имъ въ почтамтѣ прошеніе г. Апостола—Муравьева повѣреннаго по дѣлу о крестьянинѣ Зайцѣ—1816—8 л.

139. По сообщенію Войска донскаго войсковой канцеляріи о вызовѣ вдовы, капитанской жены Киселевой и ищущаго отъ подданства ея вольности Максима Гурова, для выслушанія рѣшительнаго опредѣленія.—1816—4 л.

140. О бѣжавшихъ дворникахъ, проектъ г-жи Бартевевой—Прокофьевѣ и штабъ-лекаря Волкова—Профимова.—1816—10 л.

141. По сообщенію Нижегородскаго губернскаго правленія о запроданныхъ крестьянахъ г. Москва.—1816—3 л.

142. По доношенію Рязанскаго уѣзднаго суда о крестьянскихъ женкахъ, вышедшихъ замужъ до указа, состоявшагося 31 мая 1815 г., по коему онѣ должны остаться у прежнихъ владѣльцевъ.—1817—10 л.

143. По сообщенію Уральской войсковой канцеляріи и при немъ—крестьянинъ Семень Кондратьевъ къ наслѣдованію—1818—12 л.

144. По сообщенію Костромскаго губернскаго правленія о истребованіи отъ купца Матвѣева данной г. Колычевымъ довѣренности на владѣніе дворовыми его людьми.—1818—2 л.

145. О продажѣ людей и о совершеніи акта (продажи) чиновникомъ Поповымъ чиновнику Соколову.—1823—42 л.

146. Петровой Марьи, называющейся куплевою Никифоровымъ Федоромъ крестьянкою графини Частигинской.—1823—31 л.

147. Петрова Константина, киргизскаго уроженца, объ отысканіи имъ отъ тит. сов. Шубиной свободы.—1823—65 л.

148. По частной жалобѣ волоколамскаго уѣзднаго села Козина вольнаго хлѣбопашца Федота Федорова на Волоколамскій уѣздный судъ въ несправедливомъ рѣшеніи. (Продажа г. Пысловымъ принадлежащаго ему строенія въ с. Кизинѣ).—1825—9 л.

149. Аскархановой о дворовомъ человѣкѣ Александрѣ Максимовѣ въ побѣгѣ.—1829—90 л.

150. О дворовой г-жи Карповой за неповиновеніе госпожѣ своей и нанесеніе побой питомкѣ Воспитательнаго дома Настасьѣ Семеновой.—1829—61 л.

151. О побѣгѣ дворовой дѣвки Дарьи Никитиной отъ г-жи Костромитиновой.—1832—69 л.

152. Объ удѣльныхъ крестьянахъ—Малафѣѣ Ковоновѣ, Евстафійи и Трофимѣ Малафеевыхъ Щедриныхъ за знакомство съ дезертирами.—1833—34 л.

153. О дворовой дѣвкѣ кол. секретарши Чирьевой—Татьянѣ Гавриловой, объ отлучкѣ отъ госпожи своей.—1835—45 л.

154. О дворовомъ человѣкѣ г. Анисимова—Артемоновѣ въ отысканіи свободы—1836—153 л. (Первыхъ 78 л.—нѣтъ).

155. Объ ищущихъ свободы изъ владѣнія г-жи Петрово-Соловова.—1839—72 л.

156. По указу Московскаго губернскаго правленія о выдачѣ отпускной дворовому человѣку умершей г-жи Хрущевой—Тимоеву Васильеву, согласно ея духовному завѣщанію, и денежнаго награжденія.—1842—22 л.

157. О злостныхъ поступкахъ двороваго г-жи Вонлярлярской—Василія Аполосова.—1842—101 л. (Первыхъ 4 л.—нѣтъ).

158. О крестьянинѣ кн. Мещерскаго—Алексѣѣ Яковлевѣ за небытіе на исповѣди и у Св. причастія 7 лѣтъ.—1854—83 л.

II. Дѣла о взысканіи.

159. По отношенію департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ объ истребованіи отъ купца Антова Стольца документовъ по долгамъ ему купца Кнауфа.—1814—4 л.

160. По отношенію департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ о истребованіи у кн. Павла Петровича Шаховскаго документовъ по долгамъ ему купца Кнауфа—1814—3 л.

161. По предложенію г. московскаго главнокомандующаго о взыскиваемыхъ съ Степана Хомякова, поручика, рекрутахъ—1814—9 л.

162. По предложенію г. московскаго главнокомандующаго о разсмотрѣніи прошенія купца Балтуса, о конкурсѣ надъ нимъ—1814—14 л.

163. По прошенію фрейлины графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской о взысканіи съ тит. сов. Василія Бразинскаго по условію денегъ—1814—9 л.

164. По отношенію Коммиссаріатскаго департамента Воен-

наго министерства о сложеніи казеннаго взысканія съ генералъ-аншефа Дашкова—1815—6 л.

165. По сообщенію Подольскаго губернскаго правленія о сыскѣ графа Кирилла Черноевича и о взысканіи съ него положенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ денегъ—1816—2 л.

166. По сообщенію Пензенскаго губернскаго правленія объ отобраніи отъ кн. Алексѣя Шаховскаго свѣдѣнія, не приметъ ли онъ удовлетвореніе кредиторовъ подпоручика Боборыкина—1816—3 л.

167. О взысканіи Россійско-Американской компаніей съ грека Станевича денегъ—1816—48 л. и 2 л. описи бумагамъ дѣла.

168. По сообщенію Рязанскаго губернскаго правленія о скорѣйшемъ удовлетвореніи г-жи Коробановой взыскиваемыми съ кол. сов. Андреяна Татаринова деньгами—1817—7 л.

169. По сообщенію Оренбургскаго губернскаго правленія объ отобраніи отзыва о кол. асс. Секретаревѣ, о взносѣ за мѣстнаго откушника недоимокъ—1818—19 л.

170. По сообщенію Московской Казенной палаты о томъ, какія мѣры должны быть принимаемы при взысканіяхъ денегъ съ переписывающихся изъ одной губерніи въ другую—1818—4 л.

171. По прошенію изъ дворянъ дѣвицы Вѣры Бутурлиной объ удовлетвореніи ея складочными деньгами—1821—16 л.

172. По частной жалобѣ майора кн. Николая Васильева сына Голицына на 2-й департаментъ Московскаго уѣзднаго суда по дѣлу о взыскиваемыхъ имъ, Голицынымъ, съ генералъ-майора Константина Марковича Полторацкаго, за невыстройку имъ, Полторацкимъ, въ срокъ, по заключенному между ними условію, каменной стѣны, неустойки 1,000 рублей—1825—16 л.

173. Мичманши Мусиной-Пушкиной, Марьи Александровны, о взысканіи съ нея придворнымъ капельмейстеромъ Осипомъ Лоди за обученіе дѣтей ея денегъ—1826—51 л.

174. Никитиной Ольги, штабсъ-ротмистрши, о взысканіи съ мужа ея денегъ и 2 экипажей, по формѣ—1828—137 л.

175. О взысканіи съ кн. Романа Багратионъ московскимъ купцомъ Альфонсъ Матье, по заемному письму, денегъ—1842—20 л.

176. О взысканіи губ. сек. Алексѣемъ Ивановичемъ Глаголевскимъ съ д. с. совѣтницы Александры Павловны Тютчевой 7,000 р. асс.—1844—287 л.

III. Дѣла о наслѣдствѣ.

177. О наложеніи запрещенія на имѣніе гг. Поливановыхъ 1813—348 л.

178. По прошенію вдовы купца Константина Шукина—Марыи Федоровой о невыборѣ къ завѣщанному мужемъ ея имѣнію опекуновъ—1813—17 л.

179. По сообщенію Московскаго опекунскаго совѣта о завѣщаніи кн. Маріи Лобановой-Ростовской—1814—6 л.

180. О продажѣ имѣнія г-жи Алымовой—1814—12 л.

181. По представленію Московской дворянской опеки о учиненіи запрещенія на имѣнія опекуновъ, не подававшихъ отчетовъ по управленію опекаемыхъ имѣній—1814—12 л.

182. Бутурлиной Федосьи, помѣщицы, и дѣвицы Варвары о разрѣшеніи имѣнія—1814—10 л.

183. Пензенскаго губернскаго правленія, объ объявленіи т. с. и сенатору кн. Сергѣю Ивановичу Гагарину о сдѣланномъ распоряженіи объ имѣнии покойной родственницы его, Мясоѣдовой—1814—3 л.

184. По отношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ имѣніи умершаго иностранца Константина—1815—76 л. (неполное)

185. По предложенію г. московскаго главнокомандующаго о разрѣшеніи имѣнія графини Маріи Толстой—1815—5 л.

186. Московской дворянской опеки о сообщении въ разныхъ губернскаго правленія объ описи имѣнія, оставшагося послѣ смерти гр. Сентпри—1815—41 л.
187. По доношенію Московской дворянской опеки объ описи имѣнія г-жи Нефедьевой—1816—16 л.
188. Левшина, чиновника, о сыскѣ его имѣнія—1816—92 л.
189. По сообщенію Рязанскаго губернскаго правленія, объ объявленіи рѣшенія его по дѣлу объ имѣніи г-жи Руничъ съ гг. Аухтивыми—1816—5 л.
190. Воейкова, о продажѣ принадлежащаго ему имѣнія Симбирской губ., Самарскаго у.—1817—20 л.
191. По отношенію провіантскаго департамента Военнаго министерства о наложеніи запрещенія на имѣніе т. с. Рахманова—1817—34 л.
192. По сообщенію комиссіи по долгамъ Шеловскаго имѣнія, о сыскѣ имѣнія кн. Цицианова—1818—6 л.
193. По прошенію д. т. совѣтницы графини Екатерины Александровны дочери Музиной-Пушкиной, о дачѣ ей на имѣніе свидѣтельства—1823—16 л.
194. О раздѣлѣ имѣнія, Высоцкой Маріи, генераль-майорши, оставшагося послѣ ея смерти—1823—7 л.
195. Объ имуществѣ, оставшемся послѣ Пафнутія, архіепископа грузинскаго—1823—15 л.
196. О капиталѣ, оставшемся послѣ лишеннаго монашескаго званія игумена Израиля—1825—336 л. (Въ обложкѣ подъ этимъ названіемъ—различные документы, относящіеся къ служебной дѣятельности Израиля, а также къ покражѣ церковной утвари въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ. Ср. дѣло № 78 этой описи).
197. По прошенію камеръ-юнкера кн. Петра Алексѣевича Голыцина о дачѣ на имѣніе свидѣтельства—1825—174 л.
198. Покойнаго лейбъ-гвардіи поручика кн. Алексѣя Трубецкаго совершеннолѣтняго сына кн. Александра о дачѣ ему на имѣніе свидѣтельства—1825—15 л.
199. Волонской Настасьи, княжны, о раздѣлѣ оставшагося послѣ смерти ея имѣнія—1826—11 л.
200. Туголиминой, д. с. совѣтницы, о раздѣлѣ оставшагося послѣ смерти ея имѣнія—1826—30 л.
201. О учиненіи графомъ Василюемъ Апраксинымъ духовнаго завѣщанія—1827—4 л.
202. О учиненіи завѣщанія дочерью кол. сов., дѣвицей Натальей Аргамаковой—1828—29 л.
203. О наслѣдствѣ послѣ умершаго графа Григорія Ивановича Чернышова—1832—(неполное).
204. Объ имѣніи умершаго архимандрита Арсенія, Воскресенскаго монастыря—1843—26 л.
205. По прошенію д. с. с. Александра Михайловича Тургенева о учиненіи публикаціи къ вдовѣ послѣ брата его, тит. сов. Николая Тургенева. (Объ имѣніяхъ Тверской губ., Калужскаго у. и Калужской губ., Перемильскаго у.)—1845—28 л.
206. По указу Московскаго губернскаго правленія, о духовномъ завѣщаніи иностранца Эбергарда Эрмана—1846—8 л.
207. По прошенію губ. сек. Николая Алексѣевича Комаровскаго, объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ капиталу, оставшемуся послѣ отца его, майора Алексѣя Фодотова Комаровскаго—1847—25 л.
208. Объ оставшемся послѣ умершаго мѣщанина Алексѣя Хлыстова имѣніи—1849—24 л.

IV. Дѣла о разныхъ преступленіяхъ.

209. По сообщенію Рязанскаго губернскаго правленія о колдунѣ крестьянинѣ Иванѣ Соловьевѣ и безмѣстномъ церковникѣ Иванѣ Ивановѣ—1813—11 л.
210. О причиненіи обидъ священникомъ Иваномъ Осиповымъ мѣщанину Алексѣю Бересневу—1813—4 л.
211. По отношенію министерства полиціи о злоупотребленіяхъ по торговлѣ—1813—3 л.

212. По представленію губернскаго прокурора, объ обидѣ, причиненной клискимъ уѣзднымъ стряпчимъ Шведовымъ сельскому засѣдателю мѣстнаго земскаго суда Лукину—1813—15 л.
213. О грубыхъ поступкахъ священника села Телятева—Михаила Алексѣева—1814—1 л.
214. По сообщенію Московскаго ордовансъ-гауза, съ представленіемъ бѣглою канонира Артемія Тарасова—1816—7 л.
215. По прошенію крестьянъ рузской округи, скирмановской волости, о преступленіяхъ по должности ихъ головы—1816—23 л.
216. По указу Правительствующаго Сената 1 департамента о публикованіи присутствующимъ Новгородской гражданской палаты о секретарѣ, за прѣвратное толкованіе законовъ—1818—2 л.
217. По сообщенію Московской духовной консисторіи объ отзывательствѣ отъ должности церковнаго старосты Ильинской церкви, мѣшанина Ае. Гавшина—1818—2 л.
218. О побѣгѣ изъ Сибири отъ помѣщика крестьянъ Сергѣева и Конопенко—1827—20 л.
219. Объ отставномъ кол. рег. Феофилактѣ Смирновѣ нанесшемъ обиду секретаршѣ Васильевой—1828—71 л.
220. О кол. рег. Павлѣ Петровѣ Анолоновѣ, по подозрѣнію въ кражѣ—1828—47 л.
221. Объ отставномъ гвардіи подпоручикѣ Иванѣ Алексѣевѣ Пушкинѣ, за законопротивные поступки—1831—197 л.
222. О бѣжавшемъ изъ Сибири сосланномъ за преступленіе, изъ московскихъ мѣщанъ, Егорѣ Семеновѣ Баклановѣ, за кражу разныхъ вещей—1833—383 л.
223. О крестьянахъ Родіоновѣ и др., за кражу шкатулки съ деньгами—1833—52 л.
224. О покражѣ ладоницы изъ Златоустинскаго монастыря неизвѣстно кѣмъ—1834—6 л.
225. О крестьянахъ Андреевѣ и Ивановѣ, за держаніе у себя имѣвшаго просроченный паспортъ—1834—19 л.
226. О крестьянахъ—Пименовѣ, Сергѣевѣ и др., за выдачу бланковъ паспортовъ—1834—42 л.
227. О Михайловѣ Иванѣ, священникѣ села Дубровицъ, якобы въ изнасилованіи солдатской малолѣтней дочери—1834—75 л.
228. Объ оказавшемся у крестьянина Гаврилова краденомъ бархатѣ—1834—211 л.
229. О пропавшихъ изъ Нѣмецкаго клуба шубахъ, принадлежащихъ купцамъ Музилю и прочаго имущества—1834—184 л.
230. О порубкѣ лѣса крестьянами экономическаго сельца Никольскаго—1835—64 л.
231. О московскомъ мѣщанинѣ Петрѣ Ларіоновѣ, подозрѣваемомъ въ срѣзываніи клажѣ—1837—425 л. (Первыхъ 197 л. нѣтъ).
232. О фальшивой монетѣ—1833—113 л. (Безъ перв. листа).
233. О поручикѣ Сергѣѣ Евреиновѣ, о причиненіи имъ крестьянину г. Редрикова—Никифору Потапову побоевъ—1839—120 л.
234. О крестьянинѣ Симаковѣ, за держаніе бѣглыхъ—1839—79 л.
235. О лѣченіи московскимъ купцомъ Бриллиантовымъ безъ правъ на это—1840—120 л.
236. Объ изнасилованіи квартальнымъ надзирателемъ Якиманской части крѣпостной своей дѣвочки—1840—128 л.
237. О составленіи студентомъ Данилевскимъ фальшиваго свидѣтельства на полученіе изъ почтамта денегъ—1841—483 л. (Первыхъ 104 л. нѣтъ).
238. О неблагонамѣренныхъ людяхъ, угрожавшихъ московскому купцу Сергѣю Алексѣевичу Мазурину лишити его жизни и сжечь его фабрику. 1845. Безъ начала и конца.
239. О продажѣ запрещенной газеты *Leicht Regain* купцомъ Морисомъ Арльтомъ—1851—286 л.
240. Объ упущеніяхъ въ золотосушальнѣхъ производствѣ—1854—33 л.

241. О московской мѣщавкѣ Натальѣ Ивановой, судимой за причиненіе оскорбленій студенту Рейнольду Пласковицкому—1859—104 л.

Дѣла о возвращеніи въ скопчество и расколъ:

242. По сообщенію Московской уголовной палаты о крестьяннѣ кн. Щербатова—Филиппѣ Медвѣдевѣ, за осклопленіе—1814—2 л.

243. Объ удѣльной крестьянской женкѣ Иринѣ Степановой, за переходъ въ расколъ—1839—66 л.

244. Объ открытыхъ въ Москвѣ скопцахъ. 1849. Отрывокъ.

245. Московскаго магистрата о переходѣ мѣщанъ—Чистова, Захаровой и Лебедевыхъ въ расколъ—1849. Отрывокъ.

246. О крестьяннѣ Антонѣ Прибытковѣ, судимомъ за склоненіе московской мѣщавки Екатерины Ефимовой Парамоновой къ осклопленію—1850. Неполюе.

V. Дѣла разнаго характера.

247. По сообщенію Минскаго губернскаго правленія о конфискованіи имѣній гетмана Коссаковского—1813—5 л.

248. Державина Гавриила, д. т. с., объ отказѣ ему Лебедевымъ, крестьяниномъ, отпустить почтовыхъ лошадей. 1813—9 л.

249. По указу Правительствующаго Сената о удвоеніи пошлинъ по количеству металловъ, выплавленныхъ въ 1811 г.—1813—2 л.

250. О переходѣ въ русское подданство итальянскаго подданнаго Бурелли—1813—4 л.

251. По отношенію инспекторскаго департамента о выключенныхъ изъ службы—1813—1 л.

252. О продажѣ казенныхъ земель. 1813—3 л.

253. Куприянова, унтеръ-офицера, о постройкѣ на церковной землѣ дома—1813—28 л.

254. О постройкѣ моста черезъ рѣку Нару. 1813—52 л.

255. Объ увольненіи отъ должности подольскаго земскаго исправника Масловскаго. 1813—27 л.

256. Объ исправленіи по С.-Петербургскому тракту каменныхъ мостовъ и трубъ. 1813—73 л.

257. По сообщенію Московской духовной консисторіи о высылкѣ въ оную жены мичмана Маріи Мусиной-Пушкиной, по дѣлу о разводѣ ея съ мужемъ. 1813—2 л.

258. По сообщенію Нижегородскаго губернскаго правленія объ объявленіи кол. сов. Шумикову, чтобы онъ выучилъ присланныхъ мѣщанъ дѣлать пожарные инструменты. 1813—3 л.

259. По предложенію г. главнокомандующаго о конфискованныхъ товарахъ купца Позднякова—1813—39 л.

260. По рапорту Московской Шестигласной Думы объ учиненіи разсмотрѣнія по доносу на служащаго въ оной Думѣ кол. секр. Лебедева во взяткахъ. 1813—5 л.

261. По отношенію полковника Вельяшева о доставленіи ему свѣдѣній о бичевникѣ по Москвѣ-рѣкѣ, выше Данилова моста. 1813—5 л.

262. По сообщенію Московской духовной консисторіи объ учиненіи выправки, дѣйствительно ли бѣлицы московскаго Новодевичьяго монастыря уволены въ монашество. 1814—19 л.

263. По сообщенію Московской духовной консисторіи о спросѣ подольскаго мѣщанина Макарова о покупкѣ имъ у діакона Александра Никольскаго серебряной вызолоченной ризы съ образа Спасителя—1814—5 л.

264. По предложенію губернатора Спиридонова о командированіи для письменнаго производства въ комитетъ для разсмотрѣнія причинъ упадка городскихъ доходовъ и изысканія средствъ для усиленія оныхъ. 1814—3 л.

265. О продажѣ аптеки у Арбатскихъ воротъ г. Рашке аптекарю Матту. 1814—1 л.

266. По предложенію г. московскаго главнокомандующаго, при коемъ присланы образцовыя воинскія вещи. 1814—4 л.

267. О провозѣ рекрутскихъ партій кн. Оболенскимъ—1814—3 л.

268. По указу Правительствующаго Сената объ утвержденіи положенія для управленія Златоустинскихъ заводовъ и устраиваемой при нихъ фабрики—1815—2 л.

269. По сообщенію Могилевской духовной консисторіи объ отобраніи у купца Лмщикова, оставленной сборщикомъ монахомъ Исаіей, сборной книги—1815—2 л.

270. По сообщенію Вологодскаго губернскаго правленія о выѣздѣ гг. Голохвастовыхъ въ г. Вологду—1815—4 л.

271. По прошенію гр. Кутайсовой объ отдачѣ ей подъ расписку военнополѣннаго Людвигъ Армилье—1815—1 л.

272. Сообщение Грузинскаго верховнаго правительства объ открытіи въ Грузіи приказа общественаго призрѣнія. 1815—1 л.

273. По сообщенію С.-Петербургской духовной консисторіи, объ учиненіи выправки—не состоитъ ли въ Московской губ. деревня Нестерова—1815—1 л.

274. По прошенію жены подпоручика Аграфены Костомаровой, объ освидѣтельствованіи сестры ея, капитанши Маріи Хитровой, въ помѣшательствѣ ума. 1815—14 л.

275. По представленію г. прокурора о предписаніи Управлѣ Благочинія о цѣнахъ въ городѣ на хлѣбъ и харчи. 1815—3 л.

276. Объ оброчныхъ статьяхъ трехъ московскихъ монастырей (женскихъ—Ивановскаго, Георгіевскаго, мужскаго—Крестовоздвиженскаго)—1815—21 л.

277. По сообщенію Московской духовной консисторіи, коимъ испрашивается, когда и почему утвержденная для церковнослужителей въ г. Серпуховѣ, Николаевской церкви, подъ постройку домовъ, земля застроена обывателями. 1815—3 л.

278. По сообщенію провіантской комиссіи объ истребованіи отъ подпоручика Коротнева расписки въ полученныхъ, во время войны 1806—7 гг., деньгахъ—1815—8 л.

279. По предложенію г. московскаго главнокомандующаго о командированіи въ 1 департаментъ уголовной палаты для слушанія дѣла о Руссовѣ и Тучковѣ—1815—3 л.

280. По сообщенію Московской казенной палаты объ отдачѣ въ содержаніе гостиницы, состоящей Клинскаго у., въ с. Завидовѣ—1815—134 л.

281. По рапорту Подольскаго городничаго о спятіи и наведеніи вновь моста въ г. Подольскѣ—1815—48 л.

282. По отношенію Военнаго министерства провіантскаго департамента объ отысканіи мѣстопребыванія г. Вигеля 1815—28 л.

283. По сообщенію комиссіи для строенія въ Москвѣ съ дѣломъ объ измѣреніи земли, состоящей подъ церковью свв. ап. Петра и Павла, въ Преображенскомъ—1815—1 л.

284. По сообщенію иностраннаго департамента о сообщеніи солдатскимъ женамъ о смерти ихъ мужей—1816—2 л.

285. По представленію Московскаго губернскаго прокурора о подтвержденіи присутственнымъ мѣстамъ губерніи о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ по приложенной росписи—1816—13 л.

286. По отношенію комиссіи Московскаго Коммиссаріатскаго депо о томъ, что штабъ и оберъ офицеры, получающіе средній и низшій окладъ жалованья, должны состоять въ вѣдѣніи гражданскаго губернатора губерніи, гдѣ они жительствуютъ, а высшій—и низшіе чины—въ вѣдѣніи гарнизонныхъ батальоновъ—1816—9 л.

287. По сообщенію Владимірскаго военнаго коменданта, при коемъ присланы для водворенія бывшаго Московскаго Конноказачьяго полка казаки Фѣдоръ Шеровать и Степанъ Брыкаловъ—1816—4 л.

288. По предложенію г. гражданскаго губернатора кн. Долгорукова о жалобѣ майорши Екатерины Воейковой на дочерей своихъ, вышедшихъ изъ повиновенія и составившихъ ховную—1815—3 л.

289. По предложенію г. московскаго губернатора объ объявленіи дворянамъ, чтобы прибыли въ Москву для выбора должности—1816—(неполное).

290. О церкви въ селѣ Пушкинѣ—1816—2 л.
291. По рапорту Московскаго магистра изъ 1 департамента о прикомандированіи приказнослужителей въ архивъ для разбора дѣлъ—1816—2 л.
292. По сообщенію Рязанскаго губернскаго правленія, и при немъ присланъ церковникъ Алексѣй Гавриловъ для отсылки въ Горное правленіе на заводы—1816—12 л.
293. По сообщенію Тульскаго оружейнаго завода о сыскѣ и высылкѣ на заводъ корнета Зайцева—1816—2 л.
294. По отношенію Херсонскаго военнаго губернатора о выходѣ изъ за границы, бывшемъ московскомъ мѣщанинѣ Александрѣ Грузинцовѣ—1816—4 л.
295. Объ объявленіи майору Юркову заключенія Сената—1816—4 л.
296. По рапорту Клинскаго городничаго объ увеличеніи тамошней тюрьмы—1816—26 л.
297. По указу Правительствующаго Сената 1 департамента объ именованіи г. главнокомандующаго—военнымъ генералъ-губернаторомъ—1816—1 л.
298. По указу Правительствующаго Сената о порядкѣ для отставки воспитанниковъ Института корпуса инженеровъ путей сообщенія, получившихъ въ ономъ чины и пожелавшихъ выйти изъ него до окончанія курса—1816—2 л.
299. По представленію губернскаго прокурора о привужденіи присутствующихъ въ магистратѣ къ хожденію въ должность—1816—4 л.
300. По отношенію Войска Донскаго канцеляріи—какіе даны донскимъ чиновникамъ на людей акты—1817—8 л.
301. По сообщенію Коммисіи военнаго суда при Троицкомъ гарнизонномъ батальонѣ, учрежденной объ учиненіи справки о покушномъ капитаномъ Труновымъ въ Московской губерніи провіантѣ и фуражѣ—1817—15 л.
302. По отношенію 2 украинскаго уланскаго полка о высылкѣ корнета Невзорова въ полкъ свой—1827—1 л.
303. По рапорту Коломенской градской думы объ отпускѣ на содержаніе мостовъ черезъ рѣки Москву и Коломенку 640 руб.—1817—3 л.
304. По сообщенію верховнаго грузинскаго правительства по исполнительной экспедиціи, объ истребованіи отъ оберъ-полицеймейстера паспорта губ. сек. Димитрія Салтыкова—1817—4 л.
305. По отношенію Лубенскаго гусарскаго полка объ увольненіи отъ службы, на собственное пропитаніе, Романовскаго и Ткачева—1817—1 л.
306. По рапорту Можайскаго городничаго о сдѣланіи въ г. Можайскѣ черезъ Москву-рѣку плотоваго перевоза—1817—6 л.
307. О розыскѣ купческаго сына Золотилова—1817—16 л.
308. По указу Правительствующаго Сената, что, по мірскимъ приговорамъ, отдаваемые въ рекруты быть не могутъ—1817—3 л.
309. По предложенію московскаго военнаго губернатора о доставленіи свѣдѣній о неразобранныхъ дѣлахъ—1817—1 л.
310. По прошенію московскаго купца Василья Назарова, о рыбныхъ ловляхъ, принадлежащихъ къ Михневской его фабрикѣ, завладѣнныхъ якобы Перервинскимъ монастыремъ—1817—69 л.
311. По сообщенію инспекторскаго департамента объ отказѣ штабсъ-капитану Иванову въ опредѣленіи въ московское ополченіе—1817—4 л.
312. По предложенію московскаго генералъ-губернатора о повужденіи засѣдателя уѣзднаго суда 1 департамента, Венюкова къ сдачѣ должности—1817—34 л.
313. О податяхъ съ иностранныхъ ремесленниковъ—1818—2 л.
314. По предложенію московскаго генералъ-губернатора о приказаніи дежурнымъ приносить пакеты во всякое время—1818—1 л.
315. По указу Правительствующаго Сената, съ приложе-

ніемъ штата канцеляріи генералъ-инспектора по инженерной части—1818—1 л. (Приложенія нѣтъ).

316. О недоставленіи отчета въ Московскую казенную палату Московской градской думою о городскихъ доходахъ за 1811 г.—1818—64 л.

317. По рапорту Дмитровскаго уѣзднаго суда отъ дворянскаго засѣдателя о находящейся въ магазинахъ горѣлой соли—1818—12 л.

318. По указу Правительствующаго Сената, о введеніи въ употребленіе по казенной питейной продажѣ съ 1819 г. мелкихъ питейныхъ мѣръ—1818—2 л.

319. Объ обыграніи въ карты сына московскаго купца Ливенцова картежными игроками—1825—352 л. (Первыхъ 45 л. нѣтъ).

320. По жалобѣ д. с. с. Ивана Воейкова дочери, дѣвицы Софи, на Можайскій уѣздный судъ—1825—17 л.

321. По предложенію г. Московскаго губернскаго прокурора, чтобы служащіе чиновники не утруждали Государя Императора просьбами о воспріятіи отъ купели дѣтей ихъ, а обращались по симъ предметамъ къ министрамъ своимъ—1825—2 л.

322. Виноградова Михайлы, цехового, сбѣ истребованіи отъ него московскимъ мѣщаниномъ Захаромъ Гувбинымъ нотъ—1826—21 л.

323. Шеховской Авдотьи, княгини, о выдачѣ ей копій съ рядной записи на выдачу въ замужество дочери—1826—6 л.

324. Объ учиненіи, на представленномъ сыномъ кол. сек. Михаиломъ Переяславскимъ свидѣтельствѣ, надписи для поступленія въ московскій университетъ—1828—4 л.

325. Объ увольненіи купца Смирнова въ военную службу—1835—4 л.

326. О дачѣ прозвища мѣщанкѣ Прасковѣ Петровой съ дочерьми—Патрикѣевою—1836—3 л.

327. О супругахъ Муравьевыхъ, во взаимныхъ ихъ недовольствіяхъ—1837—228 л. (Первыхъ 40 л. нѣтъ. См. № 107 этой описи).

328. По отношенію Московской управы благочинія о смерти с. с. Якова Евграфова Арсентьева—1839—134 л.

329. О случившемся въ селѣ Алексѣевскомъ пожарѣ—1840—25 л.

330. О сгорѣвшемъ лѣсѣ въ участкѣ Богородской дистанціи Погонно-лосинаго острова—1840—36 л.

331. О зарѣзавшемся французско-подданномъ Генрихѣ Давыдовѣ Пикардѣ—1842—58 л.

332. О кантонистѣ Никитѣ Черепановѣ, преданномъ суду за угрозы сдѣлать вредъ себѣ или кому другому—1844—46 л.

333. Вѣдомости, присланныя въ комиссію народнаго продовольствія о цѣнахъ на жизненные припасы въ Московской губ. съ 7 фев. 1846 по 8 янв. 1847 г.—287 л. (Первыхъ 22 л. нѣтъ).

334. По предложенію московскаго губернатора о приведеніи въ порядокъ и содержаніи сельскихъ запасныхъ магазиновъ—1849—118 л.

335. Рапорты въ комиссію народнаго продовольствія Московской губерніи о состояніи озимаго посѣва на 1852 г.—1851—52 л. (Первыхъ 6 нѣтъ).

336. Рапорты московскому губернатору—Капнисту, о состояніи озимей въ текущемъ году—1851—17 л. (Первыхъ 4 нѣтъ).

337. Донесенія г. гражданскому губернатору объ урожаѣ хлѣбовъ и сѣна въ Московской губ. за 1851 г.—163 л.

338. О доставленіи свѣдѣній о землѣ села Черкизова, взятой Преображенскимъ богадѣленнымъ домомъ—1851—7 л.

339. Преображенскаго богадѣленнаго дома о принятіи въ призрѣваемые и въ прислугу—1851—12 л.

340. О перечисленіи изъ числа прислуги Преображенскаго богадѣленнаго дома въ число призрѣваемыхъ—1852—45 л.

341. По предписанию г. московскаго генераль-губернатора о доставленіи свѣдѣній — не слѣдуетъ ли уничтожить въ некоторыхъ строенияхъ въ Преображенскомъ богадельномъ домѣ по ихъ ветхости и сколько въ каждой палатѣ можетъ помѣщаться призрѣваемыхъ—1852—10 л.

342. Вѣдомости о состояніи Преображенскаго богадельнаго дома—1852—36 л. (Перваго листа нѣтъ).

343. Вѣдомости о состояніи Преображенскаго богадельнаго дома—1853—36 л.

344. О дѣйствіяхъ смотрителя богадельни въ отсутствіе попечителя Преображенскаго богадельнаго дома—1853—6 л.

VI. Дѣла, относящіяся до войны 1812 года.

345. О мѣщанинѣ Алферовѣ, оказавшемся въ сношеніяхъ съ французами—1812—9 л.

346. О дворовомъ г. Янькова человекѣ Татариновѣ, разглашавшемъ воззванія французамъ—1812—5 л.

347. О разореніи непріятелемъ волоколамскихъ присутственныхъ мѣстъ—1813—36 л.

348. Объ отысканіи мѣди и свинца, казны принадлежащаго 1813—2 л.

349. О распушеніи воиновъ московскаго ополченія—1813—2 л.

350. О сыскѣ удалившихся во время нашествія непріятелей кунцовъ и мѣщанъ—1813—1 л.

351. По прошенію полковника Петра Липинскаго объ отпускѣ хлѣба изъ имѣній Сергѣя Васильевича Шереметева крестьянамъ, разореннымъ непріятелемъ—1813—22 л.

352. Сообщеніе Московской казенной палаты о томъ, что дѣла палаты съ 1787—1790 гг., отъ нашествія непріятеля въ 1812 г., отвезены въ Муромъ и тамъ пропали—1814—1 л.

353. По предложенію г. исправляющаго должность московскаго губернатора о ношеніи ополченскихъ мундировъ—1815—2 л.

354. По сообщенію С.-Петербургскаго губернскаго правленія о учиненіи разысканія о невозвратившемся изъ ополченія крестьянинѣ кн. Щербатова—Иванѣ Кононовѣ—1816—2 л.

VII. Журналы.

Журналы засѣданій Московскаго Магистрата, 1 департамента:

355. Май—июнь 1847 г.—208 л.

356. Февраль—мартъ 1848 г.—255 л.

357. Июль—августъ 1848 г.—226 л.

358. Мартъ 1850 г.—206 л.

359. Апрель—май—1850 г.—290 л.

360. Июнь 1850 г.—255 л.

361. Мартъ 1851 г.—168 л.

362. Июнь 1851 г.—217 л.

363. Май 1853 г.—286 л.

364. Февраль—мартъ 1856 г.—235 л.

365. Августъ 1863 г.—212 л.

Докладные реестры сообщеніямъ:

366. По 1-й экспедиціи—1846 г.—83 л.

367. По 1-й экспедиціи—1850 г.—157 л.

368. По 2-й экспедиціи—1861 г.—405 л.

369. Московскаго Магистрата 1865 г.—311 л.

Исходящія:

370. Рапортамъ и доношеніямъ Московскаго Магистрата—1852 г.—81 л.

371. По приказному столу—1860 г.—48 л.

Надворнаго Суда:

372. Протоколы за 1825 г. т. 1.—509 л.

373. Тоже т. 2—599 л.

374. Книга экспедиціи суда 1825 г.—650 л.

Расходные документы квартирной экспедиціи:

375. Сентябрь 1842 г.—71 л.

376. Октябрь 1842 г.—51 л.

377. Ноябрь 1842 г.—46 л.

Приходо-расходныя книги:

378. Московскаго Магистрата 3 департамента на 1823 г.—41 л.

379. Московскаго уезднаго суда 2 департамента на записку жалованья гг. присутствующимъ, секретарю и канцелярскимъ чиновникамъ на 1833 г.

380. Пастольный реестръ бумагамъ высшихъ мѣстъ 2 экспедиціи 1856 г.—133 л.

381. Формулярный списокъ секретарей, архивариуса, помощника его, экзекутора, повѣтчиковъ, регистратора, протоколита, канцелярскихъ чиновниковъ и служителей 1 департамента Московскаго Магистрата—1862 г.—117 л.

С. Шамбинаго.

Извѣстія и Замѣтки.

Два древнѣйшихъ русскихъ документа главнаго архива Царства Польскаго въ Варшавѣ.

Въ главномъ архивѣ Царства Польскаго въ Варшавѣ хранится и нѣсколько документовъ на русскомъ языкѣ; но древнѣйшіе изъ нихъ не восходятъ дальше половины XIV вѣка; да и такихъ документовъ только два, а можетъ быть и одинъ. Остальные относятся уже къ болѣе позднему времени. Эти два древнѣйшихъ документа слѣдующіе:

1) Договорная грамота литовско-русскихъ князей съ польскимъ королемъ Казимиромъ и мазовецкими князьями, № 673.

2) Донесеніе судьи перемышльскаго Костьки королю Владиславу о сборахъ податей и расходованьи денегъ въ Перемышльскаго волости, № 1330а.

Оба памятника сохранились безъ опредѣленной даты. Но въ обоихъ имѣются данныя для пріуроченія ихъ болѣе или менѣе точно къ извѣстному времени. Такъ первая грамота могла быть написана не раньше 1341 г., когда умеръ Гедиминъ, и княжить стали его сыновья, перечисленные въ этой грамотѣ. Но съ другой стороны, великимъ княземъ здѣсь же называется Ольгердъ, каковымъ онъ сталъ лишь послѣ 1345 г. Наконецъ, тутъ упоминается перемиріе съ королемъ Казимиромъ на два года; а это послѣднее было заключено отъ 1347 по 1349 г. Къ этому времени и должно быть отнесено написаніе разсматриваемой грамоты.

Что касается второго документа, то относительно его написанія нельзя сообщить такихъ точныхъ данныхъ. Упоминаемый здѣсь король Владиславъ совершенно точно не можетъ быть опредѣленъ, такъ какъ съ этимъ именемъ у поляковъ послѣ присоединенія къ нимъ Литвы (а только польско-литовскому королю и могло быть написано донесеніе на русскомъ языкѣ) было нѣсколько королей: Ягайло-Владиславъ II (1386—1434), Владиславъ III Ягайловичъ, погибшій при Варнѣ въ 1445 г., Владиславъ IV (1632—1648). Но о Владиславѣ IV, жившемъ въ XVII вѣкѣ, здѣсь не можетъ быть рѣчи: противъ этого говоритъ, какъ увидимъ, палеографическая сторона грамоты, а также, какъ замѣтили лица, описывавшія этотъ документъ, упоминаніе „широкихъ грошей“ и „гривенъ“. „Широкіе гроши“ чеканились въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ. Такимъ образомъ написаніе этого памятника падаетъ на время Владиславовъ II и III, т.-е. съ 1386 по 1445 г. Въ изданіи

„Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej...“, т. VII, во Львовѣ 1878 г., на стр. 22 напечатана грамота 1377 г., въ которой князь Володиславъ Опольской земли записываетъ Ладомуру Волошину землю. Эта грамота заканчивается словами: „Писалъ княжнни писаръ Костко Болестрачицки“. Быть можетъ упоминаемое здѣсь лицо и нашъ Костька одно и то же, только въ болѣе позднее время онъ сталъ судьей. — И палеографическая сторона этого памятника не препятствуетъ относить его къ концу XIV или началу XV вѣка.

Первая грамота литографскимъ путемъ издана въ книгѣ: „Wzory Pism Dawnych“ Стрончинскаго. Варшава. 1839. Въ приложеніи къ этой работѣ она напечатана въ польской транскрипціи. Но какъ снимокъ, такъ особенно транскрипція оказываются крайне неудовлетворительными; напр. въ снимкѣ допущены слѣдующія ошибки: *земльми* вмѣсто *рукописнаго землами*, *выдаткего* вмѣсто *выдати* его и под. Въ передачѣ же грамоты польскими буквами ей приданъ малорусскій характеръ. Вотъ для примѣра начало ея: „Widay to každyj czełowik kto na toy tyst posmotrit. oże ia kniaz Jewnatyj и т. д. Вѣроятно, по снимку изъ изданія Стрончинскаго эта грамота напечатана въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи“, т. I, 1846 г., № 1. Здѣсь тѣ же неточности, что и въ снимкѣ, только нѣкоторыя мѣста, очевидно по догадкѣ, изданы болѣе правильно. Напечатана эта грамота также у Зубрицкаго въ „Hist. miasta Lwowa“. Довольно точно, но не палеографически, она издана А. И. Смирновымъ въ „Сборникѣ древнерусскихъ памятниковъ и образцовъ народной русской рѣчи“. Варшава. 1882 г., стр. 58—59.

Второй документъ, насколько намъ извѣстно, нигдѣ не напечатанъ.

Въ виду того, что первый памятникъ, вообще говоря, изданъ довольно неудовлетворительно, а лучшее его изданіе у Смирнова малоизвѣстно, такъ какъ книга послѣдняго уже давно не имѣется въ продажѣ, — мы рѣшили оба памятника напечатать по рукописямъ палеографически точно. Такое изданіе особенно необходимо по той причинѣ, что оба памятника представляютъ интересные матеріалы для языка.

- В**ѣдан то каждѣи уѣвкѣ кто на тѣи листѣ посмотритъ ѿже ѿ князь соуцѣтинъ и кистютинъ и любартъ, юрѣи и зримонѣтовнѣи юрѣи корѣатовнѣи. уинимѣи мирѣ твердѣи, не королевѣи казимиромѣ польскѣи и сомовитомѣ не съ его братомѣи казимиромѣ мазовскѣи, не съ его землями, краковскою и судомѣи, сиразѣскою, кувѣскою, луцѣскою, добрънѣскою, плотѣскою, мазовскою, люблинѣскою, сетѣховскою, не со львовскою, а за велкого княза ѿлькѣрта, и за корѣата и за патрикѣи, и за ихѣ сыны, мы и смюкъемѣ, тотѣ мирѣ держати вѣлими твердо, безо всякоѣ хитрости, не занимати намѣ королевѣи землѣ, ни его людинѣи што его слѣхмотѣ, королевѣи держати львовскѣю землю исполна, а намѣ держати володимѣрскѣю, луцѣскою, безѣзскѣю, холмѣскѣю, берестинскѣю, исполна, а мирѣ ѿ покрова кѣѣ до ивана днѣ до кѣпалѣ, а ѿ ивана днѣ за. ѿ. лѣ, а городовѣи оу рускои земли новѣихѣ не ставити, ни сожѣженого не рубити, докола мирѣ стонтѣ за. ѿ. лѣ, а креманецѣи держати юрѣи и зримонѣтовнѣи ѿ князи литовскѣихѣ, и ѿ корола за. ѿ. лѣ, а города не рубити, а коли мирѣ стонтѣ, юрѣи князию города лишитѣса, аже поидетѣ оугорскѣи король на литѣ, польскому королевѣи помагати, аже поидетѣ на русѣи што литѣи слѣшеть, королевѣи не помагати, а поидетѣ ли царѣ на лахи, а любо князи темниѣи, княземѣи литовскѣи помагати, аже поидетѣ на русѣи што корола слѣшеть, литовскѣи княземѣи не помагати, а про любартово итѣство, хоуемѣ его поставѣи на судѣи передѣи панѣи оугорскѣи, но ишестѣи и стѣо дѣа за. ѿ. нели, литовскѣи княземѣи стати оу холмѣ, а королевѣи оу стоуѣцѣи, кѣе смолватѣи тѣтѣи бѣдетѣи судѣи, тагѣи не королевѣи, бѣдетѣи ли кѣлѣ его король по кривѣдѣи, любартѣи бѣдетѣи правѣи, и ѿ князь кистютинѣи бѣду правѣи передѣи вѣгорскѣи королевѣи, бѣдетѣи ли король правѣи, намѣ своего брата любарта дати оугорскому королевѣи оу итѣство, а коли бѣдетѣи по миру, кто не оусхоуетѣи дальѣи миру держати, тотѣ ѿповѣстѣи, а по ѿповѣдѣи стонтѣи миру за мѣсѣцѣи, аже поидетѣи тарове на львовскѣю землю тогда русѣи на львовѣи не помагати, аже поидетѣи тарове на лахи, тогда русѣи не сола понти не татарѣи, а оу томѣи перемѣриѣи кто кому криво оуинитѣи, и добѣи са оупонити старѣишнему, и оуинити тому несправѣи, оуинитѣи которѣи добръи уѣвкѣи кривѣи, любо воевода, а любо панѣи оуинити исправѣи не нимѣи аже самѣи не можетѣи заплатити тотѣи истинѣи што же оудожати его оу винѣи хоуетѣи ли самѣи король заплатити зѣи, а его дѣднѣство собѣи оузати не оусхоуетѣи ли король самѣи заплатити, дастѣи тому то днѣство кто его потажетѣи а за рѣкѣи можетѣи его добыти и выдати, аже его не можемѣи дойти можемѣи его нескѣи съ обою сторону, аже побѣгнетѣи русѣи ѿ любо русѣи, или во львовѣи, или холонѣи уни или рокѣи, выдати его, а што тон грамотѣи писано, тѣюжѣи правѣи литовскѣи княземѣи держати, а на то есмѣи дали своеѣи неутѣи.

23—24 тарове чит. татарове. 26 несправѣи такѣи напечатано въ виду слѣдующаго (27 стр.) исправѣи: въ оригиналѣ и.справѣи. 30 то днѣство чит. то дѣднѣство. Въ христоматѣи Смирнова это мѣсто прочтено *годичество*; лѣвая сторона т въ оригиналѣ вполне явственна. 31 въ нескѣи надѣи строкой вѣроятно было *тѣи*, слѣда отѣи него не замѣтно. 33 а што тон грамотѣи писано—а што въ тон грамотѣи писано.

- В**еликому королевѣи владиславу гдѣи нашему милостивому, служба. ѿ слѣги твоеѣи ѿ костьки судѣи перемѣишальского што неси милостивѣи королю. казалѣи пописати. ѿвѣсѣи винтокѣи. што несмѣи вѣбрали на земланохѣи, и мы то кунчили твою
5. кѣзнь, пописали несмѣи винтко. што жѣи несмѣи вѣбрали не перемѣишальскоѣи волости. изѣи прославльскоѣи волости ѿпроуѣи пана тарнавльскоѣи людинѣи. не съ лѣнѣцѣи волости не тѣхѣи три волости. вѣдали несмѣи ковса. еѣ. сотѣи коло ковса. и шестѣидесятѣи колодѣи ковса. што оу рускомѣи правѣи
10. съдати кметѣи оу зѣмьскомѣи. не тѣхѣи брали несмѣи. не поднимѣи по колодѣи ковса. а и слѣгѣи не брали несмѣи. не дадутѣи земlane и слѣгѣи братѣи. а што оу немецѣи правѣихѣи съдати. на данохѣи

- хота бы триє ульци. съдлан на лану. ллюбо. д̄. одну колоду да-
ють нсѣ лану. а по два гроша широкѣа а по тѣ. ѿ. сотъ и по
15. шестидесять колодъ. взали ѳсмѣ. пѣназми. шнстьдесать
гривенъ. н. ѿ. гривенъ ладъцихъ. ѿпроуе рашновъскоѣ во-
лостн. а нзъ рашновъскон волостн. приходитъ полъ трнтѣаста
колѣ. ѿпроуе воланъ што на вслн съдаты. а потомъ во всѣ. десать гри-
венъ приходитъ. н. ѿ. скѣтъ. того ѳсмѣ ѳци не брали, а што пакъ
20. ты ѳсмѣ пѣнази выдалли. панъ старостатворѣанъ. взалъ на
твоѣ потребы. ѿ. гривенъ. н полъ трнтѣе гривны половнѣа тѣ-
хъ пѣнази. а половнѣю тѣхъ пѣнази. наложили ѳсмѣ. на твоѣ
роботы ѳкоже твоѣ мѣтъ. оуказовалъ до насъ слѣги своѣго. н лнсты
своѣмн. казалъ ѳсн, на домъ на меднѣкнн. приехалъ клепауъ на стѣо ѳкѣла днѣ
25. днѣ лежалъ призираѣ тоѣ роботы. колн нмѣлъ. ѿ. теслъ. на нѣлѣ
а колн .ѿ. теслъ. а то на каждѣю недѣлю. каждому тесла давалъ. по смн гро-
н широкнхъ. н ѳци ктому. н страву. всѣмъ дава. н ѳсн н гнн. а то все кѣ-
повано. твоѣмн пѣнази. взалъ оу мене клепауъ. ѿ. гривенъ ладъцихъ
а гннарѣомъ што лѣнѣлн ѿколо домѣ. а клепауъ наѳмѣлъ. ѿ. ѳхъ лѣнѣло. за. д̄.
30. нѣдѣ. н страву ѳмѣ давалъ. то шнсть гривенъ платилъ ѳсмѣ. гннарѣомъ,
клепауъ же казалъ платити. а што ѳсмѣ казалъ съна насѣун досытъ. н на твоѣ
приехалъ. н на стадо твоѣ. то на бѣцѣвн. насѣуено ѳго досытъ, за. д̄. гривны.
а на вѣгн лнн воѣвода. самъ призралъ ктому два гривнѣ далъ ѳсмѣ косарѣю.

На оборотъ адресъ:

Великому королеви. владн-
славу гдѣри нашемѣ.

12 въ д што и 19 въ тѣхъ же словахъ а съ нѣкоторымъ примитивнымъ орнаментомъ, состоящимъ въ продолженіи правой стороны вверхъ и внизъ и перечеркиваніи ея. 14 ѿ. сотъ—по догадкѣ написано ѿ въ виду сказаннаго въ 8 стрк.; здѣсь же замѣтны только 24 ѳкѣла днѣ и въ оригиналѣ подъ строкой. 26—27 по смн грои широкнхъ=ис смн грошии широкнхъ, а можетъ быть по смн г. ш.

Первая грамота писана на пергаментѣ длиной въ 5, шириною въ 5³/₄, вершка. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, имѣется прорѣзъ изъ пергаментной ленты, къ которой была прикреплена печать; теперь печати нѣтъ.

Второй документъ приблизительно такого же формата, какъ и первый, писанъ пергаментѣ въ большую четвертку. Есть водяной знакъ, но его нельзя разобрать, такъ какъ въ соответствующемъ мѣстѣ бумага сильно пострадала. Донесеніе это было сложено въ формѣ письма, запечатано (сохранился и слѣдъ печати) и на оборотѣ написанъ приведенный выше адресъ.

Оба памятника писаны уставнымъ письмомъ XIV вѣка, при чемъ во второмъ документѣ письмо даже болѣе древняго пошиба. Въ первой грамотѣ обращаетъ на себя вниманіе ѣ съ соединительной чертой, а затѣмъ ѳ. Последнее пишется съ языкомъ, приподнятымъ вверхъ, при чемъ онъ иногда очень близко подходитъ къ верхней части ѳ, такъ что получается написаніе въ родѣ ѳ. Издатељи этой грамоты въ „Актахъ, относ. къ ист. Зап. Р.“ и старались поэтому отличить въ печати это ѳ отъ обычнаго ѳ, для чего впрочемъ въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія. Буква и=и, ѳ пишется въ пять пріемовъ, ѳ=ѳ.

Во второмъ памятникѣ, въ общемъ по письму сход-

номъ съ первымъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія написанія: въ буквѣ ѳ языкъ загнутъ подъ прямымъ угломъ внизъ такъ что эта буква напоминаетъ ѳ. Буква о иногда пишется сходно съ ѳ*), хотя у настоящаго ѳ лѣвая сторона нѣсколько болѣе выдвинута впередъ. Съ такимъ о, похожимъ на а, написаны слова: королеви 1, волости 6, подимѣн 10, ктому 33, королеви въ адресѣ. Зѣло, употребляемое для обозначенія 6, имѣетъ видъ з.—Титла въ обоихъ памятникахъ употребляются болѣе перечеркнутыя посерединѣ.

Объ употребленіи тѣхъ или другихъ буквъ можно судить по самому изданію, которое сдѣлано совершенно точно. Отступленіе сдѣлано лишь въ раздѣльномъ написаніи словъ и въ постановкѣ знаковъ переноса. Строчные знаки тѣ же, что и въ оригиналѣ.

Что касается языка, то первая грамота написана на западнорусскомъ нарѣчій въ томъ видѣ, въ какомъ оно являлось въ литовско-русскихъ канцеляріяхъ XIV вѣка.

*) Подобное о встрѣтилось намъ еще въ сборникѣ Имп. публ. б. Q I № 391 (ср. нашу работу: „Западнорусскій сбор. XV в.“ Спб. 1897, стр. 3) и въ рукописи Видл. публ. б. № 272 по описанію Добрянскаго.

Какъ болѣе выдающіяся черты отмѣтимъ: докола 11; *оу* руской земли 10, *оу* холмъ 18, *оу* вину 28, *оузати* не *оусхочеть* 29, не *оусхочеть* 22; *взгорьскимъ* 20; тагатиса *ис* королемъ 19, ср. 2, поити *ис* татары 55, *исъ* его землями 3, *исъ* его братомъ 3; берестинскую 9, *ѡ* князи 12; *ѡльжѣрта* 5; великого 5 (*wielkiego*), *вѣлми* 6; мазовьскимъ 3; миру держати 22; королевы земль 7, безо *вскакоу* хитрости 7, на львовьць 24, есмь дали *своу* печати 34; *тми* листъ 1; (мы) чинимы 2.

Второй документъ писанъ малоруссомъ, вслѣдствіе чего въ языкѣ вездѣ сказываются черты его родного нарѣчія, рядомъ съ особенностями западнорусскими, а иногда и полонизмами. Какъ болѣе выдающіяся черты отмѣтимъ: *шистъ* 9, 15, 30, *поль* *тритьм* 17, ср. 21; *ищи* не брали 19, ср. 27; *рашювьскоу* волости 12, *глинарюмъ* 29; *оу зтьмьскомъ* 10; *вовса* 8, 9, 11; *лѣпльи* 29; *исмь* казалъ 31; *подимьм* 10; *половица* 21, *половицю* 22; *листь* *своими* 24, *наемаль* 29, *страву* *имъ* давалъ (=имъ) 30; *оу* рускомъ *правѣ* 9, *дають* *исъ* лану 14, *твоѣ* *потребь* 21, *полѣтритьм* *гривны* 21; на *землянохъ* 4, на *ланохъ* 12.

Три грамоты XVI в.

Предлагая вниманію специалистовъ ниже-приводимыя грамоты XVI в., я считаю необходимымъ изложить вкратцѣ обстоятельства, касающіяся ихъ, въ виду того, что они могутъ возбудить нѣкоторыя сомнѣнія въ ихъ подлинности. Грамоты эти извлечены мною изъ дѣлъ герольдмейстерской конторы, и представлены были лейбъ-компаніи подиранорщикомъ Петромъ Григорьевичемъ Языковымъ въ 1744 году въ числѣ доказательствъ на дворянство, причемъ представилъ онъ ихъ въ современной ему копіи и особымъ доношеніемъ показалъ, что онѣ присланы ему отъ родственниковъ его. Официально эти грамоты проверены не были, такъ какъ Языковъ не приложилъ къ копіямъ подлинниковъ для свѣрки, какъ это обыкновенно дѣлалось, однако сомнѣнія въ ихъ подлинности въ значительной степени разсѣиваются тѣмъ, что лица упоминаемая въ нихъ встрѣчаются въ актахъ XVI и XVII в.в.; кромѣ этихъ трехъ грамотъ Языковъ представилъ еще четвертую ц. Михаила Феодоровича, данную Елизару Языкову за московское осадное сидѣнье, которая никакиихъ уже сомнѣній въ своей подлинности возбудить не можетъ, и наконецъ весьма трудно, казалось бы найти, въ XVIII вѣкѣ мастера, который такъ искусно поддѣлался-бы подъ языкъ XVI вѣка.

Предлагаемыя грамоты относятся: 1-ая къ княженію Василя III-го, 2-ая и 3-ья къ царствованію Іоанна Грознаго.

Первою—Мещоринъ Языковъ именуется волостелемъ волости Медуши, поэтому, вѣроятно, право суда дано ему безъ обычной жалованнымъ грамотамъ оговорки: „спричь разбоя и душегубства“¹⁾, и грамоту эту скорѣе слѣдуетъ считать послушной, чѣмъ жалованной. Вообще грамоты этого образца и данной эпохи весьма рѣдки, (Ср. напр. Акты, относящіяся до рода дв. Голохвастовыхъ, стр. 63). Эта же грамота поясняетъ опіску переписчика нашей—именно: и отедулише, слѣдуетъ читать: и онъ ѣзду лишенъ (іо^т едулише—іо^т е^(о)дулише^(о)).

¹⁾ Напр. А. А. Э. I № 4, 17, 18 и др. А. И. I № 15, 25 и др.

Болѣе замѣчательныя слова въ обѣихъ грамотахъ:

Вшитокъ ст.-польск. *wszytek* весь.

Глинаръ: глинарюмъ што лѣпльи 'около дому.

Досыть польск. *dosyć* довольно.

Дѣдичество наследство дѣдовское.

Казнь приказаніе, распоряженіе.

Клепачь, *κλεπαρχης*, а также дѣлающій клѣпки.

Кметь витязь, хозяинъ.

Колода извѣстная мѣра.

Купало названіе языческаго праздника наканунѣ Иванова дня (24 іюня).

Ланъ польск. *lan*, лат. *lanens*, одна изъ древнѣйшихъ поземельныхъ мѣръ въ Польшѣ и Литвѣ.

Подыме доходъ собственно отъ печей, отъ домовъ.

Половица половина.

Скута названіе монеты: десять гривень приходять и л. скуть.

Слюбовати польск. *szlubować* клятвенно давать обѣщаніе.

Страва пища.

Ятьство плѣнь.

Е. Нарскій.

Волость Медуши, упоминаемая въ этой грамотѣ, встрѣчается въ договорѣ кн. Владиміра Андреевича Серпуховскаго съ в. кн. Василиемъ Дмитриевичемъ: „...аки какиимъ дѣломъ отойметса отъ тебе Ржева и дати ми тебе во Ржевы мѣсто Ярополчъ да Медуши...“²⁾.

Вторая и третья грамоты даютъ интересныя свидѣнія о томъ, что Іоаннъ Грозный въ первую половину своего царствованія жаловалъ *кличемъ*; кромѣ того послѣдняя любовна эпитетомъ, которымъ награждается упоминаемый въ ней Карпъ Андреевичъ Языковъ. Что представляетъ изъ себя этотъ эпитетъ, образецъ ли юмористики Грознаго или что другое—судить не берусь. *Вичъ* Карпа Языкова нѣсколько подозрительнъ—онъ не былъ даже въ думныхъ дворянахъ, думается, что это скорѣе невинное прославленіе Петромъ Языковымъ своего прѣла, тѣмъ болѣе, что въ родословной, приложенной къ дѣлу онъ исказанъ происходящимъ отъ Карпа по прямой линіи. Карпъ Андреевичъ Языковъ упоминается въ числѣ поручателей по бояринѣ Львѣ Андреевичѣ Салтыковѣ въ 1565 году³⁾ и внесенъ въ синодикъ Іоанна Грознаго, напечатанный Устряловымъ⁴⁾.

Правописаніе сохранено подлинниковъ.

1.

Се азъ князь великий васили івановичъ всея русси пожаловалъ есмь мещерина никитина сна языкова медушами с правдоу подбратомъ его подгороднымъ (подъ роднымъ?) в кормлене, и вы все люди тое волости чтите сво и слушайте а онъ васъ вѣдаетъ и ходитъ у васъ по старои пошлнѣ какъ было пржеде сего, а кто по кого взведеть моего великаго князя пристава, а будетъ оба истца тое волости і приставъ мой обоихъ техъ истцовъ ставить предъ мещериномъ іли предъ его тиуномъ, а не поставитъ приставъ мой техъ обоихъ истцовъ предъ мещериномъ іли предъ его тиуномъ і отедулише (і онъ ездуду лишенъ) а которои техъ обоихъ истцовъ предъ мещериномъ іли предъ его тиуномъ не учнетъ искати іли отвешати і азъ князь велики велеть того обвинити и грамоту на него дати.

²⁾ С. г. гр. и дог. I 62.

³⁾ С. г. гр. и дог. I 516.

⁴⁾ Сказанія кн. Курбскаго изд. II стр. 420.

(Рукою подписано): князь великий вассилей ивановичь всея русси.

На оборотѣ (пишетъ): князь великий вассилей ивановичь всея русси пожаловалъ мещерина никитина сына языкова перепустил ему мѣдуши с правдою на пол года от семна дни до евдокѣна дни 7025. За печатью красной.

2.

Се азъ црь и велики князь иванъ вассилевичь всея русси пожаловалъ еми филина мещеринова сна языкова половиною ключа в нижнемъ новегороде под иваномъ жеребятниковымъ въ кормленье и ведати ему тотъ ключъ и пошлина своя цати о семъ потому какъ было прежде сего писана на москве лета 7057 году въ 11 день.

Царь и великий князь иванъ вассилевичь. За печатью красной.

3.

Се азъ црь и велики князь иванъ вассилевичь всея русси пожаловалъ еми старого богатыря новаго разбойника карна андрѣевича языкова половиною ключа в нижнемъ нове городе въ кормленье и ведати тотъ ключъ ему и пошлины своя имати а все потому какъ было прежде сего писано на москве лета 7058 мая въ 19 день.

Царь и великий князь иванъ вассилевичь всея русси. За печатью красною (М. А. М. Ю. Гер. Кон. кн. 259, л. 861—3).
Ю. В. Татищевъ.

Архивъ Костромского Ипатьевского монастыря.

Въ первой половинѣ іюля мѣсяца текущаго года, я, согласно командировкѣ отъ Археографической Комиссіи, посетилъ Ипатьевскій монастырь въ г. Костромѣ. Цѣлью поездки было ознакомленіе съ архивнымъ матеріаломъ монастыря. Подъ именемъ «архива» въ Ипатьевскомъ монастырѣ значится собраніе документовъ, хранящихся въ ризницѣ собора. Этимъ документамъ была составлена опись членомъ Костромской архивной Комиссіи г. Миловидовымъ, нѣтъ уже покойнымъ: опись эта печаталась сначала въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а затѣмъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ, въ видѣ 2 небольшихъ букетусовъ. Документы касаются, главнымъ образомъ, исторіи монастыря; въ изданіи г. Миловидова они описаны довольно обстоятельно.

Архивъ уже описанный не могъ особенно привлечь моего вниманія. По счастью, въ Ипатьевскомъ монастырѣ сохранилась часть консисторскаго архива, еще въ тѣхъ поръ, когда консисторія находилась въ окрѣпкахъ монастыря. Впоследствии консисторія была перенесена въ городъ, гдѣ подверглась пожару. Часть архива, вывезенная въ городъ, также сгорѣла, другая же часть осталась въ монастырѣ и была сложена въ круглой башнѣ.

Башня, служащая помѣщеніемъ Консисторскому архиву, находится въ заднемъ углу стѣны, пристроенной съ трехъ сторонъ къ старому монастырской стѣнѣ. Отдѣльнаго хода въ нее нѣтъ: нужно войти сначала въ башню, выстроенную надъ воротами въ городъ, по преданію, Михайломъ Теодоровичемъ, перешедшимъ въ Москву, прощавшимъ съ костромичами. Изъ нея, по стѣнѣ, можно уже пройти въ круглую башню, гдѣ хранится архивъ. Для помѣщенія послѣдняго, въ серединѣ башни поставлены, въ два ряда, двойные полки, по шести ярусовъ каждая, въ нихъ полокъ четыре, следовательно, сорокъ восемь ярусовъ. Кроме того, по стѣнамъ башни находятся еще четыре полки, по пяти ярусовъ, всего — двадцать, что, съ вышеупомянутыми, составляетъ — 68. По моему подсчету, на каждой полкѣ нужно класть по 6 вязокъ, всего, стало быть 408 вязокъ. Если считать приблизительно въ каждой вязкѣ дѣлъ 25—40, то количество всѣхъ дѣлъ въ башнѣ далеко перейдетъ

за 10000. Мой расчетъ, конечно, только приблизителенъ, потому что часть документовъ на полкахъ перебита, часть вынута и валяется на полу. Башня освѣщается тремя небольшими оконцами, безъ стеколъ и сѣтокъ. Благодаря этому на документы садится наносимая вѣтромъ пыль и оставляютъ слѣды голуби. Помѣщеніе вообще сухое, и документы могли бы долго сохраняться, если бы не это обстоятельство: въ открытыя окна, безъ сомнѣнія, попадаетъ дождь и снѣгъ, и разводится сырость. Хотя, повторяю, пока документы, даже прошлаго вѣка, еще довольно цѣлы. Полки также новы, очевидно, архивъ перенесенъ недавно.

Насколько мнѣ извѣстно, разбираемый консисторскій архивъ еще ни кѣмъ не описанъ. Осенью 1897 года члены мѣстной архивной комиссіи, какъ я слышалъ, осматривали круглую башню; но разработокъ пока не предпринималось. Замѣчу, что пересмотръ документовъ этого архива — дѣло, которое потребуетъ не мало времени: многія вязки перебиты, и само количество дѣлъ, какъ выше указано, довольно большое.

При такомъ количествѣ дѣлъ, съ одной стороны, и при сравнительно небольшомъ времени, которымъ я располагалъ, — съ другой, мнѣ казалось за лучшее, на сколько возможно полнѣе познакомиться съ содержаніемъ дѣлъ вообще и, затѣмъ, составить опись хотя одной, наугадъ взятой, вязки.

И такъ, цѣль настоящей замѣтки — въ общихъ чертахъ дать представленіе о томъ матеріалѣ, который заключается въ Консисторскомъ архивѣ. Для изслѣдователя мѣстной церковной старины и быта духовенства, детальное изученіе этого архива, несомнѣнно, доставитъ богатый матеріалъ.

По времени, разсмотрѣнныя мною дѣла относятся къ прошлому и къ первой половинѣ нынѣшняго вѣка. Самой ранней датой, попавшей мнѣ, былъ 1773 годъ. Встрѣчались дѣла 1796—1798 гг. Надо замѣтить, что вообще всѣ дѣла XVIII столѣтія лежатъ на полу: очевидно ихъ или хотѣли разобрать или перемѣстить. Очень можетъ быть, что въ этой грудѣ находятся и болѣе раннія даты. Дѣла за нынѣшнее столѣтіе относятся къ 1804, 1809, 1816, 1824—1844, 1831, 1839 гг. По содержанію они заключаютъ въ себѣ: разныя консисторскія книги приходорасходныя, журналы засѣданій, рапорты, затѣмъ дѣла вѣзныя, дѣла о воровствѣ, дракахъ, доносы — матеріалъ, чрезвычайно богатый для характеристики духовенства того времени и бытовыхъ условий. Встрѣчаются также вѣдомости о дѣлахъ разныхъ духовныхъ правленій; такъ мнѣ попадались вѣдомости о дѣлахъ галицкаго духовнаго правленія за 1825/1826 гг. Наконецъ — отдѣльныя дѣла, очевидно выпавшія изъ вязокъ. При бѣгомъ обзорѣ трудно было напастъ сразу на какое-либо особенно интересное дѣло; но такія, безъ сомнѣнія, должны находиться, напр — дѣла, касающіяся различныхъ сектъ и суевѣрій.

Чтобы детальнѣе познакомиться съ содержаніемъ дѣлъ, предлагаю опись одной вязки, относящейся къ 1816 г. (Вязки ничѣмъ не помѣчены):

1. Вѣдомость въ изустномъ знаніи на память катехизиса и о нравственности священнослужителей Костромской губерніи. Очень интересны для характеристики духовенства. Сюда же — Вѣдомости въ Судиславское духовное правленіе о поведеніи церковно-служителей и званіи катехизиса: а) села Каролятина, Воскресенской церкви, б) села Смолницы, Покровской церкви.
2. Прошеніе Судиславскаго духовнаго правленія канцеляриста Василя Преображенскаго о зачисленіи туда на мѣсто въ повытчики.
3. Рапортъ священника села Каролятина о томъ, что ничего не собрано на вдовъ и сиротъ.
4. Списокъ богадѣльной суммы Преображенскаго собора.
5. О томъ же — села Гольвинскаго.
6. Рапортъ священника села Углева Судиславскому духовному правленію о незаконнорожденномъ ребенкѣ.

7. О представлении о богадельной суммъ реестровъ въ духовномъ правлении — рапортъ о благочиннаго Ильинскаго погоста.

8. О вѣнчаніи крестьянина кн. Щербатовой въ селѣ Корнорѣ.

9. Рапортъ священника села Корятина о неучиеніи описи церковному имуществу.

10. Прошение священника села Лажнева о битвѣ его въ алтарѣ дьякономъ.

11. Объ отдачѣ на храненіе вещей.

12. То же, что подл. № 1—села Богоявленскаго, Николаевской церкви.

13. Рапорты о полученіи указовъ; между прочимъ о присылкѣ тетрадей для пѣнія, сочиненій Бортианскаго.

14. О битвѣ по щекамъ и „по всему корпусу“ пономаремъ жены своей—мировое прошеніе.

15. Объ оказаніи помощи погорѣвшимъ въ Казани.

16. О томъ же.

17. Прошение священника села Горокъ о вѣнчаніи находившихся въ близкомъ родствѣ.

18. Рапорты о полученіи указовъ; между прочимъ — объ отслуженіи литургій по случаю всеобщаго мира и о ненахожденіи суевѣрій и богопротивныхъ дѣйствій.

19. О пьянствѣ и прорезостяхъ пономаря села Семеновскаго, что на Колдомѣ, Алексѣя Васильева.

20. По доносу священника Феоктиста Мирмикова о неисправностяхъ при Троицкой церкви въ селѣ Воронѣ—о состояніи той церкви.

21. Разсмысленная книга.

22—23. Докладной и настольный реестры Судиславскаго духовнаго правленія.

24. Вѣдомость о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ за весь 1816 годъ.

25. Журналъ засѣданій Судиславскаго духовнаго правленія.

26. Отпуски жалованья за 1816 годъ.

27. Нарядъ по отобранію ревизскихъ сказокъ въ 1815 году для представленія къ 1 январю 1816 года.

28. Книга для записи подаваемыхъ прошеній.

29. Рапортъ о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ.

Изъ описи видно, что вязка составлена довольно послѣдовательно и обнимаетъ дѣятельность Судиславскаго духовнаго правленія за весь 1816 годъ. Дѣлъ хотя особенно интересныхъ нѣтъ, но, тѣмъ не менѣе, повторяю, что въ Ипатьевскомъ консисторскомъ архивѣ можно найти много матеріала по исторіи церкви и селѣ, для быта духовенства костромской епархіи, его умственнаго уровня, отношенія къ нему народа, затѣмъ—для изученія какихъ-либо суевѣрій или сектъ, возникшихъ въ мѣстномъ краѣ. Вообще этотъ архивъ ждетъ детальной разработки.

Въ заключеніе считаю необходимымъ выставить на видъ, что я въ своихъ занятіяхъ нашелъ большую поддержку и участливое отношеніе преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галицкаго, за что приношу его преосвященству глубокую благодарность.

С. Шамбинаго.

— Извѣстно, что большіе центральные архивы содержатъ много никѣмъ неописаннаго матеріала. При изученіи состава такихъ архивовъ, и изслѣдованіи иногда приходится наткаться на слѣды сравнительно большихъ и крупныхъ архивовъ, считавшихся окончательно пропавшими. Дѣла такихъ архивовъ, пройдя нѣсколько этаповъ, прежде чѣмъ достигнуть мѣста своего постоянного храненія, нерѣдко утрачиваютъ прежнее именованіе и приобрѣтаютъ новое по одному изъ мѣстъ своего временнаго пребыванія. Въ такомъ видѣ лишь простая случайность можетъ натолкнуть на нихъ изслѣдователя. Обзору одного изъ такихъ было исчезнувшихъ архивовъ посвящена небольшая, но очень любо-

пытная статья г. Мякотина въ ноябрьской книжкѣ „Кіевской Старины“ за 1998 г. Работая въ Черниговѣ, въ архивѣ мѣстнаго окружнаго суда, онъ скоро убѣдился, что нѣсколько тысячъ дѣлъ 18 в., хранящихся подъ рубрикой „дѣла гражданскихъ“ — составляютъ часть бывшаго архива генеральнаго войскового суда, вышшаго судебного учрежденія Старой Малороссіи. Этотъ архивъ до сего времени былъ совершенно неизвѣстенъ историкамъ и считался утраченнымъ. Чрезвычайно любопытное содержаніе найденныхъ велѣдъ за тѣмъ пять реестровъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ 1722, 1723 и 1724 г.г., побудило г. Мякотина заняться розысками остальныхъ частей исчезнуваемаго архива. Такъ какъ въ Окружной судѣ упомянутые документы поступили изъ прежней Судебной Палаты, а дѣла упраздненныхъ судебныхъ учреждений сконцентрированы въ Архивѣ Министерства Юстиціи, то естественно все было искать въ этомъ Архивѣ недостающую часть. Уже первые поиски въ этомъ направленіи дали богатые результаты. Оказалось, что въ Архивѣ М—на Юстиціи хранится богатѣйшій и совершенно неиспользованный матеріалъ, содержащій въ себѣ 59 архивовъ Гетманской Малороссіи. Г. Мякотинъ опредѣляетъ количество документовъ, касающихся собственно Малороссіи, въ 35,000, причѣмъ болѣе половины этого количества значится подъ рубрикой „Дѣла Черниговской Палаты“. Въ действительности же, какъ это удалось выяснить г. Мякотину, главную часть этихъ и другихъ, хранящихся подъ подобными же мало говорящими рубриками, документовъ составляютъ бумаги бывшаго архива генеральнаго войскового суда. Оставляя въ сторонѣ отвлеченія дѣла крайне разнообразнаго содержанія, г. Мякотинъ такъ систематизируетъ остальной архивный матеріалъ: книги опредѣленій бывшаго Малороссійскаго Коллегіи за 1727 г., книги подлинныхъ указовъ Малороссе. Коллегіи съ 1773 по 1781 г.г., книги указовъ и орденовъ гетмана Разумовскаго и ген. губернатора Румянцева. Особенную важность придаетъ г. Мякотинъ „коллекцію журналовъ и приговоровъ генеральнаго войскового суда съ 1729 по 1781 г., насчитывающей въ себѣ болѣе 100 фолиантовъ, обѣмомъ отъ 100 до 1000 и болѣе листовъ каждый“. Таковъ, въ главныхъ чертахъ, состав вновь найденнаго архива, привлечь научныя силы къ эксплоатаціи хранящагося въ немъ матеріала и составляетъ дѣла статьи г. Мякотина.

Н. Софтьговъ.

— Нижегородская архивная комитетъ выпустила недавно въ свѣтъ III томъ издаемаго ею „Сборника статей, сообщений, описей и документовъ“. Значительная часть сборника занята описью журналовъ Нижегородскаго наместническаго правленія за 1781—83 гг. и дѣлъ того же правленія за 1790—93 гг., составленнаго В. И. Снежаевскимъ, и описью дѣлъ (начавшихся въ 1748—49 гг.) Балахницкаго горюдоваго магистрата, составленнаго извѣстнымъ писателемъ В. Г. Воронцовымъ. Обѣ описи очень подробны и наиболѣе интересные документы приведены въ нихъ сполна. Въ этомъ же выпускѣ напечатаны нѣсколько документовъ изъ рукописнаго отдѣла бібліотеки комиссіи (акты о чумѣ) и изъ актовъ бывшей въ 40-хъ годахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ комиссіи по разбору древнихъ актовъ. Комиссія предполагаетъ со временемъ издать опись всего рукописнаго отдѣла ея бібліотеки.

— Учрежденная весной 1896 года и начавшая дѣйствовать дѣломъ 1897 г. Черниговская губернская архивная комиссія недавно издала подъ редакціей г. П. Тиханова первый выпускъ своихъ „Трудовъ“. Онъ распадается на 2 отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ напечатаны журналы засѣданій комиссіи, а во второмъ—матеріалы для жизнеописанія Святителя Феодосія Углицкаго, извлеченные какъ изъ рукописныхъ сборниковъ, такъ и изъ Черниговскихъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ и „Епархіальныхъ Извѣстій“: грамоты, полученные Святителемъ отъ царей Юліана и Петра Алексѣевичей и отъ гетмана Мазепы, грамоты, данныя самимъ Св. Феодосіемъ разнымъ лицамъ, и его частная переписка. Къ „Трудамъ“ приложены 4 факсимильныхъ снимка съ документовъ, касающихся Св. Феодосія.

— Саранскій архивъ. Въ г. Саранскѣ Пензенской губ. хранился при мѣстномъ уѣздномъ управленіи весьма интересный архивъ. Разборкой и изученіемъ этого архива занимается мѣстный ученый г. Петерсонъ. Благодаря его заботамъ и труду, архивъ приведенъ въ удовлетворительный порядокъ и бумаги, начиная съ XVII столѣтія, имъ рассмотрѣны и описаны. Опись размѣромъ болѣе 200-ти писанныхъ листовъ. Опись Саранскаго архива сдана авторомъ въ Пензенскій Статистич. Комитетъ, который въ нынѣшнемъ году приступаетъ къ ея изданію. Г. Петерсонъ уже долгіе годы работаетъ въ Тамб. Арх. ком., въ Пензенскомъ Статистич. Комитетѣ, а подчасъ дѣлитъ своими трудами съ мѣстнымъ обществомъ, помѣщая ихъ въ Пенз. губ. Вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ, благодаря труду, положенному г. Петерсономъ на разработку историческихъ документовъ Саранскаго архива, — русская археографія въ недалекомъ будущемъ обогатится новыми важными историческими документами. По словамъ г. Петерсона Саранскій, такъ называемый, воеводскій архивъ хранитъ въ себѣ массу интересныхъ бумагъ и документовъ. Кромѣ тѣхъ памятниковъ, которые ярко рисуютъ бытовую картину жизни мѣстнаго края въ XVII и XVIII вв., здѣсь находятся и такіе, которые касаются важныхъ историческихъ моментовъ русской исторіи, какъ напримѣръ бунтъ Стеньки Разина, возстанія Пугачева, набѣговъ кубанцевъ. Важны также официальные указанія на усиленіе разбойничества въ Поволжьѣ въ XVIII вѣкѣ. Но особенный интересъ Саранскаго архива — есть собраніе документовъ, касающихся колонизации сѣверо-восточнаго края; въ существующей у насъ нынѣ исторіи колонизации замѣчается много пробѣловъ, которые объясняются недостаткомъ историческаго матеріала.

Объ интересности этого архива могутъ служить и тѣ отрывочныя свѣдѣнія, почерпнутыя г. Саердотовымъ изъ описи Петерсона, и напечатанныя въ Историческомъ Вѣстникѣ (апр. 95 г. и 93).

— Кстати добавимъ, что архивъ Поляжскихъ, хранившійся при д. с. Макаровка Саранскаго у., о которомъ напечатано сообщеніе во 2-мъ вып. „Трудовъ Археографической Комиссіи“, въ настоящее время поступилъ въ И. Моск. Архивъ. Общ. и описывается членами его Археографической Комиссіи.

— Объ архивахъ въ Испаніи. (Изъ отчета г. В. Пискорскаго). Въ дек. кн. Л. П. Н. Шр. за 1898 г. помѣщенъ отчетъ о заграничной командировкѣ В. Пискорскаго. Заимствуемъ изъ этого отчета данныя, касающія архивовъ и архивнаго дѣла въ Испаніи. Въ Испаніи существуютъ 3 главныхъ архива: 1) Симагскій, вродѣ центральнаго и крестовеннаго архива, основанный по указу Карла V въ 1543 году, вомъ чательное устройство онъ получилъ при Филиппѣ II. 2) Барселонскій (Archivo general de la corona de Aragon), приведенный въ блестящій порядокъ въ XIV в., при арагонскомъ королѣ Петрѣ IV. Второй въ Испаніи по богатству документовъ, къ основнымъ докум., относящимся до арагонской короны, въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія въ него вошли документы 4-хъ провинц. Каталонскихъ архивовъ и изъ многихъ монастырей. 3) Мадридскій (Archivo Historico Nacional), возникъ въ 1850 году. Составленъ изъ бумагъ упраздненныхъ монастырскихъ архивовъ, рыцарскихъ орденовъ и пералпски іезуитовъ. Архивъ заключаетъ въ себѣ разнообразныя матеріалы для исторіи Испаніи, начиная съ IX в. до настоящаго времени. Кромѣ этихъ главныхъ архивовъ, существуютъ въ Испаніи и другія учрежденія, гдѣ хранится много историч. докум. Изъ нихъ важѣйшими являются — Мадридская Национальная бібліотека, основанная въ 1712 г. и Бібліотека св. Лоренсо, или Эскуриаль, основанная Филиппомъ II. Въ послѣдней находится огромное количество древнѣйшихъ въ Европѣ документовъ. Кромѣ того существуетъ немало различныхъ мѣстныхъ, провинціальнахъ и городскихъ архивовъ. Есть много церковныхъ архивовъ, но доступъ къ нимъ почти совсѣмъ невозможенъ. Гораздо доступнѣе для занятій остальные, правительств. и частныя архивы. Всѣ они находятся въ вѣдѣніи министерства de F o m e n t o. Въ

Испаніи, какъ и въ остальной Европѣ, интересъ къ собиранію и изданію историческаго матеріала возбудился въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. При Карлѣ III (1716—1788) была образована ученая архивная коммиссія съ цѣлью изслѣдовать содержаніе испанскихъ архивовъ, собрать и издать важѣйшіе документы. Дѣятельность коммиссіи продолжалась и при сынѣ его Карлѣ IV (1788—1808). Члены этой коммиссіи всюду, въ городскихъ, монастырскихъ и церковныхъ архивахъ собирали старинныя рукописи. Но это собраніе до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Только дѣятельность двухъ членовъ этой коммиссіи увѣнчалась успѣхомъ: Флоресъ, въ 1747—1786 издалъ „España sagrada“, и Вильянуэва, въ 1803—1806 — „Viage literario á las iglesias de España“. Впрочемъ авторами были опубликованы лишь первые томы ихъ изданій; трудъ продолженія взяла на себя Мадридская академія. Научное значеніе этихъ памятниковъ въ значительной степени умаляется поспѣшностью, съ которой они были составлены. Съ точки зрѣнія богатства и разнообразія матеріаловъ оба изданія имѣютъ значительный интересъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ изданій, королевская академія исторіи въ Мадридѣ предприняла въ 1851 г., а закончила въ 1895 г., новый издательскій трудъ: „Memorial Historico Español“. Въ немъ, главнымъ образомъ, собраны документы по исторіи XVI и послѣдующихъ столѣтій; среднимъ вѣкамъ посвящены лишь 3 первые тома изданія. Всего томовъ 34. Не останавливаясь на перечисленіи другихъ изданій той же академіи, о которыхъ говорить въ отчетѣ авторъ, упомянемъ объ одномъ очень важномъ и полезномъ изданіи той-же академіи, въ формѣ справочной книги. Это — Каталогъ всѣхъ фюзросовъ и городскихъ хартій, какъ изданныхъ, такъ и не изданныхъ, съ обозначеніемъ изданія или архива, гдѣ можно ихъ найти и съ указаніемъ на тѣ источники, въ которыхъ упоминаются фюзросы, не сохранившіеся до нашего времени. Помимо издательской дѣятельности, Академія содѣйствуетъ распространенію испанской исторіографіи и другими путями. Въ 1867 году ею учрежденъ въ Мадридѣ Археологическій Музей, а въ 1856 — Высшая школа дипломатики (Escuela superior de Diplomatica), по образцу парижской Ecole des Chartes. Частныя историческія общества, городскія и провинціальныя управленія испанскихъ областей, наконецъ частныя лица, время отъ времени издають также архивныя документы. Капитальнымъ изъ такихъ частныхъ предпріятій слѣдуетъ считать „Coleccion de documentos inéditos para la historia de España“, въ 113 томахъ, коллекція заключающая въ себѣ документы XV—XVIII вв. Въ составъ этой коллекціи вошло много документовъ, касающихся внутренней и дипломатической исторіи Испаніи, документовъ, извлеченныхъ, главнымъ образомъ, изъ частныхъ архивовъ испанскихъ грандовъ. Изданіе страдаетъ тѣми же недостатками, какія свойственны вообще всѣмъ испанскимъ изданіямъ этого рода: отсутствіе плана и системы въ распредѣленіи матеріала, случайность въ выборѣ документовъ и рукописей, положенныхъ въ основу текста; нѣтъ равно и общаго указателя. Въ этой Coleccion интересны томы 93 и 103, касающіеся дипломатическихъ сношеній Испаніи съ Россіей и Польшей, въ 93 т. помѣщенъ путевой дневникъ герцога de Liria y Xerica, испанскаго посла при русскомъ дворѣ въ 1727—1730 гг. Къ дневнику приложенъ рядъ небольшихъ характеристикъ Петра II, Анны Іоанновны, великихъ княгинь Натальи и Елизаветы, кн. Долгорукова, гр. Головкина и мн. др. Въ 103 т. издана дипломатическая переписка маркиза Альмодовара, испанскаго посла при русскомъ дворѣ въ 1761—1763 гг. и гр. Аранда, посла въ Польшѣ въ 1760—1762 гг. Отсутствіе опредѣленнаго плана изданій и разбросанность документовъ одного и того же рода въ различныхъ коллекціяхъ представляютъ не мало затрудненій при пользованіи ими. Въ этомъ отношеніи весьма помогаютъ нѣкоторыя справочныя изданія. Таковы: трудъ R. Beer'a: „Handschriftenschatze Spaniens“ (1894) и историко-біографическій словарь Испаніи, составленный еще въ 1858 г. T. Munoz y Motero.

С. Шамбинаго.

Критика и Библиографія.

Новая работа по соціальной исторіи Россіи.

(М. Дьяконовъ. Очерки изъ исторіи сельскаго населенія Московскаго государства. (XVI—XVII вв.) Спб. 1898 г.).

Попадаются ученныя книги, которыя не возбуждаютъ никакого интереса и не приносятъ почти никакой пользы; при чтеніи такихъ книгъ, испытываешь только чувство раздраженія и съ нетерпѣніемъ ждешь послѣдней страницы; къ сожалѣнію, въ современной научной литературѣ можно указать достаточное количество подобныхъ „изслѣдованій“.

Работа проф. Дьяконова „Очерки изъ исторіи сельскаго населенія Московскаго государства“, разборъ которой составляетъ предметъ настоящаго реферата, совсѣмъ не похожа на только-что охарактеризованныя книги; она должна быть отнесена къ категоріи истинно-научныхъ изслѣдованій, чтеніе которыхъ доставляетъ большое удовольствіе и приноситъ несомнѣнную пользу; съ такими книгами, какъ съ умными собесѣдниками, не хочется разставаться; такія книги не безъ интереса можно прочитать два-три раза.

Почему-же изслѣдованіе проф. Дьяконова возбуждаетъ такой интересъ? Оно, на мой взглядъ, отличается двумя крупными достоинствами: во 1), самый предметъ его — населеніе русскихъ сель и деревень въ XVI—XVII вв. — очень интересенъ и еще мало разработанъ, во 2), выводы автора отнюдь не страдаютъ скороспѣлостью, не висятъ въ воздухѣ, а, напротивъ, прочно покоятся на цѣлой, можно сказать, грудѣ фактическаго матеріала; подобно трудолюбивой пчелѣ, авторъ собиралъ его всюду, гдѣ только могъ найти, во всевозможныхъ сборникахъ историко-юридическихъ документовъ и въ разныхъ архивахъ.

На ряду съ указанными достоинствами необходимо отмѣтить и одинъ существенный недостатокъ, понижающій цѣнность разбираемаго труда: недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что авторъ очень скупъ на обобщенія; не смотря на обиліе собраннаго имъ фактическаго матеріала, онъ какъ будто боится дѣлать общіе выводы, предоставляя это читателю. Можно подумать, что авторъ не былъ въ силахъ или не успѣлъ

разобраться въ кучѣ подобранныхъ имъ фактовъ. Это замѣчаніе въ особенности приложимо къ первымъ двумъ очеркамъ интересующей насъ книги — о крестьянахъ старожильцахъ и новопорядчикахъ, хотя въ данномъ случаѣ крайняя осторожность автора можетъ быть до нѣкоторой степени объяснена крайней сложностью и запутанностью вопроса.

Разбираемая книга г. Дьяконова состоитъ изъ шести отдѣльныхъ очерковъ; авторъ въ предисловіи высказываетъ опасеніе, что его „книга рискуетъ вызвать впечатлѣніе отрывочности и незаконченности“ (р. II пред.). Въ виду этого нѣтъ ничего удивительнаго, если и мой докладъ вызоветъ такое-же впечатлѣніе.

1. Вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ.

Въ двухъ первыхъ очеркахъ своей книги (рр. 1—143) г. Дьяконовъ касается давно поднятаго, давно обсуждаемаго и до сихъ поръ окончательно не разрѣшеннаго вопроса о прикрѣпленіи крестьянъ. Конечно, и проф. Дьяконовъ не разъясняетъ окончательно, но онъ, по моему мнѣнію, даетъ многообязательно-исчерпывающій матеріалъ для его правильнаго разрѣшенія.

Въ вопросѣ о прикрѣпленіи крестьянъ авторъ выдвигаетъ на первый планъ институтъ старожильства.

Какіе-же крестьяне, по мнѣнію г. Дьяконова, входили въ составъ группы крестьянъ-старожильцевъ? Эту группу составляли слѣдующіе четыре элемента: 1) крестьяне, записанные въ писцовыхъ книгахъ; крестьяне эти составляли „первый и главный слой старинныхъ крестьянъ“; 2) „дѣти крестьянъ, которыя родились въ предѣлахъ даннаго имѣнія или волости и живутъ на отцовскихъ жеребьяхъ и по отцовскимъ печицамъ или же поселены въ отдѣль отъ своихъ отцовъ“; 3) „крестьяне и кобылы, перешедшіе во владѣніе отъ прежнихъ владѣльцевъ къ новымъ на основаніи самыхъ разнообразныхъ сдѣлокъ: данныхъ, поступныхъ, купчихъ, мѣновныхъ, рядныхъ и т. п.“; наконецъ, 4) тѣ, которые жили за кѣмъ-либо указныя лѣта (рр. 39, 45 и 52).

Прежде всего невольно возникаетъ вопросъ, существуетъ-ли какое-нибудь основаніе выдѣлять крестьянъ-старожильцевъ въ особенную группу? Авторъ вполнѣ

справедливо думать, что такое основание есть: во-первыхъ, старожильцы занимали нѣсколько особенное положение въ *податномъ* отношеніи: жалованныя грамоты полов. XV в. либо говорятъ о льготахъ только пришлымъ крестьянамъ, а не старожильцамъ, либо представляютъ льготы послѣднимъ на менѣе продолжительный срокъ, чѣмъ первымъ; во-вторыхъ, и барщинныя повинности старожильцевъ были тяжелѣе, чѣмъ крестьянъ-новоприходцевъ; но главная, характерная особенность крестьянъ-старожильцевъ заключается въ томъ, что для нихъ право перехода стало ограничиваться раньше, чѣмъ для другихъ разрядовъ крестьянъ. Во второй половинѣ XVI в. вырабатывается правило, что крестьяне-старожильцы правомъ перехода не пользуются (pp. 21—22, 31 и 80).

Авторъ принимаетъ мнѣніе В. О. Ключевского, что „на старинныхъ бѣглыхъ крестьянъ, повидимому, не простиралась давность побѣга“ (р. 70).

Въ исторіи прикрѣпленія крестьянъ важную роль сыграла подмога или ссуда, выдаваемая порядку землевладѣльцемъ: она не только создала это прикрѣпленіе, но въ значительной степени опредѣлила и *характеръ* крестьянской крѣпости (р. 118).

Проф. Дьяконовъ приводитъ достаточное количество фактовъ для подтвержденія той мысли, что задолженность крестьянъ была очень велика, что рѣдкій крестьянинъ садился на земельный участокъ безъ ссуды землевладѣльца; такимъ образомъ, большинство крестьянъ попадало въ положеніе должниковъ; невозможность заплатить долгъ, долговая зависимость отъ землевладѣльца принуждала крестьянина волей-неволей оставаться на арендованномъ участкѣ и нести болѣе тяжелыя барщинныя повинности. „Повтореніе этого явленія въ повседневной жизни, освященное болѣе или менѣе продолжительнымъ временемъ, могло дать начало обычаю, въ силу котораго крестьяне, лишенные возможности воспользоваться правомъ перехода, стали разсматриваться какъ старожильцы это право въ силу давности или стариннаго обычая... путь возникновенія обычая правила о прикрѣпленіи старожильцевъ“ (pp. 76—80).

Ссуда, какъ сказано было выше, оказала вліяніе и на *характеръ* крестьянской крѣпости: очутившись въ положеніи должника, заемщика, крестьянинъ тѣмъ самымъ приблизился къ кабальному холопу (р. 134). Это приближеніе особенно выразилось въ отношеніяхъ по имуществу, въ томъ, что имущественное положеніе крестьянина и кабальнаго холопа было небезпечено (pp. 130—131); съ одной стороны, законъ признавалъ за крестьянами право собственности на ихъ имущество, а съ другой—изъ крестьянскаго имущества покрывались долги землевладѣльцевъ; значитъ, указанное право было далеко не полнымъ. „Крестьянамъ, говоритъ г. Дьяконовъ, принадлежитъ лишь право владѣнія и пользованія (своимъ имуществомъ) безъ нарушенія хозяйскихъ интересовъ землевладѣльца“ (pp. 125—130).

Отмѣченное сближеніе между крестьянствомъ и ка-

бальнымъ холопствомъ особенно усилилось послѣ извѣстныхъ указовъ 1586 и 1597 г.г., которые вводили новое правило, что „денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати и челобитья ихъ въ томъ не слушати, а выдавать ихъ тѣмъ государемъ по тѣмъ кабаламъ въ службу до смерти“. Значитъ, съ этого времени кабальный холопъ служилъ уже не за проценты, а за самый долгъ пожизненно или до смерти господина (р. 135).

Итакъ, основная причина возникновенія крестьянской старины, а слѣдовательно и крестьянской крѣпости—долговая зависимость арендаторовъ отъ землевладѣльцевъ. Повидимому, именно этой экономической причинѣ авторъ придаетъ особенное значеніе въ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія, такъ какъ въ очеркѣ о поморскихъ половникахъ прямо заявляетъ, что ему неизвѣстны указы о прикрѣпленіи крестьянъ; значитъ, теченіе жизни, а не правительственныя распоряженія создали прикрѣпленіе крестьянъ. Но г. Дьяконовъ вполне правильно не считаетъ возможнымъ совершенно устранить вліяніе правительства: онъ указываетъ на то, что со второй половины XVI в. московское правительство обнаруживаетъ тенденцію прикрѣплять посадскихъ и другихъ тяглыхъ людей къ тяглу; оно дѣлаетъ это въ интересахъ казны, съ тою цѣлью, чтобы собрать побольше матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для веденія широкой международной политики.

Такимъ образомъ, потребности государственнаго хозяйства и финансовые интересы правительства были другой причиной крестьянскаго прикрѣпленія (pp. 1—9, 11—12, 74 и 146). Взаимодѣйствіемъ двухъ указанныхъ причинъ (экономической и фискальной) и было создано крѣпостное право.

Я изложилъ, какъ сумѣлъ и насколько могъ понять, взглядъ проф. Дьяконова на одинъ изъ труднѣйшихъ историческихъ вопросовъ—на вопросъ о возникновеніи въ Россіи крѣпостнаго права. Не рѣшаюсь взять на себя тяжелой задачи подвергнуть этотъ взглядъ критическому разбору; подобная задача могла бы послужить предметомъ отдѣльнаго обширнаго реферата; замѣчу только, что мнѣ взглядъ г. Дьяконова *въ общемъ* (нѣкоторыя частности нуждаются въ большемъ освѣщеніи и обоснованіи) кажется правильнымъ, наиболѣе приближающимся къ дѣйствительности. Конечно, этимъ авторъ обязанъ, сколько своему таланту и трудолюбію, столько-же и своимъ предшественникамъ по разработкѣ даннаго вопроса, среди которыхъ видное мѣсто должно быть отведено В. О. Ключевскому.

2. Половники.

Въ очеркѣ о поморскихъ половникахъ (pp. 144—205) г. Дьяконовъ удѣляетъ много мѣстъ вопросу о томъ, были-ли половники тяглыми людьми, или же бѣглыми. Какъ извѣстно, въ исторической наукѣ до сихъ поръ господствуетъ мнѣніе, что половники первоначально

были нетяглыми людьми, а съ половины XVIII стол. превратились въ тяглыхъ. Но проф. Дьяконовъ настаиваетъ на мысли, что половники *всегда* были тяглыми людьми: не было такого періода времени, когда бы они составляли разрядъ нетяглаго населенія.

По поводу этого вопроса я позволю себѣ высказать нѣсколько соображеній.

Не подлежитъ сомнѣнію, что половники обрабатывали участки *тяглой* земли, т. е. такой, съ которой должны были идти въ казну разныя подати; въ этомъ только смыслъ половниковъ можно назвать тяглецами; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что московское правительство склонно было считать половниковъ тяглыми людьми; но въ огромномъ большинствѣ случаевъ казна не имѣла непосредственнаго отношенія къ этой группѣ сельскаго населенія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ подати платились не половниками, а ихъ хозяевами, что нерѣдко и выговаривалось въ порядныхъ¹⁾. Это обстоятельство, думается мнѣ, и является той разграничительной чертой, которая отдѣляетъ половниковъ отъ другихъ группъ сельскаго населенія; это-же обстоятельство дѣлаетъ половниковъ похожими на сельскихъ рабочихъ; въ нѣкоторыхъ документахъ половники прямо и называются вольными наемными людьми, уподобляются наймитамъ и довольно замѣтно отличаются отъ крестьянъ²⁾, хотя справедливость требуетъ сказать, что въ нѣкоторыхъ источникахъ мы наблюдаемъ смѣшеніе половниковъ съ крестьянами; это смѣшеніе можно, мнѣ кажется, объяснить тѣмъ, что половники довольно самостоятельно занимались хлѣбопашествомъ на хозяйскихъ участкахъ.

Я думаю, что отмѣченный порядокъ взноса государственныхъ податей съ половничьей пашни оставался господствующимъ въ продолженіе всего XVIII вѣка. Изъ одной порядной, относящейся, правда, къ началу XVIII в. (къ 1705 г.), и изъ другихъ источниковъ можно вывести заключеніе, что были половники, которые не имѣли ни своего скота, ни своего земледѣльческаго инвентаря; изъ этой порядной мы узнаемъ, что нѣкто Дмитрій Ивановичъ Пушковъ продалъ Евтихію Задорину свою деревню со всѣмъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ и затѣмъ порядился половничать (по видимому, на годъ) въ этой-же деревнѣ³⁾.

Половниковъ мы видимъ не только въ церковно-монастырскихъ вотчинахъ, но и на земляхъ вдовъ, подья-

1) См., напр., Р. И. Б., XII, стр. 392, 603 и 836; XIV, 356; А. М. Ю. Дѣла Устюжскаго уѣзднаго суда, вязка 1, № 1273 (купчая 16 іюня 1700 г.). Ср. А. А. Спицына „Оброчныя земли на Вяткѣ въ XVIII в.“, въ Извѣстіяхъ О. Археол., Ист. и Этногр. при И. Казанскомъ ун., т. X, вып. 1; Казань. 1892, р. 34.

2) Р. И. Б., XII, № 59 (январь 1652 г.): „А пашутъ тѣ ихъ черные покупные деревни *наемные люди*, договорися на годъ, и на два, и на три, недостаточные люди“; *ibid.*, № 177 (февраль 1687 г.): „...И въ тѣхъ дворѣхъ живутъ половничашва наши *вольные* погодно, а не вѣчные крестьяне“.

3) А. М. Ю. Книги крѣпостныя Мезенскія 1705 г., № 46, л. 169.

чихъ, посадскихъ людей и крестьянъ; причеиъ у послѣднихъ они нерѣдко жили въ одномъ дворѣ съ хозяевами⁴⁾.

Кромѣ поморскихъ уѣздовъ, половничество было распространено въ Сибири, какъ въ этомъ легко можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія сибирскихъ дозорныхъ книгъ; оно было занесено сюда, по всей вѣроятности, переселенцами изъ сѣверныхъ уѣздовъ Московскаго государства.

Сибирскія дозорныя книги всегда отмѣчаютъ срокъ, на который порядился половникъ (преимущественно 3 года и 6 лѣтъ, иногда 5, рѣдко 8 лѣтъ), и количество его скота; въ большинствѣ случаевъ это — молочный скотъ, а не рабочій⁵⁾; вѣроятно, послѣдній былъ хозяйскій.

Большая часть сибирскихъ половниковъ были первоначально гулящими людьми. Я встрѣтилъ одно только указаніе, что половникъ — отпущенный на волю холопъ: „(в) Якимовъ (одного подьячаго) половникъ Богдашко Ивановъ Мошенникъ зъ женою, а сказалъ: отпустилъ ево подьячей Якимъ Денисовъ отъ себя и съ холопства во 126 г. и посадилъ ево у себя на пашни въ половники на 6 лѣтъ; скота у Богдашки: 3 телятъ да 3 свиньи“⁶⁾.

Любопытно, что у нѣкоторыхъ половниковъ были свои половники; напр.: „(в) монастырской половникъ Оетка Костарко; пашни пах. сер. земли... 5 дес. въ полѣ, а въ дву потомужъ; а животины у Ивашка: 4 коровы да 4 теляти... (в) половникъ Ермачко зъ женою; у него половники: Трошка да Гордѣшка. Пашни пах. сер. земли... 6 дес. съ полдес. въ полѣ, а въ дву потомужъ“⁷⁾. У Грозы Иванова, головы конныхъ казаковъ, былъ „половникъ Оетка Павловъ зъ женою; живетъ со 129 г.; у Оетки 2 половника — гулящие люди Квишка да Оетка“⁸⁾.

Что касается податныхъ обязанностей половниковъ, то относительно этого я встрѣтилъ два только указанія: во-первыхъ, въ одной монастырской деревнѣ Верхотурскаго уѣзда упоминаются два половника; „а съ

4) *Ibid.* Усольская писцовая книга 7186—90 гг., № 504. Во дворѣ одного крестьянина жилъ вмѣстѣ съ нимъ его братъ — половникъ. Л. 271 об. У одного посадскаго человека половникомъ былъ прежній владѣлецъ двора. Л. 310 об. У нѣкоторыхъ половниковъ были захребетники. См., напр., л.л. 338, 346, 355, 361, 382 об. и др.

5) Напр.: „пашню пашетъ Третьякъ (Юрловъ, атаманъ пѣшихъ казаковъ) своими людьми; да у него-жъ три половника: Исачко Кирьяковъ, Ивашко Онисимовъ, Гришка Лукьяновъ; живутъ у Третьяка Гришка да Исачко со 128 г.; у Гришки сынъ зъ женою, скота — корова, у Исачка — корова-жъ, 3 быка, 2 теляти, а жить имъ у Третьяка въ половникахъ отъ сроку до сроку 8 лѣтъ; у Ивашка Онисимова скота — корова; живетъ у Третьяка со 131 г., а до сроку въ половникахъ жить 6 лѣтъ“.

А. М. Ю. Сиб. Пр. кн. 3 (7131 г.), л. 80 об. и 81. См. *ibid.* л.л. 83, 87, 95 об.—97 об., 126 и др.

6) *Ibid.*, л. 82 об.

7) *Ibid.*, л. 124.

8) *Ibid.*, л. 80.

половново ихъ (этихъ половниковъ) хлѣба емлютъ на государя пятинной снопъ⁹⁾; во-вторыхъ, въ Тобольскомъ смѣтномъ спискѣ 7133 г. мы находимъ интересное указаніе на то, что съ половниковъ и гуляшихъ людей взимался оброкъ¹⁰⁾. Тутъ интересно сопоставленіе половниковъ и гулящихъ людей, сопоставленіе, характеризующее тогдашній взглядъ на первыхъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ указать на то, что половничество существуетъ и въ настоящее время на сѣверѣ Россіи и, что всего любопытнѣе, существуетъ въ той самой формѣ, какаѣ намъ извѣстна изъ документовъ XVI и XVII столл.; хозяева, на земляхъ которыхъ живутъ эти половники, смотрятъ на нихъ не какъ на арендаторовъ, а какъ на простыхъ работниковъ.

Итакъ, на мой взглядъ, половники XVI—XVII в.в. не столько арендаторы, сколько *сельскіе рабочіе*, занимавшіеся на извѣстномъ сроку обработывать хозяйскую пашню и получавшіе за это опредѣленную долю урожая, большею частью половиною. Половничество было распространено въ сѣверныхъ уѣздахъ Московскаго государства и въ Сибири, т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ почти не было помѣстій и вотчинъ служилого класса, уже рано обнаружившаго рабовладѣческую тенденцію. Остатки служилого землевладѣнія на сѣверѣ Россіи и въ Сибири и потому главнѣйшей причиной того, что здѣсь, среди сельскаго населенія, сохранились свободные элементы, преимущественно въ лицѣ половниковъ, свободно переходившихъ отъ одного хозяина къ другому.

Центральная область Московскаго государства была неблагоприятна для развитія свободнаго труда: эта область была землемѣромъ изъ котораго выросло русское государство, но она была и очагомъ крѣпостнаго права.

указаній на
цкой писцов

3. Бобыли.

Въ 1632—33 вопросъ о бобыльствѣ рѣшался въ историческомъ бобыльскомъ указѣ, можно сказать, довольно легкомысливенно: по основаніи нѣсколькихъ документовъ, случайно подвернувшихся подъ руку того или другаго исследователя. Господствующимъ мнѣніемъ слѣдуетъ признать взглядъ проф. Бѣляева, изложенный имъ почти 40 лѣтъ тому назадъ въ извѣстномъ трудѣ „Крестьяне на Руси“. „Бобылемъ назывался тотъ, по мнѣнію Бѣляева, кто сидѣлъ на *половинномъ* тяглѣ, и это указаніе неслучайное, оно вполне подтверждается Бѣлевскою писцовой книгою XVII вѣка, гдѣ бобыли постоянно писаны на *половинномъ* крестьянскомъ тяглѣ, т. е., на *половинной* крестьянской выти земли, и потому на *половинномъ* платежѣ податей и отправленіи повинностей. До XVI вѣка бобылей мы не встрѣчали и, вѣроятно, ихъ тогда не было; ибо и въ XVI вѣкѣ, судя по Новгородской писцовой книгѣ 1582 года, ихъ было еще не много: по книгѣ въ Вотьской пятинѣ на 809

⁹⁾ Сибир. Прик. кн. 5 (договорная 7132 г.), л. 190.

¹⁰⁾ Сибир. Прик. кн. 8, лл. 24 об. и 25.

крестьянскихъ дворовъ приходилось только 74 двора бобыльскихъ; тогда какъ въ XVII вѣкѣ бобыльскіе дворы не рѣдко встрѣчаются въ одинаковой пропорціи съ крестьянскими, а иногда и вдвое больше. Ясно, что бобыли въ XVI вѣкѣ были новымъ явленіемъ крестьянской жизни, выработаннымъ необходимостью дробить тягла, для многихъ крестьянъ уже не сподручныя по тяжести податей и повинностей¹¹⁾.

Нужно сказать, что приведенный взглядъ Бѣляева на бобылей не подтверждается документальными данными.

Одновременно съ Бѣляевымъ высказался о бобыляхъ и Н. И. Костомаровъ; его мнѣніе отличается отъ мнѣнія Бѣляева. Костомаровъ говоритъ, что „отличіе крестьянъ отъ бобылей возникло въ давнее время. Когда еще не воспрещено было крестьянамъ съ извѣстными условіями переходить отъ владѣльца къ владѣльцу, крестьянинъ, поселившійся на землѣ вотчинника или помѣщика, бралъ отъ него участокъ, носившій юридическое названіе жеребья, и долженъ былъ отбывать повинности, лежавшія на этомъ жеребьи. Тѣ, которые не могли брать цѣлыхъ жеребьевъ, селились на владѣльческихъ земляхъ, платя только за свой дворъ и обрабатывая землю по добровольнымъ *особымъ* условіямъ съ владѣльцемъ, а потому не подчинялись уже обязанностямъ, лежавшимъ на жеребьяхъ. Такіе назывались бобылями“. Повидимому, Костомаровъ отличаетъ бобылей XVI в. отъ бобылей XVII в.: и тѣ и другіе не имѣли жеребьевъ; но тогда какъ въ XVI в. далеко не всякій бобыль былъ бѣднякомъ, и многіе изъ нихъ не занимали крестьянскихъ жеребьевъ не вслѣдствіе бѣдности, а по той причинѣ, что они, помимо земледѣлія, находили средства къ жизни въ другихъ занятіяхъ, бобыли XVII в. поголовно были бѣдняками. Отмѣченную перемену въ положеніи бобылей въ XVII в. Костомаровъ объясняетъ прикрѣпленіемъ крестьянъ¹²⁾.

Нельзя не сознаться, что сейчасъ изложенное мнѣніе Костомарова о бобыльствѣ отличается нѣкоторой туманностью и едва-ли можетъ опереться на какіе-нибудь факты; нельзя также принять и того различія между бобылями XVI и XVII вв., какое устанавливаетъ Костомаровъ; можно только сказать, что не всякій бобыль былъ бѣднякомъ и что бобыли, кромѣ земледѣлія, добывали средства къ жизни иными занятіями.

Какъ видимъ, оба упомянутые исследователи—и Бѣляевъ и Костомаровъ—ни на минуту не сомнѣваются, что бобыли, подобно крестьянамъ, занимались хлѣбопашествомъ. Повидимому, не отрицаетъ этого и С. М. Соловьевъ, по мнѣнію котораго бобыль отличался отъ крестьянина „величиною своихъ хозяйственныхъ средствъ“¹³⁾. Едва-ли что можно извлечь для характеристики бобыльства изъ этого неяснаго выраженія.

¹¹⁾ Крестьяне на Руси. М. 1860, г. 2.

¹²⁾ Очеркъ домашней жизни и нравовъ великоросс. народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Спб. 1860, стр. 33—34.

¹³⁾ Ист. Рос. съ древн. врем. т. XIII, М. 1863, р. 132.

Проф. Дьяконовъ первый изъ ученыхъ отнесся къ вопросу о бобыльствѣ съ тѣмъ серьезнымъ вниманіемъ, какого онъ вполнѣ заслуживаетъ.

Въ противоположность сейчасъ упомянутымъ изслѣдователямъ, которые думаютъ, что и бобыли, подобно крестьянамъ, занимались земледѣліемъ, г. Дьяконовъ высказываетъ мнѣніе, что „бобыль — не пашенный, безземельный человѣкъ... Бобыль, продолжаетъ онъ, не пашенный человѣкъ не въ силу того, что онъ земледѣлію предпочелъ какой-либо промыселъ, находя его болѣе выгоднымъ. Онъ не пашенный только потому, что *вслѣдствіе бѣдности* покинулъ земледѣліе, „отбылъ пашни“, какъ говорилось тогда, или *по неимѣнію средствъ* не могъ вгдѣ пристроиться на пашню, „порядиться во крестьяне“ (р. 209).

Итакъ, первый признакъ бобыльства, по мнѣнію г. Дьяконова, бѣдность и безземелье, какъ результатъ бѣдности; другимъ признакомъ, характеризующимъ бобылей и отличающимъ ихъ отъ крестьянъ, нашъ авторъ считаетъ то обстоятельство, что они были люди не тяглые. „Типичною и господствующей формой бобыльства... мы считаемъ, говоритъ авторъ, бобылей не пашенныхъ и не тяглыхъ, имѣвшихъ собственную усадьбную осѣдлость“ (р. 221). Указы 1630—31 гг. о новой окладной единицѣ — „живущей чети“ „произвели глубокую переменъ въ юридическомъ положеніи бобылей, перечисливъ ихъ изъ разрядовъ не тяглаго населенія въ число тяглыхъ людей“ (р. 228) Въ силу этихъ указовъ, какъ извѣстно, крестьянскій дворъ въ податномъ отношеніи былъ приравненъ двумъ бобыльскимъ, иначе говоря — бобыльское тягло было вдвое легче крестьянскаго. Но такъ какъ указы о „живущей чети“ распространялись не на всю тогдашнюю Россію (они не коснулись поморскихъ уѣздовъ и Сибири), то, значитъ, не всѣ бобыли по этимъ указамъ сдѣлались тяглыми людьми. Полное и повсемѣстное уравненіе въ податномъ отношеніи крестьянъ и бобылей произошло по указамъ 1649 и 1679 гг. „Въ силу этихъ указовъ бобыльскій дворъ въ окладномъ отношеніи вполнѣ приравненъ крестьянскому“ (рр. 233 и 240).

Таковъ основной взглядъ г. Дьяконова на бобылей.

Позволю себѣ сдѣлать кое-какія замѣчанія по поводу этого взгляда.

Мы уже знаемъ, что главнымъ, основнымъ признакомъ бобылей г. Дьяконовъ считаетъ отсутствіе у нихъ пашни; въ подкрѣпленіе этого вывода онъ приводитъ достаточное количество фактовъ; но можно также привести не мало фактовъ, убѣдительно доказывающихъ, что бобыли занимались хлѣбопашествомъ, были земледѣльцами. Я и укажу на нѣкоторые изъ этихъ фактовъ, рискуя, можетъ быть, надоесть читателю.

„Въ сотной выписи 7072 г. на вотчины псковскаго Печерскаго монастыря объ одной монастырской пустоши отмѣчено: „а пашеть тое пустошь Ханцъ наѣздомъ, а живетъ въ той-же волости въ бобыльцѣхъ у Пѣны

у Волотуева, а нынѣ ему на ту пустошь ити жити“¹⁴⁾.

Власти нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря завели въ 1592 г. около монастыря пашню и поставили 12 бобыльскихъ дворишекъ¹⁵⁾. Очевидно, эту пашню обрабатывали бобыли.

Нѣкоторые бобыли г. Устюжны имѣли въ концѣ XVI в. землю¹⁶⁾.

Кромѣ того, въ писцовыхъ книгахъ XVI в. можно найти достаточно указаній на то, что бобыли занимались хлѣбопашествомъ. Приведу нѣсколько такихъ указаній.

„Да тое-жъ деревни (Сидорова) на запашаи сталъ починокъ Федка Глѣбова, а въ немъ бобыль Федка Глѣбовъ; пашни паханые сер. земли осмина въ полѣ, а въ дву потомужъ“¹⁷⁾

„Деревня, что былъ починокъ Яковлевской, а въ ней во дв. бобыль; пашни пах. худ. земли 2 четв., да пер. 3 четв. съ осминою, да лѣсомъ поросло 20 четв. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 60 коп., лѣсу пашенного полтретьи дес., а непашенного лѣсу полчетверты дес.“¹⁸⁾

„За Предтечевскимъ монастыремъ Герасимова строеня Болдина монастыря, что въ Вязмѣ на посадѣ: село, что было деревня Старая, въ рѣкѣ наѣздѣ, да къ тому же селу приустьена въ пашню пуст. Окукина, да пуст. Лишино, да пуст. Капмоветская, а въ немъ (въ сельцѣ) дв. монастырской, да бобыльскихъ 6 двор.; пашни пах. худ. земли 25 четв. въ полѣ, а въ двупотомужъ, сѣна 130 коп., лѣсу пашенного 2 дес.“¹⁹⁾

Въ починокъ Митаевомъ было только 3 дв. бобылей, которые обрабатывали 10 четв. въ ол. полѣ.²⁰⁾

Въ одномъ помѣстьи мы видимъ въ вотч. мѣщичковъ да во дворѣ бобыля-приходца; тою: (в) двор. земли 6 четви, да наѣздомъ паханого поля 35 четви въ полѣ, а дву. (в) Ивашкино 100 коп., лѣсу присады полдес.“²¹⁾

„Дворъ помѣщиковъ, во дв. бобыль; пашни пах. добр. земли 9 четви... сѣна 68 коп.“²²⁾

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что среди бобылей XVI в. встрѣчались и земледѣльцы, хотя большая часть изъ нихъ земледѣлію предпочитала другія занятія. Въ XVII в. количество бобылей — земледѣльцевъ значительно возрасло, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ наши источники.

„Да на Воронежи-жъ на атаманскихъ и на казацкихъ на придаточныхъ земляхъ деревни, въ тѣхъ де-

14) Дьяконовъ, р. 219.

15) Ibid., pp. 28—29.

16) Н. Д. Чечулина „Города Москов. госуд. въ XVI в.“, р. 74.

17) Писцов. кн. XVI в., ч. I. отд. 2, pp. 621—622.

18) Ibid., р. 710.

19) Ibid., р. 741.

20) Ibid., р. 743.

21) Ibid., pp. 912—913.

22) Ibid., р. 1056; см. также р. 742.

ревняхъ дворянскіе, казацкіе поставлены на приѣздъ, да за ними-же живутъ бобыли, пашютъ ихъ же землю". Вообще нужно сказать, что на земляхъ атамановъ, казаковъ и затинчиковъ было много бобылей—всего 201 дворъ, бобылей, которые занимались хлѣбопашествомъ.²³⁾

Въ дозорной книгѣ Тобольскаго уѣзда „вверхъ по рѣкѣ Тоболу“ 7131 г. мы находимъ такое извѣстіе: (в) бобыль Ивашко Федосѣевъ, холостъ, у него лошади; пашни пах. сер. земли подле двора въ межахъ съ Ивашкомъ Паншинымъ 2 чети и полполтретника, перел. 3 чети съ четверникомъ въ полѣ, а въ двупогомужь, покотинные луговые земли 3 дес., сѣна косить въ лугу подле двора 120 коп.²⁴⁾

Самъ проф. Дьяконовъ говоритъ, что изъ 95 извѣстныхъ ему бобыльскихъ порядныхъ въ 20 «встрѣчаются указанія, что бобыли перяжются на пашню» (pp. 228—229). Такъ, напр., Копратій Леонтьевъ сынъ порядился (2 октября 1629 г.) „жити за Вознесенемъ Христовымъ въ бобылахъ, и живучи мнѣ за Вознесенемъ Христовымъ въ бобылахъ хоромы ставить, и пашня пахати, и пожни косити, и поле городити, и государевы и монастырскіе подати платити, и монастырскій пятинной хлѣбъ, рожь и ярь и ленъ и всякое обилье, но выдѣлу въ монастырь отвозити“.²⁵⁾

Въ 1632 г. Верхотурскій воевода доносилъ въ Москву, что „изъ вольныхъ и охочихъ людей прибрати некого, гулящихъ и охочихъ людей на государеву пашню на Верхотурьѣ никого нѣтъ; а которые вольные гулящие люди приходили въ Сибирь на Верхотурье и жили въ наймѣхъ, а иные въ бобылахъ и въ захребетникахъ и пашни небольшія на себя припахивали—и тѣ все посажены во крестьяне на льготу сильно“.²⁶⁾

Много указаній на пашенныхъ бобылей можно найти въ Углицкой писцовой книгѣ, составленной приблизительно въ 1632—33 г.г.²⁷⁾ Такъ, на стр. 412 упоминаются 3 бобыля, занимавшихся земледѣіемъ: 2 бобыля пахали по 2 четв. каждый, а одинъ—3 четв. въ полѣ.²⁸⁾ Любопытно, что у нѣкоторыхъ бобылей количество пахотной земли было болѣе значительно, нежели у иныхъ крестьянъ.

У бобыля Елѣйки Еремѣева съ Троицкаго погоста съ Пещаницы (Сольвычегодскаго уѣзда) была наѣзжая пашня, которой онъ владѣлъ „по закладной Каптелинки Ивановскіе жены, 153 году.“²⁹⁾

²³⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Воронеж. пис. книги. Изд. Вор. губерн. стат. комит. Т. II. Воронежъ 1891, pp. 26—32 (писцов. книга 1614—15 г.г.).

²⁴⁾ А. М. Ю. Сибир. Прик. кн. 3, лл. 180 об.—181.

²⁵⁾ Акты, относ. къ исторіи тяглаго населенія Московскаго государ., вып. I, № 18; ср. *ibid.* № 19, 38 и 41.

²⁶⁾ Дьяконовъ, р. 230.

²⁷⁾ Она напечатана во Времен. Деяв. Юрид. лицей.

²⁸⁾ См. *ibid.*, р. 413 Ср., цит. ст. А. А. Спицына, pp. 55—56.

²⁹⁾ А. М. Ю. Сольвычегодская писцов. книга 7153 г., № 451, л. 199 об.

Въ порядной 1648 г. старинный крестьянинъ церкви Ильи-пророка съ Верхолинъ обязывается „жити... на отцовскомъ жеребью (т. е. участкѣ) въ бобыльяхъ“.³⁰⁾

Изъ царской грамоты, посланной на Устюгъ Великій писцамъ Лодыженскому и Ерофееву, мы узнаемъ, что Брусенской пустыни (Устюжскаго уѣзда) принадлежали сѣнные покосы и 2 починка, въ которыхъ было 7 бобыльскихъ дворовъ. „А даваны... тѣ церковные земли на 10 лѣтъ на льготу, дворянъ построить и земля роспахать со 148 по 158 годъ; а послѣ льготныхъ лѣтъ имъ бобылямъ платить было намъ, великому государю, оброку по 10 алтынъ на годъ съ двора; да имъ же давать церковникомъ, попу и веѣмъ клирошаномъ, руги по 3 мѣры ржи; да имъ же къ церквѣ привозить по сажени дровъ, да имъ же бобылямъ на пона и на крилошанъ всякое издѣлье дѣлать противъ записей; да имъ же бобылямъ съ нимъ попомъ Семіономъ церковь Божія строить; да имъ же давать крилошаномъ на платье по полу-полтинѣ съ двора, да на воскъ по гривнѣ съ двора.“³¹⁾

Наконецъ, необходимо упомянуть о Бѣлевской писцовой книгѣ 7136—39 г.г.³²⁾ въ которой, почти на каждой страницѣ, находится указаніе на бобыльскую пашню; громадное большинство бобылей, перечисляемыхъ въ этой книгѣ, на-ряду съ крестьянами обрабатывали землю.

Итакъ, я считаю возможнымъ утверждать, что значительное количество бобылей, въ особенности въ XVII стол., занимались хлѣбопашествомъ. Но тогда невольно возникаетъ вопросъ: что же такое бобыль? чѣмъ онъ отличается отъ крестьянина? Признаюсь, что я не могу дать точнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Напрасно мы стали-бы искать такого отвѣта въ нашихъ источникахъ: въ нихъ понятіе о бобылѣ довольно сбивчиво. Съ одной стороны, мы встрѣчаемся съ характеристикой бобыля, какъ челоуѣка безпашеннаго, напр.: „... а жилъ де онъ въ селѣ въ Первятине въ бобыльяхъ, а не на пашню“³³⁾ а съ другой—мы наблюдаемъ смѣшеніе бобылей съ крестьянами; напр., въ Углицкой писцовой книгѣ 7132—33 г.г. мы находимъ такое мѣсто: „дв. помѣщиковъ; во дворѣ бобыль Семейка Харитоновъ; пашни пах. помѣщиковы серед. земли 10 четв. да крестьянскіе четв.“ въ одномъ полѣ.³⁴⁾ Очевидно, тутъ крестьянской пашней названа та земля, которую обрабатывалъ бобыль Семейка Харитоновъ.

При разсмотрѣніи „сказокъ“, поданныхъ писцамъ, описывавшимъ Московскій уѣздъ въ 1646 г., мнѣ по-

³⁰⁾ Дьяконовъ, р. 41, прим. 1.

³¹⁾ Р. Н. Б., XII, № 116 (мартъ 1677 г.).

³²⁾ См. два первыхъ тома „Бѣлевской писцовой книги“ Н. Елѣина. М. 1858.

³³⁾ Акты, относ. къ ист. тяглаго насел. М. гос., в. II, № 28 (вѣд. 1582 г.).

³⁴⁾ р. 493; см. также pp. 183, 495 и 502.

палось два случая, когда одно и то же лицо называет себя то крестьяниномъ, то бобылемъ³⁵⁾.

Подобное смѣшеніе, думается мнѣ, было-бы невозможно, если-бы между крестьянами и бобылями существовала та рѣзкая разница, на которой настаиваетъ г. Дьяконовъ.

Изъ одного документа, относящагося къ 1696 г., можно вывести заключеніе, что бобылемъ назывался человекъ, не имѣвшій своего двора³⁶⁾.

Не слѣдуетъ забывать и того, что были *безпашенные* крестьяне, которые, не смотря на отсутствіе пашни, продолжали называться крестьянами, а не бобылями³⁷⁾.

Все это показываетъ, что безземелье нельзя считать главнымъ, основнымъ признакомъ бобыльства.

Если бобыли, по мнѣнію проф. Дьяконова, не занимались хлѣбопашествомъ, то самъ собою рождается вопросъ: чѣмъ-же они занимались? какимъ путемъ добывали себѣ и своей семьѣ пропитаніе? Очень жаль, что почтенный изслѣдователь не остановился на этомъ интересномъ вопросѣ, хотя отвѣтъ на него можно найти въ источникахъ. Изученіе ихъ привело меня къ убѣжденію, что очень многіе бобыли занимались ремеслами: мы встречаемъ среди нихъ плотниковъ, сапожниковъ, портныхъ мастеровъ, серебряниковъ, кожевниковъ и проч.; многіе изъ нихъ были работниками, а нѣкоторые вели мелкую торговлю.

Въ переписной книгѣ Шелонской пятины 1539 г. среди бобылей упоминаются: кузнецы, рыболовы, плотники, калачники, перевозчикъ, швецъ, бортникъ, но болѣе всего *скомороховъ*; въ селѣ Солцѣ нѣсколькимъ бобылямъ принадлежало 7 лавокъ³⁸⁾.

Изъ одной грамоты мы узнаемъ, что въ 7125 г. пришелъ въ вотчину Симонова монастыря и поступилъ *въ работники бобыль*, занимавшійся раньше хлѣбопашествомъ³⁹⁾.

Приведу также слѣдующій любопытный, на мой взглядъ, документъ: „...Крестнаго монастыря вотчины Талицкой волости сказалъ крестьянинъ Петрушка Матѣевъ, что де изъ той волости Талицкой выѣхалъ крестьянинъ Сава Семеновъ прозвище Шемякинъ съ дѣтьми своими—

³⁵⁾ А. М. Ю. Архивъ III вотчинный, столбцы оклеенные по г. Москвѣ, № 272.

³⁶⁾ Р. И. Б., XII, № 260: „А есть де и у него Ивашка обѣщаніе жъ, додавъ въ Николаевской Коряжемской монастырь вкладу, въ монастырь постричься же, потому что у него Ивашка дому своего нѣтъ: жили они зъ женою своею въ Емской слободѣ бобылемъ“.

³⁷⁾ „А крестьянину нашевному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія 2 рубля“. Суд. 1550 г., ст. 26. „А у нихъ де (у Кириллова монастыря) въ Ярославѣ въ острогѣ, на ихъ дворѣ ихъ старинныхъ монастырскихъ вотчинъ *крестьяншица, кормятся рукодѣльникомъ*“. Акты, отн. къ ист. тягл. нас. М. г., в. II, № 57. См. также А. А. Э., т. I, № 350 и Писцов. кн. XVI в., ч. I, отд. 2, pp. 42—43.

³⁸⁾ Новгород. писц. книги, изд. А. К., т. IV. Спб. 1886, стр. 257, 291, 379, 402—403, 416, 453, 467, 478, 503—505, 509 и 512.

³⁹⁾ Акты, отн. къ ист. тягл. нас. въ М. г., в. II, № 40.

кожевной мастеръ, а нынѣ живетъ въ Кожозерской вотчины въ Кянской волости, а деревенской свой участокъ далъ во владѣніе племянникамъ своимъ... изъ половья; и онъ Сава дѣлаетъ ровдугу, и сыромятину, и овчины, и лисицы, и куницы, и всякую кожу, а въ Кянской волости живетъ *въ бобыльяхъ*⁴⁰⁾.

„Въ слоботке-жъ (Солцѣ, на р. того-же названія, на мѣрскомъ берегу) дворы бобыльскіе безпашенные, а кормятца въ Неноксѣ у варицъ и ходятъ на лодьяхъ“. Эти бобыли платили по 3 ал. 2 д. оброка да пошлинь по 1 д. съ двора⁴¹⁾.

„Въ пол. XVII в. Антоніеву Сійскому монастырю пожалованы въ Кеврольскомъ уѣздѣ рыбныя ловли и покосы, и власти призвали туда бобылей; „а поселены бобыли у нихъ для рыбныя ловли и сѣнныхъ покосовъ... и тѣхъ бобылей изъ монастырскіе казны хлѣбомъ и деньгами ссужаютъ“⁴²⁾.

Свѣдѣнія о томъ, что бобыли занимались ремеслами или же нанимались въ работники, мы находимъ также въ „сказкахъ“ 1646 г., о которыхъ я упоминалъ выше, напр.: „да въ селѣ-жъ (принадлежавшемъ князьямъ Петру и Ивану Дмитріевичамъ Пожарскимъ) бобыли безпашотные — *кормятца работою*“. „(В) бобылей: Олексѣйка Парфенѣевъ сынъ, прозвище Дула, у него два сына—Кирѣйка да Купреолоя, да сосѣды его бобыли—Михалко Елизаровъ да ^{твое чело} ^{крос} ^{Михалка Филаговъ сынъ} Обросимова“⁴³⁾.

Въ переписной книгѣ Московскаго уѣзда 1646 г. находится такое мѣсто: „да по сказкѣ людей (sic) его (кн. Ив. Хованскаго) Митки Коидратѣева за шитъ же за Устрѣтинскими вороты за Землянымъ городомъ живутъ вотчинные бобыли изъ дальнихъ вотчинъ, *кормятца на Москвѣ промысла съ работою*: (в) Иванко Аеонасѣевъ прозвище Каливайко съ сыномъ Марьянкомъ, (в) Микиорко Павловъ *конской мастеръ*, прозвище Шайбунъ съ сыномъ Трешкою, (в) Ивашко Микитинъ прозвище Ямченинъ *конской мастеръ* у него сосѣдъ Ивашко Васильевъ Борода, (в) Стенка Прокоевѣвъ Жукъ съ сыномъ съ Миткою, у него-жъ сосѣдъ Соонокъ Ондрѣевъ, (в) Пронка Сидоровъ *конской мастеръ*, (в) Фомка Павловъ, у него сосѣдъ Ивашко Романовъ Бакула портной мастеръ съ зятемъ съ Булаткомъ Нестеровымъ, (в) Ларка Андреевъ съ сыномъ Васкою, (в) Ивашко Харитоновъ... сосѣдъ Гришка Ивановъ Бабичановъ, *конскіе мастера*, (в) Ивашко

⁴⁰⁾ Документы Онежскаго Крестнаго монастыря, хранящіеся въ Епархіальной Комиссіи въ Архангельскѣ. Знакомствомъ съ этимъ документомъ, какъ и съ нѣкоторыми другими, я обязанъ многоуважаемому П. И. Иванову, за что и приношу ему глубокую благодарность.

⁴¹⁾ А. М. Ю. Писц. кн. по Архангельску и Двинскому (нач. XVII в.), № 11, лл. 1863—1864; см. также лл. 1884, 1885 об.

⁴²⁾ Дьяконовъ, р. 123; см. также р. 110.

⁴³⁾ А. М. Ю. Архивъ III вотчинный, столбцы оклеенные по г. Москвѣ, № 272.

Петровъ Рукавка, (в) Васка Осѣевъ, у него сосѣдь Петрушка Ивановъ, *портные мастера*⁴⁴⁾.

Изъ одной порядной 1674 г. мы узнаемъ, что въ Троицкую вотчину порядился въ бобыли *серебряникъ*, который около 8 лѣтъ обучался „серебреново промыслу“ у пѣвчаго⁴⁵⁾.

Попадаютъ извѣстія о *бродячихъ* бобыляхъ-ремесленникахъ, напр.: „...монастырскіе бобыли сапожнымъ и портнымъ ремесломъ и рукавицами и чулками *похода* кормятца“⁴⁶⁾.

Нѣкоторые бобыли, вмѣсто платежа оброка, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль въ году работали на своего хозяина, напр.: „се язъ Иванко Ивановъ сынъ крестьянской, волной челоуѣкъ, уроженецъ Выгозерскаго погоста, *портной мастеръ*, порядился есмь Вотцкіе пятинны за Богдана Иванова Самарина *сз бобыли* нынѣшняго 157 году октября съ осмого числа. А за оброкъ мнѣ Иванку съ своего бобыльства своего рукодѣля портного мастерства шити на нево на Богдана и на сына ево на Василья на всякъ годъ съ Покрова Бегородицы 4 недѣли въ году“⁴⁷⁾.

Приведенныхъ фактовъ, я думаю, вполне достаточно для подтвержденія моей мысли, что значительное количество бобылей были либо ремесленниками, либо рабочими.

Я не считаю возможнымъ утверждать вмѣстѣ съ г. Дьяконовымъ, что бобыли не занимались хлѣбопашествомъ исключительно вѣдѣствіе своей бѣдности. Вѣроятно, многіе изъ нихъ потому пренебрегали земледѣліемъ, что находили болѣе подходящими и болѣе выгодными для себя другія занятія, напр., ремесла. Кромѣ того, мы не имѣемъ права смотрѣть на бобылей, какъ на сплошную массу бѣдняковъ: нѣкоторые изъ нихъ, несомнѣнно, пользовались благосостояніемъ, были даже зажиточнѣе многіхъ крестьянъ. Иногда документы различаютъ среди бобылей нѣсколько группъ по матеріальному достатку: такъ, напр., въ Усольской писцовой книгѣ конца XVII в. въ итогѣ описанія Лальскаго погоста мы читаемъ: „5 дворовъ *бобыльскихъ*, 5 дворовъ *бобыльскихъ-же самыхъ скудныхъ*, 2 двора *бобыльскіе-жъ нищихъ*“⁴⁸⁾. Здѣсь мы видимъ дѣленіе бобылей на три группы, изъ которыхъ первая пользовалась нѣкоторымъ достаткомъ, а двѣ послѣднія стояли на очень низкой ступени матеріальнаго благосостоянія⁴⁹⁾.

⁴⁴⁾ А. М. Ю. Спис. съ переп. книги Московскаго у., 1646 г., № 1, л. л. 320 об.—321; см. также л. л. 454 об.—455: „...Да беспашенныхъ бобылей (въ дворцовомъ селѣ Хатуни на р. Лопаснѣ)—*промыцляютъ розными промыслами*“.... далѣ перечисляются ихъ дворы.

⁴⁵⁾ А. М. Ю. Вотчин. конт. по г. Пекову кн. № 74/1616, л. 204; см. также л. 351 об.—352.

⁴⁶⁾ Дьяконовъ, р. 38, прим. 1.

⁴⁷⁾ Акты о тягл. нас. М. гос., в. I, № 45. См. также Р. И. В., XIV, pp. 931—932 и Новгород. каб. кн. 7103 г. въ Р. И. В., XV, pp. 1—2.

⁴⁸⁾ А. М. Ю. Усольская писц. кн. № 504, л. 748.

⁴⁹⁾ Любопытно, что даже крайняя бѣдность не мѣшала инымъ

Предложенія замѣчанія показываютъ, что нельзя успокоиться на выводахъ проф. Дьяконова о бобыльствѣ, но необходимо подвергнуть этотъ вопросъ дальнейшей разработкѣ.

4. Задворные и дѣловые люди и монастырскіе дѣтеныши.

Въ двухъ послѣднихъ очеркахъ своей книги г. Дьяконовъ говоритъ о задворныхъ и дѣловыхъ людяхъ и монастырскихъ дѣтенышахъ.

По мнѣнію нашего автора, „элементы, входящіе въ составъ задворныхъ людей, представляютъ чрезвычайное разнообразіе: кромѣ кабалныхъ и полныхъ холоповъ тула попадали люди по записямъ въ приказныхъ избахъ и чаще безъ всякихъ крѣпостей“; четвертый элементъ задворныхъ людей составляли крестьяне и бобыли и ихъ дѣти (pp. 259 и 265—267). Этотъ взглядъ, опирающійся на многіе ясные факты, нельзя не признать вполне правильнымъ, въ виду чего нужно отказаться отъ мнѣнія В. О. Ключевскаго, что задворными людьми первоначально становились кабалные холопы.

Велѣдъ за П. Н. Милюковымъ г. Дьяконовъ высказываетъ мнѣніе, что задворные люди сдѣлались государственными тяглецами съ 1679 г. (pp. 269—275). „...Естественнымъ слѣдствіемъ закона 2 сент. 1679 г. было то, что задворные люди сдѣлались *вочно крѣпкими помѣщикамъ и вотчинникамъ*, за которыми они были записаны въ переписныхъ книгахъ“ (р. 286).

Ошибка автора, на мой взглядъ, заключается въ томъ, что онъ склоненъ смѣшивать задворныхъ и дѣловыхъ людей: онъ не только не различаетъ ихъ, а, напротивъ, усматриваетъ большое сходство въ ихъ положеніи (р. 289). Я думаю, что между этими двумя группами „людей“ можно подмѣтить нѣкоторое различіе.

Какъ извѣстно, задворные люди жили своими дворами, своими хозяйствами; они получали отъ своихъ господъ земельные участки, которые и обрабатывали въ свою пользу; по своему хозяйственному положенію они приближались къ крестьянамъ и даже иногда прямо становились крестьянами и несли тягло (р. 265). Значитъ, задворные люди были пашенными холопами, холопами-земледѣльцами, которые самостоятельно вели хозяйство на отведенныхъ имъ участкахъ.

Что касается дѣловыхъ людей, то они въ огромномъ большинствѣ случаевъ жили во дворахъ вотчинниковъ и помѣщиковъ; нерѣдко мы читаемъ въ документахъ, что они обитали въ конюшенныхъ и скотныхъ дворахъ. Что же они дѣлали? чѣмъ занимались? На основаніи указаній переписныхъ книгъ можно думать, что дѣло-

бобылямъ обрабатывать землю; въ одной „сказкѣ“ находится такое извѣстіе: „... да бобылей нужныхъ саитыхъ увѣчныхъ и голодныхъ 5 дворничковъ; всякую сеуду даетъ имъ государь мой на сѣмена и кормить“. А. М. Ю. Архивъ III вотчин., столбцы оклеен. по г. Москвѣ, № 272.

вые люди исполняли разнообразныя должности: конюховъ, скотниковъ, поваровъ, слугъ и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые дѣловые люди обрабатывали пашню, но только не на себя, а на своихъ господъ. Были и такіе среди дѣловыхъ людей, которые жили своими дворами; они и носили особенное названіе „дѣловыхъ задворныхъ людей“.

Итакъ, дѣловые люди были господской прислугой, или же сельскими рабочими.

Въ монастырскихъ вотчинахъ была группа людей, очень похожихъ по своему хозяйственному положенію на дѣловыхъ холоповъ свѣтскихъ вотчинъ и помѣстій: я разумѣю монастырскихъ дѣтенышей, которые составлялись: 1) изъ осиротѣвшихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей, 2) изъ обѣднѣвшихъ крестьянъ и бобылей и 3) изъ наемныхъ людей, изъ работниковъ (р. 303). Одни изъ монастырскихъ дѣтенышей жили въ своихъ дворахъ, а другіе въ монастырскихъ. Большая часть ихъ обрабатывала пашню, но только не на себя, а на монастырь; нѣкоторые-же изъ нихъ были беспашенными и отправляли различныя должности: они были конюхами, пастухами, мельниками, поваренными дѣтенышами и проч. Такіе дѣтеныши даже и назывались *дѣловыми людьми* (рр. 296—297).

Въ заключеніе своего обзора интереснаго труда проф. Дьяконова я повторю то, что сказалъ въ началѣ: хотя я и не могу согласиться съ нѣкоторыми выводами почтеннаго изслѣдователя, все-таки я долженъ признать, что его работа представляетъ отрадное явленіе въ современной историко-юридической литературѣ.

Гр. Шмелевъ.

И. Покровскій. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія. Томъ I (XVI—XVII вв.). Казань. 1897.

За послѣднее время появилось въ печати нѣсколько довольно странныхъ диссертаций по русской исторіи: очевидно, авторы этихъ диссертаций, не питающіе патетической любви къ наукѣ, имѣютъ въ виду одну только цѣль—полученіе ученой степени; при этомъ, намѣченной цѣли они стараются достигнуть съ наименьшей затратой времени и труда: вся ихъ работа сводится къ тому, что они понадергаютъ архивнаго матеріала, часть его слегка обрабатываютъ, а часть внесутъ въ свое „изслѣдованіе“ цѣликомъ, въ сѣромъ видѣ—и диссертация готова; черезъ нѣкоторое время авторы этихъ удивительныхъ „изслѣдованій“ украшаются степенью магистра или доктора.

Конечно, не эти искатели ученыхъ степеней и связанныхъ съ ними преимуществъ двигаютъ впередъ историческую науку.

Къ счастью, работа г. Покровскаго о русскихъ епархіяхъ въ XVI—XVII вв. не относится къ категоріи только-что охарактеризованныхъ диссертаций: это серьезное научное изслѣдованіе.

При чтеніи этой книги, прежде всего бросается въ глаза обширная начитанность автора. Онъ даже заслуживаетъ, на мой взглядъ, упрека въ томъ, что злоупотребляетъ своей начитанностью: повидимому, нѣкоторыя примѣчанія (напр., прим. 1 на стр. 349), которыя можно было-бы выбросить безъ ущерба и даже съ пользой для дѣла, онъ внесъ только для того, чтобы

лишний разъ блеснуть своей эрудиціей. Но, разумѣется, это не такой важный недостатокъ, на которомъ слѣдовало-бы настаивать. Повторяю, что изслѣдованіе г. Покровскаго выдѣляется изъ группы заурядныхъ, казенныхъ диссертаций своей основательностью и серьезностью.

Познакомимся поближе съ этимъ изслѣдованіемъ. Въмѣсто введенія г. Покровскій даетъ общій обзоръ исторіи раздѣленія митрополій Киевской и всея Россіи (рр. 3—41). Въ заключеніе этого обзора авторъ вполне справедливо указываетъ на тѣсную связь, издавна существовавшую на Руси, интересовъ церкви и государства, на согласіе и взаимную помощь духовной и свѣтской властей. Нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что церковь въ сѣверо-восточной Руси являлась „связующимъ центромъ русскихъ областей и земель“ (р. 41).

Въ первой части своего изслѣдованія (рр. 42—386) г. Покровскій говоритъ о Московской митрополіи (съ 1589 г. патриархатъ) и сѣверо-восточныхъ епархіяхъ въ XVI—XVII вв. Главное вниманіе онъ обращаетъ на ихъ территориальное устройство и составъ. Въ этой-же части онъ излагаетъ любопытную исторію вопроса объ увеличеніи числа епархій.

Еще отцы Стоглаваго собора (1551 г.) обратили вниманіе на массу безпорядковъ въ церковно-религіозной жизни, на глубокое невѣжество и низкій нравственный уровень пастырей и паствы; они указали и вѣрное средство для уменьшенія отмѣченныхъ золъ—заведеніе училищъ; но, къ сожалѣнію, трудно было, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, осуществить это благое намѣреніе: одной изъ причинъ этого была обширность и малочисленность епархій. Епархіи были до того обширны, что сами архіереи „не знали предѣловъ своихъ епархій и спорили“ (р. 51). Въ эпоху Стоглава всѣхъ епархій*) въ обширной сѣверо-восточной половинѣ Россіи было только 10 (р. 53). „Для всѣхъ было понятіе, что обширности и малочисленности епархій при многосложности архіерейскихъ обязанностей служили одной изъ главныхъ причинъ церковнаго застоя и безпорядковъ, но никто не рѣшался начать дѣла о прибавкѣ епархій. Сами архіереи не начинали“ (р. 54). Этотъ важный вопросъ впервые былъ поднятъ въ 1589 г., при учрежденіи патриаршества; но не получилъ надлежащаго развитія. Тотъ-же вопросъ разсматривался на соборахъ 1667, 1667, 1674 и 1681—82 г.г. Особенно замѣчательны послѣдній соборъ, на которомъ проектировалось открыть очень большое количество новыхъ епархій; но этотъ проектъ не осуществился: вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ епархій открыли только четыре—Великоустюжскую, Холмогорскую, Воронежскую и Тамбовскую (р. 362). Причину этого, по мнѣнію автора, надо искать въ „экономическомъ банкротствѣ“ тогдашней Россіи: государство не было въ состояніи обезпечить большаго количества епархій (р. 342). Итакъ, съ одной стороны, была крайняя нужда въ увеличеніи числа епархій—этого требовали религиозно-нравственные интересы, а съ другой—экономическое состояніе государства было таково, что не позволяло слишкомъ увеличивать количества епархій. Къ нач. XVIII в. всѣхъ епархій было 22 (р. 386).

Въ первой и второй главахъ 2-ой части своего труда (рр. 387—502) г. Покровскій слѣдитъ за судьбой западно-русской митрополіи и ея епархій, а въ интересной третьей главѣ (рр. 503—534) говоритъ о сибирской церкви. Онъ живо изображаетъ безпорядки церковной жизни въ Сибири и указываетъ, какъ трудно было сибирскому архіепископу управлять своей громадной, необъятной епархіей, раскинувшейся на 300 т. кв. миль.

Къ книгѣ г. Покровскаго приложена, между прочимъ, очень полезная и важная карта епархіальнаго дѣленія Московскаго патриархата во 2-ой полов. XVII в., составленіе которой слѣдуетъ отнести къ одной изъ серьезныхъ заслугъ автора.

*) Со включеніемъ митрополіи.

Не смотря на то, что г. Покровский занимался и въ архивахъ, книга его не даетъ ничего существенно-новаго, не сообщаетъ капитальныхъ фактовъ, неизвѣстныхъ раньше. Главная заслуга его заключается въ томъ, что онъ, основательно познавъ мившійся съ валичной литературой, далъ полную исторію русскихъ епархій въ XVI—XVII стт. Его книга не принадлежитъ къ числу тѣхъ блестящихъ работъ, которыя заставляютъ много говорить о себѣ, которыя поднимаютъ шумъ въ ученомъ мѣрѣ; это — просто полезная, добросовѣстная и серьезная ученая работа, написанная не безъ таланта; она должна быть поставлена неизмѣримо выше тѣхъ легковѣсныхъ диссертаций, которыя пишутся съ единственной цѣлью получить ученую степень и связанныя съ нею преимущества.

Ш—въ.

И. И. Тыжновъ. Записки о городскихъ лѣтописяхъ Сибири. Часть I. Лѣтописи города Тобольска. Записки И. Р. Археол. Об. Т. X. Труды отдѣленія славянской и русской археологіи. Книга 3-я. Спб. 1898, pp. 1—210.

Въ предисловіи (р. 4) г. Тыжновъ обѣщаетъ дать обзоръ городскихъ лѣтописей Сибири. Въ появившейся теперь въ свѣтъ первой части своего труда онъ разбираетъ лѣтописи г. Тобольска, именно слѣдующія четыре: Книгу Записную, Записки, къ Сибирской исторіи служащія, Сибирскій Лѣтописецъ и Краткое Показаніе. Первая изъ перечисленныхъ лѣтописей хранится въ рукописи въ библиотекѣ Тобольскаго каедральнаго Софійско-Успенскаго собора, а три остальныхъ напечатаны.

Главное вниманіе г. Тыжновъ обратилъ на Записки, къ Сибирской исторіи служащія, посвятивъ ихъ анализу около половины 1-ой части (pp. 46—148). Это особенное вниманіе находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что Записки занимаютъ первое мѣсто въ ряду Тобольскихъ лѣтописей.

Авторъ высказываетъ мнѣніе, что „начало составленія (Записокъ) относится ко времени не ранѣе 1683—1685 годовъ“ (р. 147). Я считаю это мнѣніе ошибочнымъ на томъ основаніи, что въ такомъ случаѣ совершенно непонятно, почему составитель Записокъ замѣнилъ общепринятое въ то время лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра лѣтосчисленіемъ отъ Рождества Христова; очевидно, эта замѣна должна была произойти подъ вліяніемъ правительственнаго распоряженія. Если мы припомнимъ, что новое лѣтосчисленіе было введено указомъ Петра В. 20 дек. 1699 г.¹⁾, то принуждены будемъ заключить, что записки стали составляться не ранѣе конца 1699 г.; закончены онѣ были въ 1702 г.

Г. Тыжновъ не съ достаточной ясностью опредѣляетъ отношеніе Записокъ къ Книгѣ Записной (см. pp. 45, 146—147). Сравненіе этихъ двухъ памятниковъ, столь тщательно сдѣланное авторомъ (pp. 13—41), показываетъ, что между ними много общаго; обѣ лѣтописи даже начинаются однимъ и тѣмъ же извѣстіемъ о походѣ въ Сибирь (въ 1572 г.) кн. Аванасія Лыченицына; Книга Записная оканчивается 1687 г., а Записки — 1702; значить, по своему происхожденію Книга Записная старше Записокъ. На основаніи всего этого можно съ большою вѣроятностью предположить, что составитель Записокъ большую часть матеріала для своего труда заимствовалъ изъ Книги Записной; нѣкоторыя извѣстія этой послѣдней, показавшіяся ему неинтересными, онъ выпустилъ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ его распоряженіи были и другіе источники, изъ которыхъ онъ и внесъ въ свою лѣтопись нѣсколько извѣстій, отсутствующихъ въ Книгѣ Записной; однако главнымъ его источникомъ слѣдуетъ признать Книгу Записную.

¹⁾ См. Полное С. З., III, № 1736.

Основой обѣихъ разсматриваемыхъ лѣтописей является роспись сибирскихъ воеводъ. По всей вѣроятности, въ связѣ извѣ Тобольска, какъ военно-административнаго центра Сибири, велся списокъ воеводъ вѣхъ сибирскихъ городовъ; при чемъ съ 1616 г. стали отмѣчать не только годъ и мѣсяцъ, но и число пріѣзда и отъѣзда тобольскихъ воеводъ; по крайней мѣрѣ, съ этого именно года въ Запискахъ время управленія тобольскихъ воеводъ указывается очень точно: „съ 1616 гевв. съ 24, по 1620 годъ мая по 25 число, отъ Царя и Великаго князя, Михаила Феодоровича всея Россіи, въ Сибири, въ Тобольскѣ, первые Боярины и воеводы, князь Ив. Семеновичъ Куракинъ, товарищъ князь Григорій Иванъ Гагаринъ“²⁾. Нельзя не признать вѣроятнымъ предположеніе г. Тыжнова, что эта роспись, заимствованная составителемъ Книги Записной, а отъ него перешедшая въ Записки, имѣла официальное значеніе (р. 147). Она послужила для обѣихъ составителей удобными рамками, въ которыя они вставили разнообразныя извѣстія; какъ извѣстно, записки распадаются на 43 небольшихъ отдѣла, по числу тобольскихъ главныхъ воеводъ.

И въ Книгѣ Записной, и въ Запискахъ мы находимъ много извѣстій о тобольскихъ происшествіяхъ съ необыкновенно точными хронологическими датами: напр., „въ 1657 году ноября 6 дня, былъ въ Тобольску подъ горою пожаръ въ ночь: сгорѣло Русскихъ дворовъ и татарскихъ юртъ 265“³⁾; или: „тогожь 1659 году Маія 23 дня, *вечеру*, въ Тобольску погорѣлъ отъ молніи Знаменскій монастырь“⁴⁾; или: „въ томъ же 1674 году Апр. 18, *въ Великую Субботу, въ 4 часу дня*, въ Тобольску въ Знаменскомъ монастырѣ, митрополичьи хоромы и Святыя врата сгорѣли“⁵⁾. Можно привести достаточное количество подобныхъ извѣстій. Г. Тыжновъ вполне справедливо думаетъ, что извѣстія эти не что иное, какъ записи, современныя событіямъ; слѣдовательно, въ Тобольскѣ велись записи выдающихся городскихъ происшествій, записи, которыя и вошли въ Книгу Записную и въ Записки (р. 148). Нельзя сказать опредѣленно, гдѣ и кѣмъ велись эти записи; принимая во вниманіе ихъ церковно-религиозную окраску, можно считать мѣстомъ ихъ происхожденія либо монастырскую келью, либо архіерейскую дворъ.

Тщательный анализъ Записокъ приводитъ г. Тыжнова къ заключенію, что онѣ вообще могутъ считаться достоверными. „Основы для провѣрки извѣстій (Книги записной и Записокъ) о происшествіяхъ мѣстныхъ (тобольскихъ), говоритъ онъ, мы не имѣемъ“ (р. 147). Эту основу мы получимъ, вѣроятно, тогда, когда будутъ изучены документы Сибирскаго Приказа, хранящіеся въ московскомъ архивѣ министерства Юстиціи.

Что касается Сибирскаго Лѣтописца, обвиняющаго время съ 1590 г. до 1715, то онъ былъ составленъ независимо отъ Записокъ: авторъ, очевидно, пользовался источниками, неизвѣстными составителю Записокъ. Г. Тыжновъ не безъ основанія считаетъ этотъ Лѣтописецъ источникомъ ненадежнымъ: большая часть сообщаемыхъ имъ извѣстій, за исключеніемъ тѣхъ, которыя относятся къ XVIII в., должна быть признана мало-достоверной (pp. 174—175).

Наконецъ, Краткое Показаніе (1581—1791 г.г.) „состоитъ преимущественно изъ перечисленія служившихъ людей: воеводъ, ихъ товарищей, а съ 1705 года — губернаторовъ и вице-губернаторовъ“ (р. 178). Несомнѣнно, что роспись воеводъ до 1698 г. и большая часть извѣстій о событіяхъ к. XVI и XVII в. взяты составителемъ Краткаго Показанія изъ Записокъ; а что касается росписи съ 1698 по 1791 г., то она составлена по неизвѣстнымъ намъ источникамъ (р. 210).

Возлавая должное работѣ г. Тыжнова и признавая ее осно-

²⁾ Др. Рос. Вивліюв. Изд. 2-е, ч. III, М. 1788, pp. 131—132.

³⁾ Ibid., p. 189.

⁴⁾ Ibid., p. 192.

⁵⁾ Ibid., p. 216.

вательной и довольно полезной, я не могу не обратить внимания на один существенный ее недостаток, которым, к слову сказать, страдают многія изслѣдованія наших ученых: недостаток этотъ заключается въ томъ, что авторъ ввелъ въ свое изслѣдованіе всю предварительную, черновую работу⁶⁾, которой по-настоящему совѣтъ не мѣсто въ книгѣ, предназначенной для публики. Этотъ недостатокъ дѣлаетъ изслѣдованіе г. Тужнова тяжеловѣснымъ и труднымъ для чтенія.

По моему мнѣнію, ученые работы должны быть таковыми по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, а не по внѣшнимъ признакамъ — не по массѣ цитатъ, мудреныхъ выраженій и проч. Эти внѣшніе признаки учености только сокращаютъ кругъ читателей. Я посоветовалъ бы взять за образецъ лучшихъ французскихъ историковъ — Токвиля, Тэна и др. и оставить дурную нѣмецкую манеру пугать добрыхъ людей своей дѣйствительной или мнимой ученостью.

Ш—въ.

Нѣсколько словъ по поводу одного археографическаго спора.

Во 2-ой книгѣ „Чтеній въ И. О. Ист. и Др. Р. при М. Ун.“ за текущій годъ г. Юшковъ началъ печатать очень интересный сборникъ документовъ подъ заглавіемъ „Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества“. Нѣкоторые изъ документовъ, вошедшихъ въ этотъ сборникъ, раньше были напечатаны Н. П. Лихачевымъ въ его „Сборникѣ актовъ, собранныхъ въ архивахъ и библиотекахъ“ (Спб. 1895). Въ предисловіи къ своему сборнику г. Юшковъ заявляетъ, что документы эти, „безусловно цѣнные, напечатаны г. Лихачевымъ съ такими ошибками, пропусками и искаженіями, что пользоваться ими невозможно“ (р. X), и далѣе, въ обширномъ примѣчаніи (см. прим. 1 на стр. XI—XIV), выписываетъ длинный рядъ прегрѣшеній (только „важнѣйшихъ“, по его словамъ) г. Лихачева. На мой взглядъ, всѣ эти „важнѣйшія погрѣшности“ г. Лихачева должны быть признаны несущественными, во всякомъ случаѣ не такими, которыя дѣлали бы невозможнымъ пользованіе актами, въ которыхъ эти ошибки допущены; въ самомъ дѣлѣ, большая часть „погрѣшностей“ г. Лихачева заключается въ томъ, что въ его сборникѣ напечатано „три года“ вмѣсто „три годы“, „обвинили меня“ вмѣсто „обвинили мене“, „я шлю“ вмѣсто „язъ шлю“, „тажеденъ“ вмѣсто „тотъ же день“ и проч.; попадаются, правда, и существенныя ошибки, но ихъ немного.

Итакъ, сужденіе г. Юшкова о сборникѣ Н. П. Лихачева слѣдуетъ признать незаслуженно-рѣзкимъ, задорнымъ.

Г. Лихачевъ не стерпѣлъ и отвѣтилъ г. Юшкову⁷⁾. Настъ, конечно, не могутъ интересоватъ личныя счеты оппонентовъ; если я заговорилъ объ этомъ спорѣ, то потому только, что здѣсь затронуты два очень важныхъ вопроса: во 1) вопросъ о способѣ изданія древнихъ документовъ и во 2) вопросъ о „составныхъ“, т. е. подложныхъ грамотахъ. Нужно сказать, что документы, съ которыми имѣетъ дѣло г. Юшковъ, особен-

наго свойства: это не подлинныя, не оригинальныя акты, а копіи съ вѣхъ, снятыя въ концѣ XVII, или въ XVIII в. Достаточно бѣгло просмотрѣть эти копіи, чтобы убѣдиться, что въ нихъ много искаженій; приведу наиболѣе крупное и яркое: въ актѣ № 12 мы находимъ такую фразу: „писано въ ней триста семи слохошна полтора сна еми заечные сто и шедеять веприя и зауковъ двесте семинасы з бортны мноземомъ“... (р. 13). Въ виду этого заявленіе г. Юшкова, что напечатанныя имъ копіи слѣдуетъ признать „достаточно удовлетворительными“ (р. IX), я считаю ошибочнымъ. Недостатокъ изданія г. Юшкова въ томъ и заключается, что онъ мало исправлялъ текстъ напечатанныхъ имъ грамотъ, что онъ въ большинствѣ случаевъ рабски копировалъ копіи конца XVII и XVIII стт., вслѣдствіе чего мы видимъ въ его сборникѣ много курьезовъ. Въ данномъ случаѣ едва-ли можно было думать о реставраціи древняго текста; было-бы вполне достаточно, если-бы издатель возстановилъ содержаніе, смыслъ документовъ. Я считаю вполне правильнымъ замѣчаніе г. Лихачева, что „необходимо печатать съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей древніе оригинальныя тексты, но въ искаженныхъ, иногда полубезсмысленныхъ копіяхъ XVIII столѣтія, необходимо давать общепонятное правописаніе“ (р. 4).

Что касается вопроса о подложныхъ грамотахъ, то г. Юшковъ не считаетъ нужнымъ подвергать его серьезному разсмотрѣнію. Онъ ни на минуту не сомнѣвается въ подлинности напечатанныхъ имъ актовъ. По моему мнѣнію, какъ разъ среди этихъ актовъ *должны быть* подложныя и интерполированныя документы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, припомнимъ обстоятельства, при которыхъ разсматриваемыя акты стали подаваться въ Разрядъ. На Земскомъ соборѣ 1682 г., на которомъ было отмѣнено мѣстничество, правительство обѣщалось составить официальную родословную книгу, раздѣленную на нѣсколько частей, соотвѣтственно виду дворянства; для этой истинной для нея должны были послужить представленные служилыми людьми родословныя росписи, подтвержденныя „явнымъ свидѣтельствомъ“, т. е. подлинными документами. Нѣкоторые добросовѣстные дворяне прямо заявляли, что у нихъ нѣтъ старинныхъ документовъ, что они затерялись; но едва-ли не было и такихъ, которые страстно желали, во что бы то ни стало, попасть въ среду знати и которые, за неимѣніемъ „явнаго свидѣтельства“, за отсутствіемъ подлинныхъ документовъ, поддѣлывали ихъ, или интерполировали подлинныя грамоты съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать свой родъ болѣе древнимъ и болѣе славнымъ.

На основаніи этихъ соображеній я не колеблюсь применить къ г. Лихачеву, который считаетъ нѣкоторые документы въ сборникѣ г. Юшкова подложными, либо сомнительными (рр. 13—14); такъ, несомнѣнно подложными слѣдуетъ признать грамоты подъ №№ 28 и 76 (жалованную несудимую грамоту вел. кн. москов. Ивана III Вас. боярину Якову Гавр. Рюмъ-Бестужеву на г. Серпейскъ, 8 авг. 1469 г. и невмѣстную грамоту вел. кн. москов. Василя Ив., данную Матвѣю Бестужеву въ мѣстническомъ счетѣ его съ Андреемъ Нагово, 20 іюля 1509 г.).

Нельзя не согласиться съ г. Лихачевымъ, что „пора намъ заняться дипломатикой и выдѣлать наши „составныя“ и сомнительныя грамоты въ особую группу“ (р. 15).

Ш—въ.

⁶⁾ Почти $\frac{1}{3}$ 1-ой части (см. рр. 13—41, 81—99, 159—163, 169—171, 183—188 и 195—209) занята параллельными выписками изъ тобольскихъ лѣтописей и „Систематическаго перечня“ сибирскихъ воеводъ и проч. г. Газенвинкеля.

⁷⁾ Н. П. Лихачевъ. По поводу сборника А. И. Юшкова: „Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества“. Отд. оттискъ изъ VI кн. Сборника Археол. Инст. Спб. 1898.

Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge. LVIII. 1897. 772 pages.

За 1897 въ Bibliothèque de l'École des chartes помещено шестнадцать статей, большинство которыхъ посвящено древнимъ текстамъ и отдѣльнымъ памятникамъ письменности.

группу составляют следующие статьи: 1) *Кончина и погребение Филиппа Красивого*, замѣтка Бодонъ де Мони (стр. 5—14) о хранящемся в арагонском архивѣ письмѣ нѣкоего Гильома Бальдриха къ лейтенанту короля Майорки Гильому де Кане, въ которомъ содержится подробный рассказъ о послѣднихъ дняхъ и погребеніи Филиппа Красивого. Тексту письма предпосланъ обстоятельный комментарий, въ которомъ рассказъ Гильома Бальдриха сопоставляется съ другими источниками. 2) *Новооткрытый римскій календарь, извлеченный изъ Фастъ Овидія* Омона (стр. 15—25) — календарь съ января по июнь включительно по рукописи второй половины XV в., недавно приобретенной Национальной библиотекѣ. Г. Омонъ признаетъ этотъ календарь отличнымъ отъ подобныхъ же календарей, изданныхъ Меркелемъ, Гастрономъ Буассье (*Revue de philologie* 1884) и въ *Cabinet historique* 1882. 3) *Документы, относящіеся къ разнымъ странамъ латинскаго Востока, 1382—1413* Л. де Масъ Латри (стр. 78—125). Семь документовъ венеціанскаго архива изъ времени конца франковскаго владычества въ областяхъ, отпавшихъ отъ византийскаго имперіи; четыре документа относятся къ Мореѣ, одинъ — къ Кипру, одинъ — къ Левантамъ (актъ 1405, по которому герцогство аѳинское было возвращено Антонию, сыну Нери I Acciaiuoli, бывшаго губернатора и герцога аѳинскаго); седьмой документъ — грамота владѣтеля зентскаго (Зента-сеньерія на границѣ Черногоріи и Герцеговины) Бальзы III Страцимира, въ которой онъ принимаетъ на себя нѣкоторыя обязательства по отношенію къ венеціанской республикѣ, взявшей его подъ свое покровительство. 4) *Французскіе документы, выданные англійскому правительству въ силу договора, заключеннаго въ Бретини*, Жюля Віара (стр. 155—161), — замѣтка, посвященная двумъ документамъ 1362, въ которыхъ идетъ рѣчь о выдачѣ англичанамъ различныхъ документовъ счетной камеры (*Chambre des comptes*). Авторъ замѣтки высказываетъ пожеланіе, чтобы эти документы разыскались въ англійскихъ архивахъ. „Все извѣстныя финансовыя вопросы за средніе вѣка“, говоритъ онъ (стр. 158), „знаютъ, какъ мало во Франціи документовъ этого рода. Пожары, небрежность, умышленное истребленіе уничтожили ихъ почти вполнѣ; у насъ остаются отъ нихъ лишь обрывки и остатки“. 5) *Греческая нумерация лѣтописи Флодоарда* Ф. Лауера (стр. 241—252). Очень любопытная и нелишенная остроумія попытка опредѣлить размѣры предполагаемаго пробѣла въ началѣ Флодоардовой лѣтописи. Г. Лауеръ обращаетъ вниманіе на греческія цифры, выставленныя въ четырехъ спискахъ противъ параграфовъ, соответствующихъ годамъ: 925 г. отмѣченъ цифрой 33, 926 г. — цифрой 34, 947 г. — цифрой 56 и т. д. Эти цифры, по мнѣнію г. Лауера, суть остатки нумерации параграфовъ, существовавшей въ оригиналѣ лѣтописи, — такъ, цифрой 33 отмѣченъ 33 параграфъ, въ которомъ излагались событія 925 г.; параграфъ 1, слѣд., долженъ соответствовать 893 г., — отсюда дѣлается выводъ, что связанный рассказъ начинался въ оригиналѣ съ 893 (годъ воцаренія Карла Простаго), а не съ 919, какъ въ дошедшихъ до насъ спискахъ. 6) *Трактатъ по физикѣ и алхиміи XV в., написанный криптографически* Омона (стр. 253—258) со снимкомъ съ четырехъ страницъ этого трактата, текстъ которыхъ приведенъ цѣликомъ. 7) *Замѣтка о псалтыри XIII в., принадлежащей графу Крауфорду* Л. Делиля (стр. 381—393). Г. Делиль подробно описываетъ эту псалтырь парижскаго письма, съ изящными миниатюрами на отдельныхъ листахъ и наряду съ текстомъ, и отмѣчаетъ, что, какъ видно изъ подписи на 2 л., она принадлежала королевѣ Іоаннѣ (goûne Jehanne), женѣ Генриха IV англійскаго († 1437). 8) *Опись корабельнаго имущества 1294 и начало плаванія въ открытомъ морѣ* де Ла Роньера (стр. 394—409), — инвентарь сицилійскаго корабля *св. Николай*, захваченнаго въ ноябрѣ 1293 ниццескою галерой (изъ неаполитанскаго архива), напечатанный цѣликомъ, и обстоятельный комментарий къ нему, въ которомъ авторъ

отмѣчаетъ присутствіе на кораблѣ предметовъ, знаменующихъ начало раціональнаго мореплаванія, — морскихъ картъ и компаса. По поводу послѣдняго авторъ подвергаетъ тщательному разбору древнѣйшія свидѣтельства о немъ (и вообще о магнитной стрѣлкѣ) и, отвергнувъ тѣ изъ нихъ, которыя приписываютъ изобрѣтеніе его нѣкоему Флавіо Джойа (1302), доказываетъ, что самое раннее упоминаніе о компасѣ представляетъ то мѣсто инвентаря корабля *св. Николай*, гдѣ говорится о *bussula de ligno*; изъ этого мѣста явствуетъ, что около 1294 компасъ (*boussole*) былъ уже извѣстенъ сицилійскимъ мореходамъ. 9) *Замѣтка объ одномъ текстѣ, имѣющемъ отношеніе къ исторіи Галліи за V ст. нашей эры* д'Арбуа де Жюбенвилля (стр. 445—449). Этотъ текстъ — глосса къ 435 стиху I кн. Лукана въ комментаріи къ Лукану, изданномъ Узенеромъ въ 1869 по рукописи, хранящейся въ Бернѣ. Глосса утверждаетъ, что границей между Gallii и бургундами были Северныя, и авторъ замѣтки, на основаніи различныхъ историческихъ свидѣтельствъ, главнымъ образомъ Сидонія Аполлинарія, доказываетъ, что эта граница могла существовать между 461 и 475, точнѣе, 473. 10) *Замѣтка о сокращенномъ изложеніи по-французски всеобщей хроникі Роберта Оксеррскаго по рукописи музея Конде* Л. Делиля (стр. 525—553). Въ этой замѣткѣ сравниваются тексты хроникі на латинскомъ языкѣ и французской ея обработки XIII в., которая, хотя и „не содержитъ ни одного свѣдѣнія, съ какимъ историкомъ пришлось бы считаться“, но представляетъ извѣстный интересъ, какъ „одна изъ первыхъ попытокъ ознакомленія средневѣковаго свѣтскаго общества со всеобщей исторіей“ (стр. 527). 11) *О начальной датѣ лѣтописи Флодоарда* Кудерка (стр. 615—623) — подробный разборъ гипотезы Ф. Лауера (въ статьѣ *Греческая нумерация лѣтописи Флодоарда*, см. выше), которую авторъ рѣшительно отвергаетъ, доказывая, что нѣтъ никакого основанія предполагать пробѣлъ въ началѣ лѣтописи Флодоарда и что греческія цифры обозначаютъ не параграфы, соответствующіе годамъ, а, по всей вѣроятности, возрастъ самого лѣтописца, родившагося въ 893.

Кромѣ перечисленныхъ замѣтокъ и этюдовъ, къ области археографіи слѣдуетъ отнести еще обширное изслѣдованіе Поля Фурнье *Каноническіе сборники, приписываемые Неву Шартрскому* (стр. 26—77, 293—326, 410—444, 624—676), начало котораго появилось въ *Bibl. de l'École des chartes* въ 1896 (см. *Тр. арх. ком.* т. I вып. 1, стр. 139). Главы этой монографіи, появившіяся въ 1897, посвящены анализу сборниковъ *Decretum* и *Rapornia* и вопросу о вліяніи трудовъ Ива Шартрскаго на каноническую литературу XII в.

По архивовѣднью *Bibl. de l'École des chartes* въ 1897 даетъ только одну статью: *Работы Дююи о хранилищѣ хартій (Trésor des chartes) и происхожденіе дополнительнаго отдѣла (Supplément)* Франсуа Делаборда (стр. 126—134) — этюдъ по исторіи отдѣловъ Национальнаго архива, извѣстныхъ подъ названіями *Trésor* и *Supplément*. Дююи и Годфруа, приступившіе въ 1615 къ описанію *Trésor des chartes*, раздѣлили его на три серіи: „сундуки и ящики (*coffres et layettes*), мѣшки (*sacs*), регистры“, причемъ за основу дѣленія для двухъ первыхъ серій былъ принятъ чисто внѣшній признакъ, — разница въ способѣ храненія документовъ, однородныхъ по содержанію. Первой серіи была составлена въ 1618—1630 подробная опись, въ двухъ редакціяхъ. *Sacs* и *registres* были отмѣчены только въ перечневой описи (*Etat sommaire*) всѣхъ трехъ серій, составленной Дююи. Г. Делабордъ доказываетъ, что отдѣлъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ *Supplément*, есть не что иное, какъ вторая серія *Trésor*, разросшаяся со времени Дююи благодаря поступленіямъ различныхъ документовъ.

Исторіографія представлена тремя работами: монографіей Абеля Лефрана *Маргарита Наваррская и платинизм Возрожденія* (стр. 259—292, четыре главы), очеркомъ Ш. де Ла

Ронсьера *Флотъ при осадѣ Кале* (стр. 554—578) и изслѣдованіемъ Леона Миро *Сильвестръ Бюда (1322—1380) и бретонцы въ Итали* (стр. 579—614; двѣ главы, въ которыхъ излагается исторія похода въ Италию войскъ, нанятыхъ во Франціи папою Григоріемъ XI, въ 1376—1377, въ связи съ биографіей бретонскаго кондотьера Бюда); вторая и третья работы составлены отчасти по архивнымъ источникамъ.

Въ отдѣлѣ *хроники* слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить очень интересныя свѣдѣнія о постановкѣ и задачахъ преподаванія въ *École des chartes*: это — перечень темъ для диссертаций, защищенныхъ въ 1897 окончившими курсъ школы, и сообщеніе объ экзаменахъ въ томъ же году. Диссертации были представлены на темы (стр. 205): 1) Петръ Пѣвецъ; 2) Этьюдъ о прагматической санкціи въ царствованіе Людовика XI; 3) Федерикъ Морель, печатникъ въ Парижѣ, отъ 1557 до 1583; 4) Биографія кардинала де Грамона, французскаго дипломата (1500—1534); 5) Пьеръ де Разесъ. „Лиможскія хроники“ (1560—1630), продолженныя анонимомъ до 1644; 6) Царствованіе Людовика IV Заморскаго (936—954); 7) Прованская маршіа до раздѣловъ и авиньонская епархія до коммуны; 8) Роль королевской администраціи въ ея отношеніяхъ къ крупной индустриіи во Франціи въ XVII и XVIII вв. и, въ частности, отъ 1669 до 1789; 9) Очеркъ жизни и политической роли архіепископа Гильома Бѣлоручаго. Изслѣдованіе объ администраціи его епархій; 10) Великая королевская канцелярія и экспедиція королевскихъ грамотъ, отъ воцаренія Филиппа Валуа до конца XIV в.; 11) Исторія нойонской коммуны въ теченіе первой половины XIV в.; 12) Изслѣдованіе о реформѣ ордена Фонтевро (1459—1641); 13) Парламентарій при Францискѣ I Гильомъ Пуайе (1473—1548); 14) Сюбле де Нуайе, предшественникъ Лувуа и Кольбера.

Въ сообщеніи объ экзаменахъ мы находимъ перечень вопросовъ и задачъ, предложенныхъ ученикамъ *École des chartes* на устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ на всѣхъ трехъ курсахъ (стр. 370—372). На первомъ курсѣ происходили испытанія: по латинской и французской палеографіи, латинскому языку (средневековому), романской филологіи, французской исторіи и библиографіи; на второмъ курсѣ — по палеографіи, латинскому языку, дипломатикѣ, исторіи учреждений, источникамъ французской исторіи и архивовѣдѣнію; на третьемъ курсѣ — по палеографіи, исторіи права, археологіи и источникамъ французской исторіи. Испытанія по палеографіи состояли въ чтеніи и переписываніи различныхъ текстовъ. По библиографіи были даны двѣ задачи (письм. испытаніе): I) „Что разумѣютъ подъ произведеніями анонимными и псевдонимными? По какимъ правиламъ и при помощи какихъ библиографическихъ пособій слѣдуетъ составлять карточки, которыми эти произведенія отмѣчаются въ различныхъ библиотечныхъ каталогахъ? II) Составить карточки, въ алфавитномъ каталогѣ именъ авторовъ и въ методическомъ предметномъ каталогѣ, къ слѣдующимъ книгамъ: 1) M. T. Ciceronis opera... ed. variorum. Amsterdam, 1724. 2) Voyage de la sainte Cyté de Hiérusalem, изд. III. Шефера, 1882“. По дипломатикѣ на устномъ испытаніи былъ предложенъ вопросъ „о титулѣ французскихъ государей въ актахъ королевской канцеляріи съ эпохи Меровинговъ до конца стараго режима“, на письменномъ испытаніи были даны задачи: 1) различные виды печатей, которыми скрѣплялись акты французскихъ королей въ XIV в., и 2) подробный анализъ въ дипломатическомъ отношеніи даннаго документа. По архивовѣдѣнію спрашивали: 1) по какой методѣ должно устанавливать и разбирать отдѣлы въ хранилищѣ, находящемся въ беспорядочномъ состояніи, и 2) каковъ составъ серіи О департаментскихъ архивовъ и какъ она должна быть разбрана. По исторіи права вопросы были слѣдующіе: „1) Въ чемъ состоитъ нововведеніе Тридентскаго собора въ брачномъ правѣ? 2) Въ какую эпоху и какимъ

образомъ бракъ не католиковъ былъ впервые легально организованъ во Франціи? 3) Что вы знаете о лжедекретахъ?“ (устн. испыт.). „4) Что разумѣется подъ правомъ *maineté* или *juveigneurie* и подъ *tenure en parage*? 5) Изъ чего состоитъ *Corpus iuris civilis*?“ На экзаменѣ по археологіи слѣдовало перечислить главныя части военнаго костюма въ началѣ царствованія Карла V и описать помѣщеніе и форму колоколенъ въ церквахъ XII и XIII вв.

Изъ того же отдѣла *хроники* узнаемъ о двухъ крупныхъ новостяхъ въ области архивнаго дѣла во Франціи. Это, во-первыхъ, декретъ о реорганизаціи архивовъ отъ 23 февраля 1897, состоявшійся по докладу министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ Рамбо, констатирующему необходимость измѣненія законодательства объ архивахъ въ цѣляхъ централизаціи архивнаго дѣла и упорядоченія отдѣла революціонныхъ документовъ въ Національномъ архивѣ. Главнѣйшіе пункты декрета слѣдующіе: 1) Составъ трехъ секцій Національнаго архива опредѣляется такъ: первая серія заключается въ себѣ современные законодательный и административный архивы, вторая — архивы судебныхъ и административныхъ учреждений стараго режима, третья — хранилище хартий (*le trésor des chartes*), коллекція существующей исторической секціи, вотчинныя грамоты (*les titres domaniaux*) и отдѣлъ церковныхъ документовъ до 1790. 2) Первая секція открыта для приѣма документовъ изъ законодательныхъ собраній, министерствъ и корпорацій (*corps constitués*), существовавшихъ послѣ 1790. 3) Департаментскіе, коммунальные и госпитальные архивы переходятъ изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ въ вѣдѣніе канцеляріи (*secrétariat*) Національнаго архива. 4) Хранитель національнаго архива (*le garde général*) переименовывается въ директора архива. Онъ долженъ обрабатывать и представлять къ подписи министру переписку, касающуюся архивовъ въ департаментахъ. 5) Штатъ Національнаго архива составляютъ три начальника отдѣленій, три ихъ помощника, секретарь, помощникъ секретаря, двадцать архивистовъ и три *commis*. Одинъ изъ начальниковъ отдѣленій избирается министромъ для замѣны директора въ его отсутствіи. 6) Верховная архивная коммиссія (*la commission supérieure des archives*) должна засѣдать въ концѣ перваго, втораго и четвертаго триместра каждаго года. Она можетъ быть созвана въ чрезвычайное засѣданіе. Въ промежуткахъ между ея сессіями три депутата отъ нея должны собираться періодически для обсужденія совместно съ директоромъ техническихъ вопросовъ архивнаго дѣла (стр. 215—217).

Вторая любопытная новость — это декретъ 1 іюля 1897 о публичныхъ городскихъ библиотекахъ (стр. 510—516), интересный потому, что эти библиотеки отчасти имѣютъ значеніе архивовъ. Какъ извѣстно, онѣ образовались главнымъ образомъ изъ коллекцій, уступленныхъ городамъ въ разное время государствомъ и составляющихъ въ настоящее время около 20 милліоновъ томовъ. Около 7 милліоновъ томовъ изъ этихъ коллекцій приходится на долю ковфискованныхъ во время Революціи библиотекъ духовныхъ орденовъ и эмигрантовъ, а въ этихъ библиотекахъ есть немало древнихъ рукописей и документовъ. Декретъ 1 іюля 1897, состоявшійся по докладу А. Рамбо, имѣетъ въ виду обезпечить сохранность муниципальных библиотекъ, въ особенности тѣхъ ихъ отдѣловъ, которые имъ ввѣрены государствомъ (*les fonds d'État*). Въ основѣ, онъ примыкаетъ къ ордоннансу 1839 о публичныхъ библиотекахъ, представляя лишь болѣе точную формулировку и нѣкоторое развитіе установленныхъ ордоннансомъ правилъ для муниципальных библиотекъ. По пункту 3 декрета муниципальные библиотеки подчинены надзору мѣстныхъ инспекціонныхъ комитетовъ, облеченныхъ довольно обширными полномочіями; отчужденіе библиотечнаго имущества запрещено, тѣмъ

родамъ предписано немедленно уведомлять министра о всякой пронажѣ изъ библиотекъ (п. 4). Библиотеки, хранящія коллекціи, которыми „располагаетъ министерство“, доставляютъ годичный рапортъ министерству (п. 2), обмѣниваются частями этихъ коллекцій не иначе, какъ въ силу приказа министра

(п. 4), и могутъ принимать въ библиотекари только дипломированныхъ учениковъ École des chartes или сдавшихъ особый экзаменъ при министерствѣ (п. 6).

В. Н.

Библиографическія новости.

I.

- Акты, изд. Виленской Ком. для разбора др. актовъ Т. XXV, В. 1898.
- Архивъ кн. Куракина. Кв. 8. Саратовъ. 1899 г.
- А. Л. 1) Конфискація заповѣдн. товаровъ въ Кіевѣ. 2) Свѣдѣніе о ново-басовскихъ церквахъ въ 1768 г. 3) Гдѣ теперь находится могила Кочубея и Искры. Кіевск. Ст. VIII—IX.
- Берсъ А. А. Воспоминанія офицера л. гв. Преображенскаго полка о походѣ въ Турцію въ 1877—1878 гг. Р. Ст. X, XI—98.
- Бѣляевъ И. С. Челобитная вдовы И. Т. Посошкова 1735 г. Чт. IV—98.
- Воспоминанія кн. Ст. Понятовскаго (1776—1803 гг.). Сообщ. Н. К. Шильдеръ. Р. Ст. IX—98.
- Выдержки изъ указовъ П. Б. Шереметева его управителямъ (1778—1788). Р. А. VII, IX—98.
- Г—ъ А. А. Выдержки изъ журнала маршала Каstellана, касающ. восточной войны 1853—56 гг. Р. Ст. VIII, 98.
- Дневникъ М. С. Ребелинскаго (1802—1812). Р. А. IX, 98.
- Донецкій В. ротмистръ. Воспоминаніе объ Имп. Алекс. Николаевичѣ. Р. А. VII—98.
- Дружининъ Н. Изъ архива А. М. Рязскаго-Корсакова (Письма Л. Л. Бенгисена къ Римскому-Корсакову 1805—1807) Р. Ст. VII, 98.
- Жманинъ В. Митрополитъ Гавріилъ Бодоли. Р. А. XI, XII.
- Записки поляка о 1863 г. Р. Ст. V—VI, VII, 98.
- Записки М. Д. Бутурлина 1855. Р. А. VII—98.
- Захарьинъ И. Н. (Якушинъ) Хива „Зимній походъ въ Хиву Перовскаго въ 1839 г. и „Первое посольство въ Хиву въ 1842 г. Спб. 1898.
- Изъ дневника П. Г. Дивова 1829 г. Р. Ст. XII—98
- Изъ писемъ къ Головнину: 1) кн. И. И. Васильчикова. 2) гр. Е. В. Сальясъ. Р. А. IX.
- Изъ бумагъ гр. М. Н. Муравьева-Виленскаго 1830. Р. А. VIII, 98.
- Изъ бумагъ гр. Ю. А. Головкина (изъ архива свѣтл. княжны Е. А. Салтыковой-Головкиной). Спб. 1898.
- Изъ записокъ неизвѣстнаго (Барклай де Толли—Самсоновъ—Измайловъ). Р. А. IX.
- Иудинскій, Ѳ. Дѣло о притѣсненіи православныхъ священниковъ со стороны польскаго попа (при Георгіи Конисскомъ). Кіев. Ст. VIII—IX.
- Майковъ, П. М. и Безродный, А. В. Время Имп. Павла I (рескрипты, письма и замѣтки). Р. Ст. VIII, 98.
- Майковъ, П. М. Изъ бумагъ Н. О. Кутлубицкаго. Р. Ст. —
- Къ исторіи Свода законовъ Росс. Имперіи (переписка М. М. Сперанскаго съ разными лицами). Р. Ст. VII, 98.
- Памятники, изд. Кіевскою Комиссіей для разбора древнихъ актовъ. Т. т. I—III. Кіевъ, 98.
- Письма Я. И. Булгакова изъ Москвы въ чужіе края къ старшему его сыну Александру Яковлевичу 1807. Р. А. VII—98.
- Письма А. О. Смирновой къ Я. П. Полонскому. Р. А. XI, 98.
- Поповъ, А. Н. Движеніе русскихъ войскъ отъ Москвы до Красной Пахры. Р. Ст. X, XI, XII—98.
- Путешествіе патріарха Макарія въ Россію въ полов. XVII в., описан. его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ.

- Перев. съ арабскаго дѣйств. члена Г. А. Муркоса. Чт. 1898—IV (продолженіе).
- Разказы объ Имп. Николаѣ I. Р. Ст. VII, 98.
- Разказы о гр. М. Н. Муравьевѣ. Р. Ст. 1898—XI.
- Рогожинъ, В. Н. Замѣтки С. Д. Полторацкаго о р. писателяхъ. Р. А. X.
- Состояніе государства въ 1841 г. (Записка Н. Кутузова, поданная Имп. Николаю I). Р. Ст. IX, 98.
- Записки М. Чайковскаго. Р. Ст. 98.
- Fontes historiae Ukraino-Russicae (Ruthenicae) a Collegio archaeographico Societatis Scientiarum Ševčenkianaе editi Vol. IV (Жерела до ист. України Руси, акты 1648—1649 г.). У Львові, 98.
- Фельдмаршалъ гр. Б. П. Шереметевъ. Военно-поход. журналъ 1711—1712 гг. Изд. военно-ученаго Комитета главн. штаба, подъ ред. полк. А. I. Мышлаевскаго. Спб. 1895.
- Частная переписка Ив. Романовича Мартоса (окончаніе). Р. Ст. VIII—IX.
- Чумиковъ А. Акты Ревельскаго городскаго архива 1450—1610 г. г. (перев. съ нѣмецкаго). Чт. IV, 98.
- Шмелевъ Гр. Рус. администраторы XVII в. Ист. В. окт. 98.
- Шопулевъ, В. А. Провинціальныя типы сороковыхъ годовъ (Записки стараго помѣщика). Р. Ст. VIII, 98.
- Шумаковъ С. А. Матеріалы для исторіи Нижегород. края. Вып. I. Обзоръ Арзамасскихъ (1561—1761 гг.) и Балахнинскихъ (1578—1755 г.) актовъ. Н. Н., 1898.
- Шумаковъ, С. Угличскіе акты (1400—1749 г. г.). М., 1899 г.

II.

- Александренко, В. проф. Императоръ Павелъ I и англичане. Р. Ст. X—98.
- Альбовскій Евгений. Отголосокъ Пугачевщины на Украинѣ (по бумагамъ Архива Главн. штаба). Р. А. XI.
- Архангельскій. Образованіе и литература въ Моск. государствѣ Зап. Каз. Унив. Июль—авг. (продолж.).
- Архивъ Донскаго дворянства. Замѣтка Л. М. Савелова. Р. А. X—98.
- A z k e n a z y S z y m. Ministerjum Wielhorskiego, 1815—1818. War. 1898.
- Библиограф. матеріалы. Опись книгъ, брошюръ и статей библиотеки сенатора Н. П. Смирнова. Палеографія. Книгопечатаніе и законы о цезурѣ и печати. Библиографія. Библиотеки, музеи и архивы. Книжная торговля. Спб. 1898. Ц. 15 р.
- Борисовъ, В. Помѣщичье хозяйство и цѣны людей въ концѣ XVII в. Чт. IV, 98.
- Боровковъ, П. А. А. Д. Боровковъ и его автоб. записки. Р. Ст. X, XI—98.
- Будиловичъ, А. С. Нѣсколько замѣтокъ о научной постановкѣ Слав. исторіи, ея объемѣ, содержаніи и періодахъ. Сб. учено-лит. Общ. при Имп. Юр. Унив. Л. Юрьевъ, 98.
- Бѣлскуровъ, С. О библиотекѣ моск. государей въ XVI ст. М. 1899 г.

- Воль-Корачевскій, В. В.** Борьба Польши съ казачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Кіевск. Унив. Извѣстія XI—98.
- Въ память о Велик. князѣ Константиѣ Николаевичѣ: два письма Е. И. В. къ А. В. Головкину объ Имп. Александрѣ Николаевичѣ. Р. А. IX.
- Wełonczewski M. ks. bisk.** Biskupstwo żmujdzkie, ze żmujdzkiego na język polski przełożył i niektóre przypisy historyczne podał M. Hryszkiewicz, z przedmową St. Smolki. Krak. 1898.
- Gawroński Rawita.** Zoryan Dołęga Chodakowski jego życie i praca. Lwów, 1898.
- Гирсъ А. А.** Молдавія и Валахія предъ турецкой войной 1789 г. Р. Ст. XII—98.
- Глинскій Б.** Исторія р. фабрики. Ист. В. X—98.
- Голицынъ, Н. В.** кн. Научно-образов. сношенія Россіи съ Западомъ въ нач. XVII в. Историч. очеркъ. Чт. 1898—IV.
- Данилевичъ, В. Е.**, Пути сообщенія Полоцкой земли до конца XIV ст. Сб. учено-лит. Общ. при Имп. Юр. Унив. т. I. Юрьевъ, 98 г.
- Древне-русская картографія. Вып. I. Планы г. Москвы XVII в. М. 1898.
- Дубровинъ, Н. Ф.**, Русская жизнь въ нач. XIX в. Р. Ст. XII—98.
- Жмакинъ, В.**, протоіерей. Дѣла Преображ. приказа въ погребѣхъ подъ Благовѣщенскимъ Соборомъ въ Кремлѣ. Р. Ст. VIII, 98.
- Загоскинъ.** Исторія права р. народа, т. I. Введеніе. Казань, 1899 г.
- Zdziechowski M.** Byron et son siècle (оттискъ изъ Bulletin de l'Academie de sciences). Krakow, 1898.
- Историч. и археологич. описаніе церкви с. Оковецъ Остапк. уѣзда Тверской губ. въ связи съ историческимъ обзоромъ о явленнхъ Оковецкихъ иконахъ. Изд. 4-е, подъ ред. И. Ф. Токмакова, Ржевъ.
- Историч. описаніе коренной Рождество-Богородицкой пустыни. Изд. 5. М.
- Историко-статистич. и археологическое описаніе Николо-Радовицкаго мужскаго монастыря (Ряз. губ., Егорьевскаго уѣзда, съ 8 рис. Изд. исправл. и доп. подъ ред. И. Ф. Токмакова. М. 1898.
- Иловайскій, Д. И.** Исторія Россіи, т. IV, вып. 2. Эпоха Мих. Феодоровича. М. 1898 г.
- Иловайскій Д. М. Б.** Шейнъ при иномъ историч. освѣщеніи. Р. Ст. 1898—XI.
- Карамзинъ, Н. М.** Исторія государства Россійскаго, т. XII Изд. В. Максимова. Спб. 1898.
- Карасевъ, А. Д.** Сказаніе объ азовскомъ сидѣніи. Р. А. VIII—98.
- Krasiński Ad. hr. dr.** Geschichtliche Darstellung der Bauern-Verhältnisse in Polen und der wirtschaftlich-rechtlichen Reformen im ersten Decennium der Regierung Stanislaus Augustus, 1764—1774. Theil I. Krak. 1898.
- Кузнецовъ, Н. Д.** Управление дѣлами иностранн. исповѣданій въ Россіи въ его историч. развитіи (продолженіе). Временникъ Демид. Юрид. лицея. кн. 75.
- Къ біографіи патр. Іоакима. Замѣтка Л. М. Савелова. Р. А. IX.
- Лазаревскій Ал.** Судъ въ старой Малороссіи (Замѣчанія на монографію Д. П. Миллера — Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе въ XVIII в.). К. Ст. VIII—IX.
- Латвинъ В. Н.** Учебникъ исторіи р. права періода имперіи XVIII—XIX. Спб. 1899 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Ляскоронскій, В.** Иностранн. карты и атласы XVI и XVII вв., относящіяся къ Южной Россіи. Кіевъ. 1898.
- Майновъ, П.** Памяти гр. М. Н. Муравьева. Р. Ст. XI—98.
- Мардарьевъ, М. Е.** Императоръ Николай I и академикъ Парротъ Р. Ст. VII—IX, 98.
- Мрочекъ-Дроздовскій, П.** Старшая дружина на службѣ моск. государей (окольнічье и бояре введенные). М. 1899.
- Мустафинъ, В.** Изъ далекаго прошлаго. Р. А., VIII.

- И. П.** Императоръ Николай I въ Елисаветградѣ. Р. Ст. 1898—XII.
- Немировъ Г. А.** „Русь“ и „варягъ“ (происхожд. словъ). Спб. 1898.
- Немировъ, Г. А.** Петербургъ до его основанія — Очеркъ исторіи р. Невы и мѣстности нынѣш. Петербурга до 1703 г. Спб. 1898.
- Носовичъ, С. А.** Русское посольство въ Бухару въ 1870 г. Р. Ст. VIII, 98.
- Оболенскій, Д. Д.** Елифанская старина: 1) Л. Д. Измайловъ — Остатки Елифанск. канала. 2) Лит. процессъ Елиф. дворянъ въ 1827 г. Р. А. XI.
- О письмахъ К. Н. Бестужова къ гр. С. Д. Шереметеву. Замѣтки П. И. и Ю. П. Бартеневыхъ. Р. А. XI.
- Перетцъ Владиміръ.** „Filar Wiary“ (вновь найдени. соч. Лазари Барановича). Кіевск., Ст. VIII—IX.
- Писаревъ, С. И.** Памятная книга г. Смоленска. Историко-современный очеркъ. Смоленскъ. 1898 г.
- Построеніе собор. церкви въ г. Рязскѣ, въ XVII в. Р. А. VII—98.
- Походъ Суворова въ 1799 г. По запискамъ Грязева — Сост. орд. проф. военн. иск. генер. штаба полковникъ Н. А. Орловъ. Спб. 1898.
- Протасовъ А. В.** Къ исторіи бытовыхъ русско-франц. сношеній. Письма винодѣла Моета къ ген. Р. Е. Ренни. Р. А. XI.
- Rolle M., Ateny wołyńskie.** Lw. 1878.
- Россія и Германія въ XIX в. Р. Ст. VII, VIII, X, XI.
- Скобелевы, дѣдъ и внукъ (матеріалы для ихъ біографіи). Сообщ. К. А. Лебедевъ, В. Л. Модзалевскій и Евг. Шумигорскій. Р. Ст. VII, 98.
- Соловьевъ, Н.** Изъ быта приказныхъ духовнаго вѣдомства прежняго времени. Р. Ст. VIII, 98.
- Spis „Tek rzymskich“, obejmujących materiały archiwum watykańskiego oraz innych archiwów i bibliotek włoskich do dziejów polskich opracowane przez t. zw. ekspedycyą rzymską w latach 1886—1887 g.** Krakow, 1898.
- Суперанскій, М. Ф.** Симбирскъ и его прошлое (1648—1898). Изд. Симб. губ. уч. арх. комм. Симбирскъ, 98.
- Тимирязевъ, В. А.** Императоръ Александръ I и его эпоха. Періодъ Третій. 1816—1825. Ист. В. XII—98.
- Токмаковъ, И. Ф.** Историко-статистич. описаніе с. Веѣхевятскаго Моск. губ. и уѣзда. М. 1898.
- Труды Черниговск. губ. архивной комиссіи, 1897—1898 г. Вып. I. Черниговъ, 1898.
- Харламповичъ, К.** Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII в., отношеніе ихъ къ инославнымъ, религиозное обученіе въ нихъ и заслуга ихъ въ дѣлѣ защиты православ. вѣры и церкви. Казань, 1898.
- Церетели, Е.** Елена Іоанновна, великая княгиня литовская, русская, королева польская. Біограф. очеркъ въ связи съ исторіей того времени. Спб. 1898.
- Шильдеръ, Н. И.** Отъ Парижа до Вильны (похожденія франц. военн. врача въ 1812 г.).
- Шомпулевъ, В. А.** Во время реформъ Имп. Ал. II. Р. Ст. X, XI—98.
- Шумигорскій Евгений.** Записка, предназнач. е. и. в. в. кн. Николаю Павловичу по случаю его путешеств. за границу. Р. Ст. VIII, 98.
- Шумогорскій, Е. С.** Лордъ Витвортъ и Е. И. Нелидовъ. Ист. В. XII—98.
- Шумигорскій Евг. Н. М.** Карамзинъ въ перепискѣ съ имп. Маріей Феодоровной. Р. Ст. X—98.
- Эйнгорнъ, В. О.** О сношеніяхъ малоросс. духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царств. Алексея Мих. Глава 6. (прод.). Чт. IV.
- Юдинъ П. Л.** Къ исторіи нашихъ сношеній съ Крымомъ (посылка поручика Зубарева въ Бахчисарай 1747).
- Юдинъ, П. Л.** Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Астрахани. Р. А. IX, 98.
- Ясинскій А. Н.** проф. Чешское свидѣтельство XIV в. о русскомъ металлическомъ производствѣ. Сборникъ учено-литер. общества при Имп. Юрьевск. Унив. т. I. Юрьевъ. 98.

ПРОТОКОЛЫ

Археографической Комиссии ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

ПРОТОКОЛЬ 13-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 6 февраля 1898 г. при предсѣдателѣ Археографической комиссії *А. И. Нирпичниковѣ*, въ присутствіи предсѣдателя Общества *гр. П. С. Уваровой*, членовъ: *С. Н. Богоявленскаго, С. О. Долгова, Ѳ. Е. Норша, П. А. Лаврова, В. В. Нечаева, В. Н. Рогожина, С. С. Слуцкаго, М. И. Соколова, А. И. Станкевича, В. Н. Сторожева, В. Н. Трутовскаго, А. С. Хаханова, В. Н. Щепкина, Д. И. Эварницкаго, В. О. Эйгорна*, секретаря Комиссії *Довнаръ-Запольскаго* и 14 посѣтителей.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Доложено отношеніе Быховскаго уѣзднаго предводителя дворянства съ извѣщеніемъ о томъ, что въ его уѣздѣ нѣтъ фамильныхъ архивовъ.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія Комиссії о томъ, что члены ея *Ю. В. Готье, П. А. Кожевниковъ* и *гр. П. С. Шереметевъ* избраны Обществомъ въ члены-корреспонденты въ виду полезной ихъ дѣятельности для Комиссії.—Имъ же сообщено, что редакціонный комитетъ Общества постановилъ начать печатаніе Трудовъ комиссії подъ редакціею *предс. А. И. Нирпичникова*.

Обсуждалось предложеніе секретаря Комиссії о разсылкѣ во все провинціальныя газеты для напечатанія особаго циркуляра, въ которомъ, объяснивъ значеніе для науки неизданныхъ архивныхъ документовъ, слѣдуетъ, пригласить всехъ сочувствующихъ наукѣ лицъ сообщать извѣстныя имъ свѣдѣнія объ архивахъ и собраніяхъ рукописей. Противъ изложеннаго предложенія высказался *С. С. Слуцкій*, указывавшій на сомнительную пользу отъ такого рода приглашеній, такъ какъ едвали комиссія получитъ много отвѣтовъ, и на то, что для членовъ комиссії нашлось бы немало дѣла и въ самой Москвѣ. *Гр. П. С. Уварова* обратила вниманіе Комиссії, что усилія послѣдней собрать свѣдѣнія о провинціальныхъ правительственныхъ и частныхъ архивахъ, какъ показалъ опытъ, приносятъ существенную пользу наукѣ: это доказывается тѣми отвѣтами на циркуляръ Комиссії, которые получаютъ отъ предводителей дворянства и отъ дворянъ изъ разныхъ мѣстностей; среди получившихся сообщеній встрѣчаются весьма интересныя. Поэтому необходимо распространить, путемъ газетъ, приглашеніе Комиссії доставлять ей свѣдѣнія объ архивахъ. Въ дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса принимали участіе *А. И. Нирпичниковъ, В. Н. Сторожевъ* и *В. О. Эйгорнъ*, отнесшіеся сочувственно къ проекту. Между прочимъ *В. Н. Сторожевъ* указалъ на желательность болѣе тѣсной связи нашей Комиссії съ провинціальными архивными комиссіями и на то, что полезно предложить имъ напечатать въ своихъ

изданіяхъ обращеніе Комиссії. Давая разъясненіе по поводу своего предложенія, *Довнаръ-Запольскій* привелъ нѣсколько примѣровъ изъ имѣющихся въ комиссії сообщеній объ архивахъ; свѣдѣнія эти весьма важны и по появленіи ихъ въ печати, онѣ принесутъ пользу не только членамъ Комиссії, но и вообще всемъ, занимающимся наукой. Комиссія въ своей дѣятельности не забываетъ и московскихъ архивовъ, дѣлая для нихъ, что можетъ. Что касается провинціальныхъ архивныхъ Комиссій то, къ сожалѣнію, наша Комиссія считаетъ въ средѣ своихъ членовъ весьма мало членовъ архивныхъ Комиссій; поэтому весьма желательно было бы завязать болѣе тѣсныя сношенія съ аналогичными нашему Обществу учрежденіями. По обсужденіи вопроса, предложеніе секретаря было принято и ему же поручено написать текстъ обращенія комиссії.

Ѳ. Е. Норшъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о задачахъ русской палеографіи“. Референтъ указалъ на то, что давно уже, занимаясь изученіемъ Слова о Полку Игоревѣ, онъ убѣдился въ томъ, какъ желательно было бы видѣть изданными памятники русской палеографіи. Какъ извѣстно, Тихонравовъ пытался опредѣлить по ошибкамъ въ изданіи Мусина-Пушкина время написанія Слова. Занимаясь тѣмъ же памятникомъ, докладчику пришлось столкнуться съ недоразумѣніями и съ ошибками. Такъ, напримѣръ, въ Словѣ есть одно сочетаніе, которое встрѣчается три раза въ испорченныхъ мѣстахъ текста (1-ое мѣсто: спалъ князю умъ „по хоти“; 2-ое „ис хотію“; 3-е „рекъ Боянь и ходы“). Вездѣ *хо*. Совершенно естественна мысль, что здѣсь таятся нѣчто палеографическое. Референтъ тогда же обращался къ знатокамъ, но не получилъ разъясненія. Это понятно: наши знатоки изучали письмо практически, а не теоретически. Это знаніе полезно и велико, но полезно только для того, кто умудрится самъ его получить; на такое знаніе идетъ много времени, но передать его трудно. Да на него и не всегда можно положиться: оно несистематично и неупорядочено; по одному отдѣлу можетъ получиться много знаній, по другому—мало. Притомъ эти знанія не такъ рельефны, чтобы помочь въ каждомъ данномъ случаѣ. Вотъ наглядный примѣръ изъ области изученія того же Слова о Полку Игоревѣ. Тихонравовъ былъ введенъ въ заблужденіе опиской списка: вместо Троянъ имъ замѣненъ Бояномъ, потому что въ архивномъ спискѣ стоитъ *тѣци зояни*: если писецъ прочелъ *з*, — значить было *б*. Между тѣмъ нельзя поручиться, что тамъ гдѣ *з*, была диграфа *тз*, напоминающее большое *з*; въ свое время референтъ указалъ на это обстоятельство въ рецензіи на изданіе Тихонравова—

Послѣ этого докладчикъ перешелъ къ вопросу о томъ: что же сдѣлать для того, чтобы привести въ порядокъ русскую палеографію? Необходимо прежде всего издать снимки съ памятниковъ, притомъ памятниковъ чистаго письма и датированныхъ. Кромѣ того желательны рефераты знатоковъ по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ, напримѣръ, по различнымъ почеркамъ, лигатурамъ и пр. При этомъ возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли Археологической Комиссіи заниматься русской палеографіей въ связи съ юго-славянскою или отдѣльно. Пусть этотъ вопросъ выяснятъ знатоки дѣла, но отъ рѣшенія его зависитъ многое. Если собирать матеріалы по исторіи палеографіи, то необходимо изучать и юго-славянскіе памятники. Если смотрѣть на дѣло практически, то можно обойтись и безъ изученія юго-славянскаго письма по слѣдующей причинѣ. Наши почерки происходятъ съ юга. Впослѣдствіи писцы освобождались отъ южнаго вліянія, хотя съ теченіемъ времени появлялись южныя рукописи и возобновлялись написанія послѣднихъ. Въ XV в. развивается даже мода на славянское письмо. Если бы датировать русскія рукописи по особенностямъ юго-славянскихъ памятниковъ, легко можно впасть въ ошибки. Въ заключеніе референтъ высказалъ ту мысль, что для Комиссіи необходимо изучать русскую палеографію отдѣльно, независимо отъ славянскою.

Рефератъ *В. Е. Норца* вызвалъ весьма оживленный и продолжительный обмѣнъ мнѣній. Первымъ дѣлалъ замѣчанія *С. О. Долговъ*. Онъ призналъ приведенные референтомъ примѣры весьма характерными, показывающими недостатокъ намъ нашихъ знаній въ палеографіи. Но оппонентъ не согласился съ основной точкой зрѣнія доклада на задачи палеографіи: намъ именно необходимо историческое изученіе письма. Относительно русской палеографіи много сдѣлано, есть и изданные образцы. При систематическомъ изученіи ея надо принять во вниманіе не только юго-славянскіе памятники, но и греческое письмо. Мало того, на русское письмо много вліяло не только средне-болгарское, но и румынское: надо бы имѣть въ виду и послѣднее. Кромѣ того, при изученіи палеографіи надо принимать во вниманіе мѣсто написанія, такъ какъ складывались различныя почерки по мѣстностямъ, напримѣръ можно выдѣлить западно-русское письмо, московское и др. Въ орнаментикѣ такія географическія отличія уже установлены. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ принимали участіе *В. Н. Щепкинъ*, *А. И. Нирничниковъ*, *С. С. Слуцкій*, *П. А. Лавровъ*, *В. Н. Стожковъ*, *М. И. Соколовъ* и *Довнаръ-Запольскій*. *М. И. Соколовъ* указалъ на необходимость широкаго историческаго изученія памятниковъ письма. *Довнаръ-Запольскій*, отмѣтивъ не систематичность нашихъ знаній по палеографіи и отсутствіе надлежащихъ руководствъ и изданій, — выразилъ пожеланіе, чтобы Комиссія занялась собираніемъ и изданіемъ памятниковъ русскаго письма въ его историческомъ развитіи; такое предпріятіе трудно вести какъ Комиссіи въ полномъ составѣ, такъ и одному лицу, почему желательно избрать для этой цѣли особую подкомиссію изъ специалистовъ. Предложеніе это было одобрено и въ составъ подкомиссіи избраны: *С. О. Долговъ*, *П. А. Лавровъ*, *А. И. Станкевичъ*, *В. Н. Щепкинъ* и *Довнаръ-Запольскій*, причемъ постановлено, что члены подкомиссіи могутъ приглашать и другихъ лицъ въ свой составъ.

П. А. Лавровъ прочелъ докладъ „Палеографическіе памятники юго-славянскихъ библиотекъ“. (Рефератъ будетъ напечатанъ). Предсѣдатель благодарилъ обоихъ референтовъ за доклады и предложилъ рефератъ *П. П. Никольскаго* „Рукописный сборникъ XVII в.“ за позднимъ временемъ отложить.

ПРОТОКОЛЬ 14-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 12 марта 1898 г. при предсѣдателѣ Археологической Комиссіи *А. И. Нирничниковѣ*, въ присутствіи предсѣд. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *В. В. Богданова*, *М. М. Бого-*

словскаго, *С. К. Боголюбскаго*, *Ю. В. Готье*, *С. О. Долгова*, *А. А. Кизеветтера*, *П. А. Кожевникова*, *Н. А. Рожкова*, *Н. Я. Савьтова*, *А. И. Станкевича*, *Н. Н. Харузина*, *Г. Н. Шмелева*, *Н. П. Чулкова*, *Д. И. Эварницкаго*, секретаря *Довнаръ-Запольскаго* и посѣтителей.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Секретарь заявилъ что членъ Комиссіи *П. А. Кожевниковъ* предлагаетъ, во время своей поѣздки въ Италію, заняться изученіемъ архивнаго дѣла въ этой странѣ и просить Комиссію о командированіи его въ Италію. Занимающійся русскою исторіей *С. П. Олферьевъ* также проситъ о командированіи его въ с. Макаровку Саранскаго у. Пензенской губ., гдѣ при церкви хранится архивъ семьи Полянскихъ, съ цѣлью изученія состава этого архива. Постановлено просить Общество о командировкѣ *П. А. Кожевникова* и *С. П. Олферьева*.

Доложено о поступленіи въ комиссію слѣдующихъ книгъ: а) отъ Синодальнаго архива изъ С.-Петербурга V томъ „Описаніе архива Св. Синода“ и I-й т. „Описаніе архива бывшихъ Греко-увіатскихъ митрополитовъ“; б) отъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества 10 томовъ „Сборника“ Общества, сочиненія Сквороды и 2 тома матеріаловъ по заселенію степной окраины, изд. *Д. И. Багацьемъ*; в) отъ чл. Комиссіи *М. М. Плохинскаго*: „Путешествіе іеромонаха Т. Колонскаго въ Италію“, Харьковъ, 1896, „Поселеніе Грузинъ въ Малороссіи“ XVIII в., X, 1893, „Гетманъ Мазепа въ роли великорусскаго помещика“, X, 1892, „Матеріалы для исторіи Новобережной Украины“, X, 1891, „Отд. оттиски изъ Харьковскаго сборника ист.-фил. Общ.“, X, 1894 г. Постановлено жертвователей благодарить, а книги передать въ библиотечку Общества.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія о планѣ, по которому предположено издавать Труды Комиссіи. Въ текущемъ году предположено издать первый томъ въ трехъ выпускахъ, по 12 листовъ каждый. Содержаніе выпусковъ распадается на 4 отдѣла: 1) рефераты, читанныя въ Комиссіи, описанія архивовъ, 2) Извѣстія и замѣтки по вопросамъ архивовѣдѣнія, 3) Критика и библиографія, 4) протоколы засѣданій.

Секретарь прочелъ составленный имъ, согласно постановленію прошлаго засѣданія, проектъ программы для напечатанія въ газетахъ по вопросу о собираніи свѣдѣній объ архивахъ. Программа принята безъ измѣненій для разсылки въ газеты.

Имъ же предложено просить Общество: а) объ обмѣнѣ изданіями съ Обществомъ имени Шевченки во Львовѣ, б) о пополненіи библиотечки Общества недостающими годами Кіевскихъ Университетскихъ извѣстій, в) о передачѣ въ Комиссію рукописныхъ матеріаловъ по археологій губерній для просмотра и извлеченія оттуда свѣдѣній о хранящихся рукописяхъ при церквахъ и монастыряхъ.

Доложены слѣд. бумаги: а) благодарность за избраніе въ члены Комиссіи отъ *Г. Н. Шмелева* и *С. В. Арсеньева*; б) отношеніе московскаго губернатора отъ 8 марта 1898 г. за № 500 о томъ, что съ его стороны не имѣется препятствій къ перевозкѣ для просмотра въ Общество дѣлъ Губернскаго архива, хранящихся въ башнѣ противъ Воспитательнаго дома; в) Отношеніе управляющаго Виленскою Казенною палатою отъ 26 января 1898 г. за № 18 о томъ, что въ архивѣ палаты нѣтъ старыхъ документовъ; г) Отношеніе Псковскаго Археологическаго Общества отъ 11 февраля 1898 г., за № 4, о присылкѣ имъ въ Общество для просмотра книги Псковскихъ четвертныхъ докладовъ 1619 г. Постановлено просить члена Комиссіи *Гр. Н. Шмелева* взять на себя трудъ просмотра этой книги и доложить о содержаніи ея Комиссіи; е) Письмо отъ ротмистра *Н. Н. Комстадіуса* съ описаніемъ 8 документовъ его семейнаго архива, которые не вошли въ „Исторію села Фалѣвки-Садовой“; ф) Заявленіе отъ шт.-капитана *А. В. Пекскаго* о томъ что онъ можетъ выслать для просмотра въ Общество отъ документовъ своего семейнаго архива, которые могутъ оказаться пужными для Комиссіи. Рѣшено просить всѣхъ

документы архива Пенскихъ, какіе могутъ быть посланы; g) Отъ архиваріуса Рижскаго городского архива — краткое описаніе архива. Рѣшено описаніе имѣть ввиду для Трудовъ Коммисіи и кромѣ того просить Рижскій городской архивъ о доставленіи въ Коммисію копій описаній отдѣловъ *rossica* и *polonica* архива; к) Доложено о полученіи отъ чл. Ком. *Е. Ѡ. Карскаго* статьи „Два древнѣйшихъ русскихъ документа Гл. архива Ц. Польскаго въ Варшавѣ“. Рѣшено благодарить автора и статью напечатать въ Трудахъ; л) отъ архиваріуса Витебскаго Центр. архива *Д. И. Довгялло* получено краткое описаніе витебскихъ архивовъ, которое постановлено имѣть ввиду для Трудовъ Коммисіи, и автора благодарить за доставленіе ихъ. Въ своемъ письмѣ *Д. И. Довгялло* извѣщаетъ, что Лепельское Витебской губ. городское управление предположило продать тѣ дѣла городского архива, которыя окажутся ненужными для текущаго дѣлопроизводства. Рѣшено просить г. Витебскаго губернатора о разрѣшеніи Обществу выбрать изъ названнаго архива тѣ дѣла, которыя имѣютъ научный интересъ и взять ихъ къ себѣ на храненіе; м) Доложено о полученіи отъ члена Коммисіи *Н. Н. Харузина* пяти рецензій для Трудовъ Коммисіи. Постановлено автора благодарить, а рецензій напечатать въ Трудахъ; н) Доложено о полученіи отъ *Л. Д. Воронцовой*, копія со вкладной книги Серпуховскаго Владычнаго монастыря. Рѣшено *Л. Д. Воронцову* благодарить, рукопись имѣть ввиду для помѣщенія въ Трудахъ Коммисіи и просить ее заняться дальнѣйшимъ изученіемъ архива Серпуховскаго Владычнаго монастыря; о) Секретаремъ прочитано письмо *Я. А. Обуховича* изъ Архангельска съ предложеніемъ Коммисіи для изданія автобіографическихъ записокъ кубанскаго вѣсала Стрѣхи. Рѣшено предложеніе *Я. А. Обуховича* отклонить вслѣдствіе слишкомъ большаго объема предлагаемаго для изданія матерьяла.

Д. И. Зварницкій заявилъ о томъ, что Владимірское губернское правленіе, какъ ему извѣстно, предполагаетъ отобрать ненужные для него дѣла губернскаго архива для продажи; ввиду этого важно было бы просить Владимірское Губернское правленіе передать эти дѣла Обществу. Постановлено просить Общество снести по этому поводу съ Владимірскимъ губ. правленіемъ.

Г. Н. Шмелевъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ „Къ вопросу о степени достовѣрности переписныхъ книгъ*“; подробное изложеніе реферата прилагается къ протоколу. По прочтеніи реферата, *М. М. Богословскій* обратилъ вниманіе на серьезное значеніе доклада *Г. Н. Шмелева*, какъ первой попытки и весьма интересной критически разобрать переписныя книги; появленіе такой работы въ печати весьма желательно, но при этомъ слѣдовало бы приложить нѣсколько воеводскихъ сказокъ. Послѣ *М. М. Богословскаго* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній *Н. А. Рожновъ*, весьма сочувственно отозвавшійся о докладѣ. Въ дальнѣйшихъ преніяхъ приняли участіе *В. И. Холмогоровъ*, *А. А. Низеветтеръ* и *М. В. Довнаръ-Запольскій*. — Въ заключеніе предсѣдатель благодарилъ референта за интересный докладъ.

Рефератъ *М. В. Довнаръ-Запольскаго* „Пріемы описаній литовско-русскихъ староствъ XVI в.“ за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

ПРОТОКОЛЬ 15-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 25 апрѣля 1898 г. при предсѣдателѣ Коммисіи *А. И. Курпичниковѣ*, товарищ. предсѣдателя *В. И. Холмогоровѣ* и въ присутствіи членовъ: *М. М. Богословскаго*, *А. Д. Брюхатова*, *С. О. Долгова*, *А. С. Лебедева*, *В. В. Нечаева*, *П. П. Никольскаго*, *Н. А. Рожнова*, *А. П. Сапунова*, *В. Н. Щепкина*, *А. И. Яцимирскаго*, секретаря *Довнаръ-Запольскаго* и 6 стороннихъ посѣтителей.

Читать и подписать протоколъ предыдущаго засѣданія.

*) Напеч. въ июльской кн. Ж. М. Н. Пр. за 1898 г.

В. Н. Щепкинымъ и *М. В. Довнаръ-Запольскимъ* доложенъ протоколъ палеографической подкоммисіи. Докладъ подкоммисіи заключался въ указаніи того, какіе снимки необходимо снимать изъ рукописей XI в. и изъ актовъ западнорусскаго письма XIV—XVII вв. По обсужденіи постановили, согласно представленію подкоммисіи, просить Общество объ отпускѣ необходимыхъ средствъ для снятія снимковъ съ рукописей XI в. и приблизительно 35 снимковъ съ рукописей западнорусскаго письма.

Послѣ этого доложена была замѣтка *Ю. В. Татищева*, въ которой сообщались еще неизданныя грамоты XVI в.

Дальнѣйшая часть засѣданія посвящена была чтенію рефератовъ.

Первымъ былъ доложенъ *М. В. Довнаръ-Запольскимъ* рефератъ *Н. Н. Харузина* о псковскихъ крѣпостяхъ XVII в. передъ второй польской войной при Михаилѣ Ѡеодоровичѣ. (Рефератъ напечатанъ въ наст. вып.). Въ обсужденіе реферата принимали участіе *В. И. Холмогоровъ*, *С. О. Долговъ*, *М. М. Богословскій*, и *Н. А. Рожновъ*.

Вторымъ читалъ свой докладъ *П. П. Никольскій*: „Тульское епархіальное древнехранилище“. Референтъ изложилъ исторію возникновенія древнехранилища, исторію собиранія въ него вещей и рукописей, и наконецъ, привелъ краткій обзоръ наиболѣе интересныхъ письменныхъ памятниковъ древнехранилища.

ПРОТОКОЛЬ 16-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 8 мая 1898 г. при предсѣдателѣ Коммисіи *А. И. Курпичниковѣ*, въ присутствіи членовъ: *М. А. Веневитинова*, *Ю. В. Готье*, *А. А. Низеветтера*, *С. С. Слуцкаго*, *А. И. Станкевича*, *Н. Н. Харузина*, *Г. Н. Шмелева*, *Н. П. Чулкова*, *А. И. Яцимирскаго* и *М. М. Богословскаго*, исправлявшаго обязанности секретаря.

Засѣданіе началось чтеніемъ реферата *Г. Н. Шмелева* „Годовой бюджетъ г. Пскова и его пригородовъ 1618—1659 гг.“. (Долкадъ напечатанъ въ наст. томѣ). По поводу сообщенія *Г. Н. Шмелева* нѣсколько замѣчаній было сдѣлано *А. И. Курпичниковымъ* и *М. М. Богословскимъ*.

Вторымъ читалъ *С. П. Олферьевъ* „Семейный архивъ Полянскихъ“ (отчетъ о командировкѣ). (Напечатанъ въ наст. вып.). По поводу сообщенія *С. П. Олферьева* рѣшено просить Общество ходатайствовать у мѣстныхъ властей о перевозкѣ для просмотра въ Москву архива хранящагося при церкви села Макаровка, а наблюденіе за пересылкой поручить *С. П. Олферьеву*, о чемъ и просить его. По окончаніи чтенія докладовъ, предсѣдатель благодарилъ обоихъ референтовъ за сдѣланныя ими сообщенія.

Дальнѣйшая часть засѣданія была посвящена текущимъ дѣламъ.

М. А. Веневитиновъ предложилъ принять участіе привѣтствіемъ въ чествованіи памяти Палацкаго въ Прагѣ. Постановлено послать привѣтствіе отъ Археографической Коммисіи. Доложено письмо *А. В. Пенскаго* съ препровожденіемъ для просмотра бумагъ его семейнаго архива. Рѣшено *А. В. Пенскаго* благодарить, а бумаги передать для просмотра *М. М. Богословскому*.

Доложено письмо *И. Я. Спрогиса*, при которомъ онъ препровождаетъ рукопись — списокъ нач. XIX ст. лѣтописи, въ даръ Коммисіи. Рѣшено *И. Я. Спрогиса* благодарить за даръ, а лѣтопись передать для просмотра *А. И. Станкевичу*.

А. И. Яцимирскій прочелъ „Молитву на совѣтъ грядущимъ“ и нѣсколько эпиграфовъ изъ румынскихъ сборниковъ. По поводу этого сообщенія *А. И. Курпичниковъ* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, указавъ на новыя черты въ этихъ памятникахъ.

Въ заключеніе, по предложенію предсѣдателя, было постановлено уполномочить бюро Коммисіи издавать командировки на лѣто, не собирая засѣданія.

Архивы Черниговской губерніи.

М. М. Плохинскаго.

Лѣтомъ 1898 года я былъ командированъ Импера-
торскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ
для ознакомленія съ архивами Черниговской губерніи.
Въ командировкѣ я провелъ два съ половиной мѣсяца.
За это время я посѣтилъ болѣе двадцати частныхъ
(фамильныхъ, монастырскихъ, церковныхъ) и казенныхъ
бумагохранилищъ. Осмотрѣннымъ мною архивамъ я со-
ставилъ описи. Въ эти описи, помимо обзора содержа-
нія бумагъ, я внесъ копіи документовъ, заслуживающихъ
вниманія и имѣющихъ историческій интересъ. Особенно
много выписокъ я старался сдѣлать изъ архивовъ или
мало извѣстныхъ, или лишенныхъ призрачія. Если ка-
чество историческаго матеріала имѣетъ значеніе, то не
меньшее значеніе играетъ иногда и количество извѣст-
наго матеріала; поэтому въ своемъ описаніи я не избѣ-
галъ вводить однообразный матеріалъ. Во время коман-
дировки я старался осмотрѣть какъ можно большее ко-
личество бумагохранилищъ; поэтому описаніе нѣкото-
рыхъ документовъ составлено не такъ полно и подробно,
какъ того я хотѣлъ бы.

1. Архивъ Глуховскаго Петропавловскаго монастыря.

Архивъ Петропавловскаго монастыря помѣщается въ
рухольной монастыря; бумаги архива связаны въ вязки
и уложены на полки; на нѣкоторыхъ вязкахъ находятся
надписи о содержаніи заключающихся въ нихъ доку-
ментовъ. Но нужно сказать, что эти надписи не соот-
вѣтствуютъ содержанію вязки. Вязки эти состоятъ боль-
шею частію изъ отдѣльныхъ листиковъ, которые вхо-
дили когда то въ дѣла (дѣлъ сохранилось очень огра-
ниченное количество); не смотря на то, что эти листики
— только остатки дѣлъ, они заключаютъ въ себѣ
довольно богатый и обильный историческій матеріалъ;
старожилы монастыря рассказываютъ, что многіе изъ
документовъ похищены, большая же часть ихъ сгнила
и была выброшена, какъ негодные. Приводившій въ по-

рядокъ монастырскій архивъ, повидимому, былъ чело-
вѣкъ мало знакомый съ древнимъ письмомъ, ибо на
обертку связокъ употреблены документы раннихъ го-
довъ XVIII ст. Среди вязокъ архива имѣется вязка съ
надписью „Источники для исторіи монастыря“. Подо-
бранный и сгруппированный въ этой вязкѣ матеріалъ
собранъ былъ, вѣроятно, по порученію преосвящ. Фила-
рета (для описанія Черниговской епархіи), такъ какъ
изъ черновыхъ записей выясняется, что матеріалъ этотъ
собранъ былъ въ 60-мъ году этого столѣтія.

Основаніе Петропавловскаго монастыря теряется гдѣ
то въ древности. Самый ранній документъ, имѣющійся
въ монастырѣ, говоритъ намъ о монастырѣ, какъ уже
о существующемъ, имѣющемъ въ своемъ владѣніи мель-
ницу, съ которой онъ платитъ въ государеву казну
помольное. Весь документъ состоитъ изъ небольшого
клочка бумаги, который во всякое время легко можетъ
затеряться, посему приведемъ здѣсь этотъ документъ:
„Ѳѳ (1593) года августа въ 22 де(нь) Сѣвские розрядные
избы подячей Григорей Брыцовъ принялъ Петропавлов-
скаго монастыря у игумена Селивестра з братею с мел-
ницы, что на реке Клевени оброчнихъ денегъ дватпат
три алтина две денги в том я Григорей ему игумену і
отпис дал, а отпис писал я Григорей своею рукою“¹⁾.

¹⁾ Документъ этотъ опровергаетъ предположеніе, сдѣланное
почтеннымъ изслѣдователемъ малорусской старины А. М. Ла-
заревскимъ, что основаніе Петропавловскаго монастыря нельзя
отнести ко времени болѣе раннему, чѣмъ къ XVII столѣтію (Опи-
саніе Старой Малороссіи Т. 2-й. Полкъ Нѣжинскій. Кіевъ
1893 г. стр. 467). Объ этомъ документѣ зналъ и пр. Филаретъ,
который упоминаетъ о немъ въ своемъ „историко-статистиче-
скомъ описаніи Черниговской епархіи“; но должно быть, бла-
годаря небрежности издателя, этотъ документъ забытъ. Дѣло
въ слѣдующемъ: свое описаніе Филаретъ помѣщалъ въ „при-
бавленіяхъ къ Черниговскимъ епархіальнымъ извѣстіямъ“; въ
„Прибавленіяхъ“ отъ 15-го февраля 1862 года (стр. 149—154)
Филаретомъ помѣщена исторія Петропавловскаго монастыря,
гдѣ и упоминается этотъ документъ, здѣсь же упомянуты игу-
мень Уриль и др., въ умолчаніи о которыхъ Филарета упре-

Въ этой связкѣ слѣдующіе документы относятся къ началу XVIII ст. Спорное дѣло о построенной монастыремъ мельницѣ. Игуменъ Иннокентій Быковскій съ братіей въ 1670 г. рѣшилъ построить мельницу и плотину на рѣкѣ Клевени пополамъ съ Путивльскимъ жителемъ Никитою Малымъ съ условіемъ, чтобы расходы на постройку и на содержаніе мельницы и плотины внесены были обѣими сторонами поровну. Постройка мельницы обошлась въ 1588 руб.; въ расходахъ этой суммы Никита Малый съ братьями не участвовалъ, какъ не участвовалъ въ платежѣ за починку плотины, и не имѣлъ своего мельника, почему въ 1701 г. монастырь подалъ искъ на Никиту Малаго въ размѣрѣ 764 руб. 16 алтынъ четырехъ денегъ. Въ свою очередь Никита Малый имѣлъ свой жребій по р. Клевени, которымъ монастырь завладѣлъ со времени Крымскаго похода. Далѣе слѣдуютъ документы 20-хъ г.г. XVIII ст. о той же самой мельницѣ и о монастырскихъ земляхъ. Въ этой вязки среди монастырскихъ бумагъ, относящихся также къ XVII ст. мы встрѣчаемъ документъ 1657 г., который характеренъ во многихъ отношеніяхъ; именно: онъ объясняетъ, почему времени Богдана Хмельницкаго нѣтъ универсала на монастырскія земли (см. „Описаніе Стар. Малор.“ Т. 2. Лазаревскаго. Стр. 467), съ другой стороны онъ характеренъ для судопроизводства XVII ст., подпись же собственноручная Филиппа Уманца на этомъ документѣ опровергаетъ мнѣніе того же изслѣдователя А. Лазаревскаго о неграмотности Филиппа Уманца (см. „Опис. Ст. Мал.“ Т. 2. Стр. 9), а вмѣстѣ съ тѣмъ являются несостоятельными конечно и выводы, основанные изслѣдователемъ на этомъ фактѣ. Этотъ документъ не былъ извѣстенъ Филарету. Вотъ этотъ документъ ¹⁾:

„Я, Афанасъ Сопель, сотникъ Нѣжинскій, я, Филиппъ Ивановичъ Уманецъ, сотникъ Глуховскій, посланы будучи отъ Ясене велможного его милости пана гетмана Зѣновія Хмельницкаго и от пана Григорія Гуляницкаго, полковника Нѣжинскаго, Иж господинъ отецъ Гаврилій, священникъ села Погаричъ Сѣвскаго уѣзду Крупецкой волости, ускажался Е. Пресвѣт. Цар. Величеству на велебнаго господина отца Урѣбла Ивановича, игумена уѣзду Глуховскаго монастыря св. апостолъ Петра и Павла по рѣкѣ Клевени, иж велебный отецъ Игуменъ построилъ млинъ на рѣкѣ Клевени, яко бы оттопити мѣл водою не токмо всю ниву и сѣножат, наветъ и весь дворъ, то увидѣвши Е. П. Ц. В. писалъ за нимъ до Его милости пана гетмана Хмельницкаго, абы досить (?) учинилъ на просьбу честнаго отца Гаврилію, изослати рачилъ до вышмененаго монастыря; и панъ гетманъ на разсказъ отъ П. Е. Ц. В. заразъ роска-

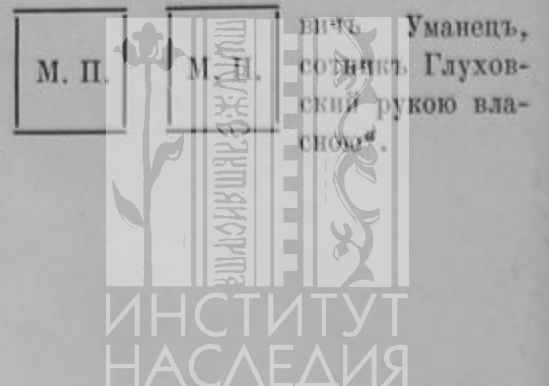
каетъ тотъ же изслѣдователь (тамъ же, стр. 471—472); почему то эти страницы (149—151) въ отдѣльномъ изданіи „Описаніе Черн. Епархіи“ не введены. Этимъ вѣроятво и объясняется ошибочное предположеніе А. М. Лазаревскаго.

¹⁾ При перепискѣ этого документа орфографія текста мной не вездѣ сохранена.

залъ пану Григорію Гуляницкому, полковнику Нѣжинскому, абы послалъ з рамена своего до вышмененаго монастыря и до игумена, абы тамъ разглядѣли, ежели есть якая кривда честному отцу Гаврилію; и мы, вышменованіи сотники и с товариствомъ своимъ, было насъ изъ двадцать человекъ, зихали до монастыря и до деревни Шулешова, обихали мы около деревни Шулешова; а на тот часъ были и бояре Путивскаго уѣзду человекъ пять и самъ о томъ свѣдомъ, не нашли мы кривди и ни на волосъ не токомо вышменованному отцу Гаврилію и Погаричамъ, а ни Шулешову и, собравши в тай деревни всѣхъ драгуновъ Е. Ц. В., питали, чи есть якая вамъ кривда отъ отца игумена, а они вси визнали не токомо они, драгуны, але и жони ихъ и дѣти мовили: живемъ якъ з баткомъ; самъ же былъ и отецъ Гаврилій и мовили мы ему: отче Гаврилій, видишь и чуешь, що люде визнаваютъ, а ти невинне турбуешь Е. П. Ц. В. и пана гетмана и отца игумена неслухне удаешь; онъ на то заперся, же не былъ а ни у Е. Ц. В., а у ни пана гетмана, аж ми ему предъ усѣми грамоты указали и отъ П. Ц. В. и от пана гетмана; то почали на его мовити всѣ драгуны, же невинне отпа игумена турбуешь, и отецъ Гаврилій берега Крупецкой волости и це маючи на то ни якого права, і не указалъ намъ, а отецъ игуменъ вышменованій указалъ намъ на то грамоту на той берегъ Сѣвскаго уѣзду Крупецкой волости, которую былъ далъ первѣй отцу Тимону, бывшему игумену, отъ воеводи Андрея Василіевича Батурлина (sic), а сей отцу игумену маєтъ отъ воеводи Савы Юревича Дурова. А мы, видячи тую грамоту и чуючи, же отцу игумену даную, на що маєтъ и отписки жадного року, которую даетъ и пошлину до Сѣвска до скарбу Е. Ц. В., а мы, тую грамоту узавши у отца игумена, ажъ послали до пана гетмана, жебы на потомъ не турбовалъ отецъ Гаврилій отца игумена, предъ всѣми драгунами Е. Ц. В. заложили вины, якъ хто который которому якую кривду маєтъ чинити и турбоват, отцу Гаврилію на Е. Ц. В. рублей триста, а на воеводу, который маєтъ быть у Сѣвску, сто рублей, а отцу игумену на отца митрополиту Кіевского двѣстѣ рублей, а пана гетмана сто, а на пана полковника Нѣжинскаго пятьдесятъ. А на тосмо дали сіе наше писаніе всечестному отцу Урѣбелу, игумену святыхъ верховнихъ апостолъ Петра и Павла, абы вышменованіи отецъ Гаврилій не мѣлъ потреби вѣчными часы до отца игумена, съ подписомъ рукъ нашихъ и при печатяхъ нашихъ. Дѣлося то у монастыру святыхъ апостолъ Петра и Павла року 1713 мѣсяця Іюня и дня.

Що мы вышменованіи особы к той записе руки свои подписуемъ Афанасей Сопель, сотникъ неженскій висланий на тую справу рукою своею.

Филиппъ Ивановичъ Уманецъ, сотникъ Глуховскій рукою власною.

Изъ царскихъ грамотъ встрѣчаемъ грамоты отъ 1695 года 30 апрѣля о снятіи карауловъ, поставленныхъ по случаю появившагося въ Курскѣ повѣтрія, и затруднявшихъ сообщеніе и вольную торговлю. Отъ 1704 года встрѣчаемъ универсалъ выданный Глуховской сотенной старшиной монастырю на шинкованье въ Глуховской сотнѣ за 500 золотыхъ (продавать кварту водки по 3 чеха, медъ, пиво, брагу—по вольной цѣнѣ, на крестины и веселье—по шагу кварты)...

Къ источникамъ для исторіи монастыря нужно отнести купчія крѣпости на монастырскія земли; такихъ купчихъ мы встрѣчаемъ достаточное количество, купчія эти относятся главнымъ образомъ къ началу XVIII ст. Сюда же нужно присоединить указы и универсалы, опредѣляющіе собою значеніе Петропавловскаго монастыря, напр., инструкція 1768 года іеромонаху Гавріилу о назначеніи Петропавловскаго монастыря для жительства „изумленныхъ“ больныхъ.

Къ этой группѣ документовъ нужно будетъ присоединить документы, относящіеся къ постройкѣ монастырскихъ зданій, церквей монастыря, къ сооруженію иконъ, къ описанію ризницы монастыря. Такъ, имѣемъ грамоту Іоасафа Кроковскаго, данную игумену монастыря Мелетію Трофимовичу 1719 года на постройку монастырской браны и церкви „въ воспоминаніе чудеси бывшаго въ Хонѣхъ Св. Арх. Михаила“. Контрактъ пана стародубовскаго полковника Михаила Миклашевскаго съ каменщиками о постройкѣ трапезы въ Петропавловскомъ монастырѣ. Въ 1745 году реестръ серебра для сдѣланія митры и патерицы. Опись Петропавловскаго монастыря 1752 г., 1769 г. О перестройкѣ церкви св. Николая—1762 г. О перестройкѣ келій 1769 г. О покрытіи желѣзомъ соборной церкви 1789 г. Объ исправленіяхъ въ Петропавловскомъ монастырѣ послѣ пожара 1793 года. Описаніе ризницы 1760 г. О покупкѣ матеріи для ризницы 1778 г. О сдѣланіи большаго серебрянаго престольнаго креста 1775 г. О посылкѣ чеховъ для сдѣланія креста и посоха въ 1782 г. О сплавленіи 250 талеровъ для сдѣланія подсвѣчниковъ. Вѣдомость серебра въ монастырскихъ вещахъ. О сдѣланіи въ церковь серебряныхъ лампъ. Описи книгъ (Вѣдомости и описи XVIII ст.).

Петропавловскій монастырь въ XVIII в. находился въ зависимости отъ Киевской митрополіи, поэтому въ архивѣ монастыря мы находимъ цѣлый рядъ указовъ изъ Киевской митрополіи. Указы эти касаются исключительно самого монастыря или представляютъ собою копии Синодскихъ и Высочайшихъ указовъ, и поэтому носятъ общегосударственный характеръ. Идутъ они на протяженіи всего XVIII ст. Помимо указовъ имѣются письма и грамоты Киевскихъ митрополитовъ (на рукоположеніе во іеромонахи и проч.) Эта зависимость отъ Киевской митрополіи вызвала оживленный обмѣнъ какъ письмами, такъ и разными презентами между Петропавловскимъ монастыремъ и лицами, имѣющими отношеніе къ Киевской митрополіи (служащими въ Киевской ка-

тедрѣ, іеромонахами Киевскихъ монастырей). Архимандриты Петропавловскаго монастыря ѣздить въ Киевъ съ презентами къ митрополиту; въ архивѣ сохранились записи расходовъ такихъ поѣздокъ: расходъ на поѣздку 1734 г., 1736 г., 1767 г., 1784 г. и др.

Частый былъ обмѣнъ письмами между Петропавловскимъ монастыремъ и разными лицами и духовными учреждениями города Киева.

Достаточное количество писемъ разныхъ духовныхъ лицъ мы встрѣчаемъ въ архивѣ этого монастыря, писемъ впрочемъ дѣлового характера; такого рода переписка являлась даже необходимой; такъ, въ письмѣ іеромонаха Тарасія (1762) года къ намѣстнику Петропавловскаго монастыря читаемъ: „совѣтую братерско къ господину отцу катедральному писарю вашему любителю частенко писменнымъ видомъ обзывать“. И такое „обзывать“ было не лишнее, ибо 1747 г. 24-го апрѣля канцеляристъ Романъ Конѣскій, извѣщая о неправильности составленныхъ въ Петропавловскомъ монастырѣ метрикъ писалъ: „умолилъ принятъ“.

Петропавловскій монастырь посылалъ очень часто въ Киевскую катедрю презенты.

„Высокопреподобнѣйшій господинъ святого Петропавловскаго Глуховскаго монастыря отецъ архимандритъ милостиво надежный отецъ и благодѣтель.

Присланная при доношеніи вашего высокопреподобія до его ясне в Богу преосвященства написанномъ отъ монастыря Глуховскаго Петропавловскаго на домъ его преосвященства бочка горѣлки сего октября 28 числа в дому его преосвященства принята, о чемъ Вашему высокопредобію за извѣстіе объявляю. Вашего высокопреподобія милостиво надежнаго моего отца и благодѣтеля покорнѣйшій і всегдашній слуга и богомолецъ іеромонахъ Орестъ. 1762 года октября дня. Катедра Киевская“.

Петропавловскій монастырь былъ въ то время однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей Малороссіи, поэтому онъ игралъ довольно видную роль въ своей округѣ; значеніе его усиливалось близкимъ положеніемъ его къ Глухову, политическому центру старой Малороссіи. Поэтому архимандриты Петропавловскаго монастыря могли знать все политическія новости и текущія событія, происходящія въ г. Глуховѣ, о которыхъ архимандриты и доносили въ митрополію; такъ напр., архимандритъ сообщаетъ въ митрополію о приѣздѣ Румянцева въ Малороссію, о происходившемъ въ Глуховѣ поздравленіи его (1765 г.). Петропавловскій монастырь имѣлъ въ Глуховѣ свое собственное подворье, въ которомъ могли остановиться посланцы отъ митрополіи въ Глуховъ, почему мы встрѣчаемъ въ архивѣ монастыря письма Петропавловскому монастырю изъ митрополіи съ покорной просьбой оказать содѣйствіе: 1747 г. изъ Киева были посланы въ судъ генеральный ходатаи, а въ Петропавловскій монастырь писмо съ просьбой о благосклонномъ принятіи подъ свое покровительство этихъ ходатаевъ и о помѣщеніи ихъ на монастырскомъ подворьѣ

въ Глуховѣ; такія просьбы встрѣчаются въ 1740-хъ годахъ, въ 1750-хъ годахъ.

Помимо митрополіи поэтому встрѣчаемъ письма и отъ другихъ духовныхъ учреждений: письмо отъ Кіево-братскаго архимандрита 1759 г. (о полученіи изъ войскового скарба денегъ, опредѣленныхъ на учителей), 1760 г., 1763, 1765 г.г.; отъ архимандрита Кіевского пустыннаго Свято-Николаевскаго монастыря 1765 г. и др.

Въ архивѣ монастыря имѣются документы, относящіеся къ служебной дѣятельности архимандритовъ этого монастыря; эти документы представляютъ собою значительный историческій интересъ, таковы: грамота Лукѣ Павловичу на игуменство Петропавловскаго монастыря 1723 г.; грамота Кіевского митрополита Тимофея Щербатскаго Сильвестру Добрынѣ на Виленское старшинство 1749 г. 28 февраля; грамота ему же, старшему игумену Виленскаго монастыря Сочествія Св. Духа, объ отпускѣ его, игумена, изъ С.-Петербурга 1752 г.; о вѣщахъ архимандрита Сильвестра 1767 года. Дѣло и бумаги о заключенномъ въ монастырь епископѣ Анатоліи: дѣло о бытіи ему настоятелемъ въ Петропавловскомъ монастырѣ 1772 г.; объ отрѣшеніи его отъ управления Петропавловскимъ монастыремъ 1774 г.; о ризницѣ покойнаго архимандрита Анатолія 1775 г.; „Журналь въ учрежденной по указу Е. И. В. изъ Св. Прав. Синода въ Глуховскомъ Петропавловскомъ монастырѣ по доносу онаго монастыря іеромонаховъ Антонія и Гавріила на находящагося въ томъ же монастырѣ епископа Анатолія комиссіи для записки въ немъ ежедневно въ той комиссіи производимыхъ дѣлъ съ надлежащими обстоятельствомъ заведеній“. (Есть дѣло о вышеупомянутыхъ доносителяхъ); дѣло 1774 года по иску священника Хавзовскаго Верещинскаго на епископа Анатолія объ обидахъ; разныя дѣла о епископѣ Анатоліи (много бумагъ на греческомъ языкѣ); опись вѣщамъ его же 1779 г.. Аттестатъ Переяславскаго епископа Іова, данный Мелхиседеку Значко-Яворскому о его службѣ 1771 года; черновыя письма архимандрита Мелхиседека. Справка 1762 г. въ бумагахъ монастыря о дѣятельности архимандрита Дмитрія Савича въ Петропавловскомъ монастырѣ.

Такого же точно характера имѣются дѣла о монашествующей братіи т. е. списки о количествѣ монаховъ въ монастырѣ и послужные списки о каждомъ изъ братіи съ точнымъ обозначеніемъ времени постриженія, мѣста происхожденія. Списокъ монаховъ Петропавловскаго монастыря 1721, 1742, 1743, 1756 г.г. Книга для записи постригающихся въ монахи съ 1730-хъ г.г. 1732 г. подробная вѣдомость о монахахъ Петропавловскаго монастыря (лѣта каждаго, мѣсто происхожденія) (представляетъ матеріалъ для передвиженія населенія—Москвитинъ изъ Галича, выходецъ изъ Бреста), время и мѣсто постриженія, дѣло послушанія и исполненіе его, знаніе ремесла). Описаніе вещей монаха Гречина 1753 г. Дѣло о постригѣ монаховъ Θεодорита и Калиста 1757 г. Дѣло объ увольненіи отъ экзексаршей должности іеро-

монаха Кипріяна 1776 г. Объ опредѣленіи іеромонаха Либертинскаго уставщикомъ 1776 г. Объ умершемъ монахѣ хлѣбодарѣ Парфеніи и о вѣщахъ, найденныхъ въ его чуланѣ 1804. О принятіи заграничнаго монаха въ Петропавловскій монастырь 1782 г. О постриженіи разныхъ лицъ въ монахи (разныхъ годовъ) и пр.

Сюда тѣсно примыкаютъ документы, относящіеся къ частной жизни монашествующей братіи, обрисовывающіе нравственный обликъ нѣкоторыхъ изъ братіи. Документы эти—бумаги, дѣла монастырскаго суда, доношенія архимандрита (черновыя) о проступкахъ братіи предъ высшей духовной властью и др. Вотъ нѣкоторые изъ такихъ документовъ:

„1762 года 13 октября соборная братія согласно приговорили: понеже монастыря нашего монахи Ирадїон, Иоанъ и Калѣсть хотя и многократно были от своего господина словесно увѣщаваны, что от пьянства себе удерживали и турмою многократно наказаваны были, однакъ оные монахи, Радїонъ, Иоанъ и Калѣсть, от пьянства себе удержат не могутъ, но въ болшее развращеніе, чего правила святыхъ отецъ чину монашескому чинитъ отнюдь запрещаетъ, приходятъ; оныхъ монаховъ за ихъ ииство, непорядочные поступки Иоана и Калѣста при собрани братіи въ трапезѣ наказать, по разсмотрѣнію плетми, а монаха Ирадїона по его слабому здоровію заковать в кандалы и до справленія отослатъ з монастыря въ боровую пасѣку“. (Этотъ приговоръ представленъ архимандриту; резолюція: „учинитъ по сему арх. Сильвестръ“).

Въ духовную епископїи Переясловской консисторіи доношеніе. Монастыря моего іеродїаконъ Антоній по посланному доношенію от мене сего сентября среднихъ чиселъ в духовную консисторію посаженъ на цепѣ на хлѣбъ и воду до резолюціи консисторіи, которій, злаясь на меня, матерно бранитъ меня не одножды, с чего менѣ какъ предъ всѣми въ монастырѣ, такъ и приходящими до монастыря посторонними людьми не малое смущеніе и безшестіе претерпѣваю, на что покорно прошу духовной консисторіи принятъ жалобу мою в милостивое призрѣніе и разсмотрѣніе. 27 сентября 1782 г.“ (собственноручное черновое).

„1791 года генлара 10 д. Глуховскаго Петропавловскаго монастыря братія, слушавъ ордеръ его высокопреподобія г. отца архимандрита Мелхиседека, в коемъ изображено: сего 1791 г. генваря 9 д. в вечеру поздно штатній служитель Андрей Ханстунъ, пришедши в келію его высокопреподобія, при бытности отца игумена Аркадія и отца Венедикта, объявилъ, что де іеромонахъ Самуиль лежитъ под брамою монастырскою со всѣмъ нечувственъ, однакъ живъ еще...“

„А по справкамъ значить: кромѣ давнѣйшихъ временъ и в прошедшемъ 790 году в многократныхъ порокахъ и подозрѣніяхъ и другихъ соблазнахъ и худыхъ поступкахъ находился, по шинкамъ же по разнимъ мирскимъ селеніямъ шатался, с подозрѣніями женскими лицами обращался, пьянствовалъ и нечестиво ваялся

в народной соблазнъ в поношеніе монашескаго чина и, хотя его, Самуила, его высокопреподобіе г. отецъ Архимандритъ многократно на единъ и при братіи отеческо увѣщавалъ, а временемъ по мѣрѣ преступленія и штрафилъ овогда сидѣніемъ въ болници, а овогда поклонами в церкви и в трапезѣ, и наконецъ и данною въ правленіи сего монастыря изшедшаго 1790 года декабря д. обовязался подпискою с тѣм, что онъ во всею жизнь свою поисправитъ, вестъ себе честно и добропорядочно одолжилъ; в противность того в силу Святѣйшаго Прав. Синода прошлаго 1772 года состоявшагося указа во всею подвергль себе штрафу и лищенію чина; однакъ оной Самуиль ни отеческихъ увѣщаній, ни штрафовъ, ни наказаній, ни той своей подписки не устращается и не приходитъ въ лучшее состояніе, забывъ страхъ Божій и стыдъ, пьетъ до самой нечувствительности, ибо, ежели бы и теперъ штатные служители Василь Колесникъ, Евхимъ Похожай, Иванъ Мажара и Андрей Хлещунъ, идучи на сторожу до сѣна, оного Самуила не знавши ночью под брамою нечувственно пьянаго и не уцѣли бы (къ) его высокопреподобію отцу архимандриту и не внесенъ бы былъ в келлію настоятельскую и особаго тамо призранія о его жизни не было, то конечно от нечувственного пьянства и великого морозу извергъ бы свою душу нагло“.

„Высокопреподобному и почтенному Глуховскому Петропавловскаго монастыря отцу архимандриту Александру“

Рапортъ.

Монахъ Козма съ самого вступленія въ монастырь повелъ себя безпокойно и въ сорахъ бранехъ не только въ нутрѣ съ живущими въ монастырь, но и во Храме Божиимъ дѣлалъ неприличныя ругательства значащіяся въ подданныхъ прозбахъ, а къ тому жъ еще отъкрылъ свое злонамѣреніе живущему в семь же монастырь дьякону Григорію Слобѣдскому, хотя де архимандритъ мѣтъ ни какого зла не учинилъ, но его ненавижу и буды бы мене такъ обидилъ, какъ монаха Филипа, то би я его закололъ, а какъ сія похвала и другіе поступки есть немаловажныя, то дабы онъ свое злонамѣреніе и въ дѣйство не произвелъ какимъ ни есть ухищреннымъ образомъ, имѣя величайшее сумнѣніе симъ на благо-разсмотрѣніе вашему высокопреподобію представляю. Апрель 29 дня 1807 г. Петропавловскаго монастыря послушникъ Никифоръ Тарнавскій“.

За 1770 годъ имѣемъ цѣлый рядъ подписокъ предающихся пьянству монаховъ о воздержаніи ихъ. Далѣе слѣдуютъ документы, относящіеся къ содержанію братіи монастыря. Счетъ провизій, идущей на содержаніе братіи—расходныя и приходныя книги провизій, идущей на содержаніе монастыря; вѣдомости муки, пшена, крупъ, ячменя, масла, гороху, бобовъ и проч. Книги эти носятъ названіе „палатническихъ или палатныхъ“; идутъ онѣ на протяженіи всего XVIII ст. Вѣдомости палатническія 1739 г., 1742 г., 1744 г., 1785 г., 1786 г., 1788 г., 1792 г. и др. гг. Реестръ меду, пива

и квасу 1770 г. Вѣдомости о выдаваемыхъ мукѣ (на просфоры), горохѣ и проч. 1803 г. Вѣдомости борошна, пшена, гороху, тарани и проч. 1798 г. Книга прихода и расхода зерна, варева, масла и рухляди 1788 г. О раздачѣ горѣлки монахамъ и послушникамъ 1775 г. Книги палатныя (макъ, яблоки, груши, фасоль, бобы, хмель, разн. зерновой хлѣбъ) 1774 г., 1778 г., 1779 г., 1781 г., 1782 г., 1784 г. и др. гг. Книги о приѣмѣ муки гречаною, ржаною, гороху, коноплянаго сѣмени и проч. 1783, 1784, 1785, 1786 и др. гг. Опись оловянной посуды, находящейся въ трапезѣ 1775 г. Реестръ кухонной посуды 1789 г.

Сюда же нужно присоединить документы, относящіеся къ выдачѣ одежды и жалованія братіи. Доношеніе послушниковъ о выдачѣ костюмовъ 1754 г., тоже о выдачѣ суконной одежды, сапогъ и проч. 1769 г. О раздачѣ теплой одежды 1760 г. и др.

Деньги, собираемыя за церковныя требы: за молебны, за сорокоусты, за панихиды, за просфоры—такъ называемый кружечный сборъ, раздѣлялись между всей братіей; поэтому въ архивѣ монастыря хранятся документы, опредѣляющіе количество этого сбора. Начиная же съ 1786 года, когда монастырь сталъ получать штатную сумму, встрѣчаются вѣдомости о раздачѣ этой суммы монашествующей братіи.

Что же касается расхода и прихода вообще монастырскихъ суммъ, то встрѣчаемъ подробныя вѣдомости, веденныя изо дня въ день, гдѣ точно записывались все расходы, употребляемыя на различныя монастырскія нужды. Эти записи характеризуютъ монастырскую жизнь того времени, монастырскій столъ, потребности и нужды монастыря, и такъ какъ эти записи начинаются съ 1706 года и идутъ съ незначительными перерывами до конца прошлаго столѣтія, то онѣ даютъ богатый матеріалъ для опредѣленія стоимости и цѣнности монеты того времени. Въ иныхъ мѣстахъ эти записи очень кратки, особенно въ началѣ XVIII ст.; напр.: „дворничови на рукавицѣ шагъ 5, на милостыню взялъ отецъ сумень золотыхъ мѣдными копѣйками 10, на Святого Николая на рибу зол. 3 шагъ 1, Левкови возницѣ зол. 3, Душнови на кожухъ зол. 5.“

„Ш. Михайло в Путивлѣ купилъ полотна аршиновъ 2 зол. 2, шагъ 1,

руковицѣ паръ 5 зол. 3.,

бранины аршинъ 40 зол. 7.

итожъ фаброванныхъ шагъ 5.

.....

галанту фунтовъ 3 зол. 2.

размарину фунтовъ чотирѣ зол. 2.

свѣчовъ сто зол. 3, шаг. 6, чех. 1.

.....

Вина до церкви квартъ 5 по гривнѣ зол. 2, шаг. 5.

барильце 3 шага.

На книгѣ двѣ козны красных. зол. 2, шаг. 2.

Замочковъ осмъ зол.

1720 г. „Федору цигану коновалу за двадцатеро се-

меро коней даль золотихъ десять; 1721 г. москалямъ, что кички били*), даль гривню; москалямъ, что олѣи забивали, даль золотихъ десять; за двѣ тысячи гусокъ соли даль шесть копѣ; москалямъ, что гору в Бородавки копали, даль шаговъ девять; сукна бѣлого свитнаго локоть сѣмдесять золотихъ 21; за двѣ юхтѣ даль пят копѣ.

Записи эти даютъ обильный матеріалъ по внутренней ярмарочной торговлѣ намѣчая торговые центры Старой Малороссіи.

1725 года расхоть на покупки на Кролевецкой ярмаркѣ, на Глуховской 30 мая; 1737 г. расхоть на Глуховской ярмаркѣ 11 июня; 1738 г. на ярмаркѣ въ Глуховѣ ладану 10 фунтовъ по полкопи.

„1740 г. мѣсяца Іюня 13 дня реестръ, что куплено в Нѣжинскомъ ярмарку в монастырь святой П. Глуховской з крамнихъ вещей и отдано отцу економу Венямину в томъ ниже сего явствуеть.

А именно:

Полпуда канарского сахару цена . . .	4 р. — к.
Полуканарского сахару цена	3 „ 25 „
Розноцвѣтной крашенини сто пядесят чтири аршина и три четверти цена сотнѣ по три рубли и по восѣмдесеть копеекъ итого	5 „ 88 „
Сѣрого сукна московского 46 арш. по восѣмъ копеекъ из денгою итого	4 „ 37 „
Цилимону полтора фунта, цена хунту по 1 р. 40 к.	2 „ 10 „
Мастису полтора хунта по 1 р. 20 к. фунтъ .	1 „ 80 „
Курдимону хунтъ	1 „ — „
Цѣтвару хунтъ	— „ 35 „
Галагани хунтъ	— „ 30 „
Кубеби хунтъ	— „ 70 „
Концинелии три золотѣика	— „ 20 „
Розинковъ шесть хунтовъ великихъ и малыхъ, цена хунту по 9 коп.	— „ 14 „
Борилце куплено на лимоновій сокъ	— „ 8 „
Лимонового соку полчварти ока, око по талару.	2 „ 10 „
Лоть шафрану	— „ 30 „
Мушкатного цвѣту лоть	— „ 15 „
Лоть гвоздиковъ	— „ 5 „
Хунтъ миндаловъ	— „ 25 „
Хунтъ рижу	— „ 25 „
Оливи за пять копеекъ	— „ 5 „
Отецъ економъ взялъ рублевиковъ на лошадь	54 „ — „
Куплено мушкетелю вина двѣ бутылки ценою бутылка по сороку копеекъ для архимандрита печерского итого	— „ 80 „
По приказу отца игумена куплено волоцкого вина полдесяти кварта ценою кварта по золотому (Евхимъ ходивъ)	1 „ 90 „

*) Выкорчевывали.

Лаконского вина полодинадцети кварта цена кварта по полкопи 2 „ 62 „
Еще куплено локонского вина три кварта ценою по полкопи итого — „ 75 „

Мая девятого дня

Куплено в монастырь два пуда штабного желѣза цена пуду по семи гривенъ 1 „ 40 „
Два пуди батоговъ желѣза цена пуду по двадцети алтинъ 1 „ 20 „

Давидо Конвисаръ взялъ сѣмъ аршинъ пестраля ценою по 5 коп. нитокъ шнурка. — „ 39 „

Куплено отцу игумену вина полинкового въ монастырь за 10 алтинъ ис копейкою, а взялъ Евхимъ у отца Еконовия. — „ 31 „

Взялъ отецъ Ирофтей сорокъ аршинъ крашенини ценою аршин по чотири коп. 1 „ 80 „

Черной крашенины локоть без чвертки ценою локоть по гривнѣ — „ 60 „

Куплено вина перкового въ монастырь семнадцатъ кварталъ ценою кварта по золотому, а взялъ данило Конвисаръ 3 „ 40 „

1740 г. 16 сентября покупки на Кролевецкой ярмаркѣ; 1741 г. расхоть на покупки на той же ярмаркѣ.

„Реестръ покупки корѣня:

Стираксу фунтъ	1 р. 60 к.
Кордимону фунтъ	1 „ 20 „
Кубебы фунтъ	1 „ 20 „
Цынимону полфунта	— „ 87 „
Галтону фунтъ	— „ 40 „
Цытвару фунтъ	— „ 40 „
Бобковъ фунтъ	— „ 16 „
Итого	5 „ 83 „
Мастихину фунтъ	1 „ 80 „

1742 г. февр. 14 д.

„Реестръ сколько куплено кореня 1745 году
Апрѣля 3 д.

Кордимону фунтъ	1 р. 50 к.
Цитвару полфунта	— „ 20 „
Гвоздиковъ полфунта	1 „ 60 „
Бобковъ	— „ 6 „
Бодяну	— „ 20 „
Мастихину	— „ 15 „
Лѣдиушь рогди четверту	— „ 15 „
Стиракси 1/2 фунта	1 „ — „
Помаранчу 1/2 фунта	— „ 7 „
Сасофрасу 1/2 фунта	— „ 45 „
Кохценелѣи 3 золотѣ	— „ 30 „
Сахару 7 фунтъ	1 „ 40 „
Галагану два фунта	— „ 60 „
Итого	9 р. 8 к.

„1747 г. отъ мѣсяца генваря выдано воску въ полмарню февраля 11-го—25 фунтовъ, марта 22—20 фун., апрѣля 6—80 фун., мая 26—40 фун., іюня 19—46 фун., сентября 22—10 фун., ноября 17—45 ф., декабря 18—40 ф.“

„1749 г. февр. 26 д. въ Нѣжинѣ куплено вина бѣлого волоского двѣстѣ кварта цѣною кварта 11 к., куплено вина волоского красного 125 кварт по 11 к., вина полинного 15 кварта по 11 коп., вина монастырскаго бѣлого десять кварта по 20 коп., на тое жѣ вино куплено четыре бариль дано 1 руб.“

„1749 г. 3 іюля другимъ разомъ в сумскихъ черницѣ куплено мухояру тоншого двѣстѣ тринадцать локоть по семи копѣекъ локоть, в тии же черницѣ товшого мухояру куплено 138 локот по 6 коп. локоть, в тии же черницѣ куплено бѣлого мухояру на волосоничѣ 43 локтѣ и полѣ локтя по 6 коп. локоть, в тии же черницѣ куплено параманов четири по 12 коп., куплено чотокъ трое по 9 коп., куплено в тии же черницѣ нитокъ волосянихъ чорнихъ моточковъ 11 для шитья одежды на постригъ дано 21 коп., 12 іюля в черницѣ Мутинской Варвары куплено сукна чорного ярачого локоть 30 по 10 коп. локоть“.

„1749 г. 27 іюля в Глухов. ярмаркѣ соли Крымской 18 пуд. по 26 коп. пуд, соли баварски 12 пуд. с четвертью по 28 коп. пуд.“

„1749 г. іюля 18 в Глуховѣ куплено китаю шамахаю 3 штуки по два талара (3 р. 60 к.), баволни фунтѣ 18 коп., нитокъ фарбованныхъ 2 мотка 8 коп., крашанины 12 арш. по 5 коп., каламѣйки локоть 30 коп., крепи плоской 5 локоть по гривѣ (10 коп.)“.

1749 г. 13 іюля вина на расходъ монастырскій 25 кварта по 14 коп., 21 іюня цигану за лѣченіе коня цугового дано полтина, 14 августа ладону фунтѣ 40 коп.; 26 іюня вина волоского двѣ кварта и полѣ по 12 коп., вина судацкого полтори кварта, кварта по 16 коп., болика 6 фунтовъ куплено по 4 коп. фунтѣ; пороху 15 фун. по 15 коп.“.

„1753 года іюня 28 далъ циганамъ коноваламъ Глуховскимъ 5 коп.“.

1758 г. на Глуховской ярмаркѣ 1 января и на Троицкой Глуховской куплены такія то покупки.....

1767 г. между прочимъ расходъ на покупки въ Сумахъ.

„Высокопреподобійшій господинъ!

Куплено мною въ монастырь в мѣстечку Погарѣ кухню олѣи, а в оной кухвѣ тамошнихъ вѣдеръ 24 съ половиною, а у ведрѣ кварта вѣдеръ новихъ ровно 20, а ведро куплено каждое по 1 руб. 13 коп., а кварта по 5 коп. з денежкой итогу уплачено за олѣи и за кухню денегъ 28 руб. 49 коп. из денежкой, а едучи у Погарѣ, тако ж ис Погара и обратно, издержалъ на караулахъ за обявленіе бѣлета на харчи для себе и лошадей 50 коп. Итого своихъ денегъ издержалъ я 1 руб. 50 коп., которіе денги прошу вашего высокопреподобія повѣлеть мнѣ ис казни возвратитъ. Вашего высокопреподобія нижайшій рабъ житель Холопковский Павелъ Латка.

(Резолюція: „шапоръ Иванъ! отдать ему Латкѣ 1 р. 50 коп.“)

1770 г. 26 іюня просьбы рабочихъ денегъ на Петропавловскую ярмарку.

„1770 г. 29 декабря нынѣ на полатѣ кромѣ таранокъ естѣ до троухъ большъ никакой платаной не имѣется, тако жѣ и соли мало..... въ прійдучомъ ярмарку Васильевомъ купить въ полату платаной риби і таранѣ, соли въ Глуховѣ“.

„1770 г. декабря 22 д.

Высокопреподобійшій Господине.

Хотя имѣются монастырские рыбніе ловлѣ толко по нижнѣшней бегодице (sic) в онихъ крайне рибы уловить всячески не можно, того для не повелено ль..... къ празднику въ Путымлѣ рибы свѣжкой купить или в другомъ мѣстѣ, гдѣ можно будетъ сискать..... нижайшій послушникъ Карлъ полатній“.

„1770 г. потребно для дѣланія свѣчъ братерскихъ, тако жѣ и до мельницъ лою пудовъ 5 купить“.

Доношенія конюшихъ о покупкѣ поповъ, ремня для хомутоу.

1771 г. дворникъ на годъ получаетъ: 5 руб., свиту и чоботы; кухаръ за услуги монастырю по контракту— 7 руб. въ годъ.

Высокопреподобійшій Господинъ!

За подчинку Сѣвскаго архіерея карманныхъ часовъ уплатилъ я монастырскими 5 руб.; будутъ ли сіи денги возвращены отъ кого нибудь, я о томъ не извѣстенъ, а итобъ чрезъ долгое время сіе прити въ забвеніе не могло, для того вашего высокопреподобія нижайше прошу снабдѣть мене нижайшаго резолюціею: ожидать ли мнѣ сихъ денегъ отъ кого отъдаче или въ книгу оной записать шафорскую. Вашего высокопреподобія нижайшій послушникъ іеродіаконъ Гервасій. 1772 г. октября 24 д.“ (Резолюція: „записать въ книгу“).

Высокопреподобійшій Господинъ!

По повелѣнію вашего высокопреподобія соорили мы нижайшіе въ пасѣки бороваой вѣновь амшеникъ изъ сѣвнями, да въ бородовки такожъ зѣдѣлали вновѣ шинковую хату зѣ вѣнцами и коморсю, за которой намъ трудъ на четырехъ человекѣ просимъ В. В., что будетъ милость В. В. не оставитъ изъ денегъ насъ нижайшихъ хотя по рублю приказатъ датъ съ казни монастырской. 1772 г. 15 ноября“ (резолюція: „дать изъ бѣдьякамъ по 1 рублю того 4 р.“).

1773 г. о покупкѣ для монастыря сала 20 пуд., железа 10 пуд., сталѣ 1 пуд., лою 5 пуд.; пасѣчнику Товстокозому на годъ 3 р. 50 коп.; Тертичникамъ за шнуръ 7 коп. з березоваго дерева тертиць; о дачѣ прачкѣ денегъ за мытье бѣлья, сторожу за сторожу, каменищникамъ за работу; по контракту выдано на чоботы 55 коп. да на свиту 1 руб.

Записи эти имѣютъ и другое значеніе; онѣ характеризуютъ или разъясняютъ намъ нѣкоторыя стороны бытвой жизни того времени помимо торговой и промышленной: напр., „1749 г. іюля 22 двумъ студентамъ далъ милостини по 3 коп., 25 августа далъ милостини одному студенту 4 коп., іюня 1 Захарій служитель для именинъ его высоко-

преподобія купилъ 41 кварту вина по 14 коп., іюля 5 тромъ студентамъ дано милостини по 5 коп.,—9-го двомъ студентамъ по 6 коп., 10-го пятомъ студентамъ по 5 коп., 20-го двомъ студентамъ по 5 коп., 22-го пятомъ студентамъ по 5 коп., іюня 26-го двомъ студентамъ по 4 коп., іюля 1 тромъ студентамъ по 4 коп., августа 9-го двомъ студентамъ по 5 коп., августа 14 четверомъ студентамъ по 5 коп., галасовыхъ орѣшковъ на чернила лоть 8 коп. 1753 г. іюня 12 двомъ студентамъ дано милостини 10 коп., 13-го двомъ студентамъ 10 коп., 20-го двомъ студентамъ 10., 21-го четверомъ студентамъ 20 коп., 29 четверомъ студентамъ 20 коп., то же двомъ студентамъ 10 коп. Іюля 1-го двомъ студентамъ 10 к., іюля 2-го двомъ студентамъ 10 коп., 6-го студенту 5 коп., 8-го двомъ студентамъ 10 коп., 20-го четверомъ 20 коп.“ и т. д.

Книги прихода и расхода монастырскихъ суммъ, веденныя казначеемъ и другими лицами монастыря, часто провѣрялись, при чемъ провѣрочная комиссія на одной изъ книгъ написала: „и такъ сія книга нами нижеподписавшими мною примечена совеѣмъ воровская и не к чему годная“. (Оказалось по книгамъ, что расходу было сдѣлано на 100 руб. болѣе прихода).

Монастырь Петропавловскій владѣлъ довольно значительными имѣніями—селами. Въ каждомъ селѣ была монастырскій управляющій іеромонахъ подъ названіемъ приказчика или шафара; онъ управлялъ какъ монастырскими имѣніями, такъ и монастырскими подданными, донося обо всемъ монастырскому правленію или прямо игумену. Въ архивѣ монастыря находятся такъ называемыя шафарскія книги, въ которыя заносились все хозяйственные расходы монастырскихъ экономій. Въ этихъ книгахъ описаны монастырскіе дворцы, постройки монастырскихъ экономій, количество собраннаго зерна и расходъ его. За нѣкоторые годы мы встречаемъ цѣлый рядъ доношеній о количествѣ вымолоченнаго ярового и озимаго хлѣба, напр.: 1770 г., 1779 г. и др. Шафарскія книги встрѣчаются за разные годы XVIII ст. Помимо вѣдомостей прихода и расхода мы встрѣчаемъ различныя доношенія приказчиковъ или шафарей. Доношенія эти по большей части чисто хозяйственнаго характера.

Шафарскіе расходы 1723, 1734, 1755, 1768, 1770 и др. г.г.. Книга приходовъ и расходовъ Мутинскаго дворца 1735—1772 г.г. Дворцовыя вѣдомости 1757 г. и др. г.г. Вѣдомость расхода въ дворцѣ Богдановскомъ 1735 г. Книга покупокъ „шафаровъ“ 1744 г., 1775 г., 1776, 1779, 1780, 1785 г. Учетъ шафаровъ 1768 г. Пріемъ денегъ шафарскихъ 1736 г. Пріемъ денегъ за Петро-Павловскую ярмарку 1725 г. (ярмарка монастырская). Року 1726 расходъ іеромонаха Ипатія на шафарскомъ послушаніи. Доношеніе шафара Мутинскаго дворца 1770 г. и др. Книга господаря Будискаго 1781 г. О матеріалѣ для постройки копюшны 1763 г., 1764 г. Доношенія о вымолоченномъ и представленномъ въ монастырь зерномъ, ярового озимаго и ярового хлѣба

1770-хъ, 1780-ыхъ годовъ. О сборѣ съ огородовъ, о продажѣ монастырскаго сѣна, огородини 1775 г., 1784 г. и др. Пріемъ и расходъ зернового хлѣба 1796 г. Вѣдомость объ умолотомъ житѣ 1771 г., 1773 г.

«Въ Правленіе Глуховскаго Петропавловскаго монастыря Репортъ.

Вѣдомствѣ моемъ засѣяно поля сѣменами яриними: Жителями деревни Будищъ ячменю дней три, греча 28 дней, Ховзовскіи жители ячменю посѣяли дней пять, овса тридцати четыре днѣ, гороху шесть дней, гречи двадцать одинъ день, жители деревни Вязонки засѣяли ячменю пять дней, овса одиннадцать дней, гречи десять дней, ротовскіи жители ячменю засѣяли пять дней, пшеницѣ турецкой дней два, овса десять дней, гречи шесть дней и всѣхъ засѣянихъ: ячменемъ 18 дней, овса 55 дней, горохъ шесть дней, пшеницы турецкой 2 днѣ, гречи шестьдесятъ пять дней и всего поля на ланахъ монастырскихъ засѣянихъ восемьдесятъ пять дней; а на ховзовскомъ полѣ мужичихъ засѣяно шестьдесятъ одинъ день, а сѣмень принято с полахъ одиннадцать четвертей и двѣ мѣрки ячменю, овса сорокъ одна четверть и четыре мѣрки, пшеницѣ турецкой девять мѣровъ и четыре гарца, гороху четверть и сѣмь мѣровъ, гречи тридцать одна четверть и чотири мѣрки. Прѣ семъ репортѣ и вѣдомость въ правленіе представляю 1786 году іюля 12 д. Приказчикъ ховзовскій Семень Федорченко.

Изъ правленія Петропавловскаго Глуховскаго монастыря войту холоповскому, чернявскому, баницкому, мацковскому з дворниками и дворникамъ репяховскому и будискому—Приказъ.

За полученіемъ сего за разъ цибулю велѣтъ какъ под динку, такъ и на стрѣлки, сколько ни ест, всю по городамъ садить и росаду посѣят, высадки жъ, яко то: капуста, буряки, рѣпу, постернакъ, моркову, петрушку, редку, брукву, чебрець, кропъ, мяту, и другіе потребніе высадки заразъ посадит, равно и сѣмена, к вариву способніе, не пропуская и малѣйшаго времени, всѣ в самое удобное и способнѣйшее время, яко то буряки, рѣпу, моркову, цибулю, постернакъ, петрушку, редку, брукву, кмѣнъ, кропъ, чорнушку, пшеничку, квасолю, боби, горохъ, гурки, кавуни, динѣ, мяту, чебрець засѣват, ибо естли хто и за симъ въ предѣ засѣву по городамъ не учинить и время к сему способное пройти, то за всѣ вышписаніе плодородія з виновного а яко незначительно денгами взисканно, а сверхъ того и тѣлесно наказанъ будетъ и войту холоповскому, черневскому, баницкому, мацковскому з дворниками и дворникамъ репяховскому и будискому, о вышписаномъ ведая, учинить неременное исполненіе 1777 года Апрѣля 12 д. Намѣстникъ іеромонахъ Викторитъ.

„Сколко гдѣ часнику, петрушкѣ, постернику и цибулѣ.

1) У мацкови чосноку градокъ четири, а пята сѣянаго, чорнушки одна гряда, петрушка двѣ грядки.

2) в Холоповкови чосноку три грядки сѣянаго, одна

грядка да другої четверта часть грядки, постернаку три грядки, петрушки двѣ грядки.

3) в черневи часноку грядка одна и другої три части, постернаку двѣ грядки, чорнушки третя часть грядки.

1) в черневі посажено цибуль грядокъ 15, а сѣяной цибуль грядокъ двѣ, моркви одна грядка с половиною, маку три грядки, чорнушки половина грядки; бурякувъ ляшка одна.

2) в Холопковѣ цѣбуль грядокъ четири, моркви двѣ грядки; бурякувъ ляшка; чорнушка грядка; маку ляха.

3) У мацкови посажено цибуль грядокъ три, сѣяной цибуль грядокъ двѣ; бурякувъ ляшка; маку ляшка; моркви грядки двѣ“.

Во владѣніи Петропавловскаго монастыря находился Мутинскій перевозъ, приносящій монастырю значительный доходъ. О доходахъ, собираемыхъ съ этого перевоза, встрѣчаются въ архивѣ монастыря вѣдомости на протяжении всего XVIII ст.; также есть дѣла о починкѣ этого перевоза, попадаются предписанія со стороны властей о лучшемъ содержаніи этого перевоза, такъ какъ были жалобы со стороны обывателей и проезжающихъ на монастырь—о небрежномъ содержаніи этого перевоза. Монахи, наблюдавшіе за паромомъ, повидимому, позволяли себѣ разныя насилія и грабежи надъ проезжающими. Мы имѣемъ письмо Марковича:

„Пречестній отецъ намѣстникъ свято Петро-Павловскаго Глуховскаго монастыря. Благодарствуй мой.

Люде мои, проежающіе от мене в маестности мои степніе и оттоль ко мнѣ, часто скаржатся мнѣ, что на Мутинскомъ перевозѣ здирства великіе имъ приключаютъ и грабятъ ихъ і по трое сутокъ и болше не перевозятъ, покуда от нихъ не здерутъ, чего хотятъ. Я, не хотючи заразъ в коллегію о такой обидѣ вдаваться, по сусѣдству пысал с объявленіемъ къ опредѣленному отъ монастыря смотрителю, чтобъ онъ, не доводя мене до жалобы в коллегію, исполнялъ высочайшій імянной указъ, котрымъ единственно точію от купеческихъ воевъ за перевозъ велено взимат, о чемъ и въ монастырѣ заподлѣнно вѣстимо: но і за тѣмъ по прежнему грабятъ людей моихъ, какъ то і теперь заграбыли; затѣмъ чрезъ сіе рекомандую вашей пречестности сѣратією и прошу дать приказъ изъ монастыря опредѣленному смотрителю, чтобъ онъ людей моихъ, от мене и ко мнѣ приежающихъ, въ предѣ не удерживалъ і за перевозъ в сѣль оногю жъ высочайшого імянного указа платежа не взималъ и не грабылъ бы, а грабежъ взятой нынѣ возвращено бѣ; ежели ж і за сѣмъ не перестанетъ того чинить оной смотритель, то заставите мене представлять жалобу о семъ въ малороссійскую коллегію неминуемо. Вашей пречестности доброжелательный слуга Яковъ Марковичъ. 1767 году Априля 20 д. Сварковъ“.

Такого же содержанія письма мы встрѣчаемъ и отъ другихъ лицъ напр. Миклашевскихъ (Антонъ, Михаила (не полковника), Маріи Гудовичевой (1765 г.), Василя Туманскаго 1766 г.

Въ каждомъ монастырскомъ сѣлѣ находился монастыр-

скій шинокъ, который впрочемъ не былъ въ тѣсномъ смыслѣ шинкомъ, но скорѣе напоминалъ собою винно-бакалейную лавку, гдѣ водка продавалась не только на выносъ, но и распивочно. Въ шинкахъ продавалась тарань, коропъ, вообще рыба, писчая бумага и другіе продукты. Шинки монастырскіе, повидимому, приносили довольно значительный доходъ, тѣмъ болше, что монастырь старался поддержать эту отрасль монастырскаго хозяйства. Сидѣльцами въ шинкахъ были или послушники (монахи) или же постороннія лица, торгующія на извѣстныхъ условіяхъ. Такому шинкарю полагалась пятнадцатая или двадцатая кварта съ проданной водки.

О „вышинкованной горѣлкѣ“, о количествѣ разсылаемыхъ по шинкамъ водки, пива и меду велись поэтому подробныя вѣдомости, которыя тянутся въ продолженіе всего XVIII ст.

Приходъ денегъ съ монастырскихъ шинковъ за горѣлку 1724, 1725 г.г.

Книги и тетради шинковыя (расхода и прихода) 1725, 1737, 1738, 1740, 1735, 1747, 1753, 1754, 1755, 1757, 1758, 1763, 1769, 1774 и др. г.г.

О доходахъ съ шинковъ и разныя бумаги, къ шинкамъ относящіяся, 1752 г., 1775 г.

Вѣдомость расхода горѣлки въ 1744 г. по монастырскимъ шинкамъ.

Книги шинковыя 1759 г. О доходахъ съ шинковъ 1752, 1758 г.г. и др.

О покупкѣ для монастырскихъ шинковъ меду 50 пудъ по 2 руб. 80 к. (1768 г.).

Доношенія шинкарей о вышинкованной горѣлкѣ и о высылкѣ въ монастырскую казну денегъ 1781 г. Разныя доношенія шинкарей 1777 г. Господарей шинковыя тетради 1764 г. 1781 г. О расходѣ горѣлки на шинки 1748 и др. г.г.

Пришолъ въ шинокъ монастырскій до Семена шинкаря по попѣрѣ на книги сповѣдніе, а потомъ и дякъ Федоръ пришелъ съ кравцами везонскими Григоріемъ и Степаномъ и приехалъ в то время Иванъ Левченко, учитель веригинскій, и при нихъ еще два человекъ Фома Лосиновича служитель канцеляриста войскового с козакомъ смѣлянскимъ Кириломъ Душиленкомъ“.

Реестръ сколько имѣется на жителей Холопковскихъ денегъ за выдаваемій напитокъ монастырскій и кто сколько долженъ подъ сѣмъ значить:

Степанъ Мирочникъ—46 к., Савка Хоминичъ—4 к., Федоръ Чернобай—9 к., Опанасъ Шутченко—20 к., Иванъ Рябушка—15 к., Иванъ Марченко—16 к. Андрей Шаповалъ—5 р. 34 к., Федоръ Трусѣвъ—40 к., Алексѣй Кабаленко—1 р. 50 к., Миронъ Чигринъ—1 р. 40 к., Ничипоръ Тилаповъ—3 к., Тишко Грищенко—6 к., Ничипоръ Дякъ—50 к., Ирина Жадонка—2 к., Алексѣй Печеній—30 к., Василь Великій—64 к., Кононъ Глуценко—20 к., Лукьянъ Шабльскій—28 к., Иванъ Львицкій—57 к., Трофимъ паламаръ—10 к., Петръ Щербакъ—50 коп., Федоръ Романенко—2 р. 70 к., Василь Захаринъ—80 к., Иванъ Дыня—10 к., Демянъ Павлю-

ченко—80 к., Матвѣй Паска—21 к., Иванъ Ковбасенко—42 к., Якимъ Назаренко—8 к., Федоръ Дадакаленко—10 к., Иванъ Мяснубъ—2 к., Назаръ Пархоменко—20 к., Ярошъ Нагорнѣй—10 к., Яковъ Голленко—60 к., Василь Савченко—3 р. 80 к., Василь Хоминичъ—14 к., Иванъ Голенко—1 р.

Козаки Холоповскіи:

Евфимъ Старинчинъ—12 к., Василь Старинчинъ—2 к., Яковъ Долинскій—2 р. 15 к., Павель Крупникъ—1 р. 9 к., Романъ Буденнокъ—22 к., Иванъ Козубъ—60 к., Василь Науменко—43 к., Иванъ Божокъ—66 к., Иванъ Тищенко—2 р. 50 к., Степанъ братъ его—36 к., Тарасенки—38 к., Артемъ Тарасенко—16 к., Кузма Божокъ—20 к., Пархомъ Литвинъ—20 коп.

„1759 г. Реестръ.

Мнѣ Карпу слободскому шинкару, сколько кто за напои меду и горѣлки долженъ ниже сего явствуетъ: іеродіаконъ Іовъ 4 р. 26 к., покойни Давидъ—24 коп., іеромонахъ Іеронимъ—30 коп., монахъ Иванъ—60 коп., монахъ Інокентій—30 коп., монахъ Никонъ—24 коп., монахъ Орловскій—10 коп., монахъ Кирило—9 коп.

Послушники:

Коношъ—20 к., Денисъ—30 к., Федоръ подтрапезной—6 коп., Федоръ Великодній—25 коп.

Водка, продаваемая въ монастырскихъ шинкахъ, выкуривалась на собственныхъ монастырскихъ заводахъ. Въ архивѣ монастыря имѣются документы, относящіеся къ монастырскимъ винокурнямъ. Разныя доношенія о доходахъ шинкарей съ винокурень 1739 г. 1770-хъ, 1780-хъ г.г. Расходъ горѣлки на шинки 1725 г., 1735, 1756 и др. гг. О приѣмѣ жита и о выдачѣ его на винокурень 1777 г., 1780 г. О покупкѣ жита на винокурень 1765 г. Вѣдомость о купленномъ житѣ на Бородовскую винокурню 1766 г. О количествѣ выкуренной водки 1784 г.

„Высокопреподобнѣйшій Господине!

Договоренъ я ныжайшій сего 1770 года марта съ 1-го числа по контракту на круговой годъ быть смотрителемъ винокурнѣ Бородовской, а в годъ поступленіи мнѣ плати голими денгами 5 рублей, шуба приношеная добрая, свита сукна сѣрого, чоботи, шапка и рукавицѣ, да женѣ его свита и чоботи того ради в ныжайшей покорности моеи В. В. прошу за большую половину года служби моеи прописанную одежду мнѣ и женѣ моеи милостиво повелѣть к зимнему времени выдать.

Вашего Высокопреподобія ныжайшій рабъ смотритель винокурнѣ монастырской бородовскій Иванъ Данченко. 1770 г. сѣнтября 17 д.

Резолюція: „отецъ казначей! а исправенъ ли въ дѣлѣ своемъ сей проситель? и не причинилъ ли шкды какой? надѣвши на семь и отдай мнѣ“.

„Сей проситель хозяинъ доброй, только часто записывается, жена его старуха изрядная хозяйка и непятнуетъ, за его жѣ смотренія упадку здѣлалось между скотомъ свинымъ: старыхъ три свинѣ здохло, одну звѣрь взялъ, подсвинковъ двоухъ звѣрь поразилъ, а

двоухъ свинѣ разорвали, паросать маленькихъ пятеро между собою удавили, гусей трое пропало, прочее все в благолучіи находится, воровства жѣ и другихъ пороковъ за ними не слышно; надобно ихъ на зиму пожаловать за ихъ службу, чимъ В. В. соблаговолите. Казначей іеромонахъ Гавріилъ.

Дать Донченку за кожухъ . . .	1 р. 20 к.
за свиту . . .	— „ 80 „
за шапку . . .	— „ 12 „
за рукавицы . . .	— „ 15 „
за чоботи . . .	— „ 40 „
Итого.	2 р. 67 к.

А женѣ его за свиту . . .	— „ 70 „
за чоботи . . .	— „ 40 „
Итого.	1 р. 10 к.

А всего . . . 3 р. 77 к.

и записать на контрактъ его“.

Имѣя во владѣніи значительное количество земель со всякими угодьями, монастырь въ состояніи былъ вести свое хозяйство въ широкихъ размѣрахъ; для этого монастырю слишкомъ много приходилось прилагать старанія. Въ архивѣ монастыря находятся вѣдомости и отчеты по разнымъ отраслямъ монастырскаго хозяйства.

Книга хутора Репяховскаго 1783 г., хутора Будискаго 1785 г. (о хлѣбѣ и борошнѣ). О расходѣ и приѣмѣ хлѣба 1776 года. Книга Бородовскаго старосты 1775 г. Книга Бородовскаго смотрителя 1760 г. 1761, 1763 гг. Экстрактъ изъ книги Баницкаго господаря 1779 г. Доношеніе войтовъ 1780 г. Доношенія господарей: о винокурнѣ, о житѣ, о шинковыхъ деньгахъ 1781, 1784, 1785 гг.

Вѣдомости о монастырскихъ пчелахъ за 1730, 1753, 1754, 1768, 1769, 1776, 1783, 1785 гг. Вѣдомости о пчелиной десятинѣ, собираемой съ монастырскихъ подданныхъ. Вѣдомости о дегтѣ, продаваемомъ монастыремъ, 1763 г.. Реестры о продажѣ и покупкѣ меду 1756, 1759, 1766 и др. гг.

Вѣдомости о доходѣ съ мельницъ 1784 г.

„Въ правленіе Глуховскаго Петропавловскаго монастыря репортъ.

Во всемъ владѣніи монастырскомъ имѣется сѣна въ наличности: у Черневѣ у дворѣ перевезенъ стогъ одинъ, въ Рочищи пасѣки два стога, въ Драчковой два стога, въ Крукови осѣмъ стоговъ, на Вяци два стога, у Борщовой одинъ стогъ, и всего сѣна состоитъ стоговъ шеснадцать при семь представляю.

1766 году февраля 10-го дня. Житель Ховзовскій Семенъ Федорченко“.

Вѣдомости скошеннаго сѣна 1785 г. Іюли 31 дня: при дворѣ Богдановскомъ одинъ стогъ сѣна 26 коп.; въ урочищѣ На-Прибора одинъ стогъ сѣна 15 коп.; въ урочищѣ Колоступнаго одинъ стогъ сѣна 15 коп.

Самъ архимандритъ, къ которому съходились съ дѣла по всемъ отраслямъ монастырскаго хозяйства, въ этомъ

случаѣ, какъ видно изъ архива, напоминалъ собою богатаго вотчинника, главной заботой котораго было наблюдать за правильнымъ теченіемъ монастырскаго хозяйства. Въ архивѣ монастыря встрѣчаются хозяйственныя распоряженія и предписанія архимандритовъ П. П. монастыря. Есть цѣлые проекты архимандритовъ о заведеніи въ монастырѣ фабрикъ, заводовъ, о выдѣлываніи въ монастырскихъ горахъ извести, объ устройствѣ кирпичныхъ заводовъ и пр.

Распоряженія архим. Назарія, арх. Давида и др. Предписанія архимандритовъ братіи за разные годы. Предписанія архим. Сильвестра, арх. Мелхиседека:

„Братіи нашей! По ярмаркѣ никому не бродить и шинковыхъ будокъ не навѣшать; ибо сіе всему народу смѣшно было бы, а монастырю не честно. Кто же сіе преслушаетъ, тотъ штрафованъ будетъ непременно. 1770 года Іюня 28 д. А. Д.“ (архим. Давидъ).

Распоряженія его же, того же года: о томъ, чтобы въ трапезной была свѣжая рыба, о винокурнѣ, о школь при церкви монастырскаго села, о поведеніи монаховъ (о не частомъ посѣщеніи другъ друга по келіямъ), о мельницахъ, о пчелахъ, о квартальныхъ деньгахъ и пр.

1763 г. Іюня 23 д. „собраться братіи в соборъ и учинить в согласіе за единую честь высокую Ея Сіятелства Ясневелможной просить, хотя і не будетъ, такожъ и другихъ господъ надобно ли просить... и послѣ бы не порочили мене братія, что тим непрощеніемъ я дѣло испортилъ“ (предпис. арх. Сильвестра).

Монастырю, какъ владѣльцу землями, приходилось съ своими сосѣдями вести тяжбы дѣла. Слѣды этихъ тяжбы дѣлъ сохранились въ архивѣ монастыря, самихъ же дѣлъ, за небольшими исключеніями, въ архивѣ не сохранилось. Мы имѣемъ „опись тяжбы дѣлами П. П. Глуховскаго монастыря съ 1759 по 1781 г. съ разными лицами о землѣ, о греблѣ, о сѣнокосахъ и мельницахъ, о лѣсѣ и рыбной ловлѣ“, „списокъ спорныхъ дѣлъ монастыря съ сосѣдями о землѣ съ 1733 по 1784 г.“, „реестръ указамъ помѣстнаго приказа съ 157(1649) г. по 1713 г. послѣдовавшимъ на докладныя выписки“ (самыхъ указовъ нѣтъ).

Спорное дѣло П. П. Глух. монастыря съ Гамалѣвскимъ о землѣ.

Спорное дѣло о Богдановской мельницѣ (есть купчія крѣпости и универсалы) 1763 г.

Дѣло о порубѣ монастырскаго гая березоваго значковымъ товарищемъ генеральной артиллеріи 1777 г. Заводное дѣло о замѣнѣ монастырскихъ грунтовъ грунтами козаковъ Боженковъ. 1777 г. О нечиненіи козаками на сполныхъ грунтахъ монастырю въ кошени сѣна препятствія 1761 г. Дѣло о захватѣ монастырскими подданными поля Миклашевскаго 1776 г.

Для веденія этихъ спорныхъ дѣлъ монастырь посылалъ повѣренныхъ, снабжая ихъ значительными суммами, въ израсходованіи которыхъ они и должны были отдавать отчетъ. Въ архивѣ монастыря имѣются такіе отчеты:

О деньгахъ, издержанныхъ повѣреннымъ іеромонахомъ Дезидеріемъ въ Петербургѣ и Москвѣ, „ходя по дѣлу монастырскому заводному з бунчуковымъ товарищемъ Михаиломъ Миклашевскимъ 1776 г.“.

Расходная книга монаха Гавріила объ издержанныхъ имъ деньгахъ по дѣлу Будисскому заводному съ Антономъ Боженкомъ и пр.

„Высоко милостивому отцу пастиревъ и добродѣвѣ моему низжайшее доношеніе.

При реестрѣ для поклону четверо гусей, восмеро утятъ и четырнадцать курей мною получено и барана скопа, но что по теперишному случаю надлежитъ генеральному писарю господину Безбородку, тако ж пану Туманскому прибавить і пану сотнику, понеже в прошліе празничніе случаи всегда било дается гусей — 4, утятъ 4, а курей по шестеро, да и панамъ войсковымъ канцеляристамъ, яко то: Коншицу, Карлѣцкому и Стрелевскому достойно обослат, і того ради в благоусмотрѣніе высокопреподобія вашего с низжайшою покорностію моею доношу, что повелено будетъ, прошу меня снабдить резолюціею“ (далѣе о смерти Іоанна епископа Переяславскаго)... всенижайшій послушникъ іеромонахъ Георгій Ревуцкій 1757 года марта 26 д. Глуховъ“.

Въ монастырскихъ вотчинахъ жили монастырскіе подданные. Въ архивѣ монастыря имѣются документы, относящіеся къ управленію этими подданными, къ отбыванію ими барщины.

Исповѣдныя и метрики вотчины монастыря 1726—1730 гг., 1750-ые, 1760-ые и 1770-ые гг.

О приводѣ къ присягѣ 1743 г. 1762 г. и др. гг.

Доношенія о вѣчныхъ квѣтахъ 1755, 1759, 1754, 1762, 1764, 1784, 1785, 1786 гг.

О доправкѣ недоимочныхъ денегъ на войтахъ 1765 г.

Вѣдомости о крестьянахъ монастырскихъ селъ, о количествѣ населенія въ деревняхъ и о состояніи каждаго жителя 1782, 1784 и др. гг.

Расписки о займѣ жителями разныхъ селъ денегъ 1740 и др. гг. Дѣло о Ховзовскомъ жителѣ Лаврѣѣ Головкѣ, пропившемъ свое имущество и пропивающемъ своихъ дѣтей 1777 г.

Квартальныя деньги—квитанціи 1760-ыхъ, 1770-ыхъ гг.

О назначеніи священниковъ въ монастырскія села.

Списки отбывшихъ панщину (за разные годы).

Доношенія крестьянъ о постройкѣ хатъ, о переносѣ хатъ пр. (съ просьбой лѣса для постройки).

Ревизскія сказки 1781 г. и др. гг.

О спешныхъ съ монастырскихъ селъ обывателяхъ 1771 г.

О побѣгѣ жены отъ Ховзовскаго жителя Журащенка 1756 г.

Дѣло 1773 г. о взиманіи съ подданныхъ монастырскихъ двойного побору, яко то свиней и разной дробини.

Дѣло о раздачѣ подданнымъ монастырскимъ, по прошенію ихъ, за деньги, гречи и гороху 1776 г., 1788 г.

Вѣдомость о дворахъ монастырскихъ селъ 1759 г.

Выпись изъ компута о козакахъ, живущихъ въ монастырскихъ селахъ (козаки отъ 1692 г.).

Объ онтрафованіи жителей, подданныхъ монастыря, за половъ сторонной горѣлки 1783 г.

Дѣло Ротовскаго дьяка Середенка объ обидѣхъ его вѣдомъ 1777 г.

Доношеніе Ховзовскихъ прихожанъ 1785 г. о томъ, что „священника Іоанна Верещинскаго они съ неудовольствіемъ отцу скають, а новаго Андрея... съ неудовольствіемъ приняла не хотятъ его“.

„Савва Ткачъ (коему поручено было „от громады сѣльской продават канунной медь“), не доправивши всехъ денегъ (болѣе 30 руб.), волею Божією умре“ (1767 г.).

О воровствѣ между монастырскими подданными 1767 г.

Дѣло 1774 г. о грабежѣ подданными монастыря компанейскаго сотеннаго Журавлева.

Дѣло о грунтахъ священническихъ Ховзовскаго, Ротовскаго и Баницкаго 1776 г.

Дѣло о монастырскомъ подданномъ Забьячкѣ—о дозволеніи вывезти изъ монастырской пуши дерева на хату 1776 г.

Дѣло о постройкѣ церкви въ Баницахъ 1776 г.

Дѣло о раздѣлѣ между братьями Гавриленками грунтовъ (въ дер. Мацковѣ) (1776 г.):

„Высокопреподобнѣйшій Господине

Имѣется в нашихъ маестностяхъ козачьи шинки; то наши подданныи, презираючи монастырскіи шинки, пьютъ в козачихъ шинкахъ и в якихъ селихъ, именно яко то: в Черневѣ, в Холопковѣ, і в Баницахъ, в Мацковѣ, в Ротовки, в Ховзовки, того ради, вашему высоко-преподобию нижайше донося, представляю подтвердить ордерамы. Кому надлежитъ, дабы онне вишь прописание села і деревнѣ имѣли страхъ. Вашего высоко-преподобія нижайшій послушникъ іеродіаконъ Исидоръ казначей 1759 г. Априля 10 д“. (Резолюція: „написать по прежнему обыкновению к войтовѣ подтвердителни приказъ. 1759 г. Априля 20 дня Арх. Сильвестръ“.

„Высокопреподобнѣйшему господину отцу Силверету Свято Петропавловскаго Глуховскаго монастыря Архимандриту нижайшее доношеніе.

Давныхъ годовъ антецессоровъ вашего высокопреподобія бородавская винокурня во всемъ снабдѣнна была коштомъ и подданными монастырскими какъ дрова з монастырскихъ лѣсовъ и подданными людьми вожено, такъ и всякіе припаси вистатчано, з приказу командированъ в прошломъ же 758-мъ годѣ с опредѣленія миѣ отъ вашего высокопреподобія послушанія смотрѣлъ я нижайшій хутора Бородавскаго черезъ восьмь мѣсяцевъ безъ употребленія подданныхъ монастырскихъ кроме что свиней досмотривано, а дрова возилъ прошенными людьми толокою ж(?) изъ разныхъ селъ не изъ монастырскихъ лѣсовъ, но изъ купленныхъ в людей гайовъ, тако жъ и возами покупалъ, что монастырской казиѣ не безъ убыли, а миѣ не безъ досады: временемъ прошенніе люде послушаются, а временемъ и откажутся; а слѣдователно, ежели ущедрить ихъ напоемъ горѣлкою, то и услужность ихъ оказывалось; что, в нижайшей моей покорности вашему высокопреподобию донося, всепокорнѣйше прошу: не повеленно ль будетъ отъ В. В. по прежнему на сей 1759 годъ ради нужного времени, яко теперь за бездорожемъ не можно никою допросится, ротовскимъ подданнымъ приказать къ помянутой винокурнѣ бородавской дрова зъ монастырскихъ гайовъ возить, дабы винокурня не осталась праздна и о томъ учинить высокомилоостывое разсмотреніе и опредѣленіе. Вашего Высокопреподобія нижайшій послушникъ іеродіаконъ Исидоръ казначей 1759 г. генваря 28 дня. „Резолюція: по доволномъ въ соборѣ разсмотреніи и справки обстоятельной из реестрами: ест ли прибель отъ его іеродіакона Ісидора онаго Бородавскаго заводу содержанія, учинить опредѣленіе, ему ли Исидору доведется содержаніе онаго

Бородавскаго винокурного заводу или кому иному поручено будетъ содержаніе, то и приказъ ротовцамъ будетъ притвержден 1759 г.“

„Честніи отцы Іоаннъ пресвитеръ Ховзовскій, Матфей Баницкій, Василій Ротовскій.

Яко жъ Ея И. В. Самодержицы всероссійскія з духовной митрополіи Кіевскія консисторіи указъ въ Глуховскомъ Петропавловскомъ монастырѣ полученъ, онаго при семъ справочная копія приложена с тѣмъ, понеже ви люде неучителніе, проповѣдей говорить народу не можете, дабы ви в воскресніи дни для народа читали съ книгъ, буди имѣются съ пролога бесѣдъ святаго Іоанна златоустаго и прочіихъ слова правоучителнія, внятнѣйшія, како жъ читали бѣ повеленніе указами книжницы, яко то толкованіе заповѣдей Божіихъ, символа вѣры, молитви господни, православное исповѣданіе вѣры неотмѣнно, показуя при томъ образомъ себе самихъ своимъ словеснымъ овцамъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, не деручись и не ссорясь нѣ с кимъ и, сколько возможно, от вражды уклоняясь, ибо в ссорахъ и бранахъ ни служеніе и ни якая жертва приятна Богу да и соблазнъ въ народѣ и не почитаніе священства ни от чего болѣе, якъ от такихъ дѣлъ и другихъ злихъ поступокъ, яко то: пянства, лихоиманія и непостоянства происходитъ, по полученіи коего имѣете вы, скопѣвавъ его для исправленія по нему въ мѣсто репорта на немъ подписавъ в другіе мѣста по тракту отсылать безъ задержанія с послѣднего же мѣста обратно въ монастырь прислать. 1761 года мая 31 д.

Свято Петропавловскаго Глуховскаго монастыря правитель іеромонахъ Іосифъ.“

Вѣдомость о священникахъ и церковно-служителяхъ монастырскихъ селъ 1771 г.

1760 г. апрѣля 26 дня жителка слободская*) Агафія Емельянова подала въ монастырь доношеніе: „сего года априля 23 д. в вечеру зять мой Федоръ бывшій мѣрочникъ жену свою, а мою дочь Евдокію побранилъ; въ якои ссорѣ, не вѣдаю противъ чего, і она ему сказала сіе толко, что ти де якихъ на Денисихи претентуешь двухъ копѣекъ денегъ, якіе уже прошлой годъ об ярмонки на Петра и Павла во вся ей жаловаль; что, вслучавши, Денисиха невѣдомо за что начала дочь мою бранитъ всякими скверно неучтивыми словами, зивая б... ю і сказивала: ви де въ монастырь ходите і отъ черцовъ получаете плахти, запаски и черевики, и притомъ сказивала ж, будто бы мою дочь бывшій эконономъ Пахомій с подекономомъ (а якимъ именно і когда и чемъ гналъ з слободки какъ б... ку) не показала“.... (далѣе слѣдуетъ описаніе драки между ними).

„Уставникъ і казначей іеромонахъ Антоній и зъ іеродіакономъ шафаромъ Феодиломъ, давите тогда для расправи циганъ съ подданными монастырскими на той слободки“ (1762 г.) и т. д.

*) Слободка Петропавловская возле монастыря.

Купчая крѣпость на дѣвку Вѣру, которая бѣжала отъ помѣщика Ильи Никитина Поповкина и вышла замужъ за монастырскаго подданнаго (1725 г.).

Такая же купчая помѣщика Шепелева и др. 1725 г.

Для веденія монастырскихъ дѣлъ при монастырѣ была канцелярія, въ которую нанимался дѣлопроизводитель.

Въ архивѣ московскомъ сохранились реестры „отхожихъ“ дѣлъ и бумагъ 1760-ыхъ, 1770-хъ, 1780-хъ, 1790-хъ и 1800-хъ годовъ, реестры „вхожихъ“ тѣхъ же годовъ, протоколы „отхожихъ и прихожихъ“ бумагъ 1725—1788 г.г., описи дѣламъ 1725—1788 г.г. и др.; сохранились и контракты найма дѣлопроизводителей или по тогдашнему „писарей“ разныхъ годовъ XVIII ст. Дѣль отъ монастырскаго производства уцѣлѣло ограниченное количество; для болѣе цѣльной характеристики богатой архивной скарбницы монастыря приведемъ оглавленіе дѣлъ за уцѣлѣвшіе годы.

1760 года: о грабежѣ монастырскими подданными купца Никифора; о поимкѣ козацкихъ гусей въ монастырской вепашѣ; о раздачѣ монахамъ полотна на рубашки; о нарядѣ изъ монастырскихъ вотчинъ подводъ въ домъ гетмана; абшиды отирающимся въ монастырь на житье; архимандритъ кievскаго златоверхаго Михайловскаго монастыря благодаритъ архимандрита П.-Павловскаго Глуховскаго монастыря за „финижную кружку“; о спорѣ съ Миклашевскимъ, якобы за порубъ его лѣса монастырскими подданными; о грабежѣ у подданнаго монастырскаго канцеляристомъ генеральной артиллеріи Кучеровскимъ коня.

1761 года: о заграбленіи эконома П. п. монастыря у казака Дулина лошади; о нападеніи разбойниковъ на іеромонаха Деидерія и объ отнятій ими у него вещей; о нападеніи подданныхъ Михаила Миклашевскаго на монастырскихъ подданныхъ и о порчѣ ими рыболовныхъ снастей на рѣкѣ Ясмани.

1762 г.: о бѣгствѣ монаховъ, о ярмарковомъ сборѣ, о казакѣ села Баничъ (бралъ настоятеля и всѣхъ монаховъ „скверными, непотребными словами, нечистаго ложа синами, звиваль“ (большое дѣло); о взятій Галкою монастырскаго хутора Галковщины; о писарѣ монастыря и о жалованіи ему; о пожарѣ монастырскаго вивницы въ с. Баничахъ.

1767 года: договоръ ходатая по дѣламъ; вѣдомость шинкарей, смотрителей и мельниковъ въ мірскихъ вотчинахъ; о деньгахъ, истраченныхъ архим. Феоктистомъ на проѣздъ изъ Петербурга въ монастырь.

1768 года: о наймѣ въ помощь эконому двухъ людей, знающихъ хозяйство; объ избраніи эконома братіей; о разныхъ монастырскихъ доходахъ; о побояхъ и грабежѣ между монастырскими подданными; подробная опись вещей и церковныхъ сосудовъ Ховзовской церкви; договоръ пасѣчника въ монастырѣ; вѣдомость собраннаго хлѣба съ мельницы; о собранномъ на полѣ житѣ; вѣдомость населенія въ монастырскихъ вотчинахъ; о раздѣлѣ кружечнаго сбора между братіей; о заемѣ козаками с. Холопка у монастыря зерна; о покупкѣ свиней для экономіи монастыря; доношенія разныхъ лицъ, желающихъ поступить въ монастырь на послушаніе (одни ремесленники, другіе, подѣ старость, на покой).

1771 года: о назначеніи эконома; о будискомъ шинкѣ; о Глуховскомъ подворьѣ; о вязовскомъ шинкѣ; реестръ столарнымъ инструментамъ; списокъ серебряныхъ и оловяныхъ вещей монастыря; о волахъ и фурахъ во вторую армію; о монастырскомъ писарѣ; о гвалтовномъ нападеніи Путивльскаго купца Курдюмова на вязовскій шинокъ; о возвращеніи бѣглыхъ и пр.

1777 года: о покрытіи крыши церкви св. Михаила; о при-

нятій на послушаніе Бѣликова; о „выстаченіи“ на проходящіе полки печенаго хлѣба; о счетѣ питейныхъ шафарей; о дозволеніи іеромонаху Либертинскому священнослуженія; о награжденіи монаховъ за шафарство; о покупке солода; о побояхъ мужемъ жены; объ эпитиміи священника Глуховской Анастасіевской церкви Буховскаго; о надѣлѣ братіи годовымъ полотномъ; о десятинномъ житѣ; объ утонувшемъ на р. Клевени рыбалкѣ; о принятій на послушаніе.

1778 года: о побѣлкѣ церкви на брамѣ монастыря; о гвалтахъ нѣскольکو дѣлъ; о печеніи на монастырь просфоръ; о повскѣ лошади; о неприниманіи бродягъ; о высылкѣ погонщиковъ и пр.

1782 года: о дѣланіи кирпича; объ уворовавшихъ лошадей; о выпакѣ ванны; о принятій въ монастырь (нѣскольکو дѣлъ); о поимкѣ монастырскаго подданнаго, лѣзущаго съ пешнею въ монастырь черезъ ограду; о покражѣ монастырскими подданными горѣлки въ соседнемъ хуторѣ Корочевскаго, о монастырскомъ хлѣбѣ и пр.

1783 года: о постройкѣ вновь каменныхъ келій; о лѣсахъ монастырскихъ подданныхъ; о „выстаченіи“ на Глуховскую плотину фашинь; о приблудныхъ лошадяхъ; о выборѣ казначея; о перемѣнѣ палатнаго монаха; о сворованныхъ у монаха вещахъ; о діаконѣ Ичанской протопопніи м. Красноколядина Нагорномъ, присланномъ въ монастырь для исправленія (пьянствуетъ) и др.

Веденіе хозяйства въ монастырѣ было, повидимому, въ образцовомъ порядкѣ. Монастырь былъ чаша полная, изобилувавъ всевозможнаго рода хозяйственными вещами, нужными какъ для домашняго обихода, такъ и для удовлетворенія потребностей роскошной жизни. Малороссійская старшина поэтому относилась въ монастырь по разнымъ поводамъ и монастырь дѣлился своимъ избыткомъ и въ свою очередь былъ ссужаемъ богатой малорусской старшиной. Игумень, намѣстникъ монастыря пользовались почетомъ и уваженіемъ въ своей округѣ: рѣдкое семейное торжество обходилось безъ приглашенія ихъ на эти празднества. Въ свою очередь и монастырь ежегодно 29 іюня, т. е. на храмовой праздникъ, устраивалъ у себя званый обѣдъ, на который приглашалась и малорусская старшина.

Слѣды этихъ взаимныхъ сношеній сохранились въ перепискѣ монастыря. Въ архивѣ имѣется значительное количество писемъ разнообразнаго характера: дѣловыя, дружественныя, поздравительныя, пригласительныя (на крестины, свадьбу и пр.). Приведемъ здѣсь перечень этихъ писемъ, а нѣкоторыя изъ нихъ—въ копій или извлеченіяхъ.

Два письма Анастасіи Марковны Скоропадской; оба письма безъ даты: первое письмо къ игумену Лукѣ о переводѣ законницы Глуховскаго монастыря „до монастыря нашего Гамалѣвскаго“, другое съ просьбой объ исполненіи даннаго игумену порученія (подпись писемъ—Анастасія Марковна Гетманова, въ другомъ добавлено—Скоропадская; все письмо и подпись написаны одною рукою).

Письма Афанасія Доробеевича Грушинскаго 1722, 1724 гг. (о побѣгѣ подданнаго, о приглашеніи къ себѣ въ церковь).

„В Богу превелебный мѣѣ отче намѣстникъ мой отче и дознаний добродѣю.“

Тогда лики дери, коли дѣруця, а хто честности вашей наплутовал, в того и млин купуйте, а сим господамъ Стрильниковимъ, Михайлу Игнатовичу, Ивану Васильевичу одайте ихъ писмо, що в черкаской сторонѣ писаное, безденежно да тое при свѣдителяхъ или, если вѣрите менѣ, привозте сегодня гроши все сполна, понеже купецъ есть на тую мельницу; не з'малою будет шкодою обители святой, чого не зичу и о вшем перестерегаю пол'ская сен'тен'тен'ция (sic!): не важъ в легци в силѣ человекъ малого бо хоч'не дужь докона фортеlem от его ледна; иже з мойй жичливости самотреть и од усердия моего желаючи святой обители, все доброе кон'че—гроши нехай привозят, а если добродѣй отецъ игумен не похочет на мене вибач'тес, я престерегавъ и перестерегаю и в далший часъ слуга вашъ болше не пишу. Посланий мой Мартин все скаже, що чувъ од Стрилькових дворянъ, словесно скажетъ. Вашей превелебности зичливый слуга Афанасий Дорощевичъ“.

„В Богу Превелебный мѣ отче намѣстникъ обители Свято Петропавловской велце мѣ отче и ласковий благодѣтель.

За извѣстие превелебности вашей велце благодарствую о покойномъ отцу нашемъ игумену Луцѣ. Желаючи усердие ему отъ Господа вѣчнаго блаженства и упокоения при погребенію отца нашего, належало бы намъ бути в святой обители вашей, тилко за власнимъ бездорожемъ нинѣче не успѣемъ, яко и за нуждою до товаю в томъ прекладаючи молитвамъ вашимъ святимъ себе полежаючи застаю.

Превелебности вашей всего добра зичливый и до услугъ поволний Афанасъ Дорощевичъ. З Волокитина апрѣля 3 д. 1731 года“.

Два мисьма Данила Апостола о порубѣ монастырскаго гая 1732 г. и третье писмо того же года, 6 мая, по поводу обидъ и разореній, причиненныхъ монастырю проходящими на линію казаками.

„Высоце в Богу Превелебный мѣ отче намѣстникъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла мнѣ всеналежиѣйший добродѣю.

Ежели що виновать у вашу святую обитель 17 рублей долженъ отдать, тилко прошу малое число видити, що нужда моя, у Москву еду 1 апреля, а ежели въ Москви приеду, то самъ ув обители поклонюся и денги все сполна привезу, о семъ прошу болше не скучати.

высоце в Богу вашей превелебности нвжайший слуга и богомолитель всегдашній недостойный протопопъ Юсифъ Сакунь. Ивановское, марта 17. 1732 года“.

Письмо Жераховскаго 1731 г.

„Мой на милшій сыну отче Исая Жоравко.

Постомъ святыхъ четыридесятницъ вѣвшую васъ, дабы подвига положимъ Христосъ Господъ вся сія святой четыридесятници дни при добромъ здравии и поведенію душе спасительно далъ препроводити, страсти спасительнїя любезно лобизати і день свѣтоносного и всему миру весело радостного тридневнаго із мертвыхъ воста-

нїя Господня зичу достигнути; тут же обявляю вамъ, что по его Божеской милости живи и здорови и, аще Господъ продолжитъ житїя нашего долголѣтнаго в добромъ здоровю, дай, Боже, васъ оглядати, а ныню засилаю вамъ Божіе и свое родительское благословеніе, в протчїемъ пребиваю вамъ моему на милшему сыну всего добра щире желательная родителка Ирина Лукьянова Жоравкова. 1736 г. марта 19 д. Ширадынь“.

(Письмо іеродиакономъ Исаіей (Петропавловскаго монастыря) получено 20 апрѣля, а писано во вторникъ на страстной недѣлѣ. (Письмо все писано одной рукой).

Письма Стефана Миклашевскаго 1735, 1738 и 1742 годовъ.

„Высоце въ Богу Превелѣбнѣйшій господине мѣ отче игуменъ свято-Петропавловскій Глуховскій намъ премилостивѣйшій добродѣю.

На плачливое наше желаніе, а тожъ на погребеніе матки нашей, висоце превелебности вашей кланяючися, просимъ, при семъ застаемъ висоце превелебности вашей во всемъ всего добра зичливый Богомолца и ко услугъ поволний Софоновичъ священникъ Святониколскій Глуховскій. З Глухова року 1728 Февруари 29.

При семъ висоце превелебности вашей кланяется Мария Магдалина госпожа игуменія Глуховская и просит в Глухов в монастырь на погребеніе инокини Марини прибути“.

Письмо Юанна Скоропадскаго изъ Микитовки 1742 г.

Письма (два) Ивана Забѣлы изъ Коропа (одно о починкѣ гребли) 1746 г.

Письмо Яблонскаго 1747 г. изъ Глухова (шлетъ жито и проситъ водки).

Письмо Петра Миклашевскаго изъ Волокитина 1746 г. (объ обдиравіи липъ).

Письмо Феодора Савича (изъ Слоута) о перевозѣ косарей съ возами 1743 г. (чрезъ Мутинскій перевозъ).

Письмо Делятура о пѣвннхъ туркахъ (1742 г.).

Письмо Алексѣя Извольскаго (изъ Глухова) 1747 г. 17 іюня: „завтнешнего дны будетъ у меня ея сіятельство графиня Салтїкова кушать; для того вашего преподобїа прилѣжно прошу днѣ, сколько возможно, хорошихъ з симъ нарочнымъ ко мнѣ прислать, ибо надѣюсь у Вашего преподобїа уже успѣли, а здесь еще достат невозможно, а книжку службникъ обратнѣ къ Вамъ при семъ посылаю, ибо оной неполный, а нашолся полнѣй. . . а особливо покорно прошу прислать же красной смородіни, но здешнему называемыхъ норѣчокъ“.

Письмо Амвросія епископа Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго 1743 г.

Письма протопопа Глуховскаго Алексѣя Голяховскаго (дѣловья) 1736 г., 1738, 1742, 1743, 1744, 1745, 1746 г.г. и Семяна Вербьцака, 1743, 1747, 1749 годовъ.

Письмо Романа Конисскаго 1747 г. (изъ Кіева).

Письмо Глуховскаго сотника Ивана Мануйловича 1725 г.

Письмо Алексѣя Яблонскаго (подполковника) 1748 г. 3 мая о желаніи митрополита остановиться въ домѣ Петропавловскаго монастыря въ Глуховѣ (свѣтъ записи свѣжей рыбой).

„Высоце въ Богу преподобнѣйшій свѣдинъ мѣ отче игуменъ монастыря Петропавловскаго Глуховскаго милостивїй мой господине отче и добродѣю.

Понеже за крайнюю убѣждающую вѣду намѣреть я

з сей неделѣ ехать непременно в Кіевъ; того ради высокопреподобія вашего покорно прошу приказати денги прислать, якіе в мене на покупку олѣи взяти, о чемъ представивъ его жъ неотмѣнной добродѣйской ласцѣ и милости вручаюсь и естемъ навсегда.

Высоце въ Богу преподобія вашего милостивого моего господина отца и добродѣя доброжелатній богомолецъ и слуга покорній монастыра Николаевского пустынно-Кіевского наместникъ іеромонахъ Парфеній Бережецкій. Глуховъ. Априля 3 д. 1742 году“.

„Высоце в Богу преподобнѣйшій отецъ архимандритъ Никифоръ, мнѣ много дознанный благодѣтель.“

За являемое высокопреподобія вашего ко мнѣ слуге и богомолцу вашему милостиво персональное благодѣяние будущему мнѣ в пути Киевскомъ с моимъ почтениемъ нынѣ вашему высокопредобію благодарствую, за что і впредѣ ко всегдашнему такому жъ благодарению желателствую; что же предъ симъ вашему высокопредобію за упоминаемое благодѣяние для имѣющихъ здешнихъ моихъ суетъ должно услужнымъ благодарениемъ моимъ не успѣлъ, прошу оно мнѣ не причестъ к не услуге послѣ имѣвшагося же с вашимъ высокопредобіемъ персонально видѣниемъ оттолѣ и до нынѣ о здравію вашего высокопредобія неизвѣстенъ, о которомъ слышитъ всеусердно получить желаю, і во ономъ паки прошу не оставитъ, яко в преждѣ оказанномъ высокопредобіи вашего ресектѣ і святымъ богоугоднымъ молитвамъ мене слугу и богомолца вашего предать, в которые препоручаямъ остаюсь вашего высокопредобія всякихъ благъ шире желателній и покорнѣйшій слуга и всегдашній Богомолецъ духовникъ іерей Феодоръ Дубянской. Марта 14 дня 1745 году. Санктъ Питербургъ“.

„Высокопредобнѣйшій отецъ архимандритъ Петропавловскаго Глуховскаго монастыра мои милостиводознанный благодѣтель.“

За извѣстную мнѣ довольно прежнюю вашего преподобія любовь, а паче за высвѣдченную въ бытность мою въ Глуховѣ милость покорнѣйше благодарствую и впредѣ по крайней моей возможности услужениемъ своимъ благодарить одолженнымъ пребываю вашего высокопредобія моего милостиваго благодѣтеля покорнѣйшій слуга Василій Борзаковскій. Великій Новградъ. Генваря 1 дня 1745 года“.

„Всечестный отецъ іеромонахъ Веняминъ экономъ Глухвскаго Петропавловскаго монастыра.“

Мнѣ в духу святомъ милостивый благодѣтелю.

Писанія всечестности ваша и притомъ присланные садовые деревья, а имянно: дуль сѣмъ, сливъ венгерокъ десять, яблоней прищепъ четырнадцать сего мѣсяца 14 числа я получилъ, за что съ моею покорностию благодарствую и о получении оныхъ деревъ къ его высокопредобія отцу духовнику репортовать имѣю и притомъ остаюсь вашей пречестности всякихъ благъ желатель и покорный слуга управитель Семень Шохъ. Октября 14 д. 1745 году. Клишки“.

„Высокопредобнѣйшій в Бозѣ мосцѣ отче архи-

андритъ монастыра Петропавловскаго, мнѣ в дусѣ Святомъ отче и особливый благодѣтелю.

Не могъ я сего оставить, чтобъ вашему высокопредобію не донести о приключившейся мнѣ и всему дому моему крайней печалы, что прошедшаго априля 23 числа жена моя Елена послѣ долговременной своей болѣзны, по волѣ всемогущаго Бога, временную сію жизнь окончила, о которой упокоеніи душѣ со святыми прошу покорно вашего высокопредобія в обители вашей отправить сорочинное поминаніе, на что з симъ служителемъ моимъ посылаю кухню простой горѣлки и, в прочемъ молитвамъ святымъ себе рекомендуя, и остаюсь с почтениемъ вашего высокопредобія моего в дусѣ святомъ отца и особливаго благодѣтеля всего добра желателній и покорный слуга Яковъ Марковичъ. 1745 году мая 5 дня. Сварковъ“.

„Прошлого октября 29 вседѣйствующій Господь Богъ разришилъ жену мою отъ бремени и даровалъ намъ дочь Анастасію, которой имѣеть отправлятися крестинній актъ сего Ноемвриа 4, а понеже обикновенно такіи акты отправляются при собраніи милыхъ гостей и милостивыхъ добродѣевъ, того ради, будучи я надежен на высокую вашего преподобія милость, всепокорнѣйше прошу не отринуть сего подлога моего прошенія означенного числа приехать в домъ нашъ в село Волокитинъ и поважнимъ своимъ приездомъ оной убогой мой домишко приоздобить восприемникомъ оной новорожденной дочери моей, ибо я, узнавши таковое отческое вашего высокопредобія милосердіе, за приятнѣйшее счастье себѣ причитатъ буду; впрочемъ, поруча себе вашего высокопредобія отческой милости, з достойнѣйшимъ от мене почтениемъ на всегда остаюсь вашего высокопредобія моего в дусѣ Святомъ милостивого отца и добродѣя вѣрно покорнѣйшій слуга Петръ Миклашевскій. 1744 году ноевриа 3 д. Волокитинъ“.

„Велможный и высокопочтенніи господинъ, господинъ генералный подскарбий

Мой милостивонадежнѣйшій Благодѣтель.“

Въ надходящій святыхъ первоверховныхъ апостоль Петра и Павла праздынькѣ въ Свято-Петропавловскомъ Глуховскомъ монастырѣ всеныжайше велможности вашей просимъ присутствіемъ своимъ святыхъ апостоль Петра и Павла праславить и борщъ откушать вашей велможности милостивонадежнѣйшаго благодѣтеля“ (черновикъ).

„Высокопредобнѣйшій отецъ Сильвестръ, архимандритъ Петропавловскаго Глуховскаго монастыра.“

Мнѣ пріятнѣйшій и всенадежный благодѣтель.

Покорно прошу Ваше Высокопредобіе одолжить меня присылкою прививковъ разныхъ садовыхъ хорошихъ деревъ, сколько возможно, за что вашему высокопредобію служить и благодарить обязуюсь и, с моимъ должнымъ почтениемъ пребуду вашего высокопредобія, мнѣ пріятнѣйшаго и всенадежнаго благодѣтеля доброжелателній слуга и богомолецъ, духовникъ протоіерей

Феодоръ Дубянской. Генваря 22 дня 1759 году. С.-Петербургъ“.

Письмо Павла Ломиковского 1756 г. о присылкѣ мастера изъ Петропавловскаго монастыря для выдѣлки бѣлыхъ восковыхъ свѣчъ для двора гетмана Разумовскаго.

Письма: Сибиковского (1752 г.), Романа Коншица (изъ Глухова) 1759 г., Ивана Делятура (1758 г.), Николая Ханенка (о закладкѣ церкви) 1757 г., Даміана Туранскаго (Глуховскаго сотника) 1757 г., Ивана Миклашевскаго и др. лицъ.

Письмо митрополита Юсифа Шумлянскаго о томъ, что его мать, инокиню Глуховскаго Успенскаго монастыря Перенду, игуменья Ираклія притѣняетъ ходить по домамъ генеральной войсковой старшины, клевететь на него митрополита (1757 года).

Письмо Ивана Делятура 1759 г. изъ Глухова (просьба срубить въ монастырскомъ лѣсу кривулекъ для дѣланія кареты).

Письмо А—ра Сняговскаго 1755 г. (о пожертвованіи имъ архимандричьяго креста съ краснымъ камнемъ и ланцужка серебрянаго вызлащеннаго).

Письмо Романа Коншица 21 фев. 1757 г. о платѣ за горѣлку, взятую на монастырь.

„Висоце в Богу преподобнѣйшій господинъ отецъ архимандритъ свято Петропавловскій Глуховскій, мнѣ в Дусѣ Святомъ отче и добродѣю. Въ бытность Вашего преподобья в домѣ моемъ в селѣ Зазѣркахъ для заложенія церкви Успенія Пресвятія Богоматере, что между прочимъ обѣщаніе мое вашему преподобью было з лошадиного заводу двѣ кобылицы, которіе нынѣ посылаю і прошу за угодіе принят, в прочемъ, вашего высокопреподобья поручая себя святымъ молитвамъ, съ почтениемъ моимъ навсегда в покорности остаюсь вашего высокопреподобья моего милостиваго отца и добродѣя покорній слуга Иванъ Миклашевскій. Октября 1 дня 1757 г. З зазѣрокъ“.

Письмо Данила Кандыбы 1759 г. изъ Конотопа:

„Хотѣи би я и рад за виноградомъ къ вашему высокопреподобию знающаго въ немъ искусство своего человека послат, точно уже время не допускает его копат затѣмъ, что вже въ землю съкрит и садит же его уже не время за великою стужею, буди не поборошите, то имѣю весною ваше высокопреподобіе о виноградѣ трудит и всепокорнѣйше“.

Письма Анны Наумовны Дороевичевой 1750 г. 23 янв. (изъ Волокитина) объ отдачѣ денегъ за водку, купленную архимандритомъ (письмо къ намѣстнику Петропавловскаго монастыря).

1748 г. изъ Конотопа „Тетьяна“ Стефанова Костенецкая, асаулина полковая Нѣжинская, пишетъ о сынѣ своемъ Павлѣ, „который звѣдомъ з благословеніемъ высокопреподобья вашего в монастырь ко обученію принят“, и проситъ архимандрита обратить на него вниманіе, чтобы онъ не нуждался въ одеждѣ и пищѣ.

Письмо Якова Марковича о присылкѣ кирпичнаго мастера 1763 г. 27 марта.

Письмо Антона Крыжановскаго (1757 г.) съ просьбой прислать мастера спаять оловяную посуду гетмана.

Письма разныхъ духовныхъ лицъ изъ Москвы и др. городовъ разныхъ годовъ.

Письмо Ивана Скоропадскаго 1757 г. (изъ Глухова).

Письма архимандрита Митрофана Горленка (1761, 1763 г.г.).

Письма игуменіи Глуховскаго Успенскаго монастыря, (между прочимъ 1767 г. о покупкѣ книгъ въ Кіевѣ).

Письма архимандрита Гамалѣвскаго монастыря о деньгахъ и о пр. разныхъ годовъ (1767 г., 1785 г.).

„Высокопреподобнѣйшій господинъ отецъ намѣстникъ священно іеромонахъ Антоній милостивый мой благодѣтель.

Я к вашему высокопреподобию с Вологды писалъ не одно писмо и все, кажется, чрезъ вѣрныхъ людей, в которыхъ за все ваши отческия милости благодариль, а от вашего высокопреподобья взаимно темъ не оцасливленъ, чего ради теперь уже чрезъ вѣрнѣйшую окказію, а именно епархіи Вологодской отца архимандрита Корнильевскаго монастыря Фаддея, котораго я, будучи въ васъ, рекомендовалъ сіе писмо, пишу единственно только для того, чтобъ не лишень я былъ отческой вашего высокопреподобья любви, которой я, всего поручая, пребуду,

высокопреподобнѣйшій господинъ милостивѣйшій мой благодѣтель вашего высокопреподобья всенижайшій слуга Михайло Козачинскій Декабря 13 д. 1767 г. Вологда.

Высокопреподобнѣйшему господину отцу Эконому Феодосію дознанному моему благоприятелю прошу объявить должное мое почтеніе.

Въ горестномъ нынѣ времени не ставте, мой батюшка, моего родителя, о семъ я васъ всенижайше прошу, постригите его въ монахи, а къ женитбѣ Христа ради не допускайте“. (Двѣ послѣднія приписки сдѣланы рукою Козачинскаго).

Письма: Якова Сичкарева (1768 года), Глуховскаго протопопа Корнилія Юзефовича (1769 г.), Маріи Марковичевой о подданномъ циганѣ (1771 г.), Стефана Корочевскаго (1775 г.), войсковаго товарища Герасимова о доставленіи изъ Петропавловскаго монастыря лѣсныхъ матеріаловъ для починки зала въ домѣ гетмана въ Глуховѣ (1763 г.), Алѣксея Бучинскаго 1773 г. (изъ Глухова), Николая Бантышъ-Каменскаго 1780 г. (о средствѣ Болотова отъ каменной болѣзни, о деньгахъ и пр.), Якова Марковича 1763 г. о захватѣ монастырскихъ дачъ, Семена Кочубея 1767 г. о лѣсномъ матеріалѣ изъ монастырскихъ лѣсовъ для казенной мельницы въ Глуховѣ, Прины Миклашевской (1763 г.), Александра Славскаго 1763 г., войсковаго канцеляриста Ивана Базилевскаго 1764 г., Маріи Уманцевой (изъ Студенка) 1753 г. о бракѣ незнакомыхъ, Калѣновскаго изъ Кролевца, Михаила Гамалѣва 1793 г. о томъ, что погорѣвшему монастырю Петропавловскому онъ не

можетъ оказать помощи, Ивана Пироцкого 1774 года, сотника Уманца 1771 г., Павла Коропчевскаго 1785 г., Ивана Халанскаго, и многихъ другихъ лицъ.

Письмо Неплюева 1765 г. по слѣдующему поводу: подданные Неплюева пріѣхали на Петропавловскую ярмарку ¹⁾ съ 46 бочками дегтю и смолы и заплатили ярмарковаго по 2 коп. отъ бочки; на ярмаркѣ они продали одну бочку, за которую заплатили 10 коп., съ нихъ же хотѣли взять за непроданныя бочки тоже по 10 коп.; они не дали, почему „заграбили“ въ монастырѣ у нихъ коней, а также двѣ бочки дегтю. Въ письмѣ Неплюевъ проситъ возвратить деньги.

Вотъ каково содержаніе бумагъ и документовъ Петропавловскаго монастыря, но этимъ не исчерпывается все содержаніе архива этого монастыря. Въ немъ находятся бумаги другихъ монастырей, главнымъ образомъ Глуховскаго Успенскаго женскаго монастыря. Глуховскій Успенскій монастырь находился въ зависимости отъ Петропавловскаго монастыря, поэтому игумены и инокини Успенскаго монастыря часто обращаются по разнымъ поводамъ къ архимандритамъ Петропавловскаго монастыря. Изъ этихъ документовъ можно ознакомиться съ нравственнымъ обликомъ этого монастыря, съ внутренней интимной жизнью столицы Малороссіи, съ благолѣпіемъ монастыря, а также можно установить списокъ игуменій монастыря, хотя и не полный. Вотъ краткій перечень документовъ, относящихся къ Глуховскому Успенскому монастырю.

Доношеніе о переносѣ келіи, построенной сотничкой Рузкой для уединенія возлѣ с. Березы. Доношеніе священника монастыря (1757 г. 22 октября) о непорядочныхъ поступкахъ игумена Ираклія ²⁾. Доношенія о постройкѣ монастыря послѣ пожара 1748 г., о защитѣ монастыря отъ разныхъ притязаній Глуховской старшины. 1762 г. просьба игуменіи прислать духовника для исповѣди и причащенія. Доношеніе уставницы монастыря Панфилии на свою игуменію Марію Магдалину о побояхъ 1731 года. Опись движимаго и недвижимаго Глуховскаго Успенскаго монастыря 1755 г. Рапорты и доношенія о монахиняхъ, о ихъ проступкахъ, объ обидахъ монахинь игуменей ³⁾. о постриженіи, о выполняющихъ эпитиміи. 1739 г. слѣдствіе о бывшей игуменѣ Фотиніи, рисующее нравственный обликъ Глуховскаго Успенскаго монастыря и бытъ этого монастыря. Бумаги эти относятся къ 1730-мъ, 1740-мъ 1750-мъ, 1760-мъ годамъ.

Такого же рода бумаги есть въ архивѣ и относительно Мутинскаго женскаго монастыря: доношенія разнаго рода 1750-хъ, 1760-хъ г.г., о своихъ нуждахъ; жалобы сестеръ на свою игуменю 1745 г., грамоты на игуменство 1748 г., и др., дѣло игуменіи Мутинскаго мо-

настыря Гервасіи по доносу на нее монахинь о захватѣ ею денегъ и пр.

Бумаги этихъ монастырей не выдѣлены въ особую группу, а находятся разбросанными среди дѣлъ и бумагъ П. П. монастыря.

Кромѣ этихъ документовъ есть въ архивѣ монастыря сторонніе документы, не относящіеся къ монастырямъ, напр.: выписка о малороссійскомъ дворянствѣ съ проекта, присланнаго при рескриптѣ къ гр. П. А. Румянцеву и др. Одинъ изъ такихъ документовъ я нахожу нужнымъ привести здѣсь. Это—контрактъ о постройкѣ церкви Св. Николая въ Глуховѣ. Копія этого контракта попала въ архивъ монастыря потому, что главный храмъ П. П. монастыря во время Св. Дмитрія Ростовскаго строилъ тотъ же Евфимовъ (по малорусски Евфимовичъ), и контр ктѣ (копія) этотъ, хранящійся въ церкви монастыря вшитымъ въ евангеліе, показываетъ, что церковь П. П. монастыря выстроена по образцу Глуховской Никольской ⁴⁾.

„Се азъ Московскаго записнаго каменщика Евфима.....²⁾ его Матвѣй Евфимовъ в'нынѣшнемъ в'двѣстѣ первомъ.....³⁾ въ осмый день далъ я сію на себе записъ Глуховс... попу церкви Николая Чудотворца Максиму Софоновичу да Якову Михайлову Жураковскому, да Алексѣю Михайлову сыну Турянскому, да Василю Федорову сыну сотнику Глуховскому, да Кондрату Грудяк...⁴⁾ городовому, да Герасиму Тимофѣеву и с паравѣянами,.....⁴⁾ здѣлать мнѣ Матвѣю в'Глуховѣ церковь каменную длин.....⁴⁾ съ стенами пят сажени, поперечъ съ стенами жъ шест сажени, длина съ стеною полтрети сажени, поперечъ промежъ стень.....⁴⁾ сажени, трапезе длина три сажени съ стенами жъ поперечъ п...⁴⁾ сажени, вишина той церкви от полу до замка пол осми сажени, толщина стнамъ полъ сажени, вишина олтару от полу до замка шест сажени, толщина в три кирпича в стене, трапезе вишина от поду жъ до замка шест сажени, толщина в'стенахъ в'три жъ кирпича; на церкви и на олтаре и на трапезе здѣлать три шеи подглавы пролѣзные, а подтоу трапезою здѣлат погребъ мерою противъ трапезы, глубиною в'сажень; а к тому церковному делу кирпичъ, и извѣсть, и железо, и песокъ и вода все до отделки мое Матвѣево, а рвы покопать и вибутить и кирпичъ дѣлать в'нынѣшнемъ в'двѣстѣ первомъ году своими работниками, а тое цековъ здѣлат самымъ добрымъ майстерствомъ и своими жъ каменщиками и работниками, а в отделку тое церковь поставитъ в'двѣстѣ третемъ году на Семеновъ день или на покровъ Пресвятыя Богородици; да к тому жъ церковному дѣлу всякіе деревянные припасы, что понадобится, ставитъ ему протопопу з'вышеписанными товарищи на своихъ

¹⁾ Ярмарка возлѣ Петропавловскаго монастыря.

²⁾ Когда же онъ сослался на предписанія архимандрита, то Ираклія ему отвѣчала: „подотри ими свой афедронъ“.

³⁾ Одна изъ игуменій была въ трапезной одну изъ монахинь по щекамъ, брала ее „матерно“.

¹⁾ Лѣтъ 40 тому назадъ церковь Никольская перестроена; прибавлена колоколыня.

²⁾ Точки обозначаютъ вырванные слова документа.

³⁾ Мѣсяць вырванъ (вообще документъ сильно попорченъ).

⁴⁾ Слово вырвано.

дододахъ, да имъ же протопопу здѣлать сараи, гдѣ доведетца, и покрит, гдѣ быть кирпичу, а крит.... и главы дѣлать и кресты ставит имъ протопопу с товарищи.... отъ той церкви от дела рядилъ я, Матвѣй, у него протопопа Максима Софоновича с'вышеписанными товарищи пятсотъ рублевъ денегъ московскихъ мелкихъ серебряныхъ, да петсотъ же рублей полскихъ чеховъ, да муки житное тридцет осмачокъ тамошней мери, крупъ грешневыхъ пят осмачокъ, сала ветчиннаго шесть пуд, соли шесть пудъ, да кухва горелки, а на передя я, Матвѣй, тѣхъ рядныхъ денегъ серебряныхъ копеекъ взялъ у него протопопа Максима с товарищи двадцат рублевъ, а достальные имат мнѣ, Матвѣю, денги у нихъ протопопа бѣзо всякіе их отстановки, какъ намъ понадобится и дават имъ протопопу в'техъ денгахъ росписки, а порукою по мнѣ Матвѣе во всемъ противъ вышеписанного ручались приказу каменныхъ жегъ подмайстери Семень Евфимовъ да записніе каменщики Петръ Володимеровъ, Лука Титовъ, Иванъ Климонтовъ, Михайла Андрѣевъ синъ Косой, Василій Трохимовъ, Михайло Ивановъ, да дворцовой купецкой полати сторожъ Денисъ Афанасіевъ да Олексѣевскіе слободы Архипъ Фоминъ да устюжскіе полусотни Михайло Тимофѣевъ, да кинешемець посацкой человекъ Прокофій Ворфоломеевъ, а буде онъ, Матвѣй, за нашею порукою противъ сей записи в'чемъ не устоитъ, какъ писано в сей записи, выше сего и ему протопопу, Максиму Софоновичу, с'вышеписанными товарищи взят на нас порутчикахъ, и на немъ, Матвѣе, по сей записи за неустейку тысяча пятсотъ рублей денегъ, а у сей записи послуги ест Аверко Ивановъ, Иванъ Токаревъ, Иванъ Дмитріевъ, Аверко Семеновъ, Евдокимъ Анофрѣевъ, Алексѣй Троцковъ, а запись писал.....скіе площади подъячий Сергѣевского полку Сергѣева пятдес..... Нифантко Чюлошниковъ лѣта 3са февраля во и день“.

Въ церкви П. п. монастыря имѣется синодикъ, который списанъ въ этомъ ст. (1840 г.), но съ древняго синодика, вѣроятно, XVII ст. Въ синодикѣ встрѣчаются родословныя: Апостола гетмана, Скоропадскаго гетмана, Самойловича и другихъ малорусскихъ дѣятелей XVII и XVIII столѣтій.

2. Архивъ бывшаго Черниговскаго Пятницкаго монастыря.

Архивъ этотъ, уцѣлѣвшій только отчасти, находится въ настоящее время при приходской церкви св. Параскевы въ Черниговѣ, которая и есть прежній монастырь. При церкви имѣется шкафъ, въ которомъ заключаются исповѣдныя и метрическія книги бывшей приходской Черниговской церкви Срѣтенія Господня.

Самая древняя книга начинается съ 1722 года: „Книга Черниговской епархіи города Чернигова предградской

церкви срѣтенія господня попа Симеона Феодорова с причетники записная о приходскихъ той церкви людехъ на три часты, кто имяни и когда родились и браками вѣнчались и померлы отъ 1722 года з генваря 1 числа“.

Здѣсь же въ шкафѣ хранятся документы въ двухъ большихъ вязкахъ, относящіеся къ исторіи Пятницкаго монастыря. Большая часть документовъ — указы, присылаемые изъ консисторіи. Это тѣ указы, которые рассылаются во все учрежденія для свѣдѣнія, и которые содержатъ распоряженія, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ властей. Указы эти начинаются съ 1705 года и идутъ съ перерывами до 1782 г. Почти непрерывно идутъ указы съ 1720 г.г. (есть значительное число указовъ о раскольникахъ) — 1730-хъ г. 1740-хъ г., 1750 г. 1751 г. Многие изъ этихъ указовъ имѣютъ интересъ чисто мѣстный, относясь исключительно къ Пятницкому монастырю или вообще къ исторіи Малороссіи. Многие изъ этихъ документовъ подверглись уже тлѣнію, такъ что пришлось многія мѣста разбирать съ затрудненіемъ, а въ другихъ многое оставить неразобраннымъ. Указы, какъ я сказалъ, начинаются съ 1705 г., именно указомъ архіепископа Максимовича о сборѣ милостыни на починку Пятницкаго монастыря:

„Іоаннъ Максимовичъ милостію бжіею православный архіеппъ Черниговскій Новгородскій и всего сѣвера.

Всѣмъ вообще духовнаго и мирскаго чина на начальствахъ и подъ начальствамъ избрѣтающимся, такожде пртлѣйшаго и державнѣйшаго великаго государя православнаго монарха нашего Е. И. П. В. блгороднымъ ихъ милостемъ паномъ воеводамъ и всѣмъ приказнымъ людемъ по велико и малороссійскимъ городамъ церкви святой православно восточной благопослушнымъ и возлюбленнымъ сыномъ божіа отъ превысочайшаго архіерея Христа Спасителя при не уставающихъ архіерейскихъ млтвахъ, желая благословенія, извѣстно творимъ: всечестная гпжа ігуменія обители Чернѣговской святой великомученицы Христовой Параскавіи со всѣми о Христѣ сестрами тамошними, желая церковь свою и обитель обиклымъ украсить благолѣпіемъ, а ради убожества и скудости своея не имѣя на то доволства, высылають отъ монастыря своего достовѣрнаго и богобоязненнаго человека Алексѣя Андреева з товарищи его христіанской от млетей вшихъ тое святое и бгоудное дѣло моля всемирно милостинѣ. За оными архіерейско и мы вашихъ милостей просимъ: изволте по симъ и благому произволенію своему тую убогую обитель милостивнымъ подааніемъ своимъ ущедрати милости ради премногой и неизреченныхъ щедротъ, всемилостиваго и всещедраго господ, пребогато отверзтою десницею своею стократнѣ намъ воздающаго и ради теплаго и скорого предстательства и ходатайства святыя великомучелцы Параскевіи ея же святыма, многочисленными молитвами буди вашимъ милостемъ все благо в издѣнемъ и в будущемъ вѣцѣ получить и насладѣніе небесныхъ нерукотворенныхъ обителейъ вѣчвее съ избраніи Божіими пріяти все усердіѣ желаемъ, и то же владику Христу

и угодницу его не престани архіерейско молимъ. Писанъ в храмъ стых страстотерпецъ князей російскіхъ Романа и Давида року 1735 мѣсяца Априля ки дня. Рукою власною“.

Изъ указовъ позднѣйшихъ мы нашли нужнымъ отмѣтить указъ 1735 г.:

„По указу великаго господина нашего преосвященнаго Іларіона архіепископа Черниговскаго и Новгородка Сѣверскаго честной госпожѣ Фотини Максимовнѣ дѣвичого пятницкаго Черниговскаго митра Ігуменн с консистору катедри его преосвященства предлагается: скоро за получениемъ сего в самой крайней скорости присилат вам при доношеніи своемъ в консисторъ правдивую на писмѣ вѣдомость, что в прошломъ 730-мъ годѣ, когда бывшій епископъ Черниговскій Жураковскій отправлялъ в стряпчихъ бывшаго рихловскаго Ігумена Сулвестра в Москву, то сколько денегъ на виправу тую вѣдомства вашего з монастыра дѣвичого пятницкаго Черниговскаго тогда вы и кому іменно дали и имѣете ли от того, кто у васъ тѣ денги взималъ квѣтанціи, и, буди имѣете, то при оной же вѣдомости и квѣтанцію присилат же вамъ при своемъ доношеніи в скорсести под опасениемъ за укоснѣніе достойнаго себѣ наказанія и штрафа, паки іменемъ архіерейскимъ предлагается 1735 года Августа 14 дня. В подлинномъ подпись таковъ:

Германъ архимандритъ Тресецкій Ілѣнскій іеромонахъ Нектаріи и духовникъ.

Іеромонахъ Руфъ. Іеромонахъ Іосифъ Шафаръ. Іеромонахъ Генадій Экономъ“.

Затѣмъ выдержку изъ указа 1761 г., рисующую отношенія Малорусскаго народа къ брачной жизни:

„Указъ Е. И. В. Св. В—ской изъ духовной консисторіи епископіи Черниговской Пятницкаго Дѣвичого Черниговскаго монастыря Ігуменн инокінѣ Доментіанѣ Вонлярлярской. Понеже по дѣлу о противоправилномъ обвѣнчаніи безъ квита попомъ протопопіи Стародубовской села Осколкова Иоанномъ Старосѣлскимъ жителемъ полку Стародубовскаго протопопіи Мглинской прихода Будинскаго деревнѣ Писаревкѣ удовца Исая Пастуха изъ удовою за трема мужами бывшею Евдокією Максимовою, въ духовной консисторіи епископіи Черниговской производячемоуся, потрібни в оную консисторію тѣ противоправилно брачівшіесь, жена Евдокія з оной Деревнѣ Писаревкѣ и Исая пастухъ, с подприемотру нарочныхъ, какъ уже везень з дховнаго протопопіи Стародубовской Правленія въ Консисторію, на пути безвѣстно бежали, а примѣтъ оніе такихъ: Исая пастухъ росту средняго, волосовъ на головѣ рудихъ, борода с проседю, говорить по литовску, лѣтъ вишенятидесять, а жена Евдокія Максимова росту средняго жъ, глаза серіе, носъ острій, лица продолговатого, всюду поморщившагось, лѣтъ какъ бы пятьдесятъ пять или в пятьдесятъ шесть“.... 1761 года Ноября 2 дня“.

1762 года указъ, характеризующій намъ полицейскій надзоръ въ г. Черниговѣ того времени:

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія изъ духовной Консисторіи Епископіи Черниговской пятницкаго дѣвичого Черниговскаго Митра содержащей Правленіе Інокінѣ Парфеніи. Духовная консисторія Епископіи Черниговской слушали промеморіи, из полковой Черниговской канцеляріи в духовную консисторію епископіи Черниговской сего ноября 2 д. 1762 года присланной, в коей изображено: изшедшаго де октября 21 дня Господинъ обозній полковій Черниговскій Сахновскій доношениемъ полковой Черниговской канцеляріи представилъ, яко де противъ 21 числа того ж октября вночѣ, учинился в старомъ городѣ Черниговѣ большой алярмъ, между де коимъ (какъ ему господину обозному Сахновскому объявлено): канцеляристы полковой Черниговской канцеляріи Андрея Скороходова в крайной лавки воровство показалось невѣдомо кимъ, в тое ж де самое время хотя для происку онихъ воровъ послано от него Господина обознаго Сахновскаго на пляцевую сторожу, требующи двоухъ человекъ, точію де на той пляцевой сторожѣ ни единаго человека не било, о чемъ де в городничего Черниговскаго Константиновича с опредѣленія полковой Черниговской канцеляріи взята сказка, которою онъ показалъ, яко де противъ того 21 числа вночѣ на пляцевой сторожѣ десять человекъ хотя и било, толко де тѣ люде под прописанное Господина обознаго полковаго Сахновскаго требованіе находились по городу Чернигову в обходѣ, а на пляцевой де сторожѣ затѣмъ никого не осталось, что от многихъ въ городѣ Черниговѣ жиющихъ обывателей яко то: сотенной полковой сотнѣ старшини, канцеляристы, Магистратскихъ урядниковъ, полковихъ музыкантовъ, пушкарей, поповъ, дячковъ, паламарей, монастырскихъ и владѣльческихъ подсуеждковъ, в городѣ Черниговѣ жительствоющихъ, на тую пляцевую сторожу людей висилки за ослушностъ ежечасто не бивает, а понеже де в повшедшимъ в полковую Черниговскую канцелярію от сотен полку Черниговскаго репортамъ, а особливо и от Дабранскаго фарпостнаго правленія промеморій видно, что многіе проявились бездѣльники, вори, и разбойники отъ коихъ по силѣ Высочайшихъ указовъ крепкую осторожность имѣтъ надлежитъ; того де ради в полковой Черниговской канцеляріи опредѣлено: в духовную консисторію епископіи Черниговской послать оную промеморію, и требоват, даби от той консисторіи благоволено било веѣмъ в городѣ Черниговѣ под вѣдомство ч духовной консисторій жительствоющимъ разнаго званія людемъ, не обходя никого (яко в томъ общенародная состоить надобностъ) учинить крѣпкое приказаніе, чтобъ всякъ з двора своего единаго человека немалолѣтнаго и не престарѣлаго, но и къ караулу способнаго в назначенной от городничего Черниговскаго Константиновича десятку висилалъ на пляцевую сторожу непремѣнно, какъ для осторожности (чего боже сохрани) от пожарнаго случая, такъ и для осторожности вночѣ от воровскихъ и разбойническихъ нападеній, для пересмотру шатавшихся безъчинниковъ, о томъ же де сотнику полковому

Черниговскому и в магистратъ Черниговскій для исполненія по вышеписанному, а особливо жъ и городничему Черниговскому Константиновичу, какъ въ томъ поступать в дополненіе имѣющейя в него инструкціи, того жъ октября 31 числа з полковою Черниговскою канцелярію предложено; и понеже для прописанного от проявившихся воровъ и разбойниковъ береженія требуемая полковою Черниговскою канцелярію в опредѣленной городничимъ Черниговскимъ Константиновичемъ обходъ висилка для общенароднаго сохраненія нужна, для того по указу Ея Императорскаго Величества в духовной консисторіи епископѣ Черниговской опредѣлено: послать из консисторіи к архимандритамъ Троецкому, и Елецкому, Черниговскимъ такожъ, к намѣстнику катедральному, к вамъ, и к протопопу Черниговскому Григорію Максимовичу указы, каковы к вамъ и посылаются с тѣмъ, дабы вы жителствующимъ в Черниговѣ под вѣдомствомъ Монастыря вашего посполству, необходима никого, предложили, чтобъ с тѣхъ дворовъ жителствующи в оныхъ по человѣку—по требованію городничего Константиновича—в обходъ противъ другихъ жителей Черниговскихъ наряду выходили непремѣнно; о томъ же к архимандритамъ Троецкому и Елецкому, к намѣстнику катедральному и к протопопу Черниговскому указы посланы жъ; и пятничого дѣвичого Черниговскаго Монастыря содержащей правленіе инокиѣ Пароеніи учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу; Герофей игумень...

Катедры Черниговской намѣстникъ Іеромонахъ Луксенцій. Экклизіархъ іеромонахъ Германъ. Катедральной канцеляріи реентъ Яковъ Ленковскій. Канцеляристъ Иванъ Иверскій 1762 года. Ноября 6 дня“.

Указъ 1763 года разказываетъ намъ о содержаніи убогихъ студентовъ Черниговскаго коллегіума:

„Бжію Млстію епѣ Черниговскій і нова городка сѣверскаго Кирилль Летевецкій епархіи нашей пятничого дѣвичого Черниговскаго монастыря, игуменіи инокиѣ Доментіянѣ. По опредѣленію айтецессора нашего, умершаго преосвященнаго епископа Амвросія, в силу духовнаго регламента и высочайшихъ указовъ, велено ежегодно такъ з монастыреи, яко и от церквей, в епархіи нашей Черниговской находящихъся, собирать на обучающихъся в коллегіумъ нашемъ Черниговскомъ убогихъ студентовъ по росписанію, в посланномъ от онаго преосвященнаго епѣ Амвросія во всю епархію прошлаго 1744 года декабря 21 д. універсалѣ изображенному: именно денги и харчи в том числѣ з мистра пятничого на всякій годъ зо всѣхъ монастырскихъ денежныхъ зборовъ по 6 руб., а съ харчей отъ рабочихъ мучныхъ коль от всякого в годъ по четверику жита, крупъ гречаныхъ или овсяныхъ по 4 гарци, сала по 4 фунта, а от весняковъ противъ того в половину, в откупныхъ же мельницахъ з рабочего колеса по 60 коп., з весняка по 30 коп., в якомъ же колесѣ мельникъ своею частію владѣеть, съ онаго колеса по 40 коп., а з весняка по 20 коп., а гдѣ монастырь владѣеть мельницкою частію только, тамъ з колеса по 20 коп., а з весняка по 10 коп.,

становя притомъ для безъпомѣшателства в щетѣ колесъ рабочихъ и весняковъ, половину рабочихъ колесъ, а половину весняковъ, и оіе денги и харчи присылать в катедру нашу всякому монастырскому настоятелю каждаго года: половину генваря послѣднихъ, а половину сентября среднихъ числъ непремѣнно; буды жъ пожелаетъ хто и за хлѣбъ, за крупы и за сало присылать денгами, то присылать за четверикъ жита по 40 коп., за гарнецъ крупъ по 5 денегъ и за фунтъ сала по 5 же денегъ; в силу коего означеннаго преосвященнаго епѣ Амвросія опредѣленія означенная дача ежегодно нѣскольکو годъ и производилась, из инныхъ же монастырей и протопопій и понинѣ производится безупускно, а з инныхъ монастырей та дача запущена и не произведена за многіе года; и по той причинѣ на содержаніе убогихъ студентовъ занято катедральной казны болѣе трохъ сотъ рублей, да и харчей много издержано, в томъ числѣ из мнастыря пятничого не отдано денегъ и харчей за десять годъ, именно: 1753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761 и 762 всего жъ от того пятничого монастыря надлежитъ к отдачи з харчей: ржи 22 четверти и 4 четверичка, крупъ 180 гарцевъ, сала 180 фунтовъ, денегъ 60 рублей. И дабы далше убогіе студенты опредѣленной имъ дачи лишени и безъ препитанія и снабдѣнія оставлены не были, посланъ от насъ в тѣ монастыри и протопопій, отколь таковыхъ денегъ и харчей не прислано, нарочній канцеляріи нашей канцеляристъ Иванъ Енко, которому велено: от монастырскихъ настоятелей присилки не отданныхъ от ихъ монастырей денегъ и харчей по росписанію, отколь что надлежитъ, в самовозможной скорости требовать, а чтобъ монастырямъ отдачею вдругъ за прошедшіе года доводячихся денегъ и харчей не чувствовать излишней тяжести, велено жъ ему Енкѣ взискать со всякого монастыря доводячюсь дачу за минувшій 1762 г. да за нинѣшній 1763 года, толко и прынявъ такову дачу за роспискою, при репортахъ монастырскихъ настоятелей представить в катедру, а впредѣ, пѣ и отдачи безъупускно за всякой годъ на положенной выше сего по Унѣверсалу преосвященнаго епископа Амвросія срокъ доводячихся денегъ и харчей, отдавать и за прошліе неотданніе года за всякой еденъ годъ, что доводится неотмѣнно; и такъ поступать, пока вся дача за всѣ года выплачена будетъ, и ежели от монастыря вашего харчъ вся, то есть рожь, крупы и сало натурою будутъ отданы, то ту харчъ прислатъ вамъ самимъ в катедру, а денги поручить означенному канцеляристу Енкѣ; буды жъ по вышеписанному опредѣленію денгами пожелаете за ту харчъ заплатитъ, то таковы денги ему жъ Енкѣ отдать за роспискою пастырски приказуемъ з катедры нашей епископской Черниговской 1763 г. Августа 13 дня. Звашенменованный епископъ Кирилль. Катедральной канцеляріи реентъ Яковъ Ленковскій. Канцеляристъ Григорій Яковскій“.

Приведемъ еще указы 1776 г., казъ полную трагизма картинку изъ монастырской жизни прошлаго столѣтія.

„Указъ Ея И. В. С—ицы В—скій въ Духовной Чер-

ниговской консисторіи пятничого Дѣвичого Черниговского монастыря ігуменіи Аннѣ зъ сестрами. По указу Е. И. В. и по резолюціи Его Пр—ства Духовная Черниговская консисторія слушала доношенія от вас Его Пр—ства прошлаго Априля 16 дня поданного, а от его Пр—ства въ консисторію къ разсмотренію отданного и допроса того монастыря отъ монахини Пульхеріи взятого въ коихъ написано: въ доношеніи вашемъ, что прошлаго великаго поста о крестопоклонной неделѣ того монастыря монахиня Пульхерія, явась къ вамъ, просила отпуску еи ко млину свалить сукна и вы де, не примѣтя еи обремененною, для той единственно надобности на время ко млину и отпустили; послѣ же того не болше, какъ на пятій день во время утрени усмотрили еи з лица нѣкоторую отѣмность, а между тѣмъ по вашимъ примѣчаніямъ донесено вамъ, что она Пульхерія родила сына, о чемъ де оная вамъ и созналась. Тотъ же де еи сынъ прошлой великой седмицѣ в здешнемъ подмонастырскомъ дворцѣ умре и погребенъ; и для того об ономъ Его Пр—ству представляя, просили, въ страхъ другихъ, кои могутъ угрызеніе совѣсти почувствовать, наказать означенную Пульхерію, возможными обуздаты еи невоздержную жизнь мѣрами. Въ допросѣ монахинѣ Пульхеріи: она де Пульхерія прошлаго великаго поста противъ крестопоклонной неделѣ въ Субботу рано въ васъ имѣла подлѣнно прозбу об отпускѣ еи съ монастыря; и по тому отпуску сошедши съ монастыря, искала чрезъ весь день подводы для съѣзду въ мирновскій скитокъ, въ которой она намѣревала подлѣнно, будучи уже зъ блудного ея нечаяннаго въ безчувственной единожды на милосты паденія обремененная, для своего оброщенія поехать, а какъ того дня за приспѣвшею уже ночью не могла съ Чернигова выехать и заобночевала въ жителя Черниговского Романа Селюка, который уговорился былъ ея толко въ Седневъ свезть, то на заутренній день рано за приспѣвшими ей къ рожденію дѣтища близкимъ временемъ, не могучи уже съ Чернигова, куда ехать и пошедши зъ двора Селюковаго повс конюшню катедральную, самымъ узвальемъ намѣревая ити въ дворъ, въ Черниговѣ состоящій близъ двора протопопа Черниговского Максимовича, въ коемъ дворѣ жителствуютъ двѣ сестры Евфросинья и Татіана прозываеміе Черевичниковны; но не могучи уже въ тотъ дворъ дойти, за конюшнею катедральною въ рову обродилась. И тогда уже съ рожденною мужеска дитиною пришедши къ онымъ Черевичниковнамъ, пробавилась въ ономъ дворѣ, будучи болною до понедѣлка; а того дни оставя у оныхъ Черевичниковновъ дитину, пошла сама въ монастырь, по коемъ еи отходѣ та дитина священникомъ богоявленскимъ Черниговскимъ Симеономъ того жъ дни и окрещена, и оной дитинѣ были воспріемники съ оныхъ Черевичниковновъ една Татіана зъ показанной ей сестры сыномъ Иваномъ, коей дитинѣ предъ крещеніемъ наречено имя Герасимъ, которое дитя и находилось у оныхъ Черевичниковновъ въ живыхъ по воскресеніи свѣтлой седмицѣ до вовторника, а того дни умре

и погребено священникомъ Черниговской церкви Василиемъ Бурекиимъ. И какъ съ вышеписанного допроса является, что оная монахиня Пульхерія добровольно сама сознатье учинила тому ею учиненному от распутного и не воздержнаго еи житія блудному паденію и от того обремененію и дѣтища рожденію; въ правилѣ жъ Василія великаго 6-омъ на листу 242 въ книги кормчей гласить тако: обѣщавшася дѣвствовати или въ чернецство постригшася и потомъ падши въ блудъ пятнадцать лѣтъ запрещеніе да прійметъ, четири лѣта да плачетъ, пять же да послушаетъ и четири лѣта да припадаетъ и два стоитъ съ вѣрными безъ общенія и потомъ да причастится божественныхъ тайнъ; Григорія жъ Нисійскаго въ правилѣ пятомъ напечатано: прежде скончанія времени запрещенія аще разболится отлученный и на исходѣ бывъ, да причастится, аще же уздравѣтъ паки заповѣданнаго ему времени, да соблюдаетъ въ томъ степени, пребывая въ немъ же бѣ и прежде причащенія; то показанная монахиня Пульхерія за противозаконный поступокъ прописанной въ правилѣ Василія Великаго эпитиміи себе и подвергла; того ради приговорили объявленную монахиню Пульхерію, кая нынѣ въ оковахъ ножныхъ при монастырѣ Пятничемъ содержится, учиня ей от входа церковного и сообщенія святыхъ тайнъ, по вышеписанному правилу Василія Великаго 60-мъ, на пятнадцатилѣтнее время запрещеніе (кромѣ смертнаго случая по правилу 5-му Григорія Нисійскаго), послать въ тѣхъ же оковахъ въ черную монастырскую работу на коштѣ Пятничого дѣвичого Черниговского монастыря въ Печеницкой дѣвичой монастырь при указѣ того монастыря къ настоятелю, коей и предписать, дабы она по третямъ года о состояніи оной къ Е. Пр—ству репортовала; а по прошествіи показаннаго времени, упомянутую Пульхерію съ оковъ и черной работы освободя, въ томъ же монастырѣ на жителство всегдашнее въ число сестръ опредѣлила и въ указную табель въписала съ отрепортованіемъ о всемъ вышеписанномъ въ консисторію, а какъ перваго вселенскаго собора правило 12, на листу 37 въ книги кормчей напечатанное, дозволяетъ епископамъ эпитиміи и умаляти и умножати, смотря на плоды кающагося, то въ силу того правила по оному приговору Е. Пр—ства подтвержденіе послѣдовало сего содержания: „оставляется въ Пятницкомъ монастырѣ—въ оковахъ, да сверхъ того назначается по средамъ и пяткамъ цѣлодневной постъ и каждой день публѣчніе церковни поклоны во время обѣдны между евангеліемъ и пѣснью херувимскою числомъ по тридцати не инде, какъ предъ иконою спасителевою, чего бѣ за погрѣшившею всякой день наблюдала одна на тое от васъ опредѣленная искусная монахиня или самая намѣстница, вамъ же об ней въ половинѣ четырехъ десятины писменно репортовать, прописывая падшею о состояніи, о покояніи, и о исправленіи эпитиміи, по силѣ коего Его Пр—ства подтвержденія, для достоодолжнаго исполненія сей указъ къ вамъ и посылается и Пятничого дѣвичого Черниговского монастыря ігуменіи

Аниѣ зъ сестрами учинить о томъ по сему Е. И. В. указу.

Архимандритъ Елецкій Герофей. Писаръ войсковой товарищъ Павелъ Симо.

Старшій канцеляристъ Семень Павловскій.

Канцеляристъ Димитрій Пружина.

1776 года Юля 30 дня“.

„Указъ Е. В. С—ицы В—скія изъ Духовной Черниговской консисторіи Пятничого Дѣвичого Черниговского монастыря игуменіи Аниѣ зъ сестрами. Сего августа 8 дня поданнымъ его Преосвященству оногo Пятничого монастыря монахиня Пулхерія, подъ епитимією за учиненій ею противозаконный поступокъ въ оковахъ в томъ монастырѣ содержащаяся, доношеніемъ просила по причинѣ имѣющей в нея головной болѣзни отъ оковъ свободить, по которому доношенію послѣдовавшею Его Пр. резолюцією велено: указъ послать, подвергая и самую настоятельницу съ намѣстницею неупустительному штрафу, естли впредъ в покояніи находящаяся свобода будетъ имѣть исходить изъ монастыря, которой послабленіе тое толко дается, что вмѣсто земныхъ поклоновъ, по болѣзни головной и за несвободностью отъ оковъ, черезъ всю литургію дѣлать одны метаніи, с исподволь съ прочитаніемъ Иисусовой молитвы и богородичной, такожъ и другихъ, каюшемуся грѣшнику приличныхъ, не отмѣняя однакъ мѣста, прежнимъ опредѣленіемъ назначенного, и изъ оковъ не освобождать, в силу которой Е. Пр—ства резолюціи о неослабномъ над монахиней Пулхерією наблюденіи и содержаніи ея сей указъ к вамъ и посылается „. . . . Архимандритъ Елецкій Герофей. 1776 г. августа 17 д.“

Два указа 1781 г. юля 14 и юля 8 разъясняютъ собою роль Пятничого монастыря въ Черниговѣ.

„Указъ Ея И. В. С—цы Всероссийской изъ духовной его Пр—ства Черниговской консисторіи Пятничого дѣвичого Черниговского монастыря игуменіи Аниѣ съ сестрами: за силу учиненнаго въ здешней консисторіи Е. Пр—свомъ утвержденнаго опредѣленія посланную при семъ пятничкой Любецкой церкви умершаго священника Косми жену Анастасію, назнача келію съ честной старицею, велѣтъ Вамъ содержать, до истребованія въ предъ консисторскаго, въ монастырѣ, где ей и кормить съ уваженіемъ ея старости и смотрѣтъ, чтобъ она безъ требованія консисторіи изъ монастыря отлучекъ никуда не имѣла 1781 г. юля 14 дня. Архимандритъ Елецкій Герофей. Консисторскій писаръ войсковой товарищъ Павелъ Семонтовскій. Канцеляристъ Даманъ Григоровскій“.

„Указъ Е. И. В. С—жицы Всероссийскія изъ духовной его преосвященства Черниговской консисторіи пятничого дѣвичого Черниговского монастыря игуменіи Аниѣ съ сестрами. По промеморіи полковой Черниговской канцеляріи, при которой прислана безъпашпортная дѣвка, въ умѣ поврежденная, Ефросинія, въ консисторіи Черниговской опредѣлено: оную дѣвку отправить к вамъ при указѣ, которая при семъ и посылается съ тѣмъ, дабы она содержана была, до разсмотренія об ней, въ честной

и трезвенной старици и отнюдь попускаема бѣ не была бродить изъ монастыря. 1781 года, юля 8 дня. Архимандритъ Елецкій Графъ. Войсковой товарищъ Семень Павловскій. Канцеляристъ Даманъ Григоровскій“.

И третій указъ того же 1781 года, относящійся къ приему Екатерины II въ Черниговѣ:

Въ указѣ Румянцева изъяснено: „утѣшать мы себя должны, что сей край будетъ ошастливленъ от Санкт-Петербурга черезъ Псковъ и Могилевъ до Кіева путешествующихъ нѣкоторихъ вождельнымъ посѣщеніемъ сего года къ первымъ числамъ сентября и, какъ на сей чрезвычайной случай долгъ възискиваетъ изъяснить все чувства нашего усердія, тѣмъ соглашано от стороны духовенства учредить все то, чего толко сей случай въ засвидѣтелствованіи долгу радости и усердія требовать можетъ, а затѣмъ наблюсти подобающе все при вшествіи въ престолной градъ Черниговъ въ разсужденіи устныхъ привѣтствій и зримыхъ изображеній; и по указу Е. И. В. его преосвященство опредѣлилъ учинить слѣдующее: 1) Черниговскимъ монастырямъ, яко-то: катедральному Елецкому, Троицкому и дѣвичему, притвердить, чтобъ въ церквахъ иконостасы, кноты и стѣны от пилѣ и паутины, такъ же паникадили и лампы, а въ катедрѣ и царскіе вѣрота повичищаны и оныя бѣлыми свѣчами поубраны были, окошки жъ вездѣ по церквамъ подчинить; 2) монашествующимъ по городу шататся напострожайше съ подписками запретить, но всякъ бы въ своихъ монастыряхъ . . .“) и для пол минаціи плошокъ довольное чис готовать, коими во время иллюминованія города и монастыри непременно иллюминовать 1781 года, августа 18 дня“.

„1781 года августа 19 дня. Мы нижеподписавшіесь, по указу консисторіи Черниговской, въ силу Е. Пр. опредѣленія состоявшемуся, данною сею подпискою обязуемъ въ томъ, что, при случаи возделънаго посѣщенія нѣкоторыми путешествующими города Чернигова, долженствуемъ всяка при своемъ послушаніи въ трезвенности пребиват и по городу отнюдь не шататся подстрожайшимъ за преслушаніе оштрафованіемъ. Пятничого дѣвичого Черниговского монастыря монахини: Монахиня госпожа Намѣстница Персида. Монахиня Ефродита. Схимонахиня Юлиана. Монахиня Виталия. Монахиня Ирина. Монахиня Мардарія. Монахиня Юриила. Монахиня Версонофія. Монахиня Аноиса. Монахиня Клевопатра. Монахиня Таисія. Монахиня Екатерина. Монахиня Аркадія. Монахиня Ираклія. Монахиня Александра. Монахиня Елена. Монахиня Елисавета. Монахиня Ипраксія. Монахиня Онисія. Монахиня Аврамія. Монахиня Мамелфа. Монахиня Парфенія—22“.

Кромѣ указовъ отдѣльно стоятъ нѣсколько документовъ хозяйственнаго характера.

1) Свѣдѣніе 1722 г. о сланныхъ въ ярмоу лавкахъ монастыря:

„Въ прошломъ 722-м году во время ярмоу Чернѣ

*) Точками обозначены исправленія въ документѣ.

говского бывшего въ Юлѣ мѣсяцу, нанималіе купческіе люде будки, при монастыру нашомъ пятницкомъ построенные для сѣдѣнія с товарами, а именно, наняли двадцать двѣ будки и договорились дать в монастырь нашъ по двадцати алтыновъ с будки, и в зачотъ договорныхъ денегъ дали ладону пять фунтовъ, перцю два фунты, обоого фунтъ по двѣ гривнѣ, стали пять фунтовъ по семи копеекъ фунтъ, а остатокъ дали денгами одинадцать рублевъ чотыри гривнѣ, которіе денги взяты в монастырь нашъ прежде состоянія коллегіи; и изъ оногъ жъ роздано на подѣлъ монахинямъ 4 рублѣ 8 гривенъ, а осталніе денги на монастырскіе издержаны нужды. За того жъ году под час осѣинного ярмарку в сентябрѣ мѣсяцѣ наняли купецкіе ж люде монастырскихъ будокъ двадцать чотыри по двадцати жъ алтынъ з будки, и в зачотъ оныхъ денегъ дали в мистыр ладану сѣмь фунтовъ, перцю два фунты, сталъ сѣмь фунтовъ — все по вышеписанной ценѣ, а денгами отдали двадцать рублевъ, которіе денги взяты в мистыр по состояніи коллегіи безъ указу для того, что помянутые будки построены монастырскимъ коштомъ и оны денги содержаны были цѣлности чрезъ время не малое, понеже надѣялись въ тѣхъ денегъ будеть особенный с коллегіи малой Россіи указъ, а тѣмъ временемъ опубликовано милости. . . . Его Им. В. указъ з войсковою енеральной канцеляріи унѣверсаломъ виражен присланъ къ судіи Черниговскому пану Василию Томарѣ указъ быть церковнымъ при церквахъ, ратушнимъ при ратушахъ и владѣльчскимъ по прежнему при владѣльцахъ зборамъ; и потому не показанныхъ сентябрскихъ ярмарковыхъ денегъ роздано старикамъ на подѣлъ 4 рублѣ 8 гривенъ, а осталніе денги розошлись в монастырски оходы, о чемъ доносить Черниговского пятницкого дѣвичого монастыря ігуменія Фотинія з сестрами 1724 г. Сентевр 3 дня“.

2) Расписки за 1726 годъ и 1732 г. сборщиковъ о взятой показанщинѣ. Приведемъ для образца одну изъ расписокъ:

„Року 1732 мѣсяца Январія 30-го числа. По Е. И. В. указу мы нижеименованние зборщики даемъ квитанцію ей милости госпожи Ігуменіи Черниговской в томъ, что ми приняли изъ шинку Рудчанского за вишинкованную горѣлку тридѣть копѣекъ, а в приемъ денегъ сросписались зборщики сотиѣ Белоуской Тимофѣй Желѣзниченко с товарищи“.

3) Опись владѣній монастыря вѣ Чернигова 1741 г.:

„Въ полковую Черниговскую канцелярію объявленіе. . . . въ силѣ оногъ указу: коликое число во владѣніи пятницкого дѣвичого Черниговского монастыря имѣется на какихъ рѣчкахъ мельницъ, и по какимъ крепостямъ, и какими людами гребли гачены бывають, ниже сего слѣдуетъ: в сотиѣ белоуской 1) Близъ села Рудки на рѣчке Рудке мельница вешнякъ: в одной клѣтки единъ камень мучный, а въ другой ступникъ. 2) Въ самомъ селѣ Рудки, на той же рѣчки Рудки, мельница Вешнякъ об одномъ колѣ мучномъ, прозиваемая поташницкая. 3) на

той же рѣчки Рудке, при самомъ устѣ, где въ рѣку Белоусъ впадаетъ, в деревнѣ Янувцѣ, мельница об одномъ колѣ мучномъ, в которомъ мало когда и мливо бываеть.

4) В деревни Кошовки на речке Белоусе мельница на одной гребли: двѣ клѣтки мучніе, а в третей ступникъ. Выше писаніе всѣ мельницы в собственныхъ Пятницкого дѣвичого Черниговского монастыря маестностяхъ высокомонаршою грамотою и унѣверсалами гетманскими ствержены и войсковихъ частей изъ оныхъ не взимается и гребель нигде шарваркомъ не гатяеть, с которихъ крѣпостей в войсковою енеральной канцеляріи коніи имѣются. Къ сей вѣдомости по прошенію пятницкого дѣвичого Черниговского монастыря Ігуменіи Фотиніи Моксимовичовны того жъ Пятницкого монастыря поповичъ Василій Іоанновъ подписался 1741 году мая 4 дня“.

3. Библиотека и архивъ Максаковского женскаго Спасскаго монастыря.

Въ исторіи существованія Максаковского монастыря можно отмѣтить двѣ эпохи: 1) отъ основанія его до 1786 г. — до момента закрытія и 2) съ 1803 г. до настоящаго момента; этотъ второй періодъ въ свою очередь раздѣляется на двѣ части: существованіе мужскаго единовѣрческаго, а потомъ женскаго единовѣрческаго монастыря.

Что касается первой эпохи, то въ монастырѣ мною не найдено никакихъ документовъ, архивъ же относится главнымъ образомъ ко второй эпохѣ т. е. къ существованію единовѣрческаго монастыря, при чемъ часть документовъ принадлежитъ къ мужскому святотроицкому Никодимову монастырю, находившемуся при рѣчкѣ Каменкѣ. Документы эти относятся къ концу прошлаго столѣтія и къ настоящему. Эти документы рассказываютъ исторію единовѣрческаго мужскаго монастыря и объ открытіи женскаго монастыря. Документы и бумаги начинаются съ 1776 г., съ окружныхъ посланій московскихъ старообрядцевъ о Никодимѣ. Эти посланія съ одной стороны увѣщательныя, съ другой стороны угрожающія по случаю принятія Никодимомъ единовѣрія. Дальше идутъ бумаги, касающіяся монастырскихъ дѣлъ. Дѣла самого Максаковского Никодимова монастыря начинаются собственно 1806 г., дѣла же болѣе раннія касаются Никодимовой Троицкой пустыни. Дѣла архива заключаютъ слѣдующія группы: 1) Дѣла прихода и расхода, 2) списки монашествующей братіи, 3) журналъ братскихъ собраний, 4) о поступленіи въ монашествующіе, 5) объ отводѣ земель для монастыря, 6) о починкахъ въ монастырѣ. Что касается Никодимовой Свято-Троицкой пустыни, то имѣется описаніе этой обители 1797 г., писанное уставомъ; а также есть документы о той же пустыни конца XVIII ст. и начала XIX ст. такого же характера, какого только что перечислены. Документы женскаго

монастыря распадаются на такіе же группы, на какія распадаются и документы мужскаго монастыря съ присоединеніемъ чисто хозяйственнаго характера бумагъ — значительная переписка о заемѣ денегъ у разныхъ лицъ. Среди дѣлъ Максаковского женскаго монастыря есть незначительная часть бумагъ Троицкаго Новозыбковскаго дѣвичьяго монастыря (Никодимова). Библіотека монастыря заключаетъ значительное количество, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ книгъ. Изъ рукописныхъ уломяемъ:

„Книга поученій Григорія Нискаго написана въ лѣта 7123 (1615 г.)“; нѣсколько рукописей подъ заглавіемъ „собраніе поученій“ (1/2 XVIII ст., 1786 г., безъ даты); „Бесѣды Семеона Фесолоникійскаго на ереси 7206 (1698 г.)“; „Хрисмологіонъ“ (безъ даты), „Лѣствица“ преподоб. Іоанна. Пять рукописныхъ книгъ: „Цвѣтникъ разныхъ собраній“; двѣ книги „Цвѣтникъ разныхъ повѣстей“; „Объ антихристѣ разныхъ собранныя повѣсти“; „Завѣщаніе св. Апостоль“; „Исповѣданіе православныя вѣры“ Максима Грека; „Лѣтопись“ преосвящ. митрополита Дмитрія Ростовскаго; „Патерикъ“ Іоанна архіепископа Новгородскаго; „Письмо московскихъ старообрядцевъ о церкви“ рук. 1792 г.; „О правой единости Восточной церкви“; „Вѣнецъ вѣры Каколическія“; „Кормчая книга“; „о священствѣ Христовѣ и изслѣдованіе святой церкви“; „Псалтырь семитолковая“; „Слово на Вознесеніе Господне“; „Житіе Св. Іоанна Дамаскина“; „Житіе Іоанна Златоустаго“; „Сказаніе о житіи преосвящ. Изларіона Суздальскаго“ (писано 1762 г. діакономъ Михайломъ Никитынымъ Знаменскимъ); „Житіе пустынныхъ отецъ“; „Обрѣтеніе Риторика“; „Археометика“; „Травникъ“; „Степенный лѣтописецъ“; „Книга степенная“; „Исторія и описаніе Никодимова монастыря“; „Зрѣлище житія чловѣческаго“ (1674 г.); „Описаніе горы Афонскія“ (написано въ Таврическомъ Корсунскомъ старообрядческомъ монастырѣ инокомъ Виталиемъ (1791 г.).

Печатныя книги относятся къ XVII и XVIII ст. Этимъ послѣднимъ составлена опись. Указанія на эти книги можно найти въ „Историко-статистич. описаніи Чернигов. Епархіи. Ч. IV стр. 89.

4. Троицко-Ильинскій Черниговскій монастырь.

При Троицко-Ильинскомъ монастырѣ (нынѣ архіерейскій домъ) имѣется богатѣйшая ризница и библіотека. Въ 1790 г. Троицко-Ильинскій монастырь былъ обращенъ въ архіерейскій домъ. Въ сущности съ этого времени и начинаются дѣла монастырскія; дѣлъ же бывшаго монастыря не встрѣчается. Бумаги можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

1-й — книги казначейскія (книги прихода и расхода): содержаніе монастыря и братіи, рапорты о расходѣ различныхъ суммъ, а также и документы, относящіеся къ этому.

2-й дѣла по свѣчному заводу при архіерейскомъ Черниговскомъ домѣ.

3-й палатническія книги т. е. книги кладовыхъ о количествѣ заключающихся въ нихъ съѣстныхъ припасовъ и о выдачѣ ихъ на кухню.

4-й. Книги о расходѣ свѣчь и доходы съ продажи свѣчь (покупки воску и огарковъ).

5-й. Книги для записи прихода и расхода кружечныхъ денегъ, получаемыхъ и раздѣляемыхъ въ Свято-Троицкомъ Черниговскомъ архіерейскомъ домѣ 1832 и за другіе года.

6-й. Ревизскія сказки 1834 г.

7-й. Формулярныя и послужные списки монашествующихъ и служителей архіерейскаго дома.

8-й. Опись ризницы разныхъ годовъ; опись каюедры Черниговской церкви святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба — по резолюціи Его Высокопреосвященства Господина Теофила, епископа Черниговскаго и Новгородка-Сѣверскаго, 1775 г.; реестръ привѣсокъ при иконѣ Свято-Троицкой Божіей Матери 1792 г., 1794 г.

9-й. Рукописи, не имѣющія никакого отношенія къ монастырю: „Завѣщанія Святителя Митрофана Воронежскаго и всея Россіи Чудотворца“; „Церемоніаль на приложеніе святыхъ мощей преподобнаго Евфимія архимандрита Суздальскаго Чудотворца“ 1823 г.; „Журналь происходившій шествіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Всероссийской отъ Ярославля до Костромы и внизъ Волги до Костромской границы 1767 г. апрѣля отъ 29 мая по 19 число“.

10-й. Объ монастырскомъ имуществѣ и имуществѣ архіерейскаго дома: „опись имущества монастырскаго архіерейскаго дома 1788 г.; опись имущества архіерейскихъ покоевъ на Бобровицѣ (нынѣ губернаторскій домъ) и здѣшняго Троицкаго архіерейскаго дома 1796 года; опись имущества архіерейскаго дома 1812 г.; о починкѣ въ Троицко-Ильинскомъ монастырѣ для архіерейскаго дому 1792 г. и о матеріалѣ для починокъ. „Тетрадь о содержавшемся въ Луговомъ дворѣ рогатомъ скотѣ, овцахъ, птицахъ и пчелахъ“. Памятная тетрадь на 1805 г. для записки пріема и расхода въ домѣ архіерейскомъ желѣза, кожъ, холста, сукна и прочихъ вещей. „О сѣнокосахъ при архіерейскомъ домѣ, отдаваемыхъ въ откупъ“. „О вещахъ Виктора, архіепископа Черниговскаго, 1803 г.“. „О незаконной ловлѣ рыбы въ монастырскомъ прудѣ на Тресвятской греблѣ крестьянами владѣльцевъ Гулевича и Еньки 1805 г.“.

11-й. Манифесты Императрицы Екатерины и разные указы изъ Консисторіи, архіерейской конторы 1764, 1778, 1779, 1780 годовъ (печатные и копии съ печатныхъ).

12-й. Дѣла разныхъ годовъ: объ архіерейскомъ хорѣ и служащихъ въ немъ, о штатахъ архіерейскаго дома, о служителяхъ архіерейскаго дома, о постригѣ въ монахи въ архіерейскій домъ, объ увольненіи и принятіи на службу разныхъ лицъ, о служеніи, о табельныхъ дѣлахъ, просьбы о починкѣ церквей въ епархіи, о присутіи епитиміи, объ обзорѣни Черниговской епархіи, о выпискѣ святого муръ, о продажѣ книгъ и титографіи архіерейскаго дома. Доношеніи объ антикваріяхъ. Переписка 1812 г. о сдѣланіи новыхъ митръ. 1837 г. о

проздѣ Наслѣдника Цесаревича и прочее. Всѣ эти бумаги и дѣла относятся къ нынѣшнему XIX ст.

Есть остатки большого спорнаго дѣла монастыря съ Силевичемъ при старомъ Отресвятскомъ озерѣ при Старомъ Бѣлоусѣ; дѣло большое, изъ котораго видно, какимъ образомъ пріобрѣтались нѣкоторыя монастырскія владѣнія. Вотъ для образца нѣсколько копій монастырскихъ купчихъ, извлеченныхъ изъ этого дѣла.

„Року тысяча шесть сотъ шестьдесять пятого мѣсяца іюня двадцать перваго дня.

На урядѣ Е. Ц. П. В. полку Черниговского пред нами Яномъ Харитоновичемъ, атаманомъ городовымъ Черниговскимъ, ставши очевисто, панья Анна Григоріевна Радченкова в суду полковом до книгъ добровольно сознала в томъ способѣ, ижъ она, мѣючи свою власную греблю, на рецѣ Бѣлоусѣ лежащую, никому не пенную и не заведенную з доброй волѣ своей пустила и позволила на оной своимъ коштомъ збудоватъ честному отцу іеромонаху Герасиму, намѣстнику катедральной епископской церкви монастыря Глѣбоборисовскаго Черниговского, и братіи всемъ, до котораго то млина яко панъ ку збудованю мѣеть добавить бервенья станъ и камѣнья, а я сама сознаювающая из мелникомъ винна буду пряцою своею толко ставить, а по збудованю того млина вшелякою збожя припадающою двѣ части мѣемъ иты яко паномъ до монастыря, помѣненнаго Глѣбоборисовскаго, а частка третья такъ во клѣтцѣ, якъ и въ припадающомъ размѣрцѣ мелницкая мѣеть иты мнѣ сознаю чой Аннѣ, а, на то мое добровольное сознате учинивши, просили, абы было до книгъ полковихъ черниговскихъ уписано, с которихъ и сей выписъ съ притѣсеніемъ печати атаманской и с подписомъ руки его есть виданъ, писанъ въ Черниговѣ року мѣсяца 1 дня выше писанного. На подлинномъ тако: Иванъ Харитоновичъ, атаманъ Городовій Черниговскій.“

„Выписъ з книгъ мѣскихъ Черниговскихъ права Майдебурскаго.

Року тысяча семь сотъ шестнадцатаго мѣсяца маіа пятнадцатаго.

На майстратѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Черниговскомъ, передъ нами Иваномъ Енковичомъ бурмистромъ и лантвойтомъ Черниговскимъ, Ерофеемъ Петровичемъ, райцами лавниками и всеми рочне засѣлыми радными, ставше очевисте Кирило Окуденко, козакъ и житель стараго Бѣлоуса, явне, ясне и добровольне до книгъ мѣскихъ Черниговскихъ призналъ, ижъ онъ, мѣючи въ себе дворъ зъ будовлею и огородомъ кгрунтъ, почавши отъ села стараго Бѣлоуса, подъ селомъ у Курганѣ, на повтири осмачки, помѣжники Луцко и Отрошенко, другой нивѣ помѣжникъ Бендикъ, третій нивѣ помѣжникъ . . . мачокъ, четвертой нивѣ помѣжникъ Биручокъ и Хижный, пятой нивѣ помѣжники Дяченко и Сидоренко, шестой нивѣ великой помѣжникъ Тищенко, дубровою до Силича; въ другой рудѣ нива подъ селомъ, помѣжники Биручокъ и Пузяенко, другой нивѣ помѣжникъ Чумачекъ, третья нива у кур-

ганѣ помѣжникъ Дяченко, четвертой нивѣ помѣжникъ Кравченко, пятой нивѣ помѣжникъ панъ Силичъ; въ третьей рудѣ нива подъ селомъ, помѣжники Пузяенко и Чумачокъ, другой нивѣ помѣжники Приймачка и Пузяенко, третей нивѣ великой помѣжникъ Дяченко, за Лговомъ дуброва изъ Шулякомъ недѣлена и всѣ угодія до того кгрунту прилегліе, на вѣчность пану Іосифу Титовичу, бурмистру Черниговскому за суму певную готовыхъ грошей монеты доброй совитой триста золотыхъ и пять золотыхъ продалъ свой власной нѣкому ни въ чомъ непенной и жаднымъ способомъ незаведенный, а отобравши гроши и зоставши во всемъ уконтентованъ, тутъ же на майстратѣ вѣчне зрекшихъ квѣтовалъ, даючи зуполную моцъ пану Іосифу Титовичу, бурмистру Черниговскому, жонѣ и потомству его, тимъ кгрунтомъ, якъ своимъ добрымъ власнымъ, владѣти, дати, продати, записати и якъ хотячи, на свой лѣпшіи пожитокъ оборачати, а помененный Кирило Окуленко яко добровольне зъ посессію того проданнаго кгрунту своего, себе, жону, потомство и всѣхъ покровныхъ своихъ, правнымъ поступкомъ выдѣдичилъ и дале отдалилъ, не мѣючи жадного отозву подъ виною такое жъ сумы чинити, такъ тое его сознате на потомность въ книги ратуша Черниговского записано, зъ которыхъ и сей выписъ пререченному пану Іосифу Титовичу бурмистру Черниговскому зъ подписомъ рукъ и притисненіемъ печати майстратовой выданъ: року мѣсяца и дня вышевыраженныхъ. Въ подлинномъ подписъ: Иванъ Енковичъ бурмистръ Черниговскій. Іерофей Петровичъ райца Черниговскій; у подлиннаго сего выпису майстрату Черниговского красная восковая печать. Прописанную въ сей купчей всю дуброву со всеми къ ней угодіями прилеглыми за Лговомъ, которая была прежде изъ Шулякомъ недѣлена, а послѣ вся оная мнѣ досталась: какъ я самъ прежде по сей купчей владѣлъ, а катедра за Преосвященнаго Радіона Жураковскаго завладѣла и нынѣ владѣеть, такъ и впредь владѣть вѣчне оной катедрѣ уступаю и по мнѣ бы такъ близкіе, яко и далекіе потомки и наслѣдники мои до оной дубровы съ прилеглыми къ ней всеми угодіями претензіи жадной не имѣли, въ томъ для достовѣренія на сей купчей копіи, подлинную къ себѣ принявши, подписуюсь своеручно. „Подписалъ Іосифъ Титовичъ обшитованный войтъ Черниговскій“.

„Выписъ изъ книгъ мѣскихъ Черниговскихъ права мадебурскаго.

Року тысяча сѣмъ сотъ сѣмнадцатаго мѣсяца іюня 1 дня.

На майстратѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Черниговскомъ, передъ нами Федоромъ Лопатою войтомъ Черниговскимъ, Евсеіемъ Звѣромъ бурмистромъ и всеми рочне въ лавицы засѣлыми радными, ставши очевисте, Андрѣй и Моисѣй Сидоренки браты родные зъ тюткою своею Марьею Яковихою, жители стараго Бѣлоуса, козаки сотнѣ Бѣлоуской явне, ясне и добровольне до книгъ мѣскихъ Черниговскихъ признали, ижъ оны мѣючи въ томъ же сѣлѣ дворъ съ будовлею зо всею осѣдлостью,

то есть околиць три, тамъ же осѣтъ, прилеглый одною стороною до двора пана Іосифа Титовича бурмистра Черниговскаго, другою стороною помѣжный къ двору Пузечову; поле пахатное въ трехъ змѣнахъ: одна нива прозывается круглая, подь слободкою Черначою, помѣжная полю Пузечову, тамъ же подля слободки другая нива, помѣжная полю Осипа Гайдука; третья нива зъ ровкомъ, того жъ Гайдука полю помѣжная, четвертая нива Осипа жъ Гайдука полю прилегающая, за слободкою узъ рѣчку Бѣлоусеци подь соснами нивъ двѣ, помѣжные полю Гайдука, на жукотскомъ шляху нива прилегающая къ полю Лутченка; подля поганого болота нива помѣжная Ещенка полю, подля того жъ болота зъ другой стороны нива помѣжная полю Гайдука, противъ голого курхана нива круглая помѣжная полю Лутченка; подь Бѣлоусомъ нива помѣжная Ещенка полю; въ третьей рудѣ при урочищѣ, прозываемомъ Сомовъ Хвостъ, нива полю пана Силича, у грузкого болота нива прилегающая полю Назара Романенка, еще нива помѣжная полю Омеляна Тимофѣенка, бурсуковская нива прилегающая до поля Степана Харченка; сѣножатъ за Лговомъ узъ шляхъ Пліховскій лежачую, дубровы, зарослы и все отъ мала до велика, якъ сами владѣли и заживали, свой власный грунтъ нѣкому ни въ чомъ непенный и жаднымъ способомъ незаведенный на вѣчность пану Іосифу Титовичу, бурмистру Черниговскому, за сто талерей готовыхъ грошей монеты доброй продали, а, отобравши гроши и во всемъ уконтентованы заставши. Тутъ же на майстратѣ, вѣчне зрекшися, квитовали, даючи зуполную моць пану Іосифу самому, жонѣ и потомству его, тимъ кгрунтомъ, якъ своимъ власнымъ добрымъ, владѣти, дати, продати, записати и, якъ хотячи, на свой пожитокъ оборочати, а помянные Андрѣй и Моисѣй Сидоренки зъ тюткою своею Марьею Яковихою, яко добровольне з посессіи того кгрунту себѣ самыхъ, жоны и потомство правнымъ поступкомъ видѣдчили и дале отдалили, не умѣючи жаднаго отозву подь виною такое жъ сумы чинити, такъ тое ижъ сознать на потомность въ книги ратуша Черниговскаго записано, з которыхъ и сей выпише пану Іосифу Титовичу, бурмистру, з подписомъ рукъ и притисненіемъ печати майстратовой выданъ; року мѣсяца и дня вышеписаннаго. Въ подлинномъ подписъ: Феодоръ Лопата войтъ Черниговскій. У сего подлиннаго выпису майстрату Черниговскаго красная восковая печать. Въ сей купчей прописанную сѣножатъ за Лговомъ узъ шляхъ Пліховскій лежачую, дубровы, зарослы и все отъ мала до велика, якъ я самъ по сей купчей владѣлъ, а катедра за Преосвященнаго Радіона Жураковскаго завладѣла и нынѣ владѣеть, такъ и впредь владѣть безпрепятственно уступаю оной катедрѣ вѣчне и по мѣ бы такъ близкіе, яко и далекіе потомки и наслѣдники мои до оной сѣножати съ приписанными угоди претенжій жадной не имѣли, въ томъ для достовѣрія на сей копій купчей, подлинную къ себѣ принявши, подписуюсь свое ручно подписаль, Іосифъ Титовичъ обшитованный войтъ Черниговскій“.

Въ ризницѣ находится богатая бібліотека, каталогъ которой составленъ и напечатанъ Димитріемъ Козминскимъ, теперешнимъ секретаремъ епископа Антонія, поэтому о содержаніи бібліотеки мы упоминать не будемъ; упомянемъ только лишь о книгѣ „копій универсаловъ и грамотъ“ и о синодикахъ, находящихся въ этой ризницѣ. Синодики эти слѣдующіе.

1) „Синодикъ поминанія Душъ в надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя скончавшихся: благословеніемъ и повеленіемъ ясне в Богу Преосвящен. Его Мл. Господина отца Іоанна Максимовича, архіепископа Черниговскаго Новгородскаго и всего сѣвера, сооруженных в лѣто ~~х~~л҃хч“.

Сначала идетъ поминовеніе патриарховъ, государей, царей и великихъ князей. Между прочимъ упомяты роды:

„Преосвященныхъ архіепископовъ Черніговскихъ, Новгородскихъ и проч. Лазаря Барановича и Феодосія Углицкаго. Родъ преосвященнаго архіепископа Чернигов., Новгород. Іоанна Максимовича.

Родъ преподобнѣйшаго отца Інокентія Гизеля, архимандрита святыхъ великихъ Чудотворныхъ Лавры Кіево-Печерскія.

Родъ преподобнѣйшаго архимандрита отца Феодосія Василевича Слуцкаго.

Родъ преподобнѣйшихъ архимандритовъ Черніговскихъ: отца Іоаннікія Голятовскаго монастыря Пресвятой Богородици Елецкой и отца Лаврентія Кривоновича монастыря свято Троецкого Іллѣнскаго.

Родъ преподобнѣйшаго отца Михаила Лежайскаго, архимандрита Новгородска Сѣверскаго и отца Феодосія Василевича архимандрита Слуцкаго.

Гетмановъ: Даміяна (Многогр.), Іоанна (Виговскаго), Зѣновія (Хмельницкаго), Іоанна (Брюховецкаго), Павла Тетери, Іоанна (Самуйловича), Іоанна (Скоропадскаго), Давіида (Апостола).

Родъ пана Карпа Мокрѣевича и жови его Анны вписанъ в року Бжомъ 1700.

Роды: пана Василя Борковского обозного егеря; Іакова Лизогуба полковника Черніговскаго (написаны надъ именами фамиліи). Пана Іоанна Аврамовича полковника Черніговскаго и жевы его Евдокіи и чадъ ихъ. Графа Іліи Васильевича Завадовскаго. Михаила архіепископа Черниговскаго за упокой. Князя Петра Прозоровскаго. Пана Іоанна Мировича его царскаго Пресвѣтлого величества Переяславскаго. Скоропадскаго, бунчужнаго егеря, потомъ асаула, послѣжде будущаго гетмана.

Родъ пана Іоана Бѣлозарецкаго економа (на оборотѣ „его милост панъ Іоаннъ Бѣлозарецкій далъ в катедру святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба жита осмачокъ пятьдесятъ въ року 1699; на тот час так дорого було—но двадцать золотыхъ осмачка, к тому и иныхъ речій, благопотребныхъ мѣсу святому, золотыхъ на пять сотъ“).

Родъ пана Феодора, чисара мѣскаго Стародубовскаго.

Роды: пана Леонтія Свѣчки Е. Ц. П. В. войска запор. полковника Лубенскаго вписанъ в року Бжомъ 1699 мѣсяца сентев (дано за упокой талерей сто битыхъ) Его милости пана Андрея Гамалѣи асаула егеря родъ зде уписанъ року ~~х~~л҃хч. Е. Ц. П. В. столника его милости пана Іоанна Ломиковскаго есаула егеря родъ зде уписанъ року Бжомъ 1739 Іюля 31.

Родъ іеромонаха Генадія Рожовца, настоятеля катедры епископін Черніговской, вписанъ року Бжомъ 1739 Іюля 31.

Родъ отца Григорія Енки, бурмистра катедры Чернігов-

скаго вписася zde року Бжіаго хАШЛс мца генваря г дня (панъ Григорій Енко далъ в катедрѣ святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба рызь трое: едни зотоглавнїе болїе пятисотъ золотыхъ, а двое матерїаныхъ к тому ивнхъ вещей, благопотребныхъ мѣсяцу святому, в памят записася 1735 г.).

Родъ пр—аго Амвросїа Дубневича епископа Черниговскаго для поминовенїа уписанъ 1750 г. априля 13 дня.

Родъ іеромонаха Тимофея, писара катедралнаго, вписася року Бжого хАШКД мая кв.—Архимандрита монастыря Елецкаго преставшагося 1748 года.

Роды: околничаго блгороднаго гдна Никиты Івановича Іоакимовова. Пана Василя Томари судїи полку Черниговск. Родъ инокинь Ефросинїи Затыркевички вписася року бжого 1736 Априля 26.

Родъ честнаго отца Іоанна Матвѣевича Беявскаго протопопи Почеповскаго („его архипастирской мл. за сїи дїи на молитву талярей тридесить далъ року 1698 вписася“).

Родъ іеромонаха Іраклїа Комаровскаго, писара катедралнаго, вписася року Бжого 1737 мая 22, который послѣ жеде был епископъ в той же катедрѣ. Зде уписанъ родъ пана Ігнатїа Галагана полковника Прилуцкаго 1748-го года іюня 23 дня (далъ на сорокоустъ червонцовъ двадцать пять, а талярей бытихъ пядесят).

Родъ пана Спиридона войта стародубовскаго (року 1711 мѣсяца Іюля 5).

Родъ бунчуковаго товарища пана Михаила Домантовича вписанїи року 1747 Декабря 15 дня.

Роды профессоровъ коллегїума и лицъ, причастныхъ архїерейскому дому.

Родъ пана Никиты Потановича, на тот часъ будучаго войта майстрату Стародубовскаго списася року Бжого 1719 мая 7.

Родъ пана Аванасїа Есимонтовскаго з Мглипа вписася року Бжого 1700 февраля 24.

Роды епископовъ Черниговскихъ (Ѳеод. Угл. 1695 г.), архимандритовъ, игуменовъ и монаховъ катедрѣ Черниговской.

Встрѣчаются записи и XIX ст.

2) Помянникъ или книга поминанїи душъ православныхъ христіанъ, житїя сего отшедшихъ, монастыра епархїи Черниговской храма пресвятїе Богородицы Честнаго и славныхъ ея рождества образа Чудотворнаго домницкаго, сочинїся рок 1694 августа 11 за благословенїемъ ясне в Богу преосвящен. его милости господина отца Ѳеодосїа Углицкаго архїепископа Черниговскаго Новгород. и проч., за старанїемъ превел. отца Інокентїа Макаріевича, строителя тоя жъ святой обители Чудотворной Домницкой списася преч іеромонах Іова в монастыру св. страстотер. Бориса и Глѣба въ катедрѣ черниговской“. О поминовенїи (предисловіе). Въ началѣ патриархи, епископы, цари, іеромонахи, іеродїаконы и монахи, гетманы (Іоаннъ Мазепа—последнїй).

Родъ Ѳеодосїа Углицкаго. Родъ Іоанна Максимовича архимандрита Елецкаго Чернигов. монастыра.

Родъ Івана Ивановича столника и полковника Е. Ц. П. В. ахтырскаго ктитора святой обители Чудотворной домницкой.

Роды игуменовъ Домницкаго монастыра.

Родъ его милости пана Ѳеодора Григорьевича Донца, их Ц. Пр. В. столника и полковника Харьковскаго, зде уписанъ (противъ текста: „убїенъ бытъ Константинъ Григорьевичъ Донецъ отъ не збожнаго татарїна року 1692 мѣсяца іюля дня 15, на память св. князя владимера в день пятко, треба помятати на смерть“).

Родъ іером. Іова постриженца Густинскаго 1694.

Далѣе слѣдуютъ записи родовъ Нѣжинскихъ грековъ.

Родъ его милости столника и полковника Ахтырскаго Ѳеодора Іосифовича.

Родъ его милости пана Григорїа Гамалѣи и жены его Марїи. Родъ его милости пана Андрея судїи полку Лубенскаго.

Родъ инокинь Інокентїи Драбовичовни намѣстници монастыря свято Пятниц. Черниговскаго 1697 сен. 8.

Родъ столника и полковника Бориса Мироновича Батурина московскихъ стрѣлцовъ.

Родъ пана Никифора Лукиновича, господара его мл. пана гетмана.

Родъ п. Іоанна Пыроцкаго, писара полку Нѣжинскаго.

Родъ пана Димитріа Глуховца, обознаго полку Лубенскаго.

Родъ пана Андрея Дорошенка з Сосницъ вписанъ 1694 року.

Родъ Івана Болюбаша сотника Чигригудубовскаго и жони его Агафїи.

Родъ полковника Миргородскаго Данила апостола и жоны его Уліяны.

Родъ полковника Гадацкаго Матвея Михайловича Бороховича зде уписанъ.

Родъ его милости п. Стефана Троцинскаго, господара замку Гадацкаго рок 1695 мая 5.

Родъ Димитріа Лазаровича Горлевича полковника Прилуцкаго и жены его Марїи.

Родъ Дамиана Якубовича, господара замку Гадацкаго, зде уписанъ року 1715 марта 7.

Родъ пана Іоанна Носа судїи полку Прилуцкаго и жены его Анастасїи.

Родъ пана Тимофея Семеоновича Чопенка реента его милости пана гетмана и жоны его Елены и чады ихъ вписася року 1693.

Родъ пана Іякова Лизогуба, пана полковника Черниговскаго. Сей родъ пана Андрея Лизогуба конотопскаго.

Родъ пана Іоанна Шкорупацкаго бунчука енералнаго.

Родъ пана Тимофѣя Пиковца есаула обозу енералнаго и др.

3) Сей синодикъ свято покровскаго Макошинскаго храма для поминовенїа душъ Боголюбивыхъ, составлени въ бытность монастыря Макошинскаго, близъ Десны находящагося, бывшего под владѣнїемъ сотника и тогдашняго гетьмана Адама Киселя (списано съ подлинника 1843 г. марта).

Субботникъ оумершихъ вѣрно поминанїе изобразися во градѣ Сосниц. Трудъ Івана Андреевича, року Божїа 1860 го мѣсяца Априля.

Родъ Михаила Василевича пол. Гадацкаго ктитора обители.

Родъ пана Киселя перваго ктитора свято покровскаго монастыра Дѣвичаго Макошинскаго. Роды игуменовъ Макошинскихъ (влетены листы бѣлые и есть позднѣйшія приписки—Родъ Скоропадскихъ 1796, Родъ Дорошенковъ).

Роды монаховъ и монахинъ Макошинскаго монастыря и другихъ монастырей.

Роды мирскихъ обывателей.

Родъ Понадайлы Стефана полковника Черниговскаго.

Родъ Іоанна Авраамовича полковника Черниговскаго и Полковника Черниговскаго Силыча.

Родъ Андрея Васильевича Толстого воеводы Черниговскаго. Уписи большею частью XVIII ст.

Родъ священника свято покровскаго макошинскаго Ігнатїа Ѳомича Можилоскаго въ 1769 году, назначеннаго въ церковь, въ которой былъ священникомъ еще его дѣдъ (разсказана вкратцѣ его біографїа).

Родъ Григорїа Яхимовича, войта Черниговскаго.

Родъ Никиты Литовченка сотника Сосницкаго.

Род іерей Ѳеодора Самуйловича 1657.

Род инокинь Марїи Фридрикевичовни.

Роды: Станислава Коханенка сотника Черниговскаго. Петра Горкута сотника Девицкаго бывшаго.

Родъ Михаила Григорьевича вольнскаго року 1678 мая 30.
„Родъ возможного его милости пана Василя Дунѣна Зборокъ Борковского обознаго Е. И. П. Вел. войска запорожскаго еeneralного строителя и фундаментора и всечестнаго храму сего“.
„Родъ паней Пелагин Томарихи жителки Черниговской“.
Роды Черниговскихъ обывателей.

„Диптиха си есть книга вписная или поминникъ живыхъ ктиторовъ, благодѣтелей отецъ и братій, чтомый по вся дни при проскомидии божественной литургии во обители свято Покровской Синянской Року 1735 мца Февруарія дня.

Записи царей, іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ.

4) „Диптиха сі есть книга вписная или поминникъ вѣри и покаяніи о господѣ преставившихся по имени вписанныхъ ктыторовъ отцъ и братій по вся дни при проскомидии божественной литургии во обители свято Покровской Синянской чтомий року 1735 мца Ноемрія 8“. (Виньетка наклеяная).

Патріархи, Цари и Царицы. Митрополиты. Роды Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ, схимонаховъ и монаховъ.

Родъ Θεодора Іосифова бригадира Ахтырскаго.

Родъ Его П—ства Господина Богдана Іоанновича Пасіка.

Родъ господина брегадира Алексіа Леонтіевича Ахтырскаго.

Родъ господина полковника Матвѣя Куликовскаго.

Родъ Іоанна Иванова полковника Ахтырскаго

Встрѣчаются роды обывателей города Харькова, Богодухова и др. мѣстечекъ Харьковской губ. (Спичинскаго, Павловой, кн. Крапоткина и пр.).

Родъ схимонаха Василя строителя монастыря Синянскаго.

Родъ его милости гдна пана Григорія Квѣтки полковника Харковского.

Родъ благороднаго господина его милости пана Тимофея Боярскаго обознаго ахтырскаго.

Родъ пана Θεодора Павлова сотника Богодуховскаго.

Родъ пана Матвѣя Шарого асаули полку Ахтырскаго.

Родъ Θεодора Володимировича Шидловскаго.

Роды іеромонаховъ, игуменовъ, монаховъ Синянскаго монастыря и Печерскаго.

Родъ Афанасія Гавріилова шафара должанскаго вписанъ 1753 года в мѣсяцѣ февралѣ.

Родъ господина сотника Жыгайловскаго Власовича.

Родъ госпожѣ Ігуменіи Хорошевскаго вознесенскаго монастыря Елісаветы Андрѣвны Дунѣной.

Родъ господина бригадира Іакова Алексіевича Шубскаго.

Далѣ слѣдуютъ роды игуменовъ и монаховъ Синянскаго монастыря, іереевъ разныхъ мѣсть.

Книга копій универсаловъ и грамотъ заключаетъ въ себѣ царскія грамоты и гетманскіе универсалы, даваемые Черниговскимъ архіепископамъ на епископію, а затѣмъ акты поземельнаго характера: купчія крѣпости, выписи изъ книгъ, и прочіе.

Завѣщаніе Стефана Яворскаго.

Грамота Царская 1660 г. февраля 28 Лазарю Барановичу на маестности.

Грамота 1660 г. 28 февраля Лазарю на епископство.

Царская грамота 1667 г., сентября 13 архіепископу Черниговскому Лазарю на маестности.

Подтвердительныя грамоты 1676 г., марта 31 и 1688 г. 26 іюня Лазарю Барановичу на маестности.

Грамота Θεодосію Углицкому на все вотчины Черниговской архіепископіи 1693 г., мая 17.

Грамота Іоанну Максимовичу на маестности 1697 г., января 21.

Патріаршая грамота Іоанну Максимовичу на Черниговское епископство 1696 г., 10 января.

Пріятельское письмо Іо Георгія Стефана, Молдавскаго воеводы, Лазарю Барановичу 1657 г., 8 марта.

Грамота архіепископа и митрополита Сочавскаго Гедеона Лазарю Барановичу 1657 г., 8 марта.

Пріятельское письмо Сильвестра Коссова ему же 1657 г., 12 апрѣля.

Грамота Дюнисія Балабана 1658 г. Ноября 20 на протопопіи.

Грамота Паисія Александрійскаго Лазарю Барановичу 1668 г., 8 сентября.

Грамота патріарха Адріана Θεодосію Углицкому на епископство 1692 г. Царская грамота Θεодосію Углицкому 1693 г., 28 сентября о посвященіи его въ епископы и на протопопіи.

Грамота патріарха Адріана Θεодосію Углицкому на епископство 1693 г. 3 января.

Царская грамота 1688 г., 24 іюня о независимости Черниговской архіепископіи отъ Кіевской митрополіи.

Письмо Лазаря Барановича къ Варлааму Ясинскому 1691 г.

Универсалъ Богдана Хмельницкаго на маестности Черниговской епископіи 1657 г., 27 мая.

Тоже Івана Выговскаго 1657 г., 29 августа.

Тоже Юрія Хмельницкаго 1660 г., 21 января.

Тоже Івана Брюховецкаго 1665 г., 3 іюля.

Тоже Петра Дорошенка 1668 г., 28 іюня.

Тоже Многогрѣшнаго 1669 г., 29 апр.

Тоже Івана Самойловича 1673 г., 2 іюля и Івана Мазепы 1688 г., 28 апрѣля на млины.

Его же 1689 г., 12 февраля на перевозъ на р. Деснѣ и на гуту на р. Бѣлицѣ.

Универсалъ Многогрѣшнаго 1669 г., 9 марта Лазарю Барановичу на маестности.

Роспись маестностей катедры Черниговской архіепископіи.

Раздѣленіе катедральныхъ маестностей Черниговской архіепископіи съ Новгородскою архимандрією въ року 1673.

Универсалъ Самойловича на этотъ раздѣлъ.

Универсалъ Семѣона Ивановича гетманска Стародубскаго полковника 1682 г., 29 декабря архимандриту Лежайскому на млины Лящивскій.

Далѣ слѣдуютъ купчія записи, распоряженія Θεодосія Углицкаго, выписи изъ Черниговскихъ мѣскихъ книгъ, выписи изъ книгъ Черниговскаго замка 1641 г., 1648 г. и др. г.г. (на польскомъ языкѣ):

Письмо Іосифа Лазаревича Воронежскаго протопопы до архіепископа Іоанна о строеніи млина въ катедральныхъ грунтахъ.

Универсалъ Іоанна Мазепы 1693 г., 28 ноября о невывозѣ дровъ изъ монастырскихъ лѣсовъ.

Копія письма Лазаря Барановича до Новгородскаго архимандрита 1675 г.

Письмо полковника Миклашевскаго 1701 г., 11 ноября о медовой дани съ козаковъ Новгородской сотни, „мѣшкающихъ“ въ монастырскихъ маестностяхъ.

Разграниченіе Улановскихъ грунтовъ 1699 г. (спорное дѣло Черниговской архіепископіи о грунтахъ).

Далѣ идутъ завѣщанія имѣній разными лицами на монастырь.

Какъ купчія крѣпости, такъ и духовныя относятся къ концу XVII и началу XVIII ст.

Въ концѣ книги находится контрактъ Лазаря Барановича съ типографчикомъ Ялинскимъ.

Нужно замѣтить, что многіе изъ универсаловъ и грамотъ, заключающихся въ этой книгѣ, напечатаны въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

5. Черниговскій Елецкій монастырь.

Собственно архива при монастырѣ нѣтъ, погибъ онъ, вѣроятно, во время большого пожара, истребившаго ризницу этого монастыря; а есть библиотека, въ которой имѣются разныя печатныя, а отчасти и рукописныя книги. Этимъ книгамъ составленъ каталогъ; изъ рукописей достойно упоминанія соч. Сумеона Полоцкаго „Вѣнецъ вѣры“. Въ нѣкоторыхъ книгахъ вpletены монастырскія „дѣла“ (употребляемъ слово подлинника). Дѣла состоятъ изъ одного, двухъ, много трехъ листовъ. Дѣла эти — ничто иное, какъ указы: или Высочайшіе, или Высшей духовной (синодальной, митрополитской) власти, или это — мѣстные распоряженія какъ свѣтской, такъ и духовной власти. Указы эти — или печатные или рукописныя копии печатныхъ или писанныхъ указовъ. При указѣ иногда находится препроводительная бумага, что въ сущности и составляетъ дѣло. Указы эти по большей части не относились прямо къ монастырю, а присылались, какъ всякаго рода правительственныя распоряженія, для свѣдѣнія и руководства. Такія дѣла, переплетенныя въ книги, начинаются съ 1736 г., далѣе слѣдуетъ 1738 г., потомъ 1739, 1740, 1742, 1743, 1745, 1747, 1748, 1748, 1750, 1751, 1754, 1755, 1756, 1757, 1758, 1760, 1761, 1762, 1764, 1766, 1768, 1770, 1771, 1778, 1779, 1780, 1781, 1782, 1783, 1784, 1785, 1788, 1789, 1794, 1795, 1796, 1797, 1798 года и другіе.

Содержаніе этихъ дѣлъ разбивается на нѣсколько группъ: во-первыхъ, политическаго характера: о восшествіи государей на престолъ, о бракѣ Петра Ѳеодоровича, объ одержанныхъ надъ врагами, побѣдахъ о взятіи Берлина, объ объявленіи войны Турціи въ царствованіе Екатерины II; во вторыхъ, указы административнаго характера: цѣлая большая группа о пожалованіи въ чины (о каждомъ пожалованіи, по обычаю того времени, разсылались вездѣ указы), указъ о ежегодномъ наборѣ рекрутъ; о предосторожности противъ огня 1754 г., указы о присылкѣ разныхъ вѣдомостей, о присягѣ и пр.

Указы полицейскаго характера: о бѣжавшихъ монахахъ, о бѣглыхъ изъ блага духовенства 1758 г., вообще о бѣглыхъ.

Санитарно-медицинскаго характера: объ оспѣ, наставленіе, какъ обращаться съ оспенными, о предосторожности противъ заразныхъ болѣзней и проч.

Дѣла судебнаго характера: объ учрежденіи совѣстныхъ судовъ (1754 г.).

Есть дѣла, впрочемъ, касающіяся внутренней жизни монастыря: о наказаніи монаховъ монастыря за буйство плетми, о присылкѣ священниковъ въ монастырь для исправленія или въ наказаніе (дѣла эти состоятъ только изъ указовъ, что такой-то священникъ посланъ въ монастырь за такой-то проступокъ на столько-то времени), о постригѣ въ монахи (здѣсь иногда сообщается краткое *sigillum vitae* вновь постригаемаго). Также есть указъ объ удовлетвореніи казаковъ, потерпѣвшихъ отъ неосторожности монастырскихъ паромщиковъ (отъ недосмотра паромщиковъ свалился возъ соли въ воду).

Вообще всѣ дѣла, заключающіяся въ этихъ книгахъ, характеризуютъ заурядное официальное (если можно такъ выразиться) теченіе монастырской жизни.

Въ дѣлахъ, при бѣгломъ обзорѣ, мнѣ не встрѣтилось ни переписки, ни хозяйственныхъ распоряженій и попался только одинъ указъ о постройкѣ церкви въ монастырскомъ селѣ. Впрочемъ, къ числу хозяйственныхъ матеріаловъ нужно отнести расходныя книги о содержаніи монастыря; этихъ книгъ сохранилось достаточное количество и за XVIII ст.

При монастырѣ сохраняются и исповѣдныя росписи, начинающіяся съ 1718 года и идущія въ продолженіе XVIII ст. съ нѣкоторыми перерывами. Кромѣ этого хранится въ ризницѣ монастыря три книги:

Первая изъ нихъ — книга копій универсаловъ и грамотъ, выданная въ 1771 году изъ Земскаго Черниговскаго Суда.

Вторая — черновыя бумаги, писанныя рукою Святителя Дмитрія Ростовскаго и

Третья — книга универсаловъ, грамотъ, данныхъ Черниговской кафедрѣ въ разное время, а также копии переписокъ между разными лицами.

Въ первой книгѣ заключаются слѣдующія грамоты и универсалы:

Царская грамота Черниговскому мѣщанину Павлу Клеву на млинъ на р. Сновѣ зрор (1667 г.) августа 2 дня. Грамота Лазарю Барановичу на маестности зрор (1665 г.) 13 сентября. (Напеч. въ „Опис. Черниг. Епархіи“). Грамота Іоанникію Голятовскому на маестности зрп (1672 г.) августа 10 д. и грамота зрпд (1676 г.) апрѣля 12 д.

Универсалы: Юрія Хмельницкаго Выбельскому сотнику Стефану Шубѣ на млинъ на рѣкѣ Вирѣ подъ Лоевомъ, іюля 20 дня 1660 года.

— Многогрѣшнаго Лаврентію Кашперовичу на млинъ на р. Сновѣ 1669 г.

— Его же Капеляну войсковому Лаврентію Кашперовичу на село Дурню и Лапатинскій млинъ 1669 г. 1 іюня.

— Іоанникію Голятовскому на села Авдѣвку и Горбово съ перевозами 1669 г. 22 августа.

— На перевозъ противъ села Анисимова и озеро Богородичное 1670 г. 25 апрѣля.

— Село Серединку 1670 г. 25 августа и на с. Надиновку 1671 г., 28 февраля.

— Ивана Самойловича подтвердительный на спокойное владѣніе маестностями 1672 г. 22 іюня.

— Священнику Стефану Шубѣ на млинъ на сухомъ Вирѣ 1672 г. 24 іюля.

— Ивана Мазены подтвердительный на спокойное владѣніе маестностями 1689 г., 21 декабря.

- Θεοδοσίу Углицкому на село Машенку 1689 г. 10 февр.
- Обозному Никифору Калиновичу и писарю Иоанну Скоропадскому на млинъ на р. Вирѣ 1681 г., 29 ноября.
- Леонтію Полуботку на млинъ на р. Бѣлоуѣ 1691 г., 17 января и другой универсалъ 1695 г., 17 августа.
- Ивана Максимовичу на млинъ на р. Бѣлоуѣ, пожертвованный Елецкому монастырю Полуботкомъ 1695 года, 22 декабря.
- Дмитрію Савичу на продажу на перевозахъ горѣлки 1698 г., 22 мая.
- На охраненіе монастырскихъ подданныхъ отъ взятокъ и „сдирствъ“ 1698 г., 24 мая.
- На увольненіе монастырскихъ подданныхъ отъ платы разнаго рода повинностей 1699 г. 11 мая.
- На владѣніе монастырскими маестностями 1699 г. 1 июня.
- Архимандриту Никону о подчиненіи монастырю подданныхъ, уклоняющихся отъ исполненія подданическихъ повинностей 1701 г., 6 февраля.
- Намѣстнику Иполиту на завѣдываніе въ монастырскихъ селахъ горѣлочными, тютюнными и дегтярными шинками 1703 г., 6 мая, 1704 г. 5 мая и 1707 г., 25 мая.
- Исааку Васинькевичу на новопоселенную сл. Лемешевку 1707 г. мая 24 дня.
- На мельницы по р. Тетивѣ 1707 г. 25 мая.
- Ивана Скоропадскаго на подчиненіе монастырю уклоняющихся отъ исполненія повинностей подданныхъ 1709 года, 3 января.
- На Рышковскую мельницу 1717 г. 16 мая.
- О подчиненіи подданныхъ, уклоняющихся отъ исполненія повинностей 1710 г. 16 мая.
- Евстратію Самборовичу на владѣніе монастырскими вотчинами 1719 г. 12 мая.
- О недѣланіи монастырю подрыва въ продажѣ горѣлки въ его вотчинахъ 1719 г. 12 мая.
- Данила Апостола подтвердительный на владѣніе монастырскими маестностями 1732 г. 29 апрѣля.
- О подтвержденіи монастырскихъ купчихъ записей 1732 г., 24 мая.
- Духовное завѣщаніе Александра Калчицкаго на передачу имущества монастырю 1667 г., 6 марта.

2. Нѣсколько замѣтокъ, озаглавленныхъ „бумаги Святителя Дмитрія Ростовскаго“, заключаютъ въ себѣ хозяйственныя распоряженія, черновыя замѣтки о выдачѣ денегъ, о пчелахъ, принадлежащихъ монастырю, о винокуренныхъ казанахъ и пр.; затѣмъ „добра, лежаціе монастыря Елецкаго суть таковыя“. Черновыя прошенія о грамотахъ. Замѣтки эти относятся къ 1696—1698 г.г. Книга состоитъ изъ нѣсколькихъ листиковъ.

3-е. Книга монаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ, архіерейскихъ грамотъ и указовъ въ подлинникѣ и копіяхъ:

- Копія царской грамоты Лазарю Барановичу на епископство 1660 г. 28 февраля.
- Царская грамота (копія) ему же 1658 года, 8 сентября на маестности.
- Копія царской грамоты Θεодора Алексѣевича 1676 г. 31 марта Лазарю Барановичу на маестности.
- Копія грамоты, подтверждающей Лазарю Барановичу владѣніе вотчинами Черниговской архіепископіи 1688 г. 26 июня.
- Копія грамоты Θεοδοσίу Углицкому на маестности (стекляными заводами) 1693 г. 17 мая.
- Универсалъ Богдана Хмельницкаго 1657 г. мая 27 на владѣніе маестностями.
- Ивана Выговскаго 1657 г., 29 августа.

- Лазарю Барановичу на владѣніе пожитками съ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря.
- Ивана Самойловича 1673 г. 21 августа на села.
- Иоанна Брюховецкаго о надѣленіи Лазаря Барановича маестностями 1663 г., іюля 3.
- Копія универсала Многогрѣшнаго Лазарю Барановичу на владѣніе маестностями, коими владѣли „іезуиты доминиканы“ 1669 г. 9 марта.
- Грамота Лазаря Барановича 1669 г., 7 августа Иоанникію Голятовскому на архимандритство въ Елецкомъ монастырѣ. (Напеч. въ Ист. Росс. Іер. ч. 6, стр. 504—511).
- Царская грамота Иоанникію Голятовскому 1672 г. 10 августа на маестности Елецкому монастырю (напечатано въ „Исторіи Россійской Іерархіи“ часть 6, стр. 497—504).
- Грамота Иоанникію Голятовскому на маестности 1676 года, 12 апрѣля.*
- Прошеніе Лазаря Барановича 1684 г. къ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ о презентѣ Иоанникіемъ Голятовскимъ книги: „Бози язвѣстїи“ (собственноручная подпись Барановича).
- Листъ Θεοδοσίа Углицкаго 1695 г. 30 марта о построеніи млина на рѣкѣ Соколинцѣ Елецкимъ монастыремъ.
- Универсалъ Мазепы 1698 г. 17 апр. на этотъ млинъ.
- Универсалъ Юрія Хмельницкаго Елецкому монастырю на владѣніе селами 1660 г., 15 іюня.
- Универсалъ Многогрѣшнаго Лаврентію Кашперовичу 1669 г., 10 іюня и 1669.
- Универсалы Многогрѣшнаго Иоанникію Голятовскому на маестности 1669 г., 22 августа, 1670 г., 25 апрѣля, 1670 г., 25 августа, 1671 г. 28 февраля.
- Ивана Самойловича 1672 г., 22 іюня.
- Его же Стефану Шубѣ на млинъ на р. Сухомъ Виру 1672 г., 27 іюля.
- Универсалъ Ивана Мазепы Голятовскому на маестности. Его же Θεοδοσίу Углицкому 1689 г. 10 февраля.
- Скоропадскому на млинъ 1689 г., 9 ноября.
- Ивана Мазепы Полуботку на млинъ 1681 г. 17 января.
- Ивана Мазепы на этотъ же млинъ, завѣщанный монастырю, 1695 г. 27 декабря.
- Его же, 1698 г. 22 мая о шинкованіи въ монастырскихъ шинкахъ.
- Универсалъ 1698 г., 24 мая о докукахъ отъ свѣтскихъ властей монастырскимъ подданнымъ.
- Универсалъ 1699 г. мая — объ увольненіи отъ стаціи компанейской.
- 1701 г. 6 февраля о послушенствѣ подданныхъ, ухляющихъ въ казачество.
- 1704 г. 5 мая на распоряженіе тютюнными горѣлочными и дегтевыми сборами за извѣстную сумму въ Елецкомъ монастырѣ.
- ¹⁾ 1707 г. 25 мая Васинькевичу на постройку млина подъ селомъ Машенкою.
- Универсалъ Скоропадскаго 1709 г. 3 января о послушенствѣ подданныхъ монастырскихъ селъ, ухляющихъ въ казачество.
- 1710 г. 16 мая подтвержденіе легованнаго Елецкому монастырю генеральнымъ обознымъ Васиіемъ Барковскимъ Рыжиковскаго млина.
- 1710 г. о послушенствѣ монастырскихъ подданныхъ, ухляющихъ въ казачество.
- Подтвердительный архимандриту Евстратію Самборовичу на имѣніе Елецкаго монастыря 1719 г. 12 мая.
- О свободномъ шинкованіи въ монастырскихъ маестностяхъ (препятствія со стороны старшинъ) 1719 г. 12 мая.
- Подтвердительный Данила Апостола на маестности архимандриту Тимофею Максимовичу 1732 г. 29 апрѣля.

¹⁾ Значокъ—обозначаетъ универсалъ.

— Его же на дворъ въ селѣ Муравейцѣ и на озеро Старухи 1732 г. 24 мая.

Два письма Кіевского полковника Константія Соловнина 1688 г. къ архимандриту Θεодосію Углицкому о монастырскихъ подаяннхъ.

Указъ 1726 г. о платѣ въ казну четвертой части помольнаго съ мельницы, что на р. Смолянкѣ.

Универсалъ Кіевского полковника Григорія Карповича на часть млина подъ с. Копочевымъ 1682 г. 9 июня.

Универсалъ Ивана Мазепы на греблю на р. Смолянцѣ 1698 г. 17 апрѣля.

Войта Острицкаго Глазкаго Шишу на млинъ на р. Смолянкѣ 1648 г., 25 декабря.

Универсалъ сотника Переяславскаго и повѣта Острицкаго Горячкѣ на этотъ млинъ 1649 г. 13 января („зъ росказанія его милости пана гетмана Ивана полковника нашего Переяславскаго Θεодора Лабоды“).

Листъ Іоанникія Галатовскаго городовому Серединскому атаману поставить млинъ на монастырской землѣ 1675 г.

Универсалъ Кіевского полковника Константія Соловнина Алексѣю Θεодоренку и Уласу Вовчковскому на занятіе гребли на р. Уротѣ и Смолянцѣ 1670 г. 15 марта.

Его же универсалъ Парфену Ивановичу на млинъ на рѣкѣ Смолянцѣ 1678 г. 11 октября.

Далѣе слѣдуютъ кучія записи разныхъ лицъ, а также и Елецкаго монастыря на земли въ сс. Серединцѣ, Лодинкѣ, Копачевкѣ и Надивовкѣ.

Листъ Игната Крутицкаго, слуги его милости полковника Кіевского, намѣстника Серединскаго, млинару Шишу на млинъ на рѣкѣ Жидовцѣ выше Копачевки, 1660 г. 1 августа.

Универсалъ Нѣжинскаго полковника Процика Шумейка Воеку (?) и Шишу на млинъ 1648 года 17 июня.

Купчая запись Илейскаго Александра Воеку Шишу Воековичу на млинъ на р. Смолянцѣ 1648 г. 22 апрѣля.

Универсалъ Черниговскаго полковника Іоанникія Сплича мельнику Левку Гребичу на млинъ на р. Бѣлоусѣ 1660 г. 5 марта.

Заемное письмо Григорія Левченка на 200 золотыхъ, занятыхъ у Ивана Рыжика подъ мельницу.

Духовное завѣщаніе шляхетскаго Александра Волчицкаго, по которому онъ отдаетъ на Елецкій монастырь д. Буянку со всѣми принадлежностями 1667 г. 6 марта (Опис. Черп. Еп., III, 12).

Позволеніе войскового попа Лаврентія Кашперовича 1673 г. 7 сентября Іоанникію Галатовскому выбирать съ Седневской мельницы всѣ приходы въ субботу и „недѣлю“.

Выписи съ мѣскихъ Черниговскихъ книгъ о Бѣлоусской мельницѣ 1675 г. и 1776 г.

Листъ генеральнаго обознаго Борковскаго объ отдачѣ имъ Елецкому монастырю Рыжиковской мельницы 1687 г. 21 декабря.

Письмо войскового капелана къ Θεодосію Углицкому объ отбираниі съ мельницы пожитковъ 1690 г. 11 апрѣля.

Раздѣлъ грунтовъ между жителями Автуницкими и слобожанскими Лемешевскими 1707 г. 31 марта.

Письмо гетмана Скоропадскаго Исааку Васинькевичу о покосеніи травы.

Духовная Менскаго протопопа Стефана Шубы, которой онъ отказываетъ Елецкому монастырю мельницу на р. Виру 1689 г. 10 февраля.

О пожертвованіи Полуботками Елецкому монастырю Бѣлоусовской мельницы подъ селомъ Юрьевкой 1695 г. 5 ноября.

Универсалъ Черниговскаго полковника Сплича на занятіе гребли и построение мельницы Павлу Товстолѣсу воглѣ села Юрьевки.

Выписи изъ книгъ мѣскихъ о продажѣ земли объ уступкѣ земель конца XVI ст. и начала XVIII ст. (до 30-хъ годовъ).

Универсалы Скоропадскаго о верубкѣ лѣса безъ его разрѣшенія.

Бумаги объ уступкѣ третьей части Елецкимъ монастыремъ въ Сутоцкомъ на р. Вербичѣ млинъ Ключовскому монастырю.

Универсалъ (копія) гетмана Мазепы о надѣленіи Ключовскаго монастыря однимъ камнемъ млина на р. Вербичѣ 1698 г. 5 января.

Копія универсала гетмана Ивана Самоѣловича о нечиненіи козаками на млинъ, принадлежащемъ Троицкому Ильинскому монастырю, обидѣ 1672 г. 22 февраля.

Копія Царской грамоты о пожалованіи Черниговскаго полковника Якова Лизогуба на данныя ему села, деревни, мельницы и всякія угодыя 1690 г. сент.

Копія царской грамоты бывшему Черниговскому судѣ Пантелеймону Радичу на владѣніе селами 1690 г. 3 марта.

Копія универсала Радичу же и о томъ же 1687 г. 25 августа.

6. Документы и бумаги Жуклянской церкви.

При каждой церкви обыкновенно хранятся старыя бумаги; это метрическія и исповѣдныя книги или указы различныхъ духовныхъ учреждений, преимущественно синодальные и митрополичьи, присылаемые для свѣдѣнія; напр.: въ с. Семеновкѣ (Глуховскаго уѣзда) хранятся такіе указы съ 1710 г., а метрическія и исповѣдныя книги съ 1718 г. При нѣкоторыхъ церквахъ помимо этого сохраняются и другіе документы, напр. документы владѣльческаго характера; таковыя документы мы, напр., встрѣчаемъ при Анастасіевской Глуховской церкви: грамоты Петра Великаго 1718 г. и Елизаветы Петровны 1744 г. и универсалъ гетмана Разумовскаго 1751 г. на владѣніе землей и домами; при соборной Глуховской церкви св. Троицы находимъ копіи универсаловъ гетмана Скоропадскаго на церковныя лавки. При другихъ же церквахъ есть незначительныя собранія бумагъ, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о постройкѣ этихъ церквей, о ихъ перестройкѣ и пр.

Такого рода матеріалы мы имѣемъ и при Жуклянской церкви (с. Жукля Сосницкаго уѣзда Черниговской губ.): въ этихъ документахъ разсказана исторія постройки Жуклянской церкви и выясняются отношенія прихожанъ къ духовенству и пр...

1) „Ясне велможная мосцѣ панѣ гетмановая, премилостивѣйшая наша патронко, милосердная намъ сиротамъ матко и всеблагонадежнѣйшая добродѣйко. Согласно всѣ старіе и младіе люди, жени і дѣти наши, впадши предъ стопи ногъ вашей Ясневелможности, все-нижайше доносимъ, что ми в новонаселяемой слободѣ владѣнія ясневелможности вашей, называемой селомъ Жуклею, осаженомъ при рѣчки іменуемой Сестрѣ, населенныхъ по обомъ сторонамъ оной реченной рѣчки хатъ уже до ста, а двороваго числа до восьмидесять, и надѣмся, аще Богъ поможетъ, за щасливое вѣнчаніе, за продолженіемъ вдаль дражайшей жизни вашей ясневелможности, что толикимъ числомъ еще можетъ к населенію вскорѣ собратися людей; кромѣ же сего близъ населенія нашего з давнихъ лѣтъ имѣется при

вишъпоказанной рѣчкѣ, по теченію оной внизъ, гута и гребля с построеною мелницею объ одномъ колѣ млива (мучномъ) владѣемихъ гудою і теею мелницею гутникомъ Павломъ Поручкою и синомъ его Максимомъ Павловимъ, при коей гутѣ хатъ десять з дворовимъ строеніемъ, огородами, пахотнимъ полемъ и сѣнокосоми с потребу ихъ, гдѣ в коихъ хатахъ і дворикахъ жителствуютъ люди майстеровіе гутники і скляри с работниками своими, которому нашему вообщі согласію и онъ, реченній гутникъ Павелъ Поручка, з синомъ своимъ і со всѣми своими людми желаютъ в помощь намъ стати; и, хотя ми еще на новоселеніи хозяйствомъ своимъ и недостаточни, однакъ необходимо нужно в христіянскихъ требахъ, за отдаленіемъ церковнихъ обрядовъ ми узнаемъ всекрайнійшую нужду, лишаясь своего спасенія в приключаемых намъ в многихъ припадкахъ: первое много случается, что безъ ісповѣди і святыхъ божественныхъ тайнъ многие умираютъ; другое безъ крещенія дѣти наши погребаются; і рали сихъ показанихъ нужнихъ причинъ всенижайше просимъ Ясневелможности вашей милости уважить и милостиво приказать: в началѣ обискать намъ священника і за приводомъ того, по достаткамъ нашимъ, на первой часъ хотя б малую церковь сооружить; і просимъ благословенія архиерейского, даби ми, за щасливимъ панованіемъ вашей ясневелможности, могли мѣти подаваеміе намъ христіянские треби и обряди, і не узнавали бъ вишъ показанихъ самонужнѣйшихъ биваемихъ христіянскихъ причинъ и нуждъ; о чемъ і паки всѣ, донося всенижайше, просимъ. На подлинномъ подпись таковъ: Вашей ясневелможности всенижайшіе слуги, подданіе жители села Жукль, а имено: (Слѣдуетъ перечень подписавшихся), со всею громадою Жуклянскою подписались, а вмѣсто ихъ неграмотнихъ, по ихъ персональному і рукоданому прошенію, прихожой к тамошнему новоселенію дякъ сие прошеніе писалъ і за всю ихъ именованую громаду і за себе Михайло Щербина подписался 1727 году мая 13 дня". „Помета на доношеніи, поданомъ от Жуклянскихъ обивателей, осадчого Леска Сергиенка и войта Матвѣя Шкрѣбѣя со всею поименованою громадою: въ приездъ ея ясневелможности панѣ гетмановой Іулиани Апостоловой с Глухова в село Жуклю велѣно будущому того времени при неі ясневелможности рейментарскому господару Василию Казановичу, за приездомъ с показаного села Жукль в Глуховъ, Ея ясневелможности прозбу ихъ внушить ко выполненію 1727 году мая 15 дня; на подлинномъ подписано тако: рейментарской господар Василь Казановичъ".

„Року 1728 реестръ сообщенъ по расположенію и согласію войта Жуклянскаго Іаіи Сергиенка і всей громади, что от кого к сооруженію на новостроенную церковь Жуклянскую з денегъ взять довелоса, явствуетъ ниже сего".

Затѣмъ идетъ списокъ 96 лицъ, пожертвовавшихъ на церковь 62 золотыхъ, 61 гривну и 10 копеекъ.

Далѣе слѣдуетъ „писаніе на основаніи церкви и по

чтеніи креста" (приведено писаніе на основаніе Жуклянскоіи церкви) и приложенъ планъ церкви.

2) „Року 1728 реестръ мнѣ ктитору Жуклянскому Моисѣю Кучмѣ: „много заплатилъ Андрею церковному Майстру".

„Принялемъ грошей от Ясневелможной добродѣйки паней золотихъ сто, с которыхъ отдадемъ Андрею церковному майстру разними часи вишъ писаному року золотихъ сѣмъ десят і два і пять копѣекъ.

Іюня 11 дня подчасъ основанія церковного издали благочестивіе люде наши Жуклянскіе і постороніе талара денегъ, которіе денги, собравши, отдалъ Андрею церковному майстру.

Сала пудъ купилъ у резника полурницкого (sic!) за пят золотихъ і отдалъ Андрею церковному майстру.

У романа Шавлака козлика узявъ і отдалъ Андрею церковному майстру.

1729 мѣсяца іюня 20 я, Моисѣй Кучма, далемъ пят копъ Андрею церковному майстру на расплатку челяди.

На той часъ будущого войта Жуклянскаго Матвѣя Шкрѣбѣя и поборца Сидора Гончара зялъ Моисѣй Кучма поборнихъ денегъ полчварта золотого, купилъ сало і отдалъ Андрею церковному майстру.

У Ивана Швидкого канунихъ денегъ талара узялъ Моисѣй Кучма і Андрею церковному майстру отдалъ.

Заплатилъ Лесковѣ Сергиенку за двѣ кадки горѣлки денегъ талара.

Тому жъ Андрею майстровѣ церковному полъ кадки горѣлки у Леска Сергиенка купилъ за полъвосма шага. Соли пудъ купилъ у Леска Сергиенка за полъ таларі і отдалъ Андрею церковному майстру.

Риби полътретя сотця купилъ за копу.

Соли два пуди купилъ за талара і отдалъ Андрею церковному майстру.

Заплатилъ тертичникамъ Руднянскимъ Пилипу Козлу за сотця тертиць денегъ полъпяти копи.

Кондрату шинкару за горѣлку далъ копу.

Давиду Греку заплатилъ за баранца полъчварта шага.

Купилъ олѣи три кварта за полъ пята шага и отдалъ Андрею церковному майстру.

Да тот же Моисѣй Кучма в ярмарку Новгородскому на Преображеніе Господне продалъ остатній воскъ церковній за шесть копъ.

На перепой третого кануна, якъ перепили свѣчу от Хвеска до Тараса, і здано денегъ три шага, а четвертого кануна перепили свѣчу до Ивана Горового, і здали денегъ гривню, і оніе зялъ Моисѣй Кучма і Андрею церковному майстру отдалъ.

Первимъ разомъ отдали Андрею церковному майстру із громади правентового шнона мѣрочку, узявши у Ілѣ Кучми; Зборшна Ясневелможной добродѣйки, которого дано і привезено із Глухова, три мачка зати и осмачка гречки, осмачка шнона и осмачка пшевиць і осмачка гороху і сечевиць.

Другимъ разомъ громадского шнона, зявъ Марко

Лотушка польчвертки і отдалъ Андрею церковному майстру“.

3) „Року 1728 мѣсяца Іюля 11 дня.

Ми ниже подписавшіся всею громадою слободы Даниловки, а села Жукль, маєтности Ясневельможного добродѣя его милости пана гетмана Данила Апостола, ствержаемъ симъ писаньемъ во вѣденіе великому подлѣжитъ тепер і в потомніе часи, на чомъ имѣеть контентоватися присланный от Ясне велможного добродѣя к намъ во пресвитери, за благословеніемъ преосвященнаго епископа Черніговского, Іродіона Жураховскаго, пречестнаго отца Ілію Мигалевича, которому всякия доходи надлежащие в семъ нашемъ писаніи всею нашею громадою ниже сего объявляемъ. Роковщина—по четверику понорницкой старой мѣри, хочай би хто малую часть поля пахаль, а с пѣшихъ по пяти чеховъ; молебное пѣніе гривня; за освященіе дому гривня; окрестить дитину кумъ шагъ, а кума копѣйку; обѣдъ за здоровній гривня; баба, когда придет от породѣль, хлѣбъ и копѣйка; за вѣчяня своего села молодикъ і дѣвка гривня, второбрачние копа; за молитву об рождествѣ і воскресеніи Христовомъ кто что по своей возможности дастъ; сороковустъ уставляемъ по восьмъ копъ; за суботникъ копа; великій похоронъ гривня; малий похоронъ пять копѣекъ; за великую папахиду гривня.

Сие расположивши подробну, во свидѣтельство імена наши подписуемъ. Въ подлинномъ подписались: ктиторъ Жуклянскій Моисѣй Кучма, Ілія Сергивъ войтъ слободскій Жуклянскій (далѣ слѣдуетъ 29 подписей); писатель сего уступленія, по прошенію всей громады, іеромонахъ Іеронимъ своеручно подписался“.

4) „1730 года мѣсяца мая 18 дня я, попъ Ілія Мигалевичъ села Жукль церкви Рождества Пресвятія Богородицы, едучи в городъ Коропъ на торгъ для покупки украшенія церкви нашей новоустроенной, ко освященію престола і жертвеника катапетазми и инихъ потребнихъ пилнихъ дѣль ко освященію, і на оніе покупки імѣль денегъ пять золотихъ, которые досталь з мисочкою в том же городѣ Коропъ в ярмарку на троичень день із нашимъ человѣкомъ Іваномъ Шкребѣем, і взялъ от пана старости Жуклянского Леска Сергиенка золотихъ сѣмъ; і за оніе денги покупилемъ і Стефаномъ Ерешкомъ вибойки квѣчастой сѣмъ локоть по одинадцать шаговъ, матеріи рябой пасѣстой за два золотие, крашенини червонной рябой за дванадцат шаговъ, вина церковного кварту за девят копѣекъ, оливи польчвертки за пять копѣекъ, мила доброго за чотири копѣйки, шнурка івляного блакитного за двѣ копѣйки, нитокъ фарбованихъ блакитнихъ за 2 копѣйки. ітого всего здержано денегъ 12 золотихъ“.

5) „Ясне велможная мосцѣ панѣ гетмановая, премилостивѣйшая мнѣ добродѣйко. Склонивши себе пред visoцѣ поважніе ноги ваши панские, „предлагаю о семъ“, когда за позволеніемъ Ясне велможности вашей началась церковъ в слободѣ Жукль строитися, в ту пору вмовленъ я билъ ктиторомъ тамошнимъ Моисѣемъ Куч-

мою соорити оную церковъ, а при вмовѣ такое слово говорили, что от него ктитора для оправляня деревнѣ на каждій день по восьмъ человѣкъ даватимется, і якъ вмовленъ я, то ктиторъ потому не далъ мнѣ людей і, на оправляня наймаючи людей, вже своихъ копъ сѣмъ втратилъ денегъ, которихъ онъ мнѣ ктиторъ не отдалъ, і презъ не малое время за его нестараніемъ при оной церковѣ умедлѣль, в чемъ, падши до ногъ Ясне велможности, прошу вашего панского милосердія, чтобъ втраченіе денги копъ сѣмъ онъ, ктиторъ, повернулъ в семъ, і стократно просячи, панскіи венерую стопи Ясневельможной паней і великой добродѣйки найнижайшій подножникъ Андрей, майстеръ церковній“.

6) „Для ізвѣренія посланій билъ от его ясневельможности его милости господина гетмана Данила Апостола в новопоселенную слободу Даниловку, а село Жуклю Василій Казановичъ для усмотрѣнія новоооруженной церкви в той слободѣ Даниловцѣ, а селѣ Жукль, какъ она церковъ совершенно устроена в должину, в ширину і вишину; в должину она церковъ состоитъ саженой восьми треаршиннихъ, а в ширину саженой пяти треаршиннихъ, і в вишину до креста саженой дванадцати треаршиннихъ же в три заломы з банями і требуетъ еще она церковъ кругомъ себе призби і шелиованя, крестовъ на церковъ, образовъ у церковъ, книгъ, сосудовъ и опарать“.

7) „Ясне велможная мосцѣ панѣ гетмановая, премилостивѣйшая наша патронко, милосердная намъ сиротамъ матко и все благонадежнѣйшая добродѣйко. Упадши до стопи ногъ ясне велможности вашей всемилостивѣйшей добродѣйки нашей, слезне прекладаемъ жалобу на Моисѣя Кучму, бившого ктитора, ижъ турбуєтъ невинне насъ і всю громаду за денги золотихъ тридцят сѣмъ и чотири шаги і копѣйку одну, будто яко би онъ видалъ на новоустроєніе церковное. Которого то Моисѣя Кучму ревѣдовалъ висланный от ясневельможности вашей панѣ Василій Казановичъ із его реесту Моисѣя Кучмы и із устнихъ его словесъ, также и из реестру Андрея церковнаго майстра; і тоей суми принялъ Моисѣй Кучма вашихъ панскихъ золотихъ сто і нашихъ громадскихъ изборнихъ церковнихъ золотихъ сѣмъ десять шесть и шаговъ шесть; а ведлугъ оногo порохунку пана Василя Казановича видалъ Моисѣй Кучма на церковное строєніе денегъ золотихъ 150 шаговъ три і копѣйку одну, а остався виноватъ золотихъ 26 і копѣекъ пять. А ми ему невиновати вишеписанихъ денегъ золотихъ тридцять сѣмъ і чотири шаги і копѣйку одну и невѣдаемо, за что насъ чрезъ цѣлое лѣто турбуєтъ и пану старостѣ наприкраєтся, которой то турбаціи і нашей волокити из своего наприкрєнія не терпячи, панѣ староста упартого Моисѣя Кучму отсилаєтъ на очную ставку и зо всей громады посланими людьми Стефаномъ Еремку да Івана Сохацкого і Матвѣя Шкребѣя ктитора на слухную справедливость до ясневельможности вашей, что ми, повергши себе до стопи ногъ велможности вашей, милостиваго призрѣнія і ласкаваго милосердія просимъ“.

сердя всѣдностайне вѣрніи подданіе ваши, просимъ. А ми за толикую превисочайшую показанную до насъ от ясновелможности вашей ласку і милост должны за щасливое панованіе до смерти житія нашего господа Бога благати. Всемиловѣйшаго добродѣя нашего покорне просимъ премилостивѣйшаго милосердя вашего на насъ убогихъ і на церковь нашу убогую, которая строится за позволеніемъ і коштомъ ясновелможности вашей в слободѣ Жуклѣ, которая недостроена за недостаткомъ і убожествомъ нашимъ, і до оной ново-строеной Жуклянской церкви неимѣется звона, книгъ, сосудовъ і опаратъ, крестов на церковь і образовъ у церковь“.

8) „Року 1730 года мѣся Іюня 16 я, Ілия іерей пречесный села Жуклѣ, далемъ пятьдесят зол. на обител святую монастира дѣвичаго Новомлинскаго за постригъ дочери своей новоначалной именемъ Антонии за госпожи Ігуменни Анисии Чуйкевичовни и Анасии бывшей ігуменни и намѣстници Магдалени и Марфи Коновой и Феодосии Отноковни (?) и Евгении и Анни, Аполлиарии Полатной и Евфросиніи и Мелании уставницѣ и при всѣхъ сестрахъ соборныхъ и крилашанках в томъ и руку подписую“.

9) „1748 года мѣся марта 23 дня.

Ми нижеподписавшиися жители подданства високорожденного господина полковника лубенскаго Петра Апостола села Жуклѣ, по общему всѣмъ согласію, симъ нашимъ добровольнымъ писаніемъ на нинѣшніе и на предъбудущіе года ствержаемъ и, кому о томъ надлежитъ, во вѣдѣние подаемъ, что по умертвии пресвитера нашего Ілии Семионова принимаемъ, яко наслѣдника того, сына его, Стефана Илиина, ежели будетъ на его Божіе і архипастирское благословеніе и милость владѣльческая, за пресвитера и обѣщаемъ, яко духовному чест отдавать, притомъ же и належитие доходы, какіе по общему всѣхъ насъ ему поступленіе, обѣщаемся безспорно отдавать; какіе же ему Стефану Илиину от насъ поступленіи доходы и ис кого именно по сему взимат, о томъ в реестру на семъ сообщенномъ явствуесть. Реестръ от обще всѣхъ насъ с подписаньямъ нашихъ именъ и старости нашего ему, Стефану Илиину, сей реестръ данъ вишь означенного года и мѣсяца.

	Четверики.	Руб.	Коп.
Роковщина от большого пахара панский одинъ	1	—	—
От малаго пахара полчетверика панского.	—	—	—
С пѣшихъ в годъ по десяти копѣекъ	—	—	10
Молебень, ежели кто схоцетъ нанять, десят копѣекъ	—	—	10
Ежели кто схоцетъ хату освятит, десят копѣекъ	—	—	10
За крещеніе дѣтей от кума три копѣйки, а отъ куми двѣ копѣйки	—	—	3
Ежели кто схоцетъ заздоровний обѣдъ справитъ, десять копѣекъ	—	—	10

	Четверики.	Руб.	Коп.
От баби породѣльной хлѣбъ и една копѣйка	—	—	1
за молитву в пости от двора полтори копѣйки	—	—	1 и пол.
за великий похоронъ десят копѣекъ	—	—	10
за малий похоронъ пять копѣекъ	—	—	5
ежели кто з своей доброй волѣ, а не с принужденія пожелает сорокоуетъ нанять, три рублѣ равно	—	3	—
ежели кто своею волею, а не с принужденія схоцетъ субутникъ нанять, пятьдесятъ копѣекъ	—	—	50
за вѣнчанія своей парохии молодика и дѣвки десят коп.	—	—	10
за исповѣдъ старого челоуѣка една копѣйка	—	—	1
за исповѣдъ малихъ дѣтей полкопѣйки	—	—	полкоп.
за вѣнчаня второбрачныхъ своей парохии мужа и жени пятьдесятъ копѣекъ	—	—	50

Староста на тот час бывший Жуклянский Иванъ Петров своеручно во вѣрность подписался.

По нашему же прошенію имена наши подписаль Стефанъ Илиинъ, Иванъ Городовий, Данило Циба, Онофрій Фещенко, Грицко Шабалинъ, Иванъ Шкребѣй, Елисей Прохоренко, Мойсѣй и Ілля Кучми, Артемъ Мѣль, Хома Погорѣленко, Ювка Чуйдухъ, Степанъ Рижанский, Василь Смоляренко, Степанъ Бадуля, и Иванъ Тютютикъ и протчии“.

10) „Велможному і високопревосходителному господину, господину брегадиру Петру Даниловичу Апостолу всснижайшее прошеніе.

Владѣнія превосходительства вашего села Жуклѣ сего текущаго 1759-го года, прошедшаго іюля, противъ 26 числа в ночи, Божимъ доущеніемъ церковь во имя Рождества Пресвятія Богородицы от грома згорѣла, с якои подчасъ того пожара и утварей церковныхъ мало что внесено, якая церковь в селѣ Жуклѣ значала устроена била всѣмъ коштомъ умершою превосходительство вашего родителкою, ея ясновелможностію Іулианою Даниловою Апостоловою; нинѣ же оной церкви в томъ селѣ Жуклѣ, за малолуствомъ и крайнимъ обитателей убожествомъ, такъ и за неимѣніемъ при той церкви нѣкакихъ денежныхъ зборовъ, устроить крайне невозможно; того ради я нижайшій, падши до стопи ногъ вашего превосходительства, покорѣйше прошу о устроеніи на мѣсто от грома ізгорѣвшей в селѣ Жуклѣ вновь церкви по високому превосходительства вашего респекту учинитъ милостивое разсмотреніе і опредѣленіе. 1759 года декабря 13 дня“.

11) „1762 года марта 14 дня.

Ми ниже подписавшиися жители Жукляские владѣнія его високопревосходительства господина брегадира Петра Апостола священникъ Стефанъ Илиинъ, староста Иванъ Петровъ, ктиторъ Иванъ Васильскій и протчии всѣ

прихожане Жукленскіе, даемо от себе сей нашъ контрактъ жителю сосницкому Оомѣ сину Агафонову Ветхому в томъ, что вговорился онъ с ними церковь строить вновь Рождество Бжіа матеръ о одной главѣ з' дерева новаго в селѣ Жуклѣ по абрису таковому, якъ и владѣнія Рихловского монастыря в селѣ Самотугахъ церковь издѣлано. А в цервяхъ долженъ онъ, Оома Агафоновъ, стояни подѣлат и поставит под церковь в томъ мѣстѣ, где подлежит; в длину жь оную церковь дѣлат долженъ пять саженой треаршинихъ, а в вишину до креста семи саженой треаршинихъ кромѣ паперта, а папертъ впередъ, то есть с приходу в тую церковь дѣлать в такой мѣри, в каковой в той церквѣ олтарь битъ имѣеть и с потолокомъ, и мостомъ и к паперту прихожому рундукъ с перилами здѣлат; в олтару жь с' праваго боку двери вихожие на дворъ с рундукомъ и перилами, тако жь и притворъ с лѣвой стороны здѣлать потолокомъ, мостомъ и дверми, с рундукомъ и перилами и по угодности. Отверки жь церковие и папертние двери и окна долженъ онъ здѣлать под цирклъ без резби гладко, к тому жь двери ко одверкамъ всѣмъ и в церковь мостъ по всѣмъ папертямъ, потолоки и мости с рундуками, гдѣ подлежитъ, подѣлат, таковую церковь построивъ, покрыт главу и заломъ гонтою, і кругомъ шелованнемъ покожушит и призбу здѣлат і крести, где подлежит, на церковь поставит имѣю всенепремѣно без всякого прекословія; а вступит онъ имѣеть в работу непермѣно августа 21-го дня сего 1762 года, а окончит имѣеть настоящего 1763-го года августа послѣднихъ числъ всеко нечне. Буди жь би онъ в тотъ настоящій терминъ августа 21-го дня на работѣ не сталь и до будущаго августа послѣднихъ числъ, какъ надлежитъ, не окончилъ, то сколько по сроцѣ дней или неделъ тая его работа продолжится, то за тѣ дни или неделъ своими собственими денгами работникамъ платить имѣеть. Да на тую его работу должны ми, священникъ, староста, ктиторъ и всѣ прихожане, бруся дубового, стояновъ, дерева смоловаго, шоловницъ, гонти, гвоздя и протчого, чего потребно, старатись, даби не имѣниемъ тѣхъ материаловъ не учинилось в его работѣ ему остановки; буди же, по устройки оной церкви, явится имъ какая порчъ и другая неугодность противу сего контракта, по освѣдителействованію другаго майстра, то онъ, Оома Агафоновъ, ту порчъ своимъ коштомъ поисправит всенепремѣно имѣеть, содержат же онъ в дѣланіи той церкви при себѣ работниковъ шести человекъ долженъ; за труда жь его в дѣланіи церкви, по уговору нашему, имѣеть в заплату произвести денегъ готовихъ рублей шесть десять пять; толко не вдругъ оние денги ему производит, но частми, по усмотренію его работи, с якого числа в задатокъ уже узялъ денегъ рублей пять, да китайки трубковой одинъ конецъ, тако ж жита двадцять четвертей и двѣ; гречки шесть четвертей; крупъ гречанихъ двѣ четверти; пшеона двѣ четверти; пшеници двѣ четверти; го-

роху двѣ четверти; олѣи кварть вѣдерковихъ пять десятъ, сала восьмъ пудъ, соли пять пудъ сороковихъ, риби чабака платаного чотири ста; барановъ пять, кабановъ три, горѣлки пять носатокъ; к тому жь онъ, Оома Агафоновъ, обовязался, что онъ в дѣланіи предписанной в Жуклѣ церкви имѣеть онъ вестъ себе с товарищи честно: не пиянствовать, и ничего излишнего сверхъ сего контракта ни в чемъ не затѣват и ни в чемъ же обивателей тамошнихъ не беспокоивать; ежели жь би онъ с товарищи началъ пиянствовать и дѣла своего не смотрѣть, то, по усмотренію нашему и по его обовязательству, жестоко наказивать.

12) „Велможному і високопревосходителному господину брегадиру Петру Даниловичу, его високопревосходителству господину Апостолу все нижайшее доношение.

Приказано отъ вашей велможности бывому старостѣ Жуклянскому Ивану Петрову выдават з двора велможности вашей в помочъ на постройку Жуклянской церкви ежегодно по одной куфѣ горѣлки в десять носатокъ; і потому хотя чрез четири года было въ полученіи на церковь четири куфы горѣлки, толко по вѣмиру онихъ явилось в трохъ по девять носатокъ і одному перепусту, а в четвертую куфу выдавалъ носатками ровно десять; а понеже какъ с прошения на церковь, такъ і за вишеписания четири куфы горѣлки получение по продажи денги уже в расходѣ, почему і церковь Жуклянская вскорѣ къ докончанію строения прити не можетъ; майстер же потребнихъ к постройке материяловъ неотступно требуетъ, для того велможности вашей нижайше прошу, даби лутшій был в строении церкви успѣхъ, приказать за сей наступающій пятій годъ видать куфу горѣлки іли за оную денги по усмотренію велможности вашей, ібо і ис просит по нинѣшнему в хлѣби недостатку нигдѣ не возможно; а что бывшій староста Иванъ Петровъ пренебрегъ приказъ велможности вашей не десятоносаточные куфы выдавал, о семъ учинит рассмотрение і опредѣление. Велможности вашей всегдашній богомолецъ і слуга Стефанъ Ілинъ священникъ Жуклянскій 1763 года Іюня 12 д.“

13) „Велможному високородному і високопревосходителному господину, гдну брегадиру Петру Даниловичу Апостолу, милостивѣйшему моему добродѣю всенижайшее доношение.

Я, нижайшій житель Жуклянскій Гаврило Мироновъ, подданій вашего превосходительства, падши до стопи ногъ, прошу вашего превосходительства уволнит мене от войтовства, в чемъ мнѣ слѣдуетъ не малій уронъ і волокита чрезъ полторагодовое мое битие в томъ селѣ Жуклѣ войтомъ. Перебывши годъ войтомъ, просилъ я его, старосту Василя Парфакцаго, чтобъ уволнилъ мене от войтавства; і онъ, на мое прошеніе невзирая, отказует мнѣ, что я безъ панскаго звѣдана отставитъ не могу; і тепер, мене побивъ, вклучающую субботу безо всякой правилной причини загадавъ мнѣ лазню топить. Въ тѣ пори пришовъ Матвѣй Бонда-

ренокъ лѣсовничій і обявилъ ему, что чужосѣлцѣ в окопѣ лубя деруть; навязавъ я вѣшниковъ і несучи до лазнѣ ему парится, і ставъ от мене требоват подводі; я ему сказаль, что подвода стои́т под млиномъ, толко сискать человѣка не можно, і онъ мнѣ сказавъ: „сторожа возми з собою по лубя“; і взялъ я сторожа і началъ мнѣ воспящат синъ его, Андрей, отнявъ от мене сторожа, і пославъ лазню витушуват; іду я самъ греблю к подводѣ, і зустрѣвъ его пьяного на греблѣ, що ченца Рихловского випроважавъ; проминувъ его; і сказавъ на мене: „вернися“. Вернувся я к нему і взялъ мене за лобъ крѣпко і ставъ мнѣ говорит: „а чомъ ти противъ мене шапки не знимаешъ і з дитиною моею сорися“; і ставъ бит мене по щокахъ і вязину всю побивъ на головѣ і на плечахъ, на що могут засвѣдителствоват і люде, на той часъ будучіе, Матвѣй Бондаренокъ, Евдокимъ Мѣль, Василь Мѣрошникъ, Іванъ і Алексій Каплуненки, перед которими людами показывавъ я синятини на тѣлѣ і гузѣ на головѣ і, бючи, похвалялся, що я на тебе давно сердце маю і ще я попаду тебе в свои руки, що ти закажешъ своему і роду войтоват. І чрезъ такую его гонимую на мене злобу і похвалки крайне не могу прожить і в селѣ Жуклѣ; я готовъ служит вашему Превосходителству, да за имъ не вбуду; в дворѣ панскомъ все дѣло на мене слагает: одного часу прибирався ехат в Орловку к торгу, і запрягъ ему сторожъ орчиковаго коня коротко, при которомъ часѣ я не бувъ, а пришовъ із села, хотѣвъ мене побит, що не такъ конѣ запряжени. Другого часу поѣхал со мною в село Хлопеники на поле, собравши подводі копѣ оттикать; не ихавши в поле, заи́халь до атамана і упивався до вечера; на вечернѣмъ упрузѣ пославъ мене купѣ оттикати самого; і повернувся я съ поля, найшовъ его в гаи пьяного, роскидавшись і познаходивъ тамъ у травѣ, от его ступеней за три, шапку і поясъ, а ключикъ третого дня на силу знайшовъ; а самъ, будучи тамъ, такъ крѣпко заснулъ, що не можно было его і розбудит; за ледво его на возокъ стягъ і, проихавши у половинѣ дороги Хлопеницкой, ставъ мене спрашиват: „где ми тепер, войте?“ И сказавъ я ему: „у половинѣ дороги Хлопеницкой, о zde і сосна стои́тъ бортная Кролишина“. І посилалъ мене мѣрит ночу оную сосну і сказавъ я ему: „боюся і не можно будетъ коней удержати, якъ чо́го упу́дятся“. І ставъ мене за тое лаят і хотѣвъ битъ. Третього часу в осени греблю гатили в саміе заморозки и за тое хотѣвъ мене битъ, що людей не погнавъ у водмѣль голихъ гною розгрѣбат, и ударивъ мене разъ палицею, дакъ старостиха одняла. Скриню велѣвъ розбират в пилиповку і понуждал людей землю рубать сокирами, а мѣрошникъ хотѣвъ старую скриню поправит і говоривъ ему: „пане старосто, можно будет, поправивъши, черезъ зиму, молотъ, коли вода буде, а тепер еи тутъ за холодомъ не можно зоробитъ, да вже тепер і день не великъ, толко буду часи терять“. А вунъ мѣрошнику сказаль, що тобѣ дѣла не ма будет

то и дѣдко, що зоробит, ти толко стуй, да вказуй. І такъ по зимной порѣ всю пилиповку скриню робили, а, зробивши, велѣль до повночи огонь класти і одмѣль висипати гноемъ и землю, росердившися за тое, що пообѣдавши на греблю повииздили. У в осени, трохъ барановъ зарѣзавъ і посилалъ мене по селу мяса продават; одного барана насилу продавъ в селѣ Жуклѣ фунтъ по копѣйцѣ с полушкою, а двоухъ барановъ силою велѣвъ накидат фунтъ по три денежки і за оное мясо щобъ гроши за тиждень деправивъ. Я, видячи нужду людскую, своими денгами заложивъ на людяхъ посла воскресенія на силу доправилъ. Также за орѣхи і червецъ грабит посилалъ; велѣль коси і сокири брать, а в кого нѣчо́го брать, то велю і послѣднюю свиту іе плѣчь дратъ, при которомъ моемъ доношеніи і реестръ сообщень імѣю. Дранѣ, що году, берет от всякого человѣка по повсотиѣ; і такимъ іздирствомъ і грабительствомъ поприходили люде в крайнюю нищету і разореніе чрезъ ізлишную подачу погонцовъ: в которого і одежда якая була, то все на погонцовъ порозбирано; за три года с числа пятидесять хатъ взято в насъ погонцовъ десят, а тепер в насъ в Жуклѣ по ревизіи хатъ і не зберетя тридцят три: толко тепер в Жуклѣ 27 хатъ, в Шабалтасовцѣ 12, а в футорѣ Псаровскомъ 5 хатъ; і за оніе всѣ выше прописаніе хати в прошломъ годѣ в мартѣ мѣсяцѣ от сотенной волинской канцеляріи взято в насъ фуру і паръ двѣ воловъ, прикинувши до владѣнія нашего нѣсколко хатъ і от тихъ приписнихъ хатъ; і до сихъ поръ повороту намъ неучинено, а на насъ за кушней (?) все тое доправлено. Хуру робили сами собою Жукляне; в тѣ пори такого то я лиха набрався, войтуючи, що, якъ обувъ новіе чоботи, то за три днѣ на прих і потоптавъ; а войтовавъ із баткомъ у двоухъ і хуру рубивъ, воловъ ходивъ купуват на сторону: одного купивъ в селѣ Чорнотичахъ вола за десят рублей, в Павловского, а другого вола в слободѣ Довгогребелской в Андрѣя Луговця, за которого вола далъ я ему, Андрею Луговцю, своихъ собственнихъ воловъ пару в замѣну, а за тие воли мнѣ громада заплатила воеѣмъ рублей; другую пару воловъ купивъ в селѣ Хлопеникахъ в козака Михайла Осадшого за сѣмнадцат рублей, за которіе воли принужденъ я ему на годъ і росписку дати, которая росписка в мене і тепер находится, і в томъ вашего превосходительства я нижайшій прошу уволнить мене от войтовства і, що мнѣ прикажете тутъ робитъ, я готовъ служить, а в Жуклю не пойду, на что прошу от вашего превосходительства милостиваго разсмотрѣнія і опредѣленія, о семъ проситъ вашего превосходительства войтъ Жуклянскій Гаврило Мироновъ 1772 года Іюня 20 дня“.

14) „Честній в Бозѣ мнѣ отецъ Стефанъ. Хотя званію вашей честности і не принадлежалъ, сия комиссия, которую я хочу вамъ повѣритъ, однакъ же, какъ парамъ своимъ духовній отецъ, можете с успѣхомъ отвратитъ увѣщаніями своими подавши мнѣ Жуклян-

скихъ от застарѣвшихъ ихъ шалостей. Въ прошломъ 1769 году подавали мнѣ от всей громады доношеніе об обидахъ, яко би имъ от старости нынѣшняго Василя Парфацкаго дѣлающихся, почему и опредѣленъ билъ от мене нарочній для праведнаго во всемъ изслѣдованія, но яко нѣкакой такой вини за старостою не сискалось, за которую надлежало бѣ его от староства отставитъ, такъ и повелено было от мене Василю Парфацкому оставатся по прежнему на своемъ мѣстѣ, а сего года іюня 25 дня подавали внозь от громады Жуклянскоі доношеніе, в которомъ не показывая, какие именно имъ обѣды от старости происходят, одного толко того просятъ, чтоб его от староства отставитъ безъ всякой правильной причини; за всемъ тимъ приказалъ билъ я от присланныхъ с тѣмъ громадскимъ доношеніемъ подводитъ Жуклянскихъ взятъ сказки, в чемъ именно оной староста ихъ избѣгаетъ; толко ж они нѣчего не показали, в чемъ тѣ обѣды состоятъ, кромѣ одного Якова Онопрѣнка, кой объявилъ свою обѣду за висилку в нынѣшнюю подводѣ, да и то не такъ в самомъ дѣлѣ явилось; итакъ усмотрѣлъ я, что необузданіе Жукляне желали би, чтоб по всякій годъ старости били у нихъ перемѣніе, какъ то і войта настоящего не хотятъ у себе имѣти, в противность точнаго приказа моего, о семъ к громадѣ прошлаго году отправленнаго, за что они какъ противники подлежали жестокому тѣлесному наказанію, коего не избѣгутъ, ежели не стануть впредъ жить смирибѣ; і для того ваша честность изволте сие мое писмо велѣтъ прочитатъ в слухъ всей громадѣ с крѣпкимъ от себе увѣщаніемъ, чтобъ они перестали бѣсится і не утруждали би мене впредъ такими своими пустими прошеніями, а повиновались би по моимъ дѣламъ старостѣ, какъ от мене над ними опредѣленному, безъ всякаго огуретва; войта позволяется имъ избратъ з между себе постоянного і добраго человѣка, толко ж его безъ моего вѣдома нѣ под какимъ видомъ собою своевольно не отставлятъ, а нѣ перемѣнятъ другимъ кимъ бо, ежели кто дерзнетъ в противность сего повторнаго моего приказа войта скидатъ, либо перемѣнятъ, то таковой ослушникъ сисканъ будетъ и наказанъ тѣлесно безъ всякой поблажки, да и отъ старости ежели происходитъ кому обѣда, то долженъ самъ онъ от себе, а не вся громада подаватъ мнѣ прошенія, толко смотрѣтъ того, чтобъ было в правдѣ, а инако ежели проситель не докажетъ, то будетъ наказанъ, а напротивъ того, ежели і староста явится виноватъ, то і с него учинится обиженному надлежашая справедливость. Вашей честности доброжелателній приятель Петръ Апостоль. 1770 года Іюня 29 дня. Хомутець“ („Сей листъ полученъ 1770 года Іюля 11 дня із Хомутца в Жукль“).

15) Опись церковныхъ вещей и одеждъ, а также богослужебныхъ книгъ Жуклянскоі церкви 1786 года.

16) „1785 года сентября дня я нижеподписавшійся далъ сей мой контрактъ его высокородію господину статскому совѣтнику Ивану Яковлевичу Селецкому в томъ, что договорился я в селѣ Жукль в церковь Рождества

Пресвѣтїа Богородицы живописю здѣлатъ иконостасъ слѣдующимъ образомъ: 1 е, под намѣнными іконами топи, гдѣ надобно, посребритъ і полесировать голубою краскою, а подля криласовъ топи одною краскою, а дѣ серебру или золоту битъ, тамъ подъ цвѣтъ отдѣлатъ красками; 2-е, около всехъ намѣсныхъ иконъ столби, капители, пилястри, царские врата і около нерукотворенаго образа резбу визолотитъ червонимъ золотомъ, а пилястри и поле столбовъ висеребрить і полясировать голубою краскою, равно и на обзизцахъ кали во всемъ иконостасѣ, гдѣ оніе ни будутъ, висеребрить і гдѣ надобно, двойникомъ визолотитъ, начиная жъ от празниковъ вверхъ на всемъ иконостасѣ резбу визолотитъ двойникомъ хорошимъ, а пилястри висеребрить і полясировать голубою краскою, кали жъ висеребрить; а гдѣ надобно, двойникомъ визолотитъ;*) икони напишатъ самую лутшею живописю держась, сколько можно, натуралнаго положенія лицъ и тѣла, соображаясь священія исторіею и приличному того случая положенію; краски употреблятъ винекіе лутшіе і тѣни хорошо виводит. Золота жъ и серебра в живописи нигдѣ во иконахъ не употребятъ и весь иконостасъ отдѣлатъ своимъ коштомъ, то есть золотомъ двойникомъ, серебромъ, красками і олѣею своими и икони поласировать; за все жъ то получитъ долженъ в награжденіе денегъ сто пятьдесятъ рублей, жита дванадцятъ четвертей, гречки десять четвертей, пшона одна четверть, пшеницѣ двѣ четверти, сала четири пуда, соли четири пуда, барановъ шесть, олѣи десять вѣдеръ, горѣлки пѣной восемь вѣдеръ, полугари 12 вѣдеръ, риби тысячу, овса три четверти, масла полъ пуда, лою пудъ; денги жъ і провизію получаютъ мнѣ по частямъ, і именно: в задатокъ взялъ десять рублей, когда топи отдѣлаю, получитъ 10 рублей, за отдѣланіе намѣсныхъ иконъ і за визолоткою резби тридцятъ рублей и такъ далѣе, смотря по работѣ, чтобъ толко то мнѣ било заплачено, что я совершенно отдѣлаю, а на передъ денегъ не долженъ требоватъ; ежели же би я краски, золото или серебро употребилъ худое или по неискуству, в чемъ порчѣ показала, то обязуюсь вѣсѣ взятіе мною за сей иконостасъ денги і провизію возвратитъ і поисправитъ все то собственимъ моимъ коштомъ, в чемъ и сей данъ за подписомъ моимъ и свидѣльскимъ. Къ сему контракту подписался майстеръ иконописства Кирилъ Барановъ, житель городскій; къ сему контракту во свидѣтельство подписался полковій асаулъ Константинъ Шкурай“.

7. Архивъ при Глуховскоі Соборноі Церкви Св. Троицы.

Архивъ этотъ помѣщается въ темной каморкѣ церковнаго зданія, находящагося возлѣ церкви. Бумаги и документы этого архива въ безпорядкѣ: дѣла и разныя книги, хотя и уложены на полкахъ, но безъ всякой

*) Слово залито чернилами.

системы: отъ иныхъ дѣлъ уцѣлѣли два, три листка, которые присоединены къ другому дѣлу, дѣло XVIII ст. сосѣдитъ съ дѣломъ второй половины XIX ст., дѣла одного учрежденія перемѣшаны съ дѣлами другого.

Архивъ этотъ заключаетъ документы духовныхъ правленій—Глуховскаго, Новгородсѣверскаго, Конотопскаго и Кролевецкаго.

1) Документы Глуховскаго духовнаго правленія:

Метрическія книги 1777, 1778, 1782, 1789, 1790, 1799, 1802, 1804, 1816—1820, 1822—1825, 1827, 1829, 1830, 1832, 1833, 1834, 1836, 1840—1843 (1842 г. попорчены), 1845 и др. годовъ.

Докладные реестры разныхъ годовъ: 1819, 1820, 1824, 1827—1833, 1838—1842, 1844—1850, 1850-хъ.

Журналы 1803, 1815, 1816, 1837 и др. годовъ.

Протоколы 1804—1854 и слѣдующихъ годовъ.

Входящіе реестры 1847, 1849, 1850, 1858 гг.

Исходящіе реестры 1810, 1820, 1830, 1840, 1842 (сильно попорченъ), 1850 г. и пр.

Настольный реестръ 1859 г.

Денежные реестры разныхъ годовъ.

Указы изъ Черниговской духовной дикастеріи 1832 г.,—изъ Черниговской консисторіи 1833 г.

Ревизскія сказки Глуховской протопопіи 1781, 1833, 1850 гг.

Исповѣдныя росписи Глуховскаго духовнаго правленія 1816, 1824—1835, 1840, 1842—1845, 1847 гг. и проч.

Вѣдомости о церквахъ и формуляры церквей Глуховскаго повѣта 1820, 1830 г.;—Коропскаго повѣта 1820-хъ, 1830 г.;—Кролевецкаго повѣта 1810-хъ; формуляры Глуховскаго уѣзда 1800, 1809, 1810, 1818, 1819, 1821, 1822, 1823, 1837, 1838, 1840, 1843, 1844, 1858 гг.

Указы Св. Синода 1811—1849 гг., 1850-хъ гг. и пр.

Расписныя книги (расписки о посылаемыхъ бумагахъ) 1799—1854 гг.

Журналы собранія Глух. Дух. Прав. 1814—1850 гг.

Описаніе имущества церквей 1823 г.

Дѣла Глух. Дух. Прав. 1779, 1782, 1790, 1793, 1798, 1800—1808, 1810—1815, 1818—1822, 1826—1828, 1830, 1832, 1835—1853, 1855 г. и др. гг.

Дѣла Глуховской духовной протопопіи 1782, 1784, 1785 гг.

2) Бумаги и документы Новгородсѣверскаго духовнаго правленія.

Метрики 1778, 1781, 1787, 1790—1792, 1794 и слѣд. гг., 1819, 1820, 1824, 1827, 1829—1835, 1837, 1839, 1840, 1841, 1843, 1847, 1848 гг.

Исповѣдныя росписи 1732, 1834, 1839 и др. годовъ.

Копіи ревизскихъ сказокъ восьмой и девятой ревизіи.

Указы разныхъ учрежденій 1805, 1823, 1825, 1834 гг.

Настольные реестры 1817, 1847, 1848, 1849, 1852, 1856 гг.

Докладные реестры различныхъ годовъ 1820-хъ, 1830-хъ, 1850-хъ и др. гг.

Указы изъ Черниговской консисторіи 1804—1837 гг.
Указы изъ Черниговской Духовной Дикастеріи 1804—1818 гг.

Реестры входящихъ бумагъ 1804, 1823—1827, 1837, 1838, 1849, 1850 гг.

Реестры исходящихъ бумагъ за разные годы.

Формулярные списки священниковъ 1830 г.

Вѣдомости о церквахъ 1805—1809 (1808 сильно попорчена), 1811, 1812, 1815—1817, 1819, 1822—1828, 1832—1839, 1843—1848, 1850—1853, 1855—1857 гг.

Дѣла 1798, 1810, 1811, 1823, 1827—1830, 1832, 1834, 1835, 1836, 1839, 1840, 1842, 1844, 1849, 1852, 1854, 1855, 1856, 1865 гг.

3) Бумаги и документы Кролевецкаго Духовнаго правленія (упразднено въ 1798 г.).

Метрики 1791, 1792, 1798 гг.

Вѣдомости о священникахъ Кролевецкаго Духовнаго правленія 1788 г.

Дѣла 1791, 1798 гг. и др. гг.

Сюда же мы присоединимъ исповѣдныя и метрическія книги позднихъ годовъ, но относящіяся къ Кролевецкому повѣту: метрики 1802, 1812, 1827, 1828, 1833, 1834, 1835, 1842, 1843, 1844 и проч. годовъ; исповѣдныя 1824—1832, 1834, 1836, 1841—1845 гг.; формуляры Кролевецкаго уѣзда 1805, 1807—1809, 1815, 1817, 1818, 1819, 1821, 1823, 1837, 1838, 1840—1844, 1847 гг.

4) Бумаги и документы Конотопскаго Духовнаго Правленія.

Метрическія книги 1830-хъ, 1840-хъ гг.

Исповѣдныя росписи 1830-хъ, 1840-хъ гг.

Отчеты о денежныхъ суммахъ 1825—1844 гг.

Формулярные списки 1848 г.

5) Изъ бумагъ Улановскаго Духовнаго Правленія встрѣчаются дѣла за 1784 г.

Что заключаютъ въ себѣ метрическія и исповѣдныя книги, говорить объ этомъ кажется излишнимъ. Настольные, докладные реестры заключаютъ въ себѣ краткое содержаніе бумагъ или дѣлъ, докладываемыхъ Духовному Правленію, съ указаніемъ резолюціи Правленія по этому дѣлу. Въ формулярахъ священно и церковнослужителей мы встрѣчаемъ точное обозначеніе времени рожденія, степень образованія и характеристику нравственныхъ качествъ и способностей священниковъ. Въ описаніи церквей упоминаются церковнослужители, время основанія церкви, на какія средства она сооружена (часто попадаются точныя указанія о времени основанія, а иногда—только краткая замѣтка „неизвѣстно, когда и кѣмъ“); затѣмъ слѣдуетъ описаніе земли, приписанной къ церкви, церковной утвари, богослужебныхъ книгъ; здѣсь указывается размѣръ получаемого священниками жалованія.

Въ „дѣлахъ“ отражается вся жизнь и жизнь мѣстности, поэтому содержаніе „дѣлъ“ самымъ разнообразно; многія изъ нихъ состоятъ, впрочемъ, изъ двухъ-трехъ листовъ: это обыкновенно указы политическаго

характера. Среди „дѣлъ“ 1784 г. мы встрѣчаемъ: о полномъ титулѣ государыни; о содѣйствіи свѣтскимъ властямъ духовными лицами при топографическомъ описаніи cadaго намѣстничества, о поимкѣ бѣглыхъ разнаго званія людей; о бѣжавшихъ крѣпостныхъ. Среди „дѣлъ“ 1788 г.: о разсылкѣ печатныхъ табелей о высокоторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дняхъ; о молебнѣ по случаю побѣды надъ шведскимъ флотомъ; о войнѣ со Швеціей; о выключенныхъ изъ Черниговской семинаріи; о побѣдѣ надъ турецкимъ флотомъ; о поминовеніи царской фамиліи на ектеніяхъ по приложенной печатной формѣ; о разсылкѣ по Черниговской епархіи присланной изъ Синода книги Священной исторіи; о рожденіи Великой Княжны Екатерины Павловны; — 1800 года: о перемѣнѣ почтъ изъ Новгорода-Сѣверска до Стародуба и Погара; о назначеніи священника на мѣсто; о похищеніи съ престола чаши, дискаса, звѣздицы, лжицы „сребныхъ позлащенныхъ“; о невмѣстительствѣ духовенства въ возмущеніи крестьянъ; о производствѣ духовными построекъ съ вѣдома полиціи (въ Козельцѣ, священ. Радченкомъ построенъ домъ безъ вѣдома городничаго); — 1807 года: дѣло о тайномъ и неправильномъ совершеніи брака безъ оглашенія; — 1810 года: о неправильно составленныхъ вѣдомостяхъ о денежныхъ суммахъ, въ другомъ дѣлѣ того же года встрѣчается выговоръ, сдѣланный отъ архіерея священнику с. Чернацкаго за то, что исповѣдныя вѣдомости имъ, священникомъ, не завѣрены и „отмѣтитъ ему, что у него (въ вѣдомости) написано вмѣсто „былъ“ и „не былъ“ „билъ“ и „не билъ“ неправильно; о свѣчныхъ доходахъ; 1815 года: объ избраніи церковнаго старосты и объ утвержденіи его архіереемъ. Среди „дѣлъ“ встрѣчаются „дѣла“ о назначеніи священниковъ, о церковной землѣ, о справкахъ по метрическимъ книгамъ, о порубѣ церковнаго лѣса, о выдачѣ билетовъ лицамъ духовнаго званія, отправляющимся въ разныя мѣста; о посвященіи въ стихарь, о неправильномъ вѣнчаніи, о небывшихъ на исповѣди, о наградахъ церковно-служителямъ за усердіе по службѣ, о проповѣдникахъ слова Божія (напр. 1857 г. и др.), о починкѣ церквей, о церковныхъ старостахъ, о нерадѣніи священниковъ въ исполненіи своихъ обязанностей (напр. дѣло 1859 г. и др.), о представленіи свѣдѣній о церковной землѣ, о смерти духовныхъ и чиновниковъ духовнаго правленія, объ исключеніи изъ праздничныхъ дней дня Пресвятыя Богородицы Казанскія (1798 г.); объ ушедшемъ мужѣ отъ своей жены (1826 г.); объ уходѣ мужа съ незаконной женой (1798 г.); о перемѣнѣ антиминсовъ, о двуженцѣ и козакѣ блудникѣ (1798 г.); о церковныхъ покаяніяхъ за убійство, за блудъ; о непорядочной жизни священниковъ; объ упраздненіи Крелевецкаго духовнаго Правленія (1798 г. дѣло); о крещеніи еврея (1779 г.); о расходѣ денежныхъ суммъ (разныхъ годовъ) и пр. и пр.

Что же касается дѣлъ первой половины XVIII ст., то эти дѣла уцѣлѣли въ очень ограниченномъ количе-

ствѣ, но и изъ этого незначительнаго количества остались по большей части не полныя дѣла, а отдѣльные листы. Многіе изъ этихъ листовъ настолько попорчены, что написанное съ трудомъ разбирается даже вооруженнымъ глазомъ, бумага же этихъ листовъ такъ ветха, что въ скоромъ времени отъ нихъ останется одна память, а эти то дѣла именно и представляютъ значительный историческій интересъ, характеризуя нравственное и умственное состояніе людей далекаго прошлаго, а также — взаимныя отношенія мирянъ и священниковъ XVIII ст.; поэтому многія дѣла, особенно сильно попорченныя, я использовалъ, при чемъ нѣкоторые документы мной приведены цѣликомъ, а другихъ указано только содержаніе.

1) „В судъ духовній протопопіи Глуховской доношеніе.

Въ прошедшемъ 1724 м году свято Михайловской школы нашей молодикъ, именемъ Самоилъ Кресторѣзъ, умер не в школѣ, але въ одного челоуѣка въ дворѣ въ парохіи нашей половинной части, намъ належной, до которой отецъ Александеръ не имѣеть дѣла; и осталось по немъ нѣсколько вещей, то есть: кунтушъ тонкаго добраго сукна, чоботи сафяновыя малоприношеніе. кузѣчковъ сребныхъ 9 и гаплікъ, подушечокъ 2 и скринка з дробязкомъ майстерства его. С тихъ вещей позосталихъ, що лучшее, взялъ себѣ отецъ Александер самоволіемъ своимъ, а именовите: кунтушъ, за который давано таларій 10, и чоботи сафяновыя, а прочіе вещи подлѣйшіе стоятъ въ скринкою небожчиковскою. Тихъ взятыхъ вещей лутшіхъ не тилко не хочеть намъ дати, яко и належитъ намъ, по тому что въ нашей парохіи умеръ, але и половины удѣлити не позволеться ни мнѣ, нѣ Евстафіеви. И такъ самоволствомъ своимъ, що хочеть, дѣеть и еще свата своего, бывшаго дяка Василя брата, присилаеть до насъ, упоминаючися нѣякогось долгу, будто имъ покойній Кресторѣзъ долженъ зоставалъ; а онъ небожчикъ килка годъ служилъ дякови, жиючи въ школѣ, пилнуючи въ церквѣ, бо былъ до криласа способенъ въ читаню, въ спѣваню и еще окормлялъ зъначне школнѣхъ чрезъ рукодѣліе свое, бо мѣлъ ласковость у пановъ. Тут же прекладаемъ превелебностямъ вашимъ: в'прошлихъ годѣхъ заносили мы жъ нижейподписавшіесе жалобу на отца Александра и господинову его о побои тогдашномъ, о свѣчкахъ и о просфірахъ, съ которіхъ вся корист на ихъ идетъ, жебы з обоихъ сторонъ совокупне зложенни били и продавалися на одномъ столцѣ, по яковой жалобѣ нашей одержали были от превелебностей вашихъ таковое разсудительное постановлене, которое і на писмѣ мѣемъ, жебы в совокупности*) продавалися свѣчи і просфири, аже они легпе себѣ важачи судъ превелебностей вашихъ и противно поступуючи ослушни зостають, особно і по сей часѣ свѣчи и просфири продають и за ними вся продажа яка в пости, такъ и чрезъ в весь годъ; а наши приста-

*) Въ другомъ спискѣ этого доношенія добавлено надъ стрелкой „в постъ“.

ніки праздніе, надъ свѣчками постоявши, з жалемъ и с стыдомъ без продажи отходятъ з церкви, чрезъ що нестерпимий не малий убытокъ мѣмъ. І о наступающей сей субботѣ премного размишлялисмо о продаваню свѣчокъ і просфиръ, которіе ежели судовнімъ наказанемъ превелебностей вашихъ вкупѣ непродаватимутся, то мусимъ тую продажу оставити; бо якъ не было намъ користи с того прошлыми роками, такъ и не будетъ, тилко звади, сварки і колотнечи сподѣватися, албо и побою по прежнему жебы не было; того ради мусимъ оставити, въ чомъ просимъ превелебностей вашихъ по сему жалобливому нашему на отца Александра и господинову его доношеню укривженю нашомъ разсмотренія и правосуднаго вашего между нами конечнаго рѣшенія. Доносятъ превелебностямъ вашимъ Никифоръ и Евстафій священники церкви свято Михайловской Глуховской“.

„Въ судъ духовній протопопіи Глуховской доношеніе.

Даваль я нижемененній в судъ духовній здешній на сослужителя моего отца Александра о продажи свѣчокъ превелебностямъ вашимъ доношеніе, но не получилъ жадного в обидѣ моей з оногo рѣшенія; а понеже видячи я, что уже половина поста прошла, а за нимъ вся користь з продажи свѣчокъ, прошу превелебностей вашихъ приказати и возбранити ему такого самовольства, дабы свѣчей болшь уже не важилъся продавати, но продавалъ бы оне по приказу вашему ктитору, якъ и прежде, по указу Святѣйшаго Синода и архиерейскому, продавались, дотоль, донелъ же роздѣлаемось з суперникомъ моимъ пред судомъ консисторскимъ, а ежели по челобитю моему сие такъ не издѣлается, протестуюся превелебностямъ вашимъ, что, болшь уже не стужаючи вамъ на отца Александра доношеніями, даст ли Богъ быть въ Кіевѣ, всѣ обиди дѣючися мнѣ отъ него (и непокорство суду вашему) в доношеніи выразивши, его архипастырской милости до рукъ мѣю подати. Доноситъ о семъ Глуховской попъ Евстафій Никифоровъ“.

„Въ духовное Глуховской протопопіи правленіе доношеніе.

Любо от килка десятъ лѣтъ между нами нижеподписавшимися прихожскими храма святого архистратига Христова Михаила Глуховскими священниками споръ и незгода дѣялася взглядомъ продаванія свѣчъ, з шого и другіе непотребніе умножилися посвары и обоимъ сторонамъ неудобъ стерпиміе досади и укоризни и чести іерейской испражненіе; но в семъ 1725-м въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 27-мъ числѣ, при божой помощи, при совѣтѣ згодившихся поважныхъ ихъ милостей духовныхъ персонъ, отца Патернуфтія законника Киевопечерского и отца Захаріи економа монастыря свято Михайловского золотоговерхого Киевского, с персвазіи всего здешнего духовенства, таковое между нами о продаваніи свѣчъ учинилисмы поставленіе, дабы при великой церкви и при храмѣ свята великомученицы Варвари на всегда, якъ в празники великіе во дни воскресіе и в общіе

дни свѣщы, а в пости святіе и просфори равно от обоихъ сторонъ зложени были и совокупне по согласію от насъ выбраннымъ продавщикомъ продавались и що денегъ будетъ оними дѣлитися по половинѣ и до единого шеляга без всякой змаги и спору, а ежели бы противность впредъ от кого з насъ над мировое сіе наше доношеніе възватися мѣла, теды добровольне руками нашими закрѣпляемъ з противника до шкатулу ясне в Богу пресвященнаго архипастира ишого Киевского взятъ без всякой пощади и убавки доброй монети сто рублей, а лѣпшей ради в далшіе времена твердости упросили мы вишепоказанныхъ особъ в свое ручній подпись докладается и сіе, ежели бы от попадій нашихъ впредъ явная или позаочная яка нибуд испражняющая честь мѣла дѣятися клевета, таковую имѣеть власть духовная силу, данную себѣ отъ архиерея Божия, з взятемъ помянутого штрафа без пощади цепою смирити з запискою тоей противности въ обичній протоколъ дѣлъ духовныхъ. О семъ доносятъ Никифоръ Ивановичъ, намѣстникъ протопопіи Глуховской приходский храма, святого архистратига христова Михаила священникъ. К сему жъ доношенію Евстафій Никифорович попъ свято Михайловскій Глуховскій руку приложилъ“.

„В судъ духовній протопопіи Глуховской доношеніе. Противъ поданного отцемъ Никифоромъ и сыномъ его Евстафіемъ в судъ духовній доношенія ниже слѣдующими пункты репортую.

1.

Минувшого 724 году мѣсяца марта в 28 д. былъ чиненній од сина его знатній побой и мятежній ссоръ о продажи свѣчъ жени моей, о чемъ по данному от мене въ судъ духовній протопопіи глуховской доношенію. о невинности моей явилось, но по тому слушного розиску нечиненно и по жалобѣ моей з его отца Никифора сина жадной справедливости и суда не дано.

2.

Однакъ противъ самой слушности и истинни отецъ Никифоръ зъ синомъ своимъ Евстафіемъ и, тепер упорно идучи, до крайнего домъ мой хотячи привести разоренія, невинне мнѣ затѣваетъ о продажи свѣчъ великіе трудности и турбаціи крѣпкой, ни мало в себѣ имѣяй совѣсти, якъ з доношенія его ясно показуется, же будто всякіе з части его прибытки и користи заводятся на мнѣ и о такомъ его неправомъ писанію не стыдно будет и совѣстію подтвердит.

3.

Да в томъ же доношеніи више выраженного пункта написано, что кунтушъ небожчика Кресторѣза сукна тонкого, которому найдется цена копъ десят, на мнѣ доводится; в отвѣтъ на сіе предлагаю, что отецъ Никифоръ, если повернет тіе деньги, иже взятъ за отца Тарасія священника Ображиевского, въ коллегіи помершаго, од сина его обоихъ даніе копъ десят, то и кунтушъ я долженъ буду безъ жадной ссуды продавати, раздѣлять з нимъ на двое денгамъ.

4.

В продажи свѣчь по мнѣнію отца Никифора и сына его, дабы совокупне были продаваны быт не возможно, но о семъ всемирно молю правленія духовного до приезде его архипастирской милости одсрочит, а ним принесетъ Богъ преосвященного, нехай продаватися будутъ свѣчи церковніе и тіе денги в расход церковній употреблят, а сторонам обоимъ о продажи запритить штрафомъ, з'росписками.

5.

А буде похотятъ они по прежнему обыкновенію, якъ здавна порознь продавано, на томъ приступаю, а о ранней продажи, за якую всегда ест ссор между нама, уступаючи своего забойства ради, сином отца Никифора заданного, женѣ моей велю не продавать. В починенныхъ обѣдахъ значала священства увѣтчи же и продажи свѣчь, когда архипастирская бытность прибудетъ въ Глуховъ, в ту пору долженъ буду предъ лицемъ его архипастирскимъ з нимъ же отцем Никифоромъ и синомъ его по пунктам, пространно описаннымъ по листамъ и другимъ архиерейскимъ універсалом, не отмѣнно продаватися. Къ сему прошенію приложилъ руку Александр Волковицкий, пресвитер свято Михайловский Глуховскій“.

„1725-го года Марта 10-го духовное Глуховской протопопії правленіе, по указу Ясне в Богу преосвященнаго Архипастира нашего Киевскаго Варлаама Ванатовича, слушавъ заводнаго между пречестными отцами Никифоромъ Ивановичемъ намѣстникомъ здешней Глуховской протопопії и общимъ духовникомъ нашимъ и его сыномъ отцемъ Евстафіемъ зъ Александромъ Волковицкимъ, священниками свято Михайловскими Глуховскими, з'поданныхъ от обохъ сторонъ доношеній контрверсий, согласно приговорили: записавъ челобитчика и отвѣтчика доношеніе заручное подлинное в'протоколъ, при лишениі доходовъ церковныхъ отвѣтчика, отослат ихъ к'крайнему рѣшенію до самого Ясне в'Богу преосвященнаго архиерея Божія в'Киевъ того для, что заводу ихъ черезъ лѣтъ 30 два протопопа—Максимъ Софоновичъ да Василий Борзаковскій здесь властію своею оукончити не могли за спорничествомъ отца Александра. Къ сему приговору Власій Полошковскій священникъ свято Спаский Глуховскій руку приложилъ“.

„Великому Господину Преосвященному архиепископу Киевскому доношеніе. Честній во Христѣ братъ нашъ Александръ Волковицкий, священникъ свято Михайловскій Глуховскій, и, господиновая его, аки бы виѣ страха Божія суци, уже от тридцати лѣтъ въ самовольніе прихоти себѣ внучивши (sic!) в не мирномъ зъ сослужителемъ своимъ пречестнымъ отцемъ Никифоромъ Ивановичемъ, намѣстникомъ здешней протопопії и общимъ нашимъ духовникомъ, и синомъ его отцемъ Евстафіемъ обрѣтается житіи: многие спорности своею дѣлая не блгообразніе црковному правленію обхожденія, с чого не тилко в весь град до не доброго на себе подвигнулъ порѣдана, але и все наше духовенство градское

и селское до крайного посмѣянія и ругательства, не повинуючися надлежащей архиерейской власти, припровадилъ, котори мы ниже именами при собраніи своемъ подписавшиися и страхомъ Бжїмъ и властію преосвященства вашего от самовольной завзятости, елико мощно, и прошеніемъ гамовалисмы; но онъ, паче в'непреклонность горшюю в'падши, з'гнѣвомъ в'домъ свой з'суда отишолъ и, мнимою болѣзнію себе обложивши, безразсуднімъ своимъ умомъ в'црковъ не пошолъ, и два агнцы, залежали и настоящій, одного дня другому священнику при служеніи потребити велѣлъ и любо должно бы его, отца Александра, по указу преосвященства вашего, въ 7-мъ пунктѣ положенномъ, жестоко наказати, но понеже якъ самъ онъ, отецъ Александръ, власт до себе надлежащую всегда пренебрегаетъ, такъ и попада его з сынами не токмо в дому своемъ при людне лечь и рѣдахъ крамнїхъ и, где прилучится, в народѣ оную ж власт безчестят, ругают и всякими непристойными досадами и укоризнами обносят, и ваксуют, сказуя, что нашими доходами црквиными ништо користововати недождеть, что которіе доходи над заказъ уже другіе и поодбирали, чого в нашей протопопії ни от единого священника нѣкогда даже доселѣ не происходило; того ради все духовное наше собраніе по указу преосвященства вашего в'помянутомъ 7-м пунктѣ положенномъ, лишивши его, отца Александра, доходовъ церковныхъ, отсилаетъ в'катедру для крайнего исправленія: да благоволет...*) преосвященство ваше его, мененного отца Александра, непореніе и непослушаніе, такожде и попадѣ его непристойную з'сынами продерзость судомъ своимъ архипастирскимъ, да и протчии страхъ имуть, при надлежащемъ наказаніи смирити, чтобы впред от его неспокойнаго обхожденія та власт здешней духовной градской яко и всему духовенству нашему потребныхъ трудностей и клопотовъ, але в сие притрудніе времена не узнавати, о семъ жалобливе доносит всей глуховской протопопії духовенство“.

2) Изъ бумагъ 1728 г. имѣемъ: извѣтное доношеніе бунчук. товарища Феодора Грушинскаго на волокитинскаго священника за обозваніе его, Грушинскаго, воромъ. Поэтому состоялся указъ: „По указу Ясне в'Богу преосвященнѣйшаго господина кур. Варлаама Ванатовича, архіепископа Киевскаго, Галицкаго и Малія россїи, вамъ превелебному отцу Алексѣю Галяховскому, протопопу Глуховскому и Ямпольскому, а по поданному от его милости пана Феодора Грушинскаго, товарища бунчуковаго, чолобитю на священниковъ церкви Покрова Пресвятія Богородици села Волокитива о нанесенномъ от нихъ порокѣ на его, пана Грушинскаго, отставит ихъ от священнодѣяствїя церковного, покахмѣсть, по разсмотренію вашего духовного сословія, учинитя онимъ священникамъ рѣшеніе: а тепер приставит до помѣннотой церкви іншого священника, дабы в'падкующіе праздники црковъ божественнаго пѣнїя не лишала“.

*) Не разобрано слово.

учинить во сему его архипастирской милости указу повелѣвается в Глуховѣ 24 декабря 1728 года. Гавріиль архиепископѣ Киевской архидіаконъ“.

3) Къ 1729 году относится дѣло Ямпольскаго управителя Брюханова съ священникомъ Иваномъ. Священникъ Иванъ относился снисходительно къ безнравственнымъ поступкамъ своего сына Феодора. Въ Глуховѣ Феодоръ соблазнилъ дѣвицу Иванову, обѣщая на ней жениться; обѣщанія своего не исполнилъ; отецъ, Феодоръ чтобы удовлетворить Иванову, купилъ ей сукна на кунтушъ, полотна на сорочку и пр. Въ Ямполь тотъ же Феодоръ, прийдя въ школу, взялъ съ собой двухъ школьничковъ, отправился къ какой-то дѣвицѣ. Брюхановъ подкараулилъ, школьникъ былъ пойманъ, а Феодоръ ушелъ. На утро Брюхановъ подошелъ къ священнику и хотѣлъ сказать про сына. Но священникъ, „не давши благословенія“, началъ Брюханова называть воромъ и разорителемъ, обѣщаясь жаловаться Е. И. Величеству. Брюхановъ подалъ жалобу Киевскому митрополиту. Свящ. Иванъ „ходилъ (къ Брюханову) просить прощенія, за молитвъ сказавши, заразъ палъ на ногахъ у господина управителя, просячи прощенія; на это управитель отвѣтилъ: „ну полно, бачка, зналъ ты, кого зачепалъ, мы с тобою управимся“; священникъ продолжалъ просить, управитель же возразилъ: „нѣ, бачка, полно“; тогда священникъ, сказавши: „ну полно тебе, я тебе не боюсь: Богъ лутшій от тебе, такъ буде, як Бог дастъ“, вышелъ изъ хаты.

4) Доношеніе сопицкаго жителя, козака Путина, въ судъ Духовнаго Правленія Глуховской протопопѣ. „Федора Копилова жителя сопицкаго дочь Елена, имѣя ко мнѣ любительную склонность, чрезъ многое время не хотячи мене оставить, не малыми подарками обсилаючи мене, вчинила договоръ под клятвою, что уже мимо мене за иного посягнуть в малженскую должность не имѣетъ“, почему онъ, Путинъ, выправилъ отъ прот. Галяховскаго обычную вѣчную память (1729 г. въ ноябрѣ), а отецъ Елены, „не допуская к тому ей добротному желанію, насилно заручилъ ея („бивши нещадно канчукомъ“) за нѣякогось Грищенка; Путинъ, ссылаясь на „не малый убытокъ и разореніе“ и указъ Петра В. 1724 г., просить учинить по указамъ 1730 г.

5) „Ясне в Богу преосвещеннѣйшій мосцѣ отче архіепископъ Киевскій Галицкій и Маліе Россіи, милостивій намъ пане архипастору и великій добродѣю. Мы нижеподписавшіеся, якъ козаки, такъ и посполитіе жители черторійския, церкви святителя Христова и чудотворца Николая прихожане, видячи своего настоящего священника, Данила Лучицького при не малой уже старости, в якой за слабостію здоровья в священнодѣйствіи всегдашномъ и в управленіи парохіальныхъ духовныхъ порядковъ, барзѣй (же*) подчасъ весняной и осенней резолюціи (такожде и лѣтомъ, когда биваютъ великіе дожди), и зим (ою) нимъ временемъ (тяжкіе морози и

*) Слова въ этомъ документѣ, взятые въ скобки, въ подлинникѣ перечеркнуты; документъ черновикъ.

снѣжная непогода) вхожденіи (иногда же), наипаче ноцію исповѣдать и сакраментоват болныхъ дѣлается ему незносная трудность и неспокойство; того ради, сожалючи мы о такой ему, священнику Данилу Лучицькому, чинячойся при старости его лѣтъ трудности, а вѣдаючи сина его, Евстафія Лучицького, во всемъ добронравна, постоянна и якъ вчтеніи книжномъ искуснаго, такъ и в латинскихъ школахъ (добрѣ) учившагося, неподозрителна и священства згодного, за советомъ его жъ, Данила священника, з обшаго вприсутствіи духовныхъ персонъ согласія, избрали онаго Евстафія на мѣсто отческое на священство, за которимъ Ясне в Богу преосвященства вашего покорнѣйше просимъ. Ясне в Богу преосвященства вашего милостивого намъ пана архипастора и великого добродѣя нижайшіе слуги и подножки Атаманъ Иванъ Малченко (слѣдуютъ далѣ подписи козаковъ—11), войтъ Леско Кобизкій (подписи посполитыхъ—8).

По силѣ высокоповажныхъ преосвященства вашего указовъ, будучи мы нижайшіе, по требованію церкви Николаевской Чарторийской вишепронисанныхъ прихожанъ атамана с товариствомъ и войта с посполитими, ко избранію Евстафія Лучицького поповича Чарторийскаго на священство в присутствіи к нимъ, прихожанамъ, в духовное Глуховской протопопѣ Правленіе собраніе, усмотрѣли его, Евстафія, добронравна, вчтеніи искусна и ко священству згодного, и в томъ в самую сущую правду совѣстно во свидѣтельство своеручно подписалися. Никифоръ Ивановичъ, намѣстникъ протопопѣ Глуховской. Власи Полошковскій, священникъ Николаевскій Глуховскій. Лукянъ Волковицкій, священникъ свято Михайловскій Глуховск. Іоаннъ Григорьевъ Зворкивскій (?), Рождество Пресв. Богородици священникъ предмѣскій Глуховскій Веригинскій. Въ вѣрности Е. И. В. в г. Черниговѣ, в церкви Борисоглѣбской катедральной, при бытности бунч. тов. Стефана Бутовича 1730 г. присягалъ, а также въ 1731 г. въ Глуховѣ въ Троицкой соборной церкви, при бытности коменданта“.

6) Доношеніе Котовскаго обывателя, что дякъ Іосифъ Ярославскій „будучи с крестомъ в воскресенскихъ святкахъ“ билъ его „довольно“, жену его ругалъ безчестно (при доношеніи выставлены свидѣтели).

7) Въ 1730 г. ожидался пріѣздъ архіепископа Варлаама Ванатовича въ Глуховъ; поэтому всѣмъ священникамъ Глуховской протопопѣ протопопомъ Голяховскимъ было разослано извѣщеніе: „вамъ честной во Христвѣ братіи моей Божіе и ясного въ Богу Преосвещеннѣйшого архипастора нашего Киевского Варлаама Ванатовича архіерейское засилаючи благословеніе, пилю предлагаю пріѣхать за муромъ, а по случаю пріѣзда архіепископа то ради изволте, честность Ваша, въ церквахъ своихъ всякое благочиніе имѣти, а іменно паутину вездѣ витирати, ризи и книги церковніе понаправлять, барзѣй божественныя табы въ гробницяхъ боголѣпно во всякой святинѣ чистю и честно соблюдать“.

Послѣ того какъ архієпископъ выѣхалъ изъ Кіева, священникамъ былъ разосланъ приказъ явиться въ Глуховъ съ „криторами“ и привезти съ собою по возу сѣна, по мѣху овса, и дровъ, а „для угощенія его (архієпископа) и всей поважности его Преосвященства ассистенсіи“ денегъ „за потребу“, „сколько з общаго совѣту опредѣлено будетъ“, для ревизіи привезти метрики, „регламенты“, „синодальное писаніе“, печатныя книги и „имѣть смотрѣніе, дабы в окнахъ церковныхъ дѣръ не было и церкви святіе, яко Божія жилища, надлежащее и чинное покрітіе от дождевнаго лѣянія имѣли бы“.

Для принятія архієпископа у глуховскихъ обывателей было занято 400 руб., платежъ которыхъ былъ распределенъ между священниками; за платежную единицу было принято количество хатъ въ приходѣ. Священники должны были посланнымъ, „не утаивая, все“ отдавать, а посланные, въ случаѣ неотдачи, имѣютъ право взять „грабежъ“.

8) Указъ 1730 г. 5 Октября: отобрать все „столовіе архієрейскіе деньги за 1730 г. (рождественскія и воскресенскія) и закупить „добрый водки“, которую надобно отослать Ванатовичу въ Москву; поэтому священники должны привозить въ Глуховъ „в самой скорости“ „столовіе, поклоніе и мировіе деньги“; здѣсь опредѣленъ сборъ и на 1731 г. „по 13 шаговъ на папѣръ, свѣчи и чернило и по золотому харчевих, яко и за сей 730 годъ“.

9) Прошеніе на священника с. Гирина, Жайворонка, о томъ, что онъ, священникъ, за все лѣто работы въ винницѣ слѣдующихъ 8 золотыхъ и 4 шаговъ наймиту не отдаетъ (1730 г.).

10) Висоце в'Богу превелебнѣйшій мосцѣ отче протопѣ Глуховскій и Иванполскій з всею духовною.... премилостивѣйшыи мнѣ панове и великіе добродѣе. Церкве святаго архистратига Христова Михаила здешней Глуховскій дякъ Григорій трокротне уже без жадной причини былъ мене не щадно напрасно, о чемъ в'духовномъ здешнемъ правленіи яветвуютъ поданіе от мене на его дяка двѣ доношенія, по якихъ еще рѣшенія не учинено; от его жъ дяка мнѣ учинившомся в'сей моеи жалобливой супплѣцѣ изьявляю: прошлаго сентября мѣсяца 27 дня сего 730 года по литургіи божественной послалъ я, нижайшій, школьного хлопца, именемъ Якова, до его дяка в'шинкѣ Ивана Шевченка (где онъ дякъ тогда сидѣлъ) з'такимъ словомъ: повелить ли намъ з'молодниками самимъ обѣдъ кушать или скажет себе дождатися; и онъ тому хлопцу жаднаго отвѣту на тое не учинивши, позгодячи мало, самъ пришолъ и, сѣвши в'школѣ на лавцѣ, сказалъ: „а ну те обѣдати“. И когда я мовиль, что уже перехотѣлося исти и, ежели бъ я на кондиціи тут жилъ, то бы до сего часу, за свое купивши, покушалъ бы. Онъ, дякъ, зхватившися з лавки и сказавши яростно, ащо ж ти мнѣ вказникъ, порвалъ мене за волоса и былъ кулаками по головѣ и по подбочю нещадно, в'якомъ бою и око мнѣ подбылъ, от

якого его трокротного напрасного боя крайне я на здоровю зосталъ увѣтченъ, и до совершеного здоровья весма прийти не могу; пре то, падши на нозѣ превелебностей вашихъ, слезне прошу такъ о первыхъ моихъ двоухъ доношеніяхъ, яко и о сей моеи жалобливой супплѣцѣ, в'побою моемъ зискавъ оногo дяка, в'духовное правленіе розискат и по розиску за увѣтче здоровья моего учинити з него святую справедливость. Висоце в Богу превелебности вашей премлстивѣйших мнѣ пановъ и великихъ добродѣевъ нижайшій подножокъ Леонтий Павловъ“. (Резолюція на прошеніи: „подано 1730 года Октовр. 7 д. по сему челобитію Григорія дяка Михайловского в'духовную канцелярію зискат и допросит безволокитно. Алексѣй Галяховскій, протопѣ Глуховскій и Иванполскій“).

„Року 1730 Октовр. 10 дня. Противъ доношенія Леонтія Павлова и по помѣтѣ Григорій Михайловскій дякъ тимъ в здешнее духовное правленіе зисканъ былъ и допрашиванъ, а в допросѣ своемъ показалъ, что перво былъ его, челобитчика, за тое, же даль был онъ, отвѣтчикъ, ему, челобитчику, до схованія бутелю горелки и, когда оной стал спрашивати, хотячи з молодиками напиться, и сталъ в его, челобитчика, требовати, тогда онъ, челобитчикъ, сталъ бранити его, отвѣтчика, матерно не вѣдѣмо за что, сказуя: я де тебѣ не хлопецъ, чтоб твоеи горѣлки стерегль; на что сказалъ онъ, отвѣтчикъ, же имѣю и свѣдители, при которих онъ, челобитчикъ, его матерно бранил, а именно: при Тимофию и при Змитру—молодिकाхъ тоеи же школи. А повторе что былъ онъ, отвѣтчикъ, его, челобитчика, и то сказалъ, же за тое, что, когда онъ, отвѣтчикъ, по намѣренію своему ишол до Кіева и просилъ его, челобитчика, дабы на его мѣстцу билъ наминатомъ, поступая ему все доходи, кромѣ тилко сорокоустовъ, а особно кромѣ тѣхъ доходовъ и от себе онъ, отвѣтчикъ, сказалъ, же поступалъ ему, челобитчику, полталяра и онъ, челобитчикъ, на такой кондиціи наминатом на его отвѣтчиковом мѣстцу быт не похотѣл; и он, отвѣтчикъ, на своемъ мѣстцу поставил наминатомъ своего молодика, а именно, Михайла Запорожца; а по отшествіи его, отвѣтчика, в Кіев онъ, челобитчикъ, по прошенію честнаго отца намѣстника сталъ на его отвѣтчиковом мѣстцу наминатом и отбирал всякіе принадлежащіе дяковскіе доходи, за которіе повернувшись онъ, отвѣтчикъ, с Кіева, сказалъ, что ему, челобитчику, и не прекословиль, но толко сталъ доправлятися тих денег, которіе онъ, челобитчикъ, позабирал за два сорокусти не слушне и онъ, челобитчикъ, за тое стал из ним, отвѣтчикомъ, бранитис при отцу Василию того ж храма викарію, сказуя, я де оніе хотя и позабирал, и то не ис твоеи ласки, но и зо отца намѣстниковой, да и еще сказал онъ же, отвѣтчикъ, же былъ его, челобитчика, за тое, что дважди былъ молодика школьного напрасно, да и за тое, что без него не якуось женщину заводилъ у школу и чинилъ з нею богомерзкій грѣхъ и, обидравши оную, вигналъ из школи; и сказалъ онъ, отвѣт-

чикъ, что таковымъ его челобитчиковимъ неслухнымъ поступкамъ все школьніе молодики извѣстни. Да сказалъ онъ же, отвѣтчикъ, противъ доношенія, поданого на него, по трете, что хлопца, ко мнѣ въ шинкѣ Ивана Шевченка посланого отъ его челобитчика, онъ, отвѣтчикъ, билъ ли тотъ хлопецъ или нетъ, не упомнитъ; и, пришовши зъ оного шинку, сказалъ онъ, отвѣтчикъ, что я де и обѣдат не просилъ, а былъ онъ, отвѣтчикъ, его, челобитчика, и то сказалъ же за тое, что сталь де мнѣ досадителніе слова говорити, мовячи: за тобою де еще треба в шинкѣ посилати, когда бъ у мене было в кишене, тоб я и безъ тебе, купивши, наився; и сказалъ онъ, отвѣтчикъ, что его, челобитчика, за такіе досадителніе слова вдарилъ его, челобитчика, тилко дважди по щеци, а за волоса, сказалъ онъ, отвѣтчикъ, же его, челобитчика, не рвалъ и по подбочю не билъ и ока ему не вибивалъ, на что представляетъ и свѣдителей тоей же школы молодиковъ. Къ сему допросу своего Григорій Михайловичъ руку приложилъ“.

Молодики Свято-Михайловской школы подтвердили показанія Григорія.

11) Доношеніе (1735 г.) Марчишино-будянского жителя Олиферова въ судъ духовнаго правленія Глуховской протопопії о томъ, что, когда онъ явился отъ Глуховскаго протопопа Галяховскаго къ священнику Марчишиной Буды о порубкѣ гая Харлама Рвача, который порученъ „досмотру сына Олиферова, котораго священникъ держитъ подъ карауломъ, то вышеупомянутый священникъ Лукіамъ, прочитавъ письмо протопопа, началъ кричать: „а що де мнѣ вашъ протопопа, я его не слушаю и онъ де мнѣ не вкажчикъ, такой же де и онъ, попъ, якъ и я; онъ де сегодня протопопа, а я завтра“; далѣе бранилъ жену Олиферова, „називаючи чаровницею, ти де носишь до поповъ яйца з чарами, чтобъ на васъ судытягъ, и отъ тебе де власной (?) Яковъ поповичъ лежалъ и мало не вмеръ, да и теперь де сохнетъ; у насъ с шести albo семи коровъ не будетъ столко молока, сколько уже з одной“ (Олиферовъ проситъ изслѣдовать объ означенномъ чародѣйствѣ).

12) Въ Кролевцѣ 1727 г. соборная церковь во время пожара выгорѣла и была устроена изъ амбара временная деревянная, которая до 1740 г. стояла безъ всякой починки и „состоитъ въ такомъ небреженіи, что кровля на оной весьма такъ опала, что когда бываетъ дождь, то не только людямъ в оной церкви стоять нельзя, но и на самомъ престолѣ мѣста свободнаго отъ дождя не найдеть на жертвенникѣ“. Хотя деньги годовые 700 руб. и есть, но священникъ Маковскій церкви не поправляетъ, а на цвинтарѣ устроилъ шинки, на починку которыхъ тратитъ деньги. Объ этомъ было послано въ Кіевъ доношеніе и приказано произвести слѣдствіе.

13) Книга 1741 г. отпускаемыхъ изъ духовнаго правленія Глуховской Протопопії ордеровъ и другихъ писемъ.

14) Метрика Глуховской Протопопії 1741 г.

15) Слѣдствіе о доходахъ, собираемыхъ при чудотворной иконѣ Божіей Матери въ с. Богдановкѣ 1741 г.

16) Доношенія священниковъ „о вѣчной памяти“ (разрѣшеніе на бракъ) 1741 г.

17) Слѣдствіе о двоеженцѣ Максимѣ Борисовѣ 1742 г. Максимъ Борисовъ показалъ: будучи женатъ, онъ жилъ въ Снагости. Когда „записывали подушныя деньги“, онъ былъ въ отлучкѣ на работѣ, жена его съ дѣтьми вписалась въ подушный окладъ, не вписавъ его; пришедши домой, онъ все-таки не вписался, тогда войтъ сказалъ ему: „когда не хочешь, иди, откуда пришелъ“. Онъ хотѣлъ взять съ собой жену, но она отказалась: „иди, когда хочешь“. Онъ ушелъ одинъ и „зараблялъ по людяхъ“. Наконецъ „извѣстился, что жена его, Соломонида, умерла (отъ кого онъ это узналъ, онъ не помнитъ), поэтому 1742 г. онъ и женился на вдовѣ Андреевой, не зная, что первая его жена жива.

18) Нѣсколько указовъ св. Синода различаго характера за 1742 г.

19) Подписки священниковъ такого рода:

„1742 г. 20 Декабря ниже подписавшійся симъ моимъ видѣніемъ превелебному отцу протопопу Глуховскому Алексѣю Галяховскому правно объявляю, что у моемъ приходѣ имѣется дворовъ 78 и за оніе уплатилъ денегъ въ казну катедральную свято Софійскую столових от двора по 2 коп., мировыхъ по денежкѣ, солодовихъ по полушкѣ... У моемъ приходѣ супружествъ по квѣтамъ отца протопопа: первобрачныхъ 5, полторабрачныхъ 4, второбрачныхъ 1; да по квѣтамъ на мѣстника Глуховской протопопії:..... полтребрачныхъ, и третобрачныхъ..... А буди я якой дворъ своего прихода или бракъ утаилъ или не праведно показалъ... долженъ подлежать штрафу и наказанію“.

20) Подписки жителей разныхъ селъ такого рода:

„1742 г. Генваря 21 дня ми нижеподписавшіеся даемо отъ себе сію сказку, что при осмотрѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы села Богданова честнымъ отцемъ Іоаномъ Бузовскимъ, пресвитеромъ Локнянскимъ и десятоначалникомъ, всякія благочинія церковнія во всемъ состоятъ исправно, суевѣрій же, и безобразій, и ложныхъ при иконахъ святыхъ и источникахъ чудесъ, такожь и кликушъ не имѣется; а буди бы какія безобразія могло бъ явиться, то того жъ времени повинни объявиты, где надлежеть, своему десятоначалнику для преставленія; в томъ своеручно росписались Евстафій Антоновъ пресвитеръ Богдановскій, тоей ж церкви дячокъ Федоръ Демяновъ“.

21) „Въ духовное Глуховской протопопії Правленіе Покорное доношеніе. О увѣтчи моемъ отъ отца Макарія вѣкарія Якимова Собичевского былъ я челомъ въ духовное здешнее жъ Правленіе на его жъ, Макарія вѣкарія, то оное дѣло вручено Андрію Романовскому, дяку Михайловскому Глуховскому, за прибытіемъ же моимъ въ други разъ прибывши въ Глуховъ и к вписоце в Богу превелебнѣйшему его милости отцу протопопу Глуховскому Алексѣю Галяховскому, просилъ

об сатисфакцію, то превелебнѣйшій его милость отецъ протопопъ приказалъ мнѣ до одного дяка пойти и виручить бы оное мое дѣло, то оной дякъ взялъ в мене за труды гривню, и не видалъ моего дѣла, и сказалъ: ветъ ти вѣдаешь контентъ гривнею и не под командою я отца протопопи; в чемъ мнѣ не малая остановка, и обѣда и утрата, в чемъ прося милости, доносить села Собычева священникъ Гавріиль Вѣлчинскій. Глуховъ 1742 г. Генваря 22 д.“ Резолюція на доношеніи: разслѣдовать дѣло.

Въ то же время Макаріи жаловался Глуховскому сотнику: „онъ де, Вилчинскій, будучи не тверезъ, з дячкомъ нашедъ на его, отца Макарія, ходячого по обычаю христьянскому с кропиломъ к доброхочимъ людемъ, яко тое по христьянску в городѣ и селѣхъ обикновенно настоятелямъ и вѣкаріямъ, билъ его, отца Макарія, не щадно и, вирвавъ з рук крестъ, бросилъ объ землю, запрещаю ему ходить с кропиломъ, яко викарію; а понеже онъ, Вилчинскій, не искавъ суда о томъ своемъ насильничествѣ, самъ собою судею учинился“; поэтому сотникъ въ письмѣ къ „висоце в'Богу превелебнѣйшій мосцѣ отче протопопъ Глуховскій Иванпольскій мнѣ велце в духу святомъ отче и блгодѣтелю“ просить произвести слѣдствіе. Священники веригинскій и бѣлополовскій (предмѣстья Глухова), явившіеся въ село Собычево для слѣдствія застали жалобщиковъ уже помирившимися, въ удостовѣреніе чего и представили мировья:

„Я нижеподписавшійся далъ сію мою честному отцу Макарію, вѣкарію Собычевскому, росписку в томъ, что долженъ я безобидно третью часть парохіи противъ дворовъ парохіи и пахатнихъ можнихъ, среднѣхъ и убогихъ в'двохъ частехъ, на мене належныхъ, ему, отцу Макарію, вѣдѣлит, з которой онъ всѣми поточними и роковыми доходами мѣет доволствоватися без всякой и наименьшой от мене перешкоди; токможъ ему, отцу Макарію, по случаю бываеміе и в моихъ двохъ частехъ парохіи требы христьянскіе завѣдомомъ моимъ исполнять и з онихъ надлежащій доход мнѣ весь в'цѣлости отдавать без'утайки взаимнообразно же; и я, когда по случаю всего третьей части парохіи исправлять буду какіе требы христьянскіе, то за то, обикновенній доходъ взявъ, ему, отцу Макарію, весь в'цѣлости, ничего с того себѣ не вѣключая, отдават долженъ буду; исповѣдніе же денги, какъ своихъ двохъ, такъ и с его третьей части парохіи собираю все в купу совѣстно без'утайки, и с онихъ выдѣлит мнѣ себѣ двѣ части, а ему, отцу Макарію, третью без и малѣйшаго единъ еденъ другому избижденія; зверх же того ни в чемъ его избиждать, и нигдѣ и никакъ ругать я не повиненъ; а буде по сей росписки моей в семъ не устою, то за неустойку мою подлежатиму, по смотренію вини моей, неупустному штрафу и наказанію. Къ сей росписки Гавріиль Вѣлчинскій священникъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы Собычевскія руку приложилъ. У сеей полюбовной росписки, лучшей рады твердости.

Глуховскій и Иванпольскій протопопъ Алексѣй Галяховскій своеручно подписался“.

„1742 года Генваря 26.

Я ниже подписавшійся даю сію мою росписку честному во Христѣ отцу Гавриилу Вилчинскому, настоятелю своему, в томъ, что я долженъ на опредѣленной по роздѣлки третьей части парохіи жит і тою частью доволствоватися, ничего излишнего не затѣват; а настоятельскихъ двохъ частей парохіи, в присутствіи и отсутствіи его, какіе по случаю будутъ духовніе обрядки, оные исполнять по званію моему всегда готовъ буду; і с тѣхъ же двохъ частей парохіи бываеміе доходи все в цѣлости безъ всякого похищенія ему, настоятелю, отдавать повинен; взаимнообразно же і его честность отецъ Гаврииль, буде по случаю в моей третьей части парохіи, какіе исправлятиметь требы христьянскіе обикновеннии, за то доходъ весь мнѣ отдавать имѣеть; исповѣдніе же денги все собирать в купу; і с тѣхъ ему, отцу Гавриилу, двѣ части, а мнѣ третья часть; честь, же ему пристойную, вездѣ отдавать и ни в чемъ его нѣгдѣ не поносит іли чемъ досаждаютъ, но во всемъ ему, якъ настоятелю своему, безпрекословно повиноватися і послушнимъ себе чинить долженствую, а буди в чемъ по сей росписки не устою, то за неустойку мою долженъ буду, по усмотренію вини моей, не упустному подлежать штрафованію і наказанію. Къ сей росписки саморучно Макарій Якимовъ вѣкарій церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, села Собычева руку приложилъ. У сеей полюбовной росписки, лучшей твердости рады, Глуховскій и Иванпольскій протопопъ Алексѣй Галяховскій своеручно подписался“.

23) Указы 1742 г. синодальные и митрополичьи разнаго рода, напр.: „о иманіи штрафа по рублю съ челоуѣка, ежели кто во время пѣнія литургіи учнетъ имѣть съ кѣмъ разговоры и стоять не благочинно“; „о неподачѣ государинѣ помимо Синода прошеній всѣми духовными лицами“; „о совершеніи богослуженія по служебникамъ, напечатаннымъ въ Кіево-печерской лаврѣ въ 1736 г.“; о бѣглыхъ монахахъ и др.

24) „Въ духовное протопопіи Глуховской правленіе доездное доношеніе. Сего 1742 года іюля 25 дня посланъ былъ я нижайшій з одного духовнаго правленія в село Волокитинъ з'указомъ великого господина ясне в Богу преосвященнѣйшаго Квр Рафаила Заборовскаго, архіепископа Кіевскаго Галицкаго и Малія Россіи, удествующой тамошней волокитинской попадѣ Анастасіи Яковиной на содержаніе до возрасту дѣтей ей, при одной волокитинской церквѣ вѣкарія, виданный для объявленія одного того жъ села прихожанамъ, на который его преосвященства указъ зъ онихъ прихожанъ панѣ Дорощевичова Шкрумовская Анна Наумовна заспорила, сказау: она де, попадѣ, была челоуѣкомъ его преосвященству, и она говорила свои слова, и я поеду и свои слова архіерею Божію Суду говорить; а чтобъ ей содержовати вѣкарія при церкви волокитинской, того ей не допущу, но чтобъ она, попадѣ, и в селѣ не была. И на

то прихожане тамошніе атаманъ съ козаками оной панѣ Дорофѣвичовой на очне договаривали: ти де, панѣ, буде хочешъ, то едь в Кіевъ, а ми де указу его преосвященства ни в чемъ не противни, и быть по оному не прекословимъ; промуючого же де тобою в село наше на священство Максима принять не желаемъ и за онымъ подписоватися не станемъ; но она, панѣ Дорофѣвичова, по такимъ договорамъ приказала ктитору волокитинскому Григорію Семашки и дячку Мартину описати церковніе вещи, з которыхъ пропало три пояси церковніе и хустка и отобрала до себе в домъ ключи церковніе, а попадѣ держать в себе оныхъ ключевъ, заспоривши по важному указу архипастирскому, не допустила. О семъ доносит села Уздицъ церкви Михайловской священникъ Назарій Іеремѣевъ. К сему доношению Назарій Іеремѣевъ священникъ Уздицкій руку приложилъ“.

25) „ господину ясне в'Богу преосвященнѣйшому Куръ Рафаилу Заборовскому архієпископу Клевскому Галицкому и Малыя Россіи покорнѣйшее доношение.

Мы нижайшіе протопопи Кролевецкой села Чеплѣвки церкви Успенія Пресвятія Богородици прихожане, бемъ челомъ вашему преосвященству на попа оной же церкви, половинного настоятеля Григорія Андреева, о его неисправностяхъ в'приключающихся требахъ христіанскихъ и протчихъ обидяхъ и ругательствахъ, от начала бытія своего при оной церквѣ в'разныхъ годѣхъ намъ прихожанамъ починенныхъ, а в'чемъ наше чело-быте, о томъ ныже слѣдуютъ пункта. Когда житель оного ж села Чеплѣвки Кирило Чижь померъ, то онъ, попь Григорій Андреевъ, оного Курила хоронить не пошолъ, хочай же, по прошенію Куриловой жены, ми до его и ходили просить, дабы оного Курила схоронилъ, а іменно: атаманъ наказній Василій Якимовъ и Никифоръ Мисевра ктиторъ тоей же церкви, но онъ, попь, називалъ насъ бестіями и інними неудобными словами и говорилъ: „чего вамъ до того? я знаю, що творю, я и попь, и протопопь и панъ“; а послѣ началъ ктитора за волосы рвать и доволнимъ боемъ быть, а атаманъ, стоя, говорилъ: „за що де ти его бешъ“; но онъ, покинувши ктитора, бити началъ атамана битъ великимъ *) неделѣ великаго поста, когда онъ, попь, на седмицу свою готовился. Стефана Дейкаленка жены умершой тѣло лежало три дни, которого онъ, попь, не хотѣлъ хоронить, покамѣсть онъ, Стефанъ, далъ ему коня и двоухъ рублей денегъ.

Івана Тарасенка умершого лежало тѣло двое сутокъ, покамѣсть насиліемъ не взялъ троухъ копъ, а схоронилъ уже оное тѣло по заходу слонца.

Когда Демка Шиленка убили москалѣ, то братъ Демковъ Иванъ на помяновеніе ничего ему, попу, не далъ за своимъ убожествомъ, когда же Иванъ, братъ помянутого Демка, похотѣлъ в'вѣчати, то онъ, попь, не в'вѣ-

*) Нѣсколько словъ истлѣло.

чалъ, покамѣсть не взялъ насиліемъ огорода и двоухъ рублей денегъ у оного Івана, злобствующи за тое, что онъ за погребеніе и помяновеніе убитого брата своего Демка ничего ему, попу, не далъ.

Давида Гудима жена когда завѣсилась, онъ тое тѣло христіанскимъ погребеніемъ похоронилъ и рубля денегъ взялъ

Жены Екатерины Жорновой помершой лежало мертвое тѣло двое сутокъ, покамѣсть насиліемъ не взялъ полтрети рубля денегъ, с'сножати и , *) которой жени зятя, за неучиненіе награжденія, держалъ онъ, попь, в'погребѣ за замкомъ, а потомъ оное тѣло схоронилъ.

Івана Удовенка жени Евдокии помершой реченной попь не хоронилъ, покамѣсть не взялъ рубля денегъ и полчетверика пшеницъ старой мѣри.

Семена Цѣпа помершого лежало мертвое тѣло два дни и ночь безъ погребенія, покамѣсть насиліемъ не взялъ коня и корови.

У Петра Кочкала взялъ насиліемъ за вино, за ладанъ, за воскъ и за вимагателство у него двоухъ четвериковъ жита, два рубля, якихъ онъ, попь, не далъ ктитору, да себе употребилъ.

Івана Грибана помершой матерѣ лежало тѣло три дни безъ погребенія, а онъ, попь, поти не хоронивъ, покамѣсть насиліемъ не взялъ за мѣсе копи и осми копъ за сорокоустъ. Когда же сынъ помянутого Івана померъ ходячій, то лежало тѣло три дни и чрево за нескоримъ погребеніемъ расплосило, что от смраду нѣльзя было в'хату вступитъ; хоронилъ же оного Івана, якъ взялъ насиліемъ на помяновеніе оного, что самъ схотѣвъ. Тако ж за брата вышписаннаго Івана Грибана обвѣччанія, в' походѣ умершого, хотѣлъ, дабы ему какій взятокъ на помяновеніе дано и, за недачу на оное помяновеніе, онъ, попь, злобствующи, не хотѣлъ дочери помянутого ж Грибана обвѣччанія послѣ учинит, покамѣсть не взялъ насиліемъ троухъ рублей, а в'вѣчалъ уже оную дочь по вечернѣ.

Ярема Костюченко за полного своего ума поступилъ на помяновеніе по межу дерева яблунѣ часть огорода, а по измртвіи его, Яреми, взялъ насиліемъ боляую част огорода по хату и ниву.

Когда Θεодора Коляки жена померла, то онъ, попь, не пошолъ хоронить, покамѣсть насилне двоух рублей не далъ зазичивши.

Стефанъ Пилипичъ доброхотно поступилъ за жену свою умершую два рубля, а онъ еще насиліемъ и комору узялъ.

Помершого Григорія Пластуна лежало нехоронѣнное тѣло три дни, а онъ, попь Григорій, в городѣ Воронижи гулялъ и ѣздили по его три рази, дабы пріехал хоронить тѣло.

Когда Івана Парного жена померла, то онъ, Иванъ, по-

*) Слово вырвано.

ступилъ ему, попу, на помяновеіе два рубля и даль, а насиліемъ еще взялъ онъ, попъ, два рубля.

Когда Власа Олѣйниченка померъ синъ, то лежало тѣло два дни лѣтного часу, а онъ, попъ, не пошолъ хоронитъ, покаместъ не взялъ насиліемъ полтрети рубля.

Герасима Подлишного жени помершай лежало тѣло двое сутокъ, а онъ попъ не хоронилъ, покаместъ не взялъ насиліемъ коня и четвериковъ жита чотирохъ.

Когда Харко Шафаръ померъ безъ исповѣди и безъ секременту, онъ, попъ Григорій, не пошелъ безъ датку великаго хоронитъ.

Федоръ Микитенко помер безъ исповѣди и секременту, а по оногo попа Григорія ходили три рази, чтобы онъ в'домъ пошолъ исповѣдовать; но онъ, попъ, не хотѣлъ пойти в домъ, да велѣлъ велми хорого до церкви привезти, которій на цвинтарѣ и померъ.

Кирилова Романцевого жена завѣсилася, а онъ, попъ Григорій, за коворотъ ходилъ в опаратахъ и похоронилъ христіанскимъ погребеніемъ и за тое взялъ двѣ корони и рубля денегъ.

Демьяна Скоробогатка умершаго лежало тѣло чтири дни безъ погребенія, а онъ, попъ, домогался на помяновеіе гаю и ниви; а ихъ великое убожество и они дарали таларъ и за тое не хотѣлъ хоронити тѣла и насилне взялъ ниву и гай.

Умершой вдови Гришихи попъ Григорій не пошолъ хоронити за кропиломъ за видна, да хоронилъ в два часа ноци при свѣтлу.

Данила Коваленка жена померла; онъ, попъ Григорій, з мертвой, не доволствуясь награжденіемъ, ему учиненимъ, козловіи червоніи чоботи знялъ.

Андрѣй Нуска помер безъ исповѣди и безъ секраменту, хочай же пред тимъ и ходили по его, попа Григорія, три рази звати исповѣдовать и причащать, то онъ не пошолъ.

Яковъ Василенко когда померъ, то лежало тѣло двое сутокъ; хочай же и ходили до его, попа, просить разовъ пят похоронит оное тѣло по христіанску, но онъ не пошолъ; а помянутого Якова жена сама ходила и поступала ему, попу, за погребеніе копу, но онъ оной копи у нее не взялъ, толко отказалъ до Глухова тіе денги отдати тому, хто по копѣ берет и не пошелъ тѣло хоронит и они сами похоронили.

Сидора Пускаря померла жена безъ исповѣди и безъ секраменту, хочай же онъ, Сидоръ, три рази ходилъ просити, онъ, попъ, не пошолъ.

Старицу шпиталную Лающиху затягши в домъ свой, прибилъ до полусмерти, которой и намѣтка вся кровію сплавленная до розиску для доказательства ему, попу, содержится, а она старица от оногo бою восемъ недель мертво лежала.

Корнѣя Скоробогатка крайнею болѣзнію обдержимаго его, попа, ночной пори звано дабы висповѣдалъ, но онъ не пошолъ до свѣта, а свѣтомъ пошолъ, токмо оногo уже умершаго засталъ; и послѣ его ж, попа,

прошено пят разъ, дабы похоронилъ тѣло и давано ему отъ свойственныхъ его, Корнѣя, коня; онъ не схотѣлъ коня и хоронит не пошолъ, и они сами похоронили тѣло.

Когда Феодоръ Паненко завѣсился, то онъ, попъ Григорій, оногo Феодора похоронилъ христіанско и взялъ за погребеніе проса мѣховъ пять и вола робочого.

Онисимъ Малоокій, на страстной неделѣ готовавшійся до исповѣди и святаго причастія, принеслъ до оногo попа Григорія рыбы продават, то онъ, попъ Григорій, давалъ ему Онисиму за тую рыбу пятака, но онъ не продалъ за тѣмъ, понеже оная рыба болше стоялась денегъ; и онъ попъ, злоствующи за тое, что оной риби ему за пятака не продалъ, билъ его Ониска нещаднимъ боемъ до кривѣ, чрезъ которій бой из двора вѣйти не могъ, а билъ его, Ониска, семой седмици, на служеніе готующись в'великую среду; потомъ велѣлъ оному ж Ониску готовится до исповѣди и до святаго причастія до великои субботи, да и молитви того ж часа, по обычаю христіанскому, не далъ ему, Ониску, тако ж и Ивану Павличенку не вѣдомо для чего.

Жена Евфимія Кравченка когда ходила до оногo попа пять разъ просити, дабы пошолъ мужа ей висповѣдалъ и засекрементовалъ, а послѣ его ходилъ братъ родній его, Евфима, звати три рази, то онъ, попъ, не пошолъ; а якъ помер, то лежало тѣло три дни и звано его попа схоронит оное тѣло, то онъ, попъ, Григорій не пошолъ, что за убожествомъ ничего ему не дано на помяновеіе, якое безъ священника тѣло загребено.

Когда привезъ Судоръ Кузменко коливо, по измертви брата его родного, на помяновеіе Пилипа Кузменка до попа Григорія конемъ, то онъ, попъ, оногo коня насиліемъ в'своемъ двору у оногo Кузменка взялъ, которому коневъ цена восѣмъ рублей.

Въ прошломъ 1738-мъ году згонялъ онъ попъ Григорій всѣхъ в'великій пост исповѣдатъ в'свѣтлицѣ своей.

Сего настоящаго года в'святій великій постъ по христіанскому обычаю молитви не давалъ атаману Петру Мисеври, ктитору Никифору Мисеври, Ивану Удовенку, Петру, а околичнимъ давалъ. Когда же ми ему сказали: „для чего нам молитви не даешь ти?“; то онъ, попъ Григорій, сказалъ: „чортъ видалъ се молитву даватъ“.

Ктитора Никифора Мисевру от евангелія помянутой попъ отогналъ и кресту не далъ знаменоватся сего года в'прошлую Фомину неделю.

Сего ж года, четвертой недѣлѣ по пасцѣ, онъ, попъ, не далъ антидору ктитору при собраніи народа и при Иоанну Яновскому, канцеляристѣ войсковому енералному, на тотъ часъ будучому в'церквѣ чеплѣвской, которой Яновскій велѣлъ и себе во свидѣтельство подписать.

Якъ служитъ онъ, попъ, литургію бжественную и с переносом от жертвенника в'царскія врата у двоихъ его попа ведутъ подъ руки, а в'олтарѣ такожъ в'двоихъ хватают подъ руки и до престола доводят и, когда литургисаеть, то на престолѣ злѣгаеть.

Сего ж года прошлаго великаго поста, сидя на

ослунць на подушцѣ, людей секраментуесть на царскихъ вратахъ.

За исповѣдь по шагу якъ отъ старого, такъ и отъ молодого беретъ, чего прежде бытія его в'ономъ селѣ не бывало.

З Лукяна Грибановского сына з'мертвого, якъ пришолъ хоронитъ, шапку знялъ и сказалъ: „на що наложили, то все земная будетъ“; за которую шапку дано двадцят алтинъ, а онъ себѣ насилне взялъ.

Дмитро Коваль ходилъ разовъ чтирѣ и просилъ его, попа Григорія, дабы пришолъ до его дому невѣстку его Дмитрову висповѣдал и засекраментовать, онъ, попъ, не пошолъ и без'исповѣди и без секраменту умерла и не пошолъ поти хоронитъ, поки шкапи не дали. Сего ж года мая 9 д. на святителя Христова Николая пяній розбилъ губу ктитору и себѣ щиколотки позбивалъ и укривавивъ его ктитора и себе, а сіе чинилъ привсенародно.

И вышписанныхъ обидахъ, побояхъ и ругателствахъ, намъ ныжайшимъ от него попа починенныхъ, хочай всечестному протопопу Кролевецкому сего 1740 года мая в разныхъ числѣхъ писменно и доносили, и никакой резолюціи, за чемъ пят разъ к нему приходили, не получили, знат за поноровкою его, протопопа, которій протопопъ, не чиня о томъ рѣшенія, предложилъ намъ ныжайшимъ искать на помянутого попа справедливости у его преосвященства; того ради з'все-нижайшимъ челопоклоненіемъ вашего преосвященства просимъ, по высокому благоразсмотренію, к кому надлежитъ, указомъ своимъ архипастырскимъ предложить (токмо бы не к'протопопу Кролевецкому, ему, попу, в'вышевираженномъ требованіи нашомъ поблажащому), дабы учинено праведное слѣдствіе, чтобы намъ впредъ такихъ обидъ и разореній, а паче нуждъ в'должностяхъ христіанскихъ отъ его, попа Григорія, не претерпѣвать намъ ныжайшимъ сію милость и паки просятъ вашего преосвященства ныжайшіе рабы, прихожане церкви успенія пречистія Богородици села Чеплѣвки, атаманъ Петро Мисевра, ктиторъ Нильфоръ Мисевра, войтъ Афанасій Сорницкій, Давидъ Пластунъ, Юско Василенко, Стефанъ Филипичъ, Карпъ Потепенко, Иванъ Пилипенко, Ігнатъ Дубина, Михайло Драганъ, Демко Грибаненко, Герасимъ Нецѣженій, Иванъ Удовенко, Ефремъ Дейкало, Яковъ Зубенко, Петро Бурнасенко, Иванъ Шпикъ, Курило Драганъ, Марко Грибанъ, Андрѣй Неклонскій, Кирило Мацковенко, Іоаннъ Балановскій“.

Поданнымъ же доношеніемъ его преосвященству сего 1742 года генваря 15 дня прихожане чеплѣвскіе, а іменно: (слѣдуютъ имена) 1) прошедшаго 1741 года марта 20 дня помянутой попу Григорій, тайно церковній ключъ из дверей ухвативъ, чинилъ похвалки, что . . . *). 2) того же года мая 8 дня онъ же, попъ Григорій, за продажу свѣщей учи-

*). Строка истлѣла.

нилъ в'церквѣ съ женою другого попа при окончаніи лтургии бой и ссоръ. 3) Да того ж года мая 21 дня помянутого попа Григорія жена нѣякуюсь росаду послала из дому своего чрезъ служителя Феодора Беду в'мельницу, стоячую в'ономъ же селѣ Чеплѣвки, владѣнія новомлинского монастыря, дабы оную мирочникъ в'шестерню вложилъ, да шестерню ж истеръ, почему де знатно, что по такому ихъ волшебству до сего времени крайнего рѣшенія по дѣлу ихъ прихожанъ з имъ же, попомъ Григоріемъ, не имѣется“.

26) Священникъ с. Некрасова Власій Васильевъ сталъ слабъ здоровьемъ, почему онъ былъ оставленъ на половинный окладъ, и принялъ до себя зятя своего, дьячка Ивана Карпова, съ которымъ жители с. Некрасова заключили договоръ:— „давать ему Карпову, когда его сдѣлаютъ священникомъ, каждый отъ своего двора роковщины государевой мѣры по осминѣ; доходы же: за сорокоусты—по 2 рубля, похоронъ великій—10 коп., малый—5 коп., обѣды—по 5 коп., а заздоровний—15 коп., за уписаніе въ субботникъ—полтина, за обвѣнчаніе: первобрачныхъ—10 коп., второбрачныхъ—2 гривны, третобрачныхъ—10 алтинъ, „за молитву породивши младенца“—копѣйка и хлѣбъ, за окрещеніе оногo младенца—3 коп. и хлѣбъ „отъ кумова“.

27) Вѣдомости о выданныхъ квѣтахъ 1745 г. изъ Глуховской протопопії на бракъ: первобрачныхъ—по 24 коп., полторабрачныхъ—36 коп., двубрачныхъ—50 коп., полтребрачныхъ—60 коп.

28) Въ 1747 г. писарь генеральнаго войскового суда Пиковецъ доносилъ на Хижковского попа Василя Гаврилова „о непорядочныхъ его поступкахъ: отлученіе его подданныхъ отъ причастія, о некрещеніи рождаемыхъ, о непогребеніи мертвыхъ, о побояхъ и пр. Доношеніе свое Пиковецъ представилъ въ войсковой генеральной судъ, который препроводилъ послѣднее въ духовное правленіе Глуховской протопопії. Глуховскій протопопъ посылалъ два раза за Гавриловымъ, но послѣдній скрылся въ село Казацкое, въ домъ помѣщика Каркова (?), откуда ночью сдѣлалъ набѣгъ съ Карковымъ на село Пиковца: били людей, у одного изъ подданныхъ взяли коня, потомъ нашли на дворѣ Пиковца (гдѣ случился каменскій староста (Марковичевъ) Иванъ Шкирманъ) похвалялися „от за взятой ярости своей“ мучить людей, „сказывая, что де будутъ съ нихъ жили тягти и вязы ломать, избы до фундаменту роскидают и село разорят“, „почему подданіе, какъ доносилъ Пиковецъ, въ селѣ жить опасни“. Староста села Пиковца „прибѣжалъ“ къ Пиковцу, донося, что „залога такова въ томъ попovichемъ дворѣ состоитъ, что онъ (староста) опасенъ, и боится нападенія, и хочет уѣхать въ Глуховъ; поэтому дворъ Пиковца долженъ остаться пустымъ, производство же въ винокуренномъ заводѣ остановилось. Посланные изъ сотеннаго правленія поймали залого и представили въ сотенное правленіе только трехъ человекъ, а остальные бѣжали. На допросѣ пойманные заявили, что они были собраны для

возки дровъ. Когда посланные изъ сотеннаго правленія явились въ домъ священника для поимки залого, то Гавриловъ опять скрылся. Возвратившись потомъ домой въ с. Хижки, Гавриловъ къ допросу идти отказался, говоря, что онъ уже помирился съ подданными Пиковца и мировую отослалъ въ катедру (въ Кіевъ). На слѣдствіи же выяснилось, что священникъ Гавриловъ не совершалъ богослуженій и не служилъ молебновъ въ табельные дни съ 1745 г.; въ оправданіе свое священникъ показалъ, что не служилъ „за крайнюю смертную болѣзнью отъ бою, подданнаго господина писара суда генеральнаго Пиковца Яшки учиненнаго“.

Когда дѣло было перенесено въ Кіевскую катедру, то митрополитъ Рафаиль прислалъ указъ, что объ обидахъ отъ священниковъ должны сами прихожане сообщать „дать письменные виды“. Поэтому прихожане представили доношеніе въ Духовное Правленіе Глуховской протопопіи, перечисливши обиды отъ священника: зять Грещенка работалъ на винницѣ священника; священникъ не отпускалъ работника и денегъ не платилъ; когда же Грещенко пришелъ за зятемъ, то „попъ съ списомъ гонялся за нимъ“ и „нагнавъ, за волосы рвалъ“ и на исповѣди сказалъ: „не хай де тебе сповѣдаетъ скурвій синъ“. Ворона при священникѣ сказалъ: „попъ попу не ровень“, за что Василий бранилъ Ворону; послѣдній просилъ прощенія, „попъ“ простилъ, но на исповѣди сказалъ: „скажуи де такъ: исповѣдуюся Господу Богу и тебѣ, отче, невѣрній“. Ворона этого не сказалъ и не былъ допущенъ до исповѣди и причастія. Въ 1745 году Моронка явился къ попу сына окрестить, тотъ отвѣчалъ: „пойди де окрести его у болотѣ“; Моронка окрестилъ въ другомъ мѣстѣ; черезъ двѣ недѣли ребенокъ умеръ, попъ не захотѣлъ хоронить, а схоронилъ одинъ дякъ и только черезъ двѣ недѣли священникъ другаго села запечаталъ гробъ. Явившись 5 января съ кропиломъ въ домъ Здія, гово-

рилъ: „дай де, Богъ, кого зосталъ, то чтобъ здоровы были, а кого не зосталъ, то чтобъ и году не дожили“; его же Здія невѣстку не захотѣлъ приобщить, послѣдняя такъ и умерла безъ причастія. У него же Заія онъ (священникъ) забралъ за 8 лѣтъ роковщины 16 четвериковъ жита, по уговору же слѣдуетъ только 8 чет. Когда Хижчанскій староста Базалѣй подошелъ „мироваться“, то онъ, поставивъ передъ нимъ „чашку з елеемъ“, сказывалъ: „самъ де себе помируй“; почему Базалѣй и отошелъ непомазанный. Корову Шевця, зашедшую во дворъ, травилъ собаками. На Рождество 1740 г. всенощной и литургіи не служилъ, а правилъ часы, не звоня; людей, бывшихъ въ церкви, поздравлялъ такъ: „дай де Богъ, чтобъ вы и пришлого году дождали, а кто паламаря не желаетъ, тѣ бъ не ждали“. 80-лѣтняго старика Ивана Партола одни дячки похоронили, и пр. Потомъ прихожане и самъ Пиковецъ помирились со священникомъ и представили въ судъ мировыя, чѣмъ судебное слѣдствіе и закончилось.

29) Пойманный въ с. Дунайцѣ 1743 года показалъ: родомъ малороссъ — Феодоръ Барановскій; родился въ гор. Харьковѣ и „тамъ изучился письма“. Въ Харьковѣ жилъ при соборной церкви, въ школѣ дяка Андрея Мироновскаго, потомъ въ сл. Холкахъ, при школѣ, прожилъ полтора года; послѣ этого въ сл. Зимовейкахъ былъ дякомъ полтора года; отсюда былъ взятъ пѣвчимъ къ бѣлгородскому архіепископу Петру, откуда былъ отправленъ пѣвчимъ въ Москву, къ тверскому архіепископу Митрофану, гдѣ пробылъ пять лѣтъ. Потомъ поступилъ въ монастырь, откуда бѣжалъ и проживалъ по разнымъ школамъ.

30) Въ 1744 году былъ сдѣланъ запросъ изъ Кіевской митрополіи о количествѣ шинковъ, для отсылки этихъ свѣдѣній въ Св. Синодъ. Изъ Глуховской протопопіи были сообщены эти свѣдѣнія; вѣдомость эту отъ 1744 года іюля 29 д. мы здѣсь приводимъ:

Званіе приходскихъ церквей.	Въ какомъ разстояніи отъ церквей шинки и шинковіе доми.	Чіи именно.	Давно ль оніе построени.	Сколько гдѣ числомъ.
Въ городѣ Глуховѣ. Въ приходѣ церкви соборной свято троецкой.	Шинки: 1) трехаршинныхъ сажней $5\frac{1}{2}$. 2) 6 саж. 3) $7\frac{1}{2}$ саж.	Мѣщанъ Глуховскихъ.	—	3
въ томъ же приходѣ церкви святая великомученицы Варвары.	Шинковіе доми. 1) 10 саж. 2) 10 саж.	Глуховской Свято Николаевской церкви. Мѣщанъ Глуховскихъ.	За давностью лѣтъ справиться невозможно. За давностью лѣтъ справки учинить невозможно.	2
Въ приходѣ церкви Святителя Христова Николая.	11 саж.	Обывателки Глуховск. Елены Войцешихи.	Лѣтъ будетъ 30.	1

Званіе приходскихъ церквей.	Въ какомъ разстояніи отъ церквей шинки и шинковіе доми.	Чи именно.	Давно ль оніе построени.	Сколько гдѣ числомъ.
Въ приходѣ церкви Преображенія Господня	Шинковіе домы. 1) 17 саж. 2) 27 саж. 3) 20 саж. Шинкѣ. 22 саж.	Обывателей Глуховскихъ. Графскій нынѣ подъ вѣдомствомъ экономіи комиссіи. Священника Преображенск. церкви Евфимія Полошковскаго.	Въ 1740 году. Въ 1725 году. Сего 1744 года. Въ 1736 году.	4
Въ приходѣ церкви Рождества Богородицы, что на Веригинѣ.	Шинковые домы: 1) 26 саж. 2) 25 саж.	Лѣтъ будетъ тому двадцать. Лѣтъ будетъ шесть.	Оной же Веригинской церкви. Обыватели веригинскаго Глуховскаго Самойла Мовчана.	2
Въ приходѣ церкви Василя Великаго, что на Бѣлополовкѣ.	Шинковый домъ сажень полдесята. Шинкѣ 17 саж. Шинкѣ 23 саж. Дворъ шинковой 29 саж. Шинкѣ 33 саж.	Лѣтъ будетъ сѣмъдесятъ. Лѣтъ будетъ 17. В 1742 г. Лѣтъ будетъ 30. Лѣтъ будетъ 50.	Оной же Василя Великаго церкви. Клима Ткача обывателя бѣлополовскаго Глуховскаго. Максима Кравца обывателя бѣлополовскаго. Демяна Яценка обывателя Обывателей бѣлополовскихъ Кролевецкихъ.	5
Села Слоута въ приходѣ церкви Рождества Богородицы.	Шинковый домъ сажень ручнихъ 48. Шинкѣ сажень ручнихъ 20.	Сначала бытія того села. Лѣтъ будетъ съ тридцать.	Бунчуковаго товарища Феодора Савича. Тамошняго поповича Феодора Антонова.	2
Села Черторія в приходѣ церкви Николаевской.	Шинковый домъ 100 сажень	Лѣтъ будетъ двадцят.	Оной же Николаевской церкви бить, а нынѣ владѣетъ онымъ бригадиръ господинъ Илинъ.	1
Села Богданова в приходѣ церкви покровской.	Шинкѣ в полверсти.	Лѣтъ пятьдесят.	Обывательскій.	1
Села Дунайца в приходѣ церкви Рождества Богородицы.	Шинкѣ сажень 105.	Давнихъ лѣтъ.	Подскарбія генеральнаго Скоропадскаго.	1
Села Ярославца в приходѣ церкви Михайловской.	Шинковый домъ чрезъ воду ступеней тысяча или болѣе.	—	Полковника Кочубея.	1
Села Зазѣрокъ в приходѣ церкви Успенія Богородицы.	Шинкѣ пустій сажень сорокъ.	Лѣтъ будетъ тридцят.	Бунчуковаго товарища Стефана Миклашевскаго.	1
Села Волокитина в приходѣ церкви Покровской.	Шинкѣ сажень чрезъ четири двора тридцять пять.	Лѣтъ сорокъ.	Бунчуковаго товарища жени Дорофѣвичевой.	1
Села Некрасова в приходѣ церкви Покровской.	Домъ шинковій саж. двадцят.	3 давнихъ лѣтъ прежде владѣнія оного владѣльца.	Абшитованнаго обознаго полку Гадяцкаго Филипа Борзаковскаго.	1
Села Сваркова в приходѣ церкви Николаевской.	Шинковій домъ сажень сорокъ пят.	3 давнихъ лѣтъ прежде владѣнія оного державца.	Бунчуковаго товарища Федора Марковича.	1
Села Бѣлокопитова в приходѣ церкви Алексія челоуѣка Божія.	Шинкѣ сажень пѣтсотъ.	За давнихъ того села державцовъ.	Бунчуковаго товарища Федора Зѣновича.	1
Села Студенка в приходѣ церкви Рождества Богородицы.	Шинковій домъ саж 16. Другій двадцят сажень.	Лѣтъ будетъ девят. Лѣтъ будетъ с четири.	Пала Василя Уманца тамошняго владѣльца. Тамошняго козака Івана Уманскаго.	2

Званіе приходскихъ церквей.	Въ какомъ разстояніи отъ церквей шинки и шинковіе доми.	Чиі именно.	Давно ль оніе построени.	Сколько гдѣ числомъ.
Села Кочаровка в приходѣ церкви Михайловской.	Шинковій домъ сажен 170.	З давнихъ лѣтъ отъ древнихъ гетмановъ.	Его высокопревосходительства генерала Івана Івановича Бибикова.	1
Села Сопича в приходѣ церкви Николаевской.	Шинковій домъ саж. 25.	В 1738 году.	Оного ж генерала Івана Иван. Бибикова.	1
Села Слободы Подковничой в приходѣ церкви Рождества Пр. Богородицы.	Шинковій домъ саженой 200.	З давнихъ лѣтъ и упомянутъ никому не можно.	Бунчукового товарища Василя Кулябки.	1
Села Кияжичъ в приходѣ церкви Дмитріевской.	Шинкъ саженой 15.	Лѣтъ тому 15.	Тамошнихъ обывателей.	1
Города Иванполя в приходѣ церкви Преображенія Господня.	Шинкъ саж. 13. Шинкъ саж. 117. Шинкъ саж. 15.	В 1697 году. В 1737 году. В 1711 году.	Оной же Преображенской церкви. Обывателей тамошнихъ Иванполскихъ.	3
Города Иванполя в приходѣ церкви Георгіевской.	Шинкъ саж. 15.	В 1693 году.	Оной же Георгіевской церкви собствений.	1
Города Иванполя в приходѣ церкви соборной Покровской.	Шинкъ саж. 30. Шинкъ саж. 17. Шинкъ саж. 17.	В 1731 году. В 1699 году. В 1710 году.	Оной же Покровской церкви. Обывателскіе.	3
Села Руднѣ въ приходѣ церкви усненія Богородицы.	Шинкъ саж. 50.	В 1738 году.	Оной же Успенской церкви.	1
Села Гремячки в приходѣ церкви Михайловской.	Шинкъ саж. 18.	Въ 1698 году.	Подлежащій к правленію города Иванполя.	1
			Итого всѣхъ шинковъ и шинковихъ домовъ . . .	43

31) „Въ духовное протопопіи Глуховской правленіе доношение.

Сего февраля 4 дня в вечеру позно швагирь мой, Глуховской бѣлополовѣскои василіевскои церкви попъ Корнилій Аванасіевъ, пришедъ до менѣ в дом, при господину секретарю Федору Герасимову сыну Козловскому просилъ меня и жену мою умышенно до себе на вечерину, яко бы погулять; и когда я з женою своею отмовлялся, чтоб до него, попа Корнилія, не ити, что весьма позно, то онъ, попъ Корнилій, сказалъ мнѣ и женѣ моей: „кто де до мене не поидеть, то буду де того батка и матеръ проклинати“, по якому прошенію его, попа Корнилія, когда пришло я з женою своею до него, попа Корнилія, в дом с показаннымъ секретаремъ Козловскимъ купно і с ним, попомъ Корниліемъ, взявши з собою хлѣба, отдавая ему, попу Корнилію, и матки его, а своей тещи честь, то застали там де которыхъ честныхъ людей в том числѣ і Глуховскихъ жителей Степана Лелюшенка, да Михаила Яковлева, при которыхъ чи мало поседели; и когда вышепоказанной секретарь и с нимъ будучіе пошли от него, попа Корнилія, до домовъ своих, то и я з женою своею хотелъ поити до господы; толко ж попадья ево Корниліева стала на дверехъ своихъ хатнихъ з хлопцами его, попа Корнилія, двома, в томъ числѣ однимъ Опанасом,

а другаго имя не знаю, которые предъ нимъ, попомъ Корниліемъ, по его веленію спевали псалму якуось-ченчика, любчика перепелчика; да на ченку чулочки, его ж любить жоночки. А болѣе оной псалмы, какъ она до конца, объявятъ показанные два хлопца; і тои псалмы жена моя когда не похотела слушать, что надходить постъ, то есть суббота сиропустная противъ недели в ноци годинъ в чотыре и, далее и следомъ за нимъ господиномъ секретаремъ Козловскимъ с товарищи хотела за мною обще поити от него, попа Корнилія, и до господы, то онъ, попъ Корнилія, не выпуская с хаты, перво зорвалъ з жены моеи насилно и гвалтомъ шапку корабликъ купни оксомитную со всимъ приборомъ головнимъ с трочкою (?) повоинникомъ и с протчимъ, і билъ сеи жену мою з женою своею, и з маткою, и сестрою, девкою Марєю, да с показанными своими хлопцами двома, таская за воласа стоячою, и поваливши двома нападки на долги часъ, въ якомъ бои с вышеобъявленныхъ глуховскихъ бѣлополовѣскихъ жителей Степанъ Пелюшенко, знатно зъ его ж, попа Корнилія, согласія, будто отбороняя жены моеи отъ того бою, удерживалъ жену мою за руку, чтобъ болѣе ее били, а потомъ меня оной попъ Корнилія з женою своею и з маткою, а с моею тещею били стоячего і, поваливши, в томъ числѣ двѣ, попъ Корнилія, по щекамъ і по глазамъ кулаками и въсе

пятками по грудям и по бокам, і повыривали у мене и у жены моеи с показынными его в том бою помошники з головъ волосы. А при том бою договаривалъ онъ, попъ Корнилія, мнѣ: „от теперъ попался де ты мне, скурвыи сыне“, с чего видно его, попа Корнилія, умышленное надлежало мнѣ и жене моеи последовало бить смертное убивство, которыи бои і раны на мене и на жене моеи посланными от ратуши и от духовной Глуховской протопопії Правления по словесному челобитью пасынка моего Семіона Левицкаго и других моихъ приятелей і знатно и записано, сего ради прошу, чтоб повелено было сие мое доношение в духовном протопопії Глуховской правленіи принявъ записать, а показанныхъ попа Корнилія с объявленными его помошниками попадею ево и маткою, а моею тещею, тако ж сестру ево, девку Марю, и хлопцов тыхъ, что спевали псалму-чечника, по его, попа Карнилія, приказу, откуда оную попали и в таком самом приходящомъ постномъ дни, чего ради спѣвали, во всем против моего сего доношения порознь обстоятельно допросить и решение учинить, по силе указовъ монаршихъ синодалныхъ и архиереиских, а понеже он, попъ Карнилія, какъ выше в сем доношеніи упомянуто, умышленно, пришедши ко мне в домъ, до себе просилъ, якобы погулять и тамъ меня и жену мою бивши такимъ смертельнымъ боем, что и Христа ради не отпросился, окривилъ обоихъ насъ своими руками, того для до решения сего дела по силе указовъ и особливыхъ на то духовныхъ правъ он, попъ Карнилія, до свещенослужения і до потрахила, дабы не косался, сколько же при том ево попа Карнилія, окривленном и смертном боѣ мнѣ и женѣ мое учинившомся ним, попом Корниліем, у мене и у жены моеи гвалтовне ограблено, тому сообщу, по справке, обстоятелной с оценкою реестръ, о сем доносить писарь сотеннаго Глуховскаго правления Антонъ Соловьевъ. К сему доношенію сотеннаго Глуховскаго правления писар Антонъ Соловьевъ руку приложилъ“ (Подана 1744 года 7 февраля).

32) Въ 1759 году Кочубей въ с. Ярославцѣ въстроилъ домовую церковь, о которой Глуховской протопопъ Вербицкій доносилъ, что „сосуди, церковніи книги, аппараты, также иконы и все церковное благолѣпіе, которое столь кошовно маніерно и удивительно здѣлано, что подобнихъ тому церковныхъ украшеній въ Малой Россіи очень рѣдко“. Содержаніе церкви принималъ на себя владѣлецъ Кочубей, священнику же отъ владѣльца было назначено содержаніе: денегъ 15 руб., всякого года кафтанъ китаевый, въ два года ряса суконная, шуба въ два года, поясъ каламачатий, шапка, двѣ пары сапогъ козловыхъ, на три рубашки полотна; „зѣ харчей“: ржаного борошна шесть четвертей, гречаной муки три четверти, пшеничной одна четверть, пшеница четверть, крупъ двѣ четверти, гороху двѣ четверти, овса три четверти, сала два пуда, соли два пуда, ветчины два пуда, кабановъ два, барановъ чять, масла конопляного два ведра, масла коровьяго

два пуда, рыбы: чабака сто, тарани 400; дровъ въ зиму по пяти возъ, въ лѣто по три воза; водки ведро, сивухи десять ведеръ. Для жилья предназначался дворъ съ надлежащимъ строеніемъ.

33) Дѣло по жалобѣ пономаря Глуховской Веригинской церкви Байки на священника той же церкви въ томъ, что священникъ изъ получаемыхъ денегъ за сорокоусты и акафисты (годовые) не хочетъ ему дачать слѣдуемой части.

34) Глуховскій протопопъ 1761 года Веригинскому священнику (г. Глухова), за усердіе въ проповѣди слова Бжжія и „чтобы впредь охотѣйше трудился для пользы общей“, разрѣшилъ безпрепятственно совершать браки „безквѣтно“ (слѣдуемая за квѣтъ деньги должны быть вносимы).

35) 1764 г. 30 августа священникъ с. Кочергъ Дерманевичъ доносилъ въ духовное Глуховской протопопії правленіе, что, когда бунчук. товарищъ Михаилъ Миклашевскій владѣлецъ села, узвалъ объ учрежденіи особаго кошельковаго сбора на содержаніе заграничныхъ церквей и монастырей, „всячески о томъ вознегодовалъ, объявляя точно при томъ, что онъ, ежели б я (священникъ) имѣлъ выполнять вышепоказанное команди своей повелѣніе, не толко вина, ладану, просфиръ и прочего до церкви впредь давать не прикажетъ, но и послѣднего человѣка, которой опредѣленъ къ исправленію должности пономарской, от оной церкви отбереть, а вмѣсто того виномъ, ладаномъ и прочимъ будетъ доволествовать другую, по усмотренію его, какую церковь, а въ приходской моей, чтобы и служенія никогда не было“.

Туда же 1 сентября 1764 года священникъ с. Сваркова Кожановскій доносилъ, что послѣ объявленія о томъ же сборѣ парохіанамъ „все единогласно сказали, что де мы и на свою едину мысочку мало за скудость давали, а теперича и того не дамо, якъ теперъ почувы, шо архіерею на мысочку, ибо не толко намъ вибрати такие денгы, но и самы не хотимъ даваты і крайне в насъ нѣ за шо вина, ладану и проскуръ куповаты до своей церкви, або хочай і когс прышлютъ на мысочку просыты, і того прогонімъ, наша и своя церковь скудна и обетшала, шо нѣгде чего взяты, в насъ едина подача, да панщына в ныщенство вогнала; вони еще выдумалы і на другую мысочку збыраты денгы; ныхто з насъ не поидеть, а ктытору не дамо такихъ денегъ; або і до церкви не станемъ ходыты, хйба в постъ, якъ будемъ говѣты, то тогда придетъ хто, бо мы по празныкѣхъ не очунъ до церкви звыклы ходыты; якъ который зырвца с панщыны, то надбно хлѣба заробы.....*), а такіи встановы нехай не вставляють, бо в насъ сего не бывало; хйба за тебе ставеть, бо сее время теперъ стало, щобъ зродити въ нашей церкви вибрати; а тутъ и самимъ нѣвда взяты, титаръ не можетъ выхидитъ з мысочкою въ 15 рубль на свою

*) Конецъ слова вырванъ.

церковь. чтобъ было за что купить вина и ладану, кануновъ нікогда не имѣется“...

Въ 1765 г. 7 марта священникъ того же села доносилъ, что, когда опредѣленный къ сбору денегъ пошелъ по церкви, „то нѣхто нѣ единой полушки не далъ і смѣхъ в церкви здѣлали і говорили, что де ми и на едину мисочку за скудость свою не можемъ дати, не толко другую; ибо наша церковь велми и са-а оскудѣла, що нѣ за що иногда вина и ладану купить, а когда будете тѣхъ кошелевухъ денегъ спрашивать, то не будемъ и в церковь ходити; бо отженете от церкви такими денгами“ и далѣе: „ибо крайне в такого строптивого народу и недоброхотнаго спросить не можно, понеже и свою церковь за своимъ недоброхотствомъ совсѣмъ запустили, в томъ предлагаю“.

Объ этомъ же сборѣ намѣстникъ Свято - Троицкой Глуховской церкви Даміанъ Галяховскій доносилъ, что, хотя сборъ и установленъ т. е. заведенъ „особливій кошелекъ и ящикъ“, но носить его некому, ибо „киторъ старій и больной и часто съ своей кружкой не ходитъ“, поручить другому не кому, ибо мѣщане заняты частыми командировками.

Въ февралѣ 1765 г. священникъ с. Слоуть доносилъ: въ селѣ идетъ постройка новой церкви, по этому расходы значительные; кошелековаго же сбора въ годъ собирается рубль, много два, которые идутъ на вино, на ладанъ и просфоры; хотя пономарь и посылаеся съ двумя кошелями собирать по церкви, однако „за скудостью по причинѣ недороду хлѣба, а наипаче, что и обычая здѣсь нікогда не бывало, чтобъ з двома кошелями ходитъ, нікто нічего не даетъ“.

1765 г. 4 февраля священникъ м. Воронежа Воронѣцкій доносилъ, что онъ къ назначенному сбору опредѣлилъ трехъ козаковъ, но тѣ отказались, а киторъ, „сколько съ прошеніемъ не ходилъ“, нічего не могъ собрать: подаютъ только на свою церковь.

1765 г. 15 февр. свѣщ. с. Пустогорода жаловался на бѣдность населенія и недородъ хлѣба: киторъ въ праздничные и воскресные дни собираетъ копѣйки двѣ, три, а иногда столько же полушекъ.

Такія же доношенія были присланы въ духовное правленіе Глуховской протопопіи и изъ другихъ селъ.

36) 1764 года 13 сентября Кучеровскій священникъ Иванъ Якубскій подалъ въ духовное правленіе жалобу на Іоакима Яковлева: Якубскій, будучи старъ, пригласилъ въ половинщики Іоакима Яковлева, о чемъ былъ составленъ и контрактъ: но потомъ Яковлевъ въ духовномъ правленіи Глуховской протопопіи выхлопоталъ себѣ указъ, на основаніи котораго забираетъ роковщину и всѣ доходы отъ прихожанъ себѣ, почему Якубскому на старости жить нечѣмъ.

37) Прихожане с. Дунаецъ въ 1764 году заключили контрактъ съ священникомъ, по которому обязывались давать: роковщины, „ежегодно отъ пахатнаго всякаго двора по двѣ пугивки жита, а з огорода денегъ по 5 коп., за поминовение сорокоустное 1 р. 50 коп. (кро-

мѣ ладану, свѣчь и пр.), за суботникъ — по 50 коп., за похоронъ великій з обѣдомъ—10 коп., малый похоронъ—5 коп., за обѣды по умершихъ третини, десятины и проч.—по 5 коп., годовый столъ за умершаго — по 10 коп., за освященіе дома з заздоровнимъ обѣдомъ—10 коп., за вѣнчаніе изъ своего прихода первобрачныхъ — по 10 коп., двообрачныхъ, полторобрачныхъ и третобрачныхъ—по 15 коп., а изъ иного прихода первобрачныхъ—80 коп., двообрачныхъ и третобрачныхъ — по 1 руб., а за написаніе въ вѣчной памяти — по 5 коп., „а зверхъ же сего контракта ему, Максиму Мозолевскому, отъ насъ излишне нічего не вимогать и не требовать под обовязательствомъ за не устойку по указу архипастирскимъ штрафа“.

38) Съ 1765 года въ с. Щebraхъ былъ священникомъ Емельянъ Малиновскій; у священника съ прихожанами былъ заключенъ договоръ—„контрактъ“ о роковщинѣ. До 1783 г. владѣлецъ села бунчук. тов. Василій Кулябка не нарушалъ контракта; когда же послѣ смерти Кулябки владѣлицей сдѣлалась его жена Уліана, то она нарушила контрактъ: отняла у священника сѣнокошь (на 10 возовъ), которымъ Малиновскій владѣлъ 17 лѣтъ, окопалъ его на протяженіе полъ версты своимъ коштомъ; людямъ своимъ запретила давать ему, Малиновскому, роковщину, почему отобрала и мѣрку, которой онъ „по тамошнему обыкновенію и по контракту“ бралъ роковщину; принудила Малиновскаго прошлаго 15 октября обвѣнчать безъ денегъ ея подданнаго съ ея дѣвицей; „похвалялась засѣчь его до смерти“, а людей, которые заплатятъ ему роковщину, обвѣщала бить плетьюми. Священникъ хотѣлъ „испросить милостію“, но Кулябка „въ глаза ему, чего де и писать не прилично, отказывала съ похвалками на здоровье его изувѣчить“ и „собирается отказать ему отъ церкви“. Изъ Кіевской духовной консисторіи было предписано „духовному Глуховскому правленію пристойнымъ образомъ развѣдать: подлинно ли такъ есть, какъ проситель прописываетъ, и, если окажется вѣрно, то одному изъ членовъ сдѣлать увѣщаніе Кулябкиной, а если это не подѣйствуетъ, то заявить ей словесно, что священникъ будетъ переведенъ, а церковь закрыта и село будетъ приписано къ другому приходу“. Послѣ увѣщанія священникомъ Никольской Глуховской церкви Кулябка помирилась со священникомъ: возвратила мѣрку и приказала подданнымъ давать роковщину.

Кромѣ этого дѣла мы среди документовъ Глуховской протопопіи встрѣтили еще нѣсколько бумагъ объ обидахъ священниковъ владѣльцами, напр.: доношеніе священника с. Годуновки Алексѣя Наумова (1742 г.) на владѣльца Даніила Годуновскаго о неисполненіи контракта Годуновскимъ о содержаніи его Наумова; доношеніе священника с. Кочергъ Кожановскаго на бунчук. тов. Михаила Миклашевскаго объ обидахъ, нанесенныхъ ему, священнику, Миклашевскимъ въ церкви (1762 г.) (здѣсь въ яркихъ краскахъ выступаетъ презвѣль Малорусскаго пана).

8. Архивъ въ колокольнѣ Преображенской Глуховской церкви.

Помѣщеніе архива — каморка съ каменнымъ закованнымъ сводомъ. „Архивъ“ освѣщается небольшимъ круглымъ оконцемъ. Нужно сказать, что дѣла и книги, помѣщающіяся въ этомъ архивѣ, связаны въ пачки; на пачкахъ имѣются ярлыки, которые обозначаютъ годъ, къ какому относятся дѣла и книги.

Документы и бумаги относятся главнымъ образомъ къ Конотопскому духовному правленію. Документы эти состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ. 1) метрики Конотопскаго духовнаго правленія за 1741, 1770, 1771, 1780, 1783, 1785, 1794, 1796, 1798, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805, 1807, 1808, 1809, 1810, 1812, 1814, 1818, 1820, 1821, 1822, 1823, 1824, 1825, 1827, 1831, 1832, 1833, 1834, 1836, 1838, 1839, 1840, 1841, 1843 и 1844 гг.

Тоже въ частности Ичанской протопопіи за 1758 г., 1751, 1756, 1771, 1848 и 1853 гг.

Тоже Корибутовскаго прихода 1752 г.

Сюда нужно присоединить такъ называемыя обыскныя книги 1796, 1816 и др. г.г.

2) Исповѣдныя Конотопскаго духовнаго правленія: новоисповѣдныя Конотопской протопопіи за 1725 г. и затѣмъ 1767 г. (порченная) за 1739, 1768, 1770, 1771, 1773, 1774, 1776, 1777, 1780, 1782, 1784, 1785, 1786, 1787, 1788, 1789, 1791, 1793, 1794, 1795, 1797, 1800, 1801, 1804, 1808, 1809, 1810, 1811, 1812, 1813, 1815, 1817, 1820, 1821, 1822, 1823, 1825, 1826, 1828, 1831, 1832, 1833, 1834, 1835, 1836, 1838, 1852, 1854, 1855, 1857, 1861, 1862, 1865-й и др. г.г.

Отдѣльныя вѣдомости Борзенской протопопіи 1779 г. и другихъ годовъ.

Тоже Короповской протопопіи 1768 г.

Тоже Ичанской протопопіи 1767, 1785, 1867 г. и др.

Тоже Корибутовскаго уѣзда 1761, 1772, 1763, 1769, 1771 и 1775 г.г.

Тоже Потокской протопопіи 1766 г.

Тоже Роменской протопопіи 1766 г.

Тоже Короповскаго духовнаго правленія 1766 г.

3) Ревизскія сказки духовенства Конотопскаго уѣзда 1834 г.

4) Журналы Конотопскаго духовнаго правленія 1805, 1811, 1820, 1823—1829, 1831—1837, 1843, 1845 и 1858 гг.

Докладной реестръ 1807, 1814, 1820, 1821—1827 г.г.

Настольный реестръ 1800, 1801, 1803 и 1804 г.г.

Журналь указамъ 1800, 1802, 1804 и 1822 г.г.

5) Протоколъ исходящихъ бумагъ 1800—1840 г.г.

Книга входящихъ 1805 г., 1806 г.

Реестръ вступающихъ бумагъ 1828, 1844 г.

Разносная тетрадь (пакетовъ, бумагъ и пр.) 1841 г., 1845 г.

6) Денежныя книги о штатныхъ и переходныхъ суммахъ—о приходѣ и расходѣ разныхъ годовъ XIX ст.

7) Вѣдомости о состояніи церквей за разные годы (напр. за 1841 г. и др.).

8) Указы Святѣйшаго Синода 1844 г.

9) Формуляры (формулярные списки священниковъ и священно-служителей) Конотопскаго духовнаго правленія 1804—1827, 1830—1837, 1839, 1840, 1842—1844 г.г.

И наконецъ 10) Дѣла Конотопскаго духовнаго правленія 1734, 1781, 1785, 1790, 1791, 1792, 1793, 1794, 1799, 1800, 1801, 1802, 1803, 1805, 1807, 1808, 1809, 1811, 1813, 1814, 1815, 1816, 1817, 1818, 1819, 1820, 1821, 1822, 1824, 1825, 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1832, 1833, 1834, 1835, 1838, 1840, 1841 и 1842 г.г.

Содержаніе группы документовъ подъ рубрикою „дѣла“ такого же характера, какъ и дѣла Глуховскаго, Новгородсѣверскаго правленій, именно: о недопущеніи священникомъ своего товарища къ совершенію богослуженія (1841 г.); о небрежномъ исполненіи священникомъ своихъ обязанностей (805 г.); о жалованьи священникамъ; о починкѣ церквей, о исправномъ веденіи метрикъ, о починкѣ иконостаса, о расходѣ церковной суммы, объ опредѣленіи дьячка на мѣсто, о несовершеніи панихидъ и молебновъ въ царскіе дни, о невѣнчаніи крѣпостныхъ безъ разрѣшенія владѣльца, справки о рожденіи и лѣтахъ разныхъ лицъ и пр.; о проступкахъ духовенства, о назначеніи священно-служителей на мѣста, о служеніи въ вѣкторіальные дни, о панихидахъ по царской семьѣ; объ церковно-служителяхъ и дьякахъ, о вакантныхъ священническихъ мѣстахъ; значительное количество дѣлъ о бѣглыхъ, особенно конца XVIII ст. и пр.

9. Глуховская Никольская церковь.

При Глуховской Никольской церкви имѣется три переплетенныхъ книги—синодики и четвертая книжка, толстая, въ переплетѣ, озаглавленная „Архивъ“. Два изъ синодиковъ очень можетъ быть принадлежать Никольской церкви, третій вѣроятно все еще принадлежалъ къ Михайловской церкви города Глухова (церкви въ настоящее время не существующей). Дѣйствительно въ этомъ синодикѣ на первомъ мѣстѣ мы встрѣчаемъ „упись“ на цѣлую страницу: „Се род раба Бжого священно іерея Александра Александровича Волковицкого“. Этотъ „упись“, довольно подробный, занимаетъ цѣлую страницу. Въ документахъ же мы встрѣчаемъ Волковицкаго священникомъ въ Свято-Михайловской Глуховской церкви. И въ то самое время, какъ принадлежность другихъ синодиковъ къ Никольской Глуховской церкви свидѣлствуется „уписями“ такого рода: родъ діакона Никольской церкви такого-то, родъ іерея Никольской церкви такого-то, въ вышеупомяну-

томъ синодикѣ на первомъ и почетномъ мѣстѣ уписанъ родъ священника Михайловской церкви, „уписей“ же другихъ священниковъ мы не встрѣчаемъ. Содержаніе синодика таково: сначала заглавіе и т. д.

„Начало книги сея, глаголемая сенодикъ, Сложено в кротце святыми славными о и (sic!) двуапостоль како достонть о усопшихъ души поминати во святѣй Божіи Церкви по вселениѣи, идѣже о утвердися Православная Христіанская вѣра, в поминаниихъ, что бы молитвы и милостыня въздоша на память пред Богомъ“.

Затѣмъ идетъ о поминовеніи, значеніе его, о здравіи— о усопшихъ.

„Синодикъ, сирѣчь помяникъ, исписанъ мною грѣшнымъ рабомъ Божіимъ іереемъ Андреемъ Іоанновимъ синомъ Дибачевскимъ. Помяни господи Души рабовъ своихъ Матоея, Софію, Дорыменъдонъта, Домникію Анну, младенцу Марину, младенцу Теодору, млад. Іоанна, Петра, Меланію, Евгению“.

Далѣе слѣдуетъ поминовеніе: царей Московскихъ, великихъ князей, великихъ княгинь, митрополитовъ Московскихъ, Кіевскихъ, патріарховъ русскихъ, „Сей родъ Стефана Юриевича“.

Встрѣчаются между прочимъ слѣдующія лица: „Марія Магдалена, гуменія монастыря Глуховскаго дѣвичого“, роды Іоанна Скоропадскаго, гетмана; Алексѣя Туранскаго пана судии еднералного; родъ пана Симеона Савича, пана писара еднералного; родъ пана Петра Уманця и брата его, родъ Опанаса Бутурлина“.

Другой синодикъ—форматомъ въ четв. листа, въ переплетѣ, безъ всякаго заглавія; съ перваго же листа идутъ поминовенія, при чемъ названіе рода окружено виньеткой.

„Се родъ честнаго господина отца Максима Софоновича священіка Глуховскаго свято Никольскаго“. И далѣе: „родъ Герасима Тимофѣевича, войта глуховскаго, поминовеніе схимницы Анны, Кильборовской ігуменіи; родъ іерея Александра Вовковицкаго священіка свято Михайловскаго Глуховскаго, родъ его милости Грігорія Дмитриевича Строгонова“ и др.

Далѣе идутъ „уписы“ обывателей глуховскихъ—мѣщанъ и пр.

Въ третьемъ синодикѣ (форматъ рукописнаго полулиста) сначала идетъ заглавіе, окруженное виньеткой, которая сдѣлана перомъ, далѣе слѣдуетъ введеніе о поминовеніи, а затѣмъ „упись“ родовъ.

„Сыя книга, глаголемая помяникъ, списана до храму святителя Христова Николая, за презвитера честнаго господина іерея отца Никифора Василиевича Шолупини Глуховскаго, року от рождества Христова 1731, мѣсяца марта 18 дня“ (виньетка, сдѣланная перомъ). Въ синодикѣ между прочимъ записаны слѣд. имена: „ясне велможного добродѣя пана гетмана Даніила Апостола, родъ іерея Моисея Богаевского, родъ писара судовъ войсковыхъ генералнихъ Дамиана Оболонскаго, родъ Василія Андреевича господина Гудовича, родъ іер. Ни-

кифора презвитера свято Николаевского Глуховскаго“ и т. д.

Между прочимъ встрѣчаются слѣд. имена:

„Сіе поминовеніе Іоанна Яновскаго писара ратуши Глуховской, родъ господина брегадира Семена Яковлевича Полозова, „родъ полковника Івана Алферіевича Телицова“. „Сей родъ полковника Стародубовскаго князя Георгія Василиевича Хаванскаго списанъ 1767 года мѣсяца августа 27 дня“.

Другія записи относятся къ концу прошлаго столѣтія и началу нынѣшняго.

Содержаніе же книги, озаглавленной „архивъ“ состоитъ главнымъ образомъ изъ указовъ. Это есть тѣ указы, которые разсылались изъ высшихъ правительственныхъ учреждений въ низшія для свѣдѣнія. Приведемъ для характеристики нѣсколько заглавій митрополичьихъ указовъ.

Указъ изъ катедры митрополіи Кіевской 1747 г. сентября 18 о предосторожности противъ скотскаго падежа (Указъ „архимандритамъ: Нѣжинскому Герману, гамалѣвскому Гавріилу, Глуховскому Никифору, пречестнымъ ігуменамъ—Козелецкому Гавріилу, Максаковскому Ігнатію, всечестнымъ батуринскаго монастыря намѣстнику іеромонаху Клеопѣ, протопопамъ Козелецкому Николаю, Нѣжинскому Стефану, Батуринскому Моисею, Кролевецкому Теодору, Глуховскому Алексію, честнымъ правителямъ протопопіи Борзенской іереямъ: рождественскому Борзенскому Петру, Городискому Феодору, ігуменіямъ дѣвичихъ монастырей: Нѣжинскаго Елиферіи, Новомлинскаго Маріи, Мутинскаго Евгени, да Глуховскаго Елизаветѣ“).

Указъ Кіевской митрополіи о монашествующихъ и о монастырскихъ служителяхъ 1747 г., 11 мая. . . . Гамалѣвскому правителю Варлааму. . . . О доставленіи вѣдомостей ежегодно для отсылки въ синодъ о количествѣ монаховъ и служителей при монастыряхъ (приложена форма вѣдомости).

Указъ отгуда же о бѣглыхъ монахахъ и іеромонахахъ разныхъ монастырей 1747 г. юля 13 дня.

Указъ ів. о бѣжавшемъ „іеромонаху Іову, бывшему строителю Високогорской пустыни Арзамасскаго уѣзда, колоднику“ 1747 г. Августа 27 дня.

Указъ 1747 г. объ объявленіи у кого изъ партикулярныхъ людей есть золотыя и серебряныя медали, данныя при погребеніи Анны Іоанновны (Указъ ів. и сенатскій).

Указъ ів. о бѣжавшемъ іеромонахѣ Паскиѣ изъ Кирило-бѣлозерскаго монастыря 1747 г. 13 декабря.

Указъ ів. 1752 г., 5 мар. о бѣжавшемъ изъ подкараула священникѣ, похитившемъ жемчужныя украшенія изъ церкви Переясловскаго Николаевского монастыря, что на болотѣ и пр. и пр.

10. Архивъ Черниговской семинаріи.

Архивъ семинаріи долженъ былъ бы представлять изъ себя цѣнный матеріалъ, относящійся къ довольно раннему времени. Дѣйствительно, въ архивѣ консисторіи, въ описи 20-хъ годовъ XVIII столѣтія о нѣкоторыхъ дѣлахъ, мы встрѣчаемъ помѣтки о передачѣ этихъ дѣлъ въ семинарію. Но архивъ семинаріи постигла та же участь, какой подверглись многіе другіе архивы. Много въ немъ, вѣроятно уничтожено, а многое, какъ ходитъ преданіе, расхищено. Документы XVIII столѣтія соединены

въ одной книгѣ подъ № 1, съ которой и начинается архивъ семинаріи. Вотъ каково содержаніе этой книги:

Купчая запись 1756 г. судоваго черниговскаго писаря Стаинскаго полковому хорунжому Петру Григоревичу на домъ и дворъ за рѣкою Стрижемъ, которые были приобрѣтены у бунчуковаго товарища Василія Полуботка.

1768 г. уважчій листъ з суда земскаго Гамалѣвскому монастырю по дѣлу съ Карпашенкомъ о землѣ.

1787 г. опись ризницы въ Черниговской семинарской Рождества Христова церкви.

1791 г. листъ Черниговскаго епископа Іерофея архимандриту Благовѣщенскаго Нѣжинскаго монастыря Теофану для свободнаго пропуску въ Кіевъ.

Письмо Гр. Долинскаго изъ с. Пекаровъ къ еп. Иларіону съ препровожденіемъ 2000 рублей асс., „о которыхъ прошу все покорѣйше вашего преосвященства представить въ банкъ для полученія указныхъ процентовъ на всѣ предбудущія времена къ споможенію на содержаніе семинаріи Новгородско-Сѣверской в бурсѣ находящихся сиротъ и крайне убогихъ. Онѣ двѣ тысячи рублей соизвольте принять отъ рукъ сына моего совѣтника полата Якова Долинскаго“. 1792 г.

1794 г. Списокъ учениковъ пѣтического класса Черниговской семинаріи.

1796 г. Довесеніе о полученіи семинарскихъ денегъ и о расходѣ оныхъ на жалованье отцу префекту съ учителями и прочимъ служащимъ.

1796 г. вѣдомость учениковъ пѣтического класса.

1796 г. вѣдомость о ученикахъ высшаго класса грамматики.

1796 г. о расходѣ денегъ, употребленныхъ на разныя надобности, при погребеніи сениора Фаддея Божкова случившіяся, и на поминованіе его.

1796 г. Реестръ вещей, оставшихся по смерти сениора Ф. Божкова.

1796 г. о выдачѣ этихъ вещей ближайшему родственнику, козаку Левченку.

1796 г. свидѣтельство (копія) сыну протодіакона Шкляревскаго о продолженіи военной службы.

1797 г. Списокъ учениковъ риторическаго класса Черниговской семинаріи.

1797 г. просьба ректора и учителей къ епископу о выдачѣ жалованья.

1797 г. вѣдомость учениковъ пѣтического класса Черниговской семинаріи.

1797 г. о выдачѣ жалованья префекту съ учителями.

1797 г. вѣдомости учениковъ семинаріи Черниговской отъ нижняго грамматическаго класса.

1797 г. вѣдомости о ученикахъ верхняго грамматическаго класса.

1797 г. Вѣдомость о школахъ и ученикахъ, священно и церковно причетническихъ дѣтяхъ, при семинаріи Новгородско-Сѣверской находящихся.

1797 г. священника на діаконскомъ мѣстѣ Федора Есикорскаго подписка объ исполненіи имъ должности комисара при означенной семинаріи.

Реестръ издержаннаго на муку и на печеніе хлѣбовъ для находящихся въ бурсѣ студентовъ.

„Расположеніе: кому именно и в какой день слѣдующаго 1798 г. изъ настоятелей монастырскихъ семинарій, учителей, священниковъ и студентовъ сказывать в катедральномъ Новгородско-Сѣверскомъ соборѣ наизустные проповѣди“.

1797 г., 7 мая, указъ Синода, кого назначать въ священники и о наблюденіи за поведеніемъ священниковъ со стороны политической благонадежности.

Прошеніе священника Батуринской церкви Предивскаго объ опредѣленіи его сына въ семинарію.

1797 г. контрактъ полѣкаря г. Чернигова Курикина о лѣченіи семинаристовъ.

1798 г. вѣдомости о расходѣ денегъ и о привытыхъ съ Елецкаго монастыря хлѣбѣ, крупѣ, соли, олѣѣ, мукѣ, рыбѣ, тарани, салѣ и свѣчахъ, и сколько чего издержано.

Аттестатъ Новороссійской семинаріи, данный Короставцу объ успѣхахъ его въ изученіи наукъ.

1798 г. Прошеніе Моисея Дмитріевскаго о принятіи на казенный счетъ его въ семинарію; тоже Короленка, Зембницкаго.

О переводѣ Кузницкаго изъ Екатеринославской семинаріи въ Черниговскую.

1798 г. о выдачѣ учителямъ жалованія. Вѣдомость учениковъ Богословскаго класса Черниговской семинаріи, а также философскаго класса, нижняго класса грамматики, пѣтическаго верхняго класса грамматики, риторическаго 1798 г.

1798 г. свидѣтельство Новгородско-Сѣверской семинаріи, данное Коровкевичу для поступленія въ Черниговскую семинарію; тоже Лапчинскому (въ 1798 г. Новгородско-Сѣверская семинарія была закрыта).

Списокъ учениковъ пѣтического класса Новгородско-Сѣверской семинаріи, верхняго грамматическаго класса, нижняго грамматическаго, риторическаго, философскаго.

Списокъ о ученикахъ, кто и кого имѣетъ инспекторомъ (о квартирахъ семинаристовъ).

Объ отпущеніи лѣкарствъ въ семинарію изъ Черниговской аптеки.

Прошеніе вдовствующей попады села Хотѣвки Григоровичевой о разрѣшеніи вступить ей дочери въ бракъ съ Красовскимъ и за малолѣтствомъ назначить его пока діакономъ, „а за вступленіемъ взять, отъ кого слѣдуетъ, къ Вашему Высокопреосвященству на первый случай на діаконство подлежащій презентъ“ „а когда исполнится совершеннолѣтіе назначить священникомъ“. Резолюція на прошеніе: „1798 г. мая 1 дня за младость лѣтъ Красовскаго прошенію отказать, а искать другого.... и совершенныхъ лѣтъ человѣка. Викторъ, архіепископъ Черниговскій“.

Довошеніе ректору Теофану сениора семинарской бурсы, ученика класса философіи Григоровича, о брани его учителемъ и о непослушаніи учителя предписанію ректора.

1798 г. 30 декабря указъ Синода о преподаваніи въ семинаріяхъ.

Прошеніе Гунькевича о выдачѣ свидѣтельства для поступленія въ Минскую семинарію.

О назначеніи изъ семинаристовъ двухъ благочинныхъ для смотрѣнія за квартирами семинаристовъ.

Книга на пріемъ семинарскихъ денегъ. О выдачѣ учителямъ жалованья 1799 г.

Книга, выданная бібліотекарю Черниговской Вознесенской церкви, священнику Саввѣ Карсакевичу, для висанія продажи книгъ (грамматикъ, букварей и разныхъ сочиненій); реестръ продажныхъ книгъ изъ упраздненной Новгородско-Сѣверской семинаріи, доставленныхъ въ Черниговскую семинарію.

О прибавкѣ жалованья преподавателямъ.

Свидѣтельство Христофора Сулимы Елецкому Черниговскому монастырю, что онъ свою часть за прежній годъ (изъ кружечнаго сбора) оставляетъ слѣдующему настоятелю (1798 г. мартъ).

Студентъ богословія Орловскій проситъ промоваться въ Чарторый въ церковь, ибо по бѣдности продолжать ученія не можетъ.

Прошеніе Стефана Фесенкова о переводѣ или въ Харьковскую или Переяславскую семинарію „въ причинѣ чрезвычайной дороговизны квартиры“ 1798 г.

Объ отпускѣ учителямъ Ососковымъ изъ вѣдомаго ректора на каникулы учениковъ 1798 г.

1798 г. 31 декабря указъ Синода объ учрежденіи при Алек-

сандро-Невскомъ монастырѣ академіи и о преподаваніи наукъ въ Семинаріи (программа).

Объ увольненіи Полторабабы отъ продолженія ученія въ Семинаріи и о вступленіи въ бракъ для полученія отцовскаго мѣста въ с. Старихъ-Халѣвичахъ 1798 г.

Указъ изъ Черниговской Духовной консисторіи объ увольненіи учителя Ососкова и о назначеніи Казимовскаго 1798 г.

Указъ о выборѣ способныхъ 6 учениковъ для отправления въ Московское врачебное училище 1798 г.

Указъ 1798 г. о выборѣ десяти человекъ, достойныхъ посвященія во священники для Минской епархіи.

Указъ о доставкѣ свѣдѣнія о домахъ семинарій и о порядкѣ преподаванія въ нихъ 1798 г.

Указъ о потребномъ количествѣ книгъ для введенія новаго преподаванія 1798 г.

Вѣдомости учениковъ 1799 г. философскаго класса, лѣтисческаго класса, риторическаго класса, нижняго грамматическаго.

Заявленіе 1799 г. Колесникова о томъ, что студентъ Короновичъ не заплатилъ за квартиру.

О выборѣ въ Московскую и Петербургскую медико-хирургическую академію способныхъ изъ семинаріи 1799 г.

Вѣдомость о расходѣ на содержаніе семинаристовъ.

1799 г. Гавріиль Яновскій, студентъ философіи, проситъ „по частой слабости здоровья увольненія отъ семинарскаго ученія и дачи билета на вступленіе въ бракъ“; Епископъ Викторъ подожилъ резолюцію „Странное просителя разсужденіе! объясняя частія свои слабости здоровья, проситъ дать ему позволеніе на женитьбу въ надежду священства, мня, сколько примѣчать можно, получить оженившись силу; почему ему въ семь отказавъ и что онъ не кончилъ семинарскаго ученія, продолжать оное; отъ начальства же семинарскаго притвердить всѣмъ студентамъ риторики, философіи и богословіи, чтобы они таковыми недѣльными своими просьбами Его Преосвященства не утруждали подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія“.

Объ опредѣленіи по училищному дому для разныхъ службъ 6 человекъ изъ дѣтей церковно-служительскихъ, поступившихъ въ семинарію и негодныхъ къ продолженію ученія 1799 г.

Указы объ увольненіи изъ семинаріи по разнымъ случаямъ 1799 г.

Указы о принятіи въ семинарію.

Указы о преподавателяхъ, о расходѣ денегъ на содержаніе зданія, о лицахъ, говорящихъ проповѣди.

Съ № 2 начинаются дѣла уже XIX ст. Эти дѣла заключаютъ въ себѣ вѣдомости учениковъ классовъ философскаго, богословскаго, верхне-грамматическаго, о приѣмѣ учениковъ на казенное содержаніе, расписаніе преподаванія наукъ за 1800 г., 1801 и др. г.г. въ Черниговской семинаріи, свидѣтельства, выданныя переводящимся изъ Черниговской, Переяславской и другихъ семинарій ученикамъ; свѣдѣнія объ увольненіи учениковъ и преподавателей; бумаги хозяйственнаго характера по расходу суммъ на содержаніе казенно-коштныхъ учениковъ, контракты съ хлѣбниками и пр. Въ такомъ родѣ идутъ бумаги до 1817 г., т. е. до года преобразованія семинаріи, съ какового времени дѣла можно раздѣлить на двѣ большія категоріи: книги по учебной части и книги по экономической части; въ нихъ содержится все теченіе семинарскаго жизни этого столѣтія; кромѣ того есть еще группа дѣлъ, которая заключаетъ въ себѣ дѣла по управленію Духовными училищами:

Черниговскимъ, Новгородъ-Сѣверскимъ и Стародубовскимъ. Это дѣла Черниговскаго семинарскаго правленія.

При семинаріи имѣется богатая бібліотека, которая помимо рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій печатныхъ заключаетъ въ себѣ богатый отдѣлъ рукописныхъ книгъ.

Этимъ рукописямъ было составлено Лилеевымъ описаніе, которымъ пользоваться въ настоящее время неудобно; ибо изъ бывшихъ 201 книги уцѣлѣло только 98; однимъ изъ преподавателей семинаріи составлена опись этимъ послѣднимъ.

II. Архивъ Черниговской консисторіи.

Архивъ Черниговской консисторіи заключаетъ въ себѣ дѣла XVIII и XIX столѣтія. Дѣла эти можно расположить по слѣдующей схемѣ: 1) Журналы консисторіи съ 1804 по 1896 годъ, 2) Протоколы консисторіи съ 1834—1896 г., 3) Докладные реестры съ 1804—1894 г., 4) Дѣла консисторіи слѣдственнаго, хозяйственнаго и распорядительнаго характера 1724—1894 г. *), 5) Метрическія книги съ 1780 по 1896 г.; исповѣдныя росписи съ 1740 по 1897 годъ, 7) Клировыя вѣдомости (формулярные списки о священникахъ и церковно-служителяхъ) 1804—1894 г., 8) Ревизскія сказки о священно и церковно-служителяхъ за 1782, 1795, 1811, 1816, 1834, 1850, 1857 гг., 9) Разборъ о церковныхъ служителяхъ за 1797 г., 10) Ревизія о церковныхъ земляхъ за 1772 годъ, 11) Приходо-расходныя книги съ 1819—1875 г., 12) Описи церковному имуществу 1853—1897 г.

Матеріалъ всѣхъ группъ легко характеризуется названіемъ самой группы, за исключеніемъ группы „дѣла“.

Эти дѣла представляютъ самый значительный и самый интересный отдѣлъ архива. Изъ описи видно, что дѣла эти идутъ съ 1724 года впредь до послѣдняго времени. Первоначальные годы заключаютъ въ себѣ незначительное количество дѣлъ, число которыхъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе возрастаетъ. Описи этихъ первоначальныхъ дѣлъ составлены крайне неточно, такъ напримѣръ: „дѣло о полковникѣ Картѣ съ сосницкимъ протопопомъ о брани“ значится въ описи 1740 г., дѣйствительно же оно относится къ 1770 г.; кромѣ того въ описи есть помѣтки объ уничтоженіи нѣкоторыхъ дѣлъ; эти помѣтки очень часто не соотвѣтствуютъ дѣйствительности: дѣло съ помѣткой „уничтожено“ хранится на мѣстѣ и въ то же самое время очень часто дѣла безъ таковой помѣтки не имѣются въ архивѣ. Напр. два дѣла за 1730 г. помѣчены „уничтожены“, а на самомъ дѣлѣ они имѣются на лицѣ, дѣло же 1726 „по доносу с. Кладковки Маріи Трофимовны на тамешнюю вдову же попадю Евдокію о причиненныхъ ей

*) Въ описи, имѣющейся въ консисторіи, указанъ 1722 г., но это ошибочно, ибо одно дѣло, считающееся 1722 г., на самомъ дѣлѣ относится къ 1772 г.; дѣлъ 1723 г. нѣтъ.

Маріи попадьей чародѣйствахъ“ безъ вышеупомянутой помѣтки, отсутствуетъ. Чѣмъ руководствовались при уничтоженіи дѣлъ, трудно сказать, такъ какъ среди уничтоженныхъ дѣлъ есть дѣла, представляющія значительный интересъ. Для характеристики этого отдѣла архива я приведу краткую опись дѣламъ за первые пятьдесятъ лѣтъ.

1724 года 2 дѣла. Дѣло священника Каменецкаго съ Погарскимъ протопопомъ Боярскимъ о передержаніи воровъ и о приѣмѣ отъ нихъ вещей.

Дѣло Шумиrowsкаго священника Козьмы о недопущеніи швагромъ его Онуфриемъ къ его Шумиrowsкаго приходу и лишенію всѣхъ приходскихъ грунтовъ.

1726 года 8 дѣла. Дѣло діакона Яковлева съ тестемъ діаконномъ Стефановскимъ о побояхъ.

Дѣло козаковъ улановскихъ объ обидахъ, отъ городничего Михты имъ подчиненныхъ.

Дѣло объ обидахъ между священниками.

Дѣло о наблюденіи иконопиства, чтобы „оное дѣлано самою искусственною работою“ (здѣсь находятся списки иконописцевъ гор. Стародуба и другихъ сосѣднихъ мѣстечекъ, а также списки золотниковъ, снѣцарей, гафтарей).

Д*). Вазиничскихъ прихожанъ о непорядочныхъ поступкахъ ихъ приходского священника Григорія.

Д. Мглинскаго попа Максимова съ Лѣлицкимъ о дворѣ.

Д. о заложеніи вновь церкви въ Ситой Будѣ.

1727 года 1 дѣло. Дѣло о взятіи съ каждаго свата подъ софѣстью допроса, кто сколько изъ нихъ при взятіи вѣнечной памяти въ дворцѣ архіерейскомъ Стародубовскомъ за каждый квѣтъ далъ денегъ.

1728 года 10 дѣла. Дѣло священника Монтовича съ намѣстникомъ Савичемъ объ обидахъ.

Д. о добрахъ Переяславскаго епископа Кирилла.

Д. объ обидахъ Баликинскаго священника Юсифа съ Погарскимъ намѣстникомъ Кибальчичемъ.

Д. объ уворованіи Мглипскимъ попомъ Василюмъ у переяславскихъ обывателей лошадей.

Дѣло мѣщанъ Афанасьевичей о мельницахъ.

Д. о причиненіи Кисилевскимъ священникомъ Афанасьевымъ обидъ своимъ прихожанамъ.

Д. значковаго товарища Балдовскаго съ Стародубов. священн. Алексѣевскимъ о грунтахъ.

1729 года 2 дѣла. Дѣло о причиненіи казакамъ села Рудки тамошней попадьей боя.

Д. о денежныхъ пошлинныхъ сборахъ съ монастырскихъ шинковъ.

1730 года 2 дѣла. Дѣло о попѣ с. Старога Ронска Романѣ, дерзнувшемъ литургисовать, когда ему это было запрещено.

Д. по доносамъ Домницкаго монастыря іеродіакона Клементія на тамошняго игумена о расхищеніи имъ монастырскаго имѣнія.

1731 года 5 дѣла. Д. о непорядочныхъ поступкахъ священника с. Высокаго.

Д. о пропавшей на крѣпости съ багарей пушкѣ.

Д. О выходѣ за мужъ Почеповской жительки Анастасіи отъ живого мужа за другого.

Дѣло о разводѣ Ефросиньи Райковской съ мужемъ ея Игнатомъ Тимовичемъ.

1732 года 9 дѣла. Дѣло объ укоризнѣ, сдѣланной Новгородскому протопопу Палчиковскому отъ Новгородскаго попа Зарудскаго.

Д. Денисова о разводѣ съ женой.

Д. о запечатаніи Почеповской Ильинской церкви.

*) Д = дѣло.

Д. о смерти Сосницкаго попа Филиповича.

Д. о іеромонахѣ Рыхловскаго монастыря Константиѣ и др. 1733 года 6 дѣла. Спорныя дѣла о деньгахъ.

Дѣла о побояхъ.

Дѣла о несовершеніи указанныхъ богослуженій.

Д. о препятствіи Елецкимъ архимандритомъ въ постройкѣ церкви въ д. Кусеяхъ.

1734 года 3 дѣла. Д. о неправоу раздѣленіи тещею Василия Останеки монахиною Кириліною наслѣднаго его Останеки имѣнія и др.

1735 года 5 дѣла. Д. о передерживаніи бѣглою монахиною новгородскимъ архимандритомъ.

Д. о поиманіи священникомъ Вишневскимъ іеромонаха и намѣстника Стародубовскаго съ Волковичскою жителькою удовою Феодосьею въ совокупленіи тѣлесномъ.

Далѣе идутъ спорныя дѣла о мельницѣ, о побояхъ и пр.

1736 года 3 дѣла. Д. о рукоположеніи во священники въ Черниговскую Воскресенскую церковь.

Д. о неотправленіи въ Новгородскомъ монастырѣ въ высокогоржественные и вѣкторіальныя дни богослуженія.

Дѣло попа Сняковскаго съ тестемъ попомъ Пригарою за неотдачу денегъ, обѣщанныхъ въ приданное.

1737 года 9 дѣла. Д. о справкѣ, нѣтъ ли кому нибудь отъ поляковъ какихъ нибудь обидъ.

Д. по представленію Кѣменскаго монастыря на попа Ситодублянскаго Юанна, что онъ посланнаго въ консисторію съ рапортами на пути задержалъ и скрывку, въ которой были пакеты, ограбилъ.

Д. о незаконномъ завладѣніи Черниговскимъ кафедральнымъ монастыремъ млина.

Д. о намѣстникѣ кафедральномъ Черниговскомъ Соснатрѣ (его книги и прочія вещи въ его келіи и его переписка).

Д. Черниговской семинаріи школы грамматики учителя іеромонаха Пафнутія на префекта той же семинаріи іеромонаха Юсафа Липецкаго о разныхъ его непотребныхъ и сану его непристойныхъ поступкахъ (характерное дѣло изъ жизни Черниговскаго коллегіума).

Д. по доносу Крупицкаго на священника Моисея Назарьева объ неотправленіи государственныхъ панихидъ. И другія дѣла. Изъ нихъ выдающееся—дѣло священника гор. Мглина Турковскаго Лѣлицкаго и зятя его Григорія о залогѣ имъ Григоріемъ той церкви и о побѣгѣ тайномъ за границу.

Д. объ опредѣленіи заграничнаго мѣстечка Мозыря протопопа Назарьевича въ с. Холявинѣ къ Парохіи настоятелемъ.

1738 годъ 20 дѣла. Дѣло о хоровой язвѣ.

Д. о фуражѣ, выбираемомъ съ владѣнія кафедральнаго Черниговскаго монастыря на компанейцевъ.

Д. о выборѣ изъ 120 дворовъ по одной драгунской лошади а особенно съ архіерейскихъ домовъ и домовъ прочихъ духовныхъ чиновъ, монастырей и церквей.

Д. о высылкѣ Макошинскаго монастыря игумена Димитрія Билевскаго къ переводу и сочиненію Малороссійскихъ правъ.

Д. объ изнасилованіи Машевскимъ священникомъ Никитой „жительки Новгородскія“.

Д. священника Лаврентева съ Клевцемъ о дворѣ и грунтахъ.

Д. о печеніи хлѣба и сухарей изъ казенной муки духовными и монастырскими людьми для полковъ.

Д. объ учиненіи слѣдствія о грунтахъ Тулигодовскаго попа.

Д. о побояхъ между іеромонахами Рувимо-Сосницкаго монастыря.

Д. о дачѣ лошадей изъ монастырскихъ двorcовъ въ драгунскій полкъ.

Д. о неотправленіи слѣдсмаго въ вѣнечные дни богослуженія.

Д. о собраніи доказательствъ въ Малороссійскихъ архивахъ и у партикулярныхъ людей на принадлежаніе къ малой Россіи земли.

1739 года 27 днѣ. Дѣло о ружной замковой Черниговскаго князя Михаила и боярина его Феодора Черниговскаго Чудотворной церкви.

Д. по доношенію Максима Богдановскаго объ утвержденіи за нимъ половиной части Покровской Семеоновской парохіи.

Д. священника Стародубовскаго Нестерова съ Борисовымъ о доходахъ.

Д. Печенецкаго монастыря игуменіи Евдокии о пропажѣ ея денегъ, содержавшихся въ Стародубовской Спасской церкви.

Дѣло о прогнаніи Синявскимъ жителемъ Фомой жены своей Парасковіи и о неподлежащемъ на второй браковѣчаніи.

Д. Рахмановскихъ поповъ о парохіи.

Дѣло о приписаніи Довжицкимъ мужикомъ образу чудотворенія.

Дѣло поповича Тимофеева о парохіи.

Д. о бѣлоускомъ жителѣ бывшемъ сотничекѣ, бросившемъ свою жену и женившемся на другой.

Д. о поправѣ священникомъ Гладкимъ своими лошадьми хлѣба на нивѣ седневскаго жителя Кондрата Носка и о побѣ его за заборъ лошадей.

Д. о сборѣ денегъ съ епархіи на сторожей.

Дѣло о присылкѣ вѣдомости, гдѣ и сколько въ епархіи Черниговской имѣется крестовыхъ тако жъ вдовыхъ поповъ.

Д. о прибавкѣ къ Мглинскому намѣстничеству изъ протопопій Стародубовской и Почеповской церквей.

Д. о половинной части парохіальныхъ доходовъ.

Дѣло о неслуженіи по табели.

Дѣло по доношенію Синявскаго священника Евстафіева о завѣреніи, что точно при с. Синявкѣ по правдѣ, дѣду и отцу его наслѣдіе.

Дѣло о выстатченіи подъ армію 23 тысячъ паръ воловъ.

Д. между Стародубовскими священниками о парохіи и доходахъ.

Д. о баталіи съ Турецкою Портою.

Д. о побояхъ сосницкимъ священникомъ Іоанномъ жены Мосалаи.

Д. о неотслуженіи священникомъ с. Пироговки молебствія въ день коронаціи Анны Іоанновны.

Д. Новгородскаго сотника Суденкова о кумовствѣ съ женою его Христинсю.

Д. объ обидѣхъ монаху намѣстнику Іпполиту отъ іеродіакона Макошинскаго монастыря Вассіана

1740 года 18 днѣ. Дѣло о неотправленіи молебствія по табели.

Дѣло о пренятствіи при бракосочетаніи.

Д. архіерейскаго лакея Луки Дачевича о дозволеніи вступить въ законный бракъ и о полученіи въ мѣстечкѣ Гремячевѣ священства.

Д. о волшебствѣ попады Даріи.

Д. о содержащихся въ Спасскомъ Преображенскомъ монастырѣ за разные проступки священникахъ.

Д. о выдачѣ на браковѣчаніе Трипольскаго вѣнечной памяти.

Д. Елецкаго Черниговскаго монастыря съ Троицкимъ Черниговскимъ же монастыремъ за разно причиняемая подданнымъ Елецкаго монастыря обиды.

Д. объ описаніи оставшихся по смерти игумена Костянскаго монастыря Іакова вещей.

Д. объ освидѣтельствованіи за силу указа утратившихся и не сысканныхъ при церквахъ формъ и табелей.

Д. о постриженіи в монашество въ Ключевскомъ монастырѣ студента ритора Ивана Двѣрницкаго, а также и другихъ лицъ.

Дѣло попады Анны о взятыхъ у нея тестемъ попомъ Савою имѣніи.

Д. о постройкѣ въ с. Каменкѣ церкви и др.

1741 года 20 днѣ. Д. объ отрѣшеніи поца Леонтіева отъ прихода бунчуковъ тозарицемъ Петромъ Горленкомъ.

Д. о постройкѣ въ с. Козловыхъ новой церкви (подгнившее дѣло).

Д. о „непорядномъ“ управленіи Шумаровскимъ дѣвичьимъ монастыремъ игуменьей Таисіей Молявковой.

Д. объ издержаніи на монастырскія нужды іеромонахомъ Рувимо-сосницкаго монастыря своихъ денегъ.

Д. вдовой Брусиловской попады о доходахъ.

Д. о продажѣ поповичами монастырской мельницы.

Д. о лишеніи монашества монаха Катошинскаго монастыря Пафнутія.

Д. о доставленныхъ отъ Преосвященнаго Автонія генер. фельд. Кейгу и другимъ членамъ генеральной войсковой канцеляріи подаркахъ (гуси, пидюки, водка и прочее).

Д. о забранныхъ монахомъ Рагузовскимъ скарбовыхъ денегъ Рувимо-Сосницкаго монастыря.

Д. о построеніи въ дер. Перегонѣ церкви.

Д. объ отрѣшеніи отъ должности священника.

Д. о побѣ попомъ Кунишевскимъ подданныхъ значковаго товарища Липня.

1742 года 11 днѣ. Д. объ опредѣленіи въ Пятницкій (Черниговскій) монастырь монахинь.

Д. объ обидѣхъ попады Евдокии отъ Козянскаго поца Якова Стефановича.

Дѣло о суетвѣрияхъ значковаго товарища Потапенка.

Д. о недопущеніи священникомъ Новгородской церкви сотника Василія Лисенка съ законною его невѣстою въ церковь для „прочета“ надъ ними обыкновенной молитвы.

Д. о сборѣ съ протопопій на 1743 годъ денегъ на бывшего въ Глуховѣ у свода притисныхъ (?) книгъ Костянскаго игумена.

Д. о неуплатѣ Сосницкому священнику Петрову сосницкимъ мѣщаниномъ за купленный табакъ денегъ и проч.

Вотъ какого характера документы и бумаги заключаются подъ рубрикой „дѣла“.

До 1743 года дѣлъ о рукоположеніи во священники встрѣчается мало, начиная же съ 1743 года, дѣла о рукоположеніи во священники встрѣчаются въ довольно значительномъ количествѣ, также особенно часто попадаются дѣла о постройкѣ церквей.

Отъ 1743 года уцѣлѣли только дѣла рукоположенія во священники и только незначительное количество другого характера, но и тѣ по большей части значатся уничтоженными; другая значительная группа состоитъ изъ дѣлъ о посвященіи церквей, постройкѣ (въ с. Базиловкѣ напр.) и пр., о починкѣ въ с. Владиміркѣ. О назначеніи покаянія за прелюбодѣяніе и пр. 1744 года дѣла почти исключительно о рукоположеніи, о назначеніи священниковъ въ половинные оклады на мѣсто отца. Много дѣлъ уничтожено. 1745 года большее число дѣлъ о рукоположеніи, о дачѣ позволенія на перестройку сгорѣвшей церкви, о дачѣ благословенія на постройку вновь церквей, о починкѣ церквей, о возвращеніи изъ бѣговъ монаховъ Рыхловскаго и другихъ монастырей. О взятіи архимандритомъ Троицко-Ильинскаго монастыря у казаковъ воловъ.

Есть дѣла различнаго характера, изъ которыхъ почти всѣ значатся уничтоженными

1746 года, 1747 г., 1748 г. повторяются дѣла прежняго характера о рукоположеніи, о постройкѣ церквей. Изъ стороннихъ дѣлъ, кромѣ числящихся въ отсутствіи, можно упомянуть: „по промеморіи Тобольскаго митропо-

лита Антонія о истребованіи отъ архимандрита Димитрія креста, который онъ носилъ во время служенія“. О рукоположеніи монаховъ въ Рыхловскій монастырь.

Среди дѣлъ за 1749 годъ между прочими встрѣчаются дѣла о побояхъ между причетниками, дѣло о побояхъ козака священникомъ, о постригѣ въ монашество и о рукоположеніи въ іеромонахи и іеродіаконы.

1750 г. встрѣчаются между прочимъ: Д. объ избраніи въ Малороссіи вольными голосами гетмана. Экспедиція о родившихся, бракомъ сочетавшихся, и умершихъ (вѣдомости). Объ описи ризничей Черниговской катедры. О священникѣ, неправильно сочетавшемъ бракомъ (безъ оглашенія).

1751 г. 3 дѣла. О постригѣ въ монахи. О издержаніи игуменомъ Николаевского монастыря Іоною 200 р., на монастырскія надобности. Объ опредѣленіи Почеповской Ильинской церкви священника Тита Волчевскаго въ Почеповское Духовное Правленіе писаремъ.

1752 г. 4 дѣла (2 изъ нихъ уничтожено), между ними:

О неслуженіи архіереемъ Кіево-Межиловскаго монастыря Іоасафомъ Маевскимъ въ высокаторжественные дни и о небытіи имъ нѣсколько разъ на молебствіи и государственныхъ панихидахъ.

1753 года. Дѣло о рукоположеніи. Дѣло о постройкѣ и починкѣ церквей. О перемѣщеніи монаховъ изъ одного монастыря въ другой. О присылкѣ въ св. Синодъ вѣдомостей о монахахъ. Дѣло о вбѣжавшей въ Черниговскую Николаевскую церковь собаку и объ обмазаніи ею пѣной церковныхъ вещей. О ругательствѣ игуменьей Покровскаго Шумиловскаго монастыря монахини Александры. О дозволеніи испрашивать добротнаго подавня для починки церквей. Дѣло о побояхъ священникомъ козака въ церкви. Дѣло о разрѣшеніи совершенія брака.

1754 года. Дѣло о рукоположеніи во священники и о постригѣ въ монахи.

Дѣло о наложеніи эпитиміи на Почеповскаго протопопа Теляницкаго за назначеніе дьячка безъ вѣдома архіерея.

1755 года. Значительное количество дѣлъ о починкѣ церквей, о рукоположеніи, о награжденіи дьячка; вѣдомость о церквахъ и объ обрѣтающихся при нихъ священно и церковно-служителяхъ. О „здиравствѣ“ священника с. Яцковичъ съ прихожанъ. Объ обидахъ жены козака Демченка отъ іеродіакона Черниговскаго Елецкаго монастыря Іоасафа.

1756 года. Дѣла о рукоположеніи во священники. О починкѣ обгорѣлой церкви. Объ оскверненіи церкви с. Городища. Большая же часть дѣлъ отмѣчена уничтоженными.

1757 года. Дѣло о рукоположеніи во священники.

Д. о доставленіи свѣдѣній о количествѣ монашествующихъ. О рукоположеніи во іеромонахи и во іеродіаконы. О починкѣ и перестройкѣ церквей. О позволеніи вступить въ бракъ. Дѣло о вдовыхъ попадьяхъ и объ ихъ обезпеченіи (жалобы подалей). О постройкѣ мо-

вой церкви. Объ эпитиміи за блудное прижитіе дѣтей. Объ утвержденіи священника с. Коложева настоятелемъ.

1758 года. Група дѣлъ о рукоположеніи во священники. О выдачѣ грамоты на сборъ пожертвованій на церковь. О постригѣ въ монахи. О подпискѣ священника Погарской церкви Кибальчича: жить честно.

1759 года дѣла: О рукоположеніи во священники. О честности жизни священника Іоакимовича. О повѣчаніи священникомъ родственниковъ. О разрѣшеніи на бракъ. Объ опредѣленіи въ монастырь въ монахи. О „порочномъ состояніи“ Медвѣдевскаго священника. О возобновленіи сгорѣвшей церкви. О перестройкѣ церкви. О дачѣ половинной части доходовъ женѣ умершаго священника с. Сергіевки. О крещеніи лютеранки Елизаветы Ивановой. О постриженіи въ послушницы въ Пятницкій монастырь. О постриженіи въ монахи. О починкѣ церкви с. Сачковичъ. Дѣло о побѣдѣ надъ Прусскою арміей.

1760 года. Дѣло о рукоположеніи священниковъ. О постригѣ въ монахи. О порубкѣ городничимъ Спасскаго монастыря (монахомъ) лѣса маіора Аристова на монастырскую плотину. О „блзнительныхъ поступкахъ“ попа с. Машева Картеля. О построеніи въ с. Жиховѣ церкви на мѣсто сгорѣвшей. Объ опредѣленіи священническаго сына въ Черниговскую консисторію. О замараніи въ Козелецкой церкви пола изшедшей изъ носа дѣвочки кровью.

1761 года дѣла: О рукоположеніи во священники. Объ обветшалыхъ церквахъ. О постриженіи монахинь въ Пятницкій монастырь Черниговскій. Объ освященіи церквей. О высылкѣ въ войсковой генеральный судъ частныхъ лицъ къ судебнымъ дѣламъ. О назначеніи въ Рыхловскій монастырь духовника. О половинной части доходовъ въ пользу вдовы священника.

1762 года. Дѣло „о пьянственной жизни діакона“.

Д. о рукоположеніи во священники. О присягѣ на вѣрность Ея Императорскому Величеству. Экспедиція о монастырскихъ настоятеляхъ. И т. д.

Дѣла эти, какъ мы видимъ, заключаютъ въ себѣ обильный матеріалъ для исторіи бытовой жизни Малороссіи, характеризуюя собой въ то же время нравственное состояніе общества прошлаго и теперешняго времени.

12. Архивъ Черниговскаго губернскаго правленія.

Архивъ Черниговскаго губернскаго правленія состоитъ изъ двухъ частей: дѣла Черниговскаго губернскаго правленія и дѣла канцеляріи Черниговскаго губернатора. Дѣла Черниговскаго губернскаго правленія XVIII столѣтія въ сущности часть архива бывшей Малороссійской коллегіи, который въ настоящее время находится въ вѣдѣніи Историко-филологическаго общества при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ. Дѣ-

ламъ этимъ составлена опись, хотя нужно сказать, составленіе этой описи относится къ недавнему времени и эта опись составлена, видимо, лицомъ незнакомымъ съ Малорусской стариной, ибо въ описи встрѣчаются погрѣшности и неточности.

Дѣла, какъ я уже упомянулъ, относятся къ XVIII столѣтію; есть одна книга XVIII ст., это „книга вѣристыхъ записей отъ 1695 г.“. Книги этой намъ видѣть не пришлось, ибо на мѣстѣ ея въ архивѣ лежитъ замѣтка, гласящая, что дѣло это, по словесному распоряженію, передано начальнику губерніи. Нужно сказать, что первая связка дѣлъ вообще отсутствуетъ.

Дѣла начинаются съ 1723 г. Эти дѣла можно раздѣлить на нѣсколько категорій. Большинство дѣлъ—документы и книги, принадлежащія канцеляріи Малороссійскаго скарба. Это книги денежнаго характера, относящіяся къ приходу и расходу Малороссійскаго скарба. Такія книги и документы идутъ начиная съ 1722 г. вплоть до конца прошлаго столѣтія. Такъ среди дѣлъ 1722 г. мы встрѣчаемъ: годовыя счетныя вѣдомости, учиненныя въ Малороссійской коллегіи; приходо-расходныя книги; вѣдомость о собранномъ провіантѣ; отчетныя вѣдомости Шептаковской сотни.

1723 г. Книги о приходѣ и расходѣ Малороссійской коллегіи. Вѣдомость сборовъ, денежныхъ и хлѣбныхъ, съ ратушныхъ селъ и деревень Стародубовскаго полка. Денежныя книги Малороссійской коллегіи. Книга прихода и расхода провіанта. Книга о приходѣ и расходѣ провіанта въ Малой Россіи съ гетманскихъ маетностей.

1724 г. Отчетная вѣдомость гетманскихъ дозорцевъ и старость. Годовая вѣдомость о доходахъ съ Малороссіи въ пользу дворца. Свѣдѣнія о приходѣ провіанта. Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ въ казну изъ Малороссійской коллегіи. Годовыя вѣдомости, составленныя по вѣдомостямъ сборщиковъ провіанта. Въ такомъ родѣ идутъ дѣла и за слѣдующіе годы. Напр.: книга приходо-расходная регистратора Ломакина за 1727 г.—Доношенія въ канцелярію сборовъ за 1733 г.—Книга приходная денежной казны, учиненная въ канцеляріи сборовъ для пріема денегъ, подлежащихъ до скарбу войскового, собираемыхъ въ Малороссійскихъ полкахъ сборщиками 1733 г.—Расходная книга Малороссійскаго скарба 1733 г.—Экстракты о расходѣ 1733 г.—Указы Правительствующаго Сената въ Генеральную скарбовую канцелярію 1733 г.—Доношенія пріемщиковъ за тотъ же годъ.—Книга копій съ опредѣленій скарбовой канцеляріи 1734 г., съ марта по іюнь мѣсяць.—Указы въ скарбовую канцелярію 1735 г.—Подлинныя приговоры за руками господъ подскарбіевъ 1734 г.—Указы пріемщикамъ о расходѣ денегъ 1734 г.—Книга о пріемѣ денегъ 1734 г.

Такого рода дѣла, относящіяся къ вѣдѣнію скарбовой канцеляріи повторяются и за другіе годы XVIII столѣтія. За 40-ые же годы встрѣчаются ратушныя книги. Это книги приходо-расходныя о сборѣ посполитой скопщины и сѣна, снятыхъ съ ратушныхъ земель

провіантовыя книги; книги прихода и расхода денежной казны; книги ратушъ Добрянской и Ичанской, Мглинской, Варвинской, (48-го года) Шептаковской волости. Такія же ратушныя книги встрѣчаются и за 50-ые годы.

Съ 40-ыхъ же годовъ (XVIII ст.) встрѣчаются приходо-расходныя книги министерскаго правленія, потомъ генеральной войсковой канцеляріи и такъ называемой счетной комиссіи. Начиная съ 1754 г. встрѣчаются такъ называемыя факторскія книги. Книги, выданныя Царичанскому фактору, Келебердянскому, Улисовскому, фактору Тимошкина-перевоза, фактору Стародубовскаго дозорчества, Добрянскому фактору, Полтавскому фактору, Лавскому—, Лялинскому—, Городницкому дозорцу, фактору Переяславскаго дозора Секаринскому, фактору Коневскаго перевоза, Кременчучкому дозорцу и др.

Съ 40-хъ годовъ, какъ уже я сказалъ, встрѣчаются дѣла и документы такъ называемой генеральной счетной комиссіи, напр.: Книга протоколовъ опредѣленіямъ состоявшимся въ генеральной счетной комиссіи 1765 г.—Протокольная записка входящихъ въ генеральную Малороссійскую счетную комиссію разныхъ писемъ 1766 г.—Книга окладныхъ сборовъ, выданная изъ Малороссійской коллегіи комиссару для записки сборовъ 1770 г.—Книга журналовъ Малороссійской счетной комиссіи 1770 г.—Книга записная приговоровъ генеральной счетной комиссіи 1773 г.

Въ такомъ родѣ идутъ документы Генеральной счетной Малороссійской комиссіи. Въ 70-хъ же годахъ мы встрѣчаемъ книги, относящіяся къ кварталнымъ суммамъ (книги прихода и расхода этихъ суммъ).

Въ 1777 г. встрѣчаемъ книгу устава о питейныхъ откупахъ. Въ 1782 г. встрѣчаемъ книгу о приходѣ и расходѣ гербовой бумаги. Съ этого же года встрѣчаемъ книги, относящіяся къ Черниговскому и Новгородъ-Сѣверскимъ приказамъ общественнаго призрѣнія (книги приходныя, книги отходящихъ протоколовъ, докладные реестры, исходящіе реестры и пр.).

Къ дѣламъ этой категоріи тѣсно примыкаютъ дѣла комиссіи экономіи. Дѣла эти преимущественно относятся къ 40-мъ годамъ (входящіе реестры, приходо-расходныя книги денежной казны, книга протоколовъ комиссіи экономіи (1749 г.).

Среди документовъ встрѣчаются ревизскія книги Малороссійскихъ полковъ за разные годы: Миргородскаго полка 1732 и 1738 г.; Пѣжинскаго полка—1738 г.; Гадяцкаго—1732, 1734, 1753, 1755 гг.; Лубенскаго—1747 г.; Черниговскаго 1739 г., 1755 г.; Полтавскаго 1737, 1738, 1752 и 1755.

Значительное количество документовъ относится къ документамъ генеральной Войсковой канцеляріи и генеральнаго войскового суда Малороссійской коллегіи. Документы эти начинаются съ 1740-хъ гг. и идутъ впередъ до учрежденія намѣстничества. Напр.: Книга полученнымъ указамъ Генеральной Войсковой канце-

лярій изъ Правительствующаго Сената 1748 г.—Книга ордеровъ или исходящихъ бумагъ Войсковой Генеральной канцеляріи 1757 г.—Реестръ опредѣленій, состоявшихся въ генеральной войсковой канцеляріи 1759 г.—Книга протоколовъ входящихъ бумагъ генеральной войсковой канцеляріи 1759 г.—Книга протоколовъ исходящихъ бумагъ генеральной войсковой канцеляріи 1759 г.—Входящій реестръ генеральной войсковой канцеляріи и генеральнаго суда 1759 г.—Книга опредѣленій бывшей генеральной войсковой канцеляріи 1759 г.—Исходящій и входящій реестръ генеральной войсковой канцеляріи 1760 г.—Книга протоколовъ или входящій реестръ гетманской и генеральной войсковой канцеляріи (1760 г.).—Входящій реестръ генеральной войсковой канцеляріи (1761 г.).—Книга журналовъ генеральной войсковой канцеляріи (1762 г. и 1763 г.).—Реестръ подлиннымъ ордерамъ канцеляріи графа Разумовскаго 1763 г.—Книга журналовъ генеральной войсковой канцеляріи (1764 и 1765 г.).—Книга журналовъ и опредѣленій, состоявшихся въ Малороссійской коллегіи за августъ, июль и апрѣль (1766 г.).—Книга указамъ Правительствующаго Сената (1767 г.).—Книга для краткихъ записей постановленій въ Малороссійской коллегіи (1767 г.).—Книга для записей постановленій Малороссійской коллегіи (1769 г.).—Книга резолюцій Малороссійской коллегіи (1771 г.).—Протоколы указовъ Малороссійской коллегіи (1771 г.).—Книга протоколовъ исходящихъ резолюцій по указамъ Малороссійской коллегіи (1771 г.).—Книга исходящихъ бумагъ Малороссійской коллегіи (1771 г.).—Книга опредѣленій Малороссійской коллегіи (1772 г.).—Книги Малороссійской коллегіи (1773 г. и 1774 г.).—Книги Сенатскихъ указовъ Малороссійской коллегіи (1774 г.).—Опредѣленія и указы Малороссійской коллегіи (1776, 1777, 1778 и 1780 гг.).—Книга указовъ Правительствующаго Сената (1779 г., 1780 г.).—Книга журналовъ Малороссійской коллегіи (1779 г.).—Книга протокольная дѣламъ колодничьимъ (1780 г.).—Книга отхожихъ резолюцій колодничьихъ дѣлъ (1780 г.).—Книги регламентовъ Петра Великаго.—Книга записная Малороссійской коллегіи (1781 г.).—Книга протоколовъ Малороссійской коллегіи (1781 г.).—Книга указовъ Сената (1782 г.).—Книга трактата съ Турецкою Портою о торговлѣ 1783 г.

Здѣсь же заключаются дѣла, относящіяся къ управленію Черниговскимъ полкомъ (дѣла Черниговской полковой канцеляріи, книги Черниговской счетной канцеляріи, книги Черниговскаго полковаго суда, книги Черниговскаго земскаго суда и книги Черниговскаго городского суда):

Книга указамъ, присланнымъ Черниговскому полковнику Богдановичу—1724—1727 гг.—Указы изъ Малороссійской коллегіи Черниговскому полковнику 1727 г.—Книга протоколовъ отхожихъ бумагъ Черниговской полковой канцеляріи 1759 г.—Книга приговоровъ Черниговскаго полковаго суда 1759 г.—Книга декретовъ Чер-

ниговскаго полковаго суда 1759 г.—Книга приговоровъ Черниговскаго полковаго суда 1760 г.—Книга протоколовъ Черниговской Малороссійской счетной комиссіи 1760 г.—1765 г.—Входящій реестръ Черниговской счетной канцеляріи (1760 г.). Книга протоколовъ Черниговскаго полковаго суда (1760 г.).—Входящій реестръ Черниговскаго полковаго суда (1761 г.).—Книга протоколовъ Черниговской полковой канцеляріи (1761 г.).—Книга исходящихъ и входящихъ бумагъ Черниговскаго полковаго суда (1761 г.).—Книга доношеній сотенному полковому Черниговскому правленію (1761 г.).—Исходящій Черниговской полковой канцеляріи (1762 г.).—Книга протоколовъ входящихъ Черниговскаго полковаго суда (1762 г.).—Настольный реестръ Черниговскаго полковаго суда.—Входящій и исходящій реестръ Черниговской полковой канцеляріи (1763 г.).—Книги протоколовъ Черниговскаго полковаго суда (1763 г.).

Съ учрежденіемъ земскихъ и городскихъ судовъ идутъ дѣла, относящіяся къ этимъ судебнымъ учрежденіямъ:

Книга протоколовъ Черниговскаго повѣту земскаго суда съ ноября 1764 г.—1766 г.

Книга протоколовъ Черниг. полков. суда 1765 г. Книга протоколовъ или исходящій реестръ Черниговскаго городского полковаго суда (1765 г.). Книга протоколовъ Черниговскаго полковаго суда (1765 г.).

Книга журналовъ Черниговскаго повѣта земскаго суда 1765 г. Книга для записи крѣпостей земскаго суда Черниговскаго повѣта 1765 г.

Книга протоколовъ Черниговскаго полковаго суда (1765 г.). Журналъ прихожихъ резолюцій земскаго суда Черниговскаго (1766 г.).

Журналъ отхожихъ резолюцій земскаго суда Черниговскаго (1766 г.).

Книга протоколовъ и рѣшеній суда Черниговскаго городского (1766 г.).

Журналы входящихъ бумагъ земскаго суда Черниговскаго повѣту 1765 г.

Журналъ исходящій (1767 г.) (Земскаго суда).

Книга рѣшеній Черниговскаго городского полковаго суда (1767 г.).

Книга крѣпостей земскаго суда Черниговскаго повѣта (1767 г.). Журналы исходящихъ резолюцій земскаго суда Черниговскаго повѣту (1768 г.).

Журналы входящихъ резолюцій (1768 г.).

Книга резолюцій Черниговскаго городского суда (1768 г.).

Книга журналовъ Черниговскаго городского суда (1769 г.).

Книга крѣпостная земскаго суда Черниговскаго повѣту (1770 г.).

Книга протоколовъ входящихъ бумагъ Черниговскаго Малороссійскаго полка (1770 г.).

Книга протоколовъ указовъ полковой Черниговской канцеляріи (1770 г.).

Исходящій и входящій реестръ Черниговскаго городского суда (1770 г.).

Книга протокольная отхожихъ рапортовъ и доношеній Черниговской полковой канцеляріи (1770 г.).

Входящій реестръ Черниговск. полковаго правленія (1770 г.).

Книга журналовъ Черниговскаго городского суда (1771 г.).

Бумаги Черниговскаго земскаго суда (1771 г.).

Книга протоколовъ или входящій реестръ Черниговской полковой канцеляріи (1771 г.).

Книга протоколовъ Черниговскаго городского суда (1772 г.).

Книга протоколовъ Чернигов. полковой канцеляріи (1772 г.).

Книга крѣпостей, совершенныхъ въ Черниговскомъ городскомъ судѣ (1772 г.).

Книгъ протоколовъ Черниговскаго земскаго суда (1772 г.).

Книги Черниговскаго городского суда (1773 г.).

Протоколы Черниговской полковой канцеляріи (1773 г.).

Книга протоколовъ или исходящій реестръ Черниговскаго полковаго суда (1773 г.).

Книга протоколовъ Чернигов. полковой канцеляріи (1780 г.).

Книга журналовъ Чернигов. полковой канцеляріи (1780 г.).

Книга журналовъ Черниговскаго городского суда (1781 г.).

Книга рѣшеній Черниговскаго городского суда (1781 г.).

Исходящій реестръ Чернигов. полковой канцеляріи (1781 г.).

Книга Черниговскаго городского суда для записи крѣпостныхъ дѣлъ (1781 г.).

Книга исходящихъ бумагъ Черниговскаго городского суда (1781 г.).

Одиноко стоятъ такіе документы: земская книга Бѣлоуской сотни для записки купчихъ крѣпостей 1757 г. и земская книга Черниговской полковой сотни на вписаніе купчихъ крѣпостей и прочихъ писемъ и декретовъ того же года. Слѣдуетъ упомянуть о дѣлахъ и документахъ, находящихся здѣсь и относящихся къ управленію не одного Черниговскаго полка, но всего края: книги входящихъ бумагъ канцеляріи гетмана Разумовскаго 1757, 1758 и др. г.г.; книги предложеній графа Румянцева 1770, 1771, 1773, 1775 и 1788-го гг.; книга предложеній князя Мещерскаго 1776 г.

Далѣе идетъ значительная группа дѣлъ Черниговскаго и Новгородъ-Сѣверскаго намѣстническаго правленія съ 1781 г. по 1800 г. Содержаніе ихъ приблизительно таково: Входящій реестръ Черниговскаго губернскаго намѣстническаго правленія (1781 г.). — Входящій реестръ Новгородъ-Сѣверскаго губернскаго прокурора (1781 г.). — Книги журналовъ Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества (1782 г., 1783 г.). — Книги журналовъ Черниговскаго намѣстничества (1782 г., 1783 г.). — Книга предложеній Черниговскаго намѣстническаго правленія (1782 г.). — Книга вступающихъ бумагъ губернскаго магистрата Черниговскаго намѣстничества (1782 г., 1783 г.). — Книга для записи прокурорскихъ дѣлъ губернскаго магистрата Черниговскаго намѣстничества (1782 г., 1783 г.). — Книга разныхъ ордеровъ Черниговскаго намѣстничества 1782 г. — Исходящій реестръ губернскаго магистрата Черниговскаго намѣстничества 1782 г. — Книга опредѣленій Черниговскаго правленія 1782 г., 1783 г. — Книга протоколовъ Черниговскаго намѣстническаго правленія 1782 г. — Докладной и исходящій реестръ Черниговскаго намѣстническаго правленія 1783 г. Книга секретныхъ опредѣленій Черниговскаго намѣстническаго правленія 1784 г.

Другая категория — дѣла канцеляріи Черниговскаго губернатора. Въ описи эти дѣла значатся съ 1762 г. по 1800 г. (за 1762 г., 1763 г. и съ 1778 г. по 1800 г.).

Губернаторскія дѣла XVIII столѣтія отмѣчены всѣ уничтоженными, за исключеніемъ нѣсколькихъ дѣлъ: 1780 г. — Дѣло о всѣхъ состоящихъ въ Малой Россіи казенныхъ домахъ, такъ и о перемѣщеніи оныхъ въ отведенныя квартиры; 1781 г. — Дѣло о землѣ, занимае-

мой подъ артилерійское строеніе, и о жалобѣ купеческой жены Еньковой; 1782 г. — По ордерамъ Его Сіятельства графа Румянцева-Задунайскаго о приготовленіи къ открытію Черниговскаго намѣстничества и созывѣ какъ дворянъ къ выборамъ въ Губернскій гор. Черниговъ, такъ и опредѣленныхъ Правительствующимъ Сенатомъ чиновъ въ должности и о помѣщеніи въ уѣздныя присутственныя мѣста. Его Сіятельства графа П. А. Румянцева о порученіи полковникамъ построения для уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ корпусовъ; но и этихъ неуничтоженныхъ дѣлъ въ архивѣ не имѣется, ибо дѣла начинаются въ архивѣ съ № 22-го 1796 года. Въ архивѣ Губернскаго Правленія имѣется отдѣльная группа дѣлъ, которая носитъ названіе — „военныя дѣла“. Это — дѣла ландмилицкихъ Малороссійскихъ полковъ; начинаются они съ 1712 г. и кончаются 1786 годомъ.

13. Центральный архивъ упраздненныхъ судебныхъ учреждений при Черниговскомъ Окружномъ судѣ.

Центральный архивъ упраздненныхъ судебныхъ учреждений заключаетъ въ себѣ дѣла XVIII-го столѣтія Малороссійскихъ судебныхъ учреждений и дѣла XIX-го столѣтія упраздненныхъ судебныхъ учреждений Черниговской губерніи (главнымъ образомъ уѣздныхъ судовъ).

Дѣла XVIII-го столѣтія разбиваются на двѣ группы: гражданскія и уголовныя; какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, были въ свое время разобраны и выдѣлены въ двѣ группы: одна часть изъ нихъ отобрана для отсылки въ Московскій архивъ министерства юстиціи, а другая часть предназначалась къ уничтоженію. Какъ тѣ, такъ и другія дѣла начинаются съ 1726 г. и кончаются 1800 г. Дѣла эти генеральнаго Малороссійскаго суда и уѣздныхъ судовъ. Гражданскія дѣла, подлежащія уничтоженію, были проданы. Уничтоженіе же уголовныхъ дѣлъ (съ 1747—1800) было приостановлено, такъ какъ среди этихъ дѣлъ есть дѣла, имѣющія бытовое значеніе. Среди нихъ есть дѣла генеральнаго войскаго суда, заключающія важный матеріалъ для исторіи обычнаго права Малороссіи. Дѣла, предназначенныя къ отсылкѣ въ Архивъ Министерства Юстиціи оставлены на мѣстѣ, на основаніи Высочайше состоявшагося повелѣнія о приостановкѣ отсылки старыхъ дѣлъ въ Архивъ Министерства Юстиціи и объ устройствѣ губернскихъ архивовъ. Дѣла же уѣздныхъ судовъ, начиная съ 1800 г., какъ гражданскія, такъ и уголовныя, оставлены на храненіе въ мѣстномъ архивѣ. Нужно также упомянуть, что въ архивѣ имѣются ревизскія сказки за 1782 г. Что же касается дѣлъ XIX ст. уѣздныхъ судовъ Черниговской губерніи, то они, приведенныя въ порядокъ, расположены въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ архива по уѣздамъ.

14. Документы и дѣла Черниговской городской управы.

Архивъ Черниговской городской управы заключаетъ въ себѣ дѣла, начиная съ 1792 г.; въ этихъ дѣлахъ заключается все дѣлопроизводство городской управы и содержится исторія городского самоуправления съ конца прошлаго столѣтія впредь до послѣдняго времени.

Кромѣ этихъ бумагъ и документовъ при городской управѣ имѣются грамоты польскихъ королей и русскихъ царей, а также гетманскіе универсалы на магдебургское право и на вольности и привилегіи, соединенныя съ этимъ правомъ. Грамоты польскихъ королей: Сигизмунда (1623), Владислава (1623, 1624 и 1634 гг.) и Яна Казимира 1650 г.

Царскія грамоты: Алексѣя Михайловича 1655 г. іюня 27 (на магдебургское право), 1660 г., 1661 года, 1666 года ноября (на магдебургское право) и 1675 года апрѣля 30 дня (возобновленная грамота попу собора Спаса Петру Кричевскому съ причетники на мельницу на р. Бѣлоусѣ);—Петра Алексѣевича 1708 г. 10 декабря о дачѣ (взиманіи) подводъ только имѣющимъ полорожнныя; 1709 г. 1 августа о невзиманіи подводъ и о неразореніи проходящими войсками городовъ; 1710 г. марта 18 подтверждающая городскія права и вольности и грамота 1728 года 10 іюля объ отмѣнѣ сборовъ Малороссійской коллегіи. Сюда же нужно присоединить указъ воеводѣ Ивану Васильевичу Толстово о сѣзжемъ дворѣ въ г. Черниговѣ 1666 г. ноября 30 дня и указъ того же года по поводу жалобы стольнику Хлопову о нарушеніи мѣщанскихъ правъ и привилегій гор. Чернигова. Далѣе слѣдуютъ открытыя листы и указы воеводъ и Кіевскихъ губернаторовъ: Петра Васильевича Шереметьева 1667 г. іюня 5 дня о невзиманіи безъ подорожныхъ памятей подводъ и о нечиненіи разоренія мельницъ на р. Бѣлоусѣ. Димитрія Михайловича Голицына 1711 года іюня 2 дня о ненанесеніи обидъ обывателямъ гор. Чернигова при взятіи подводъ. Его же 1711 года о торговлѣ на Свенской ярмаркѣ. Сюда же нужно присоединить указъ Вейзбаха 1718 г. 18 іюня о томъ, чтобы безъ его указа никто не смѣлъ брать подводъ. Гетманскіе универсалы: Ивана Выговскаго 1657 г. 16 ноября на Грицковской млинѣ Юрія Хмельницкаго 1662 г. 6 августа. Ивана Сомка 1662 г. 6 іюня о не шинкованіи козакамъ въ Черниговѣ. Ивана Брюховецкаго 1663 г. 6 іюля на вольности. Демьяна Игнатовича 1662 оборонный отъ проѣзжающихъ и подтверждающій право владѣть городскими имѣніями. Ивана Самойловича 1672 г. 13 іюня, подтверждающій г. Чернигову пользованіе магдебургскимъ правомъ. Ивана Скоропадскаго: 1709 г. 3 февраля на права и вольности городскія.—1710 г. 13 января о взятіи съ Черниговскаго уѣзда побора, для пополненія истраченнаго городомъ на проходящіе полки; 1719 г. 5 мая о протекціональныхъ людяхъ гор. Чернигова; 1719 г. о помощи мѣщанамъ гор.

Чернигова обывателями 6 сотенъ Черниговскаго уѣзда въ доставленіи подводъ гор. Черниговымъ, 1721 г. 29 марта о вспомошествованіи сосѣдними деревнями городу Чернигову въ постройкѣ ратуши. 1721 г. 29 марта о сборѣ покуховной въ пользу гор. Чернигова „для вспоможенія тоей в селѣ ратушномъ Петрушинѣ, отъ людей козаковъ и посполитыхъ горѣлкою своею шинкуючихъ, покуховную повинность отбѣрати“.

1721 года 29 марта о протекціональныхъ людяхъ гор. Чернигова. Данила Апостола письмо 1731 г. 6 ноября къ Черниговскому полковнику о назначеніи счетчиковъ и выборныхъ не только изъ обывателей гор. Чернигова, но и изъ обывателей окрестныхъ мѣстечекъ. Универсалъ Черниговскаго полковника Павла Полуботка 1710 г. 15 апрѣля о покуховномъ сборѣ. Малороссійской коллегіи указъ 1722 г. 13 августа о не дачѣ подводъ неимѣющимъ подорожныхъ.

Кромѣ этого есть документы чисто хозяйственнаго характера, именно: облѣгъ „данный отъ Черниговскаго магистрату 1728 году на 1000 золотыхъ“, взятыхъ у архіепископа Иродіона Жураковскаго „а понеже оніе денги, нами в позикку взятіе, не на приватніе домовіе наши, но на саміе нужные гражданскіе потребности на поездъ в Москву до Е. И. В. просити правамъ нашимъ подтвърдительною грамоти“.

Контрактъ на содержаніе городскихъ озеръ на 8 лѣтъ архіерейскимъ домомъ за 1000 золотыхъ (1735 года). Купчій записъ Семена Полуботка на пляцъ, приобрѣтенный для постройки майстратоваго дома 1752 года.

15. Глуховская ремесленная управа.

Въ Глуховской ремесленной управѣ сохранилось много остатковъ отъ прежняго стариннаго цеховаго устройства какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ. Письменные памятники—цеховыя книги; вещественные—всевозможнаго рода значки, относящіеся къ ритуалу цеховъ.

Разсмотримъ сначала цеховыя книги, при чемъ вкратцѣ изложимъ ихъ содержаніе, приведя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе характерныя отрывки документовъ*).

Книга Кравецкаго и Кушнѣрскаго цеху.

„1663 году, Февраля 8 дня.

Ставши, мы всѣ единоштатичне братство цеху Кравецкаго и Кушнѣрскаго, хотячи учинити между собою порядокъ ведугъ звичаю христіанскаго, жеби и отъ нашего ремества такъ, якъ и отъ иншого, хвалу Богу и церквѣ Божіей отдать и свѣча жеби завше стояла на отраду дѣлъ своихъ, пре то просячи духовныхъ особъ отца протопопи Глуховскаго Ивана Шматковскаго и иннихъ священниковъ, на тотъ часъ бывшихъ, пана Фи-

*) Выдержки изъ этихъ книгъ были вывѣчаны въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Изъ несчастія намъ не удалось видѣть этихъ выдержекъ.

липа Уманця, сотника Глуховского, атамана Марка Кемберовича, войта Федора Яковлевича и всѣхъ особъ, на совѣтъ будучихъ, прето увидячи ихъ дѣло доброе, справуючоеся ведлугъ хвали Бжой для спасенія своего, з охотою казали имъ для порядку своего по ихъ хвалѣ старшого брата обобрать и послушенство, принадлежитое ему, отдавать ведлугъ справленя ихъ самихъ межи собою спорного карать повинностю ихъ братскою позволяемъ.

Мы тежъ на тотъ часъ бывшіе братія, наипершей Михайло цехмистеръ бывший, Семень Тимофѣевичъ братъ старшій, панъ Алексѣй Зарудцкій Хвеноменскимъ (?) и инная братія, на тотъ часъ бывшая, учинили постановлене ведлугъ еднаня цеху своего, которій би мѣлъ поеднать не толко себѣ, але и дѣтемъ и имъ майстерскихъ синомъ толко поновитъ цехъ ведлугъ звичаю ихъ братского, такъ тежъ половина цеху маеть бути за дочерю, ижъ би не представляли и не виміщали иншая братія вѣкъ вѣкомъ; нехай такъ будетъ намъ и церкви Бжией хвали. Аминь“.

„1748 г. Ноября 19 дня. Книга шнуровая, учиненая за цехмистра Демяна Макариева. всей братіи по общому согласію, какіе книги зъ прежнихъ книгъ отъ бившого сего году мая 23 дня пожара в Глуховѣ зъ погорѣлихъ остались. Кто зъ братіи цехъ Кравецкій и Кушнѣрскій поедналь и поновилъ и сталъ цеховимъ братомъ, о томъ ниже сего значить. (Слѣдуютъ записи).

„Максимъ Евсѣевичъ поедналь цехъ Кравецкій и повинностъ совсѣмъ отбувъ, в цалѣ братъ цеховій“.

„Павель Левановичъ Лелоха поедналь цехъ Кравецкій“ и т. п.

Съ 1738 года идутъ записи о вступленіи въ цехъ.

„1748 г. Мая 1 дня, за поводомъ цехмистра Опанаса Коробчака и старшихъ братьевъ, Леонтія Кондратіева и Матвѣя Андреева и ключника Ивана Василюва и всей братіи, поедналь цехъ Кравецкій и Кушнѣрскій Иванъ Мартиновъ сынъ Сурмаченко и, повинностъ совсѣмъ отбувъ, в цалѣ братъ цеховій“.

Книга скрѣплена въ концѣ: Судія полковий Грановскій, писарь полковий Кулаковскій, Асаулъ полковий Володковскій.

Далѣе начинаются записи съ 1832 г. (ремесленный голова и пр.; переплетены двѣ книги въ одну).

Книжка Резницкого цеху.

„Во имя отца и сына и святаго духа за молитвами престыя Богородицы и всѣхъ святыхъ.

Поспѣши мнѣ, господи, рабу твоему Никифору Григоріевичу, писареву Резницкого братства и цеху ихъ. Повиненъ я в сей книзе, що есть написанное в ней, читати предъ братією своею резницкою и, прикажетъ что, цехмистеръ Стефанъ старшими и меншими братьями, повиненъ я тое записовати, в томъ полѣдаюсь.

Сказки:

1664 году августа 7 по согласію всей братіи нашей цеховой резницкой, за цехмистра Кондрата Логвиненка,

якъ избрали наново цехмістромъ и тогда жъ приговоръ учинили, чтобъ у цеху нашомъ чистому быть товариству и неподозренному нѣ в чемъ, и не касатся не до какихъ нечистотъ, и мертвечини не лупитт, и лупинихъ кожей в руки не примат, и не покупат, и невичинят, а хто би с товариства поткнулся в такіе нечистоти, то таковий лишенъ будетъ от цеху резницкого и штрафъ на такового полагается и увесъ цех спотонову еднать повиненъ, на томъ иствергается“. Далѣе слѣдуетъ въ виньеткѣ*): „Книга новозаведенная братерству рѣзницкого цеху Глуховского старанемъ пана Стефана Пархоменка, на сей часъ будучого цехмістромъ, и старшимъ ихъ братомъ Иваномъ Хмелникомъ и другимъ же братомъ старшимъ Иваномъ Бойкимъ и, на тотъ часъ будучи ключникомъ, Кирикъ Стефановъ сынъ и всего товарищества ихъ, ниже подробну написани, и при нихъ младшимъ будучи Петро Козѣнко.

В году 1766 мѣсяця Февраля 20 дня“.

Слѣдующій листъ: „при семъ новозаведенной книге братства нашего Глуховскаго цеху Резницкого велѣнне старого давного позволения старшины городской Глуховской, яко и старожитного цехмистра нашего, в сей новой книзе записать в потомнаніе часи слово в слово для лѣпшого подтвержденія и вѣчную память.

Чинимъ явно и свѣдомо симъ нашимъ писмомъ, кому бы то вѣдатель потреба, темеръ и на потомніе часи, ижъ, за помощію Божією Бога всемогущаго и пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ и щастіемъ его царского Пресвѣтлого величества, завели цехъ братства резницкого в городе Глухове, хотячи, же бы хвала богу ишла и свѣча в Церквѣ Божой горѣла за отпушеніе грѣховъ всѣхъ православныхъ Христіянъ, которое братство всѣ единостане, улюбивши промежъ себе, обирали за старшого собѣ брата цехмістромъ Кондрата Логвиненка, жебы порядокъ добрый вѣлъ, якъ и в иншихъ городехъ ведеться, добрыхъ миловаль, а злихъ караль, который цехмістръ повиненъ толко маліе справки отправовать, то есть братю свою судить, а болшіе к намъ старшимъ отсылать, а браття засъ повинни во всемъ послушными цехмістру быти и пошанованне воздавать; также и тіе, которые резники по селахъ живутъ, приехавши до города, повинни прикладными быти до свѣчи Божой и з дозволеннемъ цехмистра мають продавать, на що для лѣпшой вѣры и листъ собѣ берутъ, а кануни повинны справовать ведлугъ преможности своей за свое жъ спасеніе и славы. Писанъ в Глуховѣ в року 1664 августа 7 д. Его Царского Пресвѣтлого велчества сотникъ Глуховскій Филипъ Уманецъ, Михайло Семеновичъ отаманъ городской, Федоръ Яковенко войтъ Глуховскій.

І я сіе дѣло святое похваляю и, видячи герливість к ухвалѣ Бжой, благословлю, абы то и в потомній вѣкъ трвало на спасеніе Христіянского рода. Іванъ Андрѣевичъ Шматковскій Протопопъ Глуховскій рукою“.

*) Двѣ колонны соединены сводомъ; все перевито листами съ цвѣтами.

Потомъ писано другою рукою, видимо гораздо позднѣе: „Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю“. Затѣмъ слѣдуютъ образъ Спасителя и Божіей матери, рисованные перомъ (подъ образомъ Спасителя подпись: „спасеніе содѣя посредеѣ земля, Христе Боже, на крестѣ Прчтый руцѣ свои простерый, собирая вся язики въпющія: Господи, слава тебѣ“. А подъ образомъ Богородицы изъ акаѳиста Божіей Матери: „Оце Дѣво Благодатная Мріе, яко зачала еси плотію сына Божія род., яко во чревѣ своемъ носила род“ и т. д.). Затѣмъ слѣдуетъ картина, рисованная перомъ: „святый мученикъ Никита быетъ бѣса мощно“. Далѣе писано уставомъ: „страданіе святого мученика Никиты“ (подпись внизу: „Сіе Никитино страданіе не по правдѣ написано ложно, онъ не Максиміановъ сынъ бѣ, уже бо тогда давно Максиміанъ пропавъ, сего житія Никитина подѣ клятвою возбраняеть право вѣрнимъ читати у книзѣ Кириллѣ Іерусалискомъ, се ложно составлено.... о зійшовши всѣ житія святыхъ отецъ нигде не малѣ сего“ (дальше неразборчиво, а слѣдующая строчка срѣзана).

Далѣе: „Житіе святого Алексеѣя челоуѣка Божія“. „Поученіе святаго великаго Пророка Данила о собраніи церковнѣмъ“. (Подпись подъ нимъ другою рукою: „И се хтось головою покрутивъ, будто поученіе пророка Данила: ти пророкъ Данилъ Христіанинъ бувъ; чи були тогда в Вавилонѣ церкви, где онъ плѣненъ бувъ Нивходоносоромъ царемъ, ти по страданіи и вознесеніи Христовѣ Данилъ бувъ, але еще до Рождества Христова преж жив за четиреста лѣтъ. Невѣдомо, що пописано, хочъ то и доброе слово, тилко довлѣло бѣ з достовѣрнихъ книгъ писати, а не своей головки крутити, за що грѣхъ великій есть в томъ, хто писавъ, який се пророкъ школний писавъ, що за печю лежавъ“).

Надпись тою же рукою какою вся рукопись: „сіи тилко правдиви и достойны святыхъ отецъ слова з кни(зи)“. „Иже во святыхъ отца Нашего Іоана Златоустаго. Повѣсть душе полезна в чинѣ притчи о дворѣ и о зміи: и что есть житіе сіе настоящее всякого челоуѣка“.

Въ концѣ тою же рукою, какою написана вся рукопись, „з сборника и сіе“: „Слово иже во стихѣ Евсевія епископа Самосадскаго о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ“. „Поученіе о милостини з книги Кирилла Транквиліона печати уневской не великое, да вельми полезное“. „3 книги сборника великъ: именуемой слово святаго священномученика Иполита папи Римскаго о пришествіи антихристовѣ на землю и о прелести его народной“.

Далѣе идутъ цеховыя записи съ 1867 г.; послѣдняя запись 1897 г., 15 генв. Затѣмъ „Помершие братія цеху Рѣзницкого Глуховскаго“; 29 братчиковъ приведены, напр.: „Гриша Ярмоленко“ цалии братъ и младшимъ ходивъ“ и т. д.

„Рестъ намъ пану Ивану Павлову Бойку цехмистру резницкому и старшимъ братьямъ и Тимофѣю Стефановичу, чтобъ за промысломъ п. цехмистра помянутого и старшаго брата и прочихъ умислилося сие дѣло,

чтобъ в потомние часи било свѣдомо и памятно сие, что кто за межи братіи, которіе вислуги належитиіи отправляли и младшими бывали до того и записуемъ: а хто до цеху повинностей належитихъ не отбував и младшимъ не бувъ, того в братерство и все цѣлое товариство не записуемъ, по недостойнству его; а дѣялося сие в року 726 в мѣсяцѣ Ноемѣриіи в числѣ 28.

во первіхъ Стефанъ Пархоменко цалий братъ и младшимъ ходивъ (слѣдуетъ перечень братчиковъ); въ концѣ страницы такимъ же почеркомъ, но иными чернилами: „1607 года Корнѣй Калачникъ цалий братъ и младшимъ ходивъ“. (Идетъ далѣе перечень братчиковъ разными почерками и чернилами) „1747 году Іюля 7 числа Стефанъ Ивановъ синъ Хмелникъ в цеху резницкомъ цѣлий братъ, младшество, по обикновенію того цеху, отбув“.

(Идутъ записи безъ годовъ).

„1758 года Декабря 2 дня поедналь цехъ резницкій Романъ Тищенко за цену двадцать рублей, за цехмистра Данила Шемшука, старшаго брата Ивана грека и ключника Ивана Степанова и всей братіи свѣдомо денги всѣ отдалъ и младчество отходилъ цалий братъ“.

„1758 г. мая 2 ди. (порядокъ сохраненъ сначала 2 дек., потомъ 2 мая) поедналь цехъ резницкій Терентіевъ за 23 руб.“.

„1790 г. Ноября 19 д.—Глуховскій мѣщанинъ Рублевскій в ящикъ братцкой денегъ пять рублей“.

„1791 г. Генваря 8 дня поедналь цехъ вечними часы, зъ согласія общаго, цалимъ братомъ бит за цену десять рублей; в томъ своею рукою подписалъ войсковій товарищъ Василій Киреченковъ“.

„1791 г. Генваря 9 дня поедналь цехъ резницкой коллежской канцеляристъ Павелъ Краснѣцкой во вѣчние часы жени и дѣтей за двадцатъ рублей безъ младчества, а всей братіи обѣдъ поставитъ за управника и за головы и старшинскихъ товарищей Григорія Рублевскаго и Кузми Кириченка и Дениса Якубенка и демяна Аліюшина при полномъ состаніи всей братіи; получени взѣ сполна“. И пр.

Хлѣбный цехъ.

Въ виньеткѣ книги на лѣво въ рамкѣ съ рѣзными листьями, написано: „Сіе книга Колачницкая составленна рабомъ Божіимъ Назаромъ Макаровомъ, за его цехмистра і его стараніемъ здася року 1732 мѣсяца марта 9 дня“. На правой сторонѣ образъ Св. Николая, рисованный перомъ, на другой сторонѣ, въ виньеткѣ, въ которой помѣщенъ Богъ Отецъ, благословляющій съ небесъ обѣими руками: „Сіе книга Колачницкая новоставленная за цехмистра Назара Макарова і за старшаго брата Михаила Андреева і за другою брата Михаила Иванова і за ключника Корнѣя Кирилова братіи всей“.

Слѣдуетъ списокъ братчиковъ. Расходныя записи: „Року 1731 мѣсяца февраля 23 дня. Я Назаръ Макаровичъ, новоизбранный з братіи всей цехмистромъ колачницкомъ, пріимую грошей готовихъ суми, зобранной цехмистромъ бывшими, а теперъ порахунку братіи всей,

імѣется готовихъ грошей в скрѣницѣ братерской колачницкой двадцать рублей сѣбнихъ денегъ и сѣмъ копъ полушокъ, а которіи денги на людехъ в долгу позиченныхъ сѣмъ десять рублей и 7 рублей и 4 золотихъ, при томъ часѣ старшимъ братомъ Михайломъ Ивановичомъ и ключникомъ Михайломъ Андрѣвичомъ и Степаномъ Юрченкомъ и братіи всей, а оне полушки дали з цеху своего до церкви святителя Христова на цвонѣ Михаила, завѣдомомъ цехмистра и всей братіи.

Року 1732 г. окт. 26 дня.

Пошло з братерской скринки на сукно 100 таларей и рубль зо всимъ коштомъ, за цехмистра и свѣдомо братіи всей, на тотъ часѣ будучимъ.

Року 1732 г. Март 1 дня купили воску к воскресенію Христову за сим коп и з осѣмнадцать коп.....

Року 1731 г. 26 окт.

Купили воску къ Рождеству Христову за денги из скринки братерской за десять копъ и за девять шаговъ.

Року 1732 г. Іюля 21 д.

Дали грошей пять копъ из скринки братерской колачницкой до церкви Святителя Хр. Николая на оправу олтаря.

Року 1732 г. Іюля 21 дня.

Пошло на оправу сукна старого грошей 7 гривень.

1732 г. Ноября 5 дня.

Справели мары—пошло денегъ 11 золотихъ.

Року 1732 г. Декабря 22 д.

Купили воску к рождеству Христову за 10 р. 71 коп.

Року 1733 г. Мая 28 д. купили воску за таларь без шага пол пята фунта.

Року 1733 г. 28 мая.

Купили жита за 25 руб. и приобрѣли 5 руб. и того 30 руб.

Року 1733 г. 30 Іюля.

Справели до церкви храма Пресвятой Богородици—покрыли престоль сукномъ, коштомъ стало 8 коп., за отпущеніе грехов за всю братію.

Року 1733 г., 2 Сент.

Пошло на инѣбонѣ на церковь Св. Хр. Николая чотири золотии. Справили скриню братерскую, коштуеть сѣмъ золотихъ, року 1733 г. 27 окт.

Року 1734, Генв. 20 дн.

По Рождествѣ Христовомъ пошло на расходъ, якъ ходили з ралцемъ по старшихъ 10 руб. и по братіи всей изъ скринки братерской.

Року 1734 году мѣсяца марта 17 дня.

Купили двор братерскій именно дали пядесять рублей, за цехмистра Назара Макарова и др.

Року 1734 г. Марта 5 дня.

Пошло денегъ девять рублей изъ скринки братерской, что дерева на ледовню куповали и до старшихъ ходили двора братерского.

Року 1734 г. февраля 17.

Указъ о неприятельскомъ нападеніи; посему справить корогву, оруже и копіи. Все исполнено и имѣется в цеху нашемъ Колачницкомъ справни, якъ належит; пошло

на корогов 1 руб. денегъ, цеху Калачницкого скринки братерской, и гончары дали на корогов таларь

Купили поруху за пять копъ и за десять алтинъ и за 5 денегъ з кринки братерской.

Року 1734 г., 31 марта.

Пошло денегъ 3 рубли з кринки братерской на освященіе дому и на обѣдъ.

Року 1734 г. Марта 31 д.

Я, Омелянъ Василіевичъ, и женою своею Стефанидою, чиню вѣдомо симъ писаніемъ своимъ, что записуюсь у книги сей братерской, ижъ приимую денегъ двадцать рублей на промисль, за цехмистра и пр.

1734, якъ ходили ми з братією до цехмистра и до братовъ старшихъ и до городовихъ старшихъ, стратили денегъ з братерской скринки рублей 10, за цехмистра и пр.

В року 1735-мъ пошло на покрыте хати рублей восемь, 20 алтин 2 копѣйки.

1735 г. Ошумченко поєдналъ цехъ за 4 руб. з воском, ладаномъ и столовимъ напиткомъ и з молодчествомъ и з вибурчеством, же би мене не турбовали нѣ в чемъ и равенъ братіи своей“...

„1735 г. Іюня 30 д. стратили денегъ з скринки братерской на камору братерскую, что переставляли; пошло денегъ 8 рублей.

1735 г. 21 окт. стратили денегъ з скринки братерской на потребу двора братского, а именно, на хвуртку 5 руб. без гривни“...

На ралецъ тратили обыкновенно по 10 рублей.

Далѣ идутъ записи о вступленіи въ цехъ. Плата за вступленіе—разная, и по 6 руб. и по 1 р. 20 к. и по 10 руб. (1790-ые годы). Продолжаются записи впредь до 1794 г., гдѣ прерываются спискомъ отбывшихъ молодчество и вибурчество за 1746 г. и др. гг. до 1794 г., потомъ идетъ продолженіе впредь до теперешняго времени (1894 г. Марта 20).

„Року 1734 году мѣсяца марта 31 дня. Продали воску первого сѣткиня з двора братерского за сѣм коп 25 фунтовъ, за цехмистра Назара Макарова и пр.“.

„Продали воску з двора братерского за 11 золотих и з шастакомъ“.....

„1743 года Февраля 20 дня я, цехмистръ Калачницкій Степан Горченко, готових денег 25 руб. 30 коп. и воску 18 фунтовъ“ принялъ.

„1754 г. 6 Декабря стратили з скринки братерской Калачницкой на освященіе братского дома и на разниѣ покупки денегъ 5 р. 60 коп.“.

„1754 г. 21 Дек куплено в братскій Калачницкій домъ полотняную икону з деревяними ряи, стратили денегъ 80 коп.“

„Року 1667 мѣсяца Іюня 5 дня (писано уставомъ).

Я Иванъ, цехмистръ Калачницкій, в первомъ заводи цеху Калачницкого дал пол золотого до скринки братерской я, Семен Оксамитній дал пол золотого и Степан Касриловичъ дал 2 алтини, Леонъ Павловичъ золотого и т. д.

„Року 1669 мая 20 дня упоминаются взносы: 8 золотихъ, 10 золотихъ и пр.“, „Року 1680 Ноября 18 дня—5 копъ или 10 золотихъ“, „Року 1685 Янв.—5 коп.“ и пр.

„Року 1732, 21 мая, списокъ братчиковъ, гдѣ каждый „въ яткахъ имѣеть мѣспе“.

Книга небольшая in octavo Колачницкаго цеха съ 1730 юда. Записи въ цехъ: „ставши предъ братнею, просячи братіи, жеби также хлѣбомъ уродовати, аби билъ братіи ровній“.

„1731 г. положилъ денегъ готовыхъ три рубли, на расходъ брателской пошла копа денегъ и всѣхъ 7 копъ“.

„1731 г. Юня 20 ч. поставилъ покрасу цеху калачницкаго по отцеви своєї, жеби былъ братіи ровень симъ хлѣбомъ владѣти“.

„Року 1732 г. мѣсяца Августа 20 дня. Я, Евфимія Дидиха удова, ставши предъ всею братію, просячи братіи, жебы була равна братіи симъ хлѣбомъ орудовать, поеднала цехъ Колачницкій и спотонову вѣчными часи мнѣ и дѣтемъ моимъ, именно: денегъ вусѣмъ рублей зо всимъ—и з воскомъ, и ладономъ, и столовымъ и зо всѣмъ коштомъ“.

Старшихъ братчиковъ всегда было два. За покрасу цеха вносили три рубля, 2 таляра.

Кончается запись 1733 г. 21 Января.

Книга цеху Ковалского, котлярей, слюсарей и римарей, которій братъ еднаеть цехъ, и почему и по якому уложенню ниже сею слѣдуетъ, а именно.

„До скринки отъ котляровъ талярей десять, столового таляръ, воски четири фунта, ладану фунтъ, цехмистру золотій, старшому брату пять алтинъ, ключнику гривня, писару три шаги, молодшому шостаку, напитку цеберъ меду, талярей два, горѣлки кварть десять, бубликовъ за пять копѣекъ; а отъ ковалей до скринки, к тому ж отъ слюсарей и римарей и шабельниковъ копъ восѣмъ, а столового золотій, воску три фунты, фунтъ ладану, цехмистру гривня, старшому брату четири шаги, ключнику три шаги, писару шостаку, молодшому шагъ, напитку цеберъ меду, талярей два, горѣлки кварть восѣмъ, бубликовъ за алтинъ, да кромѣ того знать всякому рядовое молодшество“.

Дальше идетъ перечень братьевъ, которые цехи поеднали“.

Начинаются далѣе записи съ 1726 г. „Року 1733, 4 ноября запись, чтобы в кого станетъ в науку хлопецъ ковалства, котлярства и римарства ставили уступного и записывать сюда“. „1733 года сталъ хлопецъ в Ковальскую науку Петро Пилипенко у Семена Хижняченка коваля на пять годъ, одежда майстерская вся, а пятого года середя въ седмицѣ—хлопцеву и одежду свою повиненъ хлопецъ носитъ и визволятиса самъ долженъ“.

„1734 г. сталъ хлопецъ Федоръ Тимофѣевъ синъ Миняйленко в науку Ковальскую в Изоты коваля и два годи одежда на годъ майстерская, а на другій—его, хлопца, и середя в тижни ему ж, хлопцу“.

„1735 сталъ хлопецъ Кирило с Кензовни у Василя Котляра на 5 годъ, одежда майстерская, а визволятиса повиненъ самъ, за которого хлопца уступного Василъ Котляр поставилъ за золотій пива и т. д.“.

„Року 1731 Ноеврия 7 д. книга сия заведена за цехмистра Бориса Слюсаря, старшого брата Василя Котляра, ключника Григорія Римаря и при всей братіи о визвалению хлопцовъ отъ майстеровъ своихъ ковалей, котлярей и слюсарей и приговорено всей братіи положить до скринки золотій, цехмистру гривна, старшому брату четири шаги, ключнику два алтина, писару шостаку, молодшому шагъ, на медъ копа безъ шага, пять кварть горѣлки, бубликовъ за шагъ, а на молодики гривна“.

„1731 г. отъ майстера Никити Иванова коваля хлопецъ Кузминъ сынъ визволялся и все уплатилъ“ и т. д.. Расходъ.

„Дано за переписку книги 20 коп. (1749 г.)“. „1750 г. на ралецъ Рождества разошлось 44 коп., на ралецъ Воскресенскій 1 р. 70 к.“.

„За починку мар заплачено 25 р. 29 коп.“.

„1751 г. воску на свѣчку 1 р. 24½ коп.“.

Книга горшечнаго цеха 1788 юда, изъ которой видно, что деньги занимались братчиками подъ процентъ.

„1788 г. Леонтий Шитинъ далъ проценту за два года за шесть рублей рубль двадцать копѣекъ 1 р. 20 коп.“.

— „Яков Назаренко далъ % за одинъ годъ за 3 руб.—30 коп.“.

— „Филип Стеценко % за годъ за одинъ руб.—10 к.“.

„23 ноября получено похоронныхъ денегъ 50 коп.“ и проч.

Сапожнѣй цехъ.

„Реестръ збирання з давныхъ реестровъ, якъ много на церкви з братства к цеху ремесла нашего шевского видали и на протчіе гражданскіе потребности, а именно ниже сего явствуетъ“.

„Наипервей за отца Іоанна Шматковскаго, на тотъ часъ протопопи Глуховскаго будущаго, и старшини городской Глуховской: Филипа Уманця сотника, Марка Кимбаревича атамана, Федора Яковлевича войта, а цехмистра ремесла Шевскаго, на тотъ часъ будущаго, Гришка Федоровича Гулака з братіями Дмитромъ и з аврамом Шостаченкомъ и за ключництва Федора Перетисця бывшихъ в 1689 году 3 ноября“.

„Списася сія книга року 1733, октября 2 дня, за цехмистерства Якова Ивановича з братіями ремесла Шевскаго ж—Ивана Гавриловича и Андрія Сомойловича и протчихъ, а за ключництва Есифа Григоріевича. Свѣчи ставники на всѣ церкви в городѣ и на предмѣстѣ даемо и ладанъ, которіе свѣчи черезъ вся годы горять, такъ те ж и на всякіе потребности гражданскіе, то есть якъ даемо до скарбниці скарі з бочкою и з водою и крукъ желѣзній для пожарнаго случая, сокъру копанію, заступъ, двѣ ведре и двѣ лопатки, такъ те ж на

пляцовую сторожу лѣтної пори сторожовъ для обереженя ночью добою пожарныхъ случаевъ и протчихъ, чего Боже не дай, причины, да и повсягодно до ратуши нанимаемъ по пяти рублей сторожа; о чемъ всемъ ниже сего реестръ явствуетъ:

„Якъ кроль с под Глухова оступись, на тот час з скринки братерской выдали грошей, когда намѣснѣе образи маловано на тройцю святу таларей 10“.

„Того ж часу до тоей же церкви святой Троицы на криж на протесч(?)ный и наставникъ видано таларей 10“.

„За замки до трохъ дверей церковныхъ свято тронцкихъ заплатили шесть коп.“.

„За отца Диміяна протопопи Глуховского з цеху нашего за патрахиль заплатили до Троицы святой таларей 20, а за наравкицы до святой церкви заплатили золотихъ 4“.

„С цеху нашего до всемилостивого Спаса монастыря девичого Глуховского на матицу верховую крест справили, за которій заплатили 70 золотих, а за игуменіи Анастасии Боборнички тот крест сооружили (?)“.

„На будованіе звоницы Михайловской золот. 10“.

„Якъ отецъ Михаилъ маліовал до стога Михаила работу, з скринки братерской дали на оную работу коп. 8“.

„За уряд п. Василя Феодоровича сотника Глуховского, с которих их порадою из скринки за звонъ заплатили до Успенія Пресвятой Богородицы, отмѣнили зо всѣмъ кошту стало сѣмъ сот золотих а по п.... *) переливани тот же дзвонъ заплатили чтириста золотихъ“.

„Колоду приправили до того ж звона дали коп тры“.

„В року 1692 Іюля 24 отмѣнили до церкви святителя Христова Николая Глуховской покровецъ, за которій дали 10 р. 50 к.“.

„В том року по згореню за направленіе звона, которому в надлому звону отбилися уши, заплатилисемо знову копъ шесть, за нараву оног звона ковалю дзидаймистру. Евангеліе отмѣнили до всемилостивого Спаса, дали сто дванадцать рублей“.

„Сукно справили похоронное, якое кошту чинил двадцять один руб. з золотимъ“.

„За сотника п. Андрея Марковича, по приказу его, до ратуши дали золотих сто в помоч расхода мѣскаго“.

„За шопу, что снарядили чинить, расхода 52 руб., а когда за мѣсто внесли, з оную шопу чинит золотих 100“.

„Року 1724 дали грошей до святого Спаса три рубли“.

„Дзвонъ церкви спаской оправлялись, дали 1 р. 50 к.“.

„На фундованіе звоницы Спаской дали 3 рубли“.

„На мостъ Глуховский купили дерева за пять копъ з золотимъ“.

„А старое сукно за оправку дали два рубли без пяти копѣекъ“.

„Когда сборной хлѣб з сотнѣ Глуховской в Салтинкову дѣвѣцу провадили, тогда по приказу городской старшины от цеху для нанятія подводъ дали 9 руб. 60 копѣекъ“.

*) Слово не разобрано.

„Зборщикамъ, когда до Гадяча издили, по приказу городской старшины дали рубля. До святого Михаила попонижи (?) дали рубля“.

„Купили въ судовню столъ за сѣмъ гривень, а в зборную канцелярїю за копу“.

„Купили на ратушъ драгѣ за полшоста золотого“.

„Сукно лицовали, на якое пошло денег 24 рубля 66 коп.“.

„1733 г. 1 Ноября, за цехмистра Якова Ивановича, совѣтомъ усей братии на тот час будучи, зовела книгу поминальную за умершихъ..... которая книга всегда при церкви и по вся годъ у великой постъ и упоминальные суботи поминается чрезъ увесь годъ, и на безсребныхъ Козми и Демяна панихида великая за упокой и молебень о здравіи всей братии правится и обѣдъ становится священникомъ и нищимъ..... и всей братіи“.

„Катапетисму блакитную лядановую дали в село Годуновку до церкви Покровской Пресвятыя Богородицы“.

„На оправленіе олтора до Святителя Христова отца Николая дали два рубля“.

„Дали с цеху шевского на пят верст 5 коп.“.

„По прошенію дали ис цеху шевского до Рожества Пр. Богородицы церкви веригинской, на шаму на образъ на мѣстнии на позолочение, на помощь два рубля“.

„На освященіе церкви святого Михаила дали с цеху шевского рубль“.

„1741 г. дали... на возобновленіе церкви святителя Христова Николая Глуховского..... три рубля; также к звону дали рубль“.

„1746 г. сооружено сукно новое ради погребенія мертвыхъ, стараніемъ цехмистра з братією, коштомъ же з скринки цеховой да складкою, з каждого брата взятою, по десяти алтинъ; вынесло оно сукно суммы 62 р. 8 к.“.

„1747 г. Іюня 12 д.... до церкви веригинской Глуховской Рожества Богородицы на икону еденъ рубль“.

Далѣе начинаются записи прихода и расхода, съ 1748 г. Іюля 21 дня.

„По пожарѣ в городѣ мѣсце продано без строенія—должини мѣсцу 27 арш., а ширина 23 аршина—Никольской паравіи пану Безбородку писару генералному за 50 руб.“.

„По пожарѣ ходили до сотенной старшины: до сотника, до атамана, до войта и до бурмистровъ, просячи мѣсца на дворъ и на шопу по прежнему за мѣстомъ, где билъ дворъ и шопы; отнесено хлѣба за 53 коп.“.

„Выдано крѣпость по прежнему на мѣсце за городомъ на дворъ и на шопу; данно сотнику Демяну Туранскому два рублѣ за подпись, што на крѣпости подписались, 2 руб., атаману Григорію Ивановичу 1 р. 50 к., войту Гаврилу Яковлевичу 1 р., 2 бурмистрамъ по 50 коп., за печать урядовую приложенную 12 коп., писару Семѣну Овсѣвичу за труды, за записъ в шнуровую книгу, дано 30 коп.“.

„За купленную в Воронежѣ свѣтлицу с комнатою и сѣньми 35 р.“.

„Изъ разныхъ приходовъ, що по нашомъ цехомъ“

обыкновенію цеха иднають, покрасу становлять, хлопцовъ визволяютъ, похоронное сукно за умершими пускають, дворъ в наемъ наймаемъ, и братчики складывались и построили себѣ будинокъ“ (дальше слѣдуютъ подробныя записи расходовъ на постройки, поправку погреба, матеріалъ и мастера).

„1749 г. 4 Ноября.

По пожарѣ, якъ звонъ растопился, іс тоей спижи отлили три звони до храму Преображенія: одинъ звонъ у двадцать пять пудъ и в десять хунтовъ, а другой звонъ отлить у шѣсть пудъ без десяти хунтовъ, а трети звонъ у три пуди и в четыре хунта, заплаченно Николаю майстру за работу и за витте троухъ звоновъ тридцать рублей 30 копѣекъ. И того стали коштомъ три звоны і спижею и за работу майстру 320 руб.“

Список, кто что пожертвовалъ изъ братчиковъ.

Постройка кладовни (подробныя вѣдомости).

Было два двора: одинъ въ городѣ, а другой за городомъ; тотъ, который въ городѣ, продали. Выстроили свѣтлицу съ комнатою, сѣньми и четырьми коморами и 6-я великая комора, въ которой построены и шопы и погребъ и дворъ; дворъ кругомъ тертицами огороженъ.

1754 г. и 1755 г. ходили к канцеляристу и носили рыбы и хлѣба (коп. на 55), перемѣряли дворъ, канцеляристу дали рубля 2 или полтори.

„1757 г. якъ приняли выпись, то купили в комиссіи правящей старшинъ четири кварта вина за 80 к., войсковому писцу пану Ефиму Филоновичу отнесли хлѣба и рыбы за 43 коп. и козла черного за 60 коп., бунчукъ товарищу Ивану Дяковому отнесли хлѣба и рыбы вѣсовой за 63 коп. и сапанъ за рубль и за деведесять коп. (2 р. 53 коп.).“

„1760 г. на постройку церкви преображенья 5 руб., до церкви виргинской на ризу блакитную 1 р., на дѣвичій монастырь Глуховскій дано 1 руб.“

Дальше слѣдуютъ записи о вступленіи въ цехъ; кончаются записи 1863 г.

Вещественныя памятники даютъ возможность возстановить, хотя въ нѣкоторыхъ чертахъ, обрядовую сторону цехового устройства старой Малороссіи. У каждаго цеха былъ образъ или икона; на одной сторонѣ этого образа было изображеніе какого нибудь святого (не патрона ли цеха?). Такъ: на иконѣ хлѣбнаго цеха изображенъ Николай Угодникъ, на образѣ портняжнаго цеха Апостолы Петръ и Павелъ (Петръ съ ключами Павелъ съ мечемъ); у сапожнаго цеха—образъ Божіей Матери, на другой сторонѣ котораго изображеніе отличительнаго орудія ремесла цеха. На образѣ хлѣбнаго цеха выпуклое деревянное изображеніе, подобное французской булкѣ; на образѣ портняжнаго цеха нарисованы ножницы и утюгъ (ручки сдѣланы золочеными). У сапожнаго же цеха на другой сторонѣ было изображеніе Апостоловъ Петра и Павла. Но кромѣ того у сапожнаго цеха уцѣлѣлъ цеховой значекъ—небольшая колодочка, съ углубленіемъ на подошвѣ. Какъ образа, такъ и этотъ значекъ употреблялись для со-

зываетъ членовъ цеха на собранія. Къ образу приклеивалась свѣчка и братъ отбывающій молодшество, несъ этотъ образъ къ одному изъ старшихъ братьевъ цеха; тотъ долженъ былъ бросить всякое дѣло и, передавши этотъ образъ слѣдующему старшему брату, отправлялся въ собраніе цеха; образъ передавался затѣмъ слѣдующему брату, пока, наконецъ, не доходилъ до послѣдняго брата, который долженъ былъ принести его въ собраніе цеховыхъ. Съ колодочкой сапожнаго цеха продѣлывалось то же самое, съ тою только разницею, что въ углубленіе колодочки вставлялось перо (гусиное), а не свѣча. При этомъ нужно замѣтить, что колодочка посылалась для приглашенія на обыкновенныя заурядныя собранія, а икона—для приглашенія на экстренноважныя (собранія). Кромѣ того въ ремесленной управѣ сохранились такъ называемыя сукна. Это то покрывало, которое полагалось на поклетъ. Сукно это стоило очень дорого, такъ напримѣръ, въ записяхъ сапожнаго цеха отъ 1746 г. мы встрѣчаемъ расходъ на сооруженіе этого сукна 62 р. 8 к., цифру по тому времени довольно солидную; а въ другомъ цехѣ на сооруженіе сукна истрачено было сто рублей. Сукно 1746 г., къ счастью, сохранилось въ управѣ. Форма этихъ суконъ четырехугольная, по краямъ идетъ широкой полосой кайма (въ $\frac{1}{2}$ арш.) матеріи какого-нибудь цвѣта. Получившійся въ срединѣ каймы четырехугольникъ заполнялся матеріей другого цвѣта. На этомъ четырехугольникѣ изъ серебрянаго позумента изображался крестъ страданій І. Хр., внизу подъ крестомъ Адамова голова, по бокамъ копьѣ и трость, вверху надъ крестомъ звѣзда и полумѣсяцъ; и здѣсь гдѣ нибудь въ сторонѣ помѣщался значекъ цеха: рѣзничкаго—ножъ, сапожнаго—колодка и пр. Всѣ эти изображенія были нашиты изъ шелковой бѣлой или золото-тканой матеріи. Всѣ сукна болѣе поздняго приготовленія, самое старое сапожное 1746 года; старый позументъ на этомъ сукнѣ снятъ и на его мѣстѣ темнокаричевая матерія не потеряла своего цвѣта. вмѣсто прежняго широкаго позумента нашитъ узенькій позументъ, при чемъ за дѣло взялось, какъ часто бываетъ, лицо незнакомое съ сущностью вещи, чѣмъ и объясняется, что вмѣсто прежняго 7 (семи), слѣдъ отъ котораго остался на сукнѣ, нашито другое 6.

Когда умиралъ кто нибудь изъ братчиковъ цеха, то цехмистръ отсылалъ въ домъ его свѣчу (въ настоящее время свѣча эта, довольно толстая вершокъ въ діаметрѣ, изъ зеленаго воска; была ли свѣча такая и въ прежнее время, я сказать не могу, но старожилы управы сказали мнѣ, что свѣча, какъ они помнятъ, всегда употреблялась зеленаго цвѣта), которая закигалась надъ покойникомъ. Тѣло покойника относилось на кладбище на марахъ (обыкновенныя носилки), сукно же клалось на поклетъ и было несено впередъ. Поклетомъ называлось слѣдующее: если былъ сдѣланъ цилиндръ аршина два длины съ деревянною обшивкой, при чемъ эта обшивка сдѣлана была бы изъ дерева, то

тросточекъ, и разрубили бы его (цилиндръ) по диаметру пополамъ, то получившаяся фигура напомнила бы фигуру поклетя (внизу плоское дно, а къверху выпуклость, на которую и кладется сукно). Весь поклетъ сдѣланъ изъ тросточекъ, середина же остается незаполненной ничѣмъ. Похоронный обрядъ съ поклетомъ сохранился еще и доселѣ.

16. Архивъ Черниговской Казенной палаты.

Среди дѣлъ архива Казенной палаты историческій интересъ представляютъ дѣла, озаглавленные „дѣла перваго разряда“. Они начинаются съ 1714 г. и тянутся до второй половины нынѣшняго столѣтія. Относятся они главнымъ образомъ къ землевладѣнію, преимущественно къ монастырскому: здѣсь встрѣчаются дѣла главнымъ образомъ Кіево-Печерской лавры, затѣмъ Петропавловскаго монастыря, Катошинскаго, Гамалѣвскаго, Рыхловскаго, Троицкаго Катедральнаго Черниговскаго, Костянскаго, Почеповскаго и др. Другая группа заключаетъ въ себѣ дѣла: о казенныхъ имѣніяхъ магистратскихъ земляхъ (напр. Нѣжинскія и др.); объ управленіи директорами экономіи коронными землями; объ устройствѣ поселеній на этихъ земляхъ (Бѣловѣжскія колоніи и др.). Помимо дѣлъ, относящихся къ землевладѣнію, мы встрѣчаемъ дѣла административнаго и финансоваго характера, напр.: „объ устройствѣ Малороссійскаго края“, „Генеральный регламентъ“ (1776 г.), „Книга для наставленія казенной палатѣ“ (1781 г.), Опредѣленія канцеляріи Малороссійскаго скарба (1772 г.) и т. д. Нужно упомянуть, что здѣсь же въ архивѣ казенной палаты хранятся ревизіи Черниговской губерніи, начиная съ 1764 г., (1764, 1782, 1795, 1811, 1816, 1834, 1850 и 1858 гг.). Приведемъ здѣсь опись болѣе древнихъ дѣлъ — съ 1714—1768 г.

Дѣла перваго разряда. Дѣла съ 1714 года.

1714 г. О надѣлѣ, по приказу архимандрита Кіево-Печерской лавры Афанасія Масловскаго, раскольниковъ святскихъ селитьбой на землѣ монастырской и о запрещеніи, Кіевскимъ губернаторомъ Трубецкимъ, раскольникамъ Чернацкой слободы (или Богородицкой), безъ позволенія Лавры, рубить въ пущѣ лѣсъ.

1715 г. О переискѣ полковникомъ Ергольскимъ съ товарищами раскольниковъ, поселившихся на Лаврскихъ земляхъ, и объ обидѣ ихъ.

1716 г. Дѣло съ князьями Долгоруковыми обывателей с. Чеплѣвки и Клишокъ.

1717 г. О владѣніи Лаврскими раскольниками излишнимъ количествомъ земли, „по учиненіи имъ размѣру, опредѣленнымъ отъ Кіево-Губернской канцеляріи маіоромъ Протасевымъ“.

1718 г. Спорное дѣло Кіево-Печерской лавры съ бунчуковымъ товарищемъ Борозною о грунтахъ, находящихся въ волости Лыщицкой.

1720 г. О грунтахъ, прилежащихъ къ Лыщицкимъ, прозываемыхъ Маслаковскими. О завладѣніи Ардонскими раскольниками большимъ противъ отведеннаго количествомъ земли Кіево-Печерской лавры.

1724 г. О завладѣніи бунчуковымъ товарищемъ Губчицемъ Захарченковскимъ хуторомъ Черниговской катедрь.

1729 г. О сводѣ раскольниковъ съ земли Кіево-Печерской лавры. По челобитію Кіево-Печерской лавры о неправильномъ (полковникомъ Ергольскимъ и комендантомъ Стародубовскимъ Пашковымъ) отводѣ раскольникамъ земли.

1730 г. Спорное дѣло между Сютовичами о Сосницкихъ грунтахъ.

1731 г. По иску архимандрита Кіево-Печерской лавры Тимофея на Андрея Маслюка о грунтѣ, прозываемомъ Игнатовскимъ. По иску козака Никиты Максимовича о завладѣніи монастыремъ катедральнымъ мельницей Писарчиной.

1733 г. О завладѣніи Михаиломъ Миклашевскимъ имѣніями Петро-Павловскаго монастыря. Объ уступаемыхъ въ Лавру Маврою Заборовскою, законницею Боровиковскою, грунтахъ.

1736 г. О переводѣ раскольниковъ съ Лаврскихъ земель

1737 г. О захватѣ раскольниками большого количества земли противъ отведеннаго.

1738 г. Реестры о числѣ дворовъ казачьихъ и мужичьихъ при м. Синявкѣ, при отборѣ частнаго владѣнія въ казну писаремъ Забѣлинымъ.

1739 г. Спорное дѣло Кіево-Печерской лавры. О грунтахъ Кучиновскихъ съ казаками Березинской и Синявской сотенъ и съ Городненскими казаками.

1740 г. По иску войсковаго товарища Плѣшка на управителя Лавры о неправильномъ завладѣніи грунтами въ дер. Бавсунахъ. О границахъ волостей Бобовицкой и Попагарской съ отставнымъ маіоромъ Михаиломъ Юшковымъ по дѣлу о мельницѣ Горбавецкой.

1741 г. По иску Кіево-Печерской лавры на Новгородскій монастырь о селѣ Мизинѣ. Объ отдачѣ въ подданство Лавры раскольниковъ, поселившихся на Лаврскихъ земляхъ въ Ардонѣ, Свяцкой и Тимошкиномъ перевозѣ. Объ отмежеваніи Смѣловскихъ грунтовъ отъ Хоружовскихъ. Спорное дѣло Халѣвскихъ и Запольскихъ козаковъ о грунтахъ Осмоловскихъ и дѣло объ убитомъ казаками Лищицкомъ городничемъ, монахѣ Іустѣ, на тѣхъ грунтахъ. О завладѣніи Бургонскими казаками въ с. Вышковѣ Лаврскою мельницею.

1742 г. Объ обмежеваніи лѣса Тарнавскаго, находящагося въ Автуничахъ. Объ осаженіи катедральнымъ Черниговскимъ монастыремъ на землѣ Ивотскихъ козаковъ, въ урочищѣ Будничахъ, слободы. О крѣпостяхъ на мельницу, пожалованную графу Разумовскому.

1743 г. О покупкѣ у Красновскаго священника Хрощевича грунтовъ, по отзыву архимандрита Кіево-Печерской лавры. О завладѣніи Трофименкомъ третью

частью Вышневецкой мельницы. По жалобѣ козаковъ Горбовскихъ на Елецкій монастырь о завладѣніи ихъ землею.

1744 г. По иску полкового Черниговскаго хорунжого Булавкина о завладѣніи Елецкимъ монастыремъ его сѣножатю, лежащей подѣ Кольчевкой. О завладѣніи Кирѣвскимъ атаманомъ Іосифомъ Харченкомъ и ктиторомъ Безручнымъ церковной мельницею, стоящей въ селѣ Кирѣвкѣ на рѣчкѣ (по доносу священника Филиппова).

1745 г. О покупкѣ у Роменскаго протопопа Павла Цвѣта двора, находящагося въ г. Ромнахъ.

1748 г. О лаврскомъ въ с. Найтоновичахъ дворѣ съ угодіями, которымъ неправильно завладѣлъ бунчуковый товарищъ Иванъ Журавко.

1749 г. О спорной нивѣ, издревле посполитской, лежащей за селомъ Городищемъ, подѣ огородами, близъ самой церкви. О неправильномъ завладѣніи конною гвардіею катедральными двумя мельницами на рѣчкѣ Бѣлицѣ, и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ стеклянный заводъ съ принадлежащею къ нему рощею. Дѣло по иску сотенной Смѣловской старшины и всей сотни козаковъ за степь Кіево-Печерской лавры, прозываемый мирная толока, въ судѣ полковымъ произведенное и рѣшенное. По челобитной писаря Кіево-Печерской лавры, іеромонаха Никифора Новицкаго, о Вереницкомъ Пустовскомъ Верхолозскомъ грунтѣ, владѣемомъ подданными с. Яновки.

1752 г. Дѣло по иску Быстрицкихъ козаковъ Ивана и Семена Марченковъ на подданныхъ катедральныхъ Романа и Павла Хильковъ о завладѣніи ихъ, Марченковыхъ, пахатнымъ полемъ.

1753 г. По иску козаковъ села Муравейки, Карѣенковъ, на монастырь Елецкій о завладѣніи ихъ огородомъ. О завладѣніи Черниговскимъ Елецкимъ монастыремъ имѣніемъ козаковъ, жителей села Муравейки. По иску подданнаго катедры Черниговской, жителя с. Полошокъ Зиновія Романова, сына Морозова, на Полошковскаго козака Ивана Попырку о рощѣ съ пасѣкой. По иску умершаго бунчуковаго товарища Θεодора Широая о завладѣніи Кіево-Печерскою лаврою купленными имъ при с. Заборьи грунтами.

1754 г. О „надачѣ отъ Семена Селецкаго на монастырь Елецкій млынъ подѣ с. Кульновымъ и гребельки съ займищемъ и двумя гатками: одной на Орловскомъ шляху, а другой на Шибеной“. Спорное дѣло ямпольскихъ мѣщанъ съ Катедрою Черниговскою, о пущѣ и земляхъ, между селами Юриловкой и Дупликовкою.

1755 г. Спорное дѣло монастырскаго подданнаго, Горбовскаго жителя Гаврила Отмороки съ козакомъ тамошнимъ Трофимомъ Горбулемъ объ огородѣ. Обѣ отдачи пришедшимъ изъ разныхъ мѣстъ на жительство людямъ грунтавъ въ с. Ардонѣ, на кои жили ушедшіе раскольники. О высылкѣ изъ раскольничьихъ Лаврскихъ слободъ раскольниковъ, пришедшихъ изъ разныхъ мѣстъ и въ отдаточной вѣдомости неозначенныхъ, — въ

описныя раскольническія слободы; тутъ же и указъ Сенатскій о приѣмѣ ихъ и объ обложеніи окладомъ.

1756 г. О завладѣніи Олбинскими козаками грунтами, принадлежащими Кіево-Печерской лаврѣ. Спорное дѣло Лавры съ козаками сотни Глуховской, жителями разныхъ селъ Уланова, Полошокъ, Обложекъ о завладѣніи ими катедральными грунтами. По иску катедры Черниговской на козаковъ с. Тулиголовъ Кондрата Фесенка и с. Обложекъ Пилипа Володька съ товарищами о напрасномъ завладѣніи ими катедральнымъ грунтомъ, прозываемымъ Гавриловкою. Жителя и козака Будипкаго Стефана Яценка съ подданнымъ Иванковскимъ Апанасомъ Ковригою о спорномъ сѣнокошѣ.

1757 г. „О недачѣ продавцу своихъ грунтовъ, Радичевскому поповичу Василию Васильеву, никакого платежа, яко тѣ грунты у подданныхъ Лаврскихъ помимо вѣдома скуплены“. О завладѣніи Сѣножатскими козаками Подѣенками землею Черниговскаго Елецкаго монастыря.

1760 г. По иску Улановскаго правителя Андрея Кіля о завладѣніи Тулиголовскимъ діакономъ Стефаномъ и Семеномъ Бышинскими дворомъ, мельницею, грунтами и пр. угодіями.

1762 г. Дѣло подданныхъ монастырскихъ жителей мѣстечка Синявки Никиты и Бориса Баглаенковъ съ козацкимъ сотни Синявской атаманомъ Грицкомъ Венидоцкимъ (?) о полѣ, находящемся въ урочищѣ Патенскомъ Шляху. О захваченномъ подданнымъ графа Разумовскаго Помазомъ сѣнокошѣ въ монастырскомъ срубѣ въ урочищѣ Крупнякахъ. Дѣло съ подкоморнымъ повѣта Прилуцкаго Яковомъ Величкомъ по захвату имъ при деревнѣ Дубахъ монастырскихъ пяти лѣсовъ.

1763 г. По иску монастыря Спасо-Сѣверскаго Новгородскаго на войсковыхъ товарищѣхъ Ивана, Ілію и Ивана Долинскихъ, Покощицкихъ козаковъ, о присвоеніи и опустошеніи ими монастырской пущи. Дѣло подданнаго монастырскаго жителя, Кучиловскаго, Якова Бѣложа, съ козакомъ сотни Березинской Стефаномъ Сыротенкомъ о спорной лежащей въ урочищѣ у Буранчиной могилы нивѣ. По доношенію волости Смѣловской управителя, іеромонаха Іафета, о порученіи Бисловскому священнику Петру Григорьеву прадѣдовскаго онаго священника въ пустѣ въ селѣ Бесѣдовкѣ находящагося грунта. Дѣло, заведенное съ значковымъ товарищемъ Яковомъ Назаренкомъ, Надиновскимъ жителемъ, о загроужѣ монастырскаго земли гвалтомъ.

1764 г. По зову Земскаго суда Стародубовскаго повѣту Павла Скорупы о завладѣніи якобы мѣщанами, Лаврскими подданными Гордѣенками, Скорупскимъ дворомъ съ огородами и полемъ, въ Лыщичахъ состоящемъ.

Указы Малороссійской коллегіи. Дѣло подданнаго монастырскаго жителя Городискаго Тимофея Коравайки съ казеннымъ подсосѣдкомъ монастырскимъ Сергѣемъ Долначенкомъ о спорной нивѣ.

Ревизія сотни Носовской полку Кіевского. Дѣло о дворѣ и грунтѣ волости Улановской подданнаго катедрального Холеда.

Ревизскія сказки: Стародубовскаго полка сотень: Новомѣсской, Топальской, волости Ропской раскольничьей и Шеломовской, сотни Новгородской и др.

— О козакахъ Черниговскаго полка сотень: Городницкой, Смольницкой, Мѣнской, Синявской, Киселевской, Сосницкой, Волинской и Понорницкой.

— Черниговскаго полка о владѣльческихъ крестьянахъ.

— Тоже о владѣльческихъ посполитыхъ сотень: Березинской, Смольницкой, Синявской, Волинской и Понорницкой.

— Тоже о владѣльческихъ козакахъ сотень: Бѣлецкой, Выбельской, Слабинской, Любецкой, Роиской, Городницкой и Седневской.

— О козакахъ полка Стародубовскаго, сотень: Новгородской, Погарской, Бакланской, Почеповской и Мглинской.

— Тоже о козакахъ и др. званія людяхъ сотень: Стародубовской, Новомѣсской, Топальской и Шептаковской.

— Генеральная вѣдомость полку Нѣжинскаго сотень: Коропской, Батуриной и Новомлынской.

Ревизскія сказки: полка Кіевскаго; полка Нѣжинскаго сотень: Конотопской, Коропской, Воронежской, Кролевецкой, Ямпольской и Глуховской.

— О козакахъ и др. сотень: Козелецкой, Остерской, Моровской, Олишевской и Мринской.

— О мѣщанахъ г. Козельца.

— О козакахъ полка Кіевскаго сотень: Козелецкой, Остерской, Моровской, Олишевской и Мринской.

— Полка Кіевскаго сотни Мринской о козакахъ и посполитыхъ.

— Полка Кіевскаго, сотень: Козелецкой, Остерской и Моровской о разночинцахъ, посполитыхъ разныхъ владѣльческихъ.

— Полка Кіевскаго сотень: Кобыжской, Бобровицкой, Гоголевской, Боришпольской и Кіевской.

— Полка Нѣжинскаго сотень: Нѣжинской, Ивангородской, Заньковской, Прохоровской, Веркѣвской, Дѣвицкой, Борзенской, Бахмацкой, Шаповаловской, Поповской и Новомлынской.

— С. Пашковки, полка Нѣжинскаго сотень: Нѣжинской, Веркѣвской, Дѣвицкой, Прохоровской, Ивангородской, Березинской и Шаповаловской о людяхъ разнаго званія.

— Полка Нѣжинскаго по части Кролевецкой о владѣльческихъ дворахъ да козакахъ, войсковыхъ и значковыхъ старшинахъ и другого званія людяхъ.

— Полка Кіевскаго о владѣльческихъ крестьянахъ.

Сенатскіе указы. О завладѣніи козакомъ с. Бобровки Семеномъ Лудовскимъ землею, принадлежащею Златоверхо-Михайловскому монастырю.

По иску Златоверхо-Михайловскаго монастыря съ козакомъ Андреемъ Захорую о грунтахъ.

По иску бунчуковаго товарища Михайла Трусевича съ монастыремъ о совмѣстно владѣмой греблѣ въ селѣ Богдановкѣ.

По иску Сенатора Неплюева о „завлаженныхъ ненадежно“ кафедрокъ Черниговскою селлахъ: Остроушкахъ, Прокоповкѣ, Колѣвкѣ и хуторахъ по р. Бѣлицѣ.

1766 г. Дѣло козаковъ Верховцевъ о земляхъ Катошинскаго монастыря. Объ отошедшихъ въ постороннія руки коронныхъ имѣнійхъ, бывшихъ въ Прилуцкой ратушѣ.

Дѣло, по смотрѣнію коронныхъ имѣній въ Прилуцкомъ полку заведенное.

Ордера о Бѣловѣжской колоніи графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго.

Журналъ описи и дѣла Бѣловѣжской колоніи. О завладѣніи Лышицкими лаврскими подданными пахатной нивой козака Ильи Ильенка.

О названіи новонаселеннаго города Екатеринополемъ и близъ лежащаго поселенія Екатеринопольскимъ округомъ и объ опредѣленіи для управленія въ этихъ поселеніяхъ комисара.

О покупкѣ въ дворцовое вѣдомство помѣщичьихъ деревень, плата по 30 рублей за душу и прочее.

О размежеваніи лаврскихъ дебрей смежныхъ землямъ владѣльцевъ Кулябки, Ширая, Давыдовичей, Березовской, козаковъ Халѣвскихъ и Боветловскихъ и др.

Дѣло съ маіоромъ Григоріемъ Кулябкою, съ обшитованнымъ хорунжимъ полковымъ Ефимомъ Федорченкомъ и значковымъ товарищемъ Романомъ Давидовичемъ о грунтахъ, на которыхъ ими поселены дер. Кузнецы и слобода Олешевка.

Дѣло Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря съ козакомъ сотни Персѣченской Иваномъ Лужскимъ о грунтѣ.

Дѣло Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря съ козакомъ Андреемъ Мельниковымъ по завладѣнію имъ подданныческими грунтами.

По иску катедры Черниговской о положеніи граничныхъ значковъ съ мѣщанами Новгородскими, съ селами Бириномъ и Прокоповкою.

О заставленныхъ бывшимъ—Кильчевскимъ священникомъ Стефаномъ Карповымъ, а въ постригѣ нареченнымъ іеромонахомъ Савеліемъ, казакамъ Кильчевскимъ, Ивану Борзаку, Данилу Евтушенку и Тимофею Верещакѣ—монастырскихъ нивахъ.

О предложеніи въ магистратъ Прилуцкій о сочиненіи вѣдомостей о всѣхъ наличностяхъ, также подданныхъ имъ грунтахъ и ихъ промыслахъ.

По указу канцеляріи скарбу войсковаго объ изслѣдованіи въ мѣстечкѣ Сребномъ и другихъ оной сотни селлахъ о выморочныхъ дворахъ и другихъ угодьяхъ.

Двѣ книги инструкцій полковнику коннаго полка.

Двѣ книги провіантскаго штата.

1767 г. О сочиненіи въ полку Переяславскомъ въ комиссіи, вѣдомостей съ объявленіемъ, сколько у сотника Золотоношскаго Стефана Леонтовича въ селѣ Липовскомъ дворовъ, хатъ, и въ нихъ обоего пола душъ.

Опись журналамъ, относящимся до Бѣловѣжской колоніи.

Дѣло, по комиссіи смотрѣнія казенныхъ добръ, состоящей при деревнѣ Туроснѣ, о 2-хъ валушныхъ колахъ плотинѣ: почему лавра оной владѣть?

Дѣло жителей Синявскихъ Исаака и Феодора Галичей съ козакомъ Синявскимъ Семеномъ Командекомъ о нивѣ, прозываемой Гуриновской и пр.

Дѣло съ козаками Ображевскими: Панькомъ Батуринцемъ, Даниломъ Коваленкомъ, Семеномъ Малышемъ, Феодоромъ Иванченкомъ, Григоріемъ Прибыленкомъ, Уласомъ Мамаломъ и Андреемъ Левченкомъ за владѣніе ими пахотными и сѣнокосными землями, издревле владѣемыми подданными катедральными Ображеевскими.

„Прошеніе Гриневскаго священника Андрея Стефанова объ опредѣленіи ему отповскихъ грунтовъ и о разсмотрѣніи о томъ Смѣловскимъ управителемъ, яко тѣ грунты Лаврскіе и въ ревизіи записанные и, будѣ оны, священникъ, тѣми грунтами будетъ користоваться, то можетъ быть другимъ лаврскимъ подданнымъ какъ въ казну подати, такъ и въ отбываніи панщины происходить тяжесть, а вмѣсто того объ отводѣ ему, священнику, съ Пустовскихъ грунтовъ до волѣ лаврской.“

Дѣло съ Остроховичевою о дворѣ съ огородомъ и садомъ Остраховичскимъ.

По жалобѣ Гриневскаго жителя Ивана Браданевича на сына своего, тамошняго священника Григорія Браданевича, о неприемѣ его, Ивана, въ домъ свой на жительство.

О завладѣніи отписавшимся въ казну подданнымъ лаврскимъ Иваномъ Трусицкимъ и дочерью, его вдовою Ириною, лаврскими двумя плясами.

Инструкція межевымъ Губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ.

1768 г. Журналъ по разнымъ дѣламъ и о поселеніи Бѣловѣжской колоніи.

Дѣло, относящееся до заселенія Бѣловѣжской колоніи (въ немъ планъ).

Двѣ вѣдомости села Жихова.

О переселившихся на Бѣлыя вѣжи, вышедшихъ черезъ Кіевъ, иностранныхъ колонистахъ.

О неправильно владѣемой служителями Елецкаго монастыря Саввою Жукомъ и Захаріемъ Копанскимъ землею жены бунчуковаго товарища, Анастасіи Полуботковой.

По доношенію Семеновскаго управителя іеромонаха Парфенія о завладѣніи священникомъ с. Бесѣдовки Петромъ Григорьевымъ частью смежнаго двора подданнаго лаврскаго Федора Кучара. По доношенію слободскаго священника мѣстечка Смѣлаго, Григорія Кондратова, о завладѣніи Бридановскимъ приданымъ, ему за женою доставшимся отъ тестя его, Кондратѣева, Ивана Бридановича, — лѣсомъ, прозываемымъ Острошковскимъ, да пахотнымъ у с. Гриневки полемъ.

Вѣдомости села Жихова о владѣніи Спасско-Новгородскаго монастыря.

По доношенію Семеновскаго управителя, іеромонаха Парфенія, объ уписавшемся подданномъ лаврскомъ, жителѣ с. Бесѣдовки, Никитѣ Лисовенкѣ въ козаки и о забранномъ у его, Лисовенка, управителемъ, іеромонахомъ Парфеніемъ, имуществомъ.

Двѣ книги узаконительныхъ указовъ съ 1718 г. по 1769 г.

Дѣло, относящееся до поселенія Бѣловѣжской колоніи.

Указъ изъ канцеляріи Малороссійскаго скарба объ отдачѣ сотнику, полковнику Григорію Гудимѣ, ранговаго на чинъ того сотничества при селѣ Рубовкѣ сѣнокоса и о пр.

Дѣло по иску бунчуковаго товарища Петра Миклашевскаго на монастырь о мельницѣ Бордовской, внесенному въ воеводскую Путивльскую канцелярію.

17. Собраніе бумагъ Петра Яковлевича Дорошенка.

Владѣлецъ бумагохранилища, П. Я. Дорошенко (г. Глуховъ), съ очень давняго времени занимается собираніемъ разнаго рода матеріала (рукописнаго), относящагося къ малорусской старинѣ. Собранный имъ матеріалъ распадается на 2 группы: бумаги фамильныя и документы общаго характера.

По фамильнымъ преданіямъ, Дорошенки своимъ предкомъ считаютъ гетмана Петра Дорошенка, который будто бы былъ внукомъ Михаила Дорошенка, убитаго подъ Кафой. Послѣ паденія гетмана Петра Дорошенка вся его родня поселилась на лѣвой сторонѣ Днѣпра: двоюродный братъ, Василій Дорошенко, избранъ былъ въ Нѣжинскомъ полку Ямпольскимъ сотникомъ (1688 г.), родной братъ его — Андрей Дорошенко — былъ избранъ Сосницкимъ сотникомъ (1677 г.) и племянникъ гетмана, Вас. Степ. Дорошенко, сдѣлался священникомъ села Слабина. Владѣльцемъ архива, соотвѣтственно указаннымъ лицамъ, разгруппированъ матеріалъ, относящійся къ исторіи ихъ потомства: бумаги Сосницкаго сотника Андрея Дорошенка и бумаги Василія — сотника Ямпольскаго. Тѣ и другія — или въ оригиналахъ или въ копіяхъ, снятыхъ преимущественно съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ Депутатскаго дворянскаго собранія, — представляютъ собою крѣпостные акты, судебные документы на землю, напр.: царскія грамоты, универсалы Мазепы, выданные Андрею. Бумаги потомковъ сотника Василія начинаются съ 1739 г.; составъ ихъ преимущественно владѣльческой и биографической: купчія, мѣнные акты, ордера о службѣ, абннды, выданные разнымъ лицамъ этой фамиліи, духовныя завѣщанія, раздѣльные акты. Всѣ владѣльческія бумаги относятся къ владѣнію землями, расположеннымъ близъ села Дорошовки и хутора Дорошенкова, принадлежавшихъ прежде въ

Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской губ. Сюда надо отнести и группу бумагъ о дворянствѣ рода Дорошенковъ; это — опредѣленія Депутатскаго дворянскаго собранія Новгородъ-Сѣверской комиссіи и матеріалы для родословной этой фамилии.

Прадѣдъ владѣльца архива по матери, Павелъ Григ. Коропчевскій, былъ родоначальникомъ вымершей въ настоящее время фамилии Коропчевскихъ. Бумаги этой фамилии находятся также въ архивѣ П. Я. Дорошенка. Пав. Гр. Коропчевскій, сынъ значковаго товарища мѣстечка Смѣлаго, родился въ 1741 году, воспитывался въ Кіевской духовной академіи, былъ сначала миргородскимъ полковымъ писаремъ, по учрежденіи Черниговской губ. въ 1796 г. былъ въ ней первымъ вице-губернаторомъ. Бумаги этой фамилии начинаются съ аттестата Кіевской духовной академіи, выданнаго въ 1760 г. Павлу Коропчевскому. Среди документовъ этой группы значительное количество — приказы и инструкціи войсковой генеральной канцеляріи, данные Павлу по различнымъ комиссіямъ, напр., объ устройствѣ пунктовъ и квартиръ при проѣздѣ гетмани Разумовской въ Москву, инструкція о ревизіи Глуховскихъ почтъ 1775 г., о доставленіи свѣдѣній объ артилеріи (орудіяхъ) 1775 г., разные пропускные билеты (1761 — 1794 г.) и подорожныя. Встрѣчается собственноручный рескриптъ Павла I относительно доставленія свѣдѣній о казенныхъ земляхъ и крестьянахъ, приписанныхъ къ частнымъ заводамъ (1797 г.). Аттестаты, патенты на чины, рескрипты на ордена, послужные списки, указы объ отставкѣ составляютъ, между прочимъ, такую же группу этого, какъ и всякаго другого фамильнаго архива. Здѣсь же находится пачка частныхъ писемъ (конца XVIII ст.) къ П. Г. Коропчевскому: письма Дм. Трощинскаго, оберъ-егермейстера кн. П. А. Голицына, Іосифа Туманскаго, Андрея Гудовича, Якова Завадовскаго, Амфилохія Трощинскаго, епископа Переяславскаго и проч.

Дальнѣйшія бумаги Коропчевскихъ заключаются въ крѣпостяхъ и въ тяжбныхъ дѣлахъ по имѣніямъ: въ селѣ Баничахъ Глуховскаго у. Черниговской губ и въ селѣ Ворожбѣ Сумскаго у. Харьков. губ. Дѣла эти тянутся впродъ до половины нынѣшняго столѣтія (значительное количество дѣлъ по освобожденію крѣпостныхъ людей). Къ бумагамъ Коропчевскихъ надо причислить литературныя произведенія Петра Николаевича Коропчевскаго (воспитанника Харьковскаго университета) въ стихахъ, напр. „Досуги анахорета“ и др.

Къ фамильнымъ бумагамъ рода Коропчевскихъ присоединяются бумаги Куколь-Яснопольскихъ, потомковъ Ворожбянскаго сотника Куколя, — съ 1740 г. по тридцатые годы текущаго столѣтія — межевыя книги, дающія матеріалъ о заселеніи Ворожбянской сотни и проч.

Среди бумагъ Дорошенка имѣются документы съ 1722 г. по 1833 г. родственной Дорошенкамъ, прекратившейся въ настоящее время, старой казацкой фамилии Соколиковъ, владѣвшей селомъ Ромашковымъ Ямполь-

ской сотни (Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда) и землями въ мѣстечкѣ Серединой Будѣ; число документовъ этого отдѣла простирается до 107.

Помимо этого въ бумагахъ П. Я. Дорошенка имѣются документы хозяйственнаго характера по имѣніямъ Дорошенковъ.

П. Кромѣ фамильныхъ документовъ и бумагъ въ собраніи П. Я. Дорошенка имѣются бумаги и акты, относящіеся къ исторіи старой Малороссіи. Бумаги эти извлечены владѣльцемъ изъ различныхъ фамильныхъ архивовъ или приобрѣтены имъ отъ разныхъ лицъ. Эти бумаги представляютъ значительный научный интерес; ими пользовались для своихъ трудовъ изслѣдователи малорусской старины: О. М. Уманецъ — для своего труда „Гетманъ Мазепа“, А. М. Лазаревскій и другіе. Содержаніе этихъ бумагъ весьма разнообразно, почему затруднительно характеризовать ихъ въ общемъ. Есть нѣсколько универсаловъ (въ оригиналѣ) Богдана Хмельницкаго (1649 г. о мѣстечкахъ города Чернигова), Петра Дорошенка, Брюховецкаго, Многогрѣшнаго, Самойловича, Мазепы, Скоропадскаго, Апостола, Разумовскаго. Универсалы эти или владѣльческаго характера или общаго. Далѣе слѣдуютъ бумаги малорусской старшины служебнаго и частнаго (переписка) характера: бумаги Забѣль конца XVII и первой половины XVIII ст., Туманскихъ (записка объ освобожденіи крестьянъ, о правѣ казаковъ на владѣніе землей на правахъ собственниковъ, опытъ исторіи государственнаго совѣта), Миклашевскихъ, Скоропадскихъ и проч. Сборникъ оригинальныхъ писемъ малорусскаго высшаго духовенства: митрополита Варлаама Ясинскаго, Варлаама Ванатовича, Іосифа Краковскаго, Θεодосія Углицкаго (последнее письмо издано при открытіи мощей святителя). Сборникъ писемъ государей гетманамъ (въ копіяхъ). Рядъ бумагъ, относящихся къ эпохѣ управленія Малороссіей Румянцевымъ. Сюда тѣсно примыкаютъ матеріалы для исторіи гор. Глухова: дѣло о строеніи Глухова послѣ пожара 1786 г., старые планы Глухова (прошлаго столѣтія). Далѣе слѣдуютъ автографы малорусской старшины и писателей, какъ въ формѣ писемъ, такъ и въ неизвѣстныхъ въ печати сочиненіяхъ Марковичей, Гоголя, Максимовича, Кулиша (сборникъ стихотвореній „Дзвни“, приготовленный имъ къ печати, но не изданный), Гулака-Артемовскаго, Бодянскаго, Бѣлозерскаго — издателя „Основы“, П. Галагана — основателя коллегіи въ Кіевѣ, письмо матери Мазепы, подписанное ею по-русски, Халанскаго — перваго директора Новгородъ-Сѣверской гимназіи, Румянцева-Задунайскаго и проч.

Какъ имѣющія историческій интересъ, слѣдуетъ упомянуть ревизскія сказки о владѣльческихъ крестьянахъ, копіи разныхъ грамотъ, пункты Апостола (списокъ), старый списокъ „Вопля“ Мазепы, собраніе печатныхъ указовъ царствованія Екатерины и указовъ о дворянствѣ, письмо декабристовъ (Бестужева и Рыльева).

Вотъ каково содержаніе собранія документовъ П. Я. Дорошенка; но кромѣ этого онъ располагаетъ большо-

текой, заключающей въ себѣ разныя изданія (журналы, сборники, историческія и этнографическія изслѣдованія) по исторіи Малороссіи, а также старопечатныя книги южно-русскихъ типографій.

Нельзя не упомянуть и о коллекціи предметовъ Малорусской старины (фляжки, кубки, подносы, блюда, ложки и др.) и художественныхъ вещей, гравюръ и портретовъ.

Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ заключить, что собраніе П. Я. Дорошенка — одно изъ богатыхъ провинціальныя собраній Малорусской старины.

18. Семейныя бумаги, принадлежащія Фонъ-деръ-Бригену.

Въ селѣ Слоутѣ, въ усадьбѣ, принадлежащей дворянину Александру Михайловичу Фонъ-деръ-Бригену (внуку декабриста) сохранилось небольшое собраніе бумагъ, имѣющихъ мѣстный историческій характеръ. Бумаги начинаются съ старинной копіи грамоты Петра I, данной въ 1718 г. генеральному писарю Семену Савичу на село Слоутѣ. Потомъ идутъ купчія крѣпости на земли, приобрѣтенныя Савичемъ въ Слоутѣ, и бумаги объ обращеніи слоутскихъ казаковъ въ подданство.

Далѣе слѣдуютъ бумаги переяславскаго полковника Григ. Гр. Иваненка, купившаго село Слоутѣ у Савичей, и — сыновей его Федора и Семена Иваненокъ — по владѣнію тѣмъ же селомъ. Отъ Иваненокъ, по куплѣ, село перешло къ генеральному судѣ Ал — дру Павлов. Дублянскому; отъ него и отъ сына его Федора, а также отъ дѣда, т. е. отца генеральнаго судьи, новомѣскаго сотника, Павла Романовича Дублянскаго, сохранилось нѣсколько бумагъ о куплѣ земель, нѣсколько писемъ и, наконецъ, немного бумагъ (владѣльческаго же характера) Анны Федоровны Стаховичъ, урожденной Дублянской.

Въ этомъ собраніи встрѣчаются и бумаги административнаго характера, какъ напр., указы о корчемничествѣ.

19. Архивъ Миклашевскихъ, нынѣ принадлежащій графинѣ А. А. Олсуфьевой.

Архивъ Миклашевскихъ помѣщается въ с. Волокитинѣ, въ имѣніи гр. Александры Андреевны Олсуфьевой, урожденной Миклашевской. Волокитинское имѣніе, поступившее во владѣніе Миклашевскихъ въ концѣ XVII ст., до настоящаго времени оставалось въ родѣ послѣднихъ; теперь по женской линіи перешло во владѣніе гр. Олсуфьевыхъ. Счастливыя обстоятельства: отсутствіе пожара, хозяйственный характеръ владѣльцевъ въ связи съ любовью къ старинѣ способствовали тому, что семейныя бумаги Миклашевскихъ уцѣлѣли съ довольно

ранняго времени, именно со второй половины XVII ст. Архивъ, приведенный въ порядокъ, помѣщается въ комнатѣ, безопасной въ пожарномъ отношеніи.

Громадныя волокитинскія помѣстья Миклашевскихъ, какъ почти всѣ помѣстья малорусской старшины, были приобрѣтены не сразу, а увеличились постепенно куплею и браками.

Владѣнія Грушинскихъ, Лазаревичей и другихъ малорусскихъ родовъ перешли въ руки Миклашевскихъ; вмѣстѣ же съ переходомъ имѣній перешли и семейныя документы этихъ родовъ, главнымъ образомъ владѣльческіе акты. Поэтому въ архивѣ Миклашевскихъ мы находимъ значительное количество купчихъ крѣпостей, приуроченныхъ къ Воронежской сотнѣ, — первоначальному мѣсту поселенія Лазаревичей и къ окрестностямъ Волокитина — мѣсту скупки малыхъ участковъ Грушинскими. Эти купчія относятся главнымъ образомъ къ послѣдней четверти XVII и первой половинѣ XVIII ст.

„Року 1715 я, Андрей Юревичъ, грекъ, житель и краморъ Воронизкій, чиню вѣдомо симъ моимъ писанемъ добровольнымъ записомъ... тилко же не маю од дѣтей своихъ и од зятя жадного пошанованя и приязни, к ушлной моей потреби добротне и добровольне... его милости пану Роману Лазаревичу, сотнику Воронизкому... дворъ свой, в ринку стоячий,.... и огородъ свой власний з хатою и зо всѣми до его принадлежностями... продадемъ за три куфи горѣлки, которая на тотъ часъ была куфа по сто золотихъ з лишкомъ цѣною“.

„Купчій записъ“ 1748 г. 10 окт. презвитера соборной воронезской церкви Квѣлецкаго на продажу дома Василю Лазаревичу, „за крайнюю мою нужду для поѣзду в Кіев тот мой дворъ“....

1696 г. волокитинскій житель продалъ священнику Феодору „свою властную цѣлину“, а этотъ послѣдній купчую передалъ Аванасію Грушинскому. И т. д.

Помимо купчихъ крѣпостей отъ Грушинскихъ сохранились и другіе документы. 1) Выпись изъ Глуховскихъ городскихъ книгъ: „Выпись с книгъ мѣскихъ Глуховскихъ. Року Божого тысяча шестъ сѣмьдесятъ пятого, мѣсяца Іюня осмогонадцят дня, на вряде нашемъ Глуховскимъ, перед нами Яковом Михайловичемъ Журавовскимъ, сотникомъ войска Е. Ц. Пр. В. запорозкого Глуховскимъ, Михайломъ Миклашевскимъ атаманомъ городовымъ*), Костантиемъ Федоровичемъ войтомъ, Трохимомъ Мартиновичемъ, Яковомъ Наумовичемъ бурмистрами и инихъ особъ не мало било, листъ праватний зайшол насъ уряду от уроженого пана Кирила Дорофѣвича, господара замка Батуринского, з Ярославця, в которомъ листе свидѣтельствуеть, што двор,

*) Это показываетъ, что Михайло Миклашевскій въ 70-хъ годахъ XVII ст. дѣйствительно былъ городовымъ атаманомъ, въ чемъ, не знаемъ на основаніи какихъ данныхъ, сомнѣвается А. М. Лазаревскій. (Описание Старей Малороссіи. Т. II, стр. 458).

стоячий и зо всѣмъ грунтомъ лежащий у селѣ Ярославци, отцевский, будучи в заставѣ у Хведора Гриценка, козака и обивателя в пол семи копѣ, а тепер за благословением отцевскимъ и родителскимъ, за ихъ указомъ, викупил и до пожитку своего, яко власную отчину, привернул до спокойного мешканя к вичистого уживання по нас, того жадал, аби сию откуплю до книгъ заведено било, сзо и принято, а Хведор Гриценко, отобравши гроши, южъ до того двору и крунту жадного уступу не мает, имѣти не будет, іли о вшемъ волно будетъ пану Кириллу Доробѣвичу тот двор и з крунтомъ, зостающий у Ярославцѣ, дать, даровать, продат, зминят, на церковь Божую лековать и, яко хотя диспунуючи, пожитковать, который и сей виписъ при звиклой печати видати позволилисмо. Писан в Глухови року и дня звишменованного. Я ниже именованный подленъние виписи себѣ взял, а копие оставил его милости пану Аванасию Доробѣвичу. Іерей Андрей Ивановъ попъ Ивановский“ *).

2) Завѣщаніе Доробѣя Грушницкаго 1681 года: „Во имя отца и сина и святаго духа святия и живоначальнаго тронца стался ко вѣчной памяти аминь. Наслѣдуючи ми людского звичаю, яко то от початку свѣта звили в себѣ православные христиане, сходячи з сего свѣта на оній, богатие богатства, а убогие убожество, кому хотя распоряжати, що и я, рабъ божій Доробѣй Григориевичъ, видячи себе близшаго ко смерти, а иѣжели ко животу, умислилисмъ себѣ такъ на продъ: душу свою полецю творцу единому, от которого сотворенъ, а тѣло мое грѣшное, яко долъ позиченній, землѣ, от которой взято есть; худобу те жъ, спрацѣ мсей набитую, отказую напредъ женѣ своей Соломоніи, грунта, іле где що есть в моих заводахъ, с трема синами Ивановъ, Мартиномъ, Афанасиемъ, млинъ на прудовую*), другій на рекѣ Клевенѣ, въ которыхъ чтирѣ колѣ млиновихъ, а двѣ колѣ ступнихъ, с которыхъ млинувъ, на Клевенѣ будучи, в селѣ близшомъ, млинъ легую сину своему старшому Кирилу, коло якое схочетъ; дочцѣ моей старшой Парасцѣ корову, а Феодорѣ корова и по бику таирономъ, при которомъ тестимѣнѣтъ, при остатной волѣ моей, виданъ; Кирилу сину моему старшому приказую, аби во всемъ цалѣ вмѣсто мене помощникъ билъ жонѣ моей, а матерѣ своей; що для далшой памяти и вѣри данна покладаю сей тестаментъ мой при остатной волѣ вцатиі при людехъ зацнихъ, к вѣри годнихъ, при отцу Леонтию священнику нашему свято покровскому, Гавриилу Семеновичу, Бакуму Филоновичу, Василию Познаковичу и при инихъ людехъ, зацнихъ и вѣри годнихъ, и с подписаніемъ руки дякувскимъ, да хто би имѣлъ сей тестаментъ мой, при остатной волѣ виданни, скасоват, буди анахтема проклятъ. Дѣялося року 1681 мѣсяца іануарія 18. Леонтиі пуна

*) Тамъ же въ архивѣ имѣется и подлинникъ этой виписи.

**) Прежде рѣка (притокъ Клевени), отъ которой теперъ осталось сухое русло.

Семашко, презвитеръ святопокровскій волокитинскій рукою властною. Иванъ Феодоровичъ, дякъ Волокитинскій на тот часъ бившій“.

3) Виписъ изъ Глуховскихъ городскихъ книгъ. „Виписъ с книгъ мѣскихъ Глуховскихъ. Лѣта от нароженя сына Божого тысяча шестсотъ осмдесятъ осмого, мѣсяца іюня первогонадцать дня. По декрету суду войскового енералного, а з лысту зас тых же ихъ милостей пана Михайла Вяихевича, Савы Прокоповича, судей войсковых енералныхъ, злеценная справа прыточылася перед врядом нашимъ мѣскимъ, ыменно: Кондратомъ Фылыповичемъ Грудякою, сотником войска И. Ц. П. В. запорозского глуховскимъ, Гаврыломъ Ясельковскимъ, атаманомъ городовимъ, Герасымомъ Тимофѣевичемъ Кулагою и Яремою Михайловичемъ бурмыстрамы, ту дешъ для узнаня слушного помѣркованя з подѣлу высланныхъ особъ, годныхъ пана Ивана Мороза, и Гордѣя мельника з верѣшна, и Кирила атамана на тот часъ Волокитинского, о млинахъ трехъ братѣ рожоныхъ пана Хирила и пана Мартина и пана Аванаса Доробѣвичов, которые млины вынайдуется подля села Волокитина, на рецѣ Клевенѣ: на одной греблѣ три скрини робочих, а клѣток чотыри. Теды тот мененный подѣлъ стался такимъ skutкомъ: найпервей пану Кирилу од сего нашего войскового берегу, на греблѣ, в новой клѣтци, камен передный, а од московского берега, у клѣтци, камен середний ему ж, а знову од нашего берега, в новом ступнику, коло третее заднее фалюшовое ему ж, пану Кирилу; а пану Мартину и з братомъ Аванасом, на той же греблѣ, коль шест, ыменно од нашего берега, в новой клѣтци, два камени—середний и задний, а в средней клѣтци, на Московской скрини, камен передный, толко в той клѣтци еще и есть, з нову од московского берега у клѣтци камен передный и заднее коло ступи с фалюшами, а од нашего боку, в новом ступнику, переднее коло ступы просяные, а пят ставидель знайдуется гулящихъ, которые и не повинни будут никгди робочимъ зостават, и жаден з межи нихъ трох мененныхъ братовъ неповинни на тыхъ ставидлахъ млиновъ будуват; тилко жъ, якъся наменило о тыхъ шести колахъ, двомъ братомъ, Мартину и Аванасу, не роздѣльны зостават, тылко совокупне заживатъ будутъ, поки сами схотятъ; тут же докладаемъ, же и во всѣхъ кгрунтахъ, такъ в хуторе, прозиваемомъ Яструбномъ, яко и в лѣсе и дуброве, поляхъ паханныхъ и сѣножатехъ, во всѣхъ тихъ угодахъ подѣлъ стался на чтыри части: пану Мартиновѣ з братомъ Аванасомъ и з маткою Соломонидою во всемъ—в кгрунтахъ, лесахъ, и дубровѣ, поляхъ и сѣножатехъ—три части; а пану Кирилу также во всемъ томъ четвертая часть, который то подѣлъ и згодливое помѣркованя, сим врядовимъ записомъ змоднивши, заховуемъ, абы всѣ три мененные братя—панъ Кирилъ, Мартинъ и Афанас, якъся юж тут заменило, кождий свою вдѣльную в тихъ млинахъ частъ спокойно заживал тепер и в потомные часы, не дознаючи перешкодъ и турбацей еденъ от другого, под заложеннѣ

правних варунковъ на суд войсковый енералный ти сячи золотихъ и на нашъ врьдъ мѣскій глуховскій ста талярей, который бы з нихъ схотѣлъ иначе обновлять сию справу и зачать турбацію, заплатитъ без похиби, що для певнѣйшее вѣдомости казалисмо до книг мѣскихъ глуховскихъ записат, с которыхъ экстрактомъ есть винятый и потребующимъ сторонамъ пану Мартину и пану Аонасу до рукъ виданный. При печати врьдовой мѣской и с подписомъ руки писарской дѣялося в Глуховѣ, року и дня вышреченного. Павелъ Горностаи писар Глуховскій“.

4) „Ихъ Ц. П. В. войска запорозкого енералный судия Михаилъ Вуяхевичъ. Вамъ славетному п. Кириловѣ Дорофиевичови приказуемы, штобыс за сим позвомъ зараз в' Батуринѣ перед судомъ нашимъ на жалобу двоухъ рожоныхъ братьовъ, Сидора и Грицка Михайленковъ Мелниченъковъ, да оныя греблѣ Клевенское ставуль, которые тя позывають до судовного им слушного сказаня, что, вы половицу греблѣ у старшихъ братьовъ ихъ купивши, и всею греблею завладѣлисте, да имав част другую, на ихъ спадающую, держивте, побудовавши млынъ, которой части греблѣ упоминаются и правне хотять дойти с теми теда Мелниченками, ежели згоды приняти уходячи болшихъ алтеркацію не захочеш, то жебыс, станувши з ними очевидно перед судомъ судовне, отповедилъ под закладомъ вины ста зол. за нестанемъ повторе тобѣ приказуемы. В Батуринѣ, августа 8 року 1690. Звышъменованный судия войсковый енералный“.

5) „Ихъ Ц. П. В. войска запорозкого гетманъ Іоанъ Мазепа. Вамъ Кириловѣ Дорофѣевичу з братьями вашими приказуемъ симъ нашимъ писанемъ, абысте за отобранемъ себѣ оногъ, становилися передъ судъ нашъ войсковый енералный в Батуринѣ на росправу: а то на скаргу столника Никифора изъ Московскихъ дворянъ, Василя Яцинина, же вы ихъ мельницею завладѣли и имъ многие в томъ учинили убитки, на которую ихъ скаргу приказуемъ вамъ, абысте з братьями своими стали на день пятничный инуаря в Батуринѣ, под виною войсковою за нестанемъ вашимъ, назначаемъ. Данъ в Батуринѣ. Генвар 1692. Звышъменованный гетманъ рукою власною. Для того посылаемъ..... козака нашего батуринского“*).

6) Слѣдствіе по жалобѣ Маріи Уласихи объ убійствѣ мужа ея Аонасіемъ Грушинскимъ (1701 г.).

7) Бумаги по иску Петра Рудкова о похищеніи Грушинскимъ товаровъ изъ телѣги, оставленной Рудковымъ у Грушинскаго (1712 г.).

8) Жалоба Кирила Грушинскаго съ братьями на полковника стародубовскаго Миклашевскаго о притѣсненіяхъ **).

„Ясневелможный мосцѣ, пане гетьмане, а намъ велце

*) Приписка на указѣ; точки обозначаютъ пропущенную фамилію козака, неразборчиво написанную.

**) Дата на документѣ не выставлена. Документъ вѣроятно относится къ концу XVII ст.

милостивий пане і великий добродѣю! По Бозѣ иншого нѣкого не маемъ, тилко над велможност вашу ускаръжаемся, велможности вашей на его милость пана полковника стародубовскаго, ижъ намъ великие кривди чинит сам собѣ и своимъ старостамъ приказуеть; аменовите на томъ угкѣривжоние (?) до милости пана полковника, ижъ ваша велможност надали село Волокитинъ самое у державѣ его милости пану полковнику, а без нашего хутора Ястробного, а теперъ прозиваемого Дорошовкою по нашемъ отцу небожчику Дорошу, бо тое жъ село тягло до двору глуховского велможности вашей, поважъни нѣверсал на село Волокитинъ ими и з братьями и того часу тимъ хуторомъ владѣли, бо на томъ хуторѣ, у насъ троухъ братьовъ по небожчику отцу позосталие грѣнта и нашею працею поля розробление, уживалисмо. А вѣже тому ржовъ вусѣмъ, якъ ми шкѣдуемъ у своихъ добрахъ до его милости пана полковника отдат нам, у Кочергахъ млинъ маемо посполу с паномъ полковникомъ, з которого млина намъ розмѣру на рокъ приходило по пятьдесят осмачокъ. Панъ полковникъ, на насъ узавъ якусь ненависть, из того нашего млина кочерезского, и нашего жъ мѣрочъника Павла бив и приказавъ вигнати; а такое вигнаніе, шо тилко не утонул, бо водою одтопився, а вѣже тому дѣется лѣтъ вусѣмъ. У селѣ жъ Волокитинѣ мѣемъ греблю на рецѣ Клевенѣ і при той греблѣ лѣсъ и лугъ, називаемый селищемъ, унадѣю пана полковника его подданіе вирубали, а через тую ж греблю нашу и возили; тиѣ жъ селяне до города Путивля ѣздятъ и тавари свои до води гонят наповати и нашу греблю розбивают, а гатити имъ подданімъ волокиномъ такой приказъ данъ, жебы нѣ оденъ форосту, ни соломи не привозили на тие гати, шо оны жъ ѣздятъ не тилко щобъ возили солому и форостъ, але имъ такой приказъ, щобъ у наши млины із села Волокитина а нѣхто не важивъся молоти, а сторони грунтовъ, шо у Волокитинѣ, шо еще панъ полковникъ бувъ атаманомъ у Глуховѣ и з нашимъ отцемъ небожчикомъ грунѣта займали, а теперъ нѣкого иншого не хочет его милость панъ полковникъ, тилко жебы ми троухъ братьовъ нас на своей отчизни немешъкали, онъ же, панъ полковникъ, чинитъ и кривди самъ, и старостамъ приказуеть, и своѣхъ подданіхъ науцает, жебы скаргами, якъ би мос насъ избути из Волотина, а ми не маемо нѣгде болшеи грунтов. Тилко сие у Волокитинѣ теперъшого часу и купити невозьможно за тѣснотою и од осми рокъ такъ великое утимеженъе теръпимо; его милости пана полковника ласкою многокромъ просилисмо, тилко панъ полковникъ на нашу прозбу обишуеть заплатити дешовою ценою, которою ми ценою не контенѣти; і просимъ велможности вашей о оцевское милосердіе надъ нами к его милости пана полковника напомнимъ, же би нашего сиротинного грунѣтику не займав, який есть в ласки велможности вашей. Умилосердіся, милостивий добродѣю, а ми, дозънавши оцевское милосердіе од велможности вашей, повинни Господа Бога молити до смерти живота

своего. Велможности вашей наинижьшие слуги Кирило із братами“.

9) Жалоба Волокитинской громады на притѣсенія со стороны Грушинскихъ.

„Року 1718, мѣсяца мая числа пятого. Всякіе кривди волокитинцѣ виписали на пана Афанасія Дорофѣвича. Ми вси едностайне, войтъ и зо всею громадою и со всѣмъ своимъ посполитствомъ волокитинскимъ, ускаржаємся на пана Афанасія Дорофѣвича, же то всякіе намъ кривди и утиски чинит, ижъ поотнималъ в насъ грунта во всѣхъ нашихъ людей без жадной причины и купленя.

Первій пунктъ. У Михайла Морозченка Супруновичину отнялъ Афанас Дорофѣвичъ грунта вси — поле и сѣножати и всякіе заходи без дання причины.

Другій пунктъ на пана Афанасія, ощо намъ вигонъ бувъ на статокъ всякій, и тое мѣсце занявъ себѣ на огородъ и садомъ засадилъ.

Третій пунктъ на пана Афанасія Дорофѣвича, ижъ я, Лаврѣнъ Шарко, подписуюся, же панъ Афанасій отнялъ в мене гай отцевскій, ни в чемъ ему не виновать, и оній гай вирубавъ и викопалъ на ниву и, що я ему того мѣсяца не попустил; ищо еще мнѣ вишпоменній Афанасій всякіе кривди чинит, же загородивъ мнѣ и улицу, виганяючи мене из двора моего, а тепер я не маю себѣ и проходу кромѣ через его двор, и статокъ ганяю и самъ хожу.

Четвертый пунктъ на пана Афанасія. Я, Яковъ, Шираювъ зять, жалуюся на пана Афанасія, яко то отнялъ в мене гай из нивою; и що я рубавъ дрова в своемъ гай, изустрѣла мене панъ Афанасіева у полѣ и сказала в мене взяти коня из санми и с хомутомъ и сказала, же яко би то я в них гай рубавъ; и не дали мнѣ слушного доводу и пустили мнѣ самого коня без саней и без хомута.

Пятій пунктъ. Костюкъ Калениченко тако жъ ускаржається на пана Афанасія, ижъ то отнялъ синожат на врочищи, Щигру по прозвиску, и еще отнялъ вишпомененній Афанасъ Дорофѣвичъ отнялъ гай, у Довжика стоячий.

Шестій пунктъ на пана Афанасія Дорофѣвича. Иванъ Петриковъ жалуется на пана Афанасія, же то завладѣвъ мои отцевскіи грунта—поле, и всякіе заходи, и лугъ в конци огорода, до того жъ грунта прилегліе, и що еще того жъ грунту вирубавъ дубовъ бортних сто шист десят, же яко то завладѣвъ за гетманства Ивана Самойловича и тепер стоитъ дубъ единъ бортній на врочищи и к лѣсу, чо прозвищи Кирудовой.

Седмій пунктъ. Тако жъ его милости пана Миклашевского подданій покинувъ дворъ свой отцевскій, и оній двор Афанасій завладѣвъ себѣ, именно общинъ по прозвищу, и всякіе грунта завладѣвъ, и еще то завладѣвъ панъ Афанасій другій огородъ, по прозвищу Бусовскій, помежъ того двора общиноного.

Осмій пунктъ на пана Афанасія. І еще визнаемо на пана Афанасія, що завладѣвъ поле и синожати подда-

ного пана нашего, когда той покинувъ свой двор, именно то Остапъ Уласенокъ; и тимъ грунтомъ и до сихъ часъ, на що и подписуемося, и що Остапъ Уласенокъ завиновативъся и онъ, вишмененній Афанасій, взялъ у дворъ за подданого и грунтъ взялъ себѣ. Ощо ми войтъ Морозенокъ и со всею громадою подписуемося. Хвилонъ войтъ бувшій, Стефанъ Зубченко, Лаврѣнъ Шарко и др. Ощо ми подписуемося вси волокитинцѣ на пана Афанасія Дорофѣвича, же якіе кривди намъ чинить и грунта наши поотнималъ, а иних изганяеть из дворовъ, ощо просимо милости и подписуемося“.

10) Войсковою товарищъ Иванъ Мокріевичъ взялъ взаймы у А. Д. Грушинскаго 1500 золотыхъ, а въ залогъ предоставилъ ему деревню Радомку съ млиномъ на р. Слоутѣ. Денегъ Мокріевичъ уплатить не могъ, поэтому деревня должна была перейти во владѣніе Грушинскаго. Въ дѣлахъ имѣется указъ о передачѣ деревни Грушинскому 1727 г., здѣсь же и описаніе грунтовъ этой деревни. Потомъ просьба бунч. тов. Афанасія Грушинскаго въ войсковую генеральную канцелярію на войскового канцеляриста Володковскаго (1727 г. 30 мая) о совершенномъ имъ грабежѣ въ с. Радомцѣ: „у полатѣ судебной перед управителями и многих людех называл мене шальвѣрем“.

11) Заѣрскій козакъ Книшенко заложилъ А. Д. Грушинскому свой грунтъ, за взятую имъ у него, Грушинскаго, взаймы куфу горѣлки (1729 г.).

12) Жалоба Грушинскаго на бывшаго Новгородскаго сотника Василя Христачевскаго за гвалтъ на его хуторъ „и всю мою садовину в саду, в тому хутори найдуючомся, отрусилъ, не слушая трикратних указовъ за подписомъ рук прошлых правителей до его писаних, в яком его насилствѣ шкоди мнѣ в виноградѣ и в садвинѣ учинилъ рублей на двадцат“.

13) Указъ генеральной войсковой канцеляріи А. Грушинскому объ уплатѣ за бѣглую крестьянку, живущую въ с. Волокитинѣ.

14) Завѣщаніе Марины, жены Ивана Грушинскаго, 1736 года.

15) Контрактъ о данныхъ взаймы 1400 руб. Аннѣ Грушинской козакомъ Ильенкомъ.

16) Посполитый с. Кочерѣ Уласенко далъ въ заставу цѣлину до уплаты долга 6 рублей (съ правомъ кички вырубить и распахивать) 1750 г.

17) Описаніе волокитинскихъ грунтовъ 1748 г.

18) И наконецъ нѣсколько обликовъ разныхъ годовъ.

Изъ документовъ, относящихся къ фамилии Лазаревичей, кромѣ купчихъ крѣпостей мы находимъ только универсалъ Самойловича 1676 года, данный Лазарю Матвѣвичу на млины по р. Есманѣ: „ижъ осудившими в себе годного бити респекту нашего пана Лазара Матвѣвича, обивателя воронизкого, кого же не давнии часы перейшовши з того боку Днепра на свою сторону и осѣвши пале в Воронижу, в мешкане новофундуется особливе и, гди на рецѣ Ясманѣ власным своим капиталомъ позаймовавши греблѣ, млины побудовавъ“....

Полковникъ Михаилъ Миклашевскій первый разъ былъ женатъ на дочери глуховскаго сотника Рубана. Документовъ, относящихся къ этой фамилии, сохранилось немного: 1) универсалъ Многогрѣшнаго 1671 г., данный Рубану на млинъ на р. Ворголѣ въ с. Зазѣркахъ; этотъ млинъ сотникъ Рубанъ передалъ потомъ Миклашевскому; и 2) завѣщаніе Данила Семеновича Рубана:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Святыя Живоначалныя и Нераздѣлимыя Троицы Аминь. Сталось кувѣкуйстуй памятной сий споряженный тестаментъ в дому пана Данила Рубана, на тотъ часъ полковника выборныхъ полковъ пѣхотныхъ, року 1677 мѣсяца мая 1 дня. Пред нами, Демяномъ Филиповичемъ, протопопоу Глуховскимъ, Александромъ Волковицкимъ, священникомъ свято Михайловскимъ, Максимомъ священникомъ свято Николаевскимъ мѣскимъ Глуховскимъ, при бытности зась особливе свѣцкихъ прошонихъ особъ пана Якова Михайловича Жураховскаго, полковника Е. Ц. П. В. запорозского выборного городского, Василия Федоровича сотника Глуховскаго, Михайла Володка, Стефана Годуненка, Григорія Сипливого, товариства войскового и многихъ зацнихъ знатныхъ людей было такъ духовнаго стану и свѣцкого не мало; поневажъ всѣ рѣчи каждому челоуѣку в запомятаніе приходят, теди тимъ самимъ ствержени и умоцнени писмами мають явлени быти и обварованы зостати, яко ж и я, рабъ Божій Данило Семеновичъ Рубанъ, на сей часъ полковникъ выборныхъ полковъ пѣхотныхъ, будучи зовсѣмъ здоровимъ и при ненарушимомъ разумѣ, а такъ на услугу великаго Государя нашего Е. Ц. П. В. по розказаню Яневелможнаго его милости, пана гетмана Іоанна Самойловича войскъ запорозскихъ военную идучи, в той дорожѣ, заховай, Боже, смертнаго припадку на мене, умислелемъ распорядити свое власныя, никому ни вчемъ непенные презъ мене власнаго нажитіе добра и расположити, то ест за спасеніе души моея, що монастирямъ, церквамъ Божіимъ, женѣ моея Анастасіи и дѣтямъ моимъ—дочерѣ моея, по зятю, Миклашевскоя, ведлугъ ниже расположеннаго реестру мает роздана быти, якъ в семъ вписано тестаментѣ. Найпервѣе на монастир святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла Глуховскаго легкую золотихъ двѣстѣ; на монастыр дѣвичій Глуховскій стоячій свято-спасекій золотихъ сто; на церковь соборную Святой Троицы Глуховскую копѣ двадцят; на церковь Успенскую мѣскую новофундованную копѣ двадцят; на свято Никольскую церковь копѣ двадцят; на свято Михайловскую копѣ двадцят; на хуторніе церкви: на Рождество пресвятая Богородицы копѣ двадцят; на свято-покровскую церковь Успенскую копѣ двадцят; на церковь свято-Василіевскую Бѣлополовскую копѣ двадцят. Въ селѣ Кочергахъ на церковь свято Николскую копѣ двадцят; в селѣ Зазѣркахъ на церковь копѣ двадцят. Особливо священникомъ на сорокоуста: Глуховскому пречестному господину отцу протопопѣ Демяну Филиповичу копѣ шестнадцят; отцу

Александру Волковицкому священнику свято Михайловскому копѣ шестнадцят; отцу Максиму священнику свято-николскому копѣ шестнадцят; отцу Семену свято-успенскому копѣ шестнадцят; отцу Власу Загребелному копѣ дванадцят; отцу Усовскому золотихъ сорокъ; отцу Сидору Бѣлополовскому золотихъ тридцят; женѣ моея Анастасіи Рубановой всѣ мои нажитии добра, симъ обваровавши тестаментомъ, легую или, що колвекъ винайдется грунтовъ, дворовъ у мѣстѣ и за мѣстомъ, бровар, солодовня, млинъ, который зостае у Зазѣркахъ и у Кочергахъ, другій млинъ со всѣми принадлежностями, конѣ, товар рогатій, свинѣ, мидѣ, цинѣ и всякіе рухоміе рѣчи, цале при женѣ моея такъ власне от мала до велика, а найпаче мает зоставати; що теж мѣем з млиновъ припадающаго що деннаго размѣру на робленіе горѣлки; сколько тепер ест горѣлки и сколько еще ся уробит кухвѣ, уховай, Боже, смерти на мене, то, половину онаго спровавши, при женѣ моея, Анастасіи, сумми грошей маетъ зоставати, а половину жена моя зятю Михайломъ Миклашевскимъ на церкви Божіи и рознимъ мѣсяцямъ, где увага ихъ будетъ, за спасеніе душѣ моея и отпушеніе грѣховъ мает и повинны будутъ роздати. Братомъ моимъ рожонимъ Михайлу и Семену легуючи позволяю зо млина, в Кочергахъ моею власною працею збудованнаго, половицу обу двомъ, а половину при женѣ моея, Анастасіи, мает оставити, в которой то половинѣ, жебы жена моя и зять з дочкою до отланы, якому я позволилъ ажъ по смерти моея не были спротивними, до того ж те же еще по казану горѣлчаномъ, жебы жена моя и зят отдали, напоминаю. И тое теж в семъ тестаментѣ волѣ моея описую, же по смерти жени моея, Анастасіи, вся тая легація власной не при комъ иншомъ лечъ при Овдотіи дочери моея, по зятю Миклашевскоя, яко при дѣтяхъ всѣ нажитіе вышъ описанныя добра мают оставити в спокойномъ владѣніи, тилко жебы зят мой Михайло, и дочка во всемъ шановали, повинуючись, якъ мнѣ сомому, моея женѣ, а своей матцѣ, которой тож волю будетъ ведлугъ ея сумленія, що церквамъ Божіимъ за душу спасенія своего и кому хотя що леговати и сей тестаментъ мой при женѣ моея, Анастасіи, мает в добромъ спрятъ захованъ зостати.

Варунокъ. А тая вся вишеспецѣфкованная легація пред жену мою и зятя моего, що монастирямъ, церквамъ Божіимъ, на сорокоуста священникомъ и, кому колвекъ наменилось, презъ ихъ власныхъ мает распоражено и роздано бы ей ажъ по смерти моея горячо напоминаю, ащо еще Богъ з сей дороги военной воинской здороваго зносит мя и ку домовѣ повернет, того ж волно мнѣ, яко власному господаревѣ своему доброму, сей тестаментъ скасовати и що хотя кому отда-ти, уняти и надати тилко власну на сей часъ, а тож по смерти моея и на потомній такъ, а не иначе мает, и повинно будет, якъ описано, остават, до котораго стверженя тестаменту просилемъ Словныхъ вишесписанныхъ и свѣцкихъ особъ о подьячь бучкѣ и прити-

сненія печатей. Писанъ в Глуховѣ. Року и дня вишписанныхъ. К сему тестаменту Яковъ Михайловичъ Жураховскій, полковникъ войска Е. Ц. П. В. виборный, руку подписал; Василь Федоровичъ, на тот часъ сотникъ. А. М. П. полку виборного з глуховскіи на семь тестаментъ рукою власною подписуюсь“.

Главную же часть Архива составляютъ документы, относящіеся непосредственно къ роду Миклашевскихъ. Универсалы гетмановъ и царскія грамоты на владѣніе землей (напр. грамота 1689 г. Михаилу Андреевичу Миклашевскому на с.с. Волокитинъ, Зазѣрки, Кочерги, на стеклянные заводы и пр.) составляютъ значительную группу документовъ фамильныхъ бумагъ Миклашевскихъ. Всѣ универсалы Многогрѣшнаго, Самойловича, Мазепы и Скоропадскаго сохранились въ оригиналѣ. Кромѣ этой группы документовъ мы встречаемъ матеріаль біографическаго характера, дополняющій наши свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Миклашевскихъ; значительный интересъ представляютъ свѣдѣнія о Михаилѣ Миклашевскомъ (стародубовскомъ полковникѣ). Приведемъ здѣсь одинъ изъ такихъ документовъ, универсалъ гетмана Мазепы 1686 г.:

„Іоанъ Мазепа, гетманъ з' войскомъ ихъ Ц. П. В. запорожскимъ, кому о томъ вѣдати належит, особливо старшинамъ города Глухова, симъ листомъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ за помощью всемогущаго Бога оставши мы на гетманствѣ войска запорожского, хотимъ и рейментарско стараемся, абы никто ни отъ кого на своихъ добрахъ не поносилъ шкоди. Любо тѣмъ панъ Михайло Миклашевскій отставленъ есть отъ асаулства енералнаго, еднакъ за теперешнего рейменту нашего не маеть онъ жадного ущербу в добрахъ своихъ набытыхъ терпѣти. Зачимъ мѣти хотимъ и пилю варуемъ, абы ему, пану Миклашевскому, не тилко в' его власныхъ рѣчахъ, рухомахъ и нерухомахъ, але и в заживаню тыхъ маетностей, якими владѣлъ за асаулства своего, никто зъ васъ старшины глуховское и з'обывателей тамошнихъ вашихъ, яко не важился чинити найменшое кривды и перепоны, такъ и не смѣлъ его честь найменшимъ укоризненнымъ словомъ ублизати, що ствержаемъ подписомъ руки нашей и притисненемъ печати войсковою. В' таборѣ над Коломакомъ Юл. 27. 1686 р. Звишь менований гетманъ рою (sic) власною“.

Сюда же нужно присоединить цѣлый рядъ документовъ, знакомящихъ насъ съ хозяйственной дѣятельностью Миклашевскихъ. Это—векселя, денежныя расписки, а также и хозяйственныя распоряженія. Много документовъ такого характера уцѣлѣло отъ родоначальника Миклашевскихъ Михаила Микл.

Приведемъ нѣкоторые изъ документовъ.

1) „Року божого 1685 мѣсяца мая 21 дня. На врьдѣ нашомъ мѣскомъ передъ нами, Василиемъ Феодоровичомъ сотникомъ войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожского Глуховскимъ, Алексѣемъ Михайловичомъ Турянскимъ атаманомъ городовымъ, Герасимомъ Тимофѣевичомъ войтомъ, Демяномъ Ивановичомъ и Яремою Михай-

ловычомъ бурмистрами, Алексѣемъ Богдановичомъ Заруцкимъ и Ивановъ Демяновичомъ, знатнымъ товариствомъ Войсковымъ и многихъ на тотъ часъ людей было не мало. Ставши очевисто передъ нами, Кузма Лаврѣвичъ з малжонкою своею, Настею Семеновною, шинкаръ Литвиновскій, и з дочкою Меланією Кузмовною сознавали намъ явно, ясно и доброволне в таковыя слова, ижъ мовитъ будучи ми должны за шинкъ славетне урожоному его милости пану Михайлу Миклашевскому, асаулови ихъ Ц. П. В. войска запорожского енералному, сумми грошей готовихъ сто копъ сполна; теды теперъ приубозствѣ нашомъ, не маючи, чимъ би могли такую суму отдати, повиннисмо всѣ трое насъ през лѣтъ десять щире и жичливе его милости пану асаулову, до якого дѣла пристановитъ, коженъ рокъ по десяти копъ служити. А, уховай, Боже, на мене самого смерти или на жону мою, то, которое з насъ живо зостанетъ, безъ похиби жадной повинни в тоей сумѣ ущоватися, которое з сознати помянутого шинкара вислухавши, яко сторонѣ потребоуемой его милости, пану асаулови. Се записъ при печати урядовой с подписомъ руки писарской видалисмо в Глуховѣ, року и дня вишписаного. Гавриѣлъ Ясликовскій писаръ Глуховскій рукою“.

2) „Я нижей на подписе менований вѣдомо чиню симъ моимъ купецкимъ перекграфомъ, ижемъ зосталъ виненъ готовой суми доброй монеты чеховъ золотыхъ тысячу, битыхъ талярей сто велможному его милости пану Михайлу Миклашевскому, полковнику стародубовскому; рокъ отданя оной суми на запусты Филиповы в рокъ теперъ идучомъ тысяча шестсотъ девятдесятъ третемъ; ничимъ того термину не хибячи (sic), маю отдатъ и сей мой купецкій записъ освободитъ, а за для лѣпшой памяти и свидѣлства даю сіе мое писаніе, с подписомъ власной руки моею, при печати моею; писанъ в Стародубѣ, в рокъ выше писаннии мѣсяца Іюня 21 дня. Герофѣй Оникѣвичъ бурм. стародуб. рука власная“.

3) „Я, Василъ Дрозденко, чиню вѣдомо симъ моимъ писаніемъ: у каждого суда и права и, кому о томъ вѣдати будетъ потреба, ижъ в року 1693 субмиттовавшися его милости добродѣви своему пану Михайлу Миклашевскому, полковникови стародубовскому, звести до Глухова звонъ, вагою у каменей шестъ, и, взявши оный на свои руки, за неосторожностю на рѣчци Пвотѣ, под часъ весновыхъ паводковъ, утопилемъ; а понеже на тотъ звонъ его милостъ панъ полковникъ половину кошту своего, золотыхъ сто ложилъ, яко до церкви маетности своею, в Кочергахъ будучой, а половина кошту, то есть золотыхъ сто громада кочережская ложила до того; тежъ его милостъ панъ полковникъ, взираючи на мою бѣдность, золотыхъ сто свое мнѣ опустилъ, толко бы громадское золотыхъ сто старалемся, иле моглемъ отдати, теды я, со благодареніемъ принявши такую ласку, обликуюся мененное золотыхъ сто громадѣ Кочережской устити, розложивши на роки два, то есть от року теперешнего 1696 о дни святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла на рокъ 1696 золотыхъ пятьдесятъ устити, а другое пят-

десять в року 1698-мъ отдат, на що и сіе писмо даю его милости добродѣви моему пану полковникови под варунками правными; писан в Старод. року 1696 Юня 8 дня. Яко сего свѣдом будучи, для потомного свѣдѣтельства подписуюсь Яковъ Завадовскій, асаулъ пол. стар.“

4) „Року 1703 мѣсяца октоврия 20 за вѣдомим урожоного его милости пана Івана Ломѣковскаго, асаули войскового енералного, от его милости пана Михайла Миклашевскаго, бившого полковника Стародубовскаго, былиемо ужитие на порохунокъ и раховали реестра за рукою Макаровою писание ми, ниже на подписѣ менованіе, где з слушнаго, а правдивого парохунку, бо его милость панъ полковникъ, хочай що и не слушне безъ жадного документу написанное, и що дароваль Макар его милости пану Миклашевскому золотихъ тысячей чотири шест сотъ золотихъ семдесят и пол осма золотого сумми должнимъ, а по им барщина и пошлина отишла Макарови *) взятого до уваги, при которомъ порохунку до ваги его милость панъ Миклашевскій приарештовал ганишу Макарова каменій сто з лишком, которого порохунку ми вислушавши, подписуемъ на томъ. Макаръ Качура. Яковъ Завадовскій судя и наказній полковникъ Стародубовскій. Притомный былъ Прокопъ Сіленко, сотникъ полковный Стародубовскій. Спиродонъ Яковлевичъ Ширан, войтъ Сътародубовскій. Гарасим Афанасович, райпа Стародубовскій. Демиан Григоровичъ, лавникъ Стародубовскій. Григорій Отфиновскій, писар майстрат. Стар.“

5) „Року тысяча сѣмъсотъ четвертаго мѣсяца Априля пятнадцатога дня.

Стался порохунокъ з его милости паномъ Михайломъ Миклашевскимъ при пану Гарасиму Афанасовичу, райцы майстрату Стародубовскаго, во всѣхъ нашихъ купецкихъ заводѣхъ и долгу, а по порохунку ономъ остало его панскои сумы у мене Іерофея Середы в товарахъ у города Архангельскаго на Москвѣ и у дому тысячь двадцать и золотыхъ двадцать чтыри, даст ли Богъ, оный товаръ шасливе спровадшы, панскую суму и пожитокъ з'него любо и убилъ, що Богъ пошле, тымъ маемъ сполне контентоват и во всемъ доситъ чинитъ; а за для лѣпшой вѣры и памяти даю сіе мое купецкое писмо его милости пану Михайлу Миклашевскому с подписомъ моею власною руки. Писанъ в Стародубовѣ в року вышменованымъ Іерофѣй Середѣ рука власная“.

6) „Року тысяча сѣмъсотъ осмого мѣсяца ануарія 25 дня принялъ шкунь пят склепу панскаго олова нашего сполного, от города Архангельскаго привезеного, за куделя, а отдалъ на потребу рейментарскую Оршученку каменей двадцать, ценою за камень золотыхъ шѣсть и крошей осмѣнадцат, чинитъ сумы золотыхъ сто тридцать пят. Іерофѣй Середѣ рука власная“.

7) 1745 г. бунчук. тов. Петръ Миклашевскій послалъ на ярмарки (по Малороссіи) для прадажи 12 кувѣ го-

*) Мѣсто трудно разбирается; въ оригиналѣ многое стерто.

рѣлки, выкуреной въ его маестностяхъ; горѣлку эту продавалъ Крачковскій, который не отдавши отчета, бѣжалъ.

8) 1754 г. Прокофій Максименко, прозваніемъ Смаглянъ, „шникарь, будучи у Волокитѣ, а нынѣ у Каганѣ в Петра Миклашевскаго, завиноватился денегъ 15 руб., за которые деньги в заставу син мой родной Романъ Прокопенко долженъ служит, до отдачи сполна денег, а срокъ в сем же вишеписанномъ году слѣдующаго генваря 6 д. о св. Богоявленіи всенепремѣнно, а буди би прострочилъ, хотя единъ день, то я самъ Прокопъ и вишеписанній сынъ мой Романъ, такожь жена моя, со всѣми дѣтми нашими, за вишеписанніе денги должны служат и в томъ и подписуюсь“.

Здѣсь, намъ кажется, удобно упомянуть о распискахъ въ уплатѣ показанщины разныхъ годовъ: „1737 г. мѣсяца Юня 25 д. з вишикованой кадки Леба жидъ платилъ до скарбу войскового пятнадцать копѣекъ. Квитовалъ зборщикъ Яковъ Винда“.

Въ архивѣ мы находимъ дѣло объ обликахъ стародуб. полковника Михаила Миклашевскаго на 12837 руб. 20 коп. (обликовъ стародубовскихъ жителей — 16, почеповскихъ — 1, Кіевскихъ — 3, Калужскихъ — 3, Московскихъ — 3, нѣскольکو мглинскихъ, погарскихъ и др.).

Въ архивѣ же мы находимъ записи движимаго имущества, реестры приданаго, дающіе намъ понятіе о зажиточности малорусскихъ пановъ. Приведемъ одинъ изъ такихъ реестровъ.

„Реестръ сколко дано за дочерю мою, Марією Стефановною, противъ старшой дочери моею Анастасіи Стефановны жъ, уношенія и сколко еще не отдано. А именно:

Перель болшихъ чотири шнури	4
„ меншихъ четирнадцатъ	14
Ландужокъ у пятьдесятъ червонныхъ	1
Крестъ алмазній	1
Заушницъ алмазнихъ двѣ пари	2
Перстней	4

(шфѣровій блакитній одинъ, алмазнихъ два, смарагдовій осипанъ алмазомъ одинъ).

Кунтушовъ девять: парчевій бѣлій з болшою сѣткою пестрою, парчевій красній з болшимъ пузаментомъ сребренімъ; бархатній, гранатовій на горностаяхъ с пузаментомъ болшимъ сребренімъ, едимашковій венецкій з сѣткою сребною, табиновій блакитній з сѣткою золотою на шлямовомъ хутрѣ гарѣлат... обложенъ, штофній блакитній на сѣбиркахъ с карункою с перезолотою, легкой штофній оливній з сѣткою золотою полугрезотовій жолтій на сѣбѣркахъ, штофни же жолтій з сѣткою сребреною. Крезети на двѣ портици брусничной и коричной. Бархату розрѣзаного на портици. Сѣтки сребреной на одно портище.

Шубъ двѣ: штофная бѣлая на сѣбѣркахъ, парчевая красная.

Футер три: куничного мѣхъ, руссея на мѣсто пескового горносталевій.

Сподницъ три: штофная красная, штофная блакитная з сѣткою серебряною, полутабиновая желтая з сѣткою серебряною. Шнуровокъ четыре шитих, а двѣ люстровихъ з сѣтками золотими 6.

Запасокъ восѣмь: парчевихъ сѣтихъ двѣ, парчевая пукетная, штофная желтая, штофная разноцвѣтная красная, штофная разноцвѣтная желтая, червоная желтая, отласова зеленая разноцвѣтная.

Скатертей: простихъ бѣлихъ восѣмь штукъ, голанскихъ из серветами штукъ три, серветъ простой работы штукъ десять.

Ручниковъ: шитихъ сорокъ, своей работи шестьдесятъ пятъ.

Постелей: бѣлихъ шитихъ десять, полутабиновая одна з болшою серебряною сѣткою. Ковдра красная парчева одна.

З сребра: кубокъ серебряныхъ четыре, подносъ серебряный одинъ, чарокъ дванадцать серебряныхъ, ложекъ дванадцать серебряныхъ, полумисковъ тузень 1, тарѣлокъ два тузень.

А надлежитъ еще отдать за оною дочерю моею Марією ниженаписанное: на сподницю парчѣ по три рублѣ з сѣткою, штофу на сподницю одноцвѣтного или дволичного з сѣткою, запасокъ двѣ одноцвѣтныхъ или дволичныхъ штофныхъ, на кунтушъ штофу французского из сѣткою, якая битъ должна, сѣтки до двохъ кунтушовъ: бархотного разноцвѣтного и грезетового брусничного. Заслону полутабинову или штофную и с четирма дверми, на которую надобно штофу пятьдесятъ локоть, а когда полутабинову, то противъ штофу в половинѣ надобно 25 локоть, другую заслону тафовую тим же манѣромъ. Коновку серебряную или пару пукаловъ, даби било цѣною въ 40 руб. Перстенокъ в сорокъ рублей. Берлѣнь с дугомъ коней и шорами наборными. Палубовъ три с конми и полушорками“.

Большія владѣнія Михаила Миклашевскаго были раздѣлены между его наслѣдниками. Раздѣлъ этотъ не совершился мирно, а вызвалъ споры между наслѣдниками; въ архивѣ Миклашевскихъ мы находимъ бумаги, относящіяся къ этому раздѣлу. Помимо этого имѣется нѣсколько спорныхъ дѣлъ о земляхъ съ сосѣдами. Дѣла эти половины и конца XVIII столѣтія; нѣкоторыя изъ нихъ отличаются обширностью. напр., дѣло Котлубицкаго по довѣренности жены его Анны (урожденной Миклашевской) о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Анастасіи „Лазаревичевны“ (1783 г.); дѣло по иску (по улиточному праву) Елизаветы Максимовичевой (урож. Миклашевской) объ оставшемся наслѣдствѣ послѣ Грушинскихъ и др.

Приобрѣтеніе земли скуплей у козаковъ, въ чемъ не были безгрѣшны Миклашевскіе, должно было вызвать цѣлый рядъ разслѣдованій. Слѣды этихъ разслѣдованій мы находимъ въ бумагахъ архива Миклашевскихъ:

„Списокъ обращенныхъ Михаиломъ Миклашевскимъ въ мужиковъ козаковъ с. Волокитина, которые „подъ Чигириномъ съ турками бивалися“ (1720 г.).

Списокъ лицъ, которые должны быть взяты изъ подѣ владѣнія бунчуковаго товарища Петра, Михаила и Ивана Миклашевскихъ и обращены въ козаки (приложены описи ихъ имущества 1788 г.).

Объ обидахъ Волокитинскихъ козаковъ бунчуковымъ тов. Стефаномъ Миклашевскимъ. Жалоба Иванпольскаго козака Василя Вронскаго на стародубов. полковника Михаила Миклашевскаго о взятіи у него, Вронскаго, документовъ на грунты подѣ видомъ купли этихъ грунтовъ и объ неотдачѣ за нихъ денегъ (1704 г.).

Въ архивѣ Миклашевскихъ мы находимъ значительную переписку между родственниками Миклашевскихъ и сторонними людьми. Переписка эта порой дружеская, порой непріязненная, часто дѣловая, раскрываетъ передъ нами внутренній миръ людей старой Малороссіи. Переписка эта тянется во все продолженіе XVIII и до половины нынѣшняго XIX ст. Приведемъ нѣсколько писемъ прошлаго столѣтія. Переписка начинается письмомъ Михаила Миклашевскаго къ своей женѣ 1705 г.

1) „Мнѣ в серцѣ на милша малжонко, панѣ Михайлова Мыклашевска.

Ладовница, присланая через пана Покорского писара полкового, дошла рукъ нашихъ, ключикъ отъ зегарика моего гдесъ затратився; до того моего зегарика ключикъ возмешъ в. м. хочъ у Семенца, любъ у кого иншого: безъ ключика по зегарку ничого. При семъ в. милости в сохранение з милыми дѣтками ишими Господу Богу поручаю. З Машова по обѣдѣ 3 Юня 1705. В. милости, мнѣ в серцѣ на милшой, отзичливи малжонк Михайло Мыклашевский, полковникъ Стародуб“.

2) „Мосцѣ пане Аванасій Дорофѣвичъ, мой велце зичливый приятелю и добродѣю.

Посланий отъ в. м. мосцѣ пане Игнатъ Марковичъ, козакъ Лубенский, припродилъ з сотни Глинской подводъ тринадцатъ з бочками, а з сотни Лохвицкой подводъ пароконихъ сѣмнадцатъ, кгрошей на бочки золотихъ сѣмнадцатъ, якии гроши к в. м. мосцѣ пану купно с подводами отсилаю, и при томъ доброго от Господа Бога здоровья зичачи, ласпе благодѣтелской ми полекаю, и за остатками подводъ унѣверсалъ послалемъ, и скоро, отколъ оние появиться, заразъ на здогунъ за в. м. мосцѣ паномъ посилатиму, ознаймую. В. м. мосцѣ пану всего добра зичливый приятель и во всемъ поволний, Леонтий Кичкаровский, полковникъ наказный Лубенский. З Лубень Августа 23 1709 року“.

„Мосцѣ пане Стефанъ Миклашевский, мой вселюбезный мосцѣ пане брате! Листъ в. мт. пана, обширно ко мнѣ писанный, сего марта 12 дня я получилъ и, по пропорціи оногъ обширности, умножать долгое чтеніе разсуждая бытъ за излишнее, что касается природной нашей единоутробной братерской любвѣ, я безъ и малѣйшой вашей обиди все какъ содержалъ, такъ и содержъ, и ни в чомъ предѣ особою вш. м. пана винимъ мене не чувствую; что же з копій указъ, при томъ же листѣ ко мнѣ присланной, мною усмотрѣлось, о томъ, хотя довольно и самъ вш. м. панъ извѣстивъ,

однако жъ и я напаятовать вш. м. пану не оставляю, яко покойныхъ сестри нашей родной Анастаси Корецкой и швайгра нашего жъ, Стефана Ширая, за себе и за дѣтей своихъ помирившихся з нами, листъ, до гетмана Апостола в 1732 году писанный в судъ войсковомъ енералномъ при дѣлѣ, з покойною сестрою нашою Параскевією Лизогубиною точившомусь, імѣється; которій, листъ приискавши, можешъ вш. м. панъ для інформаціи своей копію знят, да таковую жъ копію ради разсмотренія и мнѣ сообщить прошу. Впрочемъ братерской любви отдаюсь, всегда пребывая вш. м. пана і вселюбившаго брата всещерозичливій братъ, Андрей Миклашевскій Д. 12 марта 1745 г. Нижнее“.

3) „Матяно и добродѣйко! Сегодняшного дня синъ мой Петро со плачемъ своимъ и жалемъ незносимымъ приездилъ, и объявилъ мнѣ жалъ свою, вашу же к нему немилость, что і самъ онъ не знаетъ, за якую его вину зволили, да имеймъ крепости в память вашу, отобрати, а поневаж хочай із вами и былъ разговоръ, то не в тую силу, о чомъ можете разсудити, и тоби я когда би оній гнѣвъ вашъ могъ вѣдати, тоби я Вамъ і не доносилъ, то совѣтую оній Вашъ гнѣвъ матерній притворить в радость, и оніе крепости восъпятъ онимъ вручити, ради поминовенія вѣчного душѣ вашей от них, яко дѣтей ваших; а если же за якую ихъ противность изволили у них крепости отобрати, то совокупно онихъ из вами наказивати кievимъ боемъ или плетми, за прибитіемъ моимъ; а при тие мое ради сатисфакціи, когда повелите мнѣ к вамъ прибути, і донощикамъ і живимъ прошу не вѣрити. Васъ мои матушки и добродѣйки покорній слуга Стефанъ Миклашевскій. 1745 году Юля 25 д. Ворголь“.

4) „Государь мой Петръ Степановичъ. Покорно васъ, государь мой, прошу в будущаю пятницу по утру рано отпустить ахотника вашего Якова со всеми гончими сабаками в село Уздицу, а оттудова б онъ пополудни выехал в Семеновку, где будутъ и мои охотники с ахотаю дожидатца меня, а ежели изволитя, то хотя и вы при томъ, изволитя выехать, дабы ваши сабаки с моими могли хорошенко погонять и со обеих сторон охоту посмотреть, куда и я в половина дни приеду; а у меня гончих только шесть сабакъ, понеже лутчия все померли; что ж на сие последуетъ, пожаловать меня писменно уведомит, і пожалу, не оставь прошения моего; весьма желаю для нынѣшней весны повеселитя; и тако пребываю государь мой вашъ верной слуга Иванъ Ильинъ. Апрель 28 дня 1746 году. Глуховъ“.

5) „Любезнѣйшіе дѣты мои. За писаніе вашей родительски вамъ благодарствую и вперед прошу извѣстіем не оставлять мене о своемъ, и о любезнѣйшихъ ихъ дѣткахъ здравіи не оставлять, объявляю вамъ, что жена моя, а ваша matka отехала в Стародуб, и когда приедетъ, и вамъ знать дать не умедлю; когда прошу васъ с любезнѣйшими дѣтками своими посѣщеніемъ своимъ насъ не оставит. Татьяна с Кіеву только сто рублей привезла. Впрочемъ, родительское мое благословеніе препослав-

ши, пребываю, вамъ моимъ любезнѣйшимъ дѣтямъ всего добра жалающей отецъ Василь Лазаревичъ. Генвар. 26, 1747 году. Воронежъ“.

6) „Любезная наша синовая. За присылку писанокъ оческо и материнско благодаримъ и желаемъ у познѣе года писати при всякой радости. С. М.“.

7) „Любезнии сину Иванъ Петровичъ. Божие и мое материнское благословеніе да почие на тебѣ. И желаю тебе, сердце, слышать здоровенного и во всякомъ благощастии; тилко, прошу тебе материнско, веди себе хорошо постоянно, щобъ я могла, услышавши о тобѣ добрее слово, и могла я свою жизнь продолжить до волѣ Божой; да тебе, сердце, прошу: Богу молись и матери Божой, то тебе Господь не оставитъ, и дастъ тебѣ щастие; а насъ не оставляй своими писмами, частѣй пиши к намъ, щобъ мнѣ, хочай с твоихъ писомъ, тѣшитца; из Иваномъ Ивановичемъ живѣте хорошо и согласно, к Андрею Васильовичу ходѣтъ; а ми усѣ здорови до волѣ Божой находимся, тилко печалимся о тебѣ, що всего и, поихавъ од насъ, то всего одно писмо получили, а ми писали три рази к вамъ, и черезъ воеводского служителя Иванку, черезъ которого и сала послали чотири пода; то напишите: дойшло ли и к вамъ, и (о)б своихъ служителяхъ, якъ они обходяца, обо всемъ своемъ поведении и о кватери, до бабушокъ и до дяюшокъ пишеть, да пожалуй, сердце, о своемъ здорови; обстоятельно напишите о своемъ здравии, и бережитца од усякихъ лишнѣхъ напитковъ, да пожалуй, сердце, нѣчого не скорби; здоровья харани, Господа проси и матери Божой, которой я тебе поручила на помощь. Сину мой слушаи родителей своихъ и буди баословен (sic). Matka твоя Анастасия Васильевна Миклашевская“.

8) „Любезной сину мой Иванъ Петровичъ. Доношу вамъ, что живи еше всѣи находимся, толки печалимся, шчо о тебе писемъ не получили, кроме одного; чтоби послати в Москву водки к его сиятельству Меншикову, то сего марта 15 толки еше получили, которую водку в скорости и пошлю непременно; тако жъ, что послалъ к тебѣ и виправу чрезъ Ивана Ивановича сукно и денегъ сто рублей и реестръ, то не знаю: получилъ ли ти или нетъ; то чрезъ сего напиши и реестръ пришли; да, где твоя кварта, нѣ о чемъ не пишешъ, и Иванъ Воеводской одалъ тоби четири пуда сала. Бога ради хорошо постоянно себе веди и обо всемъ к намъ напиши, да купи, коли можно, лентъ хорошихъ французскихъ модныхъ, платковъ 3 ситцовыхъ и табакерку, а я гроши верну; для Домни Ивановни не забудь; да не печался нѣ и чого, да Бога знай, да пиши к намъ. Прости, сердце мое дражайшее, прости, утроба моя. Прощу, якъ можно, себе чесно вести, не прелый нашихъ слезъ, бо якъ почувемо, шчо худо, то и помремъ. Отець твой П. М. З Глухова Марта 16. Matka жива твоя и здорова и всѣи кланяются“.

9) „Милостивой государь братецъ Иванъ Петровичъ. Услыша в не удовольствии вашемъ на меня, шчо, в

бытность вашу въ моемъ домѣ, лакея вашего худо почивали, я распрашивалъ и нашолъ, што и подлѣнно онъ не обѣдалъ: ево звали, но онъ отказался, привикши, видно, къ лакомымъ пищамъ. И такъ, милостивой государь, извините; если жъ удостоите въ предъ вашимъ посѣщеніемъ, то потщусь угостить слугъ вашихъ, сколько возможно, пожирнѣ; пребывая вашимъ милостивого государя покорнымъ слугою, Иванъ Миклашевскій. 11 октября Зазѣрки“.

10) „Милостивы государь мой братъ Петръ Степановичъ! Нетерпеливо мнѣ дошло къ Вамъ писать за крайнюю от Васъ мнѣ жъ обиду, что прошлой неделѣ противъ субботы, не толко уже, как і прежде сего з деревнѣ моеи Дорошовки таиннымъ образомъ людей моихъ подданныхъ в крайнюю мнѣ обиду подѣсилкою своихъ людей позабирали, такъ і вишенписанного числа ночью з села моего Кочергъ подданного моего Федора Дудку таиннымъ же образомъ такъ, какъ і прежде, вивезли; і для того прошу Васъ, братъ, не биждать таковыми небичайными, гдѣ уповаю сего нигдѣ неводится, здѣлками, отдать мнѣ прописанного моего подданного на прежнее его жилище; і, что учините, о семъ не оставит мене уведомить.“

Милостивіи государь мой і братъ покорнѣйшій слуга Михайло Миклашевскій. 1773 г. Ноябра 13 д. Кочерги“.

11) „Милостивый государь мой братецъ Стефанъ Антоновичъ. Долгъ родства, побуждающій меня купно з женою, какъ до поздравления симъ текищимъ воскресения Христова празникомъ, такъ засвѣдетелствования вамъ нашего почтения и принесения истинной благодарности, за таковое о насъ расположеніе, какое къ ушамъ нашимъ доходит: вы дѣлаете долгъ чесного человѣка, благородной душѣ свойственного; не погнаваяся, голубчикъ братику, будешь надобенъ в таковое мѣсто, где безсовѣстныхъ не почитателей и повыченіями, не знающихъ заставятъ почитать; сие вамъ, братику, заблаговременно предваряю, что необходимо васъ пообезпокою, не толко васъ и много, а есть и в другихъ местѣхъ знающіѣ характеръ того, противъ которого звание будет сие честному человѣку безпокоиство ненаносит, а чести во всякое время таковымъ пребудете, ежели вы, братецъ, упомните, что вами мнѣ пред симъ бывало сказывано, то я, по многимъ смятениамъ, с Божіею помощію в дѣйство вступил, о чемъ уповаю вамъ не безизвѣстно, и по оному нынѣ славной юристь со сътатутомъ разговарывает, толко понапрасну, а время и истинна въсію окажет, а не юристъпруденція ево, которой пусть он держится; а до персонального имею с Вами свиденія пребить. Честь имѣю с совершеннымъ милостивый государь братецъ покорный слуга Иосифъ Кутлубицкій. Апреля 18 д. 1783 г. С. Голюнка“.

Въ Архивѣ Миклашевскихъ мы встрѣчаемъ группу документовъ, не относящихся къ вышеупомянутымъ фамиліямъ, а попавшихъ въ архивъ случайно. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ представляютъ истори-

ческій интересъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторые болѣе цѣнные.

1) „Григорій Гулянискій, полковникъ Нѣжинскій і всего сѣвера войска Е. Ц. В. запорозского. Ознаймуем сим нашимъ писаніемъ, кому бы о томъ вѣдати надлежало, тепер і на потом, ижъ, ставши передъ нами у Нѣжинѣ, панъ Василій Жорновскій з Демькомъ Василевичомъ, мелникомъ Локотковскимъ, мѣючи межи собою спор о млинѣ, стоячий у селѣ Локотковцѣ, на рецѣ Шостце, хотячи Василей Жорновскій тот млинъ зовсѣмъ собѣ привернути такъ з доходами, належачими на войско, яко и мѣрочкою третею мелницъскою, менуючи собѣ, же таю греблю з давнихъ часовъ его власнимъ коштомъ займана и млинъ збудованъ, прето ми, видячи добровольное даное писмо з уряду мѣстного Глуховского на тот млинъ Михайла Жорновского, рожоного брата пана Василя, же за тую частъ мелницкую сумму отобравши золотихъ шестидесятъ оному мелникови, на урядѣ признал и писмомъ ствердил, і ми того ж Демка при той части мелницкой зоставуемъ, аби на него вѣчными часи вшелякого размѣру третья мѣрочка ишла, що юже оному волно самому держати, продати, даровати, яко хотѣти на свой пожитокъ обернути, тилко аби направа добрая били в млинѣ, яко на мелника приналежит, аби пану Жорновскому в томъ не било ущербку, що мѣетъ з ласки нашої поданое, мѣрочокъ двѣ, на насъ належачихъ, що аби южъ межи ними болшей турбаціе не было, даемъ оному сее наше писаніе з подписомъ руки нашею. Писан у Нѣжинѣ Декаврѣ 21 1656 року. Григорій Гулянискій полковникъ нѣжинскій рука власная“.

2) „Ведомо чынымъ тымъ нашимъ писанемъ, кому бы о томъ вѣдати потреба, а меновите ясне велможному его мл. п. а пану полковникови нашему нѣжинскому войска Е. Ц. В. запорозского, яко и его мл. пану сотникови Глуховскому и всимъ обывателямъ, около Локтовки мешкающимъ, такъ рыцерскимъ людямъ, яко и тяглымъ ознаймуемъ, ижъ просилъ насъ Демко Василевичъ Мелниченко млына Локотковьского, зобравши всю громаду села Ивота осмушное, а спрavedливое свиденство, хто той млынъ робилъ, и хто греблю сыпалъ; теда мы вси громадою водлугъ святой правды не отменного слова нашего признаваемъ, же мы вси постолне з дымомъ тую греблю сыпали; Ивотчане, не отступаячи, три недели и на клѣтку добрали, а з нами и иншыя села также робили— село Спаское, село Мутинъ, село Земляка, село Черторья, село Собычовъ и иншихъ селъ много робило за росказанемъ и коштомъ небожчика Александра пана Пясочинского, старосты Новгородского, той увес млынъ збудованъ. А пан староста Глуховскій изъ п. Василемъ Локотковскимъ пригонютыми были до той работы до клѣтки и до гребли вожене земли, а мелникомъ былъ на той часъ Данило нѣякис, што его будовалъ, потомъ Грицко его держалъ. И такъ за неоспоренемъ той млынъ згорелъ тое ж слободы Локотковки. А когда ему панъ сурово приказалъ, жебы знову млынъ былъ, мусялъ онъ пущенную клѣтку перевезти и поставитъ на томъ мѣстѣ;“

мы, тоє свидѣнство ознаймившы, в пирвих Ясневел. его мл. п. а пану нашому пану Григорию Гуляницкому, полковникови Нѣжинскому, яко и его мл. пану сотникови Глуховскому и всему посполству; же то реч правдивая и не отмѣнная; от усей громады нашої я што и руки свои подписуем; дѣлос в селе Ивоте року 1656 мѣсяца октоврия 29 дня. Матвей Василевич, атаман Ивоцкій, со всеимъ своимъ товариствомъ в той речи слушной подписуюся рукою власною. Яшка Иванович Бортников, войт села Ивота, со всею громадою тяглыми людьми подписуемся до того листу правдивого рукою власною*.

3) „Филипъ Иванович Уманецъ, полковникъ войска Е. Ц. П. В. запорозкого нѣжинский.

Ознаймую симъ писанемъ нашимъ каждому, колвекъ будетъ потреба, еднакъ пану сотникови зо всеимъ товариствомъ глуховскому, пану атаманови городовому и войту тамошнему зо всеимъ посполствомъ, до вѣдомости подаемо, ижъ славетный панъ Демианъ Рагоза, товарищъ значный войсковый, а обыватель сосницкий, за свою власную суму грошей талярей сто купилъ млынъ в жителя товарища войскового земляньского на рецѣ Асманѣ, на греблѣ, прозываемой Брилевской, а такъ мы, стосуячыся до выразныхъ статей за небожчика Бруховецкого гетмана и на енералний Глуховскій, жаде постановленийъ товарищъ значный, ежели маеть свой млынъ, а гребль волостю фундуеть, половицу на себе розмѣру отбирати повинень. А кгда те жъ всю гребль своимъ коштомъ кромѣ льдзное праці варуеть, все три части отбирати на самого себе ухвалено, то дежъ и мы, не нарушаючи волностей козацкихъ, а нѣ тежъ уменьшаемо и о вшемъ до ласки ясне велможного его милости пана гетмана, помененому пану Демиану Рагозе позволяемо все три части з оного млына, припадаючого розмѣру, отбираючи, спокойне уживати, за чымъ симъ нашимъ универсаломъ выразнымъ варуемо, абы в томъ млыну держаню, а спокойномъ уживаню помененому пану Демиду Рагозе, товаришови войсковому, кривды и перешкоды чинити не важилися, под не ласкою нашею и каранемъ сронгимъ войсковымъ. Данъ в Батуринѣ Августа 1670 року. Звышъменованный полковникъ нѣжинский“.

4) „Михайло Иванович Рубецъ, полковникъ войска Е. Ц. П. В. запор. Стародубовский наказный. Пану сотникови топалескому, атаманови городовому, войтову тамошнему и всеимъ, кому о томъ вѣдати будетъ належало, симъ моимъ ознаймую писанемъ, ижъ по виходѣ его мл. пана Тимофѣя Алексѣевича, полковника войска Е. Ц. П. В. запорозского Стародубовского, у войско позволимъ Юхиму Павловичу, мельникови старотопалескому, млынъ на старомъ займищи нѣжеи села Манюковъ на рѣчци Манюковци с такимъ докладомъ будовати, же того млына нехто инший, тилко самъ его мл. панъ полковникъ маеть бити господаремъ, а онъ Юхимъ мельникомъ. Вѣдаючи теде кожъдый о таковой волѣ моеи, аби оному Юхимови такъ в занятю на

оной рѣчцѣ гребли, яко и в побудованю млына нихто и наименшою не важился бити перешкодою, властью уряду моего приказую, взглядомъ зась слободи млиновое и порохованя вложеною кошту, кгда дасть Господь его мл. пану полковникови з войска повернути, волно будетъ на тотъ часъ мененому Юхимови належную учинити намову и постановлене. Писанъ в Стародубѣ 8 Юля 1676. Звышъменованный полковникъ наказный рука власная“.

5) „Матвѣй Гвѣнтовка, полковникъ вѣрного войска Е. Ц. П. В. запор. нѣжинский.

Ознаймуюемъ писанемъ нашимъ каждому, кому о томъ вѣдатъ належит, ижъ, стаеуючыся мы до листу од пана Романа Ракушки, дозорцы скарбу войскового, Петру Бражнику, яко тежъ и Карпови Юрковичу, козакови и обывателю воронизскому, на той рецѣ Осотѣ греблю заняты и млын ставити, прето пилно жадаемъ и приказуем, і(ж) бы поменение особы в занятю гребли и в становеню млына, і по выстановленю млына на той гребли повеленъ будетъ Карпъ Юрковичъ и Петро Бражник, яко товариство в коштѣ своемъ пану дозорцѣ войсковому обявят, и о слободѣ просит. Дан в Каневѣ 30 юля 1667. Матвѣй Гвѣнтовка звышъменованный полковникъ“.

6) „Яковъ Михайловичъ Журяховский, полковникъ войска Е. Ц. П. В. запор. Нежинский.

Ознаймуюемъ симъ моимъ писанямъ каждому, кому того вѣдати будетъ потреба, меновите: пану сотникови Глуховскому, атаману городовому, войтову и всему старшому і меншому, в той сотнѣ найдуючомуся, товариству, яко и посполству до вѣдомости подаю, ижъ прекладалъ мнѣ все честный господинъ отецъ Евстафѣй Петрович, священникъ свято Рожественский Черторижский, ижъ своимъ власнимъ коштомъ и працею, взявши з фундаменту, усипал греблю и млин построилъ на рецѣ Осмончи и просилъ мене о универсалѣ обварованный, а такъ схилившися ку его отцу Евстафѣю прозбѣ, там же неменьшую вложенемъ кошту мѣуючую утрату, израднѣе углядаючи на его в приносимихъ безкровныхъ офѣрахъ у престола Господня за достоинство Е. Ц. П. В., ясне велможного его милостивого пана гетмана и все воинство православные в его поднятыхъ працяхъ, що денные малбы: в томъ тотъ од его отца Евстафѣя построеномъ млынѣ на войско приходячие двѣ мѣрки з того млына приходячихъ пожитковъ на себе одбратъ позволяемъ, з вышъ виражонымъ приказуемъ (до ласки Ясне велможного его милостивого пана гетмана и войсковои), абы такъ старшина Глуховская, все товариство, яко и посполство и нѣхто инший ему, отцу Евстафѣю, жадною и наименшою в припадаючомъ розмѣру не важилися быти перешкодою, симъ писанямъ моимъ сронго и сурово приказую, абы іначуи не было. З Глухова дан Ноевр. 18. 1678 р. Звышъменованный полковникъ нѣжинский“.

7) „Року Божого 1679 мѣсяца Ноеврия дня 16. На уряде нашимъ воронизскимъ передъ милое, Са-

вою Григоріевичомъ сотникомъ, Василемъ Якововичемъ атаманомъ городовым, Трохимомъ Онискивичем войтомъ, Мафеемъ Петровичемъ бурмистромъ и при бытности зацнихъ людей, то ест пану Павлови Михайловичови писареви бывшимъ полку нѣжинского, Михайлови Уласовичови хоружимъ сотни нашего, и Иванови Удовиченку атаманови Чеплѣвскимъ и, іншихъ не мало становивши, очевисто учтивий Демианъ Василенко, обывател и мелникъ Локотковский, жалобливе ускаржался на сусѣда своего Даниеля Степаненко, же ведлугъ першое угоды межъ ними, в которой обширне ж опѣвает, же, подтопивши оному млынъ, мѣлъ двѣ пеницы скинути, а, скинувши, ежели бы мѣли естче шкодиты, и другую двѣ звернути, слова своего не держалъ, и двѣ пеницы скинул, а другихъ не схотѣлъ. На одповѣд Даниел Степаненко, постановившися, поведил, же шкоды не мѣеть Демианъ и не будетъ мѣти, и в томъ обѣде стороны на ремесленниковъ чужестороннихъ мелниковъ, за нашимъ позволенемъ, здалися, которыхъ зсылалисы, бы, добре угледивши, под сумненемъ нам, чия будетъ кривда, оповедили; яко жъ на нашъ росказ и жадане тыхъ особъ зостатечне оглядивши, виннымъ Даниеля учинили и пред нами урядомъ поведили, бы вышей скринѣ от воды, якъ тепер зостаеть не держалъ от двохъ пядей добрыхъ и корхъ (?); мы уряд, выслушавши тыхъ зацныхъ людей реместниковъ, на іменне мелниковъ, то ест Семена Гаврилевича мелника Чеплѣвского, Григория Ивановича мелника Усковского, Прокопа Воронижского и Мартина Ковриги мову, тожъ и угоду южъ зуполную Демиана з Даниелемъ увидивши, яко зацные реместники Демиана з Даниелемъ в ихъ заводе мелницкимъ розсудили, тымъ ншимъ писанемъ тот ихъ декрет ствержаемъ, и бы южъ межъ собою найменшое спреки над декрет реместников не мѣли, но спречного вкладаем за руки на ясне велможного его милости пана гетмана добродѣя нашего талярей тысячу, а на нашъ уряд талярей двадцать; где для лѣтшое памяти сей нашъ стверженный декрет даемъ с подписомъ руки писарское и притисненемъ урядовое наше печати. Писан в Воронижу року и дня вышѣменованого Іоанъ Стружчинский писар рукою власною“.

8) „Іоанъ Самойлович, гетманъ з войскомъ Е. Ц. П. В. запорозскимъ.

Вам атаманомъ, войтомъ и всѣмъ жителямъ села Кочерги, Зазир и села Ворголовъ ознаймуемъ, ижъ куть дуброви, о пол милѣ от села Волокитина лежащий, до селитби людемъ пригожей, якого вы, кочержане, зазирци и ворголецъ, до сего часу заживали, позволялисе обняти и на немъ поселитися прочаном, не давно от насъ до села Волокитина запроваженымъ, который то куть имъ прочаном оказовалъ атаманъ волокитинский и они, прочане, самы очима своими обачивши, зрозумѣли, же там могутъ помѣститися. А такъ пилю приказуемъ, абы вы, кочержане, зазирци и ворголецъ, а тут же и волокитинцѣ, за оказанемъ сего листа нашего прочаномъ помененымъ того кута дубровного около Чернѣжа не

збороняли и в селитбы их нечинили жадное перешкоды. Ощо и повторе вамъ приказуемъ. Данъ в Батуригѣ, мая 18 року 1681. Звышменованный гетманъ рука власная“.

9) „Іоанъ Самойлович, гетманъ з войскомъ Е. Ц. П. В. запорозскимъ.

Вамъ обывателямъ села Волокитина ознаймуемъ, ижъ приочнѣ двадцать семей, не увѣдомый конецъ блукающихъ и жити где немающихъ, посылаемъ до села вашего на мешкане при умысланныхъ нашихъ приставахъ; хочемъ, теды мѣти цале, абы оны негде не инде, тылко в селѣ вашомъ на выгонахъ и на пристойныхъ мѣстахъ, хочъ бы вамъ и огородовъ пришло уступити, поселилися и мешкане свое роспостерли. А такъ вамъ пилю приказуемъ, жебысте, волѣ нашой не перечачи, не тылко мѣста з собою до мешканя им прочаномъ не збороняли, але и отъ себе давали онымъ порадю, где бы найпристойнѣ межъ вами оны могли зачати, будоватися, ощо, вамъ и повторе приказавши, поручаемъ васъ Господу Богу. З Батурина Мая 5 року 1681. Звышменованный гетманъ рука власная“.

10) „Я Стефанъ Мѣшанъ, мешанинъ Кустерский, признаю тимъ моимъ добровольнымъ писмомъ, ижемъ готовое суми моими власными руками обличное взял у пна Тимофѣя Алексѣевича, атамана городского, на тотъ часъ полковника наказного стародубовского, на пятьдесятъ берковцовъ пеньки чотиреста золотыхъ польскихъ доброю монетою сповна, за которую вижей написанную суму маю и повиненъ буду ему, пану Тимофѣю Алексѣевичу, пятьдесятъ берковцовъ пеньки в сем же року на Богоявление Господне безъ наименшихъ заводовъ вистатчити и отдати. А, если бимъ на терминъ назначени не мѣлъ оное пенки в себѣ вистатчити, то в совито всю суму маю ему, пану Тимофѣю, за позваніемъ мене до якого жъ колвекъ права, вуистити и отдати. Счо для лѣпшое твердости сее мое писмо ему жъ, пану Тимофѣю з подписомъ такъ моеѣ руки, яко и уирошенихъ на тое особъ даю. Писанъ въ Стародубѣ. Іюля. 1685 року.“ (Слѣдуютъ подписи свидѣтелей).

11) „Выписъ з книгъ мѣскихъ стародубскихъ права маиндубургского.

Року Божого тысяча шестсотъ девяностъ пятого мѣсяца Іюня третего дня. На майстратѣ Ихъ Ц. П. В. стародубовскомъ, перед нами, Феодоромъ Афанасовичомъ Колчевскимъ, полковникомъ на тотъ часъ наказнымъ стародубовскимъ, а Гордѣемъ Носѣкевичомъ, ярмарковими справами завѣдующымъ, Никитою Потаповичомъ, а Малахиемъ Фоминичомъ бурмистрами, райцами, лавниками и всѣми рочне засѣлими радными, ставши очевисте, панъ Кузма Мамонович, голова бывший таможенный брянский, доходилъ на пану Спиридону Яковлевичу Шыраю, войтови стародубовскомъ, пошлиныхъ денегъ за соль и за сукна, в року головства его черезъ Бранскъ везеныѣ, и просилъ в томъ з его пана войта святой справедливости. Припозванный панъ войтъ куть отповѣди за выслушанемъ жалобы презентовалъ его, пана Кузмы Мамоновича, виписъ, з книгъ таможенныхъ

выданную, што за соль заплатилъ пошлину, а о сухнах такъ отвѣдал: ишли правѣ моѣ сукна через Брянскъ на ярмарокъ Макаровскій, тамъ не могли продатись, зложены были в монастыру Макаровскомъ, а оттолъ zostали спроважены на Москву, за порукою о пошлине даною и дано тамъ было прыкажчыку пана войта випис, толко жъ того прикажчыка, едучого з Москвы, гдес забито; при томъ он же, панъ войтъ, еспираючысь з Кузмою Мамоновымъ, повѣдалъ: же взялъ онъ, панъ Кузма, в него тридцеть рублей грошей готовых чтыры половинки сукна валтеровского по талярый дванадцеть и полосма локтя обирей, к тому знался и Кузма Мамоновичъ, што тридцеть рублей грошей чтыры половинки сукна, куль соли и пол осма локтя обирей узялъ в пана войта и в его ж пана войта Кузма Мамонович взялъ з рук паны Грибовского, райцы Стародубовского, грошей талярый двадцеть о десятовскомъ ярмарку Стародубовскомъ, што про памет казалисмо записати в книги, и ест записано, а виписомъ дано пану Спиридону Яковлевичу Шираю войту. Феодоръ Колчевскій, полковникъ наказный Стародубовскій.

12) „Листъ и добровольный записъ от мене Алексѣя Василевича Поленинова, гостинной сотиѣ москвитина, даный пану Макаровѣ Терентѣевичу Качурѣ, товаришовѣ воисковому, на готовую рукодайную позичоную сумму, то ест на рублей осмдесят и девет рублей личбы Литовской, монети доброй, которую то сумму маю и повиненъ буду скоро, за поворотом моим в Стародубъ з краевъ заграничных, в року теперешнемъ тысяча семь сотъ первомъ отдати и совершенно уистити безъ жадного откладу, под варунками и обовязками правными, в серединѣ сего запису описаними и доложонными. Алексѣй Полениновъ руку приложилъ до сего облѣкгу. Для свѣдѣтельства руку приложилъ Григорый Отфиновскій, подписокъ майстрату Стар.“

13) „Року тысяча сѣмсотъ второго мѣсяця декаврїя 12 дня.

Ми нижей по имени написаніе бурмистръ з мещанами погарскіе чининимо вѣдомо сим нашим писаніемъ, ижъ взялисмо грошей готовых у пана Макара Качури сумми копъ чотириста, а пят десят на певний товаръ пенковий на берковціовъ сто, що для лѣпшой и свидѣтельнѣйшой ему, пану Макару, памяти наше писаніе вручаем; зтвержаючи под потписом рукъ наших и именъ, пишемося. Дѣялося в Стародубѣ року и дня вишей писаного. Прокоп Демянович, бурмистръ Погарскій з мещанами.“

14) „Року 1711 мѣсяця Октоврїя 5 дня.

Я, Михайло, слуга его мил. пана Петра Корецкого, отобралемъ ей мил. паней Свиридоновой Шираевой грошей готовых талярей бытыхъ шестдесят пять, которые доводилися от пана Свиридона всѣхъ талярей бытых сто без едного, на сию сумму, первымъ разомъ отдалъ сѣмьнадцять талярей бытыхъ его мил., знову далѣѣ, будучи в полцѣ, якъ перевезлися через Вис-

ду, талярей три, за клевикордъ отворочаетъ дробною монетою талярей десят, якъ були в пана Борозни на веселлю, в тот часъ дал талярей два бытых; послѣ сих всѣхъ отобранных от пана Свиридона паномъ Петромъ грошей остался бил еще виноватъ сѣмьдесятъ талярей; от тих еще отвернула панѣ Свиридоновой за кул соли талярей пять, що еще небожчикъ панъ Андрей Гамалѣя взял, а я тилко отобралемъ тепер виш писаного дня остатнихъ грошей од ихъ милостей шестдесят пят талярей бытых, на що для лѣпшой вѣри и певности руку свою власную подписую: Михайло писар пана Петра Корецкого.“

15) Копія царской грамоты, данной Ивану Тимофѣевичу, сыну стародубовского полковника Тимофѣя Алексѣева, „за вѣрную службу и полонное тепрѣньне“ (1708 г. 15 Дек.) на имѣнія измѣнника Гамалѣя—на Мериновку и Тарасовку.

16) 1740 г. 1 Апр. Антоненко житель с. Некрасова „узичилъ у Глуховского мѣщанина Батуринца 10 руб. до Рождества Христова, а если въ срокъ не успѣетъ отдать, то долженъ отдать 20 руб., „за пожданне же оних денег урочаю ему, Ивану, мою собственную... ниву, прозваніемъ у Пенкахъ.“

Содержаніе архива Миклашевскихъ не исчерпывается дѣлами XVIII ст., въ немъ находятся помимо писемъ и другіе документы и XIX ст. Они заключаютъ хозяйственныя распоряженія: инструкции — „должность по казначейской части“, „общія дѣйствія канторы“, „къ должности дворецкого относится слѣдующее“, „должность младшаго писаря“ и др., далѣѣ вѣдомости прихода-расходныя по имѣніямъ. Въ Волокитинѣ находились фарфоровая фабрика, сахарный заводъ; о производствѣ той и другого сохраняются въ архивѣ свѣдѣнія.

20. Архивъ Марковичей (въ с. Сварковѣ Глуховскаго уѣзда).

Документы фамильныхъ архивовъ распадаются почти на одинаковыя группы, разница бываетъ только въ частностяхъ. Въ общемъ и фамильный архивъ Марковичей ничѣмъ не отличается отъ другихъ фамильныхъ малорусскихъ архивовъ: преобладающее количество документовъ владѣльческаго характера. Во-первыхъ, купчія крѣпости, которыя раскрываютъ передъ нами исторію возникновенія крупнаго землевладѣнія въ Малороссіи. Купчія эти (относятся къ концу XVII и XVIII ст.) на земли, лежавшія въ Глуховской, Кролевецкой и Роменской сотняхъ. Къ купчимъ нужно присоединить царскія грамоты и гетманскіе универсалы на приобрѣтенныя земли. Изъ массы документовъ этого рода мнѣ хотѣлось бы отмѣтить одинъ завѣщаніе монаха Иларіона, бывшаго Кролевецкаго сотника. Дізволеніе мое на томъ, ижъ якъ зъ дому з Кролевца выезжаючи до обители святой Печерской, лежалемъ корони доч-

камъ своимъ тромъ: Феодоръ, Іаниъ, Іулианъ; якие комори двѣ окнѣ (?) в резницахъ, третее, где табиновая, а теперъ подобно дочка ктитора Пречиского Кузми сидит, третее окно купленное у Уласовни Христѣ и другое напротивъ; теди такъ расположимъ: тая комора, где сидѣла табиновая, именно Фесѣ, то одной дочкѣ; а двомъ дочкамъ по двѣ окнѣ противъ тоеи одной резникиѣ, двѣ окнѣ до тих двоухъ коморъ Уласовскихъ належат; а такъ мает злагодне межи собою подѣль вчинити. Сее писмо для памяти написалемъ и руку свою приложилемъ. Грѣшнїи монахъ Іларіонъ. Для лѣпшой певности, по прошенію его милости отца Іларіона, бывшего сотника Кролевецкого, руку свою приложилъ: іеромонахъ Іоиль, уставникъ Печерскїи“.

Одна изъ группъ купчихъ крѣпостей рассказываетъ исторію прїобрѣтенія участковъ земельныхъ за долги, сдѣланные владѣльцами. Другая группа сообщаетъ данныя о формахъ землевладѣнія; напр. на р. Камени находилась мельница въ общемъ владѣніи Івана Пиковца, Андрея Марковича и Гамалѣевского монастыря.

Во вторыхъ, въ архивѣ находятся описанія владѣній Марковичей: „Экстрактъ, въ какихъ полкахъ имѣются маетности генеральнаго подскарбія Якова Марковича“—хутора, лѣса, сѣнокосы, поля и другія угоды и „почему оный подскарбіи оными угодами владѣть“; „опись села Евдоколя со всеми прилегающими къ нему землями“; „вѣдомость о числѣ душъ во владѣніяхъ Марковичей“ и пр., другая часть описаній относится къ движимому имуществу: „реестръ скота и лошадей Прилуцкаго судьи Івана Марковича“, вѣдомости Криковскаго двора (о количествѣ хлѣба и движимаго имущества (1770 г.); реестръ, сколько послѣ покойнаго брата Семена Марковича осталось серебра, рондовъ, сѣделъ, шабелъ, кунтушей и кафтановъ 1739 г.; реестръ серебра, оставшагося послѣ Андрея Марковича; реестръ собственныхъ вещей пана Луки 1747 г. и пр.

Въ третьихъ, въ архивѣ находимъ нѣсколько документовъ, относящихся къ раздѣлу имущества между родственниками: „согласное писмо о раздѣлѣ маетностей прилуцкаго полковаго судьи Івана Марковича 1735 г.“, раздѣльный актъ между Марковичами 1754 г., реестръ имущества, доставшагося сестрѣ Марковичей Еленѣ Андреевнѣ, бывшей за Якимомъ Троцкимъ (1747 г.), реестръ части, доставшейся дѣтямъ Семена Марковича (1747 г.) и др. Сюда нужно присоединить и спорныя дѣла о земляхъ съ сосѣдами: слѣдствіе объ обидахъ, причиненныхъ генеральнымъ подскарбіемъ Марковичемъ Миниху въ его маетностяхъ (1738 г.); спорное дѣло Михаила Марковича съ Завадовскимъ о земляхъ (1789 г.); доношеніе Андрея Марковича кн. Бяратинскому объ обидахъ, причиненныхъ полковникомъ Галагаломъ въ его маетностяхъ; доношенія слѣдственной комиссіи о хлѣбѣ, посѣянномъ Александровичемъ и Юркевичемъ на земляхъ Марковичей; документы о сл. Андреевкѣ, отнятой у Марковича Минихомъ; прошеніе генер. подскарбія Андрея Марковича объ обидахъ и оскорбле-

ніяхъ, нанесенныхъ ему и его роду, а также и родственнику его гетману Скоропадскому Даниломъ Забѣлою въ его доношеніи; производство слѣдствія о маетностяхъ генеральнаго подскарбія Марковича.

Въ четвертыхъ, въ архивѣ находимъ слѣды переписки—нѣсколько писемъ прошлаго столѣтія. Письма эти преимущественно конца XVIII столѣтія и только немногія относятся къ первой половинѣ и срединѣ его: писмо архимандрита Θεодосія изъ С.-Петербурга 1719 г., писма Савицкаго 1731 г., 1734 г.—о притѣвленіяхъ отъ грунскаго сотника Милорадовича, о земляхъ на сухой Оржицѣ, о сѣнокосахъ и пр.; писмо Чижевскаго о томъ, что староста Якова Марковича разоряетъ поданныхъ генеральной войсковой канцеляріи—отнимаетъ скотъ, хлѣбъ и не допускаетъ пахать поле (1735 г.), писмо Яриковскаго къ Ивану Марковичу о захватѣ мельницы на Пирятинской греблѣ (1750 г.), писма Лѣсеневича 1743 г. и 1744 г. (о размежеваніи земель Якова Марковича и кн. Трубецкого), писма Петра Апостола къ Якову Марковичу (1750 г.), писма объ отправленіи съ Глинскимъ сотникомъ Крижановскимъ гайдуковъ къ двору Е. И. В. (17— г.).

Приведу здѣсь одно изъ болѣе оригинальныхъ писемъ:

„Милостивѣйшїи мой добродѣю! Разстоящъ нынѣ мѣстомъ, но усердіемъ и должнымъ доброжеланіемъ никогда же не устраниющїи отъ добродѣйской вашей милости пана особы, должный мой всенижайшїи оной при сей окказіи воздаю поклонъ и желаю не устранимое всегда в цѣлоздравственномъ и всеблагоползительшїи состояніи имѣть Божіе дарованіе; всепокорнѣе же прошу, не устраниаяся и моею подлой персоны, своею добродѣйскою милостію неотемлемо мя в той содержать; ей же навсегда надежднѣ ввѣряюсь, яко есмь непремѣнно в. м. добродѣвѣ вѣрнозичливый и покорнѣйшїи слуга, полковый Лубенскїи писар Степанъ Савицкїи. З' обозу при Орелѣ отъ урочища Крутоярского. Іюня 20 д. 1733 году.

Р. С. В'надежду неволности, но милости добродѣйской, прошу не возбранить к'стѣнкамъ моимъ прилеглой травы за Оржицею укусит и о семъ написат до старости перервинского, если будетъ ваше добродѣйское соизволеніе, понеже в томъ необходимую поношу нужду, что мало где имѣю сѣна укусит, а перервинцамъ, надѣюсь, с того убитку не будетъ жадного, усугубляя мое покорное прошеніе о сію добродѣйскую милост“.

Среди писемъ конца прошлаго столѣтія встрѣчается много писемъ родственниковъ; въ нихъ проглядываетъ, то материнская нѣжность къ дѣтямъ, то сыновное, граничащее часто съ наивностью, почтеніе къ родителямъ.

„Милостивая Государиня Матушка! Дѣти безъ родительскаго позволенія ничего сами не могутъ сдѣлать. Итакъ я, сообразуясь съ сими словами, увѣдомляю васъ, что мнѣ очень нужно чулки, ибо все продрано, но безъ вашего позволенія не имѣю купить, а можетъ быть вы чрезъ первую окказію и пришлите. Сдѣлайте

милость, напишите, какихъ вамъ крючковъ тамбурныхъ надобно: для кошельковъ ли или другихъ и сколько счетовъ? впрочемъ остаюсь вашъ покорный и послушный сынъ Яковъ Марковичъ. Москва 1792 г., Апрель 27 дня. Извините, что худо написала. Сегодня будетъ скачка т. е. будутъ скакаться и, кто всѣхъ выскакаетъ, то 14 тысячъ денегъ получить“.

„Милостивые родители! Какое счастье для рода человеческого? Настала осень, драгое время, въ которое мы должны истребить изъ сердецъ все то, что угрожаетъ разрушеніемъ нашего счастья. Благополучіе наше есть здравая душа въ здоровомъ тѣлѣ; для пріобрѣтенія здраваго тѣла нужна во всемъ умѣренность, воздержность отъ излишняго, трудолюбіе и движеніе. Здравіе души есть, когда мысли текутъ прочно, ясно, тихо, какъ струи серебристаго ручейка при дыханіи пріятнаго зефира. Но могутъ ли они быть такими, когда наши способности едва только раскрываются — конечно нѣтъ, и потому сердце наше должно прежде украшено быть добродѣтелью, — къ сему руководствуетъ нравственность, наука, надежныя правила. Всякому быть благополучнымъ и мнѣ остаться на всегда, милостивые родители, вѣрнымъ послушнымъ сыномъ. Яковъ Марковичъ. Москва 1793 г. Марта 7“.

Въ архивѣ Марковичей сохранились документы, относящіеся къ веденію хозяйства: инструкціи Кучарскому, опредѣленному экономомъ въ Караваи и Кулажинцы (1747 г., 1749 г.), письма Кучарскаго о состояніи управляемыхъ имъ имѣній (8 экономій) 1757, 1759, 1760, 1761 и 1764 гг. Цѣнный же историческій матеріалъ представляютъ книги прихода и расхода, рисующія намъ веденіе и размѣры хозяйства прошлаго столѣтія.

Приведемъ вкратцѣ содержаніе этихъ книгъ. Книга начинается съ 1768 г., мѣсяцы октябрь, ноябрь и декабрь. 1769 годъ 1 мая, отъ сотника Глуховскаго Уманца $\frac{1}{10}$ получено 18 руб.; получены деньги за пиво, за медъ; — броварныя деньги, вышинкованныя деньги и пр.; 25 авг. отъ Коробчихи Ясманской должныхъ денегъ 550 руб.; 30 сент. отъ Глуховскаго грека Сатира за проданную бочку сего лѣтняго меду 45 р. 50 к.; 15 окт. при выкупѣ остальныхъ цыганъ, должныхъ Ивана да Сидора, отъ ихъ брата Михаила получено 15 руб.; 30 окт. продано Павлу Лобасевичу 1131 $\frac{1}{2}$ ведро Евдокольской (экономія) горѣлки за 848 р. 62 $\frac{1}{2}$ коп. Получено (столько-то) за тарань даваемую изъ Сваркова въ Тулиголовъ для продажи и пр.

1770 г. Мая 23. Продано воску въ 9 кругахъ и кружкахъ 6 п. 1 ф. по 9 руб. пудъ—55 руб. 57 коп., куплено 36 фунт. канарскаго сахару за 7 р. 20 к. Выручены деньги—за прѣсный медъ, за вышинкованную горѣлку и пр. (Медъ цѣнили 3 руб. пудъ) и пр.

1771 г. Февр. 20. Отъ воронежскаго цыгана годовыхъ денегъ получено 10 руб.; 20 мая за воскъ 9 п. 35 фунт. по 9 р. 50 коп.—93 р. 75 коп. (вычтено за 3 фунт. чаю по 1 р. 40 коп. и за два платка 1 р. 60 к.).

За гречку получено (столько-то); 23 ноября отъ Ивана Михайловича получено 1040 руб.; 11 дек. за проданный греку Сатиру медъ 60-тихъ фунт. пудъ—43 п. 53 фунт. пудъ по 3 р. 15 коп. и пр.

1772 г. За проданную сливянку. За 60-фунтовой пудъ меду по 3 р. и по 3 р. 50 коп. За воскъ — 30 руб. Воскъ продавался въ обмѣнъ на сахаръ.

1773 г. За три роменскія коморы отъ купцовъ въ Ильинскую ярмарку 1772 г. 6 р. 60 к. За проданный деготь. 6 февр. отъ Тулиголовскаго шинкаря за 500 штукъ чехони, десятокъ по 8 коп. Отъ Ш*.... $\frac{1}{10}$ за 1772 г. за 200 руб. 15 руб.; 5 апр. за проданные сливы, яблоки и вишни Путивльцамъ—25 руб. 80 к.; 6 апр. за проданную рыбу (сулу и коропъ) 100 штукъ въ Крискахъ—7 р. 32 коп. За бочку сыра (часто упоминается); 15 мая за лавку отъ купца 5 руб. На іюнь мѣсяцъ прерываются записи и идутъ съ 1792 г. 1792 г. 22 февр. Василь Аврушка договорилъ себѣ мальчика на годъ во услуженіе и поступилъ ему мальчику.... денегъ 3 руб., сапоги новые и свиту новую при отходѣ и т. д. На 26 марта 1792 г. записи прерываются.

Расходъ денегъ. 1768 г. октябрь. Плата ткачу, столяру, пасѣчнику, дворнику, кухару, гончару и пр. Голубячь куплено 9 паръ за 25 коп.; Ноябрь 12. Пану Турянскому на карты 10 коп., 20 ноябр. за Андрея цыгана уплачено Мотрѣ Кирилисѣ Баницкой 1 р. 50 к.; Павлу парикмахеру за „циганчука“ 5 руб.; 24 ноябр. „мадамъ“—20 к., 30 ноябр. „мадамъ“ на селитру 25 к.; 15 дек. ладану куплено на 35 коп., свѣчей сальныхъ—на 50 коп., на чай „мадамъ“ за фунтъ 1 р. 80 к.; на покупки различныя въ Глуховѣ и пр.

1769 г. Генварь: покупки въ Глуховѣ — чулки, сахаръ, гребни и пр.; „часовнику поляку Янову“ за два раза 4 руб. Февраль: покупки въ Глуховѣ, Нѣжинѣ и пр. Апрель: пасѣчнику, молотникамъ, кухарямъ (по 6 руб. въ годъ); 16 апр. въ Глуховѣ для раздачи колодникамъ и пр. 6 руб. 10 мая ситца 2 штуки 17 руб. (одна въ Москву, а другая „панночкамъ на платя“); ткачу, гончару и пр. Іюнь 12 Дмитру цыгану за лошадей купленныхъ у него—19 руб. Августъ, на покупки дано въ Москву 338 руб. 21 сент. на Кролевецкую ярмарку взято 200 руб. Ноября 16 „мадамъ“ въ счетъ уговоренныхъ дано 20 руб. 26 ноябр. Глуховскому закройщику за „ребранъ“ дано 6 руб. 20 Дек. попу придворному, отцу Симеону, годовыхъ 3 руб., въ Глуховѣ для раздачи колодникамъ и пр. 5 руб. 1770 г. За золотую бумагу 6 аркушовъ — 18 коп., въ аптеку за медикаменты на пана 27 руб.; за газеты—8 руб. 6 апр. молотникамъ за свѣянку—1 руб.; 6 Іюля отцу Симеону, придворному попу, вѣдущему въ Кіевъ, дано на покупку вина 6 руб.; 16 Сент. на покупки въ Кролевецкой ярмаркѣ—158 р. 25 коп.; 9 ноября, когда померъ панъ, то куплено въ лавкахъ въ Глуховѣ „на уборѣ“ 8 арш. тафты черной по 1 р. 5 коп. — 8 р. 40 к., 41 арш. 1 чет. фанелъ черной по 70 коп. — 28 руб., 20 арш. тафты зеленой по 1 руб. — 20 руб., 1 платника платокъ —

6 коп., 1 штучикъ сургуча черного—6 коп., 10 арш. каміоту черного по 70 к.—7 руб. 8 арш. штамету черного по 50 к.—4 руб., „за пузоментъ“ на гробъ за 38 арш по 20 коп.—7 р. 65 к., за байку Полонскому—1 р. 28 коп., тафты черной $4\frac{1}{2}$ арш.—5 руб. 8 коп., за 4 пары башмаковъ—1 р. 20 коп., простаго мыла поль пуда—1 руб., „половинамъ“—90 коп., на шиталь—1 р. 90 к. На погребеніе Гамалѣвскому архимандриту дано 2 имперіала въ 20 руб., на священниковъ—60 руб., на дяковъ и панамарей 4 руб. 50 к.; на сорокоусти: въ Пустынноглинскій монастырь—10 р., въ Глуховской дѣвичій—20 руб., въ Гамалѣвскій—30 руб., въ Рыхловскій—20 руб., въ Мутинскій—попу 4 руб. да черницамъ—11 руб., на Глуховскую Михайловскую церковь—10 руб., въ Криски—попу 4 руб. да Евдокольскимъ тремъ попамъ—6 руб., дяку—1 руб., пономарю—50 коп.; 3 дек., дяку Сварковскому за чтеніе псалтиря дано 1 руб. Далѣе слѣдуютъ записи 1771, 1772 и 1773 г.г. За 1744—1759 г.г. встрѣчаемъ записи о пріемѣ и расходѣ горѣлки, о посѣянномъ хлѣбѣ, о пріемѣ и расходѣ денегъ.

Въ одной изъ книгъ встрѣчаемъ условіе, заключенное съ ткачемъ: „1774 г. Февр. 6 д. На чому ткачъ Хомка быть долженъ и что выработать. З харчей выдават ему з Дубровнимъ: ржи—4 чет., гречки—4 чет., ячменю—1 чет., пшона—1 ч., пшеницы—1 чет., сала—пудъ, олѣи полведра, таранѣ сотню, лою полпуда, а присѣят на роль готовой путивку одну проса отъ дому господского, а ему дать роль на посѣву ему своимъ зерномъ на двѣ путивки и ячменю на 2 ж путивки. А выткать онъ долженъ: кужѣльного полотна въ 30 пасомъ—60 локтей, салфетъ: въ 30 пас.—60 лок., въ 25 пас.—60 лок., въ 20 пас.—60 лок., канифасу въ 20 пас.—60 лок., обрусомъ въ 60 пас.—40 лок., пасис аго (?) полотна въ 20 пас.—60 лок., а парубокъ долженъ особо видѣлать работи, яка дана будетъ—200 локтей на вишеписанныхъ харчахъ, а ежели сверхъ какаа работа дана будетъ ему, Хомки, то на тихъ харчахъ ткать долженъ, а заплата буде в поль цены противъ настоящей заплати.

Мухояру въ 10 пас. 59 лок. въ Сухоносковѣ еще сдѣлалъ 773 г. августа по 2 коп. локоть, салфетъ въ 25 пас. 59 лок. по 5 коп., салфетъ въ 20 пас. 56 лок. по 4 коп.“.

Изъ документовъ, стоящихъ отдѣльно, не имѣющихъ связи съ вышеупомянутыми группами, я нахожу нужнымъ упомянуть здѣсь объ одномъ—о подпискѣ Кожановскаго: „1780 году марта 22 д. от мене нижей под писавшагось даю сію ее велможности подскарбіевой генеральной Марии Прохоровиѣ госпожѣ Марковичевой и сину ее подпорутчику Михайлу Яковлевичу господину Марковичу подписку в томъ, что, если Богъ благословитъ и удостоитъ мене рукоположенію его Высокопреосвященства диякономъ къ придворной святыхъ двенадцати апостоловъ церкви, обязуюсь я симъ вестъ себе честно, добропорядочно, трезвено и постоянно и, какъ би за чемъ от двора ее велможности неприказано и

востребовано мене било, и безъ отговорочно имѣю слушатись и, хотя и написанъ мнѣ контрактъ и руга для мене в томъ контрактѣ опредѣленна, то не по тому контракту и не на томъ основаніи, что в томъ контрактѣ написано, а на томъ основаніи обязуюсь жит, что от ее велможности и от его висококородия Мих. Яковл. будетъ опредѣленно, и контрактъ особи сего заключенъ и данъ мнѣ будетъ, я доволенъ тѣмъ контрактомъ битъ имѣю; в томъ при упрошенныхъ свидѣтелях, и подписуюсь. К сей подписки умершого приходского священника, Петра Кожановскаго, синѣ Павель Кожановскій. (Далѣе подпись Сварковскаго старосты и двороваго писаря)“.

Въ архивѣ же Марковичей хранится и дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича, изданный сначала въ сокращенномъ видѣ А. М. Марковичемъ и издающійся теперь въ Киевской Старинѣ въ подномъ видѣ.

Но этимъ не исчерпывается содержаніе архива Марковичей: здѣсь хранятся бумаги одного изъ выдающихся дѣятелей Черниговской губерніи нынѣшняго столѣтія Александра Михайловича Марковича. Александръ Михайловичъ былъ знатокъ и любитель малорусской старины, поэтому въ его бумагахъ встрѣчаемъ значительное количество замѣтокъ о старой Малороссіи, особенно напр. о гетманской резиденціи—Глуховѣ; многое изъ этихъ замѣтокъ составлено со словъ старожиловъ, что еще болѣе дѣлаетъ ихъ цѣнными. Будучи нѣсколько лѣтъ предводителемъ дворянства (въ Черниговской губ.), участвуя въ различнаго рода коммисіяхъ, состоя членомъ разныхъ филантропическихъ учрежденій, А. М. оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ замѣтокъ, обработанныхъ и необработанныхъ по социально-экономическимъ вопросамъ: по крестьянскому вопросу, объ устройствѣ въ г. Глуховѣ тюремнаго комитета, проекты по образованію, о призрѣніи нижнихъ чиновъ, замѣтки о народномъ воспитаніи, о воспитаніи домашнемъ и общественномъ, и многія другія. Самимъ же цѣннымъ матеріаломъ являются письма, оставшіяся послѣ А. М., количество послѣднихъ значительно: аккуратно уложенныя они составляютъ собою форму куба съ квадратнымъ основаніемъ въ аршинъ въ $\frac{3}{4}$ аршина. высотой. А. М. состоялъ въ перепискѣ со всѣми болѣе или менѣе выдающимися дѣятелями Полтавской, Черниговской, Орловской, Курской, Харьковской и др. г.г.; родственники, число которыхъ было значительно, а также и сторонніе люди дѣлились своимъ горемъ, своей печалью съ сердечнымъ, благороднымъ и отзывчивымъ на всякое чужое горе А. М.—вичемъ. Много было друзей и родственниковъ, занимавшихъ видное общественное или служебное положеніе въ Петербургѣ и Москвѣ; зная живую, стремящуюся къ общественной дѣятельности натуру А. М.,—сообщали они ему новости политическія и литературныя и пр. Приведу нѣсколько писемъ для образца. (Орфографія писемъ сохранена, а также сохранена разстановка знаковъ подлинника)

„Милостивый Государь Александръ Михайловичъ!

Я не могу лучше начать наступающій Новый годъ, какъ увѣривъ Васъ въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и пожелавъ Вамъ отъ искренняго сердца всѣхъ тѣхъ благъ, которые Всевышній благотворною десницею сыплеть всѣмъ любящимъ его и благотворящимъ ближнимъ. Скорбь, отъ неожиданной смерти Августѣйшаго Монарха, столь любимаго, столь обожаемаго народомъ, погрузила весь Петербургъ въ такое уныніе, котораго слабое перо мое изобразить не въ силахъ, вездѣ только и говорятъ что о милосердіи его, которому всякія изчисленія малы, и его благородіи, твердости духа и кротости которымъ одинъ 812-й годъ есть уже свидѣтель.—Сія столь печальная для Россіи вѣсть получена 27-го Ноября въ то самое время какъ по письму Императрицы Елисаветы Алексѣевны отъ 17 го числа Ноября *) народъ приносилъ теплыя молитвы къ Всевишнему о возстановленіи здоровья Августѣйшаго Больного. Императрица Марія Феодоровна была сама на молебствіи и въ самыя сіи слова при чтеніи Апостола „и кончу Господню вѣсть“ Императоръ Николай Павловичъ вошелъ въ церковь, подойдя къ священнику, схватилъ его за руку и голосомъ которой козалося отказывался Ему въ сію минуту служить сказалъ: перестанте, Государя нѣтъ.—нѣтъ?... и всѣ заридали, вопль замѣнилъ молебныя молитвы, все было въ волненіи, никто не оставался равнодушнымъ, ибо должно было быть истуканомъ, чтобъ здѣлаться такимъ, видя положеніе Императрицы сей нѣжной матери. Между тѣмъ какъ непоколебимая вѣрность каждаго изъ Россовъ къ Престолу и Царю, любовь къ тишинѣ и спокойствію заставляла исполнить долгъ вѣрноподданнаго. Первый примѣръ сему подалъ Императоръ давъ присягу вѣрности В. К. Константину Павловичу яко старшему брату чему послѣдовали вся гвардія, Синодъ, Сенатъ и наконецъ вся Россія.—Водворилось прежіе спокойствіе, дожидались прибытія Новаго Императора, учреждена Печальная Коммисія и наложенъ Тривуръ.—Проходитъ недѣля времени, день на день дожидали Императора; но онъ не пріѣзжалъ, въ теченіи же сего времени по полученнымъ изъ Таганрога извѣстіямъ узнали, что покойный Императоръ былъ одержимъ сильною болѣзною, болѣзною (sic) съ 8 числа Ноября, 15-го же проспавши до 10-и часовъ утра про-

*) Chère Maman! je n'ai pas été en état de vous écrire par la post d'hier. Aujourd'hui grâce en soit rendue mille et mille fois à l'être suprême, il y a du mieux très décidé dans l'état de l'Empereur, de cet Ange de bienveillans au milieu de ces maux. Dieu manifesterait il son infini misère si n'étoit sur lui. Ah mon Dieu quels cruels moments j'ai passés!, et vous chère maman je me figure vos inquiétudes; Vous recevez le bulletin, vous avez donc vu, à quoi nous étions réduits hier, cette nuit encore; Mais Willy dit lui-même que l'état de notre chère malade est satisfaisant, il est faible à l'exces, Chère maman! je vous avoue que je n'ai pas ma tête et ne puis vous en dire davantage. Priez avec nous, avec 50 millions d'hommes que Dieu daigne achever la guérison de notre bien-aimé malade.

снулся и взглянувъ на окошко, которое освѣщалось блескомъ дневнаго свѣтила, сказалъ: „Quelle fait beaux temps“, и потребовалъ пиши, разговаривая со многими, у всѣхъ на сердцѣ стало легче, надежда блеснула въ глазахъ каждаго; но увь!—сія надежда только мелькнула въ глазахъ и—исчезла какъ призракъ, 17-го и 18-го числа Императоръ пришелъ въ такую чрезвычайную слабость, что едва въ состояніи былъ проглотить лѣкарство и медики поддерживали Его существованіе только бульономъ. 19-го Ноября въ 10 часовъ и 50 минутъ Россія осиротѣла, не стало отца Россіи.—Императрица безъ отходно была съ нимъ нѣсколько дней, закрыла Ему глаза и приняла послѣдній Его вздохъ.—Какая твердость духа? Изъ писемъ ея два достойны вниманія, первое въ день смерти Государя 19-го Ноября *) и Второе отъ 21 Ноября **). Проходитъ уже и другая, а Императоръ все таки не ѣдетъ, терялись въ недоумѣніи; но всѣ толки кончились 13-го числа, полученнымъ изъ Варшавы письмомъ въ которомъ сей избранный Императоръ В. К. Цесаревичъ, имѣя столь великую душу, нежелая нарушить законовъ и воли покойнаго Императора, торжественно отказывается отъ престола и всѣхъ сопряженныхъ съ онымъ достоинствъ, а предоставляетъ оный брату Императору Николаю Павловичу и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляетъ народу и Сенату живѣйшую признательность за любовь къ нему и предложеніе Императорскаго достоинства. 14-й день Декабря пребудетъ не забвененъ; конечно исторія временъ будетъ гласить позднѣйшимъ потомкамъ Россовъ, что слава Россійскаго воинства, издревле извѣстнаго непоколебимою вѣрностію къ Престолу, была въ сей день не въ общемъ составѣ; но нѣкоторыми помрачена въ сей одинъ только день. Тогда какъ всѣ спѣшили во храмъ принести присягу вѣрности, горсть строптивыхъ дерзнула быть непокорными и именно: отъ 300 до 400 чел. Московскаго Leibъ Гвардіи полка выбѣжавъ изъ казармъ остановились предъ Сенатомъ построили каре и не давали присяги, провозглашали Императоромъ Константина 1-го, къ числу которыхъ въ послѣдствіи присоединились двѣ роты Гвардѣйскаго Екипажа и нѣсколько фрачныхъ людей. Ни просьбы начальствъ, ни увѣщанія Митрополита не только не дѣйствовали на сердце обуявшее вольнодумствомъ подкрепленнымъ напитками, но довело его еще до верхней степени не истовства. Военный Генераль Губернаторъ Милорадовичъ, страшный во браняхъ котораго казалось пули боялись и смерть на 50 сраженіяхъ убѣжала, палъ за Царя и Отечество, не на полѣ бранномъ, не отъ руки гордаго непріятели; но подъ отечественнымъ кровомъ и отъ руки не достойнаго ма-

*) Maman! notre Ange est au Ciel, et moi je végète encore sur la terre; qui aurait pensé, que mon fidèle malade, pourrais lui survivre? Maman! ne m'abandonnez pas, car je suis absolument seul dans ce monde de douleur.

**) Notre cher défunt a repris son air bienveillant; son sourire me prouve, qu'il est heureux et qu'il voit de choses.

тежника во фракъ. — Вѣчная память сему славному Герою. — Въ числѣ тяжело раненыхъ было два генерала и столько-же полковниковъ кромѣ нижнихъ чиновъ.

Великое милосердіе Императора еще щадило сихъ варваровъ, нѣсколько полковъ кавалергардовъ конной гвардіи и гвардіи дожидались только повелѣнія чтобъ задавить сихъ смельчаковъ, но карая виновныхъ непременно должно было лить кровь невинныхъ; между тѣмъ наступала ночь, которая могла бы сдѣлать худыя слѣдствія, почему рѣшились — пушки вывезены, и нѣсколько ужасныхъ выстрѣловъ разсѣяли толпу мятежниковъ; иные бросились на Васильевскій островъ, иные туда и сюда, а нѣкоторые схвачены, а нѣкоторые явились сами къ Его Величеству и всемъ имъ кромѣ главныхъ зачинщиковъ, милосердіемъ Монарха даровано прощенье.

Наконецъ и еще увѣривъ васъ въ совершенной моей къ вамъ преданности имѣю честь быть васъ Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга Уалеріанъ Каз.

1825 года декабря 26-го дня, С.-петербургъ“.

„Почтеннѣйшій Дядюшка, Александръ Михайловичъ!

Выѣхавши изъ Малороссіи 13 Января, я прибылъ въ Москву 23-го того же мѣсяца.хлопоты по службѣ и непредвидѣнныя обстоятельства лишили меня удовольствія писать къ Вамъ даже до сего времени. Вы были столько снисходительны, что почтили меня прежде своимъ письмомъ. Благодарю васъ усердно — и спѣшу отвѣчать. О цѣнѣ глобусовъ я справлялся, и узналъ, что за тридцать пять рублей ассигнаціями можно купить очень хорошія. Цѣна же серебру 72-й пробы въ дѣлѣ — 75-и и 80-и коп. — Я живу теперь опять въ Университетѣ съ братомъ, который свидѣтельствуется Вамъ свое почтеніе и преданность; съ первой недѣли Вел. Поста стану опять учить въ Пансіонѣ; — сверхъ того буду имѣть особенныя занятія: ибо сдѣланъ Помощникомъ Библіотекаря въ Обществѣ Любителей (отчасти и Губителей) Россійской Словесности.

Позвольте сообщить Вамъ и *нѣкоторыя* Московскія новости: — 1) въ одномъ номерѣ Дамскаго журнала напечатана была шарада съ подписанною фамиліею (вѣроятно вымышленною) *Кіевскій*: когда книжка была раздана подписчикамъ, то открыли, что это не шарада, а Акrostихъ на сіи слова: „Шаликовъ глупъ, какъ колода“. — Судите, каково было терпѣть его положеніе? — 2) Г-нъ Шаликовъ ужасно гонитъ издателя Телеграфа за то, что онъ будучи купцомъ осмѣлился издавать журналъ. Теперь печатается въ Дамс. Журналѣ Басня подъ заглавіемъ: *мышь, вылезшая изъ виннаго погреба и взобравшаяся на телеграфъ*. Развязка Фабулы состоитъ въ томъ, что какой то котъ (вѣроятно Гн. Шаликовъ) *задалъ ей наконецъ перцу*. — 3) Вы конечно читали и слышали о знаменитой жемчужинѣ, хранившейся до сего времени у Богатаго и Скупаго Грека Зосимы: теперь нашелся молодецъ, который умѣлъ вытянуть ее изъ за запоровъ по средствомъ магической силы плутовства.

Къ Московскимъ новостямъ присоединяю и ту, что

Правленіе Университета, основываясь на указѣ 1783 года, вычло у меня за шесть мѣсяцевъ отлучки жалованье: и я теперь абсолютно неимѣю ни копѣйки. 100 руб. могли бы поправить нѣсколько мои обстоятельства, почему прошу покорнѣйше Васъ — разумѣется если можно — изъ денегъ имѣнія снабдить меня этой суммою. Надѣюсь, что впередъ не буду имѣть нужды относиться къ Вамъ съ подобными просьбами.

Братъ мой въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года кончитъ свое ученіе и опредѣлится служить въ Москвѣ: ибо въ Петербургѣ можетъ случиться опять навдненіе; а онъ чрезвычайно *животолобивъ*.

Вотъ нѣкоторыя и изъ Грущанскихъ новостей: — нѣкто Г. Грановскій выстроилъ на нашей землѣ шинокъ, что около мѣльницы по ту сторону р. Рети. Онъ получаетъ великій доходъ съ этого шинка по причинѣ близости его къ городу. Нельзя ли съ этимъ Г-мъ Грановскимъ поступить такъ, какъ поступилъ Г-нъ Котъ съ мышью, взобравшеюся на Телеграфъ. — Приказчикъ нашъ находитъ большую выгоду въ отстройкѣ и поправкѣ мѣльницы на Грущанской рѣчкѣ: потрудитесь, Почтеннѣйшій Дядюшка, убѣдить Господина Чуйкевича согласиться на это: ибо онъ участникъ и мѣльница обопольная.

Извѣните, что изъ Москвы — столицы шумной — пишу къ Вамъ такъ много о дѣлахъ мирныхъ сель. Какъ быть! повсему видно, что села и деревни имѣютъ весьма тѣсную связь съ веселою и выгодною жизнію въ Москвѣ.

Еще одна прозьба: сдѣлайте милость, снабдите меня письмомъ къ Рачинскому, если вы съ нимъ знакомы. Мнѣ нужно и должно съ нимъ познакомиться; онъ же теперь въ Москвѣ. Остаюсь вѣчно вашъ преданный Ив. Войцеховичъ. Москва, 1825 г. 7-го Фев.“

„Почтеннѣйшій Дядюшка Александръ Михайловичъ!

Я получилъ письмо Ваше еще 19 Апрѣля: но причиною столь долгаго моего молчанія была — болѣзнь, жестокая и сильная; такъ, что я не могъ недѣли двѣ приподняться съ постели; теперь недугъ облегчился: но за то я получилъ въ лѣвую ногу ревматизмъ, и принужденъ ходить съ костылемъ, что дѣлаетъ большое затрудненіе въ занятіи уроками. — Усерднѣйше благодарю Васъ за извѣщеніе о выходѣ брата моего въ Динабургъ; я вовсе не получалъ отъ него писемъ — и не зналъ, что съ нимъ дѣлается. Порученія Вашего — купить узоры для скатертей и салфетъ — къ величайшему моему сожалѣнію немогъ выполнить: ибо нельзя нигдѣ найти сихъ вещей; я обходилъ все лавки, гдѣ продаются узоры, но не нашелъ какихъ было нужно. Заводчики (фабриканты) держатъ узоры для себя: и потому другаго средства нѣтъ какъ купить скатерть и пару салфетъ. — Что касается до великодушнаго предложенія Вашего, взять мальчика для обученія ткачеству: я могу отвѣчать на оное только прозьбою и благодарностію. Въ нашемъ имѣніи много безпріютныхъ сиротъ, неимѣющихъ ни земли, ни имущества, и по-

тому обученіе ихъ мастерствамъ—будетъ для нихъ величайшее благодѣяніе: взятыхъ мною въ Москву я размѣстилъ, какъ можно было; одного отдалъ въ столары (на 6 лѣтъ съ моимъ одѣяніемъ), другого въ садовники (на 4 года съ моимъ одѣяніемъ). Впрочемъ я нахожу большія невыгоды обучать мальчиковъ въ столицѣ: ибо утвердительно сказать можно, что ни одинъ изъ нихъ не выдетъ съ хорошимъ поведеніемъ, и что жить въ Малороссіи они не будутъ въ состояніи. Я полагаю, что сдѣлавъ большую ошибку взявъ мальчиковъ въ Москву: намъ нужны болѣе земледѣльцы, нежели мастера-вые,—и даже при недостаткѣ грунта могли бы онѣ исправлять многія сельскія работы—наипаче при производствѣ винокуренія—Но дѣло уже сдѣлано!

Теперь позвольте сообщить Вамъ нѣкоторыя *Московскія извѣстія* 1-е. Можетъ быть Вамъ извѣстно имя нашего ученаго Г. Калайдовича: но Вы конечно не знаете приключенія его въ молодости. Пламенная любовь къ Отчественной Исторіи завлекла его далеко, что онъ сдѣлавъ подложный видъ, по которому пускали его во всѣхъ монастыряхъ въ библіотеки. Дѣло открылось; путь въ Сибирь—открытъ уже былъ юношу Археологу; но начальство сжалилось: и дѣло было окончено нѣсколькими *шпанскими мухами*. 2-е. Въ послѣдней книжкѣ Полярной Звѣзды нападаютъ на бѣднаго Каченовскаго; особливо Князь Вяземскій въ стихахъ подъ заглавіемъ: *тово-сево*.

„Куда какъ пусть Лужницкаго журналъ!
Какой онъ тощій и тяжелый!
Ни то, ни сіо—въ тетради цѣлой,
Хотя онъ въ ней и обобралъ
Тово-Сево.“

3-е. Не знаю, изволили ли Вы читать Поэму Рылѣва: *Войнаровский!* но меня мучитъ незнаніе, кѣмъ написано первое предисловіе и кто такой А. К? Я думаю, не значать ли сіи буквы *Александръ Кочубей*: ибо въ предисловіи упоминается о фамиліи Кочубеевъ и связи ихъ съ гетьманомъ.

4-е. Вы безъ сомнѣнія изволите помнить статьи о Русскомъ (Московскомъ) театрѣ, помѣщаемыя въ предыдущихъ годахъ въ Вѣстникѣ Европы; они были подписываемы буквами Н. Д. Долго не могли узнать, что значать сіи буквы: наконецъ нѣкто открылъ, что онѣ выражаютъ—*набитый дуракъ*.—Слухъ носится, что статьи писаны были самимъ театралемъ.

5-е. Московская Полиція замѣтила, что никогда не случалось такъ много въ столицѣ смертоубійствъ, какъ теперь:—каждую ночь находятъ на улицахъ несчастныхъ, лишенныхъ жизни, денегъ и одѣянія.—Оберъ-Полицмейстеръ у насъ другой: но фамилія его также *Шульцинъ*; Впрочемъ онъ первому даже неродственникъ.

6-е. Весною здѣсь было такое разлитіе рѣки, какого давно уже не помнятъ: 14-го Апрѣля вода возвысилась въ Москвѣ рѣкѣ 20-ю футами выше обыкновен-

ной поверхности; а деревянный мостъ (Москворѣцкимъ наз.) до сихъ поръ еще не поставленъ.

7-е. Въ здѣшнемъ Историческомъ Обществѣ случилось презабавное приключеніе: Г. Полевой и Каченовскій сошлись какъ-то въ тотъ самый день, когда вышла книжка В. Европы съ критикою на Полеваго; произошла ужасная ссора!

8-е. Лицевая сторона Московскаго большаго театра украшена изваяніемъ Аполлона, бѣдущаго на четверкѣ и въ колесницѣ, но задомъ къ Театру. Это подало поводъ шалунамъ написать слѣдующую Епиграмму:

„Зажавши уши Аполлонъ,
Бѣжить со сцены вонъ“.

9-е. На сихъ дняхъ пріѣзжалъ въ Москву Г. *Бестужевъ* и остановился на квартирѣ у извѣстнаго же Писателя *Нечаева*. Достоверный челоуѣкъ рассказывалъ мнѣ разговоръ Бестужева съ Нечаевымъ: первый почитаетъ лучшимъ теперешнимъ стихотворцемъ въ Россіи—сотрудника своего *Рылѣва* (!!).

10-е. Недавно вышла повѣсть *Чернецъ*, соч. Слѣпца безногаго—*Козлова*. Смѣло можно сказать, что изъ всѣхъ повѣстей отдѣльно напечатанныхъ и стихами—это есть лучшая. Выборъ предмета, разположеніе, картины, слогъ—все, прекрасно, очаровательно, превосходно! Ни одной книги не читалъ я съ такимъ удовольствіемъ.

11-е. Стихотворецъ Грибоѣдовъ написалъ Епиграмму на извѣстныхъ стихотворцевъ же *Мих. Дмитриева* и *Ал. Писарева*, которые писали противъ Пушкина. Вотъ она:

„Казенные бойцы, студенческая кровь,
Холопы
Вѣстника Европы“.

Дмитріевъ и Писаревъ—оба учились въ Университетѣ.

12-е. Въ Москву прибылъ *Принцъ Оранжскій*; онъ съ большимъ любопытствомъ осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности столицы, которая приняла его съ восторгомъ. Народъ только однажды, увидѣвъ медвѣдя, почти въ присутствіи Принца—закричалъ „*вотъ и другой принцъ Зарайскій!*“—Зарайскъ городъ, коего жители ловятъ и водятъ медвѣдей.

13-е. Оранжскій принцъ училъ въ университетѣ и знаетъ по латыни. Повстрѣчавшись въ Кремлевскомъ саду съ оберъ-полицмейстеромъ, онъ сказалъ ему: *Quo modo, domine! vales?* (каково поживаете). Принцъ думалъ, что оберъ-полицмейстеръ долженъ знать по латыни: но былъ выведенъ изъ заблужденія отвѣтомъ сего послѣдняго:—*„Ваша Святлость! я не знаю по французски“*.—Каковъ генералъ? Впрочемъ остаюсь Вашъ усердѣйшій Племянникъ. 1825. V—12. Москва“.

„Любезнѣйшій Дядюшка Александръ Михайловичъ!

Я имѣлъ честь на одной недѣлѣ два письма получить отъ Васъ: Вамъ угодно называть мои письма занимательными; но за то онѣ весьма важны; напротивъ, Ваши письма—при всей своей краткости—*интересны*

для меня всякаго Журнала; два же послѣдніе были съ *Литературными прибавленіями*, особенно занимательными. Благодарю Васъ, Почтеннѣйшій Дядюшка! больше нежели сколько можно сказать словами — за сдѣланное мнѣ пособіе; оно поспѣло въ самую пору: но мнѣ совѣстно получить отъ Васъ на пересылку писемъ такую сумму, на которую можно бы выписать Московскій Телеграфъ..... Порученіе Ваше я имѣлъ удовольствіе исполнить: въ это самое время, когда пишу къ Вамъ, Ширяевъ отправляетъ на почту Ваши книги; а для полученія оныхъ прилагаю при семъ отъ него и билетъ. Къ сожалѣнію моему я не могъ прислать Вамъ только двухъ книгъ: *Memoires de Madame de Genlis* и *Русской старины*; первая еще здѣсь не получена и я думаю, что Вы о ней извѣстны по заграничныхъ объявленіямъ, впрочемъ Готье ожидаетъ ее скоро. Русская старина вся разкуплена; напечатано было 2-е изданіе, но и то откуплено Донскими козаками — теперь печатають 3-е. Обѣ сіи книги пришлю Вамъ немедля нисколько, какъ скоро будутъ. Пересылка книгъ стоитъ не дорого: Ширяевъ беретъ по 8 коп. съ рубля въ цѣнѣ книги; такъ напр. Кіевскій Чернецъ 6 рублей, слѣд. за пересылку его 48 коп. Книги Ваши стоятъ 45 рублей мѣдью, а съ пересылкою 45 рублей ассигнаціями.

Чувствую всю цѣну участія Вашего и въ моей болѣзни и въ моемъ положеніи: питаю къ Вамъ за оное всегдашнюю признательность. Я теперь боленъ двумя болѣзнями: во первыхъ, всѣми прежними припадками; а во вторыхъ теряю надежду ходить когда нибудь обѣими ногами; ибо лѣвая *поражена ревматическою матерією въ мускулахъ* (это выраженіе моего эскулапа). Я лѣчу ее уже два мѣсяца; выдержалъ прежде порядочную лихорадку: а теперь — во все не могу ходить. Братъ водить меня подъ руки по комнатѣ: какъ нѣкогда родили старца Велизарія, съ тою только разницею, что онъ былъ слѣпъ, а я хромъ.

Что же касается до Вашего совѣта пріѣхать опять въ Малороссію; почитаю за нужное доложить Вамъ слѣдующее: пока я буду жить въ Москвѣ, до тѣхъ поръ не буду здоровъ, если только еще этимъ кончится: ибо я часъ отъ часу чувствую себя хуже. Какъ больной, я имѣю право требовать, чтобъ Университетское начальство отпустило меня за слабостію здоровья до совершеннаго изцѣленія. Я могъ бы жить дома; заниматься какъ и въ Москвѣ, и безъ сомнѣнія поправилъ бы здоровье: но пріѣхавши *опять* въ Москву, *опять* заболѣю. А потому я полагаю что лучше мнѣ совѣмъ выдти изъ Университета: ей Богу я совершенно себя разстрою, если еще долѣе буду оставаться въ столицѣ. Но — деньги! деньги! *что Васъ краше и что Васъ хуже?* — Что бы выѣхать изъ Москвы и привести дѣла мои въ порядокъ — нужно много, очень много денегъ. Впрочемъ ожидаю Вашего совѣта, Почтеннѣйшій Дядюшка! въ этомъ случаѣ я больше ни на чье мнѣніе положиться не могу.

Московскія Извѣстія. 1) Я писалъ къ Вамъ прежде объ убіеніи здѣсь помѣщика *Времьева* картежными игроками, кои все взяты подъ стражу: но одинъ изъ нихъ на порукахъ и является въ собраніяхъ. Въ одинъ вечеръ, когда онъ былъ въ гостяхъ, подходитъ къ нему старинный его знакомый, незнавшій ничего объ его дѣлѣ, жметъ ему руку и говоритъ въ слухъ. „*Три мѣсяца мы съ вами не видались: ну, что, какъ вы убили время?*“? Имя игрока Алябьевъ: одинъ изъ числа славныхъ здѣшнихъ виртуозовъ. 2) Юста Веридикова ругаетъ уже и Шаликовъ; онъ спрашиваетъ его: не тотъ ли вы *Justus*, который дѣлаетъ табакъ курительный въ Гамбургѣ? — признаюсь, это *тупая остроуміа*. 3) Изъ всѣхъ Россійскихъ журналистовъ Г. Полевой имѣетъ болѣе подписчиковъ, именно 800 челов. Между тѣмъ, какъ Каченовскій только 200; и самъ Сынъ Отечества не болѣе 400. 4) Нѣкто *Соболевскій* (одинъ изъ числа партіи Романтиковъ, и при томъ тотъ самый, который подсунулъ Шаликову акростихъ, столько надѣлавшій сему послѣднему хлопотъ) написалъ уже Епитафію Мих. Дмитріеву, хотя сей послѣдній и недумалъ умирать. Вотъ она:

„Михайло Дмитріевъ умре;
Считался онъ въ 9-мъ классѣ.
Былъ Камеръ-Юнкеръ при дворѣ
И Камеръ-динеръ на Парнасѣ“.

5) На Дмитріева же написали и Эпиграмму за критику его комедіи Грибоѣдова *Горе отъ ума*.

„Явился Телеграфъ и векорѣ
Михайло Дмитріевъ рецензію скропаль,
Въ которой ясно доказаль,
Что Горе отъ ума не Дмитріеву горе“.

6) Извѣстный писатель Серг. Глинка отличается своею разсѣянностію, болѣе нежели своими сочиненіями: недавно пріѣхавъ онъ въ одинъ знатный домъ и въ промежуткѣ разговора хотѣлъ вынуть изъ кармана носовой платокъ, но вмѣсто его вынулъ дѣтскую пеленку, со всѣми признаками ея употребленія. 7) На сихъ дняхъ къ нашему Профессору Шлецеру пришелъ одинъ изъ студентовъ, кончившихъ курсъ и повстрѣчавшись ему самому, говоритъ: „Гдѣ здѣсь найти мнѣ Профессора Шлецера?“ — Я самъ Шлецеръ Профессоръ. — А; такъ я къ Вамъ пришелъ; подпишите мнѣ Аттестатъ; ибо я слушалъ у Васъ лекціи три года“. — Судите о прилежаніи и дальновидности сего студента. 8) Въ здѣшнемъ обществѣ Л. Росс. Словесности разсуждали, какое бы получше дать заглавіе издаваемымъ онымъ обществомъ сочиненіямъ. Г. Каченовскій предложилъ написать вмѣсто *Труды общества — Затрудненія общества*. Говорятъ, что тутъ же кто-то замѣтилъ, что членамъ приличнѣе называться *Губителями*, а не *Добрителями* словесности. 9) Носится слухъ, что скоро будутъ запрещены все книги о религіи, написанныя на Гражданскомъ языкѣ. Вообще теперь много запрещено прежде употребительныхъ книгъ: К. Н. Локъ, Кош-

дильякъ и даже — Байроновыхъ сочиненій не позволено болѣе ввозить въ Россію. 10) Въ одномъ изъ Парижскихъ журналовъ по случаю рѣчей, напечатанныхъ Г. Шишковымъ въ газетахъ, сказано слѣдующее: „Въ Россіи Министръ просвѣщенія проповѣдуетъ невѣжество“. 11) Здѣсь все еще идетъ брань между классиками и романтиками. Г. Полевой принадлежитъ къ числу послѣднихъ; въ числѣ же первыхъ есть нѣкто *Писаревъ*, который сочинилъ теперь водевилъ для театра и одну пѣсню въ ономъ оканчиваетъ слѣдующими стихами (въ отищеніе Полевому):

„Всѣ любятъ цвѣтъ оранжерейный
И всѣмъ наскучилъ полевой“. 2.

Такъ грызутъ другъ друга наши Литераторы; но я не думаю, что бѣ это было хорошо. Вашъ усердный племянникъ ИЗБ. 1825. VI—25. Москва.

Крестьянская реформа, а особенно ожиданіе ея взволновали все русское общество. А. М., горячій противникъ крѣпостнаго права, переписывался по крестьянскому вопросу со всѣми дѣятелями сосѣднихъ губерній; въ свою очередь и послѣдніе считали своимъ долгомъ дѣлиться своими мнѣніями и новостями съ А. М. Вотъ, напр. одно изъ многочисленныхъ писемъ по этому вопросу.

„Милостивый Государь Александръ Михайловичъ!

Давно я не имѣлъ удовольствія писать Вамъ, причиною тому было суэтное время праздниковъ: этимъ временемъ собралось очень много новорожденныхъ и именинниковъ, время летѣло очень пріятно, утро съ поздравленіемъ, и добрый завтракъ, а вечеромъ дамы танцуютъ, а я играю въ вистъ Преферансъ, но въ эту новую игру мнѣ несчастливится, впрочемъ и не въ какую, Москва меня не балуетъ, во что не сяду все проигрываю, почему почти оставилъ игру, играю какъ Амагеръ, въ самую маленькую лишь бы играть.

Этими днями проводили Новосельцова въ Петербургъ. Его произвели въ офицеры въ Кирасирскій полкъ, который стоитъ въ Гатчинѣ, и Вы представить не можете, какія были проводы плачевныя. Онъ какъ дитя плакалъ, и тепѣрь пишетъ изъ Питербурга каждый день, утѣшаетъ насъ тѣмъ что скоро возвратится къ намъ для женитьбы. Кажется и тѣши нѣтъ сомнѣнія что это будетъ, я нашелъ его прекраснымъ и благороднымъ молодымъ человѣкомъ и такъ влюбленнаго трудно встрѣтить.

Въ Москвѣ были большія разговоры объ Вольности крестьянъ такъ что ни кто не рѣшился покупать имѣній, но теперь этотъ разговоръ прекратило письмо Олсуфьева къ Смоленскому Депутату Г-ну Огильви, Г-нъ Огильви представилъ записку, какъ здѣлать крестьянъ вольными, и О пользѣ вольности крестьянъ,

объ этой запискѣ я ни чего не могу сказать, по тому что не читалъ, но вотъ отвѣтъ Олсуфьева.

М. Г. Алексѣй Алексѣевичъ. Я имѣлъ счастье повергнуть на усмотреніе Государя Наслѣдника Цесаревича письмо Ваше отъ 25-го минувшаго Декабря съ приложеніемъ при Ономъ запискою подъ заглавіемъ: (нѣсколько Патріотическихъ мыслей), Его Императорское Высочество, отдавая полную справедливость благонамѣренности содержанія оной, повѣлетъ мнѣ соизволилъ объявить Вамъ М. Г. что такъ какъ ему извѣстно, что Государь Императоръ отнюдь не имѣетъ намѣренія измѣнить настоящихъ соотношеній крестьянъ Помѣщичьихъ съ ихъ владѣльцами; то и не находить нужнымъ представлять ее на усмотрѣніе Его Величества. Вы можете М. Г., содержаніе сего письма сообщить всѣмъ тѣмъ, которые полагаютъ, что Правительство имѣетъ подобное намѣреніе. Возвращая у сего Вышеозначенную записку имѣю честь быть и проч. В. Олсуфьевъ.

Это письмо прислалъ Огильви, къ своимъ роднымъ, и Оно всѣмъ извѣстно и рѣдко у кого не найдеть переписаннымъ.

Вы по доброму Вашему расположенію обѣщали мнѣ иногда взглянуть на мое хозяйство, почему я смѣло прибѣгаю съ просьбою обратить Ваше вниманіе на мою Маслобойню: мнѣ бы очень хотѣлось ее устроить хорошенько, а изъ письма моего довѣрителя я вижу, что она въ ходъ нейдетъ и не удачно поставлена, не лучше ли перемѣнить мастера, мнѣ право совѣстно что я такъ Васъ безпокою, но позвольтѣ положится на вашъ добрый совѣтъ, мой довѣритель кажется не опытенъ еще въ этихъ дѣлахъ, да онъ и не окуратно ко мнѣ пишетъ, до сихъ поръ ни прислалъ мнѣ ни одной Вѣдомости, я такъ увѣренъ въ всегдашней снисходительности Вашей ко мнѣ что бѣру смѣлость утруждать Васъ.—Позвольтѣ просить Васъ принять искренное и душевное уваженіе мое и жены моей. Съ чувствомъ особенной признательности остаюсь Вашъ Милостивый Государь покорнѣйшій слуга Василій....

Естьли Владиміръ Алексѣевичъ у Васъ, то прошу Васъ передать ему мой искренной поклонъ. 6 февраля 1848“.

Жители деревни, глуши, постоянно относились къ А. М.: „не забывайте насъ въ глуши деревенской, гдѣ ничего не знаемъ и не слышимъ кромѣ пустой, не вѣрной молвы“ (изъ письма Похвиснева 1855 г.), а сами они, какъ видно изъ писемъ, не забывали А. М. И какъ дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича представляетъ неоцѣненный документъ для исторіи южной Руси XVIII ст., такъ эта переписка представляетъ громадный историческій интересъ для XIX столѣтія.

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изданные подъ редакціею

М. В. Довнаръ-Запольскаго,

дѣйствительнаго члена Общ. и секретаря Археографической Коммисіи.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

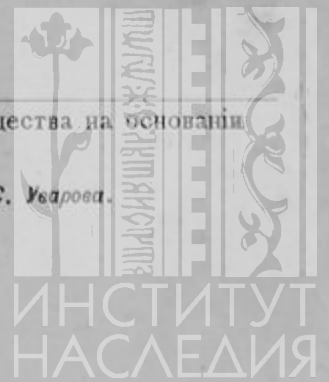
1899

Печатано по определению ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества на основании § 56 его Устава.

Предсѣдатель Общества *гр. П. С. Уварова.*

Оглавление I-го тома Трудовъ Археографической комиссії.

ОГЛАВЛЕНИЕ 1-го ВЫПУСКА.

	Стран.
М. М. Богословскій. Нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ реформъ XVI в.	1
П. А. Кожевниковъ. Московскій Губернскій Архивъ старыхъ дѣлъ	13
Приложеніе: Вѣдомость дѣламъ и книгамъ, находящимся на храненіи въ Московскомъ Губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ	23
Л. С. Маѣвичъ. Рукописный сборникъ 17 вѣка со спискомъ Архангелогородскаго лѣтописца.	31
Конецъ Архангелогородскаго лѣтописца по вновь найденному списку XVII в.	37
В. И. Холмогоровъ. Замятка о потомкахъ И. Суевина въ XVIII в.	41
В. М. Михайловскій. Первые годы Парижской школы хартій.	44
Ю. В. Готье. Стокгольмскій Государственный архивъ. Приложеніе: Уставъ Шведскаго Государственнаго архива.	59
Положеніе объ уничтоженіи старыхъ документовъ въ Государственномъ архивѣ	81
Его-же. Смоленскіе акты изъ семейнаго арх. гр. Брахе. Опись русскихъ документовъ фамильнаго архива гр. Брахе.	88
	91
	99

Извѣстія и Замятки.

Семейные архивы Глуховскаго уѣзда Черниговской губ. Сообщ. П. Я. Дорошенко.	111
Опись Ярославскаго архива (Глуховскаго у.) дворянъ Кочубеевъ. Сообщ. П. В. Кочубей.	114
Архивы г. Калуги. Сообщ. Н. О. Бѣляевскій.	116
Архивъ Витебскаго губернскаго правленія. Сообщ. Д. И. Довгялло.	118
Списокъ рукописей до 1825 г., принадлежащихъ Леониду Михайловичу Савелову. Л. М. Савеловъ.	118
Дѣятельность Лифляндскаго дворянства по изданію мѣстныхъ архивовъ. (Изъ сообщ. Лифляндской Ландратской Коллегіи).	121
Кіевскій централъ. арх. въ 1896 г. Н. Я. Савѣтовъ.	121
Московскій арх. Министерства Юстиціи въ 1897 г.	122
Городецкій музей. М. Д.-З.	123

Критика и Библиографія.

Взглядъ Langlois на архивное дѣло. (Langlois, La science des Archives. „Revue internationale des archives des Bibliothèques et des Musées“. 1895, № 1). Н. Н. Харузинъ.	129
Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge LVII, 1896 Paris. A. Picard et fils. In 8°, 792 pages. В. Н.	137
С. В. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в. Спб. 1897 г. Н. А. Рожновъ.	141
Труды ученыхъ архивныхъ комиссій. Н. П. Чуляковъ.	145
А. Палковъ: Древнерусскій приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII в. и въ Западной Россіи до XVII в. (Сергіевъ Посадъ. 1897 г.). Н. Х.	147
Сваецъ С. Звѣревъ. Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.	

Вып. первый. Воронежъ 1897 г. Его-же. Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. По рукописи Москов. Синодальной (патріаршей) бібліотеки. Съ изображ. и автографомъ святит. Сергіевъ посадъ 1897 г. С. Н. Шамбинаго.	148
Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Пер. К. Мельникъ, подъ ред. В. Антоновича, вып. II (Кіевъ, 1896, 8-й стр. 438). Н. Х.	150
Дѣло о патріархѣ Никонѣ. Изданіе Археографической комиссіи по документамъ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) бібліотеки. Спб. 1897 г. Н. П. Чуляковъ.	150
Архивъ государственнаго совѣта. Т. IV, часть III. Спб. 1897 г. Н. П. Чуляковъ.	151
М. Дядьковъ. Воронежскій губернскій музей въ 1894 — 1897 г.г. Изд. Воронежскаго губ. стат. комитета. Воронежъ, 1897 г. Н. Я. Савѣтовъ.	151
Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Томъ V. Спб. 1897. С. Н. Шамбинаго.	152
Библиографическія новости 1898 г. Н. Я. Савѣтовъ.	153

Протоколы Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Основаніе Археографической Комиссіи	157
Правила Археографической Комиссіи.	157
О задачахъ Археографической Комиссіи.	159
Протоколы засѣданій 1—10.	159
Рѣчь предсѣд. Археогр. Ком. А. П. Кирпичникова.	162
Рефератъ В. М. Михайловскаго „Основные вопросы дипломатики“	165

ОГЛАВЛЕНИЕ 2-го ВЫПУСКА.

Н. А. Рожновъ. Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ.	186
П. А. Кожевниковъ. Обзоръ архивовъ Пруссіи, Баваріи и Австріи	205
А. П. Салунинъ. Архивъ Полоцкой дух. консисторіи.	231
С. Н. Шамбинаго. Разборка документовъ Московскаго Губернскаго архива старыхъ дѣлъ.	289
С. П. Олферьевъ. Архивъ Полянскихъ, хранящійся при церкви с. Макаровка Саранск. у. Пенз. губ. Списокъ вѣдом. архива Полянскихъ.	303
А. Н. Львовъ. Замятка объ архивѣ Св. Синода.	309
Л. Д. Воронцова. Владычья книга Серпуховскаго Высоцкаго монастыря	321

Извѣстія и Замятки.

Годовой бюджетъ Пскова и его пригородовъ (1653—59). Гр. Н. Шмидтъ.	347
Рукописный сборникъ XVII в. П. П. Никольскій.	350
Рижскій городской архивъ. Ф. Шварцъ.	353
Архивъ бывшаго Муромскаго духовнаго Правленія.	355
Изъ отчетовъ архивныхъ комиссій.	361
Архивъ московскаго дворянства	362

Критика и Библиографія.

Д. Мюллеръ. Очерки изъ исторіи юридическаго быта старой Малороссіи. Превращеніе казацкой старшины въ дворянство. Н. Х.	365
--	-----

Отчетъ о заграничной командировкѣ осенью 1897 г. и д. орд. проф. Е. Шмурло (Ученныя Записки Имп. Юрьев. Унив. № 1. 1898 г.). Н. Ч.	363
Труды восточнаго отдѣленія Имп. Русс. Археол. Общ. т. XXII. 1898 г. Н. Ч.	363
Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Ossolinianae Leopoliensis, Katalog rękopisów Biblioteki zakładu nar. im. Ossolińskich wydał dr. Wojciech Kętrzyński, dyrektor tegoż zakładu. Tom III (zeszyt II). Lwów 1898. М. Д.-З.	364
Русскія лѣтописи I—III. 1) Лѣтописецъ патриарха Никифора. — 2) Лѣтописецъ Переласлава Суздальскаго. — 3) Хроника русская (лѣтописецъ вкратцѣ) проф. П. Даниловича. По рукописи принадлежавшей Н. П. Никифорову. Съ предисловіемъ Сергѣя Бѣлокурова М. 1898.	365
Русская Историческая бібліотека т. XVI. Ю. Г.	365
Сборникъ Императорскаго русскаго Историческаго общества т. 104. Юрьевъ 1898 г. Н. Ч.	367
Архивъ князя О. А. Куракина. Кн. седьмая 1898. Изданіе члена Саратовской ученой Архивной комиссіи и почетнаго члена Археол. Института князя О. А. Куракина подъ редакціею В. Я. Смольянинова. С. Н. Шамбинаго	367
Архивъ села Михайловскаго. Томъ I. СПб. 1898. С. Н. Шамбинаго	368
Библиографическія новости Н. Я. Совѣтова.	369
Протоколы Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.	
Протоколы засѣданій 10—13.	373
Годичный отчетъ Археографической комиссіи Имп. Моск. Археол. Общ., читанный въ засѣданіи 17 декабря 1897 г.	375

ОГЛАВЛЕНИЕ 3-го ВЫПУСКА.

С. К. Богоявленскій. Нѣкоторыя статистическія данныя по исторіи русскаго города XVII ст.	381
Н. Н. Харузинъ. Псковъ и его пригороды передъ 2-й польской войной при царѣ Михаилѣ.	388
П. И. Ивановъ. Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ въ XVII в. Основаніе крестьянскаго владѣнія и распределеніе земли въ Керольскомъ уѣздѣ.	413
С. Л. Пташицкій. Краткія свѣдѣнія о рукописяхъ бібліотеки графа Хрептовича въ Щорсахъ	441
Гр. П. С. Шереметевъ. Обзоръ рукописей Псковскаго Археологическаго музея и архива Губернскаго правленія.	457
А. П. Салуновъ. Архивъ Полоцкой дух. консисторіи.	467
П. С. Голубовскій. Опытъ приуроченія древне русской проповѣди „Слово о князьяхъ“ къ опредѣленной хронологической датѣ	491
П. И. Ивановъ. Документы Крестнаго нежскаго монастыря	511
С. Н. Шамбинаго. Разборка документовъ Московскаго Губернскаго архива старыхъ дѣлъ	531

Извѣстія и Замѣтки.

Два древнѣйшихъ русскіихъ документа главнаго архива Царства Польскаго въ Варшавѣ. Е. Ф. Карснаго.	543
---	-----

Три грамоты XVI в. Ю. В. Татищева.	550
Архивъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. С. Н. Шамбинаго.	551
Саранскій архивъ	555
Объ архивахъ въ Испаніи. С. Н. Шамбинаго	555

Критика и Библиографія.

Новая работа по соціальной исторіи Россіи. (М. Дьяконовъ. Очерки изъ исторіи сельскаго населенія Московскаго государства (XVI—XVII вв.). Спб. 1898 г.). 1. Вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ. 2. Половники. 3. Бобыли. 4. Задворные и дѣловые люди и монастырскіе дѣтеныши. Гр. Н. Шмелевъ	557
И. Покровскій. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Опытъ церковно-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія. Томъ I (XVI—XVII вв.). Казань. 1897. Ш—въ.	573
И. И. Тыззювъ. Замѣтки о городскихъ лѣтописяхъ Сибири. Часть I. Лѣтописи города Тобольска. Записки П. Р. Археол. Об. Т. X. Труды отдѣленія славянскаго и русскаго археологіи. Книга 3-я. Спб. 1898, pp. 1—210. Ш—въ.	575
Нѣсколько словъ по поводу одного археографическаго спора. Ш—въ.	577
Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge. LVIII. 1897. 772 pages. В. Н.	577
Библиографическія новости	583
Протоколы Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.	
Протоколы засѣданій 13—16.	587

Приложеніе къ 1-му тому Трудовъ Археогр. Комм. Имп. Моск. Археол. Общества.

М. М. Пляхисскій. Архивы Черниговской губерніи. 1—190	1—190
1. Архивъ Глуховскаго Петропавловскаго мон. 1.— 2. Архивъ бывшаго Черниговскаго Пятницкаго монастыря 25. — 3. Библиотека и архивъ Максакскаго женскаго Спасскаго мон. 46. — 4. Троицко-Ильинскій Черниговскій монастырь 47. — 5. Черниговскій Елеонскій монастырь. 57. — 6. Документы и бумаги Жуковской церкви 62. — 7. Архивъ при Глуховской Соборной церкви Св. Троицы 74. — 8. Архивъ въ колокольнѣ Преображенской Глуховской цер. 105. — 9. Глухов. Никольская церковь 106. — 10. Архивъ Чернигов. семинаріи 108. — 11. Архивъ Черниговской консисторіи 112. — 12. Архивъ Черниговскаго губерн. правленія 118. — 13. Центральный архивъ гражданскихъ судебныхъ учреж. при Чернигов. Окружномъ судѣ 124. — 14. Документы и дѣла Черниг. город. управы 125. — 15. Глуховская ремесленная управа 126. — 16. Архивъ Черниговской Казенной палаты 139. — 17. Собраніе бумагъ Петра Яковлева. Дорошенка 146. — 18. Фамилныя бумаги, принад. Фонъ-дери-Бригену 149. — 19. Арх. Миклашевскихъ, нынѣ принадлежавшій графинѣ А. А. Олсуфьевой 149. — 20. Архивъ Марковичей (въ с. Сварковѣ Глуховскаго уѣзда) 174.	

